

*П.И. Шульга
А.П. Уманский
В.А. Могильников*

Новотроицкий некрополь

Барнаул 2009

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт археологии и этнографии
Барнаульская лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

П.И. Шульга, А.П. Уманский, В.А. Могильников

НОВОТРОИЦКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Монография

Барнаул – 2009

УДК 903.5(571.150)

ББК 63.442.7(2Рос-4Алт)-427.1

Ш 957

Рецензенты:

доктор исторических наук **В.Д. Кубарев**,
доктор исторических наук **В.В. Горбунов**,
кандидат исторических наук **Н.Ф. Степанова**

Научный редактор:

доктор исторических наук **Ю.Ф. Кирюшин**

Ш 957 Шульга, П.И.

Новотроицкий некрополь: Монография / П.И. Шульга, А.П. Уманский, В.А. Могильников. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 329 с.

Предлагаемая работа является третьей книгой в задуманном цикле публикаций материалов каменной культуры VI–III вв. до н. э. на Верхней Оби. По количеству погребений скифского времени (296) и составу вещевого комплекса (более 1030 предметов) Новотроицкий некрополь является одним из самых крупных и представительных в Южной Сибири, а потому уже сама публикация данных материалов представляет особую ценность. В работе также рассматриваются различные вопросы археологии скифского времени, характеризующие культуру населения Верхней Оби и сопредельных территорий. Помимо этого, в монографию включены попутно исследованные курганы эпохи поздней бронзы и один средневековый.

Работа предназначена для археологов и специалистов, занимающихся вопросами истории восточной части скифо-сибирского мира.

УДК 903.5(571.150)

ББК 63.442.7(2Рос-4Алт)-427.1

Монография публикуется при частичной поддержке гранта № 08-01-00309а «Хронология погребальных памятников VII–III вв. до н. э. кочевников Саяно-Алтая и Китая» и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

ISBN 978-5-7904-0918-9

© Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А., 2009
© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2009

Оглавление

Введение	4
Глава 1	
Погребальные комплексы Новотроицкого некрополя	7
Введение	7
1.1. Курганный могильник Новотроицкое-1 (курганы 5–39)	10
1.2. Курганный могильник Новотроицкое-2 (курганы 1–25, 27, 28)	70
1.3. Курганный могильник Новотроицкое-3 (курганы 1, 2, 4)	132
Глава 2	
Погребальный обряд	134
2.1. Планировка могил	136
2.2. Могильные ямы и внутримогильные конструкции	141
2.3. Особенности погребения умерших	144
Глава 3	
Вещевой комплекс	146
3.1. Предметы вооружения	146
3.1.1. Кинжалы	148
3.1.2. Чеканы	149
3.1.3. Наконечники стрел	150
3.1.4. Детали нагаек	154
3.2. Пояса и поясная фурнитура	157
3.2.1. Поясные пряжки и блоки	157
3.2.2. Защитные поясные пластины	160
3.2.3. Поясные бабочковидные бляшки и подвески	162
3.2.4. Обоймы с отверстиями для подвешивания вооружения	165
3.2.5. Колчаные ворворки и бляхи	167
3.2.6. Комплексы с поясными подвесками и личинами	170
3.2.7. Колчаные крючки, костыльки и оселки	172
3.2.8. Детали сбруйного типа	173
3.3. Орудия труда, украшения и предметы культа	174
3.3.1. Ножи	174
3.3.2. Серьги и заколки для волос	175
3.3.3. Зеркала, алтарики и пряслица	177
Заключение	180
Библиографический список	182
Список сокращений	189
Приложение. Иллюстрации. Подписи к рисункам	190

Введение

Каменная культура представляла собой одно из самых мощных в Южной Сибири этнокультурных образований VI–III вв. до н. э., занимавшего территорию протяжённостью около 500 км от Иртыша на юге до места нахождения г. Новосибирска на севере (рис. 1), и являлась важным передаточным звеном между культурами Саяно-Алтая, Казахстана, Южного Урала и подтаёжной зоны. К настоящему времени в Барнаульском и Новосибирском Приобье исследовано около 1500 подкурганных захоронений каменной культуры. Наибольшее количество захоронений вскрыто на правом берегу р. Оби у с. Быстровка Искитимского района Новосибирской области (около 500, см. Троицкая, Бородовский, 1994; Бородовский, Слюсаренко и др., 2002) и у с. Новотроицкое Тальменского района Алтайского края (около 310, см. Могильников, 1997; Уманский, 1997). Крупные могильники (до 115 погребений в Камне-2) раскапывались на левобережье Оби (см. сводку: Могильников, 1997, с. 15) и в верховьях Алея – левого притока Оби. Захоронения каменной культуры рассматривались в двух обобщающих исследованиях (Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997), однако публикация полных материалов исследованных могильников началась сравнительно недавно (Шульга, 2003а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). Всё это не позволяет дать объективную характеристику каменной культуры, уточнить её границы, понять особенности формирования. Существенным препятствием на пути верного понимания места каменной культуры являлись завышенные даты имеющихся материалов, относимых в прежние годы, как правило, к V–III, IV–II вв. до н. э. Вследствие этого, выявляемые этнокультурные процессы в каменной культуре, во-первых, как бы отставали от соседних территорий, а во-вторых, были оторваны от предшествующих раннескифских комплексов на несколько столетий. Каменная культура оказалась в определённом вакууме, в подвешенном состоянии, оторванная от корней и синхронно существовавших (но казавшихся более ранними) достаточно хорошо исследованных этнокультурных образований Алтая, Казахстана и Южного Урала.

Предлагаемая работа по Новотроицкому некрополю является третьей книгой в задуманном цикле публикаций материалов могильников каменной культуры. В первой монографии рассматривался расположенный в южной части ареала могильник Локоть-4а, в погребальном обряде и инвентаре которого наиболее ярко прослеживаются связи с саками Казахстана и пазырыкской культурой Горного Алтая (Шульга, 2003а). Во второй монографии опубликованы материалы могильника Рогозиха-1, где в частности, были обнаружены сбруйные наборы, позволяющие синхронизировать Рогозиху-1 с Филипповским могильником на Южном Урале. В последующих работах планируется издать материалы могильника Камень-2 (115 погребений), а также Михайловский-6, Гоньба-2, Кучук-1 и Нижний Кучук-1.

Решение о полной публикации материалов Новотроицкого некрополя было принято авторами в 1998–1999 гг. в ходе подготовки статей в научный сборник, посвящённый 75-летию А.П. Уманского (Вопросы археологии и истории Южной Сибири, 1999). Стало очевидно, что даже сами авторы раскопок, анализируя тот или иной яркий комплекс скифского времени из Новотроицкого, уже не могут оперировать им в должной мере. И это вполне естественно, поскольку в Новотроицком некрополе под руководством А.П. Уманского в 1980–1991 гг. вскрыто 314 погребений, из которых 296 относятся к скифскому времени, 16 – к эпохе поздней бронзы и одно – к средневековью. Предва-

рительные итоги работ оперативно публиковались А.П. Уманским в районной и краевой газетах, а также в сборниках научных статей по археологии Алтая и Сибири (см. сводку, Уманский, 1997). Несколько наиболее ярких комплексов были опубликованы А.П. Уманским и В.А. Могильниковым в 90-е годы прошлого века (см. библиографический список). Значительная часть предметов из Новотроицкого некрополя и некоторые планы даны В.А. Могильниковым в его обобщающей монографии 1997 г. «Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э.»¹. Первоначально планировалось сделать книгу в течение 1,5–2 лет, используя уже имеющиеся рисунки и тексты из отчётов, а также уже публиковавшиеся В.А. Могильниковым и А.П. Уманским разделы обобщающего характера. В реальности всё оказалось много сложнее. Часть описаний пришлось восстанавливать по черновым полевым записям, а сам компьютерный набор и первичная правка отчётов были закончены только к 2003 г. В ноябре 2002 г. не стало В.А. Могильникова, но к этому времени он успел отправить из Москвы в Барнаул все найденные им копии отчётов о раскопках. Многие планы курганов и погребений потребовалось существенно дорабатывать и даже перерисовывать. Пришлось обработать и перерисовывать практически все вещи и часть керамики. При этом многие металлические вещи очищались от окислов, что позволило сделать не только достоверные рисунки и реконструкции, но и ряд замечательных открытий, таких как фигурка всадника на втулке железного чекана (рис. 77. – 1), сюжет на зооморфной бронзовой подвеске (рис. 22. – 8), орнамент на защитных поясных пластинах (рис. 90), ажурное навершие из бронзовых колечек у заколки (рис. 23. – 18) и многое другое. На обработку и зарисовку коллекций, хранящихся в Барнаульском государственном педагогическом университете, ушло два года (2004–2005 гг.)². Тогда же была сделана в компьютере предварительная полная сводка рисунков погребений и инвентаря на 110 листах. Эту сводку А.П. Уманский успел просмотреть уже в госпитале. В декабре 2005 года ушёл из жизни основной организатор всех работ Алексей Павлович, в твёрдой уверенности, что результаты его многолетних раскопок будут вскоре опубликованы. В 2006–2008 гг. продолжалась работа над рисунками и текстом, в том числе полгода заняла компьютерная компоновка иллюстраций по комплексам и в сводных таблицах. При имевшихся ограничениях по объёму сделать это было довольно сложно, поскольку возникла опасность чрезмерного уменьшения планов и изображений предметов. Выборочная же подача материала резко снижает ценность работы как источника для самостоятельного исследователя. По замыслу авторов, иллюстрации в предлагаемой книге должны давать достаточно полное представление о том или ином погребении. Соответственно, особое внимание уделялось расположению предметов по погребальным комплексам, которые на рисунках часто отделены чертой и имеют дополнительные подписи. К сожалению, в данной книге не

¹ Отдавая должное всем указанным работам, следует отметить, что большинство опубликованных в них предметов (вооружение, украшения и другой инвентарь) были даны с определёнными искажениями. Причин тому несколько. Во-первых, рисунки металлических вещей делались для научного отчёта сразу после раскопок, когда металлические предметы ещё не были очищены от окислов. Во-вторых, почти весь инвентарь оставался в Барнауле и не вывозился по месту работы В.А. Могильникова – в Институт археологии РАН. Соответственно, зарисованные В.А. Могильниковым в карандаше изделия выполнялись в туши художниками ИА РАН, не знакомыми с находившимися в Барнауле оригиналами. При подготовке данной монографии практически все металлические, а также небольшие по размерам вещи, вновь осматривались, расчищались (если это требовалось) и зарисовывались. Неизменными оставлены лишь большая часть уже имевшихся рисунков керамических сосудов широко распространённых форм, украшенных довольно простым орнаментом. Расчистка металлических вещей, их рисунки и реконструкции выполнены в 2004–2005 гг. П.И. Шульгой. Зарисованные в карандаше наиболее сложные и примечательные предметы из железа, рога и бронзы выполнялись в туши А.Л. Кунгуровым.

² Следует отметить огромную работу по реставрации керамических сосудов, проделанную в 80–90-х годах под руководством А.П. Уманского.

удалось рассмотреть ряд вопросов, в частности керамические сосуды, которых насчитывается около 310 экземпляров¹. Думается, этому должно быть посвящено отдельное исследование специалистов. Главную же, изначально поставленную задачу – качественно издать результаты многолетних раскопок у с. Новотроицкое (публикуется более 1100 предметов из 314 погребений), можно считать выполненной.

Многие из сделанных авторами выводов будут в дальнейшем корректироваться, дополняться или полностью пересматриваться, но **фактические материалы из Новотроицкого некрополя, несомненно, на многие десятилетия останутся ценным источником и своеобразным памятником двум замечательным исследователям – Алексею Павловичу Уманскому и Владиславу Александровичу Могильникову.**

При подготовке книги А.П. Уманский хотел поимённо поблагодарить во Введении многих из сотен своих студентов Барнаульского педагогического института, силами которых велись раскопки у с. Новотроицкое в 1980–1991 гг. Список этот не сохранился, но в искренности отношения Алексея Павловича к своим ученикам сомневаться не приходится. Всем им большое спасибо за вклад в изучение прошлого и спасение аварийных памятников археологии. Особую признательность хочется выразить за помощь в работе Тамаре Аверьяновне Уманской – супруге и верному спутнику Алексея Павловича, Михаилу Александровичу Дёмину – участнику новотроицких экспедиций, ныне доктору исторических наук, а также директору музея БГПУ – Наталье Святославовне Грибановой.

¹ Первоначально планировалось дать отдельный раздел по антропологии некрополя. Однако, после сводки материалов выявились расхождения между некоторыми антропологическими определениями из Новотроицкого-1 и археологическим материалом. Помимо этого, возникли проблемы и по антропологии из Новотроицкого-2.

Глава 1

Погребальные комплексы Новотроицкого некрополя

Введение

Первое упоминание о новотроицких курганах содержится в статье известного сибирского исследователя и публициста Н.М. Ядринцева, опубликованной в 1883 году¹. В этой статье Н.М. Ядринцев дал описание сибирских курганов и древностей, которые он зафиксировал во время своего путешествия по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 годах. Он проезжал тогда по долине р. Бурлы, описал курганы у села Масляхи (Крутихинский район), записал предания о попытках местных крестьян раскопать останец берега, возвышающийся в пойме Оби близ с. Масляхи, который до сих пор местные жители считают курганом. Тогда же Н.М. Ядринцев побывал в долине Чумыша и собрал сведения о древностях Нижнего Причумышья. В частности, в своей статье он упоминал о курганах у с. Таскаево, но раскопок там не проводил. Села Новотроицкого, очевидно, тогда еще не было, и самым близким к курганам было с. Таскаево. Все эти курганы расположены на верхней террасе правого берега Чумыша между Таскаево и Новотроицким.

Летом 1953 года в Алтайский краевой краеведческий музей из с. Новотроицкого поступили три небольших кувшинчика, выпавшие из могил одного кургана при строительстве дороги по западному склону новотроицкого мыса. В 1955 году группой учащихся Тальменской средней школы №2 под руководством своего учителя истории А.И. Зайцева был раскопан один из полуобвалившихся в овраг новотроицких курганов. В коллективном погребении 4-х человек найден инвентарь древнетюркской эпохи: два черешковых железных наконечника стрел с широкими лопастями ромбовидных очертаний, половинка бронзового зеркала с ушком на оборотной стороне, покрытой рельефным орнаментом, четырехугольная наременная бронзовая бляха, железный крюк для подвешивания колчана, три проволочные серьги и другие предметы.

Осенью 1956 года курганы между сёлами Новотроицкое и Таскаево обследовал А.П. Уманский, сделавший первую глазомерную съемку выявленных курганных групп. Первая группа курганов (Н-1; свыше 30 объектов) располагалась на новотроицком мысе верхней террасы. Вторая (Н-2; около 40 курганов) обнаружена примерно в 300 м к северу. Третья группа находилась на таскаевском мысе (более 10 курганов). Они были обозначены как Новотроицкое-1, 2, 3 (рис. 2)². В 1977 году по предложению А.П. Уманского отряд Алтайского государственного университета (начальник отряда С.В. Неверов) исследовал на могильнике Новотроицкое-1 четыре аварийных кургана (№№ 1–4), расположенных на

¹ История исследования Новотроицкого некрополя, в основном даётся по статье А.П. Уманского, опубликованной в 1997 г., см. Уманский, 1997.

² На географических и землеустроительных картах село, как правило, называется «Новотроицк» (см. выкопировку из землеустроительной карты – рис. 2). В публикациях и научных отчётах А.П. Уманского и В.А. Могильникова село иногда называлось «Новотроицк», но чаще – «Новотроицкое». Соответственно, и могильники фигурировали то как «Новотроицк-1, 2, 3», то как «Новотроицкое-1, 2, 3». В данной работе употребляется наиболее утвердившееся название могильников «Новотроицкое-1, 2, 3».

краю оврага. Под этими курганами было выявлено десять захоронений скифского времени (каменной культуры), в которых найдено около десятка сосудов, серия костяных и роговых наконечников стрел, золотые проволочная восьмерковидная сережка и бусы, а также другие изделия из железа и керамики.

Масштабные систематические археологические раскопки Новотроицкого некрополя были начаты в 1980 году Чумышским отрядом экспедиции Института археологии Академии наук СССР и Барнаульского государственного педагогического института (начальник отряда А.П. Уманский, начальник экспедиции В.А. Могильников). В том году на курганном поле Новотроицкое-1 под руководством А.П. Уманского было исследовано 8 курганов (№№ 5–12), под насыпями которых оказалось 55 захоронений раннего железного века. Затем работы были продолжены в 1981, 1983–1991 годах. Всего исследовано около 40 курганов на могильнике Новотроицкое-1 (в том числе 29 скифского времени), 28 курганов на могильнике Новотроицкое-2 и три кургана на могильнике Новотроицкое-3 («Городище»). Не смотря на сложности поисков, в Новотроицком-1 были вскрыты почти все курганы кроме самого большого №22 (на котором раньше стояла мельница). В Новотроицком-2 из найденных А.П. Уманским объектов не были раскопаны две распаханые насыпи. Несколько сильно распаханых и два опахиваемых кургана не раскопаны и на могильнике Новотроицкое-3.

В 1980–1991 гг. на могильниках Новотроицкое-1, 2, 3 А.П. Уманским вскрыто 314 погребений. Из них 296 в 60 курганах относятся к скифскому времени¹. 16 погребений в пяти курганах из Н-1 (23, 24, 26, 29, 33) относятся к эпохе поздней бронзы и одно (Н-1, к. 26) – к средневековью. Всего же, с учётом работ С.В. Неверова и предыдущих любительских раскопок, в Новотроицком некрополе исследовано около 330 древних захоронений. Хронологически новотроицкие курганы были справедливо разделены А.П. Уманским на три группы: 1) древнейшие курганы эпохи поздней бронзы (ирменская культура; пять курганов); 2) самая многочисленная группа курганов скифского времени (каменная культура; более 64 курганов, содержащих свыше 300 захоронений); 3) третью группу составили два захоронения эпохи средневековья. Почти все они публикуются в данной монографии, за исключением видимо утраченных материалов из курганов №№ 1–4 могильника Новотроицкое-1 и средневекового кургана, раскопанного в 1955 г.²

Предлагаемая Глава 1 содержит описание курганов, погребений и находок. В её основе лежат тексты полевых записей и научных отчётов. Для облегчения работы с материалами, описания были унифицированы, но при этом максимально сохранялись стиль и наблюдения А.П. Уманского, как правило, сводившего полевые записи уже в ходе раскопок в археологическом лагере. Из текста были убраны стандартные и повторяющиеся описания нивелировок и методики раскопок, а также различные не подтвердившиеся предположения. Описания были существенно дополнены за счёт информации, появившейся во время повторного осмотра и обработки материалов. Несмотря на некоторые неточности и ошибки в документации, неизбежно появляющиеся в ходе столь масштабных работ и длительного хранения, удалось идентифицировать практически все предметы и планы.

¹ В Н-1 исследовано 29 курганов: 5–22, 17а, «раскоп 8», 25, 28, 30–32, 34–36, 39. В Н-2 исследовано 28 курганов: 1–28. В Н-3 исследовано 3 кургана: 1, 2, 4.

² По информации начальника отряда С.В. Неверова, по завершении раскопок 1977 г., вся документация была передана А.В. Могильникову. К сожалению, отчёт об этих работах в ИА РАН не найден. Вероятно, его вовсе не было, поскольку А.В. Могильников нигде не упоминал этих материалов. Отсутствуют они и среди документации, которую В.А. Могильников выслал в несколько этапов на А.П. Уманского в 2002 г. в ходе подготовки данной монографии по Новотроицкому некрополю. Некоторые предметы из этих курганов обнаружены В.В. Горбуновым в музее археологии Алтайского государственного университета. Их публикация предполагается после дополнительного сбора материалов.

В целях сокращения объёма работы до одного тома, планы курганов и погребений даны с предельным уменьшением и, как правило, без стандартных разрезов. Большинство изделий публикуются с кратным уменьшением в два раза, а керамические сосуды – в 3–4 раза, что существенно облегчает их замеры по рисункам. Наиболее значимые и сложные предметы даны в натуральную величину или с минимальным уменьшением. Важно отметить, что специальные исследования проводились только по составу бронзовых (медных) предметов (обработка данных ведётся сотрудником Государственного Эрмитажа – С.В. Хавриным). По этой причине все имеющиеся в книге определения материала изготовления предметов нужно считать предварительными, хотя для общей характеристики изделий из золота, бронзы и железа этого пока достаточно. Как правило, при визуальном осмотре удаётся разграничить роговые и костяные поделки. Что же касается имеющихся в книге определений различных «стеклянных», «пастовых» и каменных бус, то без проведения специальных исследований они могут считаться лишь предположительными. Исключение, пожалуй, составляют лишь специфические хорошо отличимые сердоликовые бусы (в отчётах часто назывались янтарными). В описании керамики из Новотроицкого часто приводятся данные о составе теста. Все эти заключения также нужно считать предварительными, сделанными в полевых условиях. Специальных исследований керамики с использованием аппаратуры не проводилось. Антропологические определения, по большей части, также можно считать лишь предварительными, хотя они делались непосредственно в ходе раскопок с учётом особенностей погребально-го обряда и сопутствующего инвентаря¹.

¹ Как показывает практика, инвентарь (если он имеется) указывает на пол умершего более точно, нежели определения антропологов по зачастую плохо сохранившимся черепам.

1.1. Курганный могильник Новотроицкое-1 (курганы 5–39)

Курганный могильник Новотроицкое-1 располагался примерно 0,7 км к СЗ от с. Новотроицкое Тальменского района Алтайского края, на верхней, коренной террасе правого берега р. Чумыш, возвышающейся над уровнем поймы на высоту около 25 м, а над уровнем Чумыша – около 30 м (рис. 2). Большая часть курганов располагалась на мысовидной части террасы, отделённой от основного поля длинным и глубоким оврагом, по которому проходит просёлочная дорога. Часть курганов концентрировалась у самого большого кургана №22 в северо-западной части могильника (рис. 3). В отличие от могильника Новотроицкое-2, расположенного примерно в 300–400 м к С (рис. 2; 3), ко времени начала раскопок курганы в Новотроицком-1 не распахивались, но интенсивно разрушались оврагами. Большая часть насыпей слабо прослеживались в рельефе, за исключением насыпи самого большого кургана №22. В 20-е годы XX в. на нём была построена ветряная мельница, для чего пришлось удалить центральную часть насыпи. Позднее ураганный ветер свалил мельницу в овраг. Курган не был раскопан, а с насыпи периодически местные жители берут землю на хозяйственные нужды. Многие курганы имели видимые грабительские воронки. Работы на памятнике проводились в 1977 г. под руководством С.В. Неверова. Тогда были вскрыты курганы №№1–4 (точное их местонахождение не устанавливается). Систематические раскопки на могильнике начались в 1980 году¹.

Курганы 5–12 (раскопки 1980 г.)

Курган 5

Курган 5 находился в восточной части плотной цепочки курганов 5, 7–9, к востоку от которой обнаружено ещё два кургана (10 и 12), устроенные также в общую линию ВЮВ–ЗСЗ (рис. 3). Земляная насыпь кургана 5 (диаметр 11 м, высота 0,4 м) к началу работ была хорошо задернована, без видимых следов ограбления и перекопов. Под насыпью находилось 6 могильных ям. Расположение их не совсем упорядоченно, но вполне укладывается в рамки круговой планировки (рис. 4). По глубине (–1,8 м), месту расположения (центр) и длине (2,7 м) центральной является могила 5. К северу от неё располагался закручивавшийся против солнца (по ориентации умерших) виток из трёх боковых могил (2–4). Умершие в находящихся с юго-запада могилах (1, 6) ориентированы по солнцу. Вместе с тем, без могил 4 и 6 планировка могла быть определена как крестовая без заполненного юго-восточного сектора. Оба предположения не противоречат друг другу, поскольку в каменных курганах крестовая планировка, зачастую, становится основой круговой планировки. Особенностью кургана 5 является очень близкое расположение могил – пять из них (1, 3–6) соприкасаются и образуют цепочку и лишь одна (2) отстоит от ближайшей примерно на 35 см. Несколько необычно располагается подквадратная могила 6 с коллективным захоронением. Очевидно, устроителями подкурганного кладбища она рассматривалась как парная с могилой 5. В пользу этого говорит её значительная глубина, равная центральной могиле, а также определение центром возводимой позднее насыпи не могилы 5, а точки между этими могилами. Следует отметить, что доминирующее направление боковых могил на ЗСЗ соответствует не пятой, а шестой могиле.

¹ На имеющихся планах могильника достаточно точно нанесены расположенные на мысовидной террасе курганы 5–18. Большая часть остальных исследованных курганов, согласно схеме, находилась в северо-восточной части могильника к ЮЗ от кургана №22, но их номера не указаны.

Судя по разрезам, глинистые выбросы из боковых могил 1 и 4 легли на уже засыпанные могилы 5 и 6, но до сооружения общей насыпи.

Могила 1. Размеры могилы – 1,7х0,9 м, глубина 1 м (все глубины даются от уровня древней поверхности), ориентация – ЮЮВ–ССЗ. Уступов не прослежено. Наличие деревянного перекрытия можно лишь предполагать. Захоронение сильно потревожено грабителями. Умерший мужчина 35–40 лет¹, по всей видимости, ориентировался головой на ССЗ. Это устанавливается по расположению могилы относительно центра кургана, а также по нахождению в северной части обломков черепа, нерасчленённых рёбер и алтарика, а в противоположной – сосуда (одиночный сосуд, обычно, располагался в ногах). В погребении найдены: плохо сохранившийся железный нож, алтарик и керамический сосуд высотой 9 см с небольшим поддоном (рис. 4. – 1, 2).

Могила 2. Размеры могилы – 2,2х0,85 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ЮВ–СЗ (рис. 4). Вдоль торцовых сторон на высоте около 20 см имелись уступы шириной 8–12 см, на которых прослежены остатки продольного перекрытия из дерева. На дне расчищен костяк умершего (мужчина около 60 лет?), погребённого на спине, вытянуто (правая нога несколько подогнута), головой на СЗ. Из инвентаря в могиле была найдена крупная пастовая голубоватая бусина с отверстием большого диаметра (рис. 4. – 3).

Могила 3. Размеры могилы – 1,45х0,7 м, глубина – 1,1 м, ориентация – ЮЗ–СВ. Вдоль торцовых сторон на высоте около 20 см имелись уступы шириной 7–12 см. С этого уровня прослежены остатки горбылей поперечного перекрытия, очевидно укладывавшегося на несколько незафиксированных продольных жердей. Захоронение ограблено. Ориентация погребённого ребёнка головой на ЮЗ предположительно устанавливается по расположению могилы, нахождению развала черепа в юго-западной части, а сосуда – в противоположной. Из инвентаря в погребении найден один круглодонный сосуд диаметром по тулову до 9 см с оббитым в древности горлом. По горловине сосуд орнаментирован горизонтальной гребенчатой ёлочкой, ниже которой расположено 13 треугольников и цепочки уголкового вдавления. Расположение и количество вдавлений зафиксировано точно на развёртке орнамента (рис. 4. – 5).

Могила 4. Размеры могилы – 1,45х0,7 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ЮЗ–СВ. У дна по периметру имелись уступы шириной 8–22 см. Перекрытие состояло из поперечно уложенных жердей. Вдоль стенок погребальной камеры ниже уступов прослеживались поставленные на ребро плахи или горбыли. Захоронение ограблено. Ориентация погребённого ребёнка в возрасте до трёх лет юго-западная, что устанавливается как по расположению могилы, так и по нахождению черепа в юго-западной части, а сосуда – в противоположной. Справа от первоначального местонахождения черепа располагались кости овцы с крестцом. Инвентарь: баночный сосуд высотой 9 см (рис. 4. – 6).

Могила 5. Центральная. Размеры могилы – 2,7х1,1 м, глубина – 1,8 м, ориентация – ЮЗ–СВ (рис. 4). Уступы располагались по периметру на высоте около 25 см. Их ширина составляла 5–8 см вдоль северо-западной стенки и 25–35 см в остальных местах. Деревянное перекрытие сохранилось плохо. По-видимому, оно было продольным. Ниже уступов вдоль стенок погребальной камеры сохранилась обкладка из полубрёвен толщиной 10–14 см. На дне расчищен костяк мужчины в возрасте около 25 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Руки его были сильно разведены в стороны и касались кистями полубрёвен обкладки. Ноги располагались на ширине плеч. В головах умершего, в южном углу находились кости овцы и железный нож хорошей сохранности длиной 12,5 см с несколько обкрошившейся выделенной рукоятью (рис. 4. – 7), а у стопы

¹ Определения пола и возраста умерших во всех приводимых ниже погребениях из могильников Новотроицкое-1, 2, 3 являются предварительными, поскольку делались в ходе раскопок без участия антропологов.

левой ноги – керамический сосуд (рис. 4. – 9). Справа от таза остриём вниз лежал железный кинжал (рис. 4. – 8).

Инвентарь. Сосуд высотой 16 см представлял собой кувшинчик с высокой горловиной и коротким туловом (рис. 4. – 9). Поверхность от венчика до плечиков орнаментирована прочерченными по сырой глине линиями. В верхней части прочерчено шесть х-видных фигур. Первоначально проводились линии с наклоном влево, а затем, линии с наклоном вправо. Внизу фигуры, на первый взгляд, аналогичные. В действительности там прочерчивались углы (всего девять), расположенные вершиной вверх. При этом каждый последующий угол накладывался слева на предыдущий. Все горизонтальные линии проводились после косых, хотя должно было быть наоборот, поскольку две нижних горизонтали служили ограничителями. Очевидно, первоначально на их месте всё же были разметочные тонкие линии. Число фигур, вероятно, определялось до начала орнаментации, на что указывает наличие нескольких линий, почти полностью затёртых после неудачного (?) нанесения. В верхней и нижней частях кувшинчика имелись тёмные пятна, но происхождение их не ясно.

Кинжал железный полноразмерный длиной 26,5 см имел узкое почти прямое перекрестие, чуть вогнутое к клинку (рис. 4. – 8). Перекрестье составлено из двух тонких пластин длиной около 5,3 см, наложенных и сваренных в основании клинка. Клинок ромбический в сечении с незначительной нервюрой. Его ширина в основании 4 см. Рукоять овальная в сечении со следами обматывавшей её ожелезнённой ткани. Навершие рожковидное круглое в сечении изначальным диаметром стержней около 9 мм. Сечение полностью сохранившегося правого отростка несколько увеличено в результате коррозии.

Могила 6. Могила имела подтрапециевидную в плане форму с расширением в головах (рис. 4). Её размеры – 2,1х1,55–1,7 м, глубина – 1,75 м, ориентация длинными сторонами близка широтной – ВЮВ–ЗСЗ. Уступы шириной 10–18 см располагались по периметру на высоте около 20–25 см. Деревянное перекрытие сохранилось плохо. Вероятно, оно было продольным. На дне расчищены костяки пяти умерших. Умершие №№ 1, 3–5 (очевидно, и плохо сохранившийся № 2) погребались в положении на спине вытянуто, головами на ЗСЗ. По центру находился скелет взрослого мужчины в возрасте около 50 лет (ск. 1). Справа и слева от взрослого черепами на уровне его плеч располагались костяки двух детей. Ещё один ребёнок 7–9 лет (ск. 4) был уложен вплотную справа от взрослого черепом на уровне его таза. Слева от мужчины, необычно высоко относительно других умерших (черепом у стенки) находились остатки скелета ребёнка 5–6 лет (ск. 2). В заполнении могилы находился ещё один скелет ребёнка в возрасте около 2 лет (ск. 6). В головах мужчины (справа от черепа ск. 2), у стенки могилы обнаружены кости животного, в том числе венечная кость лошади. Слева от черепа скелета 2 в северном углу находился приземистый сосуд высотой 7 см. На одной из сторон сосуда видны слабо выраженные прочерченные криволинейные фигуры (рис. 4. – 13). По-видимому, в верхней части заполнения могилы (или в насыпи?) было найдено корродированное железное изделие типа зубила с сохранившейся рабочей частью (рис. 4. – 12). Возможно, эта вещь связана с русскоязычным населением и попала в курган случайно.

Курган 6

Курган располагался у обрыва в северной части цепочки из трёх курганов (6, 13, 14) ориентированной по линии ЮЮЗ–ССВ (рис. 3; 5). Насыпь кургана земляная, хорошо задернованная, без видимых следов ограбления и перекопов. Диаметр насыпи около 9,5 м, высота – 30 см. Под насыпью обнаружено 5 могильных ям. Четыре из них почти параллельны друг другу и устроены в меридиональный ряд, несколько отгибавшийся к

В северной части. Ширина промежутков между могилами 2–4 составляет около 0,6 м. Чуть больше промежутков между центральной и северной могилами – около 0,8 м. Центральная могила 4 на 5–10 см короче расположенной к югу могилы 3, но значительно глубже, к ней пристроена и боковая могила 1, с нею же соотносится и центр курганный насыпи. Однако планировка могил не может быть однозначно определена как линейная, поскольку с западной стороны к центральной могиле почти примыкает перпендикулярная ей могила 1 с ориентацией умершего на ССВ. Такое расположение могил характерно только для крестовой планировки. При круговой же планировке боковая могила располагается несколько сбоку и по касательной к центральной, поскольку умерший в ней ориентируется, по доминирующему направлению, которое, как правило, совпадает или близко ориентации умершего в центральной могиле. В данном кургане мы видим ещё один пример комбинаций различных типов планировок.

Судя по разрезу, перпендикулярная могила 1 впускалась сверху насыпи, после её возведения. Точность её расположения относительно центральной ещё раз указывают на наличие над скрытыми насыпью могилами каких-то опознавательных знаков (рис. 107. – 5; Уманский, Шульга, 2005г). Необходимо отметить, что, судя по разрезу в кургане 5, глинистые выкиды из боковых могил не опускаются в центральные, т.е. к тому времени центральные могилы уже просели или эта просадка оказалась очень незначительной. Очевидно, что на поверхности возведённой позже насыпи никаких признаков (в виде заметного понижения) находящихся под ней могил не было бы заметно. Важно отметить, что только конструкция в виде возвышающегося вертикально установленного шеста (выступающие на поверхности насыпи срубные и иные деревянные или каменные конструкции были бы неизбежно зафиксированы в ходе раскопок) позволяла точно представлять взаиморасположение могил во время и после возведения насыпи. Итак, логично предположить, что контуры могил определялись в древности по вертикально установленным шестам или столбам. Однако в заполнениях могил они не прослеживаются. Возможно, их впоследствии вытаскивали, а над могилой по её контурам возводилось не заглубленное в грунт сооружение. Так или иначе, но устроители кладбища и последующие грабители могли точно определять контуры могил даже после возведения насыпи. Нельзя исключить, что шесты всё же были, но их тлен, находившийся в верхней части заполнения могилы и в насыпи, до сих пор не был замечен исследователями.

Могила 1. Размеры могилы – 1,95х0,75 м, глубина – 0,8 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ. Уступов не прослежено. Наличие деревянного перекрытия можно лишь предполагать. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк женщины 30–35 лет, погребённой в положении на спине, вытянуто, головой на ССВ. Справа от черепа у стенки могилы находился железный нож (рис. 5. – 2). Кости животного, вероятно, сильно истлели и не были зафиксированы. Рядом с правой голенью стоял хорошо заглаженный керамический баночный сосудик без орнамента высотой 6,5 см (рис. 5. – 1).

Могила 2. Размеры могилы – 1,95х0,8 м, глубина – 0,8 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (рис. 5). Уступы и перекрытие не зафиксированы. На дне расчищен костяк мужчины 35–40 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (почти на З). В головах (слева) находились позвонки овцы (?) и корродированный железный нож длиной 10,5 см (рис. 5. – 3), справа в ногах – развал кувшина высотой 17 см (рис. 5. – 4).

Могила 3. Размеры могилы – 2,6х0,9 м, глубина – 1 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (почти З–В) (рис. 5). По периметру яма сужалась уступами шириной 10 см (продольные) и 20 см (торцовые). В восточной части могилы сохранились остатки поперечного перекрытия на продольных жердях или плахах. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк женщины (?) около 30 лет, погребённой на спине, вытянуто (ноги несколько раздвинуты), головой на З. Инвентарь. В районе шеи найдено 9 мелких пастовых бусин, часть которых почти

полностью разложились (рис. 5. – 7). Чуть выше левого плеча найдено продольно оббитое с одной стороны керамическое биконическое пряслице высотой 2,7 см, диаметром 3,3 см (рис. 5. – 8). Тулово пряслица орнаментировано зеркально расположенными четырьмя рядами косых насечек. Торцовые площадки вокруг отверстий пряслиц орнаментированы расходящимися лучами. На хорошо сохранившейся стороне лучей 7 (возможно 8), концы трёх из них загибаются против движения солнца. В углу камеры напротив левой ноги стоял сосуд высотой 12 см (рис. 5. – 9). По венчику сосуда имелись насечки, а ниже горизонтальный ряд узких оттисков гладкой палочки. Непосредственно под венчиком также местами имелись насечки. Орнамент слабо выражен, местами почти затёрт при заглаживании сосуда.

Могила 4. Центральная. Могила несколько расширялась в головах, её размеры – 2,45x0,78–0,93 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (почти З–В). По периметру зафиксированы уступы шириной 10–15 см, высотой не менее 25 см (рис. 5). От перекрытия сохранились поперечные плахи или горбыли. Стенки погребальной камеры ниже уступов были обложены плахами или горбылями толщиной около 5 см. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк женщины около 20 лет, погребённой на спине, вытянуто в «позе всадника», головой на ЗСЗ (почти З). Левая рука умершей была несколько отставлена в сторону. Часть костей (нижняя челюсть, лучевая левой руки, левая ключица) смещена грызунами (?). Инвентарь. В головах умершей был оставлен участок погребальной камеры длиной около 50 см. В пазырыкской культуре и в могильнике Локоть-4а такие отсеки длиной 0,5–1 м предназначались под высокую причёску-парик или головной убор. Вполне вероятно, что в могиле 4 также имелся головной убор, но без металлических изделий и сажистого вещества. В юго-западном углу находился хорошо сохранившийся железный нож длиной 11 см с отверстием в несколько расширенной ручке (рис. 5. – 12). Лезвие ножа короткое и несколько выделено. Неподалёку от ножа находились кости животных (вероятно, крестец и позвонки взрослой овцы). У теменной части черепа лежало уплощённое керамическое пряслице диаметром 4 см с четырьмя выдавленными лучами на плоской стороне (рис. 5. – 13). Один из лучей дополнен двумя отпечатками и похож на букву «F». Второе сегментовидное *пряслице* находилось между ног чуть ниже тазовых костей. Слева от черепа у стенки находился каменный *алтарик*. В районе шеи зафиксировано несколько мелких *бусин* («бисера») плохой сохранности. В ногах по центру торцовой стенки стоял хорошо заглаженный неорнаментированный баночный сосуд высотой 11,5 см (рис. 5. – 11).

Могила 5. Размеры могилы – 2,05x0,7 м, глубина – 1,25 м, ориентация – ВЮВ–ЗСЗ (ближе к ЮВ–СЗ). По периметру на высоте не менее 20 см располагались уступы шириной 5–7 см, на которые укладывалось деревянное перекрытие. На дне расчищен костяк мужчины (?) в возрасте около 40 лет, уложенного на спину, вытянуто (ноги на ширине плеч), головой на ЗСЗ. Руки были прижаты к бёдрам. В головах мужчины, в западном углу находились остатки сильно корродированного железного ножа (рис. 5. – 15). У левой плечевой кости находилась железная «проколка» (рис. 5. – 16), от которой сохранилась часть обломанного круглого в сечении черешка и уплощённого навершия (?). Изделие напоминает обломанный черешковый наконечник стрелы, но таковым не является. Справа у таза обнаружен плохо сохранившийся железный колчаный *крючок*. У правой ступни стоял керамический баночный плоскодонный сосуд высотой 10 см (рис. 5. – 14). Под венчиком имелась строчка двузубого штампа, а ниже – жемчужника.

Курган 7

Насыпь кургана была хорошо задернованна, без видимых следов ограбления и перекопов. Диаметр насыпи около 12,5 м, высота – 0,6 м (рис. 6). Под насыпью обнаружено 5 могильных ям. Их планировка может быть определена как незавершённая крестовая.

Центральной является самая крупная могила 3. С севера и юга к ней пристроено по одной могиле (1, 2), образующие отклоняющуюся к западу дугу. В 0,5 м к 3 от центральной могилы, почти перпендикулярно ей расположены устроенные в одном котловане две параллельные могилы (4, 5). Судя по разрезу кургана, глинистый выброс из сдвоенных могил 4 и 5 перекрывал уже засыпанную центральную, когда над ней ещё не было насыпи.

Могила 1 (рис. 6). Размеры могилы – 2,4х1,1–1,35 м, глубина – 1,2 м, ориентация – 3–В. На высоте около 30 см по периметру имелся уступ шириной от 5–8 см до 30 см, на котором размещались горбыли поперечного перекрытия. Стенки погребальной камеры ниже уступов также были обложены тонкими горбылями. На дне могилы расчищены лежащие в ряд плохо сохранившиеся скелеты трёх человек, погребённых на спине, вытянуто, головами на 3. В середине располагалась молодая женщина (?) или подросток, а по сторонам – скелеты двух детей – близнецов или погодков.

Инвентарь. В северо-западном углу могилы обнаружено костяное (роговое?) блюдо овальной формы (прослежено не полностью) с лежавшими на нем костями овцы. За черепом скелета №3 найдена пастовая бусина. Между правой ступней скелета №3 и левой ногой скелета №2 лежала еще одна крупная воронковидная половинка голубоватой бусины (рис. 6. – 1в). У левой стопы скелета №2 вертикально стоял *горшок* темно-серого, даже черного цвета, конической формы, без орнамента. При снятии костей скелета №1, в районе грудных позвонков были найдены 3 голубоватых мелких бусинки из стекловидной пасты, две из которых сразу же рассыпались в мелкий порошок. Еще две крупные голубоватые пастовые бусины были найдены около нижней челюсти скелета 2 (рис. 6. – 1а,б).

Могила 2 (рис. 6). Размеры могилы – 1,3х0,8 м, глубина – 1 м, ориентация – почти ЮЗ–СВ (40–220°). В 15 см выше дна по периметру ямы имелся уступ шириной 5–7 см, на который укладывались горбыльки поперечного перекрытия. Поверх них находилось 3–5 продольно уложенных горбылей. Стенки погребальной камеры обкладки не имели. В юго-западной части ямы сохранились белое пятно тлена на месте черепа и кусочек черепной крышки погребённого ребёнка. В противоположном (северо-восточном) конце могильной ямы (видимо, в ногах погребённого) стоял миниатюрный сосуд высотой 7,5 см без орнамента (рис. 6. – 4).

Могила 3 (рис. 6). Центральная. Размеры могилы – 2,75х1,2 м, глубина – 1,8, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (69–249°). На высоте 40 см от дна могильная яма сужалась уступом шириной 10–35 см. Ниже уступа стенки могилы обложены горбылями, затем такими же горбылями было выложено поперечное перекрытие на уступах. На поперечинах располагалось продольное бревенчатое перекрытие в пять накатов мощностью 65–75 см. В каждом накате было по 5–6 брёвен толщиной около 10–18 см. Длина их соответствовала могиле – примерно по 2,7 м (порода дерева, предположительно, ветла). В средней части могилы продольное перекрытие провалилось на кости скелета. Характер соединения горбылей обкладки из-за плохой сохранности дерева остался невыясненным. На дне могильной ямы расчищен скелет женщины маленького роста (около 155 см) уложенной вытянуто, на спину, руки вдоль тела, головой на ЗЮЗ (249°), Сохранность скелета плохая – сильно истлел череп и мелкие кости.

Инвентарь. У левого виска погребённой выпуклой (внешней) стороной вниз лежал обломок крупного баночного сосуда, орнаментированного строчкой жемчужин (рис. 6. – 9). Предположительная высота этого сосуда была до 25 см, а диаметр по венчику – около 20 см. Такие «блюдца» из фрагментов керамики иногда заменяли светильник или алтарик. Рядом с ним стоял кринковидный сосуд без орнамента высотой 11,7 см (рис. 6. – 11), за которым лежала костяная проколка с подработанными естественными пазами на конце рукояти для подвешивания (рис. 6. – 7). Тут же – курильница из серого гранита, а между курильницей и черепом – глиняное пряслице (рис. 6. – 10, 13). Справа от черепа находились остатки жерт-

венной пищи – позвонки крестца овцы и рядом с ними в землю был воткнут железный нож с почти кольцевидным навершием (рис. 6. – 6). В ногах погребенной, напротив костей левой стопы, в противоположном углу, на боку лежал большой плоскодонный неорнаментированный горшок высотой 14 см (рис. 6. – 12). Под нижней челюстью и среди шейных позвонков найдено ожерелье из 11 целых пастовых бусин и двух половинок от двух других бусин. Чуть в стороне найдена ещё одна белая цилиндрическая бусина (рис. 6. – 8).

Могила 4, 5. В ходе зачистки материка в 0,5 м к западу от центральной могилы 3 было выявлено подквадратное пятно размерами 2,25x1,9 м, ориентированное длинными сторонами в меридиональном направлении. В рамках ямы-котлована было выявлено две почти одинаковые параллельные могилы 4 и 5 с отдельными погребальными камерами. В ходе раскопок особенности заполнения между могилами не удалось проследить, но отмечено, что расстояние между могилами составляло около 10 см и сделано предположение, что более глубокая могила 5 была сооружена позже. Однако, анализ подобных ям-склепов с парными могилами и типологически близких парных могил (одна из которых перекрывала другую) показывает, что первой всегда сооружалась более близкая к центру (т. е. №5). Такая могила более глубокая и богаче инвентарём. Пристраиваемая извне могила, обычно беднее и мельче. При этом дно её, в ряде случаев намеренно доводилось только до перекрытия более ранней могилы (Шульга, 2003а, с. 37; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005г, с. 6–7). В связи с этим, следует обратить внимание, что пятая могила глубже четвёртой на 45 см. Очевидно, это (45 см) и есть реальная высота погребальной камеры могилы 5.

Могила 4. Сдвоена с могилой 5 (рис. 6; 7). Размеры могильной ямы № 4 – 2,25x1 м, глубина – 1,15 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (354–174°). Ориентировка общего пятна – строго по линии С–Ю. На высоте около 20–30 см от дна могилы яма имела уступ по коротким сторонам ямы шириной 20–25 см. По длинным сторонам уступ не зафиксирован. Стенки могильной ямы ниже уступа обложены горбылями, при этом поперечные обкладки приострѐнными концами вставлены в пазы на концах продольных обкладок. Поверх уступа могила была перекрыта вдоль горбылями. Судя по тлену и остаткам дерева, под продольным перекрытием могилы было поперечное из тонких горбыльков.

На дне могильной ямы расчищены плохо сохранившиеся скелеты двух человек – мужчины (ск. 2) и женщины (ск. 1). Костяки располагались вытянуто, на спине, головами на ССЗ, ноги несколько смещены вправо. Захоронение могло быть вторичным, но, по всей видимости, оно пострадало при разграблении: кости рук скелета 1 смещены со своих мест – плечевые кости сдвинуты к поясу; у скелета 2 – бедренные кости выступали за пределы тазовых, а берцовые проксимальными эпифизами заходили выше дистальных эпифизов бедренных костей. Однако, перекрытие могилы, судя по чертежам, не было потревожено. Вероятно, злоумышленники проникли в захоронение сбоку (с востока) через примыкавшую могилу 5, в перекрытии которой над головой человека хорошо фиксировался характерный грабительский лаз. К этому времени пустота под перекрытиями сохранялась, но ткани умерших уже разложились. На одном из обломков горбыля от перекрытия, найдена круглая штампованная золотая бляшка-розетка типа найденных в могиле 5 (рис. 7. – 10). У шейных позвонков скелета № 1 обнаружены две бусинки-бисеринки.

Могила 5. Располагалась в одном котловане с парной могилой 4 (рис. 6; 7). Размеры могильной ямы равны 2,2x0,8–0,95 м, глубина – 1,6 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (171–351°). В нижней части на глубине около 1,2 м могильная яма сужалась уступом шириной от 13 до 30 см. Ниже уступа могильная яма была обложена горбылями. Способ их соединения в конструкции определить не удалось вследствие плохой сохранности дерева. На уступах имелось поперечное перекрытие горбылями, а выше укладывалось продольное из березовых бревнышек и жердей диаметром в 6–8 см и длиной не менее 2-х метров. Сохранность перекрытия очень плохая. Над головой умершего в перекрытии

прослежен грабительский лаз размерами около 30х60 см. У его южного края на перекрытии найдена часть ожерелья или серьги – бронзовая длинная *пронизь*, пастовая бусина и золотая *пластинка*. Они были соединены медной проволочкой с колечком на конце. На дне могильной ямы лежал скелет женщины моложе 40 лет, погребённой на спине, вытянуто, головой на ССЗ (351°). Сохранность костей скелета удовлетворительная, но череп был перевернут вниз крышкой и вверх верхней челюстью. Нижняя челюсть лежала между левой ключицей и левым плечом, отдельные ребра и фаланги разбросаны по всей могиле. Судя по всему, верхняя часть скелета потревожена грабителями.

Инвентарь. У левой ступни стоял небольшой горшочек черного цвета высотой 9,5 см, без орнамента (рис. 7. – 3). Венчик и часть боковины его были оббиты еще до погребения в захоронение. В нем оказалась пастовая бусина. У правого плеча находилась плоскодонная курильница подпрямоугольной формы размерами 14х11,5 см из серого песчаника (?) (рис. 7. – 4). Близ черепа найдена проволочная золотая восьмёрковидная серьга (рис. 7. – 11). В области груди обнаружено несколько украшений одежды, в том числе четыре изготовленные из довольно толстой золотой фольги нашивных круглых штампованных бляшки с рельефным кольцом вокруг центра (рис. 7. – 10). В таком кольце одной из бляшек сохранилась (сразу же осыпавшаяся) круглая плоская вставка из перламутра (?) бледно-розового цвета. Там же была бляшка в виде рельефной личины из толстой фольги (рис. 7. – 9). Все бляшки имели по два-три отверстия для пришивания. Тут же найдены две золотые и три серебряные (?) мелкие пронизки (золотые – гофрированные) типа пронизок от головных уборов (рис. 7. – 7, 8).

Бусины и бисер встречались по всей могиле (рис. 7. – 5–7). Особенно большие скопления их наблюдались в районе черепа и грудной клетки, а также под костями таза и рядом. В районе шеи и груди найдено более 39 крупных и мелких бусин, в том числе пять усечённо-биконических (уплощённых) сердоликовых. Вероятно, к шейному или нагрудному украшениям относилась и часть мелких (описанных как бисер) стеклянных бусин из собранной в могиле низки, в которой насчитывается 77 целых экземпляров и 4 в обломках (рис. 7. – 5). Часть бусинок указанной низки, судя по описанию, найдена в районе пояса. Точное их число подсчитать затруднительно, так как более десятка мелких бусинок (прежде всего стеклянных многослойных радужных) раскрошились в порошок. Среди стеклянных бус многие имели желтоватый цвет, некоторые коричневый и синий. Бусины выполнены из различных материалов. Большинство их сделано из белой пасты. Отмечено значительное количество костяных бусин. В научном отчёте написано о двух бусинах из янтаря. В коллекции таковых не было обнаружено. Очевидно, за янтарь были приняты сердоликовые бусины красного цвета (рис. 7. – 5). Не случайно в отчёте не упомянуты пять биконических бусин, входивших в состав «ожерелья».

Под не потревоженными костями таза обнаружен крупный многослойный фрагмент кожи и ткани размерами 8х8 см, сохранившийся благодаря окислам трёх бронзовых подвесок (рис. 7. – 16). Две из них (рис. 7. – 14, 16, 17) оказались в своеобразном пакете: подвески перекрывались слоем тонкой сшитой поперечно кожи мехом внутрь (соприкасавшимся с подвесками); под подвесками лежала «грубая» ткань с сетчатой структурой, под ней – очень тонкая ткань (шёлк?), а ещё ниже – слой довольно толстой кожи плохой сохранности и дерево настила (?). Сверху «пакета» прослеживались остатки тлена войлока (?). Каждая из указанных подвесок подвешивалась на тонком ремешке, один конец которого привязывался к петельке простым узелком. На сохранившейся части ремешка малой подвески располагались три бусины: две белых цилиндрических и между ними одна плоская (рис. 7. – 14, 16). На ремешке второй пирамидковидной подвески по всем данным также были бусины. Видимо отсюда происходит низка из 11 бусин (рис. 7. – 13). Вторая низка из пяти бусин, очевидно, дополняла три бусины у малой подвески (рис. 7. – 12). Все подвески

разные. Самая крупная высотой 2,5 см представляет собой полый четырёхгранный конус с петелькой в верхней части. На каждой грани внизу имеется сквозное подквадратное отверстие. В верхней части двух противостоящих граней отверстия круглые, а на двух других они намечены округлыми ямками. Две малые колокольчиковидные подвески высотой около 2 см существенно различаются расположением петелек и формой «юбочки» (рис. 7. – 14, 15). Язычки в подвесках отсутствовали. Находки бронзовых поясных подвесок с бусами и бляшки с личиной представляют особый интерес. Аналогии на Верхней Оби и Алтае им отсутствуют, но они есть на территории Тувы, Монголии и Китая (см. рис. 119).

Курган 8

Насыпь кургана была земляной, хорошо задернованной, без видимых следов ограбления и перекопов. Диаметр насыпи около 12 м, высота – 45 см (рис. 8). В насыпи обнаружен фрагмент разбитого в древности сосуда. Внешняя сторона фрагмента украшена ёлочным орнаментом и сквозным округлым отверстием (рис. 8. – 1).

Под насыпью выявлено три могилы. Их планировка может быть условно определена как линейная, поскольку все три могилы находятся на одной линии ЮВ–СЗ, при этом боковые параллельны между собой. Однако в классических вариантах центральная могила в ряду также параллельна, а расстояние между могилами меньше метра. В кургане 8 эти два условия нарушены – отклонение центральной могилы 2 составляет около 45 градусов, а расстояния между могилами в ряду – по 1,5 м. Следует подчеркнуть, что эта планировка не случайна, на что указывает устройство боковых могил в линию на одинаковом расстоянии от центра, их параллельность.

Могила 1. Размеры могилы – 2,48x1,1 м, глубина – 1,7 м, ориентация – ЮЗ–СВ (рис. 8). На высоте 0,5 м могила сужалась уступами шириной от 8–15 см (продольные) до 25–30 см (торцовые). В заполнении сохранились остатки деревянного перекрытия, а ниже уступов – продольной обкладки. На дне расчищены костяки мужчины (?) 20–25 лет и расположенного справа от него (черепом на уровне плеча) ребёнка около 3 лет. Умершие укладывались вплотную друг к другу, на спину, вытянуто, головами на ЮЗ. В головах умерших на уступе рядом располагались кости овцы (?) и фрагменты сосуда. Чуть ниже, у стенки погребальной камеры находился второй подобный набор, но с целым баночным сосудом без орнамента высотой 11 см (рис. 8. – 3). Рёбра и позвонок животных лежали справа и слева от черепа взрослого человека. Неподалёку от правой ступни ребёнка расчищены кость ноги и ребро овцы (?).

Могила 2. Центральная. Ограблена. Размеры могилы – 2,6x0,95 м, глубина – 2 м, ориентация – З–В (рис. 8). По периметру яма сужалась уступами шириной 10–20 см (продольные) и 20–28 см (торцовые) высотой не менее 20 см. На уступах и ниже зафиксировано не менее 8 расположенных в разрядку поперечин из плах, на которые вплотную укладывались горбыли продольного перекрытия. Ниже уступов стенки погребальной камеры обкладывались плахами толщиной до 10 см. Судя по рисунку, торцовые плахи имели по центру шипы (выступы), которые вставлялись в пазы продольных плах. Грабители обследовали всю погребальную камеру, на что, в частности, указывает отброшенная в ноги плечевая кость умершего. Череп лежал основанием вверх между бедренных костей. На первоначальном месте сохранились только длинные кости ног мужчины в возрасте около 30 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на З.

В головах, в юго-западном углу сохранились не потревоженные позвонки овцы (?) и железный нож длиной 16 см с небольшим округлым отверстием в обушке рукояти для подвешивания. С учётом разрушенного коррозией острия длина ножа составляла 17 см (рис. 8. – 6). Справа в ногах лежал орнаментированный рядами гребенчатой ёлочки срав-

нительно крупный кувшин высотой 18,5 см (рис. 8. – 5). По форме он почти идентичен кувшину из кургана 6 (мог. 5). Интересно, что на кувшине из могилы 2 также имеются тонкие горизонтальные линии. Однако и тут они прочерчены уже после нанесения ёлоч-ки. Орнаментация сосуда начиналась с нанесения рядов гребенчатого штампа с накло-ном вправо. Вероятно, все эти три ряда были нанесены сразу. После этого наносились ряды штампа с наклоном влево.

Могила 3. Размеры могилы – 1,25х0,6 м, глубина – 0,85 м, ориентация – ЮЗ–СВ. По периметру яма сужалась уступами шириной по трём сторонам около 5 см и 20 см (северо-восточная торцовая), высотой около 20–25 см. Прослежено продольное перекрытие из плах, опиравшееся, по всей видимости, на несколько поперечин. Ниже уступов стенки могилы об-кладывались тонкими досками. Судя по плану, могила представляла собой кенотаф. Костей человека в могиле не зафиксировано за исключением зуба младенца на месте традиционного расположения головы. В «головах» лежала длинная кость животного (овцы ?), в «ногах», в восточном углу стоял баночный сосудик без орнамента высотой 6,5 см (рис. 8. – 7).

Курган 9

Располагался в 3 м к СЗ от кургана 8 (рис. 3; 9). Насыпь была хорошо задернована без кустарника и деревьев. Диаметр насыпи 12 м, высота около 0,8 м. В центре имелся не засыпанный грабительский раскоп недавнего происхождения диаметром 3,5 м, глубиной 1,3 м. В ходе раскопок в насыпи найден фрагмент разбитого в древности сосуда (рис. 9. – 1). Выявлено 12 могил. Планировка их отличается своеобразием. Хорошо прослежива-ется традиционный (основной) ряд из могил 1, 5–7, 9, 12, устроенных по линии ЮВ–СЗ. Подобное расположение мы видим в соседнем кургане 8. В кургане 9 та же ориентация ряда, боковые могилы параллельны между собой, а расстояние их от по иному ориенти-рованной центральной составляет 1–1,5 м. По этой причине курган представляет особый интерес, поскольку на его примере мы видим один из вариантов усложнения и развития простой планировки в кургане 8. После сооружения центральной могилы 12 и боковых 7 и 9 (они ближе к центральной и глубже пристроенных рядом могил 5 и 1) вплотную к последним были пристроены параллельные более мелкие могилы 5 и 1. Затем (или од-новременно) в 1,2 м к З от центральной была выкопана перпендикулярная могила 2. Да-лее с ЮЗ от основного ряда могил по дуге совершались погребения 3, 4, 10, фактически продолжившие второй ряд дуги. К СВ от основного ряда могил было совершено только одно детское захоронение (11), т. е. этот участок почему-то резервировался вплоть до сооружения насыпи, хотя в западном секторе стало формироваться второе кольцо за-хоронений. Возможно, северо-восточная часть кладбища предназначалась для других целей или считалась менее значимой. Следует отметить, что подквадратная могила 7 с коллективным захоронением пяти человек и впускной могилой 6 находилась также к югу от центральной, как и в кургане 5 (рис. 4).

Могила 1 (рис. 9). Размеры могилы – 2,75х1,2 м, глубина – 1,6 м; ориентация – по ли-нии ЮЮЗ–ССВ (ближе к ЮЗ–СВ, 40–220°). В нижней части могильная яма сужалась по пе-риметру уступом шириной от 10 см (восточная стенка) до 45 см (западная стенка), высотой около 30 см. Погребальная камера ниже уступов была обложена в два ряда выдавленными вовнутрь досками толщиной около 5 см и шириной около 15 см. Обкладки стен пристав-лены друг к другу – концы их срублены под углом 45°, причем короткие обкладки как бы расширяют собою длинные обкладки. Поверх уступа могила была перекрыта вдоль про-гнувшимися бревнами диаметром 8–10 см. Судя по чертежу, в ногах умершего эти брёвна оказались коротки и не доходили до уступа торцовой стенки примерно 30 см. Этот уча-сток был плотно закрыт тремя поперечинами. Очевидно, что не имевшее здесь опоры про-

дольное перекрытие поддерживалось ещё несколькими не прослеженными поперечинами в центральной части. На дне могилы расчищен костяк зрелой женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ (220°). Лучевая и локтевая кости правой руки оказались за обкладкой, но сохранили анатомический порядок, берцовые кости были скрещены.

За черепом найдены крестцовые позвонки овцы, плохо сохранившиеся железные заколка и нож (рис. 9. – 3, 4). Тут же лежал и второй железный нож хорошей сохранности длиной 13 см (рис. 9. – 5). Находка заколки представляет несомненный интерес, поскольку однозначно указывает на наличие очень высокой причёски, под которую в головах был оставлен участок длиной 60 см. Судя по расположению фрагментов заколки, высота причёски составляла не менее 45 см. У левого колена на боку лежал раздавленный горшок высотой 9 см без орнамента (рис. 9. – 6). Ближе к поясу, по описанию, находилась «костяная проколка», за которую, возможно, была принята локтевая косточка ребёнка «из засыпки» с обкрошившимся дистальным эпифизом.

Могила 2 (рис. 9). Размеры могилы – 2,05х0,95 м, глубина – 1,4 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (152–332°). В нижней части яма сужалась уступом шириной по разным сторонам от 10 до 20 см, высотой не менее 20 см. Поверх уступа могила была перекрыта вдоль березовыми бревнышками (жердями) толщиной 7–10 см. В средней части могилы выше продольного было ещё одно поперечное перекрытие из березовых же бревнышек.

На дне могилы обнаружены лишь остатки истлевшего человеческого скелета ребёнка II (jun ?) чрезвычайно плохой сохранности. Судя по положению частично сохранившихся берцовых костей, ребёнок был положен головой на ССЗ, руки и ноги вытянуты. В углу могильной ямы, где контакт с деревом просевшего перекрытия был не столь значителен, за почти истлевающим черепом лежали крестцовые и хвостовые позвонки овцы. У левой стопы погребенного стоял небольшой баночный сосуд высотой 8 см (рис. 9. – 8). Под венчиком прослеживается ёлочный орнамент в виде нанесённых без тщательности слабых вдавлений.

Могила 3 (рис. 9). Размеры могилы – 1,5х0,95 м, глубина – 0,85 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (144–324°). Пятно имело форму прямоугольника с закругленными углами. Могильная яма имела ту же ориентировку и форму, что и могильное пятно. В придонной части яма сужалась уступом шириной от 10 см (западная стенка) до 30 см. Поверх уступа находилось продольное перекрытие из 5–6 горбылей. На дне могильной ямы никаких признаков скелета не обнаружено: либо это были кости младенца, и они совершенно истлели; либо это было какое-то поминальное сооружение, кенотаф. У южной торцевой стенки (по углам) найдены два горшка: один плоскодонный асимметричный без орнамента высотой 8 см лежал на боку (рис. 9. – 10), другой – тоже плоскодонный, высотой 8,5 см с частично отбитым в древности венчиком, украшенный 5–6 горизонтальными рядами ногтевых вдавлений (скобок), стоял вертикально (рис. 9. – 11).

Могила 4 (рис. 10). Размеры могилы – 2,25х0,85 м, глубина – 0,8 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (76–256°). В придонной части по периметру имелся уступ шириной по разным сторонам от 5 до 20 см, высотой не менее 20 см. Ниже уступа стенки могилы были обложены горбылями. Перекрытие состояло из нескольких (не менее четырёх) поперечин, на которые были продольно уложены горбыли. На дне могилы расчищен плохо сохранившийся скелет мужчины 50–60 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ (256°). Под костями ног умершего прослежена берестяная подстилка, на которой у правого колена находились два лежавших друг на друге черепка от толстостенного сосуда (рис. 10. – 3). У левой ступни стоял аккуратно выделанный плоскодонный горшочек высотой 9 см (рис. 10. – 2).

Могила 5 (рис. 10). Парная с могилой 7. Размеры – 2,15х0,9 м, глубина – 1,1 м, ориентация – по линии ЗЮЗ–ВСВ (ближе к ЮЗ–СВ, 60–240°). В нижней части по периметру имел-

ся уступ шириной 15–20 см, высотой не менее 20 см. Стенки могилы ниже уступа были обложены деревом (горбылями). Поверх уступа имелось поперечное перекрытие из горбылей. Погребение сильно потревожено после разложения связок. Однако часть костей сохранили своё первоначальное положение. Умерший ребёнок в возрасте 9 лет был уложен на спину, вытянуто, головой почти на ЮЗ (240°). В головах ребёнка слева находился маленький кувшинчик высотой 8,5 см с сильно раздутым туловом, орнаментированный почти по всему тулову, шейке и под венчиком редкими строчками круглых ямок (рис. 10. – 5). Своеобразная упорядоченность в расположении отверстий позволяет предположить наличие в орнаменте скрытой информации. Второй небольшой баночный сосуд также высотой 8,5 см стоял между ступнями ног (рис. 10. – 6). В основе нанесённого на нём орнамента лежит одна горизонтальная строчка вдавлений с образующими ёлочку насечками по бокам. С одной стороны сосуда имеются вариации: верхний ряд насечек был почти полностью затёрт, а на их месте сделан ряд из 9 вдавлений, параллельных вдавлениям основного ряда. С этой же стороны внизу имеется дополнительный ряд почти затёртых насечек.

Могила 6. Впущена в могилу 7 (рис. 9; 10). Заполнение в могиле отличалось лишь несколько большей гумусированностью на фоне пестроцвета могилы 7. Её размеры около 0,8х0,5 м, глубина – 0,55 м, ориентация – по линии ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). В могиле обнаружено захоронение ребенка в возрасте около года, совершённое в деревянной колоде размерами 0,8х0,4 м, покрытой крышкой, рубленой топором. Расстояние между дном и крышкой составляло всего 16–17 см. Скелет фактически не сохранился, был найден лишь один молочный зуб. Ориентация умершего, судя по могилам № 7–8, была юго-западной. На крышке колоды в юго-западной части стоял небольшой (высота 9,5 см) хорошо заглаженный горшок без орнамента (рис. 10. – 8).

Могила 7 (рис. 10). На уровне материка выглядела как одно пятно, в рамках которого располагались две, не совсем параллельные могилы. Положение осложнялось впускной могилой 6. В ходе работ установлено, что обширное подквадратное пятно являлось одной могилой размерами – 1,92х2,4 м, глубиной – 2,1 м, ориентированной по линии ЮЗ–СВ (58–238°). В придонной части могилы по периметру имелся уступ высотой 0,8 м и шириной по 20–25 см. У дна могила была обложена плахами, шириной 15–30 см. Поверх уступа могильная яма имела поперечное перекрытие из толстых плах-полубрёвен шириной 25–30 см. На дне могилы обнаружено захоронение 5 человек. Все погребенные были уложены на спину, вытянуто (ноги в ступнях при этом расставлены почти на ширину плеч), головами на ЮЗ (238°). Сохранность костей скелетов, особенно детских, очень плохая. Крайней слева была помещена женщина 30–35 лет (ск. 5). Далее чуть ниже женщины (на уровне плеча мужчины) располагались два ребёнка 8–9 лет (ск. 4 и 1). По полевым определениям А.П. Уманского находившийся в центре ребёнок (ск. 1) несколько младше, что подтверждается и его меньшим ростом (костяк короче примерно на 10 см). Следующий скелет 2 принадлежал зрелому мужчине, уложенному выше всех, черепом к стенке. Замыкал ряд с северо-запада потревоженный костяк ребёнка 1–2 лет, уложенного несколько выше плеча мужчины (смещены берцовые кости правой ноги, правого предплечья и др., череп раздавлен на несколько частей).

Инвентарь. Между ступней женщины (ск. 5) стоял сосуд кубковидной формы высотой 12 см без орнамента (рис. 10. – 13). Внутри сосуда у дна имелся тонкий слой нагара. За черепами скелетов 5 и 4, у западной стенки могилы лежали кости животного (в том числе позвонки быка?). Здесь же лежал распавшийся на две части железный нож с петлевидным навершием (рис. 10. – 11). Под черепом скелета 4 (девочки?) найдены плохо сохранившаяся проволочная серебряная (?) серьга (рис. 10. – 10) типичной для этого времени восьмёрковидной формы, а также 12 пастовых бусин, включая две белых цилиндрических (рис. 10. – 9). У левой ступни мужчины (ск. 2) наклонно стоял частично

распавшийся необычно крупный, хорошо заглаженный кувшин вытянутых пропорций высотой 20,5, два черепка которого лежали в районе колен скелета 2 (рис. 10. – 12). Между ребрами и тазовыми костями скелета 1 найдены 3 бусины; еще одна бусина – у левой кисти скелета 3 (рис. 10. – 9).

Могила 8 (рис. 11). Расположена почти вплотную (в 10–15 см) с 3 к могиле 7. Размеры могилы 2,8х1 м, глубина – 1,75 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (115–295°). В придонной части по периметру имелся уступ высотой не менее 20 см. Его ширина по длинным сторонам равнялась 10–20 см, в ногах – 5 см, в головах – 0,75 см. Если указанные особенности захоронения прослежены верно, то оставление столь большого уступа в головах представляет несомненный интерес. Он не целесообразен, поскольку для опоры перекрытия было вполне достаточно ширины в 20 см. По всей видимости, в ходе копки могилы в головах умершего предусматривался стандартный уступ и обширное пространство для размещения высокого головного убора, как это было в могиле 1. Однако, по какой-то причине статус погребаемой оказался не соответствующим (недостаточным) и длина погребальной камеры была определена не 2,4–2,5 м, а 2 м, что лишь чуть больше стандартной в 1,9 м. Ниже уступа стенки могильной ямы были обложены досками толщиной около 3–4 см, и шириной около 20 см. Поверх уступа ямы было устроено перекрытие в два наката: нижнее поперечное и верхнее продольное из брёвен диаметром от 10 до 26 см. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк женщины, умершей в возрасте около 30 лет, уложенной на спину, вытянуто (руки в локтях чуть разведены в стороны), головой на СЗ (295°).

Инвентарь. За черепом у стенки стоял небольшой плоскодонный сосуд высотой 9 см, украшенный резным сетчатым орнаментом под венчиком и по шейке (рис. 11. – 6), алтарик из серого гранита на трёх ножках (рис. 11. – 8), железный нож длиной около 12 см (рис. 11. – 7) и две кости овцы (?). В области грудной клетки (правая сторона) найдены 3 круглых розовых и пять цилиндрических белых пастовых бусин (рис. 11. – 3, 5), а также 14 бисеринок и мелких бусин (рис. 11. – 4). Около нижней челюсти черепа найдены две плохо сохранившихся восьмёрковидных серьги – серебряная (?) и бронзовая (рис. 11. – 1). В ногах женщины стоял плоскодонный сосуд высотой 9,7 см (рис. 11. – 9). По-видимому, из заполнения могилы происходят фрагменты крупного баночного сосуда, орнаментированного пояском редких жемчужин (рис. 11. – 2).

Могила 9 (рис. 12). Парная с могилой 1, от которой отделялась стенкой шириной 30 см. Размеры могилы – 2,45х1,1 м, глубина – 1,9 м, ориентация – по линии ЮЗ–СВ (45–225°). В придонной части могила сужалась по периметру уступом шириной 20 см, высотой 25 см. Ниже уступа могильная яма была обложена по периметру горбылями шириной до 25 см. Поверх уступа могила была перекрыта вдоль толстыми бревнами (диаметр 10–22 см) в три наката; в верхнем ряду наката оказалось 8 бревен по длине могильной ямы. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк женщины около 30 лет, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЮЗ (225°), руки вытянуты, ноги тоже (пятки вместе, носки – врозь), в области пояса скелет несколько искривлен.

Инвентарь. Между стенкой могилы и левой плечевой костью попарно остриями вверх (на СВ) лежали 4 костяных и роговых черешковых наконечника стрел длиной от 4,2 см до 6,5 см (рис. 12. – 2–5). В каждой паре находилось по одному трехгранному наконечнику и по одному подромбическому в сечении. По срезанным под прямым углом основаниям головок данные наконечники относятся к типам, распространённым в ареале новосибирского варианта каменной культуры. В головах человека за наконечниками в утлу ямы находились крестцовые позвонки овцы.

Могила 10 (рис. 12). Располагалась между могилами 9 и 2, соприкасаясь с последней. Размеры могилы 10 составляли 2х0,7 м, глубина – 1 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (168–348°). В придонной части яма сужалась уступами вдоль продольных сторон шири-

ной 5–10 см, высотой около 25–30 см. На уступах прослежен тлен поперечного перекрытия. На дне расчищен плохо сохранившийся костяк мужчины 25–30 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮВ. Инвентарь. Между правым бедром и стенкой могильной ямы, близ колена остриями вниз лежали два костяных (роговых ?) наконечника стрел – черешковый трёхгранный и втульчатый ромбический в сечении (рис. 12. – 10, 11). Ближе к стенке от наконечников найдены остатки стержневидного железного предмета (рис. 12. – 8). Между правым плечом и черепом обнаружены обломки крупного сильно корродированного железного ножа (рис. 12. – 9). Напротив левого плеча стоял сосуд высотой 10 см без орнамента, плоскодонный, с отверстиями под венчиком для подвешивания (рис. 12. – 7).

Могила 11. Единственное захоронение к СВ от основного ряда могил. Почти соприкасалась с могилой 1. Её размеры составляли 1,4х0,65 м, глубина – 1,1 м, ориентация – по линии ЗЮЗ–ВСВ (86–265°). Могильное пятно было вскрыто на глубине 0,5 м от уровня погребенного горизонта. В придонной части могила сужалась по периметру уступом шириной всего – 5–10 см, высотой не менее 20 см. Могила имела продольное перекрытие из тонких горбыльков, поддерживаемых поперечинами в восточном и в западном концах могильной ямы. На дне могилы расчищены разбросанные (грабителями ?) кости ребёнка 2–3 лет. Судя по положению черепа и некоторых трубчатых костей, ребенок лежал головой на ЗЮЗ, по-видимому, на спине с вытянутыми руками и ногами. Инвентарь отсутствовал.

Могила 12 и грабительский раскоп. Находилась в самом центре курганный насыпи. Воронка грабительского раскопа прорезала всю насыпь и углублялась в материк (глину). Ее размеры по поверхности насыпи составляли 3,5х3,4 м. Центральная бровка раскопа проходила как раз через грабительскую яму, которая исследовалась в последнюю очередь. После зачистки на уровне материка четко обозначилось черное пятно овальной формы размерами 2,45–1,45 м. Ориентировка пятна по длинной оси овала – ЗЮЗ–ВСВ (72–252°).

Погребение было почти полностью уничтожено грабителями. В заполнении воронки, в гумусе, смешанном с глиной, встречались на разной глубине куски перегнившего дерева (по-видимому, от деревянной конструкции могилы). Найдено было также несколько мелких косточек от человеческого скелета (2 плюсневых и фаланга пальца). Кроме того, в стенках раскопа кое-где были видны следы дерева от той же внутренней погребальной конструкции (обкладки, перекрытия и т.п.). Вероятно, по своей конструкции могила эта была аналогична многим другим в данном могильнике.

Грабительский раскоп по мере заглубления сузился до 2,25х1,05 м. Глубина грабительского раскопа достигала 2 м. Могила была мельче на 15 см. В её центре грабители прокопали дно еще на штык, отчего на месте прокопа оказалось небольшое овальное пятно с затеком гумуса. Есть основания предполагать, что могильная яма имела уступ высотой около 20 см, обкладку стен могильной ямы и поперечное перекрытие из бревен. В могиле, судя по сохранившимся косточкам, был захоронен взрослый человек. Каких-либо вещей или предметов в этом раскопе не обнаружено.

Курган 10

Курган располагался рядом с обрывом, в который обвалилась северо-восточная часть насыпи (3; 13). Оставшаяся половина была частично задернована без видимых следов ограбления и перекопов. Реконструируемый диаметр насыпи около 10 м, высота – 30–35 см. Под насыпью сохранилось три могилы, две из которых (1 и 3) частично осыпались в обрыв ещё до начала раскопок. Вполне вероятно, что в разрушенной части могил не было. Судя по сохранившимся трём могилам, планировка захоронений под курганом была линейная, типа описанной в кургане 5. Могилы устроены в меридиональный ряд с

отклонением к З, с интервалами 0,6 м и 1,2 м. Боковые параллельные могилы ориентированы почти в широтном направлении, тогда как центральная по линии ЮЗ–СВ.

Могила 1 (рис. 13). Восточная часть могилы осыпалась в обрыв, вместе с костями ног ниже коленных суставов и, вероятно, традиционно устанавливаемым в ногах сосудом. Размеры сохранившейся части могилы – 1,45х0,55 м (изначально длина должна была составлять около 2 м), глубина – 0,8 м, ориентация – З–В. Уступы и перекрытие не зафиксированы. На дне расчищен костяк мужчины 30–35 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на З. Левая рука, по-видимому, ладонью лежала на тазовых костях. В верхней части груди, у шеи обнаружена стеклянная бусина желтоватого цвета (рис. 13. – 3). В головах в северо-западном углу лежало несколько костей овцы (?).

Могила 2 (рис. 13). Размеры могилы – 2,05х0,6 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ. В придонной части могилы в торцах имелись уступы шириной 10–15 см, высотой не менее 20 см. Судя по остаткам дерева, перекрытие было продольным на уложенных в разрядку поперечинах. На дне могилы расчищен плохо сохранившийся костяк женщины 50–60 лет, погребённой на спине, но с некоторым завалом на правый бок. Ноги, соответственно, были подогнуты коленями вправо. Инвентарь отсутствовал.

Могила 3 (рис. 13). Центральная. Северо-восточный край осыпался в обрыв, но погребение почти не пострадало. Первоначальные размеры могилы – около 2,1х0,9 м, глубина – 1,7 м, ориентация – ЮЗ–СВ. По периметру яма сужалась уступами шириной около 10 см, высотой 45 см. Прослежены остатки продольного перекрытия, опиравшегося на несколько поперечин. На дне расчищен костяк мужчины около 40 лет, уложенного на спину, вытянуто (пятки вместе), головой на ЮЗ. Из инвентаря в ногах сохранились фрагменты частью осыпавшегося в обрыв миниатюрного горшочка, у черепа – пастовая бусина (рис. 13. – 2). Горшочек высотой 6,5 см был хорошо заглажен и орнаментирован под венчиком строчкой мелких (но глубоких) вдавлений (рис. 13. – 1).

Курган 11

Этот небольшой курган диаметром около 10 м и высотой около 25 см находился в группе 3, расположенной примерно в 50 м к ЮЗ от группы 1 (рис. 3; 13). Насыпь кургана была земляной, хорошо задернованной, без видимых следов ограбления. В ходе зачистки материка под насыпью выявлено четыре могилы, из которых три располагались по одной меридиональной линии, а четвёртая (мог. 2) – в западном секторе.

Центральная могила 1. По центру кургана было зафиксировано крупное пятно с «могилами» 1 и 5, по всем данным являвшихся остатками одной подквадратной сильно разграбленной центральной могилы с *коллективным захоронением*. Для такого заключения имеются существенные основания, хотя в ходе раскопок выделялось две могилы (1 и 5). Обе эти могилы обнаружены в ходе раскопок по центру кургана в одном и том же месте. Точнее, в рамках расположенного по центру гумусированного подквадратного пятна размерами 3,15х2,25 м, где были выявлены вначале «могила» 1, а затем «могила» 5.

«Могила» 1. Контуры пятна в ходе работ не просматривались, и «могила» была обнаружена только по костям человека на третьем штыке при снятии насыпи кургана. Глубина «могилы» от уровня современной поверхности равна 0,5 м (почти на уровне древней поверхности). Кости мужчины зрелого возраста распространялись на площади – 1,75х1,1 м, ориентация предполагавшейся могилы определена по линии ССВ–ЮЮЗ (24–204°). На разных уровнях (большая часть на дне) в могиле встречены кости человека, лежавшие в полном беспорядке. Череп отсутствовал. Рядом не найдено ни одного предмета. В ходе раскопок возникло два предположения, либо это разграбленная впускная могила, либо выброс костей из ограбленного центрального захоронения («могила» 5).

«Могила» 5. Располагалась в центре насыпи в рамках общего пятна размерами 3,15х2,25 м. Определены следующие параметры могилы: размеры – 1,75х0,6 м, глубина – 1,45 м от уровня погребенного горизонта, ориентация – ССВ–ЮЗЗ (36–216°). В засыпке встречались обломки деревянного перекрытия, отдельные кости человека. Основная масса их лежала в беспорядке на дне ямы – кости рук, ног, таза и др. от трёх человек: молодого человека неопределённой половой принадлежности 16–20 лет, а также двух мужчин старческого возраста. Черепов не обнаружено. Инвентарь отсутствовал. В ходе работ предполагалось, что «могила №5» «уничтожена грабительской ямой».

Итак, с учётом определения костей из находившейся выше «могилы» 1, на площади 1,75х0,6 м было захоронено не менее 3–4 взрослых человек. Подобных случаев столь высокой концентрации умерших на могильнике не известно. Смущают как малые размеры «могилы №5», так и отсутствие у неё придонных уступов. Вместе с тем, указанные антропологические определения и сделанные в ходе раскопок наблюдения о наличии по центру кургана крупного подквадратного пятна размерами 3,15х2,25 м дают основания предполагать наличие по центру кургана 11 сильно потревоженного грабителями *коллективного погребения* в подквадратной могиле. Именно такие погребения широко представлены на могильнике и в соседних курганах.

Могила 2. Размеры могилы – 1,35х0,6 м, глубина – 1,45 м, ориентация – по линии ЮВ–СЗ (122–302°). В придонной части могила сужалась по периметру уступом шириной 10–20 см, высотой не менее 20 см. Поверх уступа сохранились незначительные остатки деревянного перекрытия. На дне могилы расчищен сильно потревоженный скелет ребенка 4–5 лет, погребённого на спине, головой на СЗ (302°). В ногах погребенного стоял плоскодонный баночный сосуд без орнамента (рис. 13. – 4); в районе грудной клетки найдена одна целая радужная многослойная стеклянная бусина (рис. 13. – 5) и фрагменты от одной или двух подобных. В области черепа оказался довольно крупный кусочек реальгара (?), в противоположном конце могилы, в районе ног – небольшие комочки мела (?), вероятно являвшегося конкрециями белого цвета.

Могила 3 (рис. 13). Самая крупная могила по размерам и глубине, подпрямоугольная, длинные стороны несколько вогнуты. Её размеры – 2,8х0,9 м, глубина – 1,8 м, ориентация – по линии ЮЮЗ–ССВ (9–189°). В придонной части могильная яма сужалась уступом шириной от 5 см (продольные) до 15 см (торцовые), высотой около 35–40 см. Поверх уступа могила была перекрыта вдоль досками шириной 10–15 см, толщиной – 3 см. Продольные доски были положены на пять тонких поперечин (две по концам, на уступах и три между ними на равном расстоянии друг от друга). На дне могильной ямы расчищен костяк женщины 35–40 лет, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ (189°).

Инвентарь. Между ступнями и стенкой могилы стоял горшок без орнамента высотой 10,5 см (рис. 13. – 6). За головой, у стенки могилы рядом стояли ещё один плоскодонный кувшин без орнамента высотой 10 см (рис. 13. – 9) и орнаментированный баночный асимметричный сосуд высотой до 9 см (рис. 13. – 7). При снятии костей у правой ключицы найдена крупная бусина из светлого камня (рис. 13. – 8). Особый интерес представляет сложная орнаментация баночного сосуда, украшенного рядами неглубоких ямок, сконцентрированных преимущественно в двух строчках. Помимо этого на сосуде имеется вертикальная строчка ногтевых вдавлений, нанесённых в самом начале и позднее сильно затёртых. Орнаментированная ямками зона была ограничена снизу горизонтальной прочерченной линией. Последними наносились вертикальные прочерченные линии с наклоном влево. Такие же линии зафиксированы и на днище сосуда.

Могила 4. Могила несколько расширялась в головах, её размеры – 1,15х0,5–0,6 м, глубина – 0,95 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (112–292°). На дне могильной ямы обнаружены остатки детского скелета, лежавшего по всей вероятности головой на ЗСЗ

(292°). От скелета сохранилось лишь несколько позвонков в обломках, все остальные кости истлели. В головах погребенного находился раздавленный баночный сосуд высотой 8,5 см, орнаментированный строчкой жемчужника с разделителем и наклонными вдавлениями, образующими внизу ёлочку (рис. 13. – 12). В ногах лежал миниатюрный рюмковидный сосудик высотой всего 4 см на поддоне (рис. 13. – 10). В районе таза найдена крупная круглая пастовая светлая бусина (рис. 13. – 11). В ходе проверки дна могилы обнаружены два альчика (астргалы овцы), возможно, служившие погребенному ребенку игрушками (рис. 13. – 13).

Курган 12

Курган 12 был самым большим из раскопанных в 1980 году (рис. 3; 14). Насыпь его, как и у других курганов, земляная, хорошо задернованная, без видимых следов ограбления. Размеры насыпи по осям овала равны 18x14 м, высота не менее 0,8 м от уровня современной поверхности. Под насыпью обнаружены три округлых ямы и 16 могил (рис. 14). Планировка их совершенно необычна и не может быть отнесена ни к одному из известных типов или их комбинаций. Формально в юго-восточной части кургана видна чрезвычайно плотная группа №3 из восьми могил, из которых шесть перекрывают друг друга. Семь могил охватывают с В и Ю сторон центральную подквадратную. В 4–6 м к северо-западу устроена дуга также из *восьми* могил, в которой умершие в основных могилах (8, 6, 7) уложены веером, как расходящиеся лучи от «центральной» подквадратной могилы 12. Ансамбль дополняется дугой из *трёх* ям в южной части кургана.

Не углубляясь в анализ всевозможных комбинаций, следует отметить, что, на перекрытой насыпью погребальной площадке, по всей видимости, существовало три центра формирования комплекса с центральными могилами 12, 8 и 7. Однако это не просто три кургана под одной насыпью. Устроители кладбища преследовали какую-то общую цель, выраженную в необычной планиграфии. Все части комплекса явно связаны друг с другом, что подтверждается и нахождением их под одной насыпью. Особенностью расположения могил в скоплениях является преимущественное устройство их параллельно или перпендикулярно друг другу. Датировка ям и их назначение не совсем ясны. В двух из них (2, 3) найдена керамика, в том числе сосуда с ёлочным орнаментом (рис. 14. – 3, 4). По наблюдениям, яма 3 сооружена позже могилы 3 и пререзает её. Таким образом, дуга из трёх ям явно встроена в общий подкурганный комплекс и составляет с ним единое целое. В насыпи встречались отдельные фрагменты разбитой в древности керамики, один из которых был с ёлочным орнаментом (рис. 14. – 1, 2). В северо-западном секторе, в насыпи, найдены разрозненные кости человеческого скелета: обломки трубчатых костей, черепной коробки, ребра и др. – по всей видимости, грабительский выброс.

Яма 1. Находилась в 1 м от края насыпи. На уровне материка выглядела тёмным овальным пятном размерами 1x1,2 м. После выборки представляла собой перевёрнутый конус глубиной 1,25 м. Заполнение ямы гумусом происходило постепенно. Находки отсутствовали.

Яма 2. Имела форму овала размерами 1,45x1,35 м, глубиной 1,05 м от уровня древней поверхности. Она также сужалась книзу конусом и была заполнена гумусом. В этой яме на глубине 30 см найдено 20 черепков от одного толстостенного плоскодонного баночного сосуда чёрного цвета высотой 16 см диаметром по венчику также 16 см (рис. 14. – 3). В верхней части сосуд орнаментирован двумя ёлочками и находящимся между ними рядом наклонных вдавлений. Изнутри на стенках имеется нагар.

Яма 3. Форма пятна и ямы почти круглая (диаметр 1,4x1,25 м), глубина ее от уровня древней поверхности равна около 1 м. В яме, также затекшей гумусом, на разной глу-

бине найдены 15 крупных и мелких черепков от толстостенного плоскодонного сосуда (рис. 14. – 4). Здесь же оказались пережженные косточки, угольки. Одним краем яма № 3 врезалась в могилу № 3: по этой причине в яме оказалось несколько костей человеческого скелета (кости плюсны).

Скопление могил № 1 (могилы 1, 2, 6, 7, 9)

Могила 1. Расположена в 45 см к западу от крупной могилы 7, перпендикулярно ей. Погребение, по-видимому, впускное, вторичное. Могильное пятно фактически не просматривалось, поскольку погребение совершено сразу же под древней почвой, на материке. По дну могила имела подтрапециевидную форму размерами – 1,4х0,6–0,9 м, глубина от уровня древней поверхности – 0,45 м, ориентация длинной осью – по линии ВСВ–ЗЮЗ (70–250°). Внутримогильная конструкция не прослежена. На дне расчищено два расположенных рядом скелета. Судя по не потревоженным костям, умершие ориентировались головами на ЗЮЗ (250°).

Скелет № 1. Принадлежал женщине (?) около 25 лет, уложенной на спину, но берцовые кости ног лежали значительно выше нижних эпифизов бедер. Костям рук придано положение несколько разведенных в стороны. Сохранность скелета очень плохая: лицевая часть черепа раздроблена на мелкие части, позвонки, ребра, фаланги пальцев фактически не сохранились.

Скелет № 2. Принадлежал женщине около 40 лет. Череп лежал прямо, крышкой вверх, остальные кости – в беспорядке: ребра, берцовые кости ног, фаланги пальцев и др. находились в одной куче. Могила производит впечатление разграбленной. Но, возможно, костям скелетов преднамеренно придано описанное выше положение. Можно думать, что здесь мы имеем дело со вторичным захоронением полуразложившихся трупов. Так, неорнаментированный сосуд высотой 10 см у черепа скелета № 1 не был потревожен (рис. 14. – 5). Другого инвентаря в могиле не обнаружено.

Могила 2. Располагалась в 40 см к В от крупной могилы 7, параллельно ей. Размеры могилы – 1,6х0,8 м, глубина – 0,7 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (354–174°). Внутримогильная конструкция не зафиксирована. На дне могилы расчищен плохо сохранившийся скелет взрослого человека, уложенного на спину с завалом на правый бок, головой на ЮЮВ. Ноги умершего были подогнуты коленями вправо, локоть правой руки выставлен также вправо. Инвентаря отсутствовал.

В дневниковых записях отмечалось не вполне естественное положение и смещение отдельных костей, вторичный характер захоронения, но ничего не говорится об останках других умерших. Тогда как по антропологическим определениям в могиле 2 находились кости трёх человек: женщины 40–50 лет (ск.1), мужчины зрелого возраста (ск. 1а), женщины зрелого возраста (ск. 2). Вполне вероятно, указанные костяки были отнесены к могиле 2 ошибочно.

Могила 6 (рис. 14). Включена в скопление № 1 условно. Размеры могилы – 2,15х1,05 м, глубина – 2,2 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (135–315°). В придонной части яма по периметру сужалась уступом шириной 10 см, высотой 30 см. Стенки погребальной камеры ниже уступов были обложены тонкими досками (не толще 3 см). Поверх уступа могильная яма была перекрыта в два наката березовыми бревнами толщиной 12–15 см: верхний продольный укладывался на поперечный, который опирался на два полубревна, уложенных на продольные уступы. На дне могилы расчищен костяк мужчины 30–40 лет, уложенного на спину, в «позе всадника», вытянуто, руки несколько расставлены, головой на СЗ. В северо-западном углу могилы находились ребра, позвонки, крестец и лопатка овцы, среди которых лежал сильно корродированный железный

нож с распавшимся обушком (рис. 14. – 10). Напротив правого локтя, у стенки стоял кувшин с округлым дном без орнамента высотой 18,5 см (рис. 14. – 12). Кувшин несколько асимметричен, тщательно заглажен сверху вниз, изготовлен из хорошо отмученного теста. В ногах умершего, в юго-восточном углу лежал раздавленный относительно крупный горшок высотой 12 см без орнамента (рис. 14. – 11).

Могила 7 (рис. 15). Основная в скоплении 1. Расположена между могилами 1 и 2, отделена от них перемычками по 40–45 см. Размеры могилы – 2,5х0,9 м, глубина – 1,35 м, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (170–350°). В придонной части могила сужалась уступом шириной около 5 см, высотой около 30 см. Ниже уступа могила была обложена досками толщиной 3–4 см. Поверх уступа у торцов и посередине могилы были уложены три поперечины из горбылей-полубревен, а на них – продольное перекрытие из толстых горбылей шириной не менее 15 см. В засыпке могильной ямы встречались угольки. На дне могилы расчищен костяк женщины 50–60 лет, уложенной на спину с завалом на левый бок, руки вытянуты, ноги подогнуты коленями влево, головой на С. Позвоночник женщины сильно изогнут. Создается впечатление, что умершая была положена на левый бок, затем туловище завалилось на спину, а ноги остались в первоначальном положении. Часть костей несколько смещены со своих мест грызунами (?).

Инвентарь. За черепом у восточной стенки могилы стоял плоскодонный кувшинчик высотой 15 см с высоким горлом, украшенный двумя прочерченными горизонтальными ёлочками (рис. 15. – 1). Первыми прочерчивались три горизонтальные линии, ограничивавшие зоны. У обеих ёлочек вначале прочерчивались линии нижних рядов, а затем – верхних. В юго-западном углу, за стопами лежал другой сосуд, орнаментированный рядами (горизонтальными) насечек от верха и до самой широкой части тулова (рис. 15. – 2). Сосуд высотой 13 см круглодонный с характерным округлым вдавлением в днище. Орнаментирован шестью горизонтальными рядами ёлочки, образованной вдавлениями гладкого штампа. По всем данным, первоначально это был кувшин, но ещё в древности его горлышко было оббито и зашлифовано. Вероятно тогда же под новым «венчиком» по разные стороны было проделано два сквозных отверстия для подвешивания диаметрами 3 и 5 мм.

Справа от таза стояла подпрямоугольная курильница размерами 13х10 см из серого гранита с четырьмя небольшими выступами, имитирующими ножки, а рядом с ней лежало биконическое керамическое пряслице диаметром 3,7 см, высотой 2,3 см (рис. 15. – 3, 4). Несколько выше, у правого плеча найдено второе пряслице диаметром 4,5 см из стенки закопчённого изнутри сосуда (рис. 15. – 8). Между затылком и позвонком крупного животного найдены остатки сильно корродированных железного ножа с осыпавшимся петлевидным (?) навершием (рис. 15. – 5) и стержневидного, осыпавшегося со всех сторон изделия, один конец которого загнут наподобие крючка (рис. 15. – 6). Вполне вероятно, что последнее является остатками железной заколки. В пользу этого говорит и наличие в головах женщины обширного участка погребальной камеры, оставляемого, как правило, для высокой женской причёски. В нижней части груди, среди ребер обнаружены 2 целых, одна половинка и две распавшихся бусины из пасты (рис. 15. – 7). В ногах, рядом с сосудом были найдены обломки железного предмета (шила?) и принятая за «костяную проколку» грифельная косточка ноги жеребёнка (?).

Могила 9. Перекрывала могилу 7, немного не доходя до перекрытия. Могильное пятно не просматривалось. Размеры могилы по дну – 1,1х0,6 м, глубина – 0,75 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (116–296°). Внутримогильная конструкция не зафиксирована. На дне могилы расчищены плохо сохранившиеся кости сильно потревоженного скелета ребёнка двух лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ (296°). В ногах погребённого стоял баночный сосуд без орнамента высотой 8,5 см (рис. 15. – 19). В районе правой тазовой кости под костями лежал просверленный астрагал овцы (рис. 15. – 18).

Скопление могил № 2 (мог. 4, 5, 8)

Могила 4. Почти параллельна основной могиле 8 и устроена в непосредственной близости от могил 5 и 8. Размеры могилы – 1,3х0,7 м, глубина – 1,05 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (почти З–В, 132–312°). В придонной части могила сужалась по периметру уступом шириной в 5 см. Поверх уступа были положены три поперечины толщиной в 7–8 см, а на них в три наката продольное перекрытие из жердей толщиной 7–8 см. На дне могилы расчищены сильно потревоженные грызунами (?) кости ребенка трёх лет. Судя по положению черепа, он был ориентирован на ЗСЗ (312°). Среди костей ребенка найдены две плоские пастовые бусины розового цвета с отверстиями большого диаметра и овально-биконическая крупная белая пастовая бусина (рис. 14. – 6). Близ левой ноги лежала небольшая орнаментированная кринка высотой 9,8 см (рис. 14. – 7). Орнамент сложный. По венчику и внизу по строчке вертикальных насечек и уголковых вдавлений. С одной стороны сосуд украшен пятью вертикальными рядами штампованных (?) скобок. Остальное поле орнаментировано 9–10 неупорядоченными рядами уголков из поставленного набок скобчатого штампа.

Могила 5 (рис. 14). Частично перекрывала основную могилу 8, отделялась от могилы 4 символической перемычкой в 5 см. Размеры могилы – 1,9х0,65 м, глубина – 1,35 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (102–282°). В придонной части могильная яма сужалась по периметру уступом шириной 5–10 см высотой не менее 20 см. Поверх уступа могила была перекрыта поперек горбылями, которые лежали на бревнах, положенных вдоль длинных стенок могильной ямы. Диаметр последних – 15–16 см. На дне могилы расчищен костяк женщины около 25 лет, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ (282°). У правого плеча лежало глиняное сферической формы пряслице диаметром 4,2 см (рис. 14. – 9), у левой ступни стоял не орнаментированный кубковидный сосуд высотой 9 см (рис. 14. – 8). Присоединявшийся обмазкой поддон у сосуда был отбит ещё в древности, и в могилу уже поставили оставшийся бокал. В заполнении могильной ямы встречались угольки.

Могила 8 (рис. 15). Основная в скоплении 2. Размеры могилы – 3,6х1,4 м, глубина – 1,95 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ (120–300°). В ходе работ было сделано предположение, что столь значительные размеры яма приобрела за счёт обвалившихся в древности стенок. В придонной части могильная яма имела размеры 2,8х1,05 м, затем она сужалась уступом шириной 5–8 см, высотой более 25 см. По периметру дна стенки могилы были обложены образующими ящик досками толщиной 3–4 см, и шириной не менее 20 см. Способ их соединения не ясен. Вероятно, концы всех обкладок спиливались (?) под углом в 45°, и доски были просто приставлены друг к другу. Любопытно, что ящик получился уже и короче могилы (2,6х0,7 м), а между обкладкой и уступом (по длинным сторонам) были проложены бревна толщиной до 10 см, как бы подпиравшие доски обкладки с внешней стороны. Поверх уступа могильная яма была перекрыта вдоль досками толщиной 3–5 см и шириной до 15 см. Поверх досок было положено также продольно 3 бревна диаметром около 15 см. На дне могилы расчищен костяк женщины около 25 лет, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ (300°). Руки умершей были чуть согнуты в локтях и разведены в стороны, ноги расставлены в ступнях. В головах женщины было оставлено пространство длиной 60 см под высокую причёску.

Инвентарь и находки. В засыпке ямы встречались угольки. В северо-западном углу могильной ямы за черепом – кости животных (позвонки лошади или быка? и овцы). В один из позвонков был воткнут железный нож неплохой сохранности длиной около 12,5 см (рис. 14. – 13). Меж позвонков животного найдены две части железной заколки, стержень которой был обложен продольно спаянным тонким золотым гофрированным листком (рис. 14. – 15). Общая длина покрытого золотом стержня и головки составила

12 см. Длина всей заколки с учётом фрагментов находившейся рядом не покрытой золотом заострённой части, составляла 15–16 см. Из такого же листка изготовлены и спаянные горизонтальным швом верхняя и нижняя полусферы головки диаметром 9 мм, украшенной выпуклыми округлыми противопоставленными ячейками (три сверху и три снизу). В основе (внутри) головки первоначально, по всей видимости, был насаженный на железный стержень деревянный шарик. В противоположном углу, почти под обкладкой найдены две прямоугольные золотые нашивные пластинки с таким же штампованным ячеистым узором (рис. 15. – 11). В могиле же найдены фрагменты ещё одной железной заколки, от которой сохранилась сильно раздутая нижняя половина (рис. 15. – 14). У позвонков, лежавших близ левой плечевой кости, ближе к локтю, лежала крупная проволочная серебряная (?) серьга хорошей сохранности (рис. 15. – 9). У правой ступни стоял грубо выполненный асимметричный кувшин высотой 17 см (рис. 15. – 16). Под левой плечевой костью оказалось чрезвычайно аккуратно изготовленное пряслице из песчаника диаметром 3,5 см, украшенное двумя углубленными концентрическими окружностями (рис. 15. – 12). В районе грудной клетки было найдено 10 пастовых (?) бусин (рис. 15. – 10). В северном углу могилы обнаружены, вероятно смещённые, две нашивных золотых пластинки с ячеистым орнаментом (рис. 15. – 11).

Скопление могил № 3 (мог. 3, 10–16)

Могильные пятна могил 11, 12, 15, 16 и 14, вначале сливались в одно огромное пятно, но на уровне материка и несколько ниже удалось установить контуры всех могил, в том числе и перекрывавших друг друга могил 11–16.

Могила 3 (рис. 14). Располагалась в 0,5–0,8 м к югу от скопления могил, частично перекрывалась ямой 3. Размеры могилы – 2,25х0,9–0,8 м, глубина – 0,75 м, ориентация – по линии ВЮВ–ЗСЗ. Юго-восточный угол могилы был разрушен ямой 3, в которой оказалось несколько косточек ступни человека, похороненного в могиле 3. В придонной части с юга яма сужалась уступом шириной около 10 см, высотой не менее 20 см с остатками поперечного перекрытия. У других стенок уступы не прослежены, но они, очевидно, были. На дне могилы расчищен костяк женщины около 30 лет, уложенной на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ. Ноги её были перекрещены (берцовые правой ноги перекрывают берцовые левой). Некоторые кости смещены, в частности лучевая левой руки оказалась у коленного сустава левой ноги, левая ключица лежала на костях ступни и др. Инвентарь отсутствовал.

Могила 10 (рис. 15). Соприкасалась с могилами 13 и 15. Размеры могилы – 2,1х0,7 м, глубина – 1,35 м, ориентация – по линии ССВ–ЮЮЗ (30–210°). В придонной части по периметру сужалась уступом шириной 10–15 см, высотой не менее 20 см. Выше уступа вдоль могилы было положено три бревнышка диаметром 12–15 см, а поверх их могильная яма была перекрыта поперек узкими (шириной 8–10 см) плашками. В головной части могилы перекрытие круто завалилось в яму, отчего концы поперечных плашек встали почти вертикально. Погребальная камера ниже уступов была обложена горбылями толщиной 3 см. На дне могилы расчищен костяк мужчины около 40 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЮЗ. Под скелетом сохранились тонкие доски продольного настила. В ногах стоял баночный сосуд высотой 9,7 см, орнаментированный пятью рядами наклонных вдавлений гладкого штампа (рис. 15. – 17). Орнаментация сосуда, видимо, начиналась сверху, а заканчивалась в нижней части.

Могила 11 (рис. 16). Перекрывала центральную (12) и, в свою очередь, перекрывалась могилами 15 и 16. Размеры могилы – 2,45х0,9 м, глубина – 1,15 м, ориентация – по линии ЮВ–СЗ (135–315°). В придонной части могильная яма сужалась по периметру уступом

шириной 15 см, высотой не менее 20 см. Ниже уступа стенки могилы были обложены плахами (3–4 см толщиной), а поверх его могила была перекрыта поперек толстыми горбылями и полубревнами шириной до 16 см, длиной до 0,8 м. Затем вдоль еще были положены 1 или 2 длинных бревна (сохранились их обломки в разных местах могилы) диаметром 7–12 см. Очевидно, после погребения человека в могилу 11, перекрытие могилы 12 было ещё прочным. После его просадки вслед за ним опустилась и дно в северо-западной части могилы 11. Соответственно, дно могилы в головах опустилось ниже участка в ногах не менее чем на 7–8 см. На 4–5 см опустилась и кости левой части скелета. Эти наблюдения ещё раз подтверждают сделанные ранее выводы (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005), что *глубина перекрывающей могилы всегда меньше глубины перекрываемой могилы на высоту внутримогильного сооружения последней*. В каменной и саргатской культурах такие могилы, как правило, создавали пары и пристраиваемая могила доводилась до уровня перекрытия основной могилы, вероятно для установления прямого контакта между погребальными камерами умерших. Эта закономерность замечательно иллюстрируется данными по скоплению № 3 у могилы 12. Если мы сравним глубины пяти хорошо документированных перекрывающих друг друга могил 13–12–11–16–14, то получим следующие величины в том же порядке: (-1,95) – (-1,7 м) – (-1,15 м) – (-1 м) – (-0,75) м.

На дне могилы 11 расчищен скелет мужчины около 30 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на СЗ. В юго-западном углу на боку лежал кубковидный сосуд высотой 9,5 см (рис. 16. – 1). По венчику сосуд орнаментирован горизонтальной строчкой жемчужника с разделителем, под которой нанесён ещё один ряд вдавлений. На тулове сосуда имеются разнонаправленные прочерченные линии. Они наносились в последнюю очередь, но две горизонтальные линии были прочерчены значительно раньше и даже были несколько заглажены. Несколько линий зафиксировано и на поддоне.

Могила 12 (рис. 16). Располагалась в юго-восточной части курганный насыпи. Как уже отмечалось, могильное пятно было общим для могил 11, 12, 13, 16 и 15 (частично и № 14), и разграничить их было трудно. В частности, разграничить могилы 12 и 11. Четко могильное пятно № 12 обозначилось примерно на 0,6 м глубже, чем могильные пятна соседних, смежных и сопредельных могил, то есть тогда, когда уже в материке определилась собственно могильная яма. Это произошло на глубине 1 м от уровня погребенного горизонта. Первоначально размеры могильного пятна, имевшего подквадратную форму, были равны 2,5х2,3 м. Собственно могильная яма имела размеры 2,18х1,85 м, глубину – 1,7 м. Ориентировка пятна и могилы длинными сторонами почти Ю–С. В придонной части могила сужалась по периметру уступом шириной 20–25 см, высотой около 30 см. На уступы, посередине могильной ямы для поддержки перекрытия были положены три бревна диаметром 11–12 см (рис. 16). Затем могила была перекрыта поперек толстыми горбылями (бревна и горбыли березовые), на которые укладывались листы бересты. Сверху берестяное перекрытие прижималось четырьмя уложенными по центру крест на крест брёвнами и четырьмя уложенными продольно по краям. Никаких следов разрушения перекрытия грабителями не отмечено. На перекрытии было найдено толстое глиняное пряслице диаметром 3,2 см (рис. 16. – 6).

Под перекрытием «вскрылась любопытная картина, свидетельствующая об ограблении захоронения, видимо, еще в древности. У западной стенки могилы в ряд лежали 7 черепов, а напротив их (по линии З–В) кучки костей от скелетов, при этом кости скелетов явно перепутаны. Все эти 7 умерших были ориентированы головами почти строго на З (96°) и положены на спину с вытянутыми руками и ногами. Вдоль восточной стенки могильной ямы, в ногах у первых семи скелетов лежал восьмой скелет, ориентированный головой на С». Между скелетом 7 и северной стенкой могилы находился скелет ребён-

ка № 9, уложенного традиционно на спину, вытянуто, головой на З. По всей видимости такое же положение (головами на запад, на спине, вытянуто) предусматривалось и для костяков 1–7, тогда как погребённый в ногах (ск. 8), видимо, укладывался на левый бок (?) с подогнутыми ногами. По данным М.П. Рыкун в могиле находились кости 12 человек. Пол и возраст умерших по номерам скелетов: 1 – мужчина 40–50 лет, 2 – мужчина 50–60 лет, 3 – ребёнок 7–8 лет, 4 – мужчина 30–35 лет, 5 – ребёнок 12–13 лет, 6 – женщина (?) 20–25 лет, 7 – мужчина 40–50 лет, 8 – женщина 30–50 лет, 9 – ребёнок 8–9 лет. Помимо этого в районе скелетов 2 и 3 найдены останки мужчины и женщины зрелого возраста. В этой же могиле найдены кости мужчины 30–50 лет.

По сделанным в ходе раскопок наблюдениям А.П. Уманского: «Беспорядочное положение большинства скелетов является не результатом поспешных похорон, как может показаться на первый взгляд, а результатом ограбления могилы: черепа лежат как попало – на боку, прямо, вниз лицом, вплотную почти друг к другу (особенно черепа скелетов №№ 1–4). Степень сохранности их различная – одни превратились в крошево, другие сохранились лучше, но раздавлены на ряд частей и т.п. То же самое можно сказать и о сохранности остальных костей скелетов. При этом невозможно было соотнести кости скелетов с принадлежащими им черепами (это в состоянии сделать только специалисты-антропологи)». Однако неповрежденность хорошо сохранившегося перекрытия однозначно указывает, что здесь не было традиционного для древности проникновения через небольшой подквадратный прорубленный в головах лаз (см. Уманский, Шульга, 1999; Шульга, 2003а). При этом необходимо отметить, что проникновение злоумышленников в погребальную камеру могилы 12, по-видимому, имело смысл только для осквернения умерших, поскольку за единственным исключением (м. 1 в кургане 15, Н-1) во всех подобных подквадратных могилах с коллективными захоронениями сколько-нибудь ценные вещи отсутствовали. Более того, они, как правило, отличаются особой «бедностью». Нельзя полностью исключить и вероятность вторичного погребения костяков 1–7, как это было отмечено для могилы 1 в этом же кургане.

Вопрос об особенностях погребального обряда в могиле 12 требует отдельного рассмотрения, поскольку коллективные захоронения такого типа на соседних территориях совершались не одновременно (как это можно предполагать для одиночных погребений), а постепенно, путём подхоранивания через особые ходы (тагарская культура, саянская культура и склепы сентелекского типа пазырыкской культуры). Через эти ходы в могилу могли проникать родственники умерших для отправления обрядов.

Инвентарь. В засыпке встречались угольки. За черепом скелета 4 стоял плоскодонный горшок без орнамента высотой 9 см с остатками какого-то органического вещества на дне (рис. 16. – 4). В ногах скелетов 1 и 9 были найдены фрагменты нижних частей двух плоскодонных сосудов без орнамента, имевших днища диаметром 4,5 и 8 см (рис. 16. – 3, 5). Вероятно, верхние части сосудов были оббиты ещё в древности. На перекрытии (см. выше) найдено пряслице (рис. 16. – 6).

Могила 13 (рис. 16). Перекрывалась северо-восточным углом могилы 12 и могилой 15. По наблюдениям, могила 13 была сооружена раньше, чем могила 12. Размеры могилы – 2,6х0,8 м, глубина – 1,95, ориентация – по линии ЮЮВ–ССЗ (156–336°). В придонной части могила сужалась уступом со всех сторон шириной 10 см и высотой не менее 20 см. Ниже уступа стенки могильной ямы были обложены тонкими досками или горбыльками (2–3 см толщиной) шириной 12–13 см. На уступах прослежены остатки плохо сохранившегося перекрытия. На дне могилы расчищен костяк мужчины 50–60 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ССЗ (336°). Слева за черепом стоял плоскодонный горшок без орнамента высотой 11 см (рис. 16. – 7), а под нижней челюстью найдены пастовые бусины – 3 мелких (две белых и одна радужная многослойная) и 1 крупная синяя (рис. 16. – 8).

Могила 14. Перекрывала могилу 16, с которой составляла пару и является самой последней в ряду последовательно сооружаемых по направлению с СВ на ЮЗ могил 13, 12, 11, 16 и 14. Размеры могилы – 1,5х0,6 м, глубина – 0,75 м, ориентация – по линии ССВ–ЮЮЗ (42–222°). В нижней части могила сужалась уступом шириной 10 см, высотой не менее 15–20 см. Стенки могильной ямы ниже уступов были обложены досками толщиной 2–3 см и шириной не более 10 см. Поверх уступа могильная яма была перекрыта вдоль березовыми жердями в два наката. В накатах сохранилось по 3–4 жерди диаметром 7–8 см. Фактически же, в каждом из накатов было по 9–10 жердей. На дне могилы расчищен сильно потревоженный грызунами (?) костяк ребёнка 6–8 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ (222°). В районе грудной клетки найдены 8 пастовых округлых и цилиндрических бусин и бисеринок. Еще 7 бусин найдено в районе стоп. Там же лежал раздавленный хорошо заглаженный плоскодонный кувшинчик без орнамента высотой 6,7 см (рис. 16. – 2).

Могила 15 (рис. 16). Располагалась вплотную и почти параллельно могиле 10, перпендикулярно могилам 11 и 13, перекрывала могилы 11, 12, 13, т. е. выкопана последней. Как и могила 14, она завершает ряд последовательно сооружавшихся могил 13, 12, 11 и 15 с глубинами (-1,95 м), (-1,7 м), (-1,15 м) и (-0,85 м). Размеры могилы – 2,1х0,9 м, глубина – 0,85 м, ориентация – по линии почти СВ–ЮЗ (48–228°). В нижней части могила сужалась по периметру уступом шириной около 5 см, высотой не менее 15–20 см. Ниже уступа могила была обложена плохо сохранившимися досками толщиной 3–5 см и шириной 13–15 см. При этом торцовые доски, по-видимому, распирали длинные обкладки, но пазов на концах длинных обкладок не удалось обнаружить. Поверх уступа могильная яма была перекрыта поперек досками толщиной 3–4 см. На дне могильной ямы расчищены костяки женщины около 40 лет (ск. 1) и ребёнка 10–12 лет (ск. 2), уложенных на спину, вытянуто, головами на ЮЗ (228°). Инвентарь. За черепом женщины лежал раздавленный асимметричный узкогорлый сосуд без орнамента высотой 10,5 см с плоским дном (рис. 16. – 12). Рядом с ним, между черепами скелетов вертикально стоял невысокий берестяной туесок с деревянным дном диаметром 9–10 см (высота всего 5–6 см, видимо, сохранился не полностью). В районе грудной клетки ребёнка найдены одна голубая и две белых пастовых бусины. В коллекции имеется ещё более 20 бус с указанием на происхождение из могилы 15 данного кургана (рис. 16. – 10). Между стопами скелетов находился еще один раздавленный баночный сосудик высотой 6,5 см, орнаментированный двумя рядами вертикальных коротких вдавлений (рис. 16. – 11).

Могила 16. Парная с могилой 14. Предпоследняя в ряду последовательно перекрывающих друг друга могил 13, 12, 11, 16, 14 с соответствующими глубинами (-1,95 м), (-1,7 м), (-1,15 м), (-1 м), (-0,75 м). В группе могил, расположенных в центре, наиболее ранняя из смежных и взаимоперекрывающих могил является могила 13. Позже ее сооружена могила 12, которая сверху «как бы» отрубает конец могилы 13; затем по времени была сооружена могила 11, частично просевшая в могилу 12. Еще позже была сооружена могила 16, также частично наложившаяся на могилы 11 и 12. Затем уже была устроена могила 14, занявшая часть площади могилы 16.

Размеры могилы 1,6–1,7х0,7 м, глубина – 1 м, ориентация – по линии ССВ–ЮЮЗ (32–212°). В нижней части могила сужалась по периметру уступом шириной 5 см, высотой не менее 15–20 см, поверх которого могила была перекрыта вдоль плохо сохранившимися горбыльками шириной 8–12 см. На дне могилы расчищены разрозненные косточки ребёнка до двух лет, уложенного головой на ЮЮЗ (212°). Среди косточек ребенка найдены несколько черепков от маленького горшочка высотой 7,7 см, без орнамента (рис. 16. – 9), а в северо-восточном конце могилы – костяная (?) и пастовая (большая круглая) бусины и 5 бисеринок.

Курганы 13–18 (раскопки 1981 г.)

Курган 13

Диаметр кургана 13 составлял 10,2 м, высота от УСП (уровень современной поверхности) равнялась 1 м. Насыпь располагалась между курганами 6 (исследовался в 1980 г.) и 14. Форма насыпи округлая несколько вытянута в восточную сторону (рис. 3; 17). Поверхность задернована. В центре кургана – воронка от грабительского раскопа диаметром 1,6 м, глубиной 0,5–0,6 м. Курган находился на небольшом естественном возвышении. В насыпи кургана найден венчик сосуда эпохи поздней бронзы, орнаментированный строчкой чередующихся трубчатых вдавлений и жемчужин, а также прочерченными линиями (рис. 17. – 1). Контуры могил выявлялись на уровне материка на глубине около 0,4 м от УДП. Погребения располагались преимущественно под западной и центральной частями кургана, группируясь около его центра. Под курганом вскрыты яма неизвестного назначения и 11 могил, из которых одним шурфом ограблены центральная (11) и затронуты прилегавшие могилы 9 и 10. Ограблению, по-видимому, подверглась и расположенная восточнее могила 3. Остальные захоронения не были потревожены.

Могила 1 (рис. 17). Располагалась в 1,5 м к 3 от центральной могилы 11. Впущена в насыпь. Размеры могилы – 2,65х0,8–0,65 м, глубина – 1,4 м, ориентация – почти по линии С–Ю (5–185°). На высоте 0,4 м от дна по периметру ямы проходил уступ шириной у торцов до 30 см, и 10 см вдоль продольных стенок. Обкладок по дну не было. На уступах имелось поперечное перекрытие из нескольких берёзовых брёвнышек толщиной 5–6 см. Выше находилось продольное перекрытие из таких же брёвнышек, количество которых из-за плохой сохранности не установлено. На дне расчищен скелет мужчины (?) зрелого возраста в положении на спине вытянуто головой на С, с небольшим отклонением к В (5°), ноги чуть раздвинуты, левая рука вытянута вдоль туловища (кисть на костях таза), правая чуть согнута в локте. За черепом в СЗ углу ямы стоял плоскодонный горшочек высотой 7,5 см с отогнутым венчиком серо-коричневого цвета (рис. 17. – 2). Тесто с примесью песка и шамота (?), на дне прослеживается песок от песчаной подсыпки (?). Между черепом и сосудом лежал крестцовый позвонок овцы.

Могила 2 (рис. 17). Расположена к ЮЗ от центральной, почти примыкая с Ю к могиле 7. Размеры могилы – 2х0,65 м, глубина – 1,25 м, ориентация – почти по линии СЗ–ЮВ (308–128°). На высоте 0,5 м от дна по периметру яма сужалась уступом шириной вдоль длинных сторон 10–15 см, у торцовых – 20 см. Поверх уступа зафиксированы остатки истлевшего продольного перекрытия.

На дне расчищен костяк человека (молодая женщина?), погребенного на спине, вытянуто, головой на СЗ. Между черепом и правым плечом стоял плоскодонный горшочек высотой 7,5 см, покрытый резным орнаментом: по шейке – двумя параллельными горизонтальными линиями, от шейки до дна – наклонными параллельными линиями, перекрещивающимися под острым углом и образующими ряды ромбов (рис. 17. – 4). Поверхность сосуда светло-коричневая, заглажена. Тесто с примесью песка. Между ступнями стоял плоскодонный баночный сосудик высотой 7 см. На наружной стороне следы нагара. По шейке вдоль венчика резной орнамент в виде трёх рядов наклонных линий (рис. 17. – 5). В области шеи, справа, лежали 2 белые стеклянные бусины, из которых малая была серебристой (рис. 17. – 3).

Могилы 3, 3а (рис. 17). Находились в 0,8 м к ЮВ от центральной и в плане почти совпадали друг с другом. Сначала была устроена могила 3а, а затем в неё была впущена со смещением к ЮЗ могила 3. Общее пятно могилы проявилось на глубине 0,5 м от УДП. Его размеры 3х0,85 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (208–28°). На глубине 1 м по середине

могилы 3 в кучке лежали трубчатые кости человека. Черепа, рёбер и фаланг не было. Инвентарь отсутствовал. Очевидно, погребение 3 разграблено. У северного конца ямы сохранился участок уступа шириной 35 см, судя по остаткам дерева, на уступах могилы 3 находилось продольное деревянное перекрытие. Могила 3а имела размеры 2,3х0,8 м, глубину 1,55 м от УДП. На высоте около 20 см от дна у торцовых стенок отмечены уступы шириной 10–28 см, на которых зафиксировано продольное перекрытие из горбылей и тонких брёвен. На дне могилы находился костяк мужчины преклонного возраста (?) в положении на спине вытянуто головой на ЮЮЗ (208°). Кости плохой сохранности. Инвентарь отсутствовал.

Могила 4 (рис. 17). Находилась в 1 м к СВ от центральной. Размеры могилы по материку 2,25х0,7 м, глубина – 1,95 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (336–156°). Ниже яма сужалась до 2,2х0,6 м. В 10 см от дна у торцовых стенок имелись уступы шириной по 10 см. Поверх уступа яма имела продольное деревянное перекрытие. На дне могилы головой на ССЗ (336°) расчищен скелет женщины, погребенной на правом боку с подогнутыми ногами. Левая рука согнута в локте почти под прямым углом, правая вытянута вдоль тела. С правой стороны женщины (с запада) находился костяк ребёнка, погребенного вытянуто, на спине, с наклоном на левый бок. Он как бы поддерживался левой рукой женщины и «опирался» своими ножками в её согнутые ноги. Сохранность костяков плохая. Судя по зубам, ребёнку было около 2–3 лет. За черепом женщины у стенки ямы лежал крестец барана. Между крестцом и черепом находился согнутый бронзовый стержень от заколки волос, обёрнутый гофрированным золотым листком (рис. 17. – 8). У ступней лежало пряслице из стенки глиняного сосуда (рис. 17. – 9). При этом отверстие было пробито по имевшейся на сосуде «жемчужине». Края отверстия и пряслица подшлифованы. Под костями черепа обнаружена бронзовая проволоочная 8-видная серьга (рис. 17. – 6), а среди верхних позвонков – 5 стеклянных бусин сероватого цвета, а также с серебристым и перламутровым оттенками (рис. 17. – 7). Против берцовых костей взрослого лежал фрагмент кости животного.

Могила 5 (рис. 18). Находилась в 1,5 м к югу от центральной, соприкасаясь западным углом с могилой 8. Размеры могилы – 2,55х0,65 м, глубина – 1,7 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). В 0,5 м от дна у торцов имелись уступы шириной 25 см и 40 см. Поверх уступов находились остатки продольного перекрытия из берёзовых брёвен. На дне расчищен костяк женщины (?) предположительно зрелого возраста, погребенной на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Кости плохой сохранности, лицевая часть черепа раскрошилась, большинство мелких костей истлело. Около черепа справа (к Ю) стоял орнаментированный под венчиком двумя рядами ногтевидных вдавлений небольшой плоскодонный сосудик закрытой баночной формы высотой 6 см (рис. 18. – 2). Слева от черепа найдено уплощённо-коническое, грубое лепное глиняное пряслице (рис. 18. – 1).

Могила 6. Находилась в 1,6 м к СЗ от центральной. Размеры пятна по материку составляли 2,5х1 м, ориентация – СВ–ЮЗ. Могила содержала захоронение «а» в северо-восточной части и кенотаф (?) в юго-западной («б»). С уровня 0,55 м от УДП из могилы 6 было совершено захоронение «а» размерами 1,1х0,45 м, общей глубиной от УДП 1,03 м, ориентированное по линии З–В. В восточной части ямы «а» найдено несколько косточек черепа и молочных зубов ребёнка 2–3 лет, из чего можно предположить восточную ориентацию умершего. В западной части «в ногах» стоял небольшой плоскодонный сосуд баночной формы высотой 8 см, орнаментированный под венчиком резной горизонтальной ёлочкой (рис. 18. – 3). Снаружи и внутри сосуда – нагар. У ЮВ края детского захоронения в пределах большого пятна на глубине 0,9 м от УДП найден кувшиновидный сосуд высотой 10,7 см с вертикальными штрихами от заглаживания, прочерченной горизонтальной линией под венчиком и двумя отверстиями для подвешивания, сделанными по сырой

глине (рис. 18. – 4). В юго-западном конце большого пятна могилы 6 на глубине 0,9 м от УДП расчищена принятая вначале за перекрытие детского захоронения выложенная деревом площадка размером 1х0,6 м, ориентированная по линии ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). Она залегала на той же глубине, что и вышеописанный сосуд, но под «перекрытием» находки отсутствовали.

Могила 7. Располагалась в 1,2 м к ЮЗ от центральной, примыкая торцовыми концами к могилам 1, 2 и 8. Размеры могилы – 2,15х0,8 м, глубина – 1,15 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (336–156°). В 30 см от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10 см у продольных стенок и 15–20 см – у торцовых. На уступы укладывались четыре поперечины, на которых прослежены почти не сохранившиеся берёзовые брёвна продольного перекрытия. На дне находился костяк человека, погребённого в положении на спине, вытянуто головой на ССЗ (336°). У его правой ноги стоял небольшой неорнаментированный сосуд баночной формы высотой 8 см (рис. 18. – 5).

Могила 8 (рис. 18). Располагалась в 0,5 м к Ю от центральной, соприкасаясь краями с могилами 5, 7 и 10. Размеры могилы – 2,2х1,05 м, глубина – 1,3 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (295–115°). В 15 см выше дна могила по периметру сужалась уступом шириной 10–15 см. На дне ямы находился скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ, уложенного на подстилку из бересты. Черепа и части костей правой руки не оказалось. У правой ступни стоял неорнаментированный маленький плоскодонный баночный сосуд высотой 6,6 см (рис. 18. – 8).

Могила 9 (рис. 18). Располагалась с З вплотную к центральной могиле. Контур ямы проявился на глубине 0,75 м, поскольку центральная часть насыпи была перерыта грабителями. Размеры могилы – 1,7х0,75 м, глубина – 1,1 м, ориентация – С–Ю. На дне расчищен плохо сохранившийся скелет подростка (девочки?), погребённой в положении на спине, вытянуто головой на С. В ногах напротив правой стопы стоял маленький не орнаментированный сосудик высотой 5 см (рис. 18. – 7). В области груди недалеко от черепа найдены одна цилиндрическая сердоликовая бусина, украшенная белыми полосами геометрического орнамента и точками, а также 4 сердоликовых бусины, из которых одна в виде усечённого конуса и три усечённобиконические (рис. 18. – 9).

Могила 10 (рис. 18). Примыкала с юга к центральной и была задета грабительским раскопом. Контур могильной ямы удалось определить лишь в нижних горизонтах по остаткам деревянной конструкции перекрытия. Размеры ямы – 2х0,9 м, глубина – 1,45 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (264–84°). В южной части ямы сохранились следы продольного деревянного перекрытия, а северная была разрушена грабителями. На дне расчищен скелет человека, погребённого в положении на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (264°). Рядом, по-видимому, лежал второй скелет. Череп его раздавлен, а остальные кости перемешаны грабительским раскопом. Кости плохой сохранности. Инвентаря не обнаружено.

Могила 11. Центральная. Разрушена грабительским раскопом, размерами в верхней части 2,5х1,9 м, глубиной 1,35 м от УДП. В нижней части его были сделаны подбои в южном и западном направлениях, вследствие чего яма приобрела довольно аморфную форму. Первоначальные контуры могильной ямы установить не удалось. В западном конце грабительского перекопа встречены обломки трёх человеческих черепов и трубчатые кости, фрагменты деревянного перекрытия. Судя по расположению черепов в западной части могилы можно думать, что погребённые были ориентированы головами на запад. Как и в других центральных коллективных захоронениях могильника, количество погребённых до ограбления едва ли составляло менее четырёх. В грабительском раскопе у дна встречена каменная с зеленоватым оттенком трапециевидная подвеска с медным стерженьком в отверстии (рис. 18. – 6).

Яма. Выявлена у края юго-западной полы кургана. Размеры ямы – около 1,5х1 м, глубина – 0,4 м от УДП, ориентация длинными сторонами – по линии ЗЮЗ–ВСВ. Находки в яме отсутствовали. Назначение её не ясно.

Курган 14

Диаметр насыпи около 12 м, высота – 0,75 м от УДП (рис. 3; 19). Насыпь округлая хорошо задернована, без видимых следов ограбления. Стратиграфия: дёрн – 4–5 см; гумус насыпи – до 0,6 м, в двух местах в середине на глубине 35 и 40 см выявлены слабо заметные пятна древесного тлена длиной до 10 см, мощностью до 5 см. К краям кургана слой гумусной насыпи сходил на нет; погребённая почва толщиной около 0,4 м слабо отличалась от гумуса насыпи; материковый суглинок светло-коричневого цвета. В северо-западном секторе у края насыпи обнаружены остатки двух вертикально стоявших колеб диаметром 5–6 см, заглублённых на 0,5 м от современной поверхности. Около них на уровне оснований найден фрагмент стенки лепного сосуда без орнамента. К западу от центральной бровки найдены две ямы, заполненные суглинком по структуре несколько более рыхлым, чем окружающий материк.

Яма 1 подпрямоугольной формы с вертикальными стенками. Размеры – 1,25х0,8 м, глубина – 1 м от уровня материка, ориентация – ССЗ–ЮЮВ. Находки отсутствовали.

Яма 2 подовальной формы с вертикальными стенками. Размеры – 2,2х1,15 м, глубина – 1 м от уровня материка, ориентация – ССЗ–ЮЮВ. Находки отсутствовали.

Яма 3. С восточной стороны к центральной бровке примыкала яма 3 овальной формы размерами 1,4х1,1 м, ориентированная почти по линии С–Ю (347–167°). Глубина ямы 3,5 м от уровня зачистки по матерiku или около 4,15 м от уровня погребённой почвы. Заполнение состояло из тёмной гумусированной земли. На разных уровнях в заполнении ямы встречено несколько мелких угольков, а на самом дне – небольшой обломок трубчатой кости мелкого грызуна. Назначение этой ямы не ясно. По характеру заполнения она не похожа на обычные могильные ямы данного могильника. Возможно, она носит поминальный характер.

В южной части насыпи на глубине 0,6 м найдены обломок трубчатой кости и три мелких обломка черепной крышки человека. Они лежали в верхней части слоя погребённой почвы. При снятии южной части западной бровки на глубине 25 см от поверхности насыпи найден разбитый круглодонный сосуд ирменского типа, украшенный резным орнаментом до середины тулова (рис. 19. – 5). Недалеко от горшка на той же глубине находилась бронзовая полушарная бляшка с перемычкой на оборотной стороне и бронзовая гофрированная обойма (рис. 18. – 6, 7). Следов захоронения около этих вещей не прослеживалось. Возможно они попали в курган с культовой целью или в какой-то мере с ними были связаны обломки черепа и трубчатой кости, найденные в 3,2 м к В от сосуда и упомянутые выше, но данных для их увязки по стратиграфии нет.

Судя по находке ирменского сосуда, насыпь кургана может относиться к эпохе поздней бронзы.

Курган 15

Располагался к ЮЗ от кургана 13 у самого обрыва над крутым взвозом (рис. 3; 20). Диаметр сохранившейся части насыпи 10 м, высота 10–20 см. В насыпи кургана найден фрагмент венчика баночного сосуда (рис. 20. – 2). Всего под курганом вскрыто 3 могилы, ещё несколько, возможно, разрушены обрывом. По словам местных жителей в этом месте несколько лет назад находили кости человека и различные предметы – горшки, черепки, обломки желез-

ных поделок. Не исключено, что именно в районе кургана 15 найдены 2 сосуда, доставленные в 1955 г. жителем г. Прокопьевска в Алтайский краеведческий музей из с. Новотроицкое.

Могила 1 (рис. 20). Выходила на край обрыва. Центральная, подквадратной в плане формы, стенки отвесные. Размеры могилы – 2,55х2,6 м, глубина – 1,3 м от УДП, ориентация сторон, вдоль которых уложены костяки – ЗСЗ–ВЮВ (288–108°). На глубине 1,1 м, в 20–30 см выше дна ямы сужалась по периметру уступом шириной около 12 см. Размеры ямы по дну – 2,35х2,3 м. Перекрытие состояло из уложенных на уступы поперечно костякам (по линии ЮЮЗ–ССВ) берёзовых брёвнышек толщиной 7–8 см, поверх которых настился слой бересты.

На дне ямы на спине, головой на ЗСЗ, рядом лежали останки плохо сохранившихся скелетов пяти погребённых. На плане они пронумерованы с Ю на С как №№ 1–5: костяки подростка 12–14 лет (№ 1), мужчины 25–30 лет (№ 2), молодой женщины 18–20 лет (№ 3), женщины 35–40 лет (№ 4) и ребёнка 1,5–2 лет (№ 5).

Костяк № 1. У подростка правая рука слегка согнута в локте и чуть откинута в сторону. Левая плечевая, часть рёбер, тазовых костей, большинство позвонков и фаланги не сохранились. Ноги несколько раздвинуты и смещены влево от оси тела. Череп распался на мелкие фрагменты. Из инвентаря к подростку, возможно, имеет отношение лежавший в 27 см к северу у костей барана небольшой железный нож с разрушенным коррозией острием и обушком, (рис. 22. – 17).

Костяк № 2. Правая рука мужчины согнута в локте и отведена в сторону. Кости левой руки, левого крыла таза и левого бедра не сохранились, остался только тлен. Ноги были согнуты в коленях и распались ромбом, так, что левые берцовые упали на правые берцовые молодой женщины (№ 3), а правые касались берцовых подростка. Череп раздавлен и чуть завалился к правому плечу. Мужчина был погребён с богатым комплексом вооружения и двумя боевыми поясами. В его изголовье, у западной стенки могилы, лежали крестцовые позвонки овцы, среди которых находились железный нож в двух обломках (рис. 22. – 16) и крупный фрагмент сферической железной колчанной бляхи с остатками петли для крепления ремня на обороте (рис. 22. – 7). В 10–20 см к северу от костей барана вдоль стенки найдены железная поясная обойма с прорезью для портупейного ремешка (для подвешивания колчана?), кусок похожего на мел вещества и не орнаментированный плоскодонный сосуд высотой 10,5 см (рис. 22. – 5, 18). На мужчине был надет пояс, украшенный шестью (согласно описанию) бронзовыми литыми бляхами, лежавшими в линию поперёк поясных позвонков. На плане погребения изображено семь блях, из них шесть сбруйного типа со сдвоенными головками стилизованных грифонов размерами около 3,4х3,2 см по конструкции и оформлению близки раннепазырыкским сбруйным подвесным бляхам (рис. 21. – 3). Ещё одна бляшка высотой 4 см относится к разновидности бабочковидных второй половины VI–V вв. до н. э. (рис. 21. – 2). Судя по имеющемуся плану, она располагалась справа рядом с железной поясной пластиной (рис. 21. – 1). Чуть ниже располагался своеобразный сильно корродированный железный крючок со втулкой (рис. 21. – 7). Справа к поясу рукояткой вниз был подвешен железный втульчатый чекан со втоком (рис. 21. – 4, 5), взаиморасположение которых определяет длину рукояти около 65 см. Относятся ли к поясу находящиеся неподалёку бронзовая и роговая цилиндрические пронизки не ясно (рис. 23. – 5, 6). Подобные детали на боевых поясах пока не найдены. Вероятно, они связаны с одеждой находящейся в непосредственной близости молодой женщины, возможно, с её опояской. Наибольшее количество предметов находилось вокруг кинжала слева, у бедра умершего¹.

¹ В предварительной публикации могилы 1 из кургана 15 (Могильников, Уманский, 1999а) имеются неточности. Многие из них удалось исправить в ходе дополнительной обработки материалов. Соответственно, в случае расхождений в описаниях и рисунках, нужно считать верными приводимые в данной монографии.

В предварительной публикации отмечалось наличие там железных меча длиной около 55 см и плохо сохранившегося кинжала. В действительности, «меч» является результатом неудачной реконструкции. Он был составлен из частей кинжала и двух совмещающихся (?) фрагментов поясных железных пластин длиной 20 см и фрагмента длиной около 5–6 см, размещённых на отрезке в 55 см (рис. 21. – 8). По всем же данным, там находился только кинжал длиной около 27–28 см, и лежавшие с ним почти в одну линию (как бы продолжавшие кинжал к востоку) две-три поясные защитные пластины общей длиной около 25–26 см. К сожалению, пластины вместе с перекрестием кинжала и чеканом были утрачены¹. Кинжал, очевидно, подвешивался слева к надетому на воина поясу № 1. К его ножнам видимо относятся роговые детали (в публикации от 1999 г. названы кожаными шайбами) от роговых срединных лопастей и наконечника (рис. 21. – 19–22) и часть полушарных бляшек (всего семь экземпляров). Они располагались на ножнах (рис. 21. – 11, 13–18) и портупейных ремешках (см. раздел по поясам). Согласно описанию, неподалёку от кинжала находился крупный фрагмент железного ножа с петлевидным навершием (рис. 21. – 6). В фондах БГПУ среди вещей из могилы 1 был только один не упомянутый в описании железный предмет с петелькой, похожий на навершие заколки (рис. 23. – 16), а нож с петлевидным навершием отсутствовал. Нельзя исключить, что это один и тот же предмет, хотя опубликованный нож (рис. 21. – 6) значительно длиннее, более уплощён и найден рядом с кинжалом. Если данный нож всё-таки был у пояса, то он должен быть отнесён не к женскому костяку 3, а к воину, как составляющая часть набора с кинжалом. В женских же погребениях каменской культуры ножи помещались всегда в головах у жертвенной пищи. Недалеко от кинжала, между костяками 2 и 3 найдена медная (?) немного не смыкающаяся трубочка с деревом внутри. На одном её конце имеется два пробитых изнутри отверстия (рис. 22. – 14). Возможно, она имела отношение к «древкам стрел» (рис. 22. – 13). Последние едва ли являлись древками. Между костяками 2 и 3 найдено и две железных полых трубочки с остатками органики внутри (рис. 22. – 15). Назначение медных и железных трубочек не ясно, возможно, они относятся к костяку 3.

Почти все остальные вещи относятся к стрелковому (?) поясу № 2, частично перекрывавшемуся кинжалом². Этот пояс перед погребением, очевидно, был растянут и уложен слева вдоль бедра умершего воина. Подобное расположение стрелковых поясов зафиксировано в раннескифских могильниках Гилёво-10 и Аржан-2 (Шульга, 2008). Застёгивался он при помощи крепившейся на левом конце пояса пряжки сбруйного типа (рис. 22. – 4). У левого конца пояса должны были находиться бронзовый зооморфный костылёк (рис. 22. – 8) и железная прорезная обойма (рис. 22. – 5) с подвешенным к ней колчаном, на котором крепилась крупная железная колчанная бляха (рис. 22. – 7). На этом «колчанном» портупейном ремне, очевидно, находилась большая железная обойма (рис. 22. – 6). На расположенном в восточной части правом конце ремня находилась необычная орнаментированная серебряная (?) пластина с прорезью под портупейный ремешок (рис. 22. – 3). Она сохранилась в монолите органики на окислившемся фрагменте поясного ремня, и сомнений в первоначальном положении пластины нет. Судя по сохранившемуся отверстию и тлену, это была накладная пластина, сквозь которую пропускался портупейный ремешок. Здесь же сохранилось несколько фрагментов слежавшегося войлока с остатками ткани и кожи, в одном из которых и была найдена орнаментированная пластина.

¹ Согласно полученной П.И. Шульгой информации, они, как будто, были забраны В.А. Могильниковым в Москву для реставрации (?). Так это или нет, уже, видимо, не установить, но в фондах музея БГПУ эти вещи отсутствуют, как и бронзовые бляхи из той же могилы.

² Детального плана расположения вещей у кинжала в масштабе 1:1 не сохранилось, а потому приводимое ниже описание расположения пояса № 2, является реконструкцией, основанной на имеющемся общем плане, описании и выявленных закономерностях в устройстве поясов.

Костяк № 3. К набору молодой женщины можно отнести обнаруженные в головах зеркало с зооморфной петелькой на обороте (рис. 23. – 10), алтарик и орнаментированный четырьмя строчками вдавлений кринковидный сосуд высотой 8,7 см (рис. 23. – 11, 12), бронзовую серьгу со спиралевидным завитком и бронзовую серьгу с лопнувшей серебряной (?) пронизкой (рис. 23. – 1, 2), две крупных бусины, в том числе шайбовидную из хрусталя (?) и голубую пастовую с глазками в жёлтых обводах (рис. 23. – 3, 4); две трубчатых бронзовых пронизки с бисеринами внутри (рис. 23. – 7, 8), 24 светлых стеклянных бисерины (рис. 23. – 9). К ней же, вероятно, относилась часть пряслиц (рис. 23. – 14, 15, 20, 21; всего 4 экз.), а, быть может, и какие-то из заколок для волос (рис. 23. – 16–18; всего не менее 3 экз.).

Костяк № 4. К набору пожилой женщины можно отнести находившиеся у неё в головах все (не менее 3 экз.) или часть железных заколок (рис. 23. – 16–18), часть пряслиц, два бронзовых колокольчика в мешочке у колена левой ноги и орнаментированный ёлочкой сосуд у левой ступни (рис. 23. – 13, 19). С ребёнком (костяк № 5), можно связать лишь обнаруженное напротив него (у стенки) ребро овцы (рис. 20).

Могила 2 и 3. На уровне материка контуры могил 2 и 3 сливались, что объяснялось в ходе раскопок обвалом восточной стенки могильной ямы 3, граничащей с погребением 2. Вывод об обрушении стенки могилы 3 был сделан, прежде всего, на том основании, что «При проверке дна могилы оказалось, что под берестяной подстилкой почти на 20 см вглубь шёл пестроцвет. Это объясняется обвалом ЮВ стенки могильной ямы после того как она была выкопана. Обвалившуюся землю частью выкидали, а оставшуюся на дне разровняли и застлали берестой, на которую положили умерших». Однако, этот факт можно объяснить и существовавшей традицией (например, в Локте-4а) устраивать дно погребальной камеры на 10–20 см выше уровня имевшего место перекопа, на подсыпке. Вполне вероятно, что могилы 2 и 3 на уровне материка были включены в рамки общей ямы, как это зафиксировано в каменной культуре и в Локте-4а.

Могила 2. (рис. 24). Располагалась в 0,8 м к СЗ от центральной, и составляла пару с параллельной могилой 3. Размеры могилы – 2х1,15 м, глубина – 1,1 м от УДП, ориентация – СССВ–ЮЮЗ (50–230°). В 20 см выше дна яма сужалась уступом по периметру шириной до 20 см. На уступы было положено не менее 3-х поперечин, на которые укладывались берёзовые брёвнышки продольного перекрытия. На дне ямы расчищен костяк мужчины (?), погребённого на спине, головой на ЮЗ (230°). Руки в локтях и ноги в коленях несколько разведены в стороны. Инвентарь отсутствовал.

Могила 3 (рис. 24). Парная с могилой 2. Размеры могилы – 3х1,1 м, глубина – 1,15 м от УДП, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). На глубине 0,7 м яма сужалась по периметру уступами шириной у торцовых стенок 30–55 см, у продольных – 20 см. Поверх уступов были положены поперечины, на которые вдоль могильной ямы уложено перекрытие из 5–7 берёзовых брёвен толщиной 10–15 см. Перекрытие и дно могилы застилались слоем бересты.

На дне ямы на бересте расчищен костяк женщины, погребённой вытянуто, на спине, головой на ЮЗ, левая рука слегка согнута в локте и кистью была, вероятно, положена на таз. Ноги в коленях несколько согнуты и раздвинуты в стороны. Вдоль правого плеча женщины был положен ребёнок 2–3 лет на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Между черепом ребёнка и стенкой могильной ямы обнаружен распавшийся плоскодонный неорнаментированный кувшинчик высотой 10,5 см (рис. 24. – 6). У правого бедра женщины находились фрагменты корродированного железного предмета, наподобие браслета (рис. 24. – 3). В углу могилы у левой стопы женщины стоял приземистый баночный сосуд высотой 9 см без орнамента (рис. 24. – 5). У ЮЗ стенки стоял ещё один баночный сосуд высотой 8 см со следам нагара, орнаментированный в верхней части резным вертикальным зигзагом, заключённым между двумя прочерченными линиями (рис. 24. – 7). Рядом

лежали литая бронзовая заколка с головкой в виде полый рюмки и орнаментированным круговыми валиками стержнем (рис. 24. – 1). Рядом лежала железная булавка с шаровидной головкой. Стержень булавки обложен гофрированным золотым листком, а головка покрыта золотым листком с тиснёными овальными ячейками (рис. 24. – 2). Около этой заколки найдено 9 голубых и 17 белых мелких стеклянных бисерин (рис. 24. – 4). Близ заколок лежали крестцовые позвонки овцы.

Раскоп № 8

Раскоп № 8 включал пять траншей длиной до 21 м, заложенных в непосредственной близости к СВ от кургана 15. Траншеи ориентировались по линии С–Ю (рис. 46) и разделялись бровками толщиной 20–25 см. Всего в траншеях 1–4 выявлено 11 могил. В пятой (западной) траншее находок не было. В южной части траншеи 1 при зачистке обнаружены две детских могилы (1, 2) и восточная часть могилы 3. В центральной части траншеи 2 обнаружены могилы 4 и 5 и часть могилы 3. В разрезах фиксировалась курганная насыпь без четкой границы переходящая в погребенную почву, с суглинистыми выкидами из могил 3 и 5. Юго-западный угол траншеи 3 выходил в обрыв, вдоль которого поднимается по взвозу дорога из с. Новотроицкое на поля, расположенные на террасе. Выявлено четыре могилы (7, 8, 10, 11). В разрезах бровок фиксировалась насыпь кургана. Часть траншеи 4 граничила с раскопом кургана 15. В площади траншеи была большая часть описанной могилы 6 и целиком могила 9. В разрезах бровок фиксировалась насыпь кургана.

Судя по плану и прослеженной стратиграфии, раскопом № 8 выявлены остатки двух распаханых курганов. Один курган почти примыкал с СВ к кургану 15. Этот курган может быть условно назван «**курган 15а**». К нему, вероятно, относятся вытянувшиеся с ЮВ на СЗ могилы 1–5, 7, 8, 10, 11. Второго кургана («**курган 15б**») содержал могилы 6 и 9.

Могила 1. Находилась в погребенной почве, на уровне материка, в 0,35 м от погребенного горизонта. Обнаружена по тлену, оставшемуся от деревянного перекрытия или колоды, в которую был положен умерший. Прямоугольная могильная яма размером 0,6х0,2 м, глубиной 0,35 м от УДП, ориентирована почти точно С–Ю (7–187°) – с отклонением к ССВ–ЮЮЗ. От костяка на дне ямы сохранилось несколько косточек ребенка – три молочных зуба, обломки черепной крышки, по положению которых можно сделать заключение об ориентации погребенного головой на Ю. Инвентаря не обнаружено.

Могила 2 (рис. 46). Располагалась в 1,05 м к Ю от могилы 1. Размеры могилы 1,03х0,37–0,43 м, ориентация по линии СВ–ЮЗ (45–225°). По периметру дна яма была обложена жердями толщиной около 10 см в один венец. Поверх обкладки яма была перекрыта продольным накатом из одного ряда жердей диаметром 7–9 см. В обкладке был похоронен ребенок 2–3 лет на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Кости скелета плохой сохранности. Возле южного угла лежали фрагменты раздавленной черепной крышки, почти в центре ямы – зубы, а в СВ части – бедренные кости. Против левой ноги, в северном углу обкладки стоял небольшой грубый сосуд баночной формы, темно-коричневого цвета с пятнами, лепленный из глины с примесью шамота. На поверхности сосуда следы вертикального заглаживания. Орнаментирован он рядом жемчужин под венчиком и резными скобковидными вдавлениями (рис. 46. – 11).

Могила 3 (рис. 46). Размеры могилы – около 2,9х1,1 м, глубина – 1,9 м. В заполнении встречались мелкие древесные угольки. На дне могильной ямы находилась обкладка-ящик размером 2,57х0,75–0,58 м из поставленных на ребро плах шириной около 30 см, толщиной 4–5 см. Поперечины «ящика» (длина их 0,75 м в изголовье и 0,62 м – в ногах) были на концах приострены и вставлены в неглубокие пазы, вырубленные в продольных плахах-

обкладках, длина которых вместе с выступающими концами составляла около 3 м. По периметру, очевидно, были небольшие уступы, на которые были положены поперечины из плах, а поверх них – продольный накат в два ряда березовых бревен длиной 1,7–2,4 м, диаметром 8–13 см. В погребальной камере расчищен скелет пожилой (?) женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (240°). Руки её были чуть разведены в стороны.

Инвентарь. Располагался в основном за головой погребенной. За черепом лежали позвонки и крестец овцы – остатки курдюка, положенного на плоское деревянное блюдо с бортиком высотой 1 см. От блюда сохранился лишь тлен. Близ него лежал плоскодонный кринковидный сосуд, орнаментированный горизонтальной резной елочкой вдоль венчика и по шейке (рис. 46. – 8). Изготовлен он из глины с примесью мелкого песка, внизу имел темные пятна нагара. Близ сосуда находилось плоское пряслице из светло-коричневого сланца, орнаментированное с двух сторон резными радиальными и концентрическими линиями (рис. 46. – 7). У левого виска и плеча были две, а у правого виска и плеча еще две черные гагатовые (?) бусины (рис. 46. – 1). Между левым виском и плахой обкладки лежали остатки вырезанного из толстой бересты кружка диаметром около 9 см, толщиной 3–4 мм (рис. 46. – 5), возможно, от дна берестяного сосуда или коробочки. Под черепом в области левого уха находились бронзовая проволочная восьмёрковидная серьга (рис. 46. – 2) и пронизка из свернутого бронзового листка, забитая внутри пятью мелкими голубыми бисеринами (рис. 46. – 3, 4). От нее отходили 2–3 ряда низок бисера, такой же бисер встречен в районе шеи и верхней части груди. Всего найдено около 250 бисерин, часть из них рассыпались. Среди них 80 бисерин белые, остальные синие и голубые. Под правой кистью и плахой перекрытия лежал вырезанный из толстой бересты антропоморфный «идол» с крыловидными руками (рис. 46. – 6). В углу обкладки, против левой стопы находился развал глиняного плоскодонного кувшина, орнаментированного по шейке вертикальной резной елочкой между двумя горизонтальными каннелюрами (рис. 46. – 9). Поверхность снаружи подлощена. На берестяном перекрытии погребения, в ЮВ углу, найдена бронзовая литая изогнутая серьга или булавка с конической головкой (рис. 46. – 10; в коллекции не найдена и даётся по Отчёту).

Могила 4. Находилась к С от могилы 5. Размеры могилы – 67х25 см, глубина – 15 см от уровня древней поверхности, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (275–95°). По периметру яма была обложена горбылями шириной 6–7 см, толщиной 2–3 см. Длина обкладки 60 см, ширина – 20 см. Поверх обкладки яма была перекрыта вдоль жердями (не менее 5 штук), толщиной 5–8 см. В обкладке лежали фрагменты раздавленного черепа младенца 2–3 лет, уложенного, видимо, на спине головой на ЗСЗ (275°). Другие кости не сохранились. Инвентаря не обнаружено.

Могила 5 (рис. 47). Располагалась между погребениями 3 и 4. Размеры могилы – 2,95х0,9 м, глубина – 1,7 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (36–216°). К придонным уступам яма расширялась на 5–6 см. На дне ямы была установлена обкладка-ящик из плах шириной 18–23 см, толщиной 7–8 см, длиной – не менее 2,7 м. Размеры ящика-обкладки 2,7х0,6 м (в ногах) – 0,83 м (в изголовье). Концы торцовых плах были заострены и вставлены в пазы продольных, как в могиле 3. Пространство между плахами ящика и стенками ямы было заполнено и утрамбовано (?) материковой глиной, образовавшей по периметру уступ высотой 25 см, шириной 20–35 см. Поверх обкладки находилось поперечное перекрытие из досок или горбылей толщиной 4–5 см, накрытое листьями бересты. Поверх бересты был уложен продольный накат из жердей и тонких бревен толщиной 6–13 см, длиной до 2,7 м. В ходе раскопок зафиксировано три ряда: в верхнем ряду лежало 14 жердей, во втором и третьем – по пять. Погребение потревожено двумя большими норами лисы или барсука. Большая часть костей человека были перемешаны. Погребенный был

уложен на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ. В северном углу в ногах лежал небольшой баночный сосуд, орнаментированный вдоль венчика рядом жемчужин и резной елочкой (рис. 47. – 3). Поверхность серо-коричневая, гладкая, леплен из глины с примесью песка и шамота. Рядом с ним лежали обломки кувшина, орнаментированного резными узорами, имитирующими швы кожного сосуда (рис. 47. – 1). Обломки его были рассеяны по всей могиле и в заполнении норы на высоте до 60–70 см, но большая часть развала кувшина находилась за черепом, где, он, очевидно, и был поставлен. Поверхность сосуда светло-коричневая, подлощена. В пространстве за головой также найдено глиняное полушаровидное пряслице (рис. 47. – 4), бронзовая восьмёрковидная серьга (рис. 47. – 5), маленький баночный сосуд с обломанным в древности краем (рис. 47. – 2). Леплен из глины с примесью мелкого песка и шамота, поверхность светло-коричневая с темными пятнами, гладкая. В южном углу, за кувшином лежали крестец и позвонки овцы.

Могила 6 (рис. 47). Наибольший интерес представляет разрез могилы 6, позволяющий проследить этапы сооружения могилы и кургана. Соорудив погребальную камеру и перекрыв ее несколькими рядами бревенчатого наката, могильную яму засыпали материковым суглинком с небольшими вкраплениями чернозема, а выше уровня древней почвы насыпали первоначальную малую насыпь над могилой из серо-желтой материковой мешанки с включением чернозема; насыпь типично курганная с диаметром 4,5 м, высотой 0,4–0,5 м. Затем уже эта насыпь была перекрыта насыпью из чернозема, блоков дерна (?), которая, видимо, была общей для могил 6 и 9, в то время как могилы 1–5, 7, 8, 10, 11, судя по их расположению на плане (рис. 46), были перекрыты другим соседним курганом. Когда перекрытие над могилой 6 подгнив, провалилось, то заполнение могилы и насыпь над могилой просели в яму (рис. 47), а ее место в центре занял чернозем вторичной, большой, курганной насыпи, четко иллюстрирующий сколько первичной насыпи осело до уровня материка.

Размеры могилы – 2,67х1,3 м, глубина – 2,9 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (235–55°). В верхней части заполнения найден венчик ирменского сосуда (рис. 47. – 6), темно-коричневого цвета, лепленного из глины с примесью шамота. На дне могилы была сооружена деревянная рама-обкладка трапециевидной формы размерами 1,81х1,2–0,83 м из 4-х толстых досок шириной 31–42 см, толщиной 6–7 см, длиной продольных досок – 1,95 м, поперечных – 0,9 м (в изголовье) и 0,7 м (в ногах). Пространство между рамой и стенками могильной ямы плотно утрамбовывалось (?) материковым суглинком, который образовывал подобие уступов высотой до 30 см и выше и шириной 7–17 см. Способ соединения обкладок рамы тот же, что и в погребениях 3, 5. Концы поперечных плах были заострены и вставлены в неглубокие пазы продольных. Сверху имелось поперечное перекрытие из досок длиной около 0,9 м, шириной 20–25 см, толщиной 4–5 см. Ещё выше находилось продольное перекрытие из нескольких накатов сосновых бревен диаметром от 5 до 30 см, длиной 2,05–2,35 м. Между ними найдена ветвь сосны с хвоей. Среди сосновых бревен попадались тонкие березовые жердочки. Когда перекрытие просело, образовалось заполнение в 7–8 рядов. При этом в рядах оказалось от трех бревен (нижний ряд) до 14 бревен (верхний ряд), а всего удалось насчитать 61–62 бревна, в том числе около 20 брёвен толще 13 см. В центре верхнего ряда перекрытия было обгорелое бревно, подобно тому как в погребении 5 обгорелой была поперечная обкладка в головной части рамы-клетки. Следует отметить, что на ступеньке материка в ВСВ торце могильной ямы под поперечной доской прослеживался тлен от 7 продольных досок, которые, возможно, первоначально накрывали погребенного под поперечными плахами, однако следы их непосредственно над погребенным не были прослежены, что позволяет только догадываться о такой детали конструкции. Погребённый мужчина (старше 40 лет?) укладывался ближе к северной стенке на спину, вытянуто, головой на ЗЮЗ (235°).

Инвентарь. В ЮЗ углу, против правого плеча лежали крестец и позвонки двух (?) овец и плохо сохранившийся железный нож длиной около 15 см (рис. 47. – 7). Между черепом и костями овцы лежало тонкое бронзовое (?) колечко, покрытое окислами железа (рис. 47. – 8). У левой кисти лежал роговой втульчатый трехгранный наконечник стрелы (рис. 47. – 10). Частично под левой тазовой костью находился плохо сохранившийся железный стержень с кольцом на конце (колчаный крючок?). В коллекции также имеется железный фрагмент (рис. 47. – 9), похожий на часть втулки разбитого чекана (?), но погребение не грабленое и обстоятельства появления в могиле этого обломка не ясны. Возможно, этот фрагмент попал в коллекцию ошибочно из другого погребения.

Могила 7. Находилась между могилами 4 и 11. Обнаружена в слое погребенного чернозема по тлену перекрытия и деревянной конструкции П-образной формы от установленных на ребро по бокам ямки двух досок. Толщина всех трех полосок тлена приблизительно по два сантиметра. Размеры погребения – около 0,5х0,25 м, ориентация – З–В (270–90°). Под перекрытием костей и вещей не обнаружено. Возможно, это совсем маленький ребенок, кости которого истлели, или кенотаф.

Могила 8 (рис. 48). Находилась в слое чернозема насыпи, к СЗ от могилы 7. Обнаружена по сосуду и остаткам колоды. Колода размерами 0,64х0,23–0,21 м была сделана из обрубка ствола дерева, имела плоское днище и бортики (сохранившаяся высота 3 см). От верхней крышки фиксировался тлен. В колоде найдено несколько косточек грудного ребенка – зубы, обломки черепной крышки, позволяющие считать, что он был положен на спину, головой на ЮЗ. Яма и колода были ориентированы по линии СВ–ЮЗ. Рядом с колодой, очевидно, в пределах могильной ямы, стоял кувшин с округлым дном без орнамента, разбитый на много черепков, от которого лучше сохранилась придонная часть (рис. 48. – 1). Тесто сосуда рыхлое с примесью крупного шамота, поверхность хорошо заглажена.

Могила 9 (рис. 48). Обнаружена в 1,6 м к Ю от могилы 6, с которым входила, судя по плану и профилю бровки, в состав одного кургана. Размеры могильной ямы в придонной части 1,35х0,83–0,67 м, глубина – 1,6 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ. В заполнении встречались мелкие угольки. В нижней части яма сужалась уступами шириной 13–20 см. По дну ямы имела обкладка (размеры 1,18х0,7 м) из досок толщиной 5 см, шириной около 20 см. Между собой они соединялись, видимо, так же как в могилах 3, 5, 6. Выше рамы и уступов, располагались сначала поперечные плахи (толщиной 6 см, длиной до 0,75 м), а потом – продольный накат из бревен диаметром 8–14 см. После обвала и некоторого смещения перекрытия прослеживались на разрезе 4 ряда бревен. В верхнем ряду было 9 бревен длиной свыше 1,1 м, во втором – 10, в третьем – 7, в четвертом (нижнем) – 5 шт. Всего удалось насчитать 31 бревно из сосны и берёзы. Два бревна (крайние из верхнего ряда) были обуглены. На дне расчищен скелет ребенка, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ, почти на З (272–52°), с некоторым смещением к южной стенке. Руки вытянуты и несколько разведены в стороны. В СЗ углу лежала тазовая кость крупного животного (лошади, лося – ?) со следами разрубания; на шейных позвонках – проволочная бронзовая гривна (рис. 48. – 3), под которой сохранились пряди светло-русых волос и остатки ткани, лежавшие под нижней челюстью. В ногах слева лежал сосуд на поддоне кубковидной формы, без орнамента (рис. 48. – 2). Сосуд довольно грубый, темно-серо-коричневого цвета с темными пятнами. Леплен из глины с примесью песка и мелкого шамота, поверхность хорошо заглажена. Под черепом сохранились остатки органического вещества (кожи ?).

Могила 10. Находилась в 0,82 м к ЮЗ от могилы 5. Размеры могилы – 0,85х0,49 м, глубина – 0,5 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (283–103°). На дне ее была рама (размеры 0,78х0,44 м) из поставленных на ребро досок толщиной 2,5–3 см, шириной в сохранившейся части 6–7 см. Способ сочленения досок в углах из-за плохой сохранности дерева

не установлен. Между обкладками и стенками могилы имелись уступы. В ЗСЗ части рамы найдено несколько зубов и косточек черепа, а в середине рамы – две трубчатые кости ребенка возрастом 3–4 (?) года, показывающие положение погребенного головой на ЗСЗ, вероятно, на спине, вытянуто. Инвентаря не обнаружено.

Могила 11 (рис. 48). Располагалась в 0,9 м к СВ от могилы 5. Размеры – 1,5х0,7 м, глубина – 0,6 м от уровня погребенного горизонта, ориентация ЗЮЗ–ВСВ. У дна сужалась по периметру уступом высотой 20 см, шириной 10–20 см. На дне ямы установлена почти прямоугольная рама из плах шириной около 20 см, толщиной 4–5 см. Концы плах соединялись с помощью подтреугольных вырубков в продольных плахах, куда вставлялись приостренные концы торцовых плах. Внутренние размеры рамы 1,5х0,37 м. Продольная сторона плахи у ЗСЗ стенки была обуглена. Поверх плах и уступов яма перекрывалась вдоль березовыми жердями диаметром 6–10 см, лежавших по краям в один ряд, а в средней части в 2–3 наката. Под перекрытием, по центру ямы, между продольных досок рамы, шел слой темной земли, толщиной около 10 см, с мелкими вкраплениями глины (вероятно, от сгнившей органики). Слой этот был и между жердями перекрытия. На дне ямы лежали фрагментарно сохранившиеся остатки скелета ребенка, – фрагменты черепа и зубы в центре, у ЮЮВ стенки – несколько мелких обломков костей, почти в центре ямы – фрагмент бедренной кости. Погребенный был положен головой на ЗЮЗ. Рядом с фрагментами черепа лежал позвонок барана (?), а у ЗСЗ угла наклонно лежал сосуд баночной формы, орнаментированный 2–3 рядами нарезок вдоль венчика (рис. 48. – 4).

Курган 16

Располагался у обрыва почти на самой оконечности мыса, образованного верхней террасой Чумыша и краем оврага, по которому проходит полевой взвоз (рис. 3; 19). Размеры насыпи – 9,6х7,7 м, высота – около 25 см. В центре имелась грабительская воронка овальной формы размерами 2,8х2,2–0,5 м. В восточной поле на глубине 30 см найден фрагмент стенки сосуда без орнамента (рис. 19. – 2). Под ЮЗ частью насыпи на глубине 40 см в погребенной почве обнаружены фрагмент венчика и девять черепков от одного сосуда баночной формы без орнамента (рис. 19. – 1), который по облику типичен для раннего железного века. Под СЗ полостью найдена на втором штыке ножевидная пластина из коричневого кремнистого сланца длиной 5 см, шириной 1,2 см (рис. 19. – 4). В центре кургана под грабительской воронкой выявлена заполненная темным грунтом овальная яма размерами 2,8х1,9 м, глубиной 0,5 м от уровня материка. В заполнении встречались угольки и фрагменты дерева. Кости и инвентарь отсутствовали. Вероятно, погребение полностью разрушено грабителями.

Курган 17

Располагался на южной стороне мыса у крутого взвоза, примерно в 10 м от обрыва (рис. 3; 25). Насыпь овальная диаметром около 10,5 м, высотой около 30 см. Поверхность задернована, видимые следы ограбления отсутствуют. Под курганом вскрыто 9 могил, из которых могила 5 принята за центральную. Захоронения не граблены. Контуры всех ям проявлялись на уровне материка.

Могила 1 (рис. 25). Располагалась в 1 м к ССЗ от центральной, завершая с севера ряд могил 7, 5, 1. Размеры могилы – 2х0,9 м, глубина – 0,75 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (282–102°). Уступы не зафиксированы. На дне ямы под фрагментарно сохранившимся берестяным перекрытием расчищен скелет, пожилого мужчины (?) плохой сохранности, уложенного почти по диагонали могильной ямы на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ

(273°). В СВ углу ямы, у левой ступни стоял плоскодонный баночный сосуд, распавшийся на фрагменты, часть которых оказалась у правой стопы и в ЮВ углу ямы (рис. 25. – 1). Сосуд вдоль венчика орнаментирован тремя рядами насечек концом палочки.

Могила 2. Располагалась в 0,4 м к СЗ от центральной. Размеры могилы – 1,15х0,5 м, глубина – 0,6 м от УДП, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (30–210°). В 15–20 см выше дна у торцовых стенок ямы прослежены уступы шириной до 10 см, на которые было уложено продольное перекрытие из горбылей шириной 10 см. В ССВ части ямы на уровне перекрытия найден разбитый плоскодонный *баночный* сосуд без орнамента. Костей человека в яме не обнаружено. Судя по размерам могильной ямы, это кенотаф или погребение ребёнка, кости которого не сохранились.

Могила 3. Почти примыкала к ЮЗ к могиле 7 и как бы продолжала ряд из могил 7, 5 и 1. Размеры могилы – 1,15х0,55 м, глубина – 0,5 м от УДП, ориентация – СЗ–ЮВ (315–136°). На дне ямы обнаружены остатки продольного деревянного перекрытия, концы которого опирались на уступы высотой 20 см, шириной 10–15 см, устроенные у торцовых стенок на уровне материка. На дне могилы кости человека и животных отсутствовали. В СЗ конце ямы стоял кубковидный сосуд высотой 9 см на поддоне, орнаментированный резной горизонтальной ёлочкой (рис. 25. – 3).

Могила 4 (рис. 25). Располагалась в 25 см к З от центральной. Размеры могилы – 1,4х0,7 м, глубина – 0,7 м от УДП, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (351–171°). На высоте около 20 см от дна имелся устроенный по периметру уступ шириной 10 см. В торцах ямы поперёк уступов были положены поперечины, на которые укладывалось продольное перекрытие из тонких берёзовых брёвнышек. На дне расчищен костяк ребёнка 5–6 лет, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЮЮВ. Правая рука согнута в локте и несколько откинута в сторону. У правой стопы ребёнка стоял плоскодонный не орнаментированный баночный сосуд высотой около 9 см с выщербленным венчиком (рис. 25. – 2).

Могила 5. Центральная. Размеры могилы – 2,35х1,4 м, глубина – 1,1 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (120–300°). В 20 см от дна она сужалась по периметру уступом шириной около 10 см. На уступах прослежены 3 поперечины, на которые укладывалось продольное перекрытие из берёзовых брёвен, застланное сверху берестой. На дне также была берестяная подстилка, на которой расчищены плохо сохранившиеся костяки взрослого человека и ребёнка, погребённых на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Ноги женщины широко расставлены. Ребёнок 3–4 лет находился у южной стенки, лицом к взрослому, ноги ромбом. С правой стороны черепа ребёнка найдены две сохранившиеся в обломках плоские круглые монетовидные серебряные (?) бляшки диаметром около 2 см (рис. 25. – 4). За черепом ребёнка и под ним обнаружены 3 бронзовых подвески, изготовленные из одного толстого диска (рис. 25. – 6). В районе верхней части его груди найден перстень (кольцо ?) из медной (?) свёрнутой пластинки (рис. 25. – 5). В районе пояса взрослого, с левой стороны обнаружена бронзовая литая пряжка с направленным вперёд носиком и четырьмя отверстиями для пришивания на плоском щитке (рис. 25. – 10). В СЗ углу ямы на уровне перекрытия стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 11 см со следами нагара. Вдоль венчика сосуд орнаментирован пояском из ряда жемчужин, чередующихся с наколами и пояском наколов под ним (рис. 25. – 8). В западном углу ямы в изголовье ребёнка стоял маленький плоскодонный баночный сосудик высотой 7 см с неровным дном (рис. 25. – 7). У правой стопы ребёнка находилась маленькая кринка без орнамента высотой 11,7 см (рис. 25. – 9). В изголовье костяков между сосудами лежали кости овцы (?).

Могила 6 (рис. 26). Располагалась в 0,5 м к ЮВ от параллельной могилы 9, с которой, по-видимому, составляла пару, перпендикулярную центральной могиле. Размеры могилы – 2,3х1 м, глубина – 1,6 м от УДП, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (30–210°). На высоте 40 см

от дна по периметру ямы прослежен уступ шириной от 10 до 40 см, на который укладывались три поперечины и продольное перекрытие из берёзовых брёвен диаметром 10–12 см. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. Вдоль правого плеча взрослого лежали плохо сохранившиеся остатки (несколько косточек черепа и ребер) ребёнка 2–3 лет, уложенного головой на ЮЗ. В ЮЗ углу ямы в изголовье стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 10,5 см со слабым слоем нагара снаружи, орнаментированный тремя рядами наколов конца палочки (рис. 26. – 1). У черепа ребёнка стоял не орнаментированный миниатюрный чашевидный сосудик высотой 4,5 см с округлым дном (рис. 26. – 3). Рядом с ним лежало круглое плоское сланцевое пряслице с резным орнаментом в виде неправильной пятиугольной звезды и точечных вдавлений. По боку пряслице украшено резным зигзагом (рис. 26. – 6). У левой стопы взрослого стоял небольшой кувшинчик высотой 11,5 см, орнаментированный по шейке резным трёхрядным вертикальным зигзагом (рис. 26. – 2). В районе шейных позвонков найдено 116 голубых и белых стеклянных бисерин, белая известняковая цилиндрическая бусина, серо-коричневая каменная подкубическая бусина, синяя продолговатая бисерина и 4 беловатых круглых пастовых бусины (рис. 26. – 4). На одном из пальцев левой руки находилось кольцо из свёрнутой бронзовой пластинки (рис. 26. – 5).

Могила 7 (рис. 26). Южная в ряду параллельных могил 1, 5, 7. Расположена в 0,6 м от центральной. Размеры могилы – 2,65x1,1 м, глубина – 1,35 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (288–108°). На высоте 40 см от дна по периметру имелся уступ шириной в изголовье 20 см, в ногах – 40 см, по продольным сторонам – 10–20 см. На концах и по середине ямы на уступы было положено три поперечных бревна диаметром 15 см, поверх которых помещался накат из ещё более толстых брёвен продольного перекрытия. В придонной части по периметру яма обложена брёвнами. На дне ямы расчищен костяк человека, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗСЗ (288°). Правая рука вытянута вдоль туловища, левая несколько отведена в сторону. С правой стороны черепа в З углу ямы стоял горшок высотой 13 см, орнаментированный вдоль венчика двумя рядами наклонных резных линий и отпечатков кружков, сделанных концом птичьей кости (?) (рис. 26. – 7). Внутри и снаружи сосуда – нагар. В противоположном углу лежала трубчатая кость ноги барана.

Могила 8 (рис. 26). Примыкала к углу могилы 7. Размеры ямы – 1,95x0,8 м, глубина – 1,5 м от УДП, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (264–84°). На высоте 40 см от дна яма сужалась уступами шириной по 10 см у торцовых стенок могилы. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль уложенными в один ряд берёзовыми брёвнами толщиной 8–10 см. На дне расчищены костяки женщины и ребёнка. Женщина погребалась вдоль северной стенки, на спине, вытянуто со слегка подогнутыми ногами, руки вдоль туловища, головой на ЗЮЗ (264°). Череп повёрнут вправо к ребёнку. Ребёнок 3–4 лет погребался на левом боку, в сгорбленном положении, головой на ЗЮЗ (264°), лицом к женщине. За его головой находился довольно грубый, относительно крупный баночный сосуд высотой 15,6 см, орнаментированный вдоль венчика чередующимся рядом ямок и жемчужин (рис. 26. – 8).

Могила 9 (рис. 26). Располагалась перпендикулярно центральной, в 40 см к востоку. Размеры могилы – 2,2x1 м, глубина – 1,1 м от УДП, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (18–198°). На высоте около 20 см от дна по периметру имелся уступ шириной в изголовье 20 см, а по остальным сторонам – 10 см. Поверх уступа было берестяное перекрытие, на дне – берестяная подстилка. На дне расчищен костяк человека, погребённого на спине, головой на ССВ (15°), левая нога и правая рука вытянуты. Левая рука согнута в локте и несколько отведена в сторону. Правая нога слегка согнута в коленном суставе и также отведена в сторону. У правого плеча, в углу ямы лежали кости овцы. Под костями человека прослеживались следы истлевшей войлочной (?) подстилки.

Курган 18

Располагался в южной части мыса (рис. 3; 30). Диаметр кургана 12 м, высота от УДП 0,5 м. В насыпи кургана встречен фрагмент баночного сосуда, орнаментированного вдоль венчика двумя поясками точечных наколов (рис. 30. – 1) и несколько небольших не орнаментированных фрагментов керамики от другого сосуда. Под курганом выявлено 4 почти параллельные могилы, расположенные двумя парами в несколько изогнутый ряд с ЮВ на СЗ. Могилы 3 и 4, по-видимому, составляли основную раньше устроенную пару, отделённую от второй пары промежутком в 40 см. Могилы в парах соприкасались или почти соприкасались.

Могила 1 (рис. 30). Размеры могилы – 2,1х0,9 м, глубина – 1,15 м от УДП, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). На высоте 25 см от дна яма сужалась уступами шириной по 20 см, устроенными у продольных стенок ямы. По сохранившемуся древесному тлену в ходе раскопок было сделано заключение, что перекрытие было поперечным. Однако, нельзя исключить, что перекрытие было традиционным – продольным, а зафиксированы были поддерживавшие его поперечины. На дне расчищен костяк человека, уложенного на спину с небольшим поворотом таза вправо, головой на ЮЗ. Ноги чуть согнуты в коленях и сдвинуты вправо. Справа у черепа стоял плоскодонный не орнаментированный баночный сосуд высотой 11,5 см (рис. 30. – 3). Второй не орнаментированный сосуд высотой 8 см со следами от заглаживания на поверхности стоял в ногах (рис. 30. – 2).

Могила 2 (рис. 30). Располагалась с запада почти вплотную к могиле 1. Размеры могилы – 2,15х0,95 м, глубина – 1,65 м от УДП, ориентация – почти ЮЗ–СВ (215–35°). В 40 см выше дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10–20 см. На уступы были положены поперечины, поверх которых располагалось сильно истлевшее продольное перекрытие из ветловых (?) брёвен диаметром 13–16 см. Возможно, по периметру яма была обложена тонкими горбыльками, от которых сохранился слабый тлен. На дне расчищен костяк человека, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЮЗ (35°). Руки его были чуть отведены в стороны.

В погребении находилось три относительно крупных сосуда. В ЮЗ углу ямы слева от черепа стоял приземистый узкогорлый сосуд высотой 13,4 см с отверстиями для подвешивания, украшенный по шейке тремя рядами наклонных линий, разделённых горизонтальными каннелюрами (рис. 30. – 5). У правой стопы наклонно стоял плоскодонный кувшин высотой около 18 см без орнамента, со следами заглаживания (рис. 30. – 4). У левой ступни лежали два крупных фрагмента от сосуда баночной формы диаметром по венчику около 19 см, украшенного вдоль венчика пояском из чередующихся жемчужин и наколов концом палочки (рис. 30. – 6). У западной стенки лежал крупный кусочек охры (?). Справа от черепа находились крестцовые позвонки барана и распавшийся на три части железный нож без выделенной рукоятки (рис. 30. – 10). За черепом в изголовье лежали две бронзовые заколки (четырёхгранная и плоская в сечении) с расплюснутым одним концом наподобие лопаточки (рис. 30. – 8, 9). На груди обнаружена гривна из круглой проволоки с расплюснутыми концами, обмотанная в одном месте бронзовым листком со следами ткани и охваченная тремя бронзовыми обоймочками (рис. 30. – 7). Последние могли служить ограничителями деревянных скульптурок предположительно надевавшихся на расплюснутые концы гривны.

Могила 3 (рис. 31). Юго-восточная в первой паре могил, вплотную примыкала к могиле 4, сливаясь с ней в верхней части. Размеры могилы – 2,5х1,2 м, глубина – 0,45 м от УДП, ориентация – ЗЮВ–ВСВ (246–66°). На высоте 30 см от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 15 см, на который укладывалось плохо сохранившееся продольное деревянное перекрытие. На дне ямы лежал скелет человека, погребённого на спине, головой на ЗЮЗ (246°). Руки вдоль туловища, правая нога чуть согнута в колене.

В ЮЗ углу могилы справа от головы стоял плоскодонный сосуд баночной формы высотой 10,5 см, орнаментированный под венчиком двумя рядами резной ёлочкой (рис. 31. – 3). Внутри него и немного снаружи имелся нагар. В восточном углу у правой стопы лежал плоскодонный кринковидный сосуд высотой 9 см, орнаментированный по шейке также двумя рядами резной ёлочкой (рис. 31. – 2). С левой стороны черепа лежали крестцовые позвонки барана и хорошо сохранившийся железный нож с невыделенной рукоятью и округлым отверстием для подвешивания (рис. 31. – 1).

Могила 4 (рис. 31). Располагалась по центру кургана, примыкая с СЗ к парной могиле 3. Размеры могилы – 2,3х1,25 м, глубина – 0,4 м от УДП, ориентация – ЮЗ–СВ (225–45°). На высоте 25 см от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–30 см. Ниже уступов яма была обложена тонкими горбылями, а поверх – перекрыта вдоль берёзовыми брёвнами. На дне ямы лежал скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ (225°). У левой ступни стоял маленький плоскодонный баночный сосуд высотой 7,2 см с двумя отверстиями для подвешивания (рис. 31. – 4). Между левым коленом и стенкой ямы стоял алтарик на четырёх ножках из серого мелкозернистого гранита (рис. 31. – 5). У правого бедра находилось почти круглое глиняное пряслице, украшенное резными линиями в виде зигзага (рис. 31. – 6). У берцовых костей левой ноги найдена небольшая выпуклая бронзовая штампованная бляшка с двумя отверстиями для пришивания. Вокруг черепа собрано ещё шесть подобных бляшек и треугольный обломок бронзового плоского изделия (рис. 31. – 7, 8). На костях черепа остались зелёные пятна. Под нижней челюстью найдены две скрученные из медного листка трубчатые пронизки, в одной из которых сохранился фрагмент кожаного ремешка (рис. 31. – 11, 12). Слева под нижней челюстью находилась серьга с конической подвеской из витой медной проволоки (рис. 31. – 10), а в области правого уха обнаружена распавшаяся восьмёрковидная серьга из бронзовой проволоки (рис. 31. – 9).

Курганы 17а, 19–26 (раскопки 1983 г.)

Курган 17а, включающий раскоп 5 и траншеи 1–4

Находка карасукского комплекса в бровке кургана № 14 позволила предположить наличие на могильнике захоронений карасукско-ирменского типа. С этой целью было решено проверить невысокие всхолмления на поверхности мыса не имеющие правильной круглой формы. На одном из таких всхолмлений между курганами 15 и 17 в 1981 г. были заложены две параллельные широтные траншеи размерами по 18х1,5 м, глубиной около 0,8 м. В их восточной части выявлено скопление из 5 могил не заметного на поверхности кургана, получившего впоследствии номер 17а (рис. 3; 27). Исследование данного участка (кургана 17а) было продолжено в 1983 г., когда параллельно траншеям 1 и 2 с южной и северной сторон было заложено ещё две траншеи (3 и 4) шириной до 3–4 м (рис. 27). Захоронения были выявлены только в северной траншее 3. В её западном и восточном концах найдено по одной могиле. Одновременно была сделана прирезка с восточной стороны от траншей, на юго-восточном конце дюнного всхолмления, называвшаяся в научных отчётах «траншея № 5» или «раскоп № 5». В «раскопе № 5» выявлено ещё четыре устроенные в ряд могилы (6–9). Исследованные в 1981 г. могилы имели свою нумерацию №№ 1–5, но и обнаруженные в 1983 г. получили свою – №№ 1–7, хотя почти все они, по всей видимости, относились к одному распаханному кургану. В связи с этим, в ходе подготовки данной публикации авторы сделали единую нумерацию для скопления из 10 могил в восточной части раскопа, объединив их под названием «курган 17а». Могила

в западной части траншеи 4, проходившая в отчёте как «погребение № 6 в траншее 4», рассматривается отдельно. Судя по наличию небольшого всхолмления в западной части траншей, над «погребением № 6» могла быть отдельная курганная насыпь.

Курган 17а

Судя по контурам юго-восточной части всхолмления и расположению могил, диаметр кургана составлял около 11 м. В предполагаемых границах кургана выявлено 10 могил, из которых восемь вытянулись неровной цепочкой с ЮВ на СЗ. К кургану 17а условно отнесена почти примыкавшая с запада к краю предполагаемого кургана могила 3 с ориентированным на В умершим.

Могила 1. Перекрывала с юга могилу 5. Размеры могилы по дну – 1,75х1 м, глубина – 0,4 м от УДП, ориентация – почти З–В (261–81°). Костяк человека лежал выше уровня материка в слое гумуса на спине, вытянуто, головой на З (236°). Инвентаря не обнаружено. В пределах прирезки найдены черепки сосуда раннего железного века (рис. 27. – 1). В ходе раскопок погребение было предположительно отнесено ко II тыс. н. э., хотя нельзя исключить и его принадлежность к каменной культуре.

Могила 2. Располагалась в СЗ конце основного ряда могил на границе траншей 1 и 2. Размеры могилы – 1,2х0,65 м, глубина – 0,65 м от УДП, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (345–165°). Скелета в яме не оказалось. У северо-западной стенки стоял неорнаментированный сосудик баночной формы высотой 6 см (рис. 27. – 2). Вероятно, это погребение ребёнка, кости которого не сохранились, или кенотаф.

Могила 3. Располагалась в 3 м к западу от основного ряда могил. Размеры могилы – 2,25х1,25 м, глубина – 2,1 м от УДП, ориентация – почти З–В (273–93°). На глубине 1,7 м, в 0,4 м от дна яма имела по периметру уступ шириной 10–15 см. Поверх уступов прослежено продольное перекрытие из наката берёзовых брёвен, уложенных на 3–4 поперечных брёвнышка. Размеры ямы в придонной части – 2,1х0,95 м. На дне ямы расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ВЮВ (93°). Ноги в коленях чуть подогнуты. Череп слегка повернут вправо. Возле правого плеча лежали кости крестца овцы. Вещей не обнаружено.

Могила 4 (рис. 27). Размеры ямы – 2,25х1,2 м, глубина – 1,5 м от УДП, ориентация – ССВ–ЮЮЗ. В 0,4 м от дна яма сужалась уступом. Поверх уступа прослежены три поперечины, на которые укладывалось однорядовое продольное перекрытие из берёзовых брёвен диаметром 10–12 см. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, головой на ЮЮЗ (204°). Руки уложены вдоль туловища. Ноги сильно разведены в стороны. Справа за теменем человека в южном углу ямы лежали кости крестца овцы. На правой ступне лежал плоскодонный раздавленный кринковидный сосуд (рис. 27. – 3).

Могила 5 (рис. 27). Размеры ямы – 2,6х1,35 м, глубина – 1,5 м от УДП, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (198–18°). На высоте 25 см от дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10 см. Поверх уступа были положены три поперечины, а на них – накат из продольно уложенных в один ряд берёзовых брёвен диаметром 12–24 см. Погребение парное. На дне лежали рядом скелеты мужчины (№ 1) и женщины (№ 2), погребённых на спине, вытянуто, головами на ЮЮЗ. Ноги женщины были несколько раздвинуты, а предплечье правой руки откинута. В южном углу ямы за черепом скелета 1 стоял баночный сосуд высотой 11,3 см на низком поддоне, украшенный вдоль венчика тремя рядами резной ёлочкой (рис. 27. – 5). У правой стопы скелета 1 возле стенки могилы стоял неорнаментированный кувшин высотой 15,3 см с чуть вогнутым дном и частично оббитым венчиком (рис. 27. – 4). В области пояса скелета 1, слева от позвоночника, лежала роговая поясная пряжка с тремя круглыми отверстиями в щитке и обломанным шпеньком на дужке (рис. 27. – 8).

Под костями черепа 2 находилась золотая полая подвеска, заполненная внутри беловатой керамической массой типа фаянса, украшенная с нижнего конца пирамидками золотой зерни (рис. 27. – 6). В её верхней части сохранился след от оторванной припаянной петельки. За черепом женщины ближе к стенке могилы помещалось усечённо-коническое светло-коричневое керамическое пряслице (рис. 27. – 7).

Могила 6 (рис. 28). Находилась на юго-восточном конце основного ряда могил. Её размеры – 2,25х1,1 м, глубина – 1,25 м от УДП, ориентация – ЮЗ–СВ. В заполнении ямы на разной глубине встречались угольки. В 40 см выше дна по периметру ямы зафиксированы уступы шириной от 15 до 35 см. На уступы опиралось продольное перекрытие из бревен в виде наката. Удалось насчитать остатки 8 бревен диаметром 10–12 см. На дне расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Череп раздавлен и смещён к левому плечу. Многие ребра и фаланги не сохранились. Справа от черепа лежал алтарик из светло-серого гранита со следами красноватой краски (рис. 28. – 2). Край возле одного угла оббит, на дне – следы сажи. Между левой плечевой костью и ребрами лежали изготовленные из бронзового листка четыре выпуклых нашивных бляшки диаметром 6–7 мм с пробитыми изнутри отверстиями (рис. 28. – 6), квадратная пластинка размерами 9х9 мм (рис. 28. – 5) и овальная подвеска размерами 11х8 мм с одним отверстием (рис. 28. – 4). Между костями левого предплечья и ребрами найдено принятое за нож изогнутое железное пластинчатое изделие не ясного назначения длиной 6 см (рис. 28. – 3). У левой ступни стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 10 см, орнаментированный наклонными оттисками зубчатого штампа, образующими елочку (рис. 28. – 1).

Могила 7 (рис. 28). Примыкала с ЮВ к могиле 8. Размеры могилы – 2,45х0,95 м, глубина – 1,2 м, ориентация – ЮЗ–СВ. На высоте 30 см от дна по периметру ямы имелся уступ шириной 10–20 см. Поверх уступов яма зафиксировано перекрытие в виде двух рядов продольного наката из березовых бревен диаметром около 15 см. В верхнем ряду лежало 7 бревен. Ниже продольного перекрытия в изголовье и в ногах умершего яма была дополнительно перекрыта поперечными горбылями. На дне ямы расчищен хорошо сохранившийся костяк женщины зрелого возраста (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Расстояние между наклоненным к правому плечу черепом и торцевой стенкой ямы составляло около 0,5 м. У стенки ямы, возле правой кисти стоял алтарик из светло-серого гранита с темным от сажи и пепла дном (рис. 28. – 8). Рядом с ним лежало орнаментированное наколами трубочки глиняное пряслице шаровидной формы (рис. 28. – 9). На шейных позвонках находилась составная бронзовая гривна с заходящими концами, увенчанными литыми головками соболя (?) (рис. 28. – 7). Длина каждой части в распрямлённом состоянии равнялась примерно 30,5 см. Стержни обеих частей круглые диаметром по 4 мм. У каждого из них один конец был расплюснен. Изготавливались они раздельно, а потом соединялись путём наложения друг на друга и обмотки расплюсненных концов. Одна из частей была сломана в древности. В западной углу лежали кости животного – ребра овцы (?).

Могила 8 (рис. 28). Располагалась между могилами 7 и 9, соприкасаясь с обеими. Размеры могилы – 2х1,05 м, глубина – 1,2 м от УДП, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (201–21°). В 0,4 м выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–20 см. Поверх уступа яма была перекрыта вдоль бревнами и колотыми пополам бревнами. На дне расчищен хорошо сохранившийся костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. У левой стопы наклонно стоял плоскодонный неорнаментированный *сосуд* баночной формы высотой 10 см.

Могила 9 (рис. 28). Располагалась несколько в стороне от линии ряда могил, почти перпендикулярно могиле 8, соприкасаясь с последней. Размеры могилы – 2,2х1,05 м,

глубина – 1,3 м от УДП, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (258–78°). В 15 см выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной от 10 см до 35 см. На уступы были положены деревянные поперечины, а поверх них продольное перекрытие из 7 березовых бревен. На дне ямы расчищен скелет человека, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗЮЗ, ноги несколько раздвинуты. Кости удовлетворительной сохранности, но череп раздавлен. У левой стопы вертикально стоял плоскодонный горшок высотой 9,5 см с двумя отверстиями для подвешивания, украшенный резной горизонтальной елочкой (рис. 28. – 10). Поверхность сосуда светло-коричневая, гладкая, почти подлощённая, с темными пятнами. Дно чуть вогнуто. С левой стороны от черепа лежали кости животного (овцы?).

Могила 10 (рис. 28). Располагалась к северу от основного ряда. Контуры могилы не установлены, поскольку она не заглублялась в материк. Глубина погребения – 0,75 м от уровня современной поверхности. Скелет человека лежал на левом боку головой на ЮЮЗ. Верхняя часть туловища завалилась на спину. Руки располагались вдоль туловища: левая почти касалась кистью коленного сустава, а правая кисть лежала на костях таза. Ноги сильно подогнуты пятками к тазу. Инвентарь отсутствовал.

Могила у кургана 17а (рис. 27; 29). Контуры могильной ямы выявлены на глубине 0,35 м от уровня современной поверхности. Яма прямоугольная с закругленными углами. Её размеры – 2,6х1,2 м, глубина – 1,65 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (237–57°). На глубине 1,35 м яма по периметру имела уступы шириной 15–20 см. В отличие от большинства могил, перекрытие здесь состояло из двух накатов – продольного из брёвен и поперечного из горбылей. Сверху на перекрытии находилось несколько березовых бревен диаметром около 10 см. На дне ямы на спине, головой на ЗЮЗ лежал костяк пожилого мужчины. Его ноги были несколько раздвинуты, левая рука вдоль туловища, правая чуть согнута в локте. Череп свалился на грудь. Скелет сохранился неплохо, но часть мелких костей отсутствовала. Между черепом и правым плечом находились ребра и крестцовые позвонки барана. У левого плеча остриями вверх лежали 3 роговых черешковых наконечника стрел ромбического и треугольного сечения (рис. 29. – 2, 3). Между предплечьем левой руки и тазом обнаружен бронзовый литой крючок в виде головы ушастого орла с длинным загнутым клювом (рис. 29. – 6). Между кистью левой руки и левым бедром лежала бронзовая колчанная ворворка с маленьким дополнительным отверстием (рис. 29. – 5). Чуть ниже тазовых костей найдена бронзовая поясная (?) пряжка, изготовленная из обломанной двукольчатой пряжки путём замены одного кольца кожаным ремнём (рис. 29. – 1). Предположительно в районе таза обнаружена крупная железная поясная обойма, не отмеченная на плане и описании, но упомянутая в подрисовочной подписи и имевшаяся в коллекции (рис. 29. – 4). Между стопами ног стоял необычно крупный для Новотроицкого некрополя плоскодонный кувшин высотой 18,5 см без орнамента (рис. 29. – 7). Поверхность сосуда гладкая, светло-коричневая с темными пятнами. Внутри заглажен хуже, шероховато. В придонной части и на дне сохранились прилипшие остатки бересты, может быть от берестяной подкладки.

Курган 19

Диаметр кургана около 7,5 м, высота от современной поверхности 0,5 м (рис. 32). Под курганом вскрыто 5 могил.

Могила 1 (рис. 32). Располагалась около центра курганной насыпи, в 1 м к СЗ от могилы 2. Размеры могилы – 2,45х1,3 м, глубина – 1,35 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (288–108°). На глубине 0,45 м от дна яма сужалась по периметру уступами шириной от 10 см до 30–40 см. Поверх уступов было уложено поперечное перекрытие из горбылей, которое было застлано берестой, а поверх бересты были продольно положены 3–4

массивных березовых бревна. В двух обломках дерева прослеживались просверленные отверстия. На дне ямы расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Череп свалился на правое плечо. Позвоночник изогнут. По наблюдениям в ходе раскопок, яма была мала для погребенного, отчего кости ступней и череп упирались в стенки ямы. В западном углу лежали крестцовые и поясничные позвонки овцы, возле которых стоял ассиметричный плоскодонный сосуд баночной формы высотой 11 см. Поверхность его тщательно заглажена, светло-серо-коричневого цвета, слегка ангобирована с большими темными пятнами от неравномерного слабого обжига, внутри нагар (рис. 32. – 2). У левой стопы, наклонно стоял сосуд с округлым дном высотой 12 см (рис. 32. – 3). На поверхности видны легкие вертикальные штрихи от заглаживания мягким предметом. Сосуд серо-коричневого цвета с темными пятнами от неравномерного обжига, внутри – остатки нагара. У поясничных позвонков с правой стороны лежала бронзовая литая поясная пряжка-блок (рис. 32. – 1).

Могила 2 (рис. 32). Составляла пару с почти примыкавшей с ЮВ могилой 4. Могила 2 узкая прямоугольная размерами – 2,85х0,95 м, глубиной – 1,25 м от УДП, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ (57–237°). В придонной части сужалась уступами. В 0,3 м от дна яма была перекрыта восемью жердями, положенными продольно на 3 поперечины. На дне ямы расчищен скелет женщины длиной 1,45 м, погребённой на спине, вытянуто, головой на ССВ (ближе к СВ). Кости довольно плохой сохранности: череп раздавлен, фаланги пальцев и кости правой руки не сохранились. За черепом лежали крестцовые кости овцы, а напротив – алтарик подпрямоугольной формы из светло-серого гранита со следами красной краски (рис. 32. – 4) и небольшое глиняное пряслице темного цвета (рис. 32. – 5). На поверхности алтарика отмечались следы растирания и сработанности. Возле левой берцовой кости наклонно стоял плоскодонный сосуд баночной формы высотой 11 см с выщербленным венчиком (рис. 32. – 6). На дне сосуда, снаружи, сохранились остатки золы (?). Поверхность сосуда серо-коричневая, гладкая с темными пятнами от неровного обжига. Местами прослеживаются штрихи от первоначального заглаживания щепкой или пучком травы. Внутри – следы нагара.

Могила 3 (рис. 33). Располагалась с СВ вплотную и перпендикулярно парным могилам 2 и 4. Размеры могилы – 2,55х0,9 м, глубина – 1,05 м от УДП, ориентация – ССЗ–ЮЮВ. В 30 см выше дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10–18 см. Ниже уступа стенки ямы обкладывались горбылями, образующими расширяющуюся к С погребальную камеру размерами 2,3х0,5–0,83 м. Поверх уступов было устроено продольное перекрытие из 10 продольно уложенных березовых жердей и бревен толщиной 7–12 см, опиравшихся на 3 поперечины из горбылей или плах. На дне ямы расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Ступни повернуты влево. Позвоночник искривлен и смещен. Кости удовлетворительной сохранности. Истлели фаланги стоп. Череп был обращён лицевой частью вверх, а основание его находилось выше других костей. Последнее, по всей видимости, как и завал черепа на грудь обычно указывает на имевшуюся под ним грунтовую подсыпку, зафиксированную в захоронениях каменной культуры, и широко представленную на могильнике Локоть-4а. В изголовье, у ССЗ стенки могилы стояли рядом два сосуда. Кувшинчик высотой 15,5 см с разбитым венчиком орнаментировался рядами ямок и резной елочки (рис. 33. – 3). Поверхность его светло-коричневая с темными пятнами от неровного обжига, гладко заглажена. Рядом с кувшином стоял плоскодонный сосуд баночной формы высотой 13 см без орнамента с выщербленным венчиком (рис. 33. – 2). Поверхность гладкая подлощенная серо-коричневого цвета с темными пятнами. Глина довольно грубая, рыхлая темная. Внутри нагар. Обжиг слабый. Между правым бедром и стенкой ямы лежал еще один раздавленный *сосуд* грубой работы, баночной формы без орнамента. В пределах заполнения могильной ямы, у ее СВ

угла, на уровне погребенной почвы вверх дном был поставлен разбитый сосуд баночной формы, украшенный рядом жемчужин вдоль венчика (рис. 33. – 1). Поверхность его серо-коричневая, гладко заглажена. Толщина стенок 8 мм.

Могила 4 (рис. 33). Располагалась в непосредственной близости к Ю от парной могилы 2. Размеры могилы – 2,8х1,1 м, глубина – 2,25 м от УДП, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). На глубине 0,7 м от УДП размеры и ориентировка придонной части ямы изменились: она расположилась по диагонали к верхней части ямы и приобрела размеры – 2,75х0,6 м, ориентацию – ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). Вдоль длинных стенок ямы образовались подтреугольные уступы высотой около 30 см, шириной до 0,45 м. Ниже уступа имелась деревянная облицовка, от которой сохранились отдельные куски и тлен. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль горбылями. На дне ямы расчищен костяк женщины (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Позвоночник изогнут, правая рука чуть откинута в сторону. Череп наклонен к правому плечу, раздавлен. За черепом, против левого темени, лежали кости крестца барана и среди них – обломок железного ножа. У правой ступни наклонно стоял довольно грубый плоскодонный горшочек высотой 12 см без орнамента (рис. 33. – 5). Поверхность его гладкая, серо-коричневого цвета, почти черная, с нагаром. В изголовье, справа, стоял грубый плоскодонный баночный сосуд высотой 8,3 см без орнамента (рис. 33. – 4). Поверхность его светло-коричневая с темными пятнами, хорошо заглажена. Рядом с сосудом в изголовье лежало дисковидное пряслице, вырезанное из головки трубчатой кости (рис. 33. – 8). У правого плеча лежала черная ассиметричная гешировая (?) бусина (рис. 33. – 7). В области левой ключицы найдена цилиндрическая пронизка из белой пасты (рис. 33. – 6).

Могила 5 (рис. 33). Вероятно, составляла пару с могилой 3 и почти соприкасалась с ней. Размеры могилы – 2х1,1 м, глубина – 1,1 м от УДП, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (почти С–Ю). В 20 см от дна яма сужалась уступами по периметру шириной около 10 см, на которые было уложено поперечное перекрытие из горбылей или досок. Ниже уступов, у торцовых стенок сохранились следы обкладки придонной части ямы из досок или горбылей. Размеры придонной части могильной ямы в плане 2,2х1,3 м. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на С. Руки и ноги чуть разведены. Череп раздавлен, несколько смещен вперед и к правому плечу. Справа от черепа лежали позвонки и ребра овцы (?), а слева на боку – плоскодонный сосуд баночной формы высотой 12,5 см, украшенный рядом жемчужин, чередующихся с наколами (рис. 33. – 9). Поверхность его серо-коричневая, гладкая с большими темными пятнами. Обжиг слабый, на изломе глина черная. Внутри сосуда нагар. У берцовых костей и стопы правой ноги стоял другой плоскодонный сосуд баночной формы высотой 13 см, украшенный аналогичным рядом чередующихся наколов и жемчужин, двумя рядами резной елочки и двумя горизонтальными линиями (рис. 33. – 10). Сосуд ассиметричен, внутри – нагар. Поверхность гладкая, подлощена, светло-коричневая, с темными пятнами.

Курган 20

Диаметр кургана 7 м, высота 0,35–0,4 м (рис. 34). Под курганом выявлено три параллельных, устроенных в ряд могилы: центральная с коллективным захоронением и отстоящие в 40 см к СЗ парные могилы 2 и 3.

Могила 1. Центральная (рис. 34). Размеры могилы – 2,9х1,98 м, глубина – 1,55 м от УДП, ориентация – ЮЗ–СВ. На глубине 1,3 м яма сужалась уступами высотой 25 см, шириной 10 см. Поверх уступов зафиксировано плохо сохранившееся продольное перекрытие из бревен. На дне ямы расчищены костяки трёх умерших, уложенных на спину, вытянуто, головами на ЮЗ. Скелет 1 мужчины среднего возраста (?) располагался вдоль

ЮВ стенки, ноги слегка согнуты в коленях и завалены влево. Скелет 2 находился почти в центре ямы, чуть выше скелета 1. Его левая рука отведена влево и находилась под рукой скелета 3. Скелет 3 мужчины находился выше всех, головой у стенки. Череп раздавлен и слегка завалился вправо. Правая рука лежала на левой руке скелета 2. С правой стороны черепа скелета 3 лежали крестцовые позвонки барана. Видимо оттуда происходит фрагмент железного ножа (рис. 34. – 3). Между правым предплечьем и тазом скелета 2 находилась булава диаметром около 7,5–8 см из рога лося (рис. 34. – 5). У правого бедра скелета 3 расчищен плохо сохранившийся железный кинжал с овально-кольчатым навершием и прорезной рукоятью (рис. 34. – 4). Форма накладного перекрестия не установлена. На рисунке, помещённом в научном отчёте, прорезь изображена по центру рукояти (рис. 34. – 4а). При расчистке же остатков этого кинжала прорезь оказалась необычно смещённой к одной стороне (рис. 34. – 4). Остаётся неясным, была ли такой рукоять изначально, или эта деформация произошла уже в могиле. В ногах скелета 3, в СВ углу ямы стояла плоскодонная кринка высотой 14 см без орнамента с обломанным венчиком (рис. 34. – 1). Поверхность её гладкая светло-коричневая с темными пятнами, заглаживание тщательное. Обжиг слабый, на изломе глина черная. В ногах скелета 2 стоял горшковидный сосуд высотой 11 см, орнаментированный елочкой (рис. 34. – 2).

Могила 2 (рис. 34). Почти примыкала с СЗ к парной могиле 3. Отличалась от последней большей длиной. Размеры могилы – 2,6х0,9 м, глубина – 1,36 м от УДП, ориентация – ЮЗ–СВ. В 25 см от дна у торцов имелись уступы шириной 30 см, уменьшавшие длину ямы до 2 м. Следов перекрытия не обнаружено. На дне расчищен костяк женщины, погребённой в положении на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Фаланги рук и ног почти не сохранились. В ногах, в ЮВ углу стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 8 см без орнамента с выщерблиной на венчике. Поверхность его гладкая, серо-коричневая, с темными пятнами от слабого обжига (рис. 34. – 9). За черепом и около сосуда лежали кости овцы (?).

Могила 3 (рис. 34). Почти примыкала с ЮВ к парной могиле 2. Размеры могилы – 2,2х1 м, глубина – 1,4 м от УДП, ориентация – ЮЗ–СВ. В 30 см выше дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10–20 см. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль березовыми бревнами, уложенными на поперечины из горбылей. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Руки и ноги чуть разведены в стороны. У левой стопы человека лежал плоскодонный кринковидный сосуд высотой 11 см с резным орнаментом и отверстиями для подвешивания, проколотыми в сырой глине (рис. 34. – 6). Орнамент нанесен довольно грубо. Поверхность гладкая, светло-коричневая с темными пятнами. У правого плеча находилась бронзовая рамчатая поясная пряжка с носиком (рис. 34. – 8). Вдоль левого плеча лежали обломки сильно корродированного железного ножа (рис. 34. – 7).

Курган 21

Располагался в 1,5 м к В от кургана 20. Насыпь овальная размерами 7,8х10,2 м, высотой – 0,4 м (рис. 35). Под курганом выявлено 3 могилы: широкая центральная с коллективным захоронением и две узкие могилы в 0,5 м к востоку, из которых одна (1) перекрывает другую (2). В насыпи найден фрагмент ирменской керамики (рис. 35. – 1).

Могила 1. Представляет типичный случай намеренного перекрытия ранее устроенной могилы. Позднее захоронение (мог. 1) вышло в район пяточных костей умершего в могиле 2, но не дошло до них, и остановилось на уровне перекрытия. Глубины таких могил различаются на высоту уступов и перекрытия нижней могилы. Размеры могилы 1 – 2,7х0,6 м, глубина – 1,15 м от УДП, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (12–192°). На дне ямы ле-

жали остатки дерева, тлена, от продольного перекрытия (?), под которым шел материк. Инвентарь отсутствовал. Возможно, в могиле был устроен кенотаф.

Могила 2 (рис. 35). Размеры могилы 2 составляли 2,5х0,65 м, глубина – 1,5 м от УДП, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (312–132°). В 46 см от дна, яма у торцовых стенок имела уступы шириной 40 см. На них, очевидно, было уложено продольное перекрытие из горбыльков, от которых прослеживались кусочки тлена. На дне расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Кости запястья правой руки оказались под тазом. Стопы развернуты в стороны. С левой стороны от черепа находились крестцовые позвонки овцы. У края уступа, за правой стопой вертикально стоял довольно грубый ассиметричный баночный сосуд высотой 11 см, украшенный рядом жемчужин (рис. 35. – 2). Венчик выщерблен. Поверхность гладкая, серо-светло-коричневая с темными пятнами.

Могила 3 (рис. 35). Центральная. Размеры могилы – 2,15х1,3 м, глубина – 1,15 м от УДП, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (288–108°). В 25 см выше дна по периметру имелся уступ шириной 10–15 см. Поверх уступа яма была перекрыта поперек горбылями и застлана берестой в один слой. На дне ямы головами на ЗСЗ в ряд лежали очень плотно друг к другу шесть скелетов (возможно, сгруппированных по три). Плохая сохранность костей ещё больше затрудняли определение их принадлежности к тому или иному скелету. У некоторых скелетов берцовые кости лежали рядом с бедренными. Костяки пронумерованы с Ю на С. В ногах этих скелетов, поперек могильной ямы, головами на ЮЮЗ, лежали еще 2 детских скелета (7, 8), у которых часть костей также не были в анатомическом порядке. В СВ углу ямы лежал тонкостенный раздавленный кувшин высотой 22 см (рис. 35. – 3). Поверхность его темно-серо-коричневая, тщательно заглажена. Орнамент – ряды ёлочки и 9 свисающих заштрихованных треугольников между двумя линиями. Неподалёку, у восточной стенки рядом с правой плечевой костью ребёнка стоял ассиметричный кувшинчик высотой 11 см. Поверхность его гладкая светло-коричневая, с небольшими потемнениями (рис. 35. – 4).

Курган 22

Курганная насыпь имела овальную в плане форму. Размеры насыпи 19х16 м, высота 0,92 м от УДП (рис. 35). В центре – воронка грабительского раскопа диаметром 2,6 м, глубиной 0,5 м. Снятие насыпи производилось двумя кольцами с оставлением бровок по осевой линии и между кольцами, которые затем были постепенно счищены. В центральной части выделялся более интенсивно темный слой заполнения грабительского прокопа размером 2,85х1,7 м, ориентированный по линии ВСВ–ЗЮЗ (69–249°).

Могила (рис. 35). Выявлена по центру кургана. Погребение разрушено грабительским раскопом, полностью перекрывшим могильную яму. Размеры могилы – 2,85х1,7 м, глубина – 1,2 м, ориентация – ЗЮЗ–ВССВ. В верхней части яма была заполнена темным затечным гумусом, а ниже – шёл пестроцвет, в котором на разных глубинах встречались куски дерева от разрушенной конструкции перекрытия, а также отдельные человеческие кости. На дне ямы в беспорядке лежали кости двух скелетов (мужчины и женщины), при этом кости конечностей были смещены преимущественно к северной стенке ямы, а черепа оказались около центра. Часть костей верхних конечностей оказалась около ВССВ стенки могильной ямы, что, как будто, позволяет предполагать, что погребенные были ориентированы головой на ВССВ. Кости черепа скелета 2, предположительно женского, были окрашены в темно-фиолетовый цвет, а череп скелета 1 также имел необычный иссиня-черный цвет, может быть от окислов серебряных блях головного убора или диадемы (?). В центральной части ямы найден железный сильно корродированный нож с

кольчатым навершием (рис. 35. – 5). В грабительском перекопе, на глубине 0,6 м встречен двусторонний пест-тёрочник из темно-серого мелкозернистого валуна (рис. 35. – 6).

Курган 23 (ирменский)

Курган располагался на краю террасы, близ северо-западного устья оврага. Насыпь овальная, почти круглая, без видимых следов ограбления. Диаметр насыпи около 8,5 м, высота – 25 см. Под западной полкой насыпи выявлена одна могила, находившаяся на границе древней почвы и материка, на глубине 0,4–0,5 м от УДП. В черноземе погребенной почвы контуры могильной ямы не прослеживались. Погребение находилось в обкладке из березовых бревен (диаметр 10–12 см) размером 1,8х1 м, ориентированной по линии ЮЮВ–ССЗ (168–348°). Поверх обкладки яма была перекрыта горбылями или плахами. На дне ямы находился костяк человека, погребённого на правом боку, скорчено, головой на ЮЮВ (147°). Череп покоился на правом виске. Ноги сильно согнуты, пятками подтянуты к тазу, кисти рук – перед лицом (рис. 36). Кости плохой сохранности. В изголовье, между черепом и обкладкой, стоял плоскодонный горшок ирменского типа высотой 14 см (рис. 36. – 1). Поверхность светло-серо-коричневая, гладкая, подлощённая. Слой лощения отслаивается и осыпается. Орнамент резной с аккуратными наколами ямок. На шейке узор в виде сетки, на плечиках – 9 ромбов, образованных сходящимися вершинами заштрихованных треугольников. В 10–15 см к востоку от погребения, на глубине 0,6 м обнаружен обломок бронзового ножа (рис. 36. – 3). Лезвие ножа с одной стороны отковано. В насыпи, над заполнением ямы, на глубине 0,4–0,5 м, от современной поверхности встречен раздавленный несколько асимметричный плоскодонный сосуд высотой 8 см, орнаментированный рядом жемчужин, чередующихся с подтреугольными наколами конца палочки, тремя рядами наклонных линий, образующими елочку и рядом из крестовидной насечки (рис. 36. – 2). По краю венчика легкие нарезки. Поверхность серо-коричневая с темными пятнами, гладкая, сохранились следы первоначального заглаживания щепкой или пучком травы.

Курган 24 (ирменский)

Курган располагался в 10 м к 3 от кургана 23. Насыпь была округлой формы диаметром около 14,5 м, высотой 0,7 м (рис. 36). Видимых следов ограбления не прослеживалось. Под курганом вскрыто шесть сгруппированных в три пары погребений в бревенчатых обкладках, расположенных фактически в ряд, в направлении З–В, на глубине 0,4–0,6 м от современной поверхности. Контуры могильных ям при этом почти не прослеживались.

Погребение 1 (рис. 36). Составляло пару с погребением 2. Располагалось в западной поле насыпи, примыкая с В к погребению 2. Устроено в древней почве, на глубине не более 15 см от УДП. Погребение помещалось в обкладке размером 1,5х0,85 м из бревен толщиной 15–18 см, ориентированной ЮЮЗ–ССВ (189–9°). Поверх обкладки было продольное перекрытие из горбылей. Дерево сохранилось очень плохо, так что установить способ сочленения бревен не удалось. На дне ямы, на правом боку, головой на ЮЮВ (174°), скорчено, лежал костяк человека, видимо, женщины. Ноги его были сильно согнуты в коленях, пятки подтянуты к тазу, руки согнуты в локтях и кисти – перед лицом. Кости плохой сохранности; позвонки, фаланги, ребра истлели. В ЮВ углу, в изголовье, против лба, наклонно стоял плоскодонный, тонкостенный, ангобированный с обеих сторон и подлощенный сосуд ирменского типа высотой 12 см, украшенный резной сеткой на шейке, каннелюрами на грани шейки и плечиков и резным заштрихованным зигзагом

на тулове, плечиках, образующим 9 свисающих углов (рис. 36. – 8). Поверхность коричневатого цвета. В сосуде лежало бронзовое витое кольцо в 3,5 витка проволоки, сплюсненной с одной стороны, с остатками кожи (рис. 36. – 5). У запястий обеих предплечий было по бронзовому литому браслету (рис. 36. – 9). В области левого уха, за нижней челюстью лежала бронзовая гвоздевидная серьга. Вторая подобная серьга найдена под черепом, в области правого уха (рис. 36. – 7). Между лобной костью черепа и горшком лежала бронзовая литая массивная круглая бляшка со слабо выраженными насечками по периметру с перемычкой на обороте (рис. 36. – 13). Вторая аналогичная бляшка с более выраженными насечками по краю находилась между костями предплечий и нижней челюстью (рис. 36. – 11). На пальцах левой руки найдено бронзовое пластинчатое кольцо (рис. 36. – 4) и проволочное кольцо в 4 оборота. Ещё одно пластинчатое кольцо лежало между позвонками (рис. 36. – 4). Под черепом, на одной из фаланг правой руки также найдено бронзовое пластинчатое кольцо. Помимо этого под костями черепа обнаружены бляшка с перемычкой без орнамента (рис. 36. – 12), бронзовое пластинчатое трёхжелобчатое кольцо (рис. 36. – 6) и бронзовый обломок серьги (?) (рис. 36. – 10).

Погребение 2 (рис. 36). Находилось в 25 см к 3 от погребения 1. Контуры могильной ямы не прослеживались. Обнаружено по тлену деревянной обкладки, появившейся на глубине 0,4 м от современной поверхности. Общая глубина ямы – 0,5–0,6 м от современной поверхности (15 см от уровня древнего горизонта). Погребение помещалось в деревянной обкладке размером 1,7х1,15 м, ориентированной строго по линии С–Ю. Толщина обкладок около 10 см. Перекрытие не прослежено. В захоронении обнаружено два лежащих рядом скелета мужчины и женщины (?), погребённых на правом боку, скорчено, головами на Ю. Руки умерших согнуты в локтях, кисти – перед лицом. За головой скелета 1 лежал бронзовый ножичек (рис. 36. – 14), вероятно, изготовленный из острия сломанного ножа. На среднем пальце левой руки находилось проволочное медное колечко с несомкнутыми концами (рис. 36. – 16). У скелета 2 на одном из пальцев левой руки было такое же проволочное кольцо (рис. 36. – 16). Перед лицевыми костями черепа лежала бронзовая выпуклая литая бляшка с перемычкой на обороте (рис. 36. – 15).

Погребение 3 (рис. 37). Парное с погребением 6. Располагалось почти в центре кургана, в древней почве, вследствие чего контуры могильной ямы не прослеживались. Погребение выявлено по тлену перекрытия и обкладок, проявившихся на глубине 0,5 м от современной поверхности (10 см от УДП). Деревянная обкладка размерами 1,4х0,8 м, ориентировалась по линии ЮЮЗ–ССВ (186–6°). Обкладка сложена из бревен диаметром до 20 см. Поверх обкладки было уложено продольное перекрытие из горбылей – колотых полубревен. В обкладке на дне ямы в 0,6 м от современной поверхности лежал костяк человека, погребённого на правом боку, в сильно скорченном положении, головой на ЮЮВ (174°). Локти и бедренные кости соприкасались, кисти – перед лицом, пятки подтянуты к тазу. Позвоночник изогнут дугой, на основе чего во время раскопок было сделано предположение, не горбун ли умерший? (антропологические определения позвоночника не проводились вследствие очень плохой сохранности костей. От черепа осталась лишь нижняя челюсть. Ребра, многие позвонки, фаланги истлели. Под тленом черепа, в области правого виска, найдена бронзовая гвоздевидная серьга (рис. 37. – 1).

Погребение 4 (рис. 37). Примыкало с востока к парному погребению 5. Располагалось у восточного края насыпи. Контуры могильной ямы в погребенной почве не прослеживались. Обнаружено по тлену обкладки. Перекрытие не зафиксировано. Погребение устроено на глубине 0,15 м от уровня древнего горизонта. Прямоугольная деревянная обкладка размерами 1,46х0,88 м ориентировалась по линии ЮЮВ–ЗСЗ (165–345°). Дерево обкладок сохранилось плохо, но, судя по тлену, толщина его около 10–18 см. На дне ямы лежал плохо сохранившийся костяк человека, погребённого на правом боку, с подогну-

тыми ногами, головой на ЮЮВ. Руки согнуты, кисти перед лицом. Кости ног находились до 10 см выше остальных костей скелета. В ЮЗ углу ямы стоял тонкостенный плоскодонный горшок ирменского типа высотой 11 см, украшенный жемчужным и резным орнаментом (рис. 37. – 4). Венчик частью обломан. Поверхность хорошо заглажена. В горшке обнаружена бронзовая изогнутая пластинка (рис. 37. – 6). Перед лицом умершего лежал бронзовый нож с прямой, слабо выраженной рукоятью и откованным лезвием (рис. 37. – 5). На указательном пальце левой руки – бронзовое пластинчатое кольцо (рис. 37. – 7). Под костями рук при проверке дна могильной ямы обнаружено еще одно несомкнутое бронзовое кольцо с заходящими друг на друга концами (рис. 37. – 8).

Погребение 5. Устроено в древней почве, на глубине 20 см от УДП. Контуры могильной ямы не прослеживались. Обнаружено по тлену деревянного перекрытия и обкладок на глубине около 0,4 м от современной поверхности, примерно на уровне погребенной поверхности. Погребение помещалось в деревянной подквадратной обкладке размером 1,5х1,4 м, ориентированной по линии ЮЮЗ–ССВ (186–6°). Толщина бревен обкладок 12–20 см. Поверх обкладок было устроено плохо сохранившееся продольное перекрытие из дерева. В обкладке, на дне лежал плохо сохранившийся костяк человека, погребённого на правом боку, скорченно, головой на ЮЮВ (165°). Ноги подогнуты в коленях. Возможно, погребение было потревожено, т.к. отдельные кости верхней части скелета лежали без особого порядка. Рядом с костями черепа найден разбитый горшок ирменского типа высотой 9 см, тонкостенный, орнаментированный резной решеткой, каннелюрами на горле и тремя рядами заштрихованного зигзага на тулове и плечиках, образующих 5 свисающих углов (рис. 37. – 3). Поверхность сосуда серо-коричневая, подлощена.

Погребение 6 (рис. 37). Устроено в погребенной почве, на глубине 10 см от УДП. Контуры могильной ямы не прослеживались. Захоронение совершено в прямоугольной деревянной обкладке размерами 1,7х0,8 м, ориентированной по линии ЮЮВ–ССЗ (174–354°). Диаметр брёвен около 18 см. Поверх обкладки было сооружено продольное перекрытие из плохо сохранившихся горбылей. В обкладке лежал костяк человека, погребённого на правом боку скорчено, головой на ЮЮВ (165°). Ноги согнуты, кисти рук – перед лицом. Сохранность костей плохая, череп – раздроблен, ребра, фаланги, часть позвонков истлели. Кости стоп лежали ниже уровня остальных костей скелета. В изголовье, в ЮВ углу ямы лежал обломок бронзового ножа с кольцевидным навершием и откованным с одной стороны лезвием (рис. 37. – 2).

Курган 25

Располагался в 15 м к 3 от кургана 24. Насыпь земляная диаметром 9 м, высотой около 30 см (рис. 38). У центра кургана вскрыто одно коллективное погребение.

Могила (рис. 38). Прямоугольная могильная яма имела размеры 2,75х2,5 м, глубину – 0,75 м от УДП, ориентацию – ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). Контуры могильной ямы выявились на глубине 0,25 м от УДП в виде интенсивно гумусированного пятна, окаймленного по краю светлой прослойкой суглинка. Уже в верхнем горизонте заполнения ямы встречались куски горелого и истлевшего дерева, угли. В 0,4 м от дна яма сужалась уступами по периметру шириной от 10 до 20 см. Поверх уступов прослежено продольное перекрытие из горбылей. Тлен просевшего перекрытия лежал непосредственно на костях скелетов. На дне расчищено 4 скелета людей, уложенных на спину, головой на ЗЮЗ (нумерация с Ю на С). Черепа и кости умерших плохой сохранности, часть мелких костей истлела.

Скелет 1 лежал на спине «в позе всадника». Руки несколько разведены в локтях, ноги раскинуты в коленях, образуя фигуру близкую к ромбу. Скелет 2 лежал на спине, руки

вдоль туловища, чуть отведены в стороны. Правая нога почти вытянута, левая согнута в колене. Череп наклонен к правому плечу. Скелет 3 лежал на спине, с чуть разведенными в стороны руками. Правая нога почти вытянута, левая согнута в колене. Скелет 4 лежал на спине с уложенными вдоль тела руками, ноги слегка согнуты и разведены в коленях. Череп наклонен к левому плечу и на грудь. В головах скелетов 1–3 лежали позвонки животного, овцы (?). За черепом скелета 4 стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 13,5 см, орнаментированный горизонтальной елочкой, нанесенной небрежной нарезкой (рис. 38. – 4). Поверхность сосуда гладкая, темно-серо-коричневого цвета с большими темными пятнами. Внутри – следы нагара. На тлене перекрытия над правым плечом скелета 3 лежал сильно корродированный железный нож (рис. 38. – 5). В области пояса, у кости правого предплечья того же скелета находилось тщательно сделанное роговое навершие нагайки с двумя отверстиями (рис. 38. – 1). Под черепом скелета 4 найдена белая стеклянная бусина с голубыми глазками в коричневых обводах и волнистой коричневой полосой (рис. 38. – 6). В ногах скелета 3 обнаружены костяной черешковый трехгранный наконечник стрелы и обломок подобного же наконечника (рис. 38. – 2, 3), а также – 3 мелких бесформенных фрагмента железного предмета, возможно, от разрушенного коррозией колчанного крючка.

Курган 26 (ирменский)

Располагался в 8 м к 3 от кургана 25. Видимых следов ограбления не прослеживалось. Диаметры насыпи около 7,5 м, высота 0,3 м (рис. 39). Под насыпью, в ЮЗ секторе, на глубине 0,4 м, на уровне погребенной почвы лежали две гальки из темно-серого мелкозернистого песчаника, использовавшиеся в качестве пестов и тёрочников. Один край у них был оббит, другой затерт (рис. 39. – 5). Под курганом выявлено 4 погребения. Три из них (1–3) относятся к ирменской культуре (погребения 2 и 3 парные). Четвёртое впускное погребение относится к каменной культуре.

Погребение 1 (рис. 39). Располагалось в СВ секторе кургана, в погребенной почве, на глубине 10 см от УДП. Контуры могильной ямы не прослеживались. Погребение обнаружено по тлену дерева от продольного перекрытия. Судя по остаткам тлена, деревянная обкладка погребения имела размеры 1,3х0,7 м и была ориентирована по линии 3–В. В средней части ямы встречено небольшое скопление кальцинированных косточек. На уровне перекрытия лежал на боку небольшой круглодонный горшок ирменского типа высотой 6,5 см с утраченной частью боковины, но форма его реконструируется полностью (рис. 39. – 1). Сосуд орнаментирован довольно грубо резной решеткой и горизонтальными каннелюрами по шейке, заштрихованным зигзагом – по плечикам, образующим 9 свисающих треугольников. Поверхность серо-коричневая, гладкая. В 0,4 м к С от горшка лежал бронзовый нож с согнутым кольцевидным навершием рукояти (рис. 39. – 4). Вблизи ножа лежали две бронзовых проволочных серьги (рис. 39. – 3). Над погребением встречен маленький фрагмент венчика сосуда серо-коричневого цвета, плотного, лепленного из тонкодисперсной глины с примесью песка. Вдоль края венчика орнамент из прочерченных горизонтальных линий (рис. 39. – 2).

Погребение 2 (рис. 39). Находилось близ края СВ сектора кургана и частично перекрывалось примыкавшим с В погребением 3. Захоронение совершено в погребенной почве, на глубине 12 см от УДП. Обнаружено по сосудам и тлену прямоугольной деревянной обкладки размерами 1,8х1 м, ориентированной по линии ЮЮЗ–ССВ (192–12°). От скелета сохранились только фрагменты предплечий обеих рук благодаря одетым на них бронзовым литым несомкнутым браслетам (рис. 39. – 6, 7). По-видимому, умерший был погребён головой на ЮЮЗ, в скорченном положении на правом боку.

У южной стенки, близ костей рук, наклонно стоял тонкостенный плоскодонный горшок ирменского типа высотой 12 см, тщательно орнаментированный двумя рядами заштрихованных треугольников, образовавших ромбы с наколами по их углам. Внизу зигзаг образовал 9 свисающих углов (рис. 39. – 8). Сосуд светло-коричневого цвета, поверхность гладкая подлощённая. В северной части могилы, в районе ног, чуть выше уровня костей лежал второй крупный разбитый сосуд, орнаментированный под венчиком резными заштрихованными треугольниками и елочкой по тулову (рис. 39. – 9). У нижнего края шейки – поясok из жемчужин. Поверхность сосуда серо-коричневая, хорошо заглажена.

Погребение 3 (рис. 39). Частично перекрывало западным краем погребение 2. Обнаружено по тлену перекрытия и обкладок. Захоронение совершено в погребенной почве в прямоугольной бревенчатой обкладке размером 1,7х1 м, ориентированной по линии С–Ю. Диаметр бревен 15–20 см. В обкладке расчищен почти полностью истлевший костяк человека, погребённого на правом боку скорчено с подогнутыми ногами, головой на Ю. Ноги сильно согнуты, так что пятки подтянуты к тазу. Одна рука согнута кистью к лицу, другая – на костях таза. Между южной стенкой ямы и черепом лежала бронзовая выпуклая бляшка с перемычкой на обороте (рис. 39. – 12). В 8 см от нее – обломок лезвия бронзового ножа с откованным с одной стороны лезвием (рис. 39. – 10). На фаланге левой (?) руки найдено сломанное медное пластинчатое кольцо (рис. 39. – 11).

Могила 4 (рис. 38). Располагалась у южного края кургана. Размеры могилы – 1,35х0,6 м, глубина – 1,1 м от УДП, ориентация – ЗЮЗ–ВССВ (249–69°). В 30 см выше дна прослеживались остатки тлена от деревянного перекрытия. На дне ямы лежал скелет подростка (девушки?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (249°). Бедренная кость правой ноги была смещена на левую, а большая берцовая находилась в западном углу. За черепом лежала бело-зеленоватая бусина с зеленоватыми глазками в белых обводах диаметром 9 мм (рис. 38. – 7). На шее – трубчатая гривна, свернутая из медного листка. Один конец ее гофрирован, второй, видимо, подобный обломан (рис. 38. – 8). Возле правого плеча стоял кувшинчик высотой 9 см, орнаментированный по шейке 11 наколами конца палочки (рис. 38. – 10). Поверхность гладкая светло-коричневая с темными пятнами. Слева у таза лежало плоское каменное пряслице (рис. 38. – 9). Справа от правой бедренной кости находились позвонки овцы. Многие кости скелета – шейные позвонки, ребра, фаланги рук окрашены в зеленый цвет окислами меди.

Курганы 27–30 (раскопки 1984 г.)

Курган 27 (средневековый)

Располагался в 50 м к В от кургана 17а. Диаметр кургана около 11 м, высота – 0,5 м (рис. 40). В центральной части кургана, на УДП выявлена трапециевидная ограда размерами 5х4 м из плохо сохранившихся брёвен диаметром 18–35 см, уложенных в один венец так, что концы северного и южного брёвен лежали на концах западного и восточного брёвен. На расстоянии 0,8–1 м к В от ограды зафиксированы два вертикально вкопанных столба диаметром по 18 см (сохранившаяся высота 35–40 см), установленных на расстоянии 1,85 м друг от друга по линии С–Ю. Столбы могли служить коновязями, которые устанавливались у погребальных сооружений тюркских народов с восточной стороны. В восточной половине насыпи на глубине 30 см найдены 2 черепка лепного сосуда без орнамента (рис. 40. – 1). Внутри оградки на глубине 0,5 м от УДП выявилось прямоугольное гумусированное пятно могильной ямы размерами 2,3х1,3 м, глубиной 0,75 м

от УДП, ориентированной по линии З–В. На дне вдоль южной стенки расчищен скелет молодого мужчины возрастом до 30 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на З. Черепная коробка надвинута на нижнюю челюсть. Кости плохой сохранности. Верхнюю часть туловища погребённого ограждали поставленные на ребро тонкие плашки и горбыли, образующие обкладку размером около 0,9х0,6 м. Умерший был накрыт слоем бересты, уложенным на три продольных брёвнышка. В берестяном покрытии размерами 2,15х1 м фиксировались отверстия для сшивания. За гробовищем против левой руки в могилу был поставлен какой-то деревянный предмет, возможно, миска, от которого, как и от гробовища остался только тлен. Справа на тазовой кости и верхней части бедра лежали остатки берестяного колчана плохой сохранности размером около 50х30 см. В нём лежали 4 железных черешковых наконечника стрел ланцетовидной формы, три из которых были направлены острием вверх колчана, а один – вниз (рис. 40). В области правого колена найдены ещё два наконечника – листовидной и долотовидной формы. Здесь же вдоль правой ноги лежали три пары костяных накладок на лук. Между ступнями ног находился втульчатый топор-керги (рис. 40. – 7). В насыпи встречено 2 фрагмента керамики с заглаженной поверхностью. Один из них с линией резного орнамента по фактуре напоминает керамику ирменского типа, и к вскрытому под курганом погребению, по-видимому, не имеет отношения.

Курган 28

Располагался на западной окраине курганного могильника Новотроицкое-1, в 10–12 м от выхода дороги из оврага, недалеко от самого большого в этом некрополе кургана № 22, на котором в 20-х гг. XX в. стояла ветряная мельница (рис. 3; 41). Насыпь кургана 28 земляная диаметром 12 м, высотой 0,8 м. В центре – заросшая травой воронка грабительского раскопа диаметром 2 м, глубиной 30 см. В ходе раскопок по периметру кургана выявлен кольцевой ровик шириной около 0,6 м, глубиной до 0,5 м от УДП. Он ограничивал площадь первоначального кургана диаметром около 8,6х8 м. При снятии насыпи, в ЮЗ секторе в ровике на глубине 35–50 см и рядом с ним обнаружен развал черепков от крупного толстостенного сосуда баночной формы высотой 38,5 см с примесью песка и мелкого шамота (рис. 41. – 3). Поверхность его подложена, вдоль венчика – три ряда наклонных нарезок и поясok из жемчужин, чередующихся с каплевидными вдавлениями. Толщина стенок 9 мм. Вблизи развала этого сосуда над ровиком на глубине 30 см найдено также несколько фрагментов стенок без орнамента от большого подложенного сосуда с примесью песка, шамота и мелкой гальки. В его стенках просверлены отверстия. (рис. 41. – 1, 2).

Грабительский раскоп был неглубоким – до 0,55 м от УСП и лишь коснулся прослойки суглинистого выкида из могильной ямы, не повредив её. Могильная яма имела подтрапцевидную форму (расширялась в головах). Её размеры – 3,2х1,8–2,1 м, глубина – 1,25 м, ориентация – ЗЮЗ–ВЗВ (255–75°). В придонной части могилы находился уступ по периметру шириной около 15–20 см. Выше располагались ещё два уступа в торцовых стенках (рис. 41). На верхних уступах шириной по 10 см зафиксированы остатки обрушившегося вниз продольного перекрытия из берёзовых брёвен или толстых горбылей. На нижнем уступе обнаружено второе продольное перекрытие плохой сохранности из горбылей, опиравшееся на поперечины из тонких брёвнышек толщиной 6–8 см. Под нижним уступом яма была облицована поставленными на ребро горбылями в два венца. На дне ямы рядом лежали плохо сохранившиеся скелеты двух мужчин 20–25 лет. Скелет 1 лежал вдоль южной стенки ямы на спине, вытянуто, правая нога чуть согнута в колене, череп свалился на левое плечо. Скелет 2 лежал вдоль северной стенки на

спине, в несколько согнутом положении, левая рука отведена в сторону, череп повернут к правому плечу в сторону костяка 1. В его черепе зафиксированы две пробоины от клевца (?). За черепом скелета 2 лежали три ребра овцы (?). В погребении найдено семь бабочковидных роговых бляшек, имитирующих совмещённые парами раковины каури (рис. 41. – 4–10). Для этого половинкам придана форма раковин и посередине проведена продольная линия с 3–7 косыми насечками. На черепах лежало по одной бляшке, две – у правого плеча и на рёбрах скелета 1, у левого плеча скелета 1 – половина такой бляшки. Одна бляшка находилась между черепами, одна у левой тазовой кости скелета 2. На перемычках у двух бляшек имеются следы потёртости.

Курган 29 (ирменский)

Располагался на краю террасы, между курганами 24 и 26. Диаметр около 11 м, высота 0,5 м (рис. 42). Насыпь земляная, без признаков ограбления. При снятии насыпи, в ЮЗ секторе, на УДП обнаружены фрагменты, по-видимому, двух сосудов с примесью песка и шамота (рис. 42. – 1–3). На внутренней поверхности фрагментов сохранились штрихи от заглаживания травой. Толщина стенок 1 см. Вдоль венчика проходит орнамент в виде ёлочки, выполненной нарезкой и оттисками конца щепки. Диаметры сосудов по венчику 26–27 см и 30 см. Под насыпью близ центра вскрыто два погребения, устроенные в деревянных обкладках в слое погребённой почвы, располагавшиеся параллельно в 0,5 м друг от друга.

Погребение 1 (рис. 42). Контуры могильной ямы не прослеживались. Судя по остаткам перекрытия и обкладки, могила имела подпрямоугольную форму, размеры – 1,55х0,85 м, глубину – около 30 см от УДП (погребение было сооружено на уровне материка), ориентацию – ЮЮЗ–ССВ (186–6°). По периметру яма была обложена берёзовыми брёвнышками толщиной 10–12 см и сверху перекрыта вдоль тонкими горбыльками. В обкладке на дне ямы находились останки скелета человека, уложенного на правый бок с подогнутыми ногами, головой на ЮЮЗ. Инвентаря не обнаружено.

Погребение 2. Устроено на уровне материка. Контуры ямы не прослеживались. Захоронение обнаружено по тлену от деревянного перекрытия. Судя по размерам последнего, размеры ямы – около 1,9х1,1 м, глубина от УДП – около 20 см, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (186–6°). По дну яма имела обкладку из дерева размером 1,9х1,1 м, а сверху была перекрыта тонким деревянным продольным перекрытием. На дне находились плохо сохранившиеся остатки скелета. По положению ног можно заключить, что погребённый был уложен на правом боку головой на ЮЮЗ, с подогнутыми ногами. Вещей не обнаружено. Пол и возраст умерших в погребениях 1 и 2 не определяются, но по величине костей и размерам деревянных конструкций можно предполагать захоронения взрослых.

Курган 30

Располагался между курганами 28 и 29 на равном расстоянии в 12 м от каждого из них, образуя с ними равнобедренный треугольник, в котором находился на месте вершины и стоял ближе других к склону террасы. Насыпь кургана земляная диаметром около 13 м, высотой 0,6 м. В ЮЗ секторе на УДП найдено несколько фрагментов сосуда тёмно-коричневого цвета, орнаментированного вдоль венчика рядами наклонных нарезок (рис. 42. – 4). Тут же встречен фрагмент венчика подобного же сосуда предположительным диаметром по венчику до 40 см.

Под центром кургана находилась подквадратная могильная яма 2,8х2,2 м, ориентированная длинными сторонами ЗЮЗ–ВСВ (255–75°), глубиной – 0,55 м от УДП. В 15 см от дна по периметру ямы проходил уступ шириной от 10 до 20–25 см (рис. 42). Поверх уступа яма была перекрыта поперёк тонкими плашками или горбыльками. На дне расчищены скелеты четырёх человек, погребённых на спине, вытянуто, головами на ЗЮЗ. На черепе мужчины 35–40 лет (№ 1) имелось три отверстия от ударов чекана (?). Рядом на полголовы ближе к ЮЗ стенке находился костяк мужчины 30–35 лет (№ 2). Скелет 3 предположительно принадлежал женщине 25–30 лет, а скелет 4 – подростку 10–13 лет. За черепом скелета 4 лежало похожее на нож изделие со следами дерева от рукоятки на черешке (рис. 42. – 5), а у левого его виска находилась бронзовая серьга, один конец которой был расплюсчен и закручен в коническую подвеску (рис. 42. – 8). Чуть левее плеча скелета 3 стоял алтарик с закруглёнными краями из серого гранита (рис. 42. – 7). На его дне – следы сажи. В ногах скелетов 3 и 4 стоял круглый керамический алтарик или светильник с оббитым краем и сосцевидным выступом у края внутри. На внутренней поверхности прослеживались следы огня и золы, закопчённость (рис. 42. – 6). В ногах скелета 1, у восточной стенки ямы лежал рог косули (?).

Курганы 31, 32 (раскопки 1986 г.)

Курганы 31 и 32 почти не выделялись в рельефе и были обнаружены на участке к югу от самого крупного кургана 22 только после сенокоса в 1986 г. (рис. 3).

Курган 31

Находился в 5 м к З от дороги у вершины оврага, по которому эта дорога проходит с нижней террасы на верхнюю. Насыпь овальная диаметром около 8 м, высотой 20 см (рис. 43). В ЮЗ секторе на глубине 0,45 м от современной поверхности встречено скопление обломков керамики от большого сосуда диаметром по венчику свыше 30 см, орнаментированного резной ёлочкой, с гладкой поверхностью (рис. 43. – 1). По примеси, фактуре и орнаментации напоминает саргатскую керамику. В разрезе и плане к юго-востоку от могилы фиксировался суглинистый выкид мощностью около 10 см. Под курганом в 1,2 м к С от центра вскрыта одна могила. Её размеры – 1,65х0,35 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). В придонной части могила сужалась уступом высотой 25 см, шириной 10–20 см, на которые укладывались жерди продольного перекрытия толщиной 5–9 см. На дне ямы сохранился лишь небольшой обломок трубчатой кости ноги ребёнка 1–2 лет. Предположительно, он был положен на спину, вытянуто головой на ЗЮЗ. В ЮЗ углу на боку лежал раздавленный сосуд с резко отогнутым венчиком, орнаментированный по венчику лёгкой нарезкой ёлочкой (рис. 43. – 3). У южной стенки, против ног – развал кувшина, орнаментированного вертикальными рядами насечек (рис. 43. – 2). В первом сосуде были три бесформенных камня размерами около 4х6 см (алевролит – или мелкозернистый песчаник?) тёмно-серого цвета. В области головы найдена бронзовая восьмёрковидная проволоочная серьга и две пастовых бусины – коричневатая и сероватая (рис. 43. – 4–6). В засыпке ямы встречались куски обожжённой глины.

Курган 32

Расположен в 2 м от кургана 31 и в 5 м от дороги. Насыпь земляная диаметром 6 м, высотой 20 см (рис. 43). В разрезе и плане к северо-западу от могилы фиксировался суглинистый выкид. Под курганом выявлена одна могила. Её размеры – 3х1,8 м, глубина – 2 м,

ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). У дна яма сужалась уступом высотой 35 см, шириной от 15–25 см (на ЮВ) до 0,4–0,6 м (на СЗ). Ниже уступов яма была обложена берёзовыми брёвнами, колотыми пополам или плахами шириной до 30 см, а сверху перекрыта продольно в три наката горбылями и берёзовыми брёвнами диаметром до 15 см. На дне ямы расчищен скелет женщины длиной около 1,45 м, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Руки несколько разведены. Справа за черепом лежали позвонки овцы и рядом с ними – железное изделие в двух фрагментах, внешне напоминающее железный нож. После расчистки от окислов оказалось, что один из фрагментов, по-видимому, является остатками (длина 7,5 см) корродированного ножа без обушка и острия (рис. 43. – 10а). Второй же фрагмент представлял собой остатки предмета иного устройства, состоявшего из двух параллельных пластин длиной по 5 см, между которыми были зажаты две короткие перпендикулярно расположенные пластины (длиной примерно по 2,5 см). На концах этих поперечных пластинок видны корродированные образования типа заклёпок (рис. 43. – 10б). Назначение этого изделия не ясно. У правого плеча умершего найдена усечённо-биконическая сердоликовая бусина, а в ЮВ углу, в ногах – раздавленный кувшин без орнамента (рис. 43. – 7, 8). В засыпке ямы встречены кусочки охры (вероятно, обожжённой глины) и фрагмент плоского пряслица из светло-коричневого сланца (рис. 43. – 9).

Курганы 33–36 (раскопки 1987 г.)

В связи с низким травостоем в 1987 г. на могильнике Новотроицкое-1 было обнаружено ещё несколько курганов с маленькими насыпями, которые ранее не были заметны. Из этих объектов исследовано четыре кургана (№№ 33, 34, 35, 36).

Курган 33 (ирменский)

Расположен на самом краю западного склона мыса, у основания последнего, в 70 м к Ю от самого большого (№ 22) кургана на могильнике Новотроицкое-1 (рис. 3). Насыпь земляная, овальная, густо поросла травой. Диаметр – около 11 м, высота – 0,3 м. В центре насыпи имелось небольшое углубление от грабительского раскопа диаметром около 2 м, глубиной 15 см. В разрезе фиксировались выбросы из могилы мощностью до 25 см. Под насыпью кургана обнаружены 3 небольших ямы размерами от 1х1 м до 1,8х1 м, глубиной 0,45–1 м. Какой-либо материал в них отсутствовал, вероятно, это поисковые ямы грабителей. В заполнении ямы 3 найдена стенка сосуда без орнамента. Возможно, ею уничтожена ирменская могила. Погребения ирменского времени под курганом выявлены уже при снятии второго штыка. На третьем штыке обнаружена могила с сожжением (кальцинированные косточки, бронзовая, пластинка, сосуд). Всего под курганом выявлено 4 погребения ирменского времени, из них – три – в западной и одно – в восточной половине кургана. Все они расположены в один ряд с разрывом в центре, где, возможно, было уничтоженное грабительским прокопом ирменское захоронение.

Погребение 1. Находилось в западной половине кургана, в 1,1 м к З от бровки С–Ю. Сооружено в древней почве, вследствие чего контуры могильной ямы не прослеживались и ее выявили по горшку, стоявшему вертикально в южном конце могилы, и древесному тлену от перекрытия и обкладок. Размеры могилы – 1,9х1,15 м, глубина – 0,4 м от уровня современной поверхности (20 см от УДП), ориентация – С–Ю. По периметру дна яма обкладывалась бревнами диаметром 20 см, а поверх обкладок перекрывалась тонкими горбылями. На дне ямы расчищен костяк женщины (?), погребённой скорчено, на правом боку, головой на Ю. Руки согнуты в локтях, а кисти сложены перед лицом. Ноги

согнуты в коленях и подтянуты пятками к тазу. Череп свалился к правому плечу. Кости плохой сохранности. За черепом стоял сосуд с плоским дном, лепленный из глины с примесью мелкого песка, серо-коричневый, подлощенный. орнаментированный по шейке резной сеткой и тремя рядами каннелюр, а по плечикам – рядом ромбов, образованных лентами меандра, заполненными наклонными нарезками (рис. 43. – 11). В горшке лежал бронзовый нож с обломанными рукоятью и концом лезвия (рис. 43. – 13), а у черепа справа найдена пластинчатая бронзовая бусина-пронизка (рис. 43. – 12).

Погребение 2. Находилось восточной половине насыпи, в слое древней почвы и обнаружена по вертикально стоявшему горшку на расстоянии 1,6 м к В от бровки С–Ю. Размеры могилы – 1,45х0,7 м, глубина – 0,35 м от уровня современной поверхности, ориентация – С–Ю. По периметру дна яма обкладывалась жердями диаметром 7–8 см, а сверху продольно перекрывалась тонкими горбылями. На дне ямы расчищен скелет женщины (?), погребённой на правом боку, скорчено, головой на Ю. Руки согнуты в локтях, ноги сильно подогнуты пятками к тазу. Кости плохой сохранности. В ЮВ углу обкладки стоял округлодонный сосуд серо-коричневого цвета, подлощённый, украшенный тонким резным орнаментом – рядом ромбов, образованных заштрихованными треугольниками по шейке и рядом равнобедренных треугольников на тулове. Зоны орнамента подчеркнуты горизонтальными линиями (рис. 43. – 17). В 10 см к С от сосуда, у стенки обкладки лежал обломок бронзового ножа, а на двух фалангах пальцев найдены бронзовые проволочное и пластинчатое колечки (рис. 43. – 14, 15).

Погребение 3. Располагалось на западном конце широтного ряда могил. Могильная яма выкопана в верхнем горизонте материка. Выявлена по перекрытию и обкладке в 0,8 м к З от погребения 1. Размеры могилы – 1,5х0,8 м, глубина – 0,35 м от УДП. По дну могила была обложена деревом, а поверх обкладки продольно перекрыта широкими горбылями. На дне ямы расчищен скелет мужчины преклонного (?) возраста, погребённого на правом боку, скорчено, головой на Ю. Руки согнуты в локтях, а кисти сложены перед черепом. Ноги согнуты так, что бедренные кости и позвоночник образовывали прямой угол. Кости плохой сохранности. Близ черепа и кистей рук лежал обломок клинка бронзового ножа (рис. 43. – 21).

Погребение 4. Располагалось между погребениями 1 и 3. Могильная яма выкопана в древней почве. Выявлена по развалу сосуда. Размеры могилы – 0,6х0,5 м, глубина от современной поверхности – 0,6 м, а от УДП – 0,35 м, ориентация – С–Ю. Погребение было перекрыто вдоль тонкими горбыльками, от которых остался только тлен. На дне могилы обнаружены кальцинированные косточки – остатки сожжения. Среди костей имелся фрагмент черепа животного (?) размерами 5х4 см на краю которого прочерчен полукруг диаметром 3 см (рис. 43. – 20). На поверхности фрагментов двух трубчатых костей имеются своеобразно расположенные линии, не похожие на трещины (рис. 43. – 19). У южной стенки могилы находился развал сосуда с уплощенным дном, лепленный из глины с примесью песка (рис. 43. – 18). Слой лощения отваливается. Орнаментирован резной сеткой, 4 горизонтальными каннелюрами по шейке, и зигзагами из лент меандра по плечикам.

Курган 34

Располагался в одном ряду с курганами 22 (в 10 м к Ю от него) и № 33 (в 60 м к С от него). Насыпь земляная, хорошо задернована, диаметр 10 м, высота не более 0,4 м. Видимых следов ограбления не прослеживалось. Под курганом обнаружено 4 погребения.

Могила 1. Обнаружена в СЗ секторе, у края насыпи. Погребение устроено в древней почве, вследствие чего контуры могильной ямы не просматривались. Она обнаружена по сосудам и кальцинированным костям. Размеры могилы – 1х0,5 м, глубина – 0,2 м от

уровня современной почвы, ориентация – З–В. Впущена в насыпь. В могиле находились кальцинированные косточки человека неизвестного пола и возраста. Кремация произведена вне места погребения. На дне ямы в двух кучках лежали черепки двух плоскодонных сосудов. Поверхность их гладкая, темно-сери-коричневая. Один из них орнаментирован горизонтальной елочкой из коротких вдавлений штампа типа конца щепки и леплен из глины с примесью мелкого песка и шамота (рис. 44. – 3). Второй – чередованием крестиков и ямок по венчику и леплен из глины с примесью мелкого песка и шамота (рис. 44. – 1).

Мои́ла 2. Находилась по центру. Разграблена. Могильная яма полностью перекрыта грабительским прямоугольным раскопом размером 2,4х1,35 м, который несколько расширил яму в длину и ширину. Глубина ямы – 0,95 м от УДП, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (66–246°). Удалось установить, что у самого дна яма сужалась по периметру уступом высотой 25 см, шириной не менее 10 см. Выше уступа яма перекрывалась продольно горбылями или бревнами, обломки которых встречались в заполнении могильной ямы. На дне ямы в полном беспорядке лежали кости скелета юноши. Предположительно он был положен на спину, головой на ЗЮЗ. Кости плохой сохранности. В заполнении могилы найдены крестец и астрагал овцы. У северной стенки ямы (посредине) лежал бронзовый костылек (рис. 44. – 6). Недалеко от него обнаружены остатки пояса с бронзовой нашивной бляшкой со стилизованным изображением грифона (рис. 44. – 7). На бляшке сохранились остатки кожаной одежды (?). Сама бляшка была прихвачена тонким ремешком к поясному ремню шириной 2,5 см (рис. 44. – 7, 7а). Под бляшкой и поясным ремнем сохранился слой меховой одежды с косым швом (относительно линии пояса), под которой были остатки слоя ткани (рис. 44. – 7б). В СВ углу под остатками обкладки найден кринковидный сосуд с выщербленным венчиком. Леплен он из глины с примесью мелкого песка, поверхность темно-коричневая с темными пятнами, гладкая, но прослеживаются штрихи от вертикального заглаживания. Орнаментирован елочкой крупным зубчатым штампом (рис. 44. – 5).

Мои́ла 3. Располагалась в ЮЗ секторе. Одним углом подходила к бровке С–Ю. Размеры могилы – 2,35х1,1 м, глубина – 0,9 м от УДП, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (55–235°). В придонной части по периметру она имела уступ высотой от дна 20 см, шириной 5–7 см. Ниже уступа яма была обложена тонкими жердями в 4 ряда, а выше уступа перекрыта вдоль такими же жердочками. Дерево плохой сохранности, остался только тлен. Погребение разграблено. Большинство костей человека (женщина около 40 лет?) лежало в беспорядке в ЮЗ конце. В первоначальном положении сохранились берцовые кости, указывающие, что умерший укладывался на спину, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Среди костей человека встречались позвонки овцы. В ЮЗ углу находился развал сосуда в виде орнаментированного резной елочкой горшка, лепленного из глины с примесью мелкого песка. Поверхность его светло-коричневая, гладкая, подлощенная (рис. 44. – 8). У дна, в центре могилы найдена головка железной заколки с остатками золотой фольги, которой она была обернута (рис. 44. – 8а).

Мои́ла 4. Располагалась в ЮВ секторе, близ края насыпи, в 0,95 м к В от могилы 3 и почти параллельно ему. Размеры могилы – 2х0,85 м, глубина – 0,9 м от УДП, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (245–65°). В придонной части яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной 5–10 см со всех сторон. Ниже уступа яма была обложена жердями в три ряда, а поверх уступа перекрыта вдоль плохо сохранившимися горбылями. На дне ямы расчищен костяк человека, погребенного на спине, головой на ЗЮЗ. Череп несколько наклонен к правому плечу, руки – вдоль туловища, ноги – ромбом. Кости удовлетворительной сохранности. Череп целый, истлели только фаланги и некоторые ребра. У правого плеча стоял плоскодонный *кувшин*, орнаментированный елочкой, а у левого виска лежали фрагменты железного ножа (рис. 44. – 9) и рядом с ним – позвонки овцы.

Курган 35

Располагался к ЮЮВ от большого кургана № 22, рядом с курганом 34, расстояние между центрами их насыпей – 17 м. Диаметр 8 м, высота 0,4 м. Насыпь была задернована, поросла густой травой, видимых следов ограбления не имела.

Под курганом вскрыто одно погребение. Размеры могилы – 2х1,1 м, глубина – 1,2 м от УДП, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (50–230°). У дна яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной 10–15 см. Ниже уступа яма была обложена в два венца березовыми жердями диаметром 12–13 см, а поверх перекрыта березовыми полубревнами толщиной 15 см. Дерево обкладки и перекрытия сохранилось плохо. Погребение ограблено. В засыпке встречались отдельные кости скелета. На дне в беспорядке, преимущественно у торцов лежали кости молодого человека (женщины?). При проверке дна ямы найдены позвонки овцы, зуб животного и астрагал с просверленными в нем двумя отверстиями.

Курган 36

Располагался в 24 м к ЮЮВ от кургана 35 и в 19 м к ЮЮЗ от кургана 31. Насыпь круглая диаметром 8 м, высотой около 5 см, видимых следов ограбления не имела (рис. 44). Под курганом обнаружена одна могила размерами 2,1х1 м, глубиной 0,45 м от УДП, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). В придонной части яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной по 10–20 см. Поверх уступа яма перекрывалась березовыми горбылями или жердями толщиной около 10 см, а ниже обкладывалась такими же горбылями или жердями (дерево сохранилось плохо). На дне расчищен скелет женщины пожилого возраста (?), погребённой на спине, головой на ЗЮЗ: правая рука вытянута, левая несколько откинута, правая нога чуть согнута в колене, левая несколько отведена, отчего берцовые кости попали под обкладку. Сохранность костей плохая. У правого виска погребенной лежала бронзовая проволоочная серьга с подвеской в виде стерженька, обмотанного проволокой по спирали (рис. 44. – 12). Под черепом обнаружена вторая серьга, на подвеске которой находилась бусина с внутренней позолотой (рис. 44. – 13). У левой руки лежала желтовато-белая пастовая бусина (рис. 44. – 4). Около черепа, слева находился развал плоскодонного сосуда без орнамента, лепленного из глины с примесью мелкого песка. Поверхность сосуда темно-коричневая, подлощенная, внутри – нагар (рис. 44. – 11). У правого колена лежал развал второго маленького сосудика слабого обжига, тесто грубое, поверхность темно-коричневая, гладкая, подлощенная (рис. 44. – 10).

Курган 39, траншеи 1–5 (раскопки 1989 г.)

В 1989 г. был вскрыт небольшой курган № 39 в скоплении курганов к югу от большого кургана № 22. Под курганом № 39 обнаружено одно парное погребение. В этом же году на мысу были продолжены работы у кургана 15, на примыкавшем к нему с СВ возвышении неопределённой формы (рис. 3). По возвышению было заложено пять разделённых бровками меридиональных траншей, образовавших раскоп № 8 площадью 210 м кв.

Курган 39

Диаметр кургана – 7–8 м, высота – 15 см. В восточной половине насыпи кургана на глубине около 0,5 м от современной поверхности найдено 6 фрагментов баночного толстостенного сосуда, серо-коричневого цвета, гладкого с примесью шамота (рис. 45. – 1).

Диаметр сосуда по венчику составлял не менее 20 см. В южной части насыпи обнаружена одна могила размерами на уровне материка 2,42x1,06 м, глубиной 1,68 м от древнего горизонта, ориентированная по линии ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). В нижней части яма расширялась, а ко дну снова сужалась уступами, на которые вначале укладывались доски поперечного перекрытия, толщиной 3–4 см. Поверх них фиксировалось продольное перекрытие из двух накатов берёзовых (преобладали) и сосновых жердей и брёвен диаметром 4–11 см, длиной 2,3–2,42 м. В каждом накате было по 13 жердей и брёвен. На дне ямы была установлена обкладка-рама из толстых (4–5 см) плах шириной до 30 см, поставленных на ребро. Заостренные концы поперечных плах длиной 1,15 м (на СЗ конце) и 0,9 м (на СВ конце) были вставлены в пазы, вырубленные у концов продольных обкладок (2,43–2,53 м). Размеры рамы 2,4x1,0–1,1 м. Размеры могилы у дна – 2,62x1,2 м, глубина – 1,68 м от УДП. В яме рядом расчищены два скелета мужчины (вдоль южной стенки) и женщины, соответственно среднего и возмужалого возраста (рис. 45). Погребенные укладывались на спину, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Правая рука мужчины согнута в локте. Кости стопы женского скелета повернуты в сторону мужского. На дне ямы, у ступней ног и у других костей женщины найдены мелкие угольки.

Инвентарь. За черепом скелета мужчины (№ 1) лежали крестец и позвонки овцы. Около крестца овцы находился распавшийся железный нож с кольцевидным навершием (рис. 45. – 13), к северу от него – бронзовая игла и шаровидное глиняное пряслице (рис. 45. – 2, 10). В СЗ углу стоял кувшинчик с ямкой по центру дна, светло-коричневого цвета с темными пятнами (рис. 45. – 4). Поверхность его хорошо заглажена сверху вниз. На дне сосуда – следы травяной подстилки и нагара. Справа у черепа женского скелета стояла курильница из светло-серого гранита размерами 9,2x7,8 см (рис. 45. – 3). Слева в костях черепа этого же скелета лежала бронзовая проволоочная восьмёрковидная серьга (рис. 45. – 9). Справа от черепа южного скелета обнаружены две плоских костяных пластинки (рис. 45. – 11), рядом с ними – пять роговых наконечников стрел, в том числе четыре трёхгранных втульчатых и один – с выемкой для крепления древка (рис. 45. – 14–18). Между кистью правой руки мужчины и правым коленом вдоль бедра зафиксированы следы деревянного кнутовища нагайки длиной около 35 см. У фаланг пальцев находилось надевавшееся на кнутовище роговое навершие (рис. 45. – 6) с двумя дополнительными отверстиями (поперечным для фиксации к кнутовищу и продольным для подвешивания на руку). На противоположном конце кнутовища у правого колена располагалась роговая трубочка (рис. 45. – 5). Для того чтобы она не сваливалась, в торец кнутовища был вбит бронзовый штырёк. Против колена, рядом с концом кнутовища лежали ещё две детали нагайки: роговое изделие в виде головы медведя (?) с крупным сквозным отверстием и роговая пронизка-бусина (рис. 45. – 7, 8). У ребер правого бока найден железный стержень (костылёк?) с орнаментированной петлей на конце (рис. 45. – 12). Под скелетом, вероятно, была подстилка из травы, наиболее хорошо сохранившаяся под дном кувшина.

1.2. Курганный могильник Новотроицкое-2 (курганы 1–25, 27, 28)

Курганный могильник Новотроицкое-2 расположен примерно в 1,2 км к СЗ от с. Новотроицкое Тальменского района Алтайского края, на верхней, коренной террасе правого берега р. Чумыш, в 300–400 м к северу от курганного могильника Новотроицкое-1 (рис. 2; 3). Склон террасы к пойме изрезан оврагами и разрушается водной и ветровой эрозией, постепенно подступая к курганам. Курганы располагались на пашне и на целине, прилегающей к оврагам и краю террасы. Первоначально, в 1980 г., было зафиксировано 16 курганных насыпей, из которых четыре распахивались. Многие из курганов, открытых А.П. Уманским в 1956 г., оказались к 1980 г. полностью распаханы и не выделялись в рельефе. В ходе дополнительного осмотра пашни некоторые из них были найдены. Всего на могильнике Новотроицкое-2 исследовано 28 курганов с земляными насыпями диаметром от 7 м до 18 м, высотой 0,4–1 м. Судя по плану, большая часть курганов располагалась меридиональными цепочками. Курганы, расположенные к северу от дороги, распахиваются. Находящиеся к югу от дороги насыпи стояли на целине, но из-за оврагов также находились в аварийном состоянии. К началу раскопок один курган уже начал обваливаться в овраг, два – находились в непосредственной близости от оврагов. В центре не распаханных курганов фиксировались следы грабительских раскопок – воронки диаметром 1–3 м, глубиной до 1 м. Работы на памятнике были начаты в 1983 г.¹

Курган 1 (раскопки 1983 г.)

Располагался на краю обрыва (рис. 3; 49). Диаметр – около 7,5 м, высота – около 0,5 м от уровня современной поверхности (УСП). Под курганом вскрыто четыре погребения.

Могила 1 (рис. 49). Обнаружена у центра насыпи. Частично разрушена грабителями. В заполнении могилы встречались кусочки дерева, берцовая кость и другие кости ног человека. Грабительский раскоп разрушил нижнюю часть скелета. Верхняя часть скелета и ступни остались целыми. Могильная яма прямоугольная размерами 2,55x1,3 м, глубиной 1,85 м от УДП, ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ (339–159°). В 0,55 м выше дна яма сужалась по периметру уступом шириной 15–25 см. Поверх уступа зафиксирован продольный деревянный накат. На дне был погребён мужчина на спине, вытянуто, головой на ССЗ (339°). Около правого предплечья находился крючок, согнутый из бронзового стержня (рис. 49. – 1). Справа от черепа лежали крестцовые позвонки барана и рядом с ними – железный нож с петельчатым навершием (рис. 49. – 3), на левой стороне груди – большая полусферическая железная колчанная (?) бляха с петлей на обороте (рис. 49. – 2).

Могила 2 (рис. 49). Располагалась у южного края насыпи. Размеры ямы – 2,85x1,2 м, глубина – 2,5 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (291–111°). В 0,5 м выше дна сужалась по периметру уступом шириной от 15 до 45 см. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль 4–5 рядами бревен диаметром около 10 см. Ниже перекрытия стенки могильной ямы имели обкладку из дерева, горбылей (?). На дне расчищен костяк человека (женщина зрелого возраста?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. В ЮЗ углу ямы, справа от черепа лежали позвонки овцы, в СВ углу, против левой стопы – фрагменты разбитого

¹ К сожалению, имевшийся в архивах и опубликованный план могильника Новотроицкое-2 (Могильников, 1997, рис. 3) точен только в южной части. Расположение курганов в северной части (на пашне) №№ 15–25 на опубликованном плане не соответствует имеющимся достоверным описаниям и было реконструировано уже при подготовке данной книги.

кринковидного сосуда с отверстиями для подвешивания и орнаментом по шейке в виде ёлочки (рис. 49. – 6). Толщина стенок всего 3 мм. Леплен из глины с примесью мелкого песка, поверхность гладкая светло-коричневая.

Могила 3 (рис. 49). Находилась в СВ секторе кургана. Парная с могилой 4. Размеры – 2,3х1,25 м, глубина – 1,25 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (12–192°). В 40 см от дна ямы сужалась по периметру уступом шириной 30 см. Поверх уступов было устроено перекрытие, состоявшее из уложенных поперек ямы горбылей (колотых пополам бревен), на которые продольно укладывались в 2–3 ряда брёвна диаметром 16–18 см. Ниже перекрытия стенки ямы были облицованы широкими горбылями. На дне ямы расчищен костяк человека (мужчины?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ССВ. С левой стороны черепа лежали позвонки овцы и рядом с ними – железный нож с отверстием в обушке рукояти (рис. 49. – 5). Возле левой стопы стоял плоскодонный кринковидный асимметричный сосуд высотой 15 см без орнамента с обломанным венчиком (рис. 49. – 4). Поверхность его гладкая, серо-коричневая с темными пятнами.

Могила 4 (рис. 49). Располагалась рядом с могилой 3. Размеры – 2,5х0,85 м, глубина – 1,35 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (6–186°). В 0,5 м от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–20 см. Ниже уступов стенки ямы были облицованы горбылями, а поверхность уступов яма имела продольное перекрытие из двух рядов березовых бревен. На дне ямы расчищен плохо сохранившийся скелет женщины (?), погребённой на берестяной подстилке, на спине, вытянуто, головой на ССВ. Справа за черепом лежали позвонки овцы и рядом с ними – железный нож с несколько суженной рукоятью (рис. 49. – 9). Слева от черепа лежало глиняное пряслице усечённоконической формы (рис. 49. – 8). В ногах стоял довольно грубый плоскодонный сосудик высотой 9 см баночной формы с вогнутым дном. Сосуд орнаментирован резной елочкой вдоль венчика и мелкими наколами концом палочки в придонной части и на дне (рис. 49. – 7). По венчику идет ряд насечек. Поверхность гладкая, светло-коричневая с темными пятнами. На изломе глина черная.

Курган 2 (раскопки 1984 г.)

Курган располагался у края глубокого оврага. Западный край насыпи частично обрушился в овраг, обнажив суглинистый выкид из могильной ямы под насыпью. Размеры насыпи – 14,8х12,2 м, высота – 1,5 м. В центре – овальная грабительская воронка диаметром 2х3 м, глубиной 0,25 м. Под насыпью обнаружено девять могил, из которых восемь располагались вокруг центральной (рис. 50). В ЮЗ секторе кургана на глубине 0,3 м найдены 2 фрагмента (венчик и стенка) от большого сосуда баночной формы без орнамента (рис. 50. – 2, 3), серо-коричневого цвета. Внешняя поверхность заглажена, на внутренней сохранились глубокие штрихи от первоначального заглаживания травой (?). Диаметр сосуда по венчику составлял около 35–38 см, толщина стенок – 9 мм. Вероятно, фрагменты этого сосуда представляли собой остатки тризны. Тут же найдено глиняное усечённо-коническое пряслице (рис. 50. – 1), видимо, выброшенное грабителями из центрального захоронения.

Могила 1. Располагалась под восточной полкой кургана на границе погребённой почвы и материка. Перекрывала могилу 4. Контуры могильной ямы в погребённом чернозёме не прослеживались и захоронение обнаружено по сосуду и костям скелета. Примерные размеры могилы – 0,85х0,4 м, глубина – около 0,25 м от УДП, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (201–21°). Дно по периметру облицовано тонкими горбыльками. Сверху было продольное перекрытие из таких же горбыльков. На дне ямы расчищены остатки скелета ребёнка 2–3 лет, погребённого на спине, головой на ЮЮЗ. В ногах погребён-

ного в СЗ углу обкладки стоял плоскодонный сосуд высотой 12,6 см с двумя ушками (рис. 50. – 5).

Могила 2 (рис. 50). Располагалась в СВ секторе. Размеры могилы – 2,6х1,1 м, глубина – 1 м, ориентация – ССВ–ЮЮВ (326–146°). На высоте 0,3 м от дна яма сужалась по периметру уступом шириной 20 см. На уровне уступа яма перекрывалась поперёк горбылями. На дне расчищен скелет мужчины зрелого возраста, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Руки слегка разведены в стороны. Выше уровня скелета, в области поясничных позвонков (справа) находился корродированный необычно узкий и тонкий железный ножичек (рис. 50. – 4). За черепом погребённого справа лежали позвонки крупной овцы.

Могила 3. Кенотаф. Располагалась в ЮВ секторе насыпи в 0,4–0,6 м к ЮЗ от могилы 4. Размеры могилы – 1,85х1 м, глубина – 1,4 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (36–216°). В придонной части яма сужалась по периметру уступом шириной 15 см, высотой 25 см. Ниже уступа стенки ямы имели обкладку из дерева, а поверх него зафиксировано поперечное перекрытие из горбыльков толщиной 3–5 см. Костей человека не было. На дне могилы без особого порядка лежали кости животного овцы (?) – две трубчатые от ног, две тазовые, три больших (?) и два малых альчика. Альчики лежали в СВ части ямы, трубчатые и тазовые – в ЮЗ части. Вблизи последних найден сильно корродированный обломок железного ножа (рис. 50. – 10). В СЗ углу находился раздавленный плоскодонный сосуд высотой 13,4 см, орнаментированный резной ёлочкой (рис. 50. – 9).

Могила 4 (рис. 50). Располагалась в ЮВ секторе кургана. Перекрывалась могилой 1. Размеры могилы – 1,95х0,9 м, глубина – 1,05 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (195–15°). В 25 см выше дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10 см. Поверх уступа яма перекрывалась вдоль довольно толстыми фрагментарно сохранившимися горбылями. На дне ямы расчищен скелет ребёнка 7–8 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. У левой стопы лежал плоскодонный горшок высотой 8,8 см, орнаментированный рядами ямочных наколов (рис. 50. – 13). В изголовье слева лежали 4 ребра лошади (?).

Могила 5 (рис. 50). Располагалась под южной полкой кургана. Размеры могилы – 1,85х0,9 м, глубина – 1,05 м, ориентация – ЗЮЗ–ВВВ (246–66°). Погребение впускное, устроено после сооружения насыпи. Яма прорезала нижний горизонт насыпи, погребённую почву и материк. Глубина от верха насыпи – 1,55 м. В 20 см выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10 см. Поверх уступа перекрывалась поперёк семью берёзовыми брёвнами, а поверх них застлана слоем бересты. Толщина брёвен поперечного перекрытия около 15–17 см. На дне ямы расчищен костяк женщины, погребённой на спине, с подогнутыми ногами, головой на ЗЮЗ. В ногах лежал плоскодонный горшок высотой 13,1 см с сильно раздутым туловом. Сохранились следы заглаживания травой (рис. 50. – 8). В области грудной клетки найдено около 20 бусин от ожерелья, сделанные из стекловидной массы, сланца (?) и известняка (рис. 50. – 6, 7). В числе их – большая белая известняковая бусина, топовидная бусина из тёмного сланца, серо-коричневая из сланца, светло-коричневая сланцевая, шаровидная бесцветная из стекловидной массы, 12 желтоватых сплюснуто-шаровидных из стекловидной массы, одна уплощённая бусина из серовато коричневой гальки с округлыми углами, 2 желтоватых кольцевидных бусины из стекловидной массы и мелкие обломки 2–3 бусин из светлой стекловидной массы.

Могила 6 (рис. 50). Находилась в СЗ секторе. Размеры – 2,75х1,1 м, глубина – 1,55 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (207–27°). В 30 см выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной 20 см. Ниже уступов имелась обкладка из горбылей или досок. Выше него положено 4 поперечных перекладыны, перекрывавшихся продольно уложенными такими же досками или горбылями, а поверх них – ещё одним слоем поперечных горбылей толщиной около 10 см. На дне ямы расчищен костяк человека (женщины?), уложенного по диагонали

на спине, головой на ЮЮЗ. Череп свалился к правому плечу. Бедренные кости образуют с позвоночником тупой угол. Возможно, первоначально ноги были согнуты в тазобедренных и коленных суставах, а позже завалились вправо. Ориентация туловища разнится от оси ямы на 25° и составляет 182° , т. е. головой почти на Ю. В ногах лежал плоскодонный горшок высотой 10,4 см, орнаментированный по шейке зигзагом и горизонтальной линией из ямочных наколов, по плечикам – резным зигзагом, в нижней половине тулова – двумя рядами ямок (рис. 50. – 11). Против левого плеча лежал сильно корродированный железный нож с загнутым концом (рис. 50. – 12). За черепом лежал крестец овцы.

Могила 7 (рис. 51). Находилась в ЮЗ секторе между могилами 5 и 8. Размеры ямы – $1,55 \times 0,8$ м, глубина – 1,4 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ ($312-132^\circ$), почти СЗ–ЮВ. У ЮВ конца ямы был сделан приступок $1,1 \times 0,65$ м, глубиной 0,9 м от УДП. В 0,4 м выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной 20 см. Ниже стенки обкладывались деревом. Зафиксировано продольное перекрытие. На дне расчищены кости скелета ребёнка (около 10 лет), уложенного на спину, вытянуто, головой на СЗ. На дне найден фрагмент довольно мягкого камня кирпичного цвета. Вещей не обнаружено.

Могила 8 (рис. 51). Находилась под западной полой насыпи между могилами 6 и 7. Размеры могилы – $2,4 \times 0,9$ м, глубина – 1,5 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ ($10-190^\circ$). Уступов и перекрытий в яме не обнаружено, хотя они, несомненно, были. На дне расчищен скелет мужчины 30–35 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССВ. Череп наклонился к правому плечу. Левая рука вытянута вдоль тела, правая – слегка согнута в локте. Справа от черепа лежали кости овцы (крестец, тазовые, четыре трубчатых кости ног). Среди этих костей находился сломанный сильно корродированный железный нож (рис. 51. – 5)¹. У правого бедра находился железный крючок (рис. 51. – 1). У правой стопы стоял плоскодонный горшок без орнамента высотой 12,1 см (рис. 51. – 3). В ЮЗ углу ямы лежал фрагмент стенки крупного сосуда без орнамента (рис. 51. – 4). На левом коленном суставе лежал железный втульчатый наконечник копья сильно корродированный, острием в сторону черепа (рис. 51. – 2, 2а). Вероятно, копьё было положено в погребение уже со сломанным древком.

Могила 9 (рис. 51). Центральная. Разрушена грабителями. Размеры ямы – $3 \times 1,5$ м, глубина – 2,2 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ ($306-126^\circ$). В 0,45 м выше дна яма сужалась уступом со всех сторон шириной 10–15 см. Ниже по стенкам отмечена обкладка из толстых горбылей или полубрёвен, концы которых соприкасались в углах ямы. С внутренней стороны ямы продольные горбыли обкладки были дополнительно укреплены вбитыми в дно ямы вертикальными кольями. Поверх уступов яма перекрывалась продольно толстыми горбылями (?). В заполнении наряду с кусками дерева и костей человека найдены фрагменты разбитого глиняного сосуда. Судя по находке обломков черепа в СЗ части ямы, можно предполагать положение погребённого головой на СЗ, но куски черепа были здесь также смещены. В заполнении у дна ЗСЗ части ямы найдены обломки клинка и рукоять железного кинжала «с почти прямым чуть изогнутым перекрестием» и, по-видимому, овальнокольчатым навершием (рис. 51. – 6)². В СЗ части ямы найдены: нашивная ромбическая пластинка из золотой фольги, набитой на медную основу (рис. 51. – 9); три маленьких обрывка золотой фольги, один из которых с отверстием для нашивки (рис. 51. – 10). В средней части ямы, у её северной стенки встречались обломки кринковидного сосуда (диаметр по венчику – 8,2 см, сохранившаяся высота – 12,4 см). Шейка сосуда орнаментирована рядами из лёгких наколов овального конца палочки

¹ В отчёте пишется о наличии у ножа черешка с остатками деревянной рукояти. Это же мы видим и на предварительном рисунке, помещённом в том же отчёте. Однако повторно осмотреть нож не удалось, так как его нет в коллекции.

² Здесь приводятся фрагмент описания и рисунок кинжала из научного отчёта. В коллекции вещей в БГПУ этот кинжал отсутствует.

(рис. 51. – 7). В заполнении найден также фрагмент венчика крупного сосуда с жемчужником (рис. 51. – 8). В ЮВ части ямы встречены неопределённые обломки железного предмета и железный нож (рис. 51. – 12). У деревянной обкладки ЮВ угла в не потревоженном грабителями заполнении найдена прямоугольная тиснёная пластина размерами 5,1х2,8 см из толстой золотой фольги с отверстиями для нашивки и изображением лошади с вывернутым крупом (рис. 51. – 11).

Курганы 3–9 (раскопки 1986 г.)

Курган 3

Расположен в 30 м к СВ от кургана 1. Насыпь кургана земляная, задернована, диаметром около 17 м, высотой до 1,5 м (рис. 3; 52). В центре – яма грабительского раскопа диаметром 4 м, глубиной 1 м. Насыпь со всех сторон была опажена и обрезана полевыми дорогами, с её западной стороны местные жители брали чернозём. Под курганом вскрыто 15 могил. Планировка могил круговая с двумя центральными могилами, в которых умершие погребались головами на 3. Остальные могилы располагались по периметру кольцом вокруг них, образуя в южной части двойное кольцо. При этом могилы внутреннего кольца (5–7), меньше и мельче. Они явно пристраивались позже к более ранним крупным. Это не совсем обычно, поскольку в большинстве случаев малые могилы пристраивались с внешней стороны. В отличие от большинства подобных курганов, ориентация умерших в центральных могилах (на 3) существенно отличается от доминирующего направления боковых могил (ССВ). Важной особенностью погребального обряда в кургане 3 было наличие подбоев у могил внешнего кольца в южной и юго-западной частях кургана.

Могила 1. Обнаружена в 0,7 м от западного края насыпи (рис. 52). Видимо, парная с могилой 5. Размеры – 2,1х0,9–0,7 м, глубина – 1,4 м от УДП (далее глубины могильных ям будут также указываться от уровня древней поверхности – УДП), ориентация – ССЗ–ЮЮВ (351–171°). Внизу яма расширялась за счёт подбоя вдоль западной стенки шириной 0,2 м, высотой 0,7 м. На дне ямы наполовину в подбое расчищен костяк женщины в возрасте до 40 лет (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Ноги в ступнях на ширине плеч, череп наклонён к левому плечу. Кости хорошей сохранности. Деревянной конструкции и инвентаря не обнаружено.

Могила 2 (рис. 52). Располагалась в 3 секторе, почти перпендикулярно центральной могиле 13. Размеры – 2,5х1,5 м, глубина – 1,05 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (9–189°). У дна по периметру сужалась уступом шириной до 20 см. Поверх уступа яма была перекрыта вдоль сосновыми брёвнами диаметром 10–12 см. Хорошо сохранилось лишь одно бревно, лежавшее вдоль восточного края ямы. На дне ямы расчищен скелет пожилого мужчины (55–60 лет?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ССВ. У него при жизни срослись два поясничных позвонка. У правой плечевой кости человека лежала трубчатая кость животного, а справа от черепа – позвонки барана. В заполнении ямы найдены два фрагмента крупного баночного сосуда диаметром по венчику около 18 см, серо-коричневого цвета. Сосуд гладкий внутри и снаружи, но видны грубые штрихи от первоначального заглаживания травой или щепкой. Вдоль венчика украшен рядом жемчужин и отдельными резными линиями (рис. 52. – 1).

Могила 3 (рис. 52). Парная с могилой 7. Размеры – 3,35х1,05–1,5 м, глубина – 2,35 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (330–150°). На глубине 1 м с ЮЗ стороны в яме был оставлен материковый уступ шириной до 0,5 м, а затем в ЮЗ стенке ямы был сделан подбой глубиной 0,3 м и высотой от дна 0,7 м. На дне ямы расчищен костяк мужчины старше 40 (?) лет,

погребённого наполовину в подбое на спине, вытянуто головой на ССЗ. Череп наклонён к левому плечу. Около черепа на боку лежал маленький плоскодонный горшочек, грубый, тёмно-коричневого цвета с тёмными пятнами от неровного обжига (рис. 52. – 3), а за стопами – черепок от другого сосуда, крупных размеров, серо-коричневого цвета, грубого, лепного из глины с примесью песка и шамота (рис. 52. – 2). Наружная поверхность гладкая, на внутренней были видны штрихи от заглаживания пучком травы или щепкой.

Могила 4 (рис. 52). Находилась в южной части насыпи. Размеры – 2,1х0,7 м, глубина – 1,55 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (306–126°). У дна в ЮЗ стенке ямы устроен подбой глубиной и высотой по 0,5 м, вход в который был загорожен 16 вертикально поставленными горбылками длиной 0,55–0,6 м, шириной 8–9 см. В подбое расчищен костяк женщины (?) 20–25 лет, погребённой на спине, вытянуто, головой на СЗ. Между черепом и левым плечом лежали позвонки животного. В северной части ямы, за черепом стоял плоскодонный профилированный сосуд с отверстиями для подвешивания, орнаментированный тремя врезными линиями с ямочными наколами между ними (рис. 52. – 4).

Могила 5. Видимо, пристраивалась к могиле 1. Могила овальной формы, размерами 1,4х0,65–1,2 м, глубиной 1,1 м, ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ (348–168°). В заполнении встречены слабые следы перегнившего дерева от не сохранившейся конструкции. Обкладки по дну не было. На дне ямы расчищен скелет ребёнка (около 4 лет), погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Слева, между плечом и черепом стоял плоскодонный *кувшинчик* без орнамента.

Могила 6. Видимо, составляла пару с могилой 4, хотя и находилась ближе к центральной могиле 14. Размеры – 1,3х0,5 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (300–120°). В 20 см выше дна торцовые стенки ямы имели уступы шириной 15–25 см. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль горбылями, а поверх перекрытия в ногах было положено короткое бревно толщиной 10 см. На дне ямы найдены отдельные кости ребёнка грудного возраста, положенного головой на ВЮВ. За черепом погребённого наклонно стоял маленький *кувшинчик* с выкрашенным венчиком, орнаментированный двумя рядами насечек.

Могила 7 (рис. 52). Парная с могилой 3. Размеры – 1,5х0,7 м, глубина – 0,9 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (330–150°). Погребение было совершено в деревянной колоде, состоявшей из двух равных по размерам и глубине половинок размером 1,3х0,5 м, глубиной в каждой половине, крышке и дне, около 10 см. Кроме того, стенки ямы были обложены горбылками и поверх их было сделано продольное перекрытие на двух поперечинах. Дерево перекрытия и колоды сохранилось плохо, поэтому стоявший в колоде кувшин продавил и верхнюю крышку. В колоде лежали отдельные кости ребёнка грудного возраста, почти совершенно истлевшие. Он был положен на спину, головой на ЗСЗ. У ног его был поставлен *сосуд* с короткой отогнутой шейкой без орнамента. Изготовлен из глины с примесью песка, поверхность светло-коричневая с тёмными пятнами, ангобирована. Ангоб местами осыпался. Для сосуда в днище колоды было сделано специальное углубление, но не исключено, что это углубление образовалось позднее под давлением сосуда.

Могила 8 (рис. 52). Находилась в южной части кургана. Парная с могилой 9. Размеры – 2,55х0,9 м, глубина – 2,1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). В нижней части яма расширялась за счёт подбоя в ЮЮВ стенке. Высота подбоя 0,7 м, глубина также 0,7 м. Он был отгорожен вертикально поставленными горбылками длиной не более 0,75 м. В подбое на дне ямы расчищен скелет человека (мужчина 40–50 лет?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Инвентаря не обнаружено.

Могила 9 (рис. 53). Парная с могилой 8. Размеры – 2,65х0,8 м, глубина – 2,1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (72–252°). На высоте 0,4 м от дна у торцовых стенок ямы имелись усту-

пы шириной около 20 см. Ниже уступов яма была обложена деревом, а поверх уступов сначала перекрыта вдоль, а потом поперёк тонкими берёзовыми жёрдочками диаметром 4–6 см. На дне ямы расчищен скелет человека (видимо, мужчины в возрасте 55–60 лет), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. В углу, у правого плеча лежали кости животного, а в ногах, у правой стопы – развал крупного сосуда с раздутым туловом (рис. 53. – 2). Сосуд красноватого цвета, поверхность заглажена, орнаментирован треугольными фестонами и расположенными между ними спиралями. Рядом с ним, в углу стоял небольшой *сосуд* баночной формы. Поверхность его заглажена, орнаментирован резной полосой, зигзагом и рядом ямочных наколов вдоль венчика. Между колен находился железный крючок (рис. 53. – 1).

Могила 10 (рис. 53). Располагалась к В от центральной могилы 14, в 1,4 м к СВ от погребения 9. Размеры – 2,3х0,75 м, глубина – 2,15 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (15–195°). У торцовых стенок ямы имелись уступы высотой 25 см, шириной 20–35 см. Внизу по периметру яма была обложена нетолстыми брёвнами, а поверх обкладки и уступа перекрыта вдоль также нетолстыми брёвнами или горбылями. На дне ямы расчищен костяк человека (мужчина возрастом до 40 лет?), погребённого на спине, вытянуто, головой на СВ. У правой стопы лежал развал крупного *сосуда* типа корчаги с невысоким отогнутым венчиком, лепного из глины с примесью песка, поверхность темно-коричневая, подложена движением лощила вертикально сверху вниз. Часть лощения осыпалась. У правого колена лежало костяное пряслице, вырезанное из головки бедренной (?) кости (рис. 53. – 3).

Могила 11. Располагалась к З от центральной могилы 14 в погребённой почве. Примерные размеры ямы – 1,1х0,6 м, глубина – 0,35 м от УДП или 1,4 м от современной поверхности кургана, ориентация – С–Ю. В засыпке ямы встречены куски перегнившего дерева от конструкции погребальной камеры. На дне ямы в полном беспорядке лежали кости мужчины (?) преклонного возраста. Создаётся впечатление, что это или повторное захоронение или просто яма, в которую грабители сбросили кости человека и обломки дерева при ограблении могилы 14. Инвентаря не обнаружено.

Могила 12. Располагалась к С от центральной могилы 13. Размеры – 1,1х0,6 м, глубина – 0,85 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). На дне ямы расчищены остатки истлевшего скелета ребёнка, погребённого на спине, головой на ВСВ. За головой погребённого стоял небольшой профилированный *сосудик*, слепленный из глины с примесью песка, поверхность гладкая, светло-коричневая, без орнамента.

Могила 13 (рис. 53). Центральная, ограблена. Размеры – 3,5х1,3–1,05 м, глубина – 2,1 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (264–84°). В придонной части на торцах имелись уступы высотой 30 см, шириной 25 см. Ниже уступа яма обложена деревом, а поверх уступов перекрыта сначала поперёк, а потом вдоль горбылями шириной 15–16 см. Обкладка ямы была также из подобных горбылей в два ряда. Погребение разграблено в древности шурфом, заложенным в ногах. К моменту ограбления перекрытие ещё не обрушилось, что позволило вытащить из под него кости человека, не убирая брёвен. Почти все кости человека найдены в засыпке ямы на разной глубине. На дне ямы оказались лишь несколько разрозненных мелких костей человека – рёбра, позвонки и фаланги. Судя по их положению, человек (предположительно, женщина около 40 лет) погребался головой на запад, видимо на спине, вытянуто. Основная часть костей была сброшена грабителями в шурф, расположенный в восточной половине ямы. В области пояса находилось глиняное коническое пряслице, орнаментированное ямочными наколами (рис. 53. – 11). Большинство вещей сохранилось под остатками перекрытия на дне, среди костей и тлена. В районе грудной клетки – ожерелье из 17 мелких золотых рубчатых пронизок (рис. 53. – 9), золотая проволочная восьмёрковидная серьга (рис. 53. – 7), а чуть выше – золотая бляш-

ка в виде теснённой личины (рис. 53. – 10). Ещё две аналогичных бляшки обнаружены среди пронизей и одна – в юго-восточном углу могилы, у самого уступа (рис. 53. – 10). У поясничных позвонков найдена крупная серьга с каплевидной ноздреватой вставкой, закреплённой в конусе из гофрированного золотого листка. В верхней части конуса видны следы от припаянной золотой петельки для подвешивания (рис. 53. – 6). Вставка изготовлена из ноздреватого светло-жёлтого вещества (рог?), из нижней части которого выступает петелька из двойной золотой проволоочки. В западном конце могилы, в середине, найдена железная булава, верхняя часть стержня которой обмотана медной (?) полоской (рис. 53. – 5). В СЗ углу обнаружена вторая заколка с бронзовым или серебряным стержнем, обёрнутым гофрированным золотым листком (рис. 53. – 4). Навершие образовано надетой на стержень продолговатой сердоликовой бусиной, которая сверху и снизу ограничена рядами золотой зерни. Конец стержня немного выступал из бусины. Под поясничными позвонками лежал обломок костяного стерженька (рис. 53. – 8).

Могила 14 (рис. 54). Центральная, коллективная, ограблена. Необычно широкая (подквадратная) яма размерами 3,4х2,9 м, глубиной 1,65 м, ориентирована длинными сторонами по линии ССЗ–ЮЮВ. В северной части ямы имелась врезка типа ступеньки (глубина 0,9 м). В придонной части по периметру яма сужалась уступом высотой и шириной около 30 см. Ниже уступа она была обложена колотыми берёзовыми брёвнами (горбылями) шириной 20 см, толщиной 10 см. По верху уступа яма перекрывалась по линии З–В такими же горбылями. Западная часть перекрытия полностью разрушена грабителями, восточная – частично сохранилась. На дне могилы, в один ряд на спине, вытянуто, головами на З лежали пять скелетов взрослых людей, а между скелетами 4 и 5 (нумерация с Ю на С) ещё детский скелет (№ 6). Кости скелетов сохранились очень плохо. Верхние половины их разрушены грабителями, нижние конечности истлели под берёзовым перекрытием. Скелет № 1, судя по находкам около него, принадлежал, по-видимому, женщине. Пол и возраст остальных не определён. В ЮЮЗ углу, у скелета № 1 найдены остатки ожерелья из 20 сердоликовых бусин разных форм (рис. 53. – 1), в том числе – одна цилиндрическая с молочными прожилками, одна – светло-красная уплощённая шаровидная, одна крупная уплощённо-шаровидная, девять крупных бипирамидальных, шесть мелких шаровидных, одна с молочными разводами. Помимо этого найдены стеклянные бусины: крупная круглая бусина с внутренней позолотой, одна шаровидная бусина из синего стекла и половина подобной же цилиндрической бусины (рис. 53. – 1). В ССВ углу ямы, у обкладки стоял горшковидный *сосуд*, светло-коричневого цвета с тёмными пятнами. Поверхность его хорошо заглажена.

Могила 15 (рис. 54). Располагалась к востоку от центральной могилы 13. Размеры – 2,85х0,8 м, глубина – 2,5 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (339–159°). Деревянная конструкция не зафиксирована. Возможно, погребённый был закрыт войлочным покрывалом, от которого остался красноватый тлен, напоминающий цвет охры. На дне расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Правая нога чуть согнута в колене и отведена в сторону. Около черепа, справа лежала кость животного. Вокруг черепа и под ним найдено 33 гофрированные трубочки из золотой фольги длиной от 1 до 10,5 см. Судя по материалам из могильника Локоть-4а, все они располагались на горизонтально расположенных шнурках, украшавших головные уборы. Трубочки делятся на два типа: прямые гофрированные и спиральные (рис. 54. – 4–7). Первоначально они представляли узкие полоски довольно толстой золотой фольги шириной 7–10 мм (спиральные шире). Основное различие заключалось в способе фиксации на шнурке. Прямые накладывались на шнурок, после чего края по длине подгибались, образуя продольный шов. Спиральные же накручивались на шнурок, создавая рисунок, похожий на имеющийся у заколок. Помимо этого найдено три маленьких плоских фрагмента фольги

(рис. 54. – 5). Согласно отчёту «у правой ноги лежали обломки от двух костяных поделок неизвестного назначения» (рис. 54. – 2а). В коллекции же из могилы 15 находилось три фрагмента, которые могут быть определены как остатки трёх плохо сохранившихся роговых втульчатых трёхгранных наконечников стрел (рис. 54. – 2). Около костей предплечья правой руки лежали остатки какого-то пластинчатого железного предмета (рис. 54. – 3).

Курган 4

Располагался в 17 м к востоку от кургана 3. Насыпь земляная, почти круглая диаметром 17 м, высотой около 1 м (рис. 3; 55). В центре – грабительская воронка диаметром около 4 м, глубиной 0,45 м. Под курганом вскрыто 3 погребения, из которых парные могилы 2 и 3 располагались по центру.

Могила 1. Находилась под южной полкой кургана. Размеры – 3,3х1,25–1,45 м, глубина – 2,75 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (248–68°). В нижней части яма сужалась уступом. Высота уступа 0,85 м, ширина – 20–35 см. В заполнении ямы и грабительского раскопа встречались обломки дерева и различные кости скелета человека – бедренные, тазовые, ступней. Судя по обломкам дерева, погребение имело деревянную обкладку и перекрытие. На дне ямы, в ЗЮЗ половине, ближе к центру, лежали фрагменты черепа и обломки ребер. Скелет предположительно мужчины преклонного возраста. В засыпке ямы найдено несколько бесформенных обрывков золотой фольги размерами до 5,5х4 см (рис. 55. – 1).

Могила 2. Центральная, парная с могилой 3. Ограблена. Грабительский раскоп одновременно перекрывал могилы 2 и 3 и имел размеры 2,9х2,5–2,7 м. На глубине 2,1 м фиксировались остатки уступов высотой 0,6 м, а ниже – деревянной обкладки. Размеры могильной ямы по дну – 2,85х0,8–0,85 м, глубина – 2,75 м. В заполнении ямы на разной глубине обнаружены разрозненные кости скелета человека – рук, ног, черепа и другие. На дне ямы, около её середины без особого порядка лежали три больших берцовых кости (одна, видимо, попала из погребения 3), две малых берцовых кости, обломок лопатки. Вероятно, погребённый (по-видимому, мужчина пожилого возраста) лежал на спине, головой на ЗСЗ. В заполнении ямы на разной глубине найдено несколько обрывков золотой фольги, в том числе две пластинки из золотой фольги с полукруглыми выступами от головного убора (рис. 55. – 2–4), а также – корродированная полукруглая железная пронизка (рис. 55. – 5) и плохо сохранившийся фрагмент кинжала или большого ножа.

Могила 3. Центральная, парная с могилой 2, от которой отделялась стенкой толщиной 0,4 м. Размеры ямы по дну 2,7х0,75 м, глубина – 2,85 м. В заполнении ямы, особенно начиная с глубины 2,1 м встречены разрозненные кости скелета человека и фрагменты дерева, позволяющие предполагать, что погребение имело деревянную обкладку и продольное бревенчатое перекрытие, которые были разрушены грабителями. Скелет принадлежал молодому высокому мужчине, сильному физически. Кости (кроме черепа) сохранились удовлетворительно. На дне могильной ямы найдено лишь несколько мелких косточек, по которым невозможно установить позу и ориентировку погребённого. Судя по соседней могиле, он был захоронен на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. В засыпке, около дна найден бесформенный обрывок золотой фольги.

Курган 5

Располагался в 75 м к ЗЮЗ от кургана 3, на западной стороне оврага (рис. 3; 55). Насыпь земляная овальная диаметром около 16 м, высотой – 1,2 м. В её центре и СЗ секторе видны воронки грабительских раскопов, одна диаметром 4 м и глубиной 1 м, другая – диаметром 3 м, глубиной 0,8 м. Как и в курганах 3 и 4 в воронках оказались детали раз-

личных сельхозмашин. В насыпи фиксировались выкиды глины из могил толщиной до 0,35–0,4 м. Стратиграфия бровки фиксирует первоначальные размеры насыпи и её рост. В западной половине насыпи тонкий слой выкида чётко отделяет насыпь от древней почвы. По всей видимости, могила 1 у центра насыпи была самой ранней и ограблена ещё в древности. Выкид из неё был перекрыт гумусом насыпи, которая росла по мере устройства других могил. В центральной части насыпи в выкиде грабительского раскопа из могилы 1 найден обломок нижней челюсти и несколько других костей человека, вероятно, выброшенных из могилы 1. Хотя не исключено, что они происходят из также ограбленной могилы 5. Первоначально, насыпь по диаметру, вероятно, не превышала 10–12 м, а высота – 0,75 м. В ходе раскопок в ЮВ секторе кургана на глубине 0,8 м от поверхности обнаружен каменный оселок (рис. 55. – 9), рядом с которым находился уголёк. Под курганом вскрыто пять могил, из которых две (2 и 3) не были ограблены, и в них сохранился богатый материал.

Могила 1. Центральная. Размеры – 3,7х2 м (на глубине 2,1 м размеры – 3,4х2 м), глубина – 2,75 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (81–261°). В придонной части на высоте 0,35 м от дна могильная яма со всех сторон сужалась уступом шириной около 20 см. Ниже уступа была обложена берёзовыми брёвнами, а поверх него перекрыта такими же брёвнами, положенными на три поперечных горбыля. В засыпке ямы на разной глубине встречались отдельные кости человека плохой сохранности и остатки перекрытия. На дне ямы лежало несколько костей человека без определённого порядка. Можно предполагать, что умерший (женщина?) лежал на спине, головой на З. На это же указывает находка в западной половине могилы двух серёжек – золотой с подвеской в виде гофрированного колокольчика и гофрированной подвески биконической формы из золотого листка с напаянной пирамидкой зерни на конце (рис. 55. – 6, 7). Поблизости найдено глиняное пряслице, орнаментированное рядами ямок (рис. 55. – 13). Почти в центре и в восточной половине могилы обнаружено по одной сердоликовой вытянутой бусине с белыми полосами (рис. 55. – 11). Около центра найдены корродированные фрагменты железных предметов. Один из них оказался обломком острия ножа, а все другие частями необычного изделия из двух совмещённых овальных в сечении (10х6 мм) трубочек общей длиной 12,5 см (рис. 55. – 10, 14). Были ли эти трубочки спаяны или они прикипели друг к другу в результате коррозии, не ясно. Изначальная длина трубочек также не ясна, поскольку сохранившиеся фрагменты друг с другом не состыкуются и могли относиться не к одной, а к обоим трубочкам. В засыпке западной части могилы найдены фрагменты двух сосудов – хорошо заглаженного круглодонного кувшина оранжевого цвета с тёмными пятнами (рис. 55. – 16) и баночного темно-коричневого с нагаром (рис. 55. – 15). В засыпке найдены также круглая голубая стеклянная бусина (рис. 55. – 12) и овальная «краскотёрка» (алтарик) из серо-коричневого гранита с въевшейся в неё охрой (рис. 55. – 8). Близ алтарика лежал мягкий красный камень размерами 5х4 см (кусочек охры?).

Могила 2 (рис. 56). Располагалась в ЮВ секторе. Вероятно, была парной с параллельно устроенной могилой 3. Яма в плане трапециевидная. Размеры – 2,65х1,5–1,1 м, глубина – 2,4 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (57–237°). На высоте 0,3 м от дна по периметру имелся уступ шириной 15–30 см. Ниже уступа яма обкладывалась берёзовыми горбылями в два ряда, а выше перекрывалась также горбылями, лежавшими на трёх поперечинах. На дне ямы расчищен скелет женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (со смещением относительно оси могилы). Кости неудовлетворительной сохранности, череп раздавлен, плохо сохранились кости левой ноги. Часть костей смещена со своих мест. Нижняя челюсть лежала на левой лопатке. За черепом справа лежали два ребра лошади, крестцовые и хвостовые позвонки овцы, сильно корродированный железный нож (рис. 56. – 10). Близ ножа лежала серебряная (?), обёрнутая гофрированной золотой фольгой заколка (рис. 56. –

7) с рельефными круглыми ячейками на пустотелой головке. За черепом слева находился алтарик с отломанным краем из серо-коричневого мелкозернистого песчаника (рис. 56. – 16). Под черепом оказались четыре чёрных бусины из гешира (?). Ещё две гешировых бусины найдены у левого виска и 4 между тазом и левой рукой (рис. 56. – 9). Под черепом находилась также пронизка из известняка (рис. 56. – 2). У правого плеча лежала серебряная (?) серьга, на золотом стерженьке которой, нанизаны две сердоликовые бусины и между ними – бусина из серо-зеленоватого камня, а на конце – пирамидка из золотой зерни (рис. 56. – 6). Сердоликовые бусины и золотые шарики заметно изношены от трения. Две пронизки из беловатого известняка находились одна у левого колена, другая – у левого виска. Между правой рукой и тазом найдены три сердоликовых бусины: шаровидная, продолговатая и квадратная с острыми гранями (рис. 56. – 3, 4). Напротив левого локтя стоял небольшой кринковидный сосуд. Его поверхность хорошо заглажена, серо-коричневого цвета, орнаментирована резной горизонтальной ёлочкой и горизонтальными прочерченными каннелюрами (рис. 56. – 15). Рядом с ним лежало плоское бронзовое пряслице-колёсико с четырьмя спицами и остатком деревянного стерженька в центральном отверстии (рис. 56. – 1). У правой ноги лежал не орнаментированный кувшин с высоким горлом, асимметричный, светло-коричневого цвета, леплен из глины с примесью песка, поверхность подлощена (рис. 56. – 14). Между правой рукой и позвоночником лежала подвеска с отверстием (от ожерелья ?) из серо-синеватого камня в форме сопоставленной пары головок коней (рис. 56. – 12). На левой кисти лежала гешировая (?) пластина чёрного цвета с резным изображением крылатого львиного грифона (рис. 56. – 11). Судя по устройству отверстий (с одной стороны три, а с другой одно) это поясной блок. Над ним находилась обработанная под проколку (?) грифельная кость лошади (рис. 56. – 8), а справа от таза – два фрагмента железных трубочек, аналогичных найденным в могиле 1 (рис. 56. – 13). Под черепом, рёбрами и тазом найдено 3 золотых штампованных бляшки (рис. 56. – 5). Бляшки круглые с валиками по периметру и двумя отверстиями для пришивания.

Могила 3 (рис. 57). Располагалась несколько восточнее центра насыпи. Вероятно, была парной с параллельно устроенной могилой 2, находившейся в 1,5 м к ЮВ. Размеры – 2,5x1,5 м, глубина – 1,8 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (240–60°). В 25 см выше дна по периметру имелся уступ шириной 10–20 см. Ниже уступа яма обложена горбылями толщиной 4–6 см. При этом на концах продольных обкладок были выбраны уголки по ширине поперечных обкладок, куда вставляли концы последних, образуя своеобразную раму. Поверх уступа яма была перекрыта вдоль толстыми плахами или горбылями, лежавшими на трёх поперечинах. Дерево плохой сохранности. На дне ямы расчищен скелет мужчины зрелого возраста, погребённого на спине, вытянуто, с раскинутыми руками и раздвинутыми ногами, головой на ЗЮЗ. Череп наклонён к левому плечу. В головах слева находились хвостовые и поясничные позвонки овцы, и около них – железный нож с петлевидным навершием (рис. 57. – 3, 3а)¹. Между берцовыми костями левой ноги и обкладкой наклонно стоял бронзовый котёл на поддоне с отломанной в древности ручкой и двумя отверстиями в стенках, на одном из которых сохранились следы ремонта. Орнаментирован пояском двойного загибающегося шнура с косыми насечками. По периметру котла выше орнамента и чуть выше поддона рельефно выделяются не зачищенные литейные швы. Котёл несколько приплюснут и в разных проекциях его диаметр равен 26 и 23 см. Высота котла 24 см (рис. 58). Стенки котла изнутри и снаружи были покрыты слоем нагара. Внутри котла находились остатки довольно толстых кожа-

¹ На рисунке в научном Отчёте В.А. Могильникова у ножа, как будто, скальпелевидное лезвие. Была ли такая форма в действительности, не ясно, поскольку во время зарисовки в 2005 г. лезвия уже не было, если не считать похожий на остриё фрагмент.

ных ремней шириной около 2 см (рис. 57. – 9). Справа, между бедром и кистью лежал кинжал длиной 28 см со следами деревянных ножен с рожковидным навершием и узким бабочковидным перекрестием (рис. 57. – 2, 2а). Рукоять его была обмотана тканью¹. Под кинжалом сохранились фрагменты ожелезнённых ткани и кожи от ножен и портупейных ремешков. Рядом с ним находился оселок из светло-коричневого мелкозернистого песчаника с отверстием для подвешивания, заполированный, с лёгкими поперечными штрихами от заточки (рис. 57. – 1). От ножен кинжала кроме следов ожелезнённого дерева сохранились железная ворворка и две бронзовые бляшки с перемычками на обороте (рис. 57. – 5–7). На перемычках бляшек остались ремешки. У кольцевидной бляшки конец ремешка был завязан узелком (рис. 57. – 7), а у второй захлёстывался таким образом, что при натяжении не соскакивал. Очевидно, обе бляшки не нашивались на пояс, а являлись своеобразными пуговицами, крепившимися на концах ремешков на ножнах (рис. 21. – 22). Около конца кинжала находились плохо сохранившиеся и сгнившие между собой железный костылёк с остатками распавшейся петельки (рис. 57. – 10) и фрагмент квадратного в сечении чуть изогнутого стержня, обёрнутого кожей (рис. 57. – 11). У ступни правой ноги лежало десять наконечников стрел, из них четыре железных черешковых трёхлопастных (рис. 57. – 12–15), один железный втульчатый трёхгранный (рис. 57. – 16), два роговых (костяных) черешковых (рис. 57. – 17, 18) и три (имеются рисунки двух) роговых (костяных) наконечника с «расщеплённым» насадом (рис. 57. – 19, 20). Под костяком в области пояса обнаружен «железный крючок» (рис. 57. – 4)². Из погребения происходит также фрагмент ожелезнённых ремня размерами 4х3,5 см и ткани полотняного переплетения. Очевидно, он находился под ножнами, где имеются такие же фрагменты (рис. 57. – 8).

Могила 4 (рис. 59). Располагалась под южной полкой кургана. Ограблена. Размеры – 3,3х1,7 м, глубина – 2,4 м, ориентация – 3–В. В 25–30 см выше дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–20 см. В засыпке ямы встречались куски истлевшего дерева, вероятно, от обкладки и перекрытия могильной ямы, а также отдельные разрозненные мелкие кости человека и ребро близ дна. На дне ямы лежали ключица, несколько позвонков и рёбер, из положения которых можно предполагать западную ориентацию умершего. В заполнении ямы найдена серебряная восьмёрковидная серьга (рис. 59. – 1) и остатки ожерелья из бус, лежавших в грудной части скелета. Всего обнаружено 4 цилиндрических известняковых пронизки и 18 сломанных частично круглых беловатых бусин (рис. 59. – 2, 3). В заполнении также найдены фрагменты сосуда без орнамента.

Могила 5 (рис. 59). Почти соприкасалась с могилой 4 и, возможно, пристраивалась к ней. Размеры – 2,75х1,5 м, глубина – 1,5 м, ориентация – 3СЗ–ВЮВ (300–120°). На высоте 0,35 м от дна яма сужалась по периметру уступом шириной 10–25 см. Ниже уступов яма имела обкладку в два ряда из колотых пополам брёвен диаметром 20 см, а выше уступа перекрывалась поперёк такими же колотыми пополам брёвнами. В заполнении найдены фрагменты толстостенного баночного сосуда диаметром около 35 см, орнаментированного рядом жемчужин, чередующихся с косыми насечками (рис. 59. – 7). Поверхность его гладкая, серо-коричневого цвета. На дне ямы расчищены скелеты двух человек, по-

¹ Один загибающийся «рог» навершия кинжала по каким-то причинам оказался в более агрессивной среде и стал не узнаваем из-за окислов и увеличившегося в 1,5–2 раза диаметра. Был ли он отбит в древности или смещён позднее грызунами, не известно. В коллекции он находился отдельно от кинжала и ранее не публиковался.

² Этот «крючок» опубликован как полностью сохранившийся «поясной» (Могильников, Уманский, 1999, рис. 2. – 13), однако в коллекции под этим названием находятся четыре фрагмента, из которых крючок опубликованной конфигурации не может быть составлен. Назначение этого изделия не ясно. Три фрагмента вполне могли быть частями браслета, но сильно изогнутый четвёртый не позволяет принять это предположение.

гребённых на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. У скелета 2 правая рука согнута в локте под тупым углом, левая откинута в сторону, ноги широко расставлены. У скелета 1 ноги лежали несколько под углом к оси позвоночника. В целом скелет 2 лежал несколько выше скелета 1, и, возможно, принадлежал позже похороненному человеку. В ЮЗ углу ямы, за черепом скелета 1 лежали хвостовые позвонки барана и рядом с ними – сильно корродированный железный нож (рис. 59. – 4). У правой стопы скелета 1 стоял плоскодонный светло-коричневый кринковидный сосуд, лепленный из глины с примесью песка. Поверхность его подложена, орнаментирована резной ёлочкой и горизонтальными прочерченными линиями (рис. 59. – 8). Рядом с черепом скелета 2 стоял серо-коричневый баночный сосуд без орнамента (рис. 59. – 9). В погребении также найдены два альчика с просверленными отверстиями (рис. 59. – 6), а в заполнении ямы – распавшаяся на две части крупная круглая голубоватая стеклянная бусина (рис. 59. – 5).

Курган 6

Располагался в меридионально протянувшейся группе курганов (2, 6–9). Диаметр 13,5 м, высота от окружающей поверхности 0,6 м (рис. 3; 60). Насыпь земляная, поросла ковылём и другими травами, в центре – небольшая западина на месте грабительского раскопа. В северо-западной части насыпи, возле могилы 5, на глубине 0,4 м находился небольшой плоскодонный *сосуд* баночной формы высотой 6,8 см без орнамента, довольно грубый с гладкой поверхностью тёмного цвета и нагаром. Диаметр устья 7 см, дна – 5,7 см, максимальный – 8,5 см. В центре кургана на глубине 0,5 м найдено ещё четыре фрагмента большого лепного *сосуда* без орнамента. Всего под курганом вскрыто 7 погребений, из которых шесть боковых располагались дугой к 3 от центральной (№ 6).

Могила 1. Размеры – 1,15х0,6 м, глубина – 0,5 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (300–120°). В заполнении ямы встречено несколько кусков древесного тлена, вероятно, от перекрытия. Кости и инвентарь отсутствовали. Вероятно, это кенотаф.

Могила 2 (рис. 60). Располагалась в 20–30 см от могил 1 и 3. Размеры – 1,7х0,85 м, глубина – 0,5 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (330–150°). На дне ямы расчищены плохо сохранившиеся кости человека, уложенного, по-видимому, на правом боку в слегка скорченном положении головой на ЮЮВ. От костяка сохранилась лишь небольшая часть костей, череп отсутствовал, костяк потревожен. В ЮВ углу ямы стоял плоскодонный *баночный сосуд* серо-коричневого цвета с тёмными пятнами, поверхность заглажена, в тесте – примесь мелкого песка, аккуратно орнаментирован тонкой резной ёлочкой и горизонтальными прочерченными линиями. В ногах лежал аналогичной формы *сосуд*, орнаментированный двумя рядами наклонных насечек и вертикальными рядами из оттисков ногтя. В области черепа за плечевой костью найдены две бронзовых восьмёрковидных серьги (рис. 60. – 1, 2), железная трубочка типа найденных в кургане 5 (рис. 60. – 4) и три бронзовых пронизки, в одной из которых сохранился круглый кожаный ремень (рис. 60. – 5, 6). Тут же лежала медная пластинка, украшенная ёлочным орнаментом (рис. 60. – 3) и остатки сыромятного ремня.

Могила 3 (рис. 60). Располагалась в 0,5 м к западу от центральной могилы 6. Размеры – 2,8х1,5 м, глубина – 2 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (345–165°). В 25 см от дна яма имела уступы шириной 15–30 см. Ниже уступов яма была обложена в один венец сосновыми брёвнами, а выше уступов перекрывалась в один ряд сосновыми брёвнами. На дне ямы расчищен скелет пожилой женщины (более 40 лет), погребённой на спине, вытянуто. Череп её несколько завалился на правое плечо и грудь. Против правой стопы стоял плоскодонный горшок без орнамента (рис. 60. – 15), а в СВ углу – кринковидный сосуд с двумя отверстиями для подвешивания (рис. 60. – 14) и овальный каменный алтарик с незначи-

тельным углублением и с четырьмя едва намеченными ножками (рис. 60. – 10). В СЗ углу лежали полукругом крестцовые и хвостовые позвонки барана и возле них – своеобразный железный нож из прута, не раскованный конец которого согнут в петлевидную рукоять (рис. 60. – 7). На груди погребённой лежало плоское пряслице из светло-коричневого сланца с резным солярным орнаментом (рис. 60. – 11), а у левой кисти – бронзовая литая полушарная бляшка со скобчатой петелькой, в которой была зажата железная пронизка с остатками ремня внутри (рис. 60. – 13). Здесь же, у кисти, находились корродированные обломки изогнутого железного стержня – очевидно остатки браслета (рис. 60. – 12). Под черепом были найдены проволочная золотая восьмёрковидная серьга (рис. 60. – 9), 5 бусин (2 сердоликовых шаровидных, одна бесцветная круглая стеклянная, одна голубая стеклянная с тремя желтоватыми глазками, одна коричневатая каменная или из стекло-видной массы) и 110 мелких стеклянных бисерин от ожерелья, лежавших в области шеи (рис. 60. – 8).

Могила 4. Располагалась в 0,4 м от могилы 3. Размеры – 1,4х0,95 м, глубина – 1,15 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (21–291°). В придонной части яма имела уступ высотой 30 см, шириной 10–25 см. Ниже уступа по периметру яма была обложена горбылями в один венец, а поверх уступа перекрыта поперёк берёзовыми жердями диаметром 7–10 см. На дне ямы расчищены почти истлевшие кости скелета ребёнка 1–2 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССВ. В области пояса лежала бронзовая полушарная бляшка с двумя отверстиями для пришивания и остатками сухожильных нитей (рис. 61. – 2). Необычное появление отверстий объясняется имевшимся браком – не долитой перемычкой. В ногах, в ЮВ углу наклонно стоял сосудик баночной формы высотой 6,4 см серо-коричневого цвета с тёмными пятнами, гладкий, довольно грубый с нагаром, орнаментированный рядом жемчужин. Отверстия вдавлений (кроме одного) замазаны (рис. 61. – 1).

Могила 5 (рис. 61). Располагалась к северу от центральной могилы. Размеры – 1,3х0,9 м, глубина – 0,95 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (252–72°). В придонной части яма имела уступ высотой 20 см, шириной 15–35 см. Ниже уступа яма обложена берёзовыми горбылями и такими же горбылями перекрыта вдоль, с опорой на уступы. Длина наиболее хорошо сохранившейся с южной стороны обкладки равнялась 1,1 м, толщина – 3–4 см. На дне ямы лежали остатки скелета ребёнка грудного возраста, уложенного на спину, вытянуто, головой на ЗЮЗ (258°). В ногах погребённого лежал плоскодонный кринковидный сосуд, орнаментированный вдоль венчика двумя рядами врезных кружков (рис. 61. – 4), у эпифиза правого бедра найдена бронзовая литая полушарная бляшка с перемычкой на оборотной стороне (рис. 61. – 3). Справа от черепа, в ЮЗ углу лежали два хвостовых позвонка овцы.

Могила 6. Центральная. Ограблена. Размеры – 2,45х1,3 м, глубина – 1,5 м, ориентация – З–В. В придонной части яма имела уступы по периметру шириной около 0,5 м, высотой около 20 см, на которых базировалось деревянное продольное перекрытие. Перекрытие разрушено грабителями, а уступы сильно срыты. В заполнении ямы на разной глубине грабительского перекопа встречены куски дерева от перекрытия и разрозненные кости человека (преимущественно, в западной части могилы). Судя по остаткам костей, на дне ямы был погребён мужчина пожилого возраста 55–60 лет на спине, вытянуто, головой на запад. За черепом, в ЮЗ углу ямы найдено несколько позвонков овцы. Вещей не обнаружено.

Могила 7 (рис. 61). Располагалась в южной части основного ряда могил (5, 6, 7). Размеры – 2,1х1,4 м, глубина – 1,2 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). В придонной части по периметру проходил уступ высотой 25 см, шириной 10–15 см. Ниже уступа яма была обложена тонкими брёвнами, а поверх уступа перекрыта брёвнами поперёк, потом вдоль

и сверху застлана берестой. На дне расчищены скелеты девушки-подростка 15–16 лет (№ 2) и ребёнка 7–8 лет (№ 1), погребённых на спине, головой на ЗЮЗ. У скелета № 1 ноги раскинуты в коленях, у скелета № 2 – вытянуты. Руки вытянуты вдоль туловища. Под берестяным покрытием кости сильно истлели, от черепов сохранились лишь фрагменты. За черепами стоял плоскодонный бомбовидный кувшинчик с оббитым краем горла (рис. 61. – 6), рядом с ним лежал сосуд с высоким поддоном, слепленный грубо, асимметричный, почти чёрного цвета, поверхность гладко заглажена, но сохранились тонкие лёгкие горизонтальные штрихи от заглаживания. Под ним стоял обломок алтарика из серого гранита. На алтарике между сосудами найдено глиняное пряслице без орнамента (рис. 61. – 7). Между черепами погребённых на почти полностью разложившемся покрытым берестой (?) деревянном блюде (толщина дна 12–14 мм) лежали крестец и хвостовые позвонки овцы. В западном углу могилы найдена полушарная бляшка из бронзы с перемычкой на обороте (рис. 61. – 8); ещё одна полуразложившаяся бронзовая бляшка неопределённой формы оказалась у левого бедра скелета 2. На шее последнего была бронзовая проволоочная гривна в 1,5 оборота с расплюснутыми концами (рис. 61. – 11). Гривна составная. Её части соединялись расплюснутыми широкими концами, стягивавшимися толстыми сухожильными нитями или тонкими кожаными ремешками, от которых сохранились следы. В северном углу вертикально стоял плоскодонный баночный сосуд с остатками нагара, тёмно-серо-коричневого цвета, грубый. Поверхность хорошо заглажена сверху вниз (рис. 61. – 5). Между скелетами в районе пояса лежали остатки железного стержня длиной 3,5 см и бронзовая литая застёжка сбруйного типа (рис. 61. – 9, 10).

Курган 7

Находился между курганами 6 и 8 (вероятно, был встроен позднее) в меридиональной цепочке (рис. 3; 62). Диаметр – около 13 м, высота – 0,6 м. Насыпь земляная, густо поросла ковылём. В центре её понижение от грабительского раскопа диаметром 3 м, глубиной 10 см. Под курганом вскрыто 7 могил – центральная (№ 7) и шесть расположенных вокруг неё по кругу. Все погребения сконцентрированы на сравнительно небольшом участке в юго-западной части насыпи.

Могила 1. Перекрывала могилу 6. Размеры – 1,5х0,85 м, глубина – 0,8 м, ориентация – ЮЗ–СВ (225–45°). На дне ямы расчищены сильно потревоженные грызунами (?) кости ребёнка 10–11 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. В изголовье лежал раздавленный кувшинчик высотой 11,2 см, без орнамента, с немного вогнутым дном (рис. 62. – 2). В восточном углу, рядом с берцовой костью находился развал плоскодонного баночного сосуда высотой около 10 см, орнаментированного под венчиком двумя рядами кольцевидных оттисков (рис. 62. – 1).

Могила 2 (рис. 62). Размеры – 1,3х0,85 м, глубина – 0,9 м, ориентация – С–Ю. На высоте 20 см от дна яма со всех сторон сужалась уступом шириной 10 см. Ниже уступов стенки ямы были облицованы берёзовыми жердями толщиной 7–8 см, а поверх уступа перекрыта вдоль такими же жердями. На дне ямы расчищен скелет ребёнка 7–8 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на Ю. Череп раздавлен, многие мелкие кости истлели. В области груди смещены почти все кости. У стенки ямы, в районе правого плеча лежал развал сосуда высотой 9,5 см на небольшом поддоне, грубого, серо-коричневого цвета. Орнаментирован он тремя рядами грубых наклонных вдавлений, оставленных округлым концом палочки шириной около 1 см (рис. 62. – 5). У левого плеча находился миниатюрный сосудик высотой 6 см без орнамента, на небольшом поддоне (рис. 62. – 4). В области черепа и под ним обнаружены остатки ожерелья (?) из трёх пастовых бус, двух

белых и одной синей и 18 бисеринок голубого, белого и коричневого цвета (рис. 62. – 3). Одна из серебристых пастовых бусин явно копировала квадратные сердоликовые (рис. 62. – 3). В углу справа от черепа лежал позвонок овцы.

Могила 3 (рис. 62). Размеры – 2,2х0,95–1,25 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (300–120°). В 25 см от дна яма сужалась уступом со всех сторон шириной около 15 см. Ниже уступа яма была обложена берёзовыми полубрёвнами, а выше уступа сначала перекрыта вдоль, а потом поперёк такими же полубрёвнами. Поперечное перекрытие сохранилось особенно плохо в виде тлена и небольших обломков. Продольное состояло из 4–5 полубрёвен диаметром 17–19 см, концы которых лежали на поперечинах, положенных на концах могильной ямы. На дне ямы расчищен скелет мужчины, погребённого на спине, с подогнутыми ногами (завалились вправо), головой на СЗ. Правая рука вытянута вдоль тела, левая частично под обкладкой. Череп раздавлен и смещён к левому плечу. У правой ступни найден развал крупного плоскодонного баночного сосуда высотой 15 см, орнаментированного рядом грубых жемчужин и полулунных вдавлений (рис. 62. – 10). В одной части орнамента вдавления располагаются выше жемчужин, а в другой – ниже. Сосуд грубый, серо-коричневого цвета с тёмными пятнами, леплен с примесью мелкого песка. На поверхности видны тонкие штрихи от заглаживания. Слева от черепа лежали хвостовые позвонки овцы.

Могила 4 (рис. 62). Примыкала с В к центральной могиле. Размеры – 2,8х1,2–1,05 м, глубина – 1,6 м, ориентация – С–Ю. На высоте 0,25 м от дна яма по периметру сужалась уступом шириной на 20–30 см. Ниже уступа яма была обложена плахами толщиной 6–7 см, шириной 25 см, с прямоугольными вырубками в концах длинных плах (в распорку). Поверх уступа яма сначала перекрывалась поперёк, а затем вдоль берёзовыми брёвнами диаметром до 20 см. Многие из них были обожжены. На дне ямы расчищен скелет женщины, погребённой на тонких плашках на спине, вытянуто, головой на Ю. Правая рука чуть отведена в сторону. В засыпке и среди костей скелета было довольно много угольков. В изголовье стоял крупный грушевидный сосуд высотой 16 см без орнамента (рис. 62. – 7). Сосуд кособокий, дно почти округлое. В ногах стоял баночный плоскодонный сосуд высотой 11 см, украшенный горизонтальной гребенчатой ёлочкой и такими же вдавлениями по венчику (рис. 62. – 6). За черепом слева лежали хвостовые позвонки овцы, между кувшином и черепом – бронзовая закладка (рис. 62. – 8). Стержень её в нижней части округлый, а в центральной – квадратный. Его верхняя часть сужена (1 мм в диаметре) и вставлена в полую головку из толстой золотой фольги с отверстиями внизу и вверху. Первоначально же внутри была деревянная основа с вырезанным орнаментом, который затем выдавливался и на фольге. Головка была украшена стандартным орнаментом. Сверху и снизу симметрично располагалось по три круглых ячейки, между которыми находились ромбические знаки. Напротив плеча, у стенки могилы лежала крупная раковина *каури*. Слева от черепа, у стенки могилы найдена пастовая или известняковая цилиндрическая бусина белого цвета (рис. 62. – 9).

Могила 5 (рис. 63). Размеры – 2,35х2,15 м, глубина – 1,3 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (300–120°). В 20 см от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 14–15 см, на котором лежало поперечное, а затем продольное перекрытие из берёзовых полубрёвен диаметром 18–23 см. В придонной части яма была обложена тонкими берёзовыми брёвнышками. Брёвна перекрытия имели следы пребывания в огне, кое-где на перекрытии лежали угли. На дне ямы расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Ноги чуть согнуты в коленях и раскинуты. В головах лежали хвостовые позвонки овцы, на черепе – фрагмент жжёной трубчатой кости. На правой стороне груди найдена заполированная проколка из кости лошади, на которой, как будто угадывается изображение головки хищной птицы (рис. 63. – 1). На правом плече и правой части груди

лежали два позвонка овцы и два ребра лошади (?) и рядом железный нож с петельчатой рукояткой (рис. 63. – 2). В углу за правой ступней стоял кринковидный сосуд высотой 12 см оранжевого цвета с тёмными пятнами, лепленный из глины с примесью мелкого песка, с подлощенной поверхностью (рис. 63. – 3).

Могила 6 (рис. 63). Край её перекрывался могилой 1. Размеры – 2,35x1,4 м, глубина – 1,75 м, ориентация – З–В. В 50 см от дна в северной части имелся один уступ шириной около 20 см, а на высоте 20 см от дна сужалась по периметру уступом шириной 10–25 см. Ниже уступа яма была обложена по периметру берёзовыми полубрёвнами или толстыми горбылями, а выше перекрыта такими же горбылями, лежавшими на поперечинах вдоль ямы. На дне ямы расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, вытянуто, с раскинутыми и чуть согнутыми в коленях ногами, головой на З. Череп чуть завалился на правое плечо. Руки несколько раскинуты. У правой ступни лежал плоскодонный баночный сосуд высотой 11,3 см темно-серого цвета без орнамента (рис. 63. – 4). В СЗ углу, за головой слева лежали хвостовые позвонки барана и рядом – грудина человека, а между ними и черепом – *железный нож* без верхней части рукояти, а под кистью левой руки – плохо сохранившийся железный кинжал с рожковидным навершием и бабочковидным перекрестием из двух пластин (рис. 63. – 5) с остатками истлевших деревянных ножен. Длина кинжала около 27 см.

Могила 7 (рис. 63). Центральная. Размеры – 3x1,3 м, глубина – 1,65 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (66–246°). Северо-восточный конец ямы повреждён грабителями. При этом разрушены обкладка и перекрытие и в стенке ямы вырублена ступенька шириной 10 см, глубиной в материк 0,5 м. На высоте 20 см от дна яма сужалась по периметру уступом шириной около 20 см. Ниже уступа яма обложена плахами толщиной 6–8 см, а поверх перекрыта вдоль колотыми пополам брёвнами. В засыпке ямы встречались обломки дерева и отдельные кости человека. В СВ части могилы в 20 см от дна ямы лежали кости черепа, таза, ног, несколько позвонков человека. Ниже на дне находились разбросанные кости человека, крестцовые и хвостовые позвонки овцы. Определить позу и ориентировку погребённого невозможно. Над костями овцы найден железный нож с небольшим отверстием в рукояти (рис. 63. – 9). В районе черепа оказалась круглая бусина из белой пасты (рис. 63. – 7). В погребении найдено 4 гешировых бусины (рис. 63. – 8). Среди костей человека на дне лежали фрагменты относительно крупного кринковидного сосуда высотой 15,5 см (рис. 63. – 6). Под венчиком имеется два отверстия для подвешивания. Почти всё тулово орнаментировано прочерченными наклонными линиями, образующими четыре ёлочки между горизонтальными прочерченными линиями. Всего горизонтальных линий пять. Под нижней линией ёлочка заменена сеткой.

Курган 8

Курган завершал с С плотный ряд меридиональной цепочки, и находился западнее кургана 7, сливаясь с ним полами. Насыпь земляная диаметром 13,5 м, высотой 0,7 м, поросшая травой, без видимых следов ограбления (рис. 3; 64). Под курганом вскрыто 9 могил, из которых восемь расположились дугой с Ю и З от центральной (№ 7). В южной части дуги могилы устроены в два и три ряда. Если исходить из предполагаемой симметричности планировки, то первоначальная дуга состояла из могил 4, 5, 1, 2, 6, а позже в южной части появились могилы 3, 8, 9. Между тем, в дугу более вписываются могилы 8 и 3, да и центральная могила слабо увязывается с боковыми как по расположению, так и по ориентации умершего (ЮЗ), не совпадающей с доминирующим направлением (СЗ). В ЮЗ секторе насыпи кургана встречены 7 фрагментов стенок большого сосуда без орнамента, с примесью песка и дресвы, характерного для бытовой посуды (рис. 64. – 1).

Могила 1 (рис. 64). Размеры – 1,6х0,9 м, глубина – 1,15 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (336–156°). В 25 см от дна яма сужалась с трёх сторон уступом шириной 10–30 см. Выше уступа перекрывалась вдоль берёзовыми горбылями, лежавшими на трёх поперечинах – на концах и в середине могилы. При этом перекрытие накрывало не только могилу, но и уступы целиком. Ниже уступов яма была обложена берёзовыми брёвнами (горбылями?) диаметром 10–12 см. На дне ямы расчищен скелет ребёнка 8–9 лет (девочка?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ (351°). Череп повернут к левому плечу и раздавлен. Ноги повернуты под небольшим углом к тазу и раздвинуты в ступнях. Справа от черепа лежали крестцовые и поясничные позвонки овцы и рядом с ними – плоское пряслице из светло-коричневого сланца с резным радиальным орнаментом (рис. 64. – 4). В ногах лежал плоскодонный баночный сосуд высотой 10 см, серо-коричневый с тёмными пятнами и гладкой поверхностью (рис. 64. – 11). Тесто с примесью мелкого песка, плохо промешано. На костях левой кисти обнаружен распавшийся железный браслет диаметром около 5 см (рис. 64. – 2). Браслет изготовлен из двух колец или скрученного спиралью железного стержня в 1,5–2 оборота. При этом он был обёрнут тканью и кожей. В районе грудной клетки найдены голубая стеклянная бусина, четыре пастовые (?) цилиндрические пронизки белого цвета, шаровидная сердоликовая бусина, коричневатая каменная бочёнковидная бусина, шесть бисерин беловатого и коричневого цветов (рис. 64. – 3). У правой руки стоял алтарик из серого гранита с выбоинами по углам бортика (рис. 64. – 5).

Могила 2 (рис. 64). Размеры – 2,3х1,3–1,15 м, глубина – 1,15 м, ориентация – С–Ю. В 20 см от дна яма сужалась по периметру очень широким уступом (35–45 см). Ниже уступа яма обкладывалась колотыми пополам берёзовыми брёвнами, а выше продольно перекрывалась такими же горбылями, уложенными на трёх поперечных брёвнах. При этом перекрывалась не только довольно узкая погребальная камера, но и вся площадь могилы на уровне уступов. Более или менее ясно различались 6 продольных горбылей. Дно ямы также было застлано тонкими горбыльками или плашками. На их тлене расчищен скелет подростка, погребённого на спине, вытянуто, головой на С. Справа от черепа в углу лежали позвонки овцы. Между тазом и кистью левой руки найдена круглая полусферическая бляшка с отверстием, недолитыми перемычкой и стенкой (рис. 64. – 8). Тут же лежало и частично обломанное в древности, раскованное изделие в виде бронзовой пластины с выступами на углах (рис. 64. – 6). Во время раскопок определена как «накладка от рукояти кинжала». У берцовых костей левой ноги лежали ещё одна бронзовая раскованная пластинка с перехватом (рис. 64. – 7), а против стопы правой ноги в углу – развал плоскодонного баночного сосуда высотой 8,5 см, лепного с примесью мелкого песка (рис. 64. – 9). Поверхность сосуда гладкая, темно-серо-коричневая с тёмными пятнами, с лёгкими следами от заглаживания.

Могила 3 (рис. 64). Размеры – 1,85х0,9 м, глубина – 1,4 м, ориентация – З–В. На высоте 20 см от дна сужалась по периметру уступом шириной 15–30 см. Ниже уступа яма имела обкладку из двух рядов колотых пополам брёвен, а выше уступа перекрывалась сначала поперёк полубрёвнами толщиной 8–10 см, а затем вдоль 4 брёвнами диаметром по 14–16 см. На дне ямы на спине вытянуто лежал костяк человека черепом на З. Череп несколько наклонён к левому плечу, позвоночник изогнут, правая рука чуть откинута. За черепом справа лежали позвонки овцы. У стопы левой ноги стоял сосуд баночной формы высотой 9–9,5 см (рис. 64. – 10), с тёмными пятнами, орнаментированный вдоль венчика рядом прямых и наклонных коротких вдавлений и подобными же слабо заметными вдавлениями по краю венчика.

Могила 4 (рис. 65). Размеры – 2,25х1,2 м, глубина – 1,85 м, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). По периметру в придонной части яма сужалась уступом высотой 35 см, шириной 10–30 см. Выше уступа яма сначала перекрывалась досками толщиной 4–5 см шириной до

20 см, а поверх – вдоль колотыми пополам брёвнами шириной до 25 см. Ниже уступа стенки ямы были обложены в два венца плахами толщиной 6–7 см. На дне ямы расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (231°). У правого плеча лежали позвонки овцы и на них – железный нож с небольшим вытянутым отверстием на конце рукояти (рис. 65. – 2) с остатками ожелезнённого ремня, за который подвешивали нож. У правой ступни стоял плоскодонный кувшин высотой 17 см светло-коричневого цвета с тёмными пятнами, украшенный сложным (не повторяющимся по периметру) прочерченным сетчатым орнаментом (рис. 65. – 1). Дно сосуда несколько вогнуто.

Могила 5 (рис. 65). Размеры – 1,7х1 м, глубина – 1,1 м, ориентация – З–В. У дна по периметру сужалась уступом высотой 20 см, шириной 10–20 см. Ниже уступа стенки были обложены широкими толстыми (20х6–8 см) плахами. У концов продольных плах сделаны пазы, в которые вставлялись приострённые концы торцовых плах. Выше уступа яма перекрывалась вдоль берёзовыми брёвнами. На дне ямы расчищен костяк ребёнка 3–4 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на З. В заполнении ямы встречен кусок красноватого камня размерами 2,5х2 см. Между правым виском и обкладкой лежали позвонки овцы.

Могила 6 (рис. 65). Размеры – 2,5х1,2 м, глубина – 2,1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). В придонной части сужалась по периметру уступом высотой 20 см, шириной 10 см. Ниже уступа стенки ямы были обложены берёзовыми плахами или брёвнами шириной до 20 см, а выше перекрыта вдоль такими же брёвнами, остатки которых сохранились в западной части ямы. На дне – скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Под черепом обнаружена берестяная подстилка, на которой, видимо, лежал умерший. У левого виска найдена восьмёрковидная бронзовая серьга (рис. 65. – 3), у левого предплечья – светло-коричневое глиняное пряслице (рис. 65. – 4), между правым плечом и обкладкой – миниатюрный горшочек высотой 5,5 см, с гладкой поверхностью (рис. 65. – 8). У левой ступни стоял плоскодонный приземистый толстостенный баночный сосуд высотой 8,5 см (рис. 65. – 9). Сосуд грубо слеплен из плохо промешанного теста с примесью мелкого песка и шамота. Справа от черепа лежали крестцовые и хвостовые позвонки овцы и железный нож с овальным отверстием в рукояти (рис. 65. – 5).

Могила 7. Центральная. Ограблена и сильно нарушена грабительским перекопом. В ЮЗ части ямы имелась ступенька шириной 1 м, глубиной 0,65 м, по которой грабители, видимо, спускались в яму. Размеры – 2,7х1,4–1,2 м, глубина – 1,35 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (209–29°). В 20 см от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–20 см. Ниже уступа яма была обложена по продольным сторонам горбылями, а у торцов – берёзовыми брёвнами диаметром до 20 см. Поверх уступа яма перекрывалась вдоль берёзовыми горбылями, обломки которых встречены в грабительском перекопе. В засыпке ямы попадались и выброшенные грабителями кости человека – фрагменты черепа, ног, таза и другие, а также фрагмент стенки сосуда с примесью мелкого песка (рис. 65. – 11) и железный нож с несколько выгнутой спинкой и петельчатой рукоятью (рис. 65. – 12). На дне в беспорядке лежали разрозненные кости скелета человека и позвонки овцы. Обломки черепа встречены в ЮЮЗ части, а большой берцовой и бедренной кости – в ССВ части ямы. Очевидно, умерший был уложен на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ.

Могила 8 (рис. 65). Размеры – 1,7х1,1 м, глубина – 1 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (300–120°). У дна сужалась по периметру уступом высотой до 20 см. Ниже уступа стенки ямы обкладывались плахами толщиной 6–8 см. При этом на концах длинных плах были вырублены пазы, куда вставлялись приострённые концы торцовых плах. Поверх уступа яма перекрывалась толстыми горбылями, лежавшими на трёх поперечинах (две у концов и одна посередине). На дне ямы расчищен костяк женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Ноги чуть раздвинуты в коленях. Кости верхней части скелета смещены грызунами. В северном углу ямы стоял чашевидный сосуд высотой 7,5 см, орнаментиро-

ванный вдоль венчика крупной резной ёлочкой (рис. 65. – 6). В засыпке ямы найдены два черепка крупного сосуда с гладкой поверхностью с примесью мелкого песка (рис. 65. – 7).

Могила 9 (рис. 65). Самая южная, пристроенная к могиле 8, от которой отделялась перемычкой в 20–30 см. Размеры – 1,95х0,95 м, глубина – 0,8 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (294–114°). В придонной части по периметру яма имела уступ высотой 25 см, шириной 15–30 см. На дне в долблённой колоде, состоявшей из двух равных половинок лежали сильно истлевшие кости скелета ребёнка 1–2 года, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. За черепом в колоде лежал позвонок и крестец крупного животного (телёнка, жеребёнка?), а в ногах стоял плоскодонный баночный сосуд высотой 8,5 см без орнамента с примесью мелкого песка (рис. 65. – 10). Поверх колоды было продольное перекрытие из плохо сохранившихся горбылей.

Курган 9

Располагался в северном конце меридиональной цепочки, в 18 м к С от кургана 8. Насыпь земляная диаметром 18 м, высотой 0,7 м (рис. 3; 66). На поверхности были видны две ямы от грабительских раскопов: северная диаметром 3х4 м, глубиной 0,7 м и южная диаметром 3 м, глубиной 0,8 м. В насыпи кургана найден баночный сосуд (рис. 66. – 1) и фрагмент ирменского (?) сосуда (рис. 66. – 2). Под курганом вскрыто 6 погребений. Из них три больших устроены в ряд с С на Ю. Возможно, основной, самой ранней, была крупная могила 6, но располагалась она с северного края, а не по центру. Две мелкие детские могилы располагались с З (образуя фрагмент дуги), а одна к В от могилы 6.

Могила 1 (рис. 66). Размеры – 1,2х0,6 м, глубина – 0,6 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (321–141°). У дна по периметру яма сужалась уступом высотой от дна 20 см, шириной 10–20 см. По дну ниже уступа яма была облицована плохо сохранившимися берёзовыми жердями и горбылями. Из них же было устроено и продольное перекрытие. Костей и вещей в могиле не обнаружено. В ССЗ конце ямы стоял небольшой плоскодонный баночный сосуд со сливом, а в ЮВ углу – кринковидный сосуд (рис. 66. – 3, 5). В 0,7 м к ЮЗ от могилы на древней почве сохранились остатки поминального кострища диаметром 0,4 м, мощностью 5–6 см.

Могила 2 (рис. 66). Располагалась в 1,35 м к СЗ от могилы 1. Яма почти квадратная размерами 0,9х0,8 м, глубиной 0,4 м, ориентирована по линии С–Ю. Близ северной стенки стоял узкогорлый сосуд с уплощённым дном без орнамента, а у южной стенки – плоскодонный баночный сосуд без орнамента (рис. 66. – 4, 7).

Могила 3 (рис. 66). Размеры – 1,6х0,9 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (15–195°). В придонной части по продольным стенкам яма имела уступы высотой и шириной по 15 см. Ниже уступов она обкладывалась берёзовыми колотыми пополам брёвнами, а выше перекрывалась такими же горбылями. На дне ямы расчищен скелет ребёнка плохой сохранности, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. В СЗ углу ямы, за левой стопой стоял баночный сосуд (рис. 66. – 6).

Могила 4 (рис. 67). Южная в меридиональном ряду. Размеры – 3,1х1,5 м, глубина – 1,9 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (261–81°). На высоте 0,7 м от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 10–20 см. Ниже уступа стенки ямы были облицованы в три венца берёзовыми горбылями шириной 20–25 см. Выше уступа перекрыта сначала поперёк плахами шириной 20–25 см, толщиной 3–4 см, которые затем были застланы сплошь берестой, а потом перекрыты вдоль толстыми горбылями. Когда перекрытие обрушилось, поперечные плахи и береста были прижаты землёй к южной стенке могилы, а концы продольных горбылей и брёвен остались лежать в западном конце могилы на поперечине. В заполнении могилы встречались крупные куски обгоревшего дерева и угли. На

уровне древней почвы, у ЮЗ угла могилы найден лежащий на боку круглодонный сосуд без орнамента, видимо, поставленный у могилы с поминальной целью (рис. 67. – 4). На дне ямы расчищен скелет женщины до 40 лет (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Правая рука чуть откинута в сторону, а правая нога несколько согнута в колене. Все кости имели красноватый оттенок, видимо, от войлока (?). За черепом лежали крестцовые и поясничные позвонки овцы, а напротив – сильно корродированная железная булавка с шаровидной головкой (рис. 67. – 2). Сбоку у южной стенки ямы стоял замечательно обработанный крупный алтарик с бортиком размерами 21,6х16,2х6,8 см из светло-серого песчаника на четырёх ножках (рис. 67. – 3). На дне виднелось тёмное (сажистое?) пятно и две продольные слабо заметные канавки. В ЮВ углу за правой стопой лежал кувшин с уплощённым дном и высокой шейкой, орнаментированный резными линиями, имитирующими шов на кожаной посуде (рис. 67. – 5). Между алтариком и кувшином у стенки ямы лежал похожий на зернотёрку точильный камень (рис. 67. – 1), а около крестца овцы – плохо сохранившийся железный нож (рис. 67. – 6).

Могила 5 (рис. 67). Располагалась почти в центре насыпи в основном ряду могил. Ограблена. Размеры – 3,1х1,5 м, глубина – 1,95 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (288–108°). В 0,5 м от дна яма по периметру сужалась уступом шириной 20 см, который в западной и северной сторонах был частично срыт грабителями. Грабительский раскоп перекрывал могилу полностью и расширял её в западной части до 2,4 м, а затем на глубине 0,7 м сужался уступом до размеров самой могильной ямы. Ниже уступа яма была облицована деревом (горбылями?) в три венца, а выше перекрыта вдоль толстыми горбылями или брёвнами. На дне ямы в беспорядке лежали некоторые кости человека – ключица, тазовые, кости ног. Судя по положению бедренных и берцовых костей в восточной половине ямы, а ключицы – в западной – можно предполагать, что погребённый был уложен головой на ЗСЗ. В западной половине ямы найден железный крючок, а у южной стенки напротив ног – бронзовый литой костылёк со слабо намеченным изображением стилизованной композиции (рис. 67. – 8, 9). В заполнении ямы найден кусок серого песчаника (рис. 67. – 7).

Могила 6. Располагалась в северной части основного ряда могил. Ограблена. Размеры – 3,7х2,55 м, глубина – 3,7 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (81–261°). В 1 м от дна на северной и восточной сторонах ямы прослеживались уступы шириной 20–30 см, представлявшие, возможно, остатки уступа, на котором держалось уничтоженное грабителями перекрытие. В заполнении на разной глубине, особенно в нижних горизонтах, встречались куски дерева и разрозненные кости человека – обломки черепа, нижней челюсти, позвонки, рёбра и др. В нижних горизонтах заполнения ямы найдены грубый глиняный светильник, серо-коричневого цвета, слепленный из плохо промешанного глиняного теста с примесью мелкого шамота (?) (рис. 67. – 12), железный нож с кольцевидным навершием (рис. 67. – 10) и медная S-образно изогнутая заковка с деревянной головкой, покрытой медным листком. На стержень одета медная трубочка (рис. 67. – 11). На поверхности деревянной головки отпечатался горизонтальный шов – стык двух полушарий бронзового покрытия, а также сетчатый орнамент. На лежавших рядом бронзовых полосках такой орнамент не обнаружен.

Курганы 10–14 (раскопки 1987 г.)

Курган 10

Завершал с В плотную широтную цепочку курганов 14, 13, 10, в 20 м к ЗЮЗ от кургана 8 (рис. 3). Диаметр – 18 м, высота визуальная – 0,8 м. Почти в центре кургана – впадина грабительского раскопа диаметром около 2 м, глубиной 0,2–0,25 м. При раскопках

по линии С–Ю через центр кургана была оставлена бровка шириной 0,5 м, а с целью выявления ровика у концов бровки были заложены две рекогносцировочные траншеи длиной по 2 м, шириной по 0,5 м, в которых ровик не обнаружен. Под курганом вскрыто 5 погребений.

Могила 1. Находилась под западной полкой кургана. Размеры – 2,7х1,2 м, глубина – 1,95 м, ориентация – С–Ю. В заполнении ямы встречались кусочки дерева от перекрытия. На высоте 0,5 м от дна по периметру имелся уступ шириной 20–30 см. Ниже уровня уступов стенки ямы были обложены толстыми березовыми горбылями. На уступах вдоль длинных сторон могилы лежали вдоль широкие плахи, шириной около 20 см, толщиной 4–5 см. На них были уложены поперечины из тонких горбылей шириной около 20 см, на которых покоилось перекрытие из продольно уложенных горбылей. На дне ямы, вдоль восточной стенки расчищен скелет молодого мужчины, погребённого на спине, вытянуто, головой на С. Все 32 зуба хорошей сохранности, кости скелета также хорошо сохранились. Правая рука лежала вдоль, левая несколько откинута в сторону, так что ее кисть оказалась под деревом обкладки. У правого виска и за черепом лежали крестцовые позвонки овцы и около них – остатки небольшого железного ножа (рис. 68. – 1). У правой стопы лежала плоскодонная кринка без орнамента (рис. 68. – 2). Сосуд леплен из глины с примесью мелкого песка, поверхность гладкая, оранжевого цвета с темными пятнами внизу.

Могила 2 (рис. 68). Вероятно, центральная, находилась под восточной полкой кургана близ центра. Ограблена. Размеры – 2,7х1,7 м, глубина – 1,1 м, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). Конструкция погребальной камеры разрушена при ограблении. Почти полностью уничтожены обкладка, перекрытие и уступы, вследствие чего нельзя было установить их ширину и высоту. В заполнении ямы встречались кусочки дерева от перекрытия и обкладки. В придонной части ямы вдоль каждой длинной стороны было установлено по три столбика диаметром 15–20 см, длиной около 0,6 м для крепления обкладки. Поверх обкладки яма была также перекрыта толстыми березовыми горбылями. В заполнении ямы, на разной глубине встречены кости по крайней мере трех скелетов плохой сохранности. От черепов сохранились лишь фрагменты. На дне ямы вдоль ЮВ стенки лежали кости конечностей и отдельные мелкие разрозненные кости. Погребение коллективное: мужчина, женщина и, видимо, девушка-подросток. Предположительно, они лежали в ряд, на спине, вытянуто, головами на ЮЗ (225°). В СВ углу могилы среди костей человека встречены фрагменты хорошо обожженного кувшина серо-коричневого цвета, с гладкой поверхностью, лепленного из глины с примесью мелкого песка, орнаментированного ёлочкой и наклонными оттисками слабо отпечатывавшегося зубчатого штампа или конца щепки (рис. 68. – 5). Возможно, в могиле был еще сосуд, от которого остался лишь черепок темно-коричневого цвета, лепленный с примесью мелкого песка (рис. 68. – 3). В могиле также найдены: костяной полированный наконечник стрелы с расщепленным насадом (рис. 68. – 7); стеклянная зеленоватая бусина с желтоватыми глазками (рис. 68. – 8); распавшаяся на три части железная булавка-заколка, обернутая золотой фольгой с шаровидной головкой, покрытой золотым листком с тисненым орнаментом в виде кружков (рис. 68. – 4); две полированные роговые трубочки от кнутовища нагайки, из которых трубочка с дополнительным отверстием была набалдашником, а малая крепилась на противоположном конце (рис. 68. – 6).

Могила 3 (рис. 69). Находилась под северной полкой кургана, на границе восточного и западного секторов. Размеры – 2,8х1,1 м, глубина – 2 м, ориентация – ЗЮЗ–СВВ (261–81°). На высоте 0,4 м от дна яма сужалась по периметру уступом шириной от 10 см до 50 см. Ниже уступов стенки ямы были обложены досками шириной до 25 см, толщиной 15 см. Вдоль длинных стенок на уступы были положены горбыли, на них поперек

горбыли и доски из березы, затем продольное деревянное перекрытие. На дне могилы расчищен скелет мужчины (?), погребённого на спине, головой на З. В углу, у правой стопы стоял кувшин, украшенный имитацией шва на кожаном сосуде (рис. 69. – 4). Леплен из глины с примесью шамота и слюды, грубый, коричневого цвета с темными пятнами. Поверхность хорошо заглажена, внутри – остатки нагара. Дно чуть вогнуто. У правой кисти найдена рукоять и фрагменты клинка железного кинжала с близким дуговидному перекрестием и овально-кольчатым навершием (рис. 69. – 1). Конец клинка кинжала находился под правой берцовой костью. Был ли кинжал поломан в древности, или его позднее растащили грызуны, не ясно. Рядом с рукоятью кинжала находился роговой набалдашник кнутовища нагайки (рис. 69. – 3), похожий на найденный в могиле 2. Между правым плечом и черепом лежали крестцовые позвонки овцы и около них – железный нож с невыделенной рукоятью (рис. 69. – 2). В обушке ножа, как будто угадывается небольшое отверстие для подвешивания.

Могила 4. Располагалась в западной половине насыпи, почти параллельно и рядом с могилой 1. Впущена в уже возведённую насыпь, что установлено по профилю кольцевой внутренней бровки. Контуры могильной ямы выявлены на глубине 0,4 м от уровня погребенного горизонта. Размеры – 3,3х1,9 м, глубина – 2,6 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (339–159°). В придонной части яма сужалась уступом по периметру высотой 0,4 м, шириной 30–35 см. Ниже уступа яма была обложена полубревнами в два ряда, а поверх перекрыта вдоль 16 березовыми жердями диаметром 10 см, длиной не менее 3 м. Под перекрытие у торцов ямы и в её середине были положены поперечные полубревна толщиной 20 см. Такие же полубревна были положены на концы жердей продольного перекрытия. На дне ямы расчищен скелет женщины пожилого возраста (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Против ее черепа в западном углу могилы (справа) лежал костяк ребенка 3–4 лет. Вероятно, этот скелет принадлежал девочке, поскольку у черепа обнаружены две известняковые пронизки (рис. 69. – 8). Вдоль левой руки женщины располагался еще один скелет ребенка младенческого возраста.

Между черепом женщины и восточной стенкой могильной ямы лежали позвонки овцы – остатки жертвенной пищи. За черепом взрослого найдено 5 нашивных с треугольными выступами бляшек с насечками из тонкого золотого листка и один фрагмент от такой бляшки (рис. 69. – 10), тут же – крупная бусина диаметром 20 мм из пасты (?) розового цвета (рис. 69. – 5) и две мелких бисеринки розового цвета (рис. 69. – 9). У всех пяти бляшек оторваны узкие выступающие концы. Очевидно, что на них были отверстия для пришивания и не случайно у четырёх бляшек в основании этих выступов были пробиты новые отверстия. Судя по оборванным выступам, бляшки в спешке обрывались с какой-то основы (возможно, одежды) и, вероятно, являлись военной добычей, переиспользованной для украшения головного убора женщины. В погребении они находились на фрагменте бересты, на обороте которого были хорошо заметны остатки ткани полотняного переплетения. В ЮВ углу ямы найдены фрагменты раздавленного сосуда, плоскодонного, грубого, лепленного из глины с примесью мелкого песка и шамота, поверхность светло-коричневая с темными пятнами (рис. 69. – 7). В СВ углу ямы оказалось несколько черепков от другого (?) сосуда (рис. 69. – 6). При проверке грунта у черепа скелета старшего ребёнка найдено еще 5 белых пронизок, а у черепа женщины – 2 бисеринки розового цвета (рис. 69. – 8, 9).

Могила 5. Находилась около центра, под СЗ сектором кургана. Погребение коллективное, содержало 3 скелета. Размеры – 2,4х1,2 м, глубина – 1,1 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ (285–105°). У дна яма сужалась по периметру уступом высотой 20 см, шириной 10–20 см. Имелась обкладка из горбылей в виде рамы. Выше уступов яма была перекрыта сначала в два ряда вдоль, а затем – в два ряда поперек также горбылями. На

дне расчищены костяки трёх человек, погребённых на спине, головами на ЗСЗ (пронумерованы слева направо, т. е. с Ю на С). Скелет 1 – мужчина зрелого или преклонного (?) возраста. Конечности его вытянуты, позвоночник искривлен, череп свалился на левое плечо. У скелета 2 правая рука согнута в локте и лежит на костях левой руки скелета 1, левая нога согнута в колене, правая – вытянута, лицевая часть черепа повернута в сторону скелета 1. Принадлежит он, видимо, женщине пожилого возраста. Скелет 3 также, видимо, мужчина пожилого возраста (?). У него конечности вытянуты, правая рука лежит на костях левой руки скелета 2. Кости скелетов в плохом состоянии, черепа раздавлены. Ребра и тазовые кости сохранились также плохо. В ЮЗ углу могилы, за черепом скелета 1, лежали 10 наконечников стрел, в том числе – 2 бронзовых втульчатых трехгранных и 8 железных черешковых трехлопастных (рис. 68. – 10–19). У позвоночника скелета 1 найден один крупный роговой наконечник с вильчатым насадом (рис. 68. – 9). За черепом скелета 2, у ЗСЗ стенки лежал железный нож (рис. 68. – 20). Здесь же лежали позвонки овцы. Слева от черепа скелета 2 находилась проволоочная золотая 8-видная серьга (рис. 68. – 21). Под скелетом 1 находился тлен интенсивно черного цвета от кошмы или овчины (?).

Курган 11

Располагался в 50 м к ССВ от кургана 10 (рис. 3). Диаметр насыпи – 14,5 м, высота – 0,6 м. Насыпь округлая, поросла ковылем и другими травами. В центре ее и в юго-восточном секторе были заметны две ямы грабительских раскопов: в центре – диаметром 2,75 м, глубиной 20 см, и в ЮВ секторе – диаметром 2,9 м, глубиной 15 см. В СЗ секторе на глубине 0,7 м обнаружен плоскодонный сосуд баночной формы темного цвета (рис. 70. – 1). Изготовлен из глины с примесью песка и мелкого шамота (?), поверхность его хорошо заглажена. Венчик выщерблен. Под курганом вскрыто 5 погребений.

Могила 1. Располагалась в юго-западном секторе насыпи. Размеры – 1,6х0,9 м, глубина – около 1,1 м от УДП. В 20 см от дна яма имела по периметру уступы шириной 10–20 см. Погребение по уступу было перекрыто вдоль тонкими горбылками, от которых сохранился только тлен. На дне ямы расчищен скелет ребенка 3–4 лет, погребённого на спине, головой на ЮВ. Правая нога вытянута, левая чуть оставлена в сторону. Кости плохой сохранности, череп раздавлен. Против правой стопы, в северном углу находился развал узкогорлого сосуда, лепленного из глины с примесью мелкого шамота и песка. Поверхность светло-коричневая с темными пятнами, гладко заглажена. Вдоль венчика орнамент из резной ёлочкой (рис. 70. – 2). Отдельные фрагменты этого сосуда встречены в заполнении ямы.

Могила 2 (рис. 70). Располагалась также под ЮЗ полкой кургана. Размеры – 1,7х0,8 м, глубина – 0,45 м, ориентация – ВЮВ–ЗСЗ (102–282°). В 15–20 см от дна, видимо, имелись узкие и невысокие уступы, поверх которых яма перекрывалась тонкими горбылками. На дне ямы расчищен скелет ребенка 7–8 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Кости плохой сохранности, частично смещены со своих мест грызунами. В южном углу ямы, напротив правой стопы, лежал плоскодонный баночный сосуд, лепленный из глины с примесью мелкого песка. Поверхность темно-коричневая, гладкая, подлощенная, орнаментированная резной ёлочкой (рис. 70. – 3).

Могила 3. Располагалась в СЗ секторе кургана. Размеры – 2х1,25 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (15–195°). В 15–20 см от дна яма сужалась уступом со всех сторон шириной 10–15 см. В уровень с уступами придонная часть ямы была обложена жердями диаметром до 15 см, а сверху перекрыта вдоль тонкими горбылями. На дне ямы расчищены скелеты трёх детей возрастом около 7 лет, уложенных рядом, на спине,

вытянуто, головой на ЮЮЗ (пронумерованные слева направо, т.е. с В на З). Кости ног почти полностью истлели, черепа раздавлены. В СВ углу, у правой стопы скелета 1 стоял кувшин с небольшим поддоном, слегка вогнутым дном и двумя отверстиями для подшивания, около которых находилось налепное утолщение (рис. 70. – 5). Орнаментирован рядами резной ёлочкой. Кувшин леплен с примесью мелкого песка. Поверхность светло-коричневая с темными пятнами, гладкая, подлощенная. На поверхности прослеживаются следы первоначального заглаживания пучком травы в виде горизонтальных штрихов. В ногах скелета № 3 (западного) лежал небольшой плоскодонный кувшин с двумя отверстиями для подвешивания, сделанными в сырой глине, светло-коричневого цвета с темными пятнами, гладкий, подлощенный. Леплен из глины с примесью мелкого песка. Орнаментирован рядами резной ёлочкой (рис. 70. – 4). За черепом лежащего посередине скелета 2 найдены позвонки барана.

Могила 4. Располагалась в ЮВ секторе. Размеры – 2х1 м, глубина – 1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (54–234°). Погребение ограблено, при этом были разрушены придонные уступы. Судя по сохранившимся в заполнении кускам дерева, погребение имело внутреннюю конструкцию в виде обкладки с перекрытием или только в виде перекрытия. В заполнении ямы встречались разрозненные плохо сохранившиеся кости человека. Основная их часть располагалась в беспорядке в ЮЗ конце ямы. Здесь же лежали и кости черепа. Пол погребенного не установлен, возраст юный.

Могила 5. Центральная. Разрушена грабительским перекопом, уничтожившим верхнюю часть могилы. Размеры – 3,3х2,2–1,7 м, глубина – 2,4 м, ориентация – ЮЗ–СВ (225–45°). В заполнении ямы встречено несколько мелких костей человека, а также – обломки дерева и 2 фрагмента круглого каменного алтарика из темно-серого плотного песчаника (рис. 70. – 6). Очевидно, большая часть костей была выкинута при ограблении. Судя по обломкам бревен из заполнения, погребение имело довольно мощную внутреннюю конструкцию. Перекрытие покоилось на уступах высотой 0,5 м от дна. Их первоначальная ширина не установлена.

Курган 12

Одиночный курган. Располагался в юго-западной части могильника (в 55 м к ЮЗ от кургана 11). Диаметр – 11 м, высота – 0,5 м. Насыпь хорошо задернована, видимых следов ограбления не имела. Всего под курганом вскрыто 9 могил и предположительно вторичное захоронение № 10 в ЮВ секторе насыпи на глубине 30 см от поверхности кургана. Расположение могил довольно хаотичное – нет хорошо выраженной центральной могилы и упорядоченности в планировке боковых. Тем не менее, хорошо выражено доминирующее направление на З и как будто прослеживается основной ряд могил по линии ЮВ–СЗ (могилы 7, 6, 8, 9, 4). Судя по размерам и расположению к центральным условно можно отнести могилы 8 и 9. В захоронении № 10 кости человека и череп лежали на одном уровне в беспорядке на пространстве диаметром около 30 см. Малый размер ямы не позволяет усматривать здесь скорченного или сидячего погребения, а дает основание рассматривать их как вторичное захоронение части костей скелета человека.

Могила 1. Находилась в СЗ секторе. Размеры – 1,2х0,6 м, глубина – 0,9 м, ориентация – З–В. Какой-либо внутренней конструкции в яме не зафиксировано. Почти в центре ямы, ближе к восточному концу наклонно стоял плоскодонный баночный сосуд серо-коричневого цвета с темными пятнами и со следами нагара внутри. Леплен из глины с примесью мелкого шамота и песка. Поверхность хорошо заглажена, без орнамента (рис. 71. – 1).

Могила 2. Находилась в В секторе. Размеры – 2,15х0,95 м, глубина – 1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). Уступов и деревянной конструкции в погребении не прослежено.

На дне ямы расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Череп завалился на левое плечо, позвоночник был изогнут, руки раскинуты в стороны. Кости плохо сохранились и были частично смещены со своих мест (вероятно, грызунами). Примечательно, что костей левой ноги в погребении не обнаружено. Согласно полевым наблюдениям, большие и малые берцовые кости правой ноги и кости обеих рук по предплечья были обрублены. В СЗ углу могилы лежали позвонки овцы, а рядом у левого плеча стоял сосуд баночной формы, лепленный из глины с примесью мелкого песка и шамота, грубый, плохо обожженный с гладкой поверхностью серо-коричневого цвета (рис. 71. – 2). Рядом находилось пряслице, украшенное точечным и нарезным орнаментом (рис. 71. – 3).

Могила 3. Находилась в ЮЗ секторе. Размеры – 2,6х1,3 м, глубина – 1,7 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (330–150°). В придонной части яма по периметру сужалась уступом высотой 30 см, шириной 15–25 см. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль жердями диаметром 7–13 см. Всего удалось насчитать 7 таких жердей, хотя дерево сохранилось очень плохо. Обкладки не было. На дне ямы расчищен костяк женщины (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Позвончик несколько изогнут, череп раздавлен, некоторые мелкие кости отсутствуют. Справа от черепа лежали позвонки овцы, а у левого виска стоял плоскодонный кринковидный сосуд с двумя отверстиями для подвешивания (рис. 71. – 9). Сосуд изготовлен из глины с примесью мелкого песка, плохого обжига. Поверхность его темно-коричневая с темными пятнами, гладкая. Рядом с правым плечом лежало пряслице из светло-коричневого сланца с резным радиальным орнаментом (рис. 71. – 7). В районе пояса, справа, найден обломок точильного камня из светло-серого песчаника (рис. 71. – 4). У правого виска лежала проволоочная, бронзовая, восьмёрковидная серьга (рис. 71. – 5), а на фаланге одного из пальцев левой руки было бронзовое проволоочное кольцо (рис. 71. – 6). В ЮЗ углу, у правой стопы, лежал сосуд баночной формы, орнаментированный строчкой овальных вдавлений (рис. 71. – 8). Изготовлен из глины с примесью песка. Поверхность гладкая, серо-коричневая с темными пятнами. Прослеживаются штрихи от вертикального заглаживания.

Могила 4. Размеры – 2х0,9 м, глубина – 1,2 м, ориентация – СВ–ЮЗ. В придонной части яма сужалась по периметру уступом высотой около 20 см, шириной 10 см. Выше уступов яма была перекрыта несколькими горбылями поперек, а затем шестью продольно уложенными горбылями или сплюснутыми тяжестью земли бревнами. На дне ямы расчищен костяк человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Левая рука отведена несколько в сторону, череп наклонен к левому плечу. Инвентаря не обнаружено.

Могила 5 (рис. 72). Размеры – 1,3х0,9 м, глубина – 0,7 м, ориентация – ЮЮВ–ССЗ (171–351°). У дна яма сужалась со всех сторон уступом высотой не менее 15 см, шириной 10 см. Поверх уступов яма была перекрыта березовыми горбыльками плохой сохранности. На дне ямы расчищен скелет ребенка 3–4 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮВ (171°). Правая рука отведена в сторону, левая была согнута в локте или откинута за голову. Кости плохой сохранности, череп раздавлен. Среди костей скелета найден астрагал овцы. Слева от черепа обнаружен развал сосуда с округлым дном без орнамента, серо-коричневого цвета с темными пятнами, грубого, лепленного из глины с примесью мелкого песка. Поверхность его хорошо заглажена, внутри нагар (рис. 72. – 1).

Могила 6. Размеры – 1,6х0,8–0,9 м, глубина – 0,9 м, ориентация – СВ–ЮЗ (45–225°). По периметру у дна яма сужалась уступами высотой 25 см, шириной 10–20 см. Поверх уступов яма была перекрыта вдоль берёзовыми жердями, от которых сохранился только тлен. На дне ямы расчищен костяк ребенка, погребённого на спине, вытянуто, головой

на ЮЗ (225°). Череп свалился на левое плечо, ребра смещены со своих мест, правая рука чуть откинута. Длина скелета около 1 м. Кости плохой сохранности и потревожены грызунами. Справа от головы стоял плоскодонный баночный сосуд серо-коричневого цвета с темными пятнами. Леплен из глины с примесью мелкого шамота и песка, поверхность заглажена, внутри – нагар (рис. 72. – 2). Венчик немного выщерблен. Между ступнями ног лежал кусочек охры (?).

Могила 7. Впущена в уже сооруженную насыпь. Размеры – 1,9x0,15 м, глубина – 1,2 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). У дна яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной 10 см. Обложена берёзовыми горбылями, а поверх уступа перекрыта вдоль такими же горбылями. Дно ямы было застлано берестой. На дне ямы, на бересте был погребён мужчина в положении на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (240°). Против левого плеча лежали позвонки овцы. На костях левой стопы лежал плоскодонный кувшин без орнамента довольно хорошего обжига, светло-коричневого цвета с темными пятнами, гладкий, леплен из глины с примесью мелкого песка и шамота (?) (рис. 72. – 3).

Могила 8. Размеры – 2,4x1 м, глубина – 1,45 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (36–216°). В придонной части яма сужалась уступом со всех сторон высотой не менее 15–20 см, шириной 10 см. Ниже уступа яма была обложена по периметру в два горбыля, а поверх перекрыта вдоль также горбылями, лежавшими на трех поперечинах – две у концов и одна – посередине ямы. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. Руки несколько разведены в стороны. У левого плеча лежали позвонки овцы и около них – железный нож, похожий на листовидный наконечник стрелы (рис. 72. – 4). В ЮВ углу, против правой стопы, стоял горшок с вогнутым дном, серо-коричневого цвета, заглаженный (рис. 72. – 5). Помимо этого в погребении найдена одна стеклянная (?) бусина (рис. 72. – 6).

Могила 9. Находилась под северной полкой кургана, близ центра. Размеры – 2,4x1 м, глубина – 1 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (265–85°). Дно могильной ямы было застлано листьями бересты. Вероятно, ранее эти листья были в употреблении, поскольку на них кое-где видны отверстия и другие следы шивания. Такими же листьями бересты умерший был накрыт сверху. Скелет человека лежал черепом на ЗЮЗ. Руки в локтях немного разведены. Положение на спине, вытянуто. Череп свалился к правому плечу. Кости плохой сохранности. У западной стенки могилы лежало светло-коричневое подлощенное глиняное пряслице (рис. 72. – 8). Над берестяным перекрытием, в СВ углу, в ногах погребённого стоял плоскодонный сосуд, орнаментированный двумя рядами каплевидных наколов (рис. 72. – 7). Изготовлен из глины с примесью мелкого песка, грубый, серо-коричневого цвета с темными пятнами.

Курган 13

Находился в плотной группе слившихся насыпей между курганами 10 и 14. Размеры кургана – примерно 13x10 м, высота – 0,5 м (рис. 73). Насыпь была хорошо задернована и покрыта густой травой, следов ограбления не имела. Насыпь состояла из гумуса с линзами глинистых выкидов из могил. Обнаружено 5 могил.

Могила 1. Находилась в ЮВ секторе. Размеры – 1,3x0,8 м, глубина – 0,4–0,45 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). По периметру дна яма имела деревянную обкладку в один венец из берёзовых жердей диаметром 10 см. Её крепили колья, вбитые вертикально в дно с внешней стороны, по одному в каждом углу и по одному в середине. Поверх этой рамы было сделано продольное перекрытие из берёзовых бревнышек диаметром 8–10 см. На дне ямы расчищен плохо сохранившийся скелет младенца, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Среди косточек младенца оказались позвонки овцы.

В ногах погребенного, лежал небольшой баночный сосуд серо-коричневого цвета с темными пятнами, гладкий, подлощенный, лепленный с примесью песка (рис. 73. – 1). Орнаментирован чередованием ямок и наколов вдоль венчика.

Могила 2. Находилась ЮВ секторе. Размеры – 2,9х1,3, глубина – 1,7 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). У дна яма имела уступ высотой 20 см, шириной 25–35 см. Ниже уступа яма была обложена берёзовыми бревнами, а выше уступа перекрыта поперек толстыми горбылями. Дерево обкладки и перекрытия сохранилось плохо. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Ноги чуть раздвинуты, а правая рука – откинута, череп повернут к правому плечу. Лицевая часть черепа раздавлена, многие фаланги и ребра истлели. В ЮЗ углу, в изголовье справа лежали позвонки овцы и рядом с ними железный нож с отверстием для подвешивания в трех обломках (рис. 73. – 3). У правой стопы вертикально стоял кувшин серо-коричневого цвета с темными пятнами, плоскодонный, леплен с примесью мелкого песка (рис. 73. – 2). Край оббит в древности. В кувшине сохранились остатки семян какого-то злака (проса – ?).

Могила 3. Находилась под западной полой, около центра кургана. Размеры – 3х1,4 м, глубина – 1,4 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (339–159°). Внизу сужалась уступом со всех сторон высотой 30 см, шириной по длинным сторонам 25 см, а по коротким – 50 см. Ниже уступа яма была облицована по периметру бревнами, а выше – перекрыта вдоль березовыми жердями диаметром 7–9 см, которых удалось насчитать около 9 штук. Перекрытие базировалось на широких поперечинах-горбылях. В СЗ конце могилы подряд лежали три таких толстых горбыля-поперечины. Такие же горбыли-поперечины лежали с ЮВ конца, где они хорошо просматривались. На дне ямы расчищен скелет женщины преклонного возраста (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на ССВ. Нижняя часть скелета несколько смещена к востоку от основной оси ориентировки скелета. Сохранность костей и черепа удовлетворительная, но многие кости смещены с первоначального положения грызунами. В изголовье, у ССЗ стенки ямы лежало несколько позвонков овцы. Рядом с ними – железный нож однолезвийный плохой сохранности с петельчатой рукоятью (рис. 73. – 13). Неподалёку стоял узкогорлый сосуд серо-коричневого цвета с округлым дном (рис. 73. – 14). У левого плеча – гранитный алтарик на четырёх ножках (рис. 73. – 4). У правой стопы, в углу, находился развал плоскодонного *баночного* сосуда, орнаментированного резной ёлочкой. Под черепом и костями грудной клетки найдены остатки ожерелья, состоявшие из двух белых цилиндрических известняковых пронизок (рис. 73. – 7), 5 коричневатых бусин из стекловидной массы (рис. 73. – 8, 9, 12), серовато-белой подтреугольной бусины со следами глазков и бисеринкой внутри (рис. 73. – 10), 7 бисерин (1 коричневатая, 1 желтая, 3 голубых и 3 бесцветных) (рис. 73. – 11). По-видимому, в головах находилась железная заколка (рис. 73. – 5).

Могила 4. Находилась в СВ секторе. Размеры – 2,6х0,9 м, глубина – 1,68 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (261–81°). Внизу яма сужалась (1,65х0,7 м) и была ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ (249–69°). Высота уступа 40 см. Обкладки и деревянного перекрытия не было. Умерший был положен на бересту и ею же накрыт (береста уже использованная, со следами пошива). Располагался он на спине, головой на ЗЮЗ. Череп повернут к левому плечу, руки чуть разведены в стороны, ноги – ромбом. Кости плохой сохранности, нижней челюсти не оказалось, многие кости смещены со своих мест. В целом погребение производит впечатление более позднего подхоронения к могиле 5, расположенной по соседству. Могильная яма для умершего была коротка и его положили на спину с согнутыми в коленях ногами, отчего кости обеих стоп уперлись в стенку могилы. В ЮЗ углу ямы, за черепом лежал плоскодонный кринковидный со-

суд, изготовленный из глины с примесью шамота, грубый, светло-коричневого цвета (рис. 73. – 15).

Могила 5. Располагалась под восточной полкой кургана, в 30 см к Ю от могилы 4 и почти параллельно ей. Вероятно, это основное захоронение. Размеры – 2,8x1,05 м, глубина – 1,75 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (84–264°). В придонной части яма сужалась уступом со всех сторон высотой 30 см, шириной 15–25 см. Ниже уступа по периметру дна яма была обложена горбылями, шириной 30 см, толщиной 6–7 см. Выше уступов яма была перекрыта вдоль горбылями и бревнами. Перекрытие лежало на поперечинах, а концевые поперечины на уступах. Перекрытие плохой сохранности, но обкладка сохранилась лучше, так что удалось установить способ сочленения горбылей обкладки. На концах продольных горбылей были вырублены пазы глубиной 2–3 см, шириной 5–6 см, куда вставлялись приостренные концы коротких обкладок. На дне ямы расчищен скелет женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Череп повернут к правому плечу, позвоночник искривлен, правая нога почти прямо, левая согнута в колене, кости таза и обеих ног несколько смещены в сторону. Руки чуть разведены в стороны. Кости плохой сохранности. Череп раздавлен на части.

В изголовье, между черепом и стенкой могилы в ряд стояли два сосуда: узкогорлый и баночный. Узкогорлый сосуд с раздутым туловом и округлым дном без орнамента, лепленный из глины с примесью мелкого песка и шамота. Поверхность его светло-коричневая с темными пятнами, подлощена, лощение отваливается (рис. 73. – 17). Плоскодонный баночный сосуд был орнаментирован рядом ногтевых вдавлений (рис. 73. – 19). Он серо-коричневый с темными пятнами. На поверхности сохранились штрихи от вертикального заглаживания. Внутри – следы нагара. Тут же лежала боковина довольно грубого сосуда серо-светло-коричневого цвета, гладкого, лепленного с примесью песка, орнаментированного двумя рядами дуговидных вдавлений (рис. 73. – 18). На наружной поверхности следы нагара. Рядом лежала бронзовая закладка для волос с деревянной плоской (сплюсненной?) головкой (рис. 73. – 16). У левой стопы стоял сосуд баночной формы серо-коричневого цвета с темными пятнами, орнаментированный резной ёлочкой (рис. 73. – 20). В изголовье, рядом с кувшином лежало глиняное пряслице, гладкое, светло-коричневое с темными пятнами (рис. 73. – 21).

Курган 14

Располагался в южной части компактной группы из трёх курганов (14, 13, 10). Насыпь сливалась с примыкавшим курганом 13 (рис. 3). Диаметр – 10 м, высота – 0,3 м. В центре заметно понижение диаметром около 2 м, глубиной 5–10 см на месте грабительского раскопа. В насыпи кургана были найдены два сосуда – один в СЗ секторе, на глубине 0,6 м от уровня поверхности кургана, другой там же, на глубине 0,7 м (рис. 74. – 1, 2). Позднее оказалось, что оба сосуда находились в площади могилы 7. Сосуд 1 баночной формы, грубый, без орнамента, гладкий, слабо обожжен, серо-коричневого темного цвета, леплен с примесью мелкого песка. Меньший сосуд 2 плоскодонный профилированный, без орнамента, темно-серо-коричневого цвета, леплен с примесью мелкого песка. У кувшина выколота боковина. Под курганом вскрыто 9 могил.

Могила 1. Впущена в насыпь в СВ секторе кургана. Погребение сооружено в древней почве, на границе с материком, вследствие чего точные размеры и форма могильной ямы не прослеживались. Она, видимо, была овальной формы размером 0,5x0,4 м, глубиной не более 0,3 м от УДП, ориентирована по линии З–В. На уровне древнего горизонта яма была продольно перекрыта деревом, от которого остался только тлен. На дне ямы в беспорядке лежали кости ребенка возрастом до 3 лет, предположительно погребенного на

спине, вытянуто, головой на З. У черепа найден фрагмент оранжево-коричневого цвета с нагаром от баночного (?) сосуда диаметром около 6,5 см (рис. 74. – 3).

Могила 2. Находилась в ЮЗ секторе кургана. Впущена в северо-западную часть могилы 3 и имела с ней общую ориентацию. Размеры – 0,92х0,32 м, глубина – 0,75 м от УДП, ориентация – СЗ–ЮВ (315–135°). Уступы в придонной части не прослеживались, но яма была перекрыта вдоль тремя горбылями шириной 10–14 см, толщиной 4–5 см. На дне ямы расчищен скелет ребенка младенческого возраста, погребённого на спине, головой на СЗ. Кости плохой сохранности, череп раздавлен. В ногах стоял плоскодонный узкогорлый сосудик, светло-коричневый, гладкий, леплен с примесью мелкого шамота (рис. 74. – 7). За черепом стоял плоскодонный баночный сосуд с выколотой боковиной, орнаментированный двумя рядами наколов вдоль венчика (рис. 74. – 8). Под костями найдено 10 стеклянных мелких бусин синеватого цвета (рис. 74. – 4).

Могила 3. Располагалась в ЮЗ секторе. Частично перекрывалась впускной могилой 2. Размеры – 2,3х1 м, глубина – 1,1 м, ориентация – СЗ–ЮВ (315–135°). У дна яма сужалась по периметру уступом высотой 20 см, шириной 10 см. Поверх уступа яма была перекрыта вдоль березовыми бревнами, от которых сохранился только тлен. На дне ямы расчищен скелет женщины пожилого возраста (?), погребённой на спине, вытянуто, головой на СЗ. За черепом лежали ребра овцы.

Могила 4. Находилась в ЮЗ секторе, в 10 см к СЗ от могилы 3. Размеры – 2,7х1,15 м, глубина – 1,4 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (351–171°). В 20 см от дна яма сужалась уступами со всех сторон шириной 15–30 см. Выше уступа была продольно перекрыта горбылями, положенными на 4–5 поперечин. На дне ямы расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, головой на ЮЮВ. Череп повернут к левому плечу, руки вытянуты, ноги разведены в коленях и ступнях. Кости плохой сохранности. Между черепом и южной стенкой могилы лежали позвонки овцы и рядом с ними плохо сохранившийся железный черешковый (?) нож (рис. 74. – 6)¹. В ногах стоял баночный сосуд, на дне которого ямками образован орнамент в виде концентрических окружностей (рис. 74. – 5).

Могила 5. Находилась в ЮВ секторе. Размеры – 2,75х1,25 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ССЗ–ЮЮЗ (30–210°). В придонной части яма сужалась со всех сторон уступом высотой 25, шириной на длинных сторонах – по 15 см, а на узких – по 25 см. Ниже уступа яма была облицована полубревнами, а выше перекрыта вдоль в два или три слоя горбылями и бревнами толщиной 15–18 см. Бревна лежали на нескольких поперечинах, размещённых на концах и посередине могильной ямы. На дне ямы расчищен костяк женщины, погребённой на спине, головой на ЮЮЗ. Ноги чуть согнуты в коленях. Позвоночник искривлен, руки вытянуты. Сохранность костей удовлетворительная, но череп раздавлен. В южном углу, справа от изголовья лежали позвонки и ребра овцы. Рядом с ними – высокогорлый кувшин светло-коричневого цвета с темными пятнами. Леплен из глины с примесью мелкого песка. Поверхность хорошо заглажена (рис. 74. – 10). Против левой стопы, у стенки, найден развал баночного сосуда с нагаром внутри. Сосуд грубый, поверхность серо-коричневая, а на изломе глина черная без заметных примесей, заглажен. Орнаментирован двумя рядами дуговидных оттисков (рис. 74. – 9).

Могила 6. Находилась в ЮЗ секторе, в 0,4 м от могилы 4 и в 0,3 м от могилы 3. Размеры – 2х1 м, глубина – 1,15 м, ориентация – СЗ–ЮВ (315–135°). В придонной части у торцов яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной по 30 см. Поверх уступов была перекрыта березовыми полубрёвнами и бревнами толщиной 10–12 см. На дне ямы расчищен скелет подростка (длина скелета 1,15 м), погребённого на спине, вытянуто, головой на СЗ. Ко-

¹ В коллекции БГПУ этот нож не был найден. Подобных крупных черешковых ножей в Новотроицком некрополе не известно. Наиболее вероятно, что за черешок была принята разложившаяся часть лезвия. Эта ошибка, например, была допущена при описании ножа из могилы 2 кургана 13 (рис. 73. – 3) и некоторых других.

сти плохой сохранности, череп наклонен к правому плечу и раздавлен. Слева от черепа в северном углу лежал крестец овцы, а напротив правой ноги стоял грубый баночный сосуд, гладкий, светло-коричневый, леплен с примесью шамота. Прослеживались штрихи от вертикального и горизонтального заглаживания (рис. 74. – 11).

Могила 7. Находилась в СЗ секторе. Размеры – 2,6х0,95 м, глубина – 0,95 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (40–220°). В придонной части яма сужалась уступом высотой 25 см, шириной 10 см. На концах уступов и посередине ямы были положены поперечины из толстых горбылей, а на них – продольное перекрытие из горбылей или полубревен. Дерево перекрытия сохранилось плохо в виде тлена. На дне ямы расчищен костяк женщины, погребённой на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. Череп свалился к левому плечу. Кости левой руки смещены со своих мест и лежали на бедрах, правая ключица оказалась у таза. Среди костей человека найдено несколько позвонков овцы. Между правой кистью и стенкой могилы – развал кринковидного сосуда без орнамента, светло-коричневого цвета (рис. 74. – 15). На костях таза и около них найдены три крупных бусины беловатого цвета из известняка, одна коричневатая каменная (?) типа мелкозернистого песчаника и две белые известняковые цилиндрические бусины (рис. 74. – 12).

Могила 8. Находилась под северной полкой кургана. Размеры – 1,1х0,6 м, глубина – 0,4 м, ориентация – З–В. Яма была заглублена в материк на 10 см. По периметру имела обкладку из тонких горбыльков и такими же горбыльками перекрыта вдоль. На дне ямы расчищены кости ребенка 2–3 лет, погребённого головой на З (предположительно, на спине, вытянуто). Кости плохой сохранности. В ЮВ углу (в ногах) лежал баночный сосуд. На поверхности видны штрихи от вертикального заглаживания (рис. 74. – 13). Дно с небольшим поддоном.

Могила 9. Центральная. Ограблена. Пятно грабительского раскопа (размеры – 2,2х1,5–1,9 м, ориентация – С–Ю) в виде прямоугольника с выступом на ЮЗ углу, перекрывало могильную яму. Точные размеры, ориентировка и форма могилы не установлены. Судя по кускам перегнившего дерева в заполнении грабительского раскопа, она, видимо, имела деревянную конструкцию – обкладку и перекрытие. Глубина ямы 0,9 м от УДП. На этом уровне дно ямы было застлано берестой. В заполнении на разной глубине встречались разрозненные кости скелета человека. На дне лежали только перемещённые левое бедро и ребро. Кости принадлежали мужчине возмужалого возраста. В заполнении ямы собраны обломки крупного толстостенного, хорошо обожженного плоскодонного сосуда без орнамента. Его поверхность светло-коричневая, гладкая со следами первоначального вертикального заглаживания. Леплен с примесью мелкого шамота (рис. 74. – 14).

Курганы 15–25 (раскопки 1988 г.)

В 1988 году начались исследования курганов на пашне. Большая часть из них были сильно распаханы, и на поверхности почти не прослеживалась. С целью проверки таких подозрительных мест закладывались меридиональные разведочные траншеи, которыми удалось обнаружить курганы 16, 20, 23.

Курган 15

Крайний северо-западный курган на могильнике (рис. 3; 75). Насыпь кургана распахивалась, но была хорошо заметна. Высота её к моменту раскопок составляла около 0,5 м, диаметр – 30 м. Граница насыпи чётко не фиксировалась. Представлялось, что грунт на-

сыпи был растащен при распашке, а первоначально могильный холм имел значительно меньший диаметр. Поэтому на кургане был размечен круглый раскоп диаметром 20 м, который выбирался вручную кольцевыми траншеями. В ходе работ оставлялась бровка С–Ю, проходящая через центр кургана. Лежащий на погребённой почве суглинок выкида из могил фиксировал уровень древней поверхности (УДП). Позже вдоль бровки с обоих её концов в направлении от центра были прокопаны две траншеи длиной 7 м (южная) и 8 м (северная), показавшие наличие вокруг кургана кольцевого рва. В связи с тем, что площадь между краем круглого раскопа и кольцевым рвом уже была засыпана отвалом, этот периферийный участок кургана не раскапывался. Над рвом был заложен отдельный узкий кольцевой раскоп, позволивший зачистить всю канавку по материке и затем выбрать её заполнение. Кольцевой ров, по форме в плане приближающийся к кругу, ограничивал пространство диаметром 30 м. Ширина рва при зачистке его по материке составляла около 0,8 м, глубина – примерно 0,5 м от уровня зачистки. Стенки рва в разрезе крутые, дно плоское, заполненное однородным чернозёмом. Это, вероятно, указывает на постепенное замывание канавы верхним гумусированным слоем почвы. В направлениях к ЗЮЗ и ВСВ от центра окружности имелись перемычки шириной около 3,8 м. Находки в заполнении рва отсутствовали. С северной стороны кольцевой ров был частично перекопан при сооружении прямого рва, проходящего по касательной к кургану 15. Прямой ров был зачищен по материке и раскопан на участке между курганами 15 и 16 и под насыпью кургана 16 – всего на протяжении более 80 м. Находок в нём не обнаружено, время сооружения и протяжённость не ясны.

Под насыпью кургана 15 обнаружено два взрослых и два детских погребения. Кроме того, в северо-западном секторе раскопа, в погребённой почве, встречен небольшой плоскодонный горшок баночной формы без орнамента (рис. 75. – 1). Все могилы устроены в один ряд по линии ЮВ–СЗ.

Могила 1 (рис. 75). Располагалась в общей яме (?) с могилой 2 в 6,5 м к ССЗ от центра кургана. Ориентация пятна – ЗЮЗ–ВСВ (237–57°), размеры – 2,05х0,7 м. Пятно было заполнено серо-чёрной мешаной землёй с вкраплениями древесного тлена. В западном углу пятна чуть ниже уровня материка имелся уступ, на котором найдены плоскодонный сосуд со сливом, орнаментированный 2–3 рядами горизонтальной ёлочкой (рис. 75. – 2), а также остатки черепа и трубчатых костей младенца. Эти находки выделены как могила 1. Вероятно это остатки погребения, впущенного в могилу 2.

Могила 2 (рис. 75). Глубина ямы равнялась 0,7 м. Деревянной конструкции не прослежено. На дне ямы расчищен скелет ребёнка, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Череп лежал прямо, руки чуть согнуты в локтях и разведены в стороны, кисти рук – около тазовых костей. Малые берцовые кости лежали отдельно около северо-восточной стенки ямы. Судя по зубам, возраст умершего 7–8 лет. Между правой голенью и юго-восточной стенкой ямы стоял плоскодонный сосуд баночной формы, украшенный в верхней части горизонтальной ёлочкой и прочерченными по ней 2–3 горизонтальными линиями (рис. 75. – 3).

Могила 3. Располагалась в 4,5 м к ЮВ от центра кургана. Размеры – 2,85–1,2 м, глубина – 1,87 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (213–33°). В придонной части на узких концах её имелись уступы высотой около 0,6 м и шириной 0,3 м. На дне ямы находилась деревянная рама размерами 2,3х1,3 м из поставленных на ребро досок, соединённых встык без пазов. Поверх рамы, вдоль юго-восточной стенки была расчищена доска толщиной 3–4 см, длиной во всю могилу. Сверху рама и доска были перекрыты поперечными досочками, толщиной 2–3 см, на которых лежал продольный накат из одного ряда берёзовых брёвен диаметром 15–20 см. У юго-восточной стенки сохранились остатки бревна продольного наката на высоте 0,5 м от дна ямы. Кроме того, на обеих длинных стенках

ямы на высоте 0,7–0,75 м прослежены остатки бересты. Очевидно, первоначально внутримогильное сооружение было высотой не менее полуметра. На дне могилы расчищены кости скелета взрослого человека, положенного на спину, вытянуто, головой на ЮЮЗ. Относительно длинной оси рамы скелет был смещён к северо-западной стенке. Судя по зубам, возраст погребённого 25–35 лет.

Инвентарь. В южном углу рамы встречены кости животного и среди них – железный нож с пластинчатой рукоятью без отверстия (рис. 77. – 11). Справа у тазовых костей лежал железный втульчатый чекан длиной 21 см со скульптурным изображением сидящего на втулке всадника (рис. 77. – 1). К передней части втулки приржавел овальный железный колпачок высотой 2,2 см, надевавшийся на выступающую из втулки часть рукояти. Под бойком в месте соединения его с втулкой находится выступ. Примерно в 20 см от чекана найден явно смещённый со своего первоначального положения железный вток митровидной формы длиной 8 см (рис. 77. – 2). Внутри него сохранились остатки древесины и железный штифт, крепивший вток к рукояти. Слева у тазовых костей найден бронзовый костылёк длиной 7,2 см с гладким, чуть погнутом стержнем (рис. 77. – 3). Под тазовыми костями на дне могилы лежала костяная пластина неизвестного назначения длиной 14,7 см, покрытая в центральной части врезным зооморфным орнаментом (шесть морд кошачьих хищников в фас, расположенных вертикально одна над другой). На обоих концах пластины имеются круглые выступы с отверстиями (рис. 77. – 9). На нижнем выступе вырезан тамгообразный знак. Обратная сторона пластины в центральной части заполирована от длительного употребления. Около левого колена обнаружено четыре втульчатых трёхгранных роговых наконечника стрел и два черешковых – ромбический в сечении и трёхгранный, с длинными треугольными вырезами на гранях (рис. 78. – 10–14). Здесь же найдены восемь бронзовых черешковых трёхлопастных наконечников стрел, частью с остатками древков (рис. 78. – 1–8). В центре могилы обнаружен утяжелённый бронзовый черешковый трёхгранный наконечник (рис. 78. – 9). Всего найдено шесть роговых наконечников и девять бронзовых. В северном углу рамы стоял круглодонный кринковидный сосуд, украшенный пояском насечек по венчику, от которого вертикально спускаются по горлу 24 цепочки кольцевых вдавлений, перечёркнутые нанесёнными затем тремя неровными горизонтальными линиями (рис. 77. – 10). У восточного угла на дне ямы расчищены два обломка не орнаментированных стенок от разных сосудов. Описанные выше находки, как представляется, сохранили первоначальное положение или близкое к нему. Другая часть предметов, по-видимому, значительно перемещена. У правого колена найдены бронзовые поясная прорезная обойма (рис. 77. – 7) и колчанная ворворка (рис. 77. – 6), возле черепа – бронзовые двойная и узкая ременные обоймы (рис. 77. – 4, 5), в норе у стенки ямы недалеко от левого колена – вторая бронзовая сдвоенная обойма (рис. 77. – 4).

Перемещённой со своего первоначального места оказалась и фигурка горного козла, выполненная из двух штампованных в золотой фольге половинок со вставными ушами и огромными рогами, сделанными также из толстой золотой фольги (рис. 77. – 8). Фигурка стоит на прямоугольной золотой пластине, имеющей по краям четыре отверстия для пришивания. Судя по аналогиям из кургана Иссык, можно предполагать, что изделие являлось частью головного убора. В могиле эта замечательная поделка была найдена на брёвнах продольного наката на глубине 1,62 м, как выяснилось позже, примерно над черепом погребённого.

Могила 4 (рис. 75). Располагалась в центре кургана. Ограблена. В профиле бровки с обоих краёв ямы были видны крутые кучи материкового суглинка, от которых в стороны длинным шлейфом тянулись по погребённой почве тонкие суглинистые прослойки. Таковую стратиграфическую картину, по-видимому, можно объяснить лишь тем, что после

зарывания захоронения остатки материкового отвала специально подгребались к яме, образуя какую-то обваловку или насыпь. К сожалению, форму этого сооружения в плане не удалось проследить. Стенки ямы разрушены грабителями, поэтому размеры и форма могилы устанавливаются приблизительно. Размеры ямы – 3,35х2,35 м, глубина – 2,15 м, ориентация – ЮЗЗ–СВВ. На высоте 0,45 м от дна по периметру ямы имелись уступы. Деревянной конструкции не зафиксировано. В заполнении ямы с глубины 1,5 м встречались отдельные кости взрослого человека, но на дне их не было. Костных остатков найдено сравнительно немного, черепа или каких-либо обломков от него не обнаружено. Судя по хорошо сохранившимся тазовым костям, скелет, безусловно, женский.

Инвентарь. На дне ямы около южного угла найден обломанный с двух сторон железный нож (рис. 75. – 8). Недалеко от него встречена золотая проволоочная серьга с перпендикулярно припаянным малым колечком (рис. 75. – 5). В средней части ямы около юго-восточной стенки обнаружен тщательно выделанный гранитный алтарик подквадратной формы с глубокой чашевидной выемкой и небольшим округлым углублением в центре днища на оборотной стороне (рис. 75. – 6). На алтарике лицевой стороной вверх лежало круглое бронзовое по виду позолоченное (?) зеркало с длинной ручкой (рис. 76). Обратная сторона зеркала орнаментирована концентрическими окружностями, в центре – выпуклый бугорок с ямкой посередине, окружённый двумя круговыми валиками. Рядом с этими предметами найдено плоское неорнаментированное керамическое пряслице, исключительно хорошей выделки (рис. 75. – 7). В восточном углу ямы, в норе, встречен треугольный обломок гранитной зернотёрки, имеющий на ровной плоскости следы копоты или бурой краски, то есть использовавшийся как алтарик (рис. 75. – 4).

Курган 16

Располагался в северной части группы, в 45 м к ВСВ от кургана 15 (рис. 3; 79). Насыпь кургана на пашне практически не прослеживалась. Курган 16 разведан одной траншеей длиной 36 м и шириной 0,5 м, которая пересекла оба погребения и прямой ров. Кольцевого рва не обнаружено. Центр кургана был определён над могилой 2. От этой точки размечен круглый раскоп диаметром 18 м. Лежащие на погребённой почве суглинистые прослойки могильных выбросов отмечали уровень древней поверхности (УДП), располагавшейся на 30 см ниже современной поверхности. Насыпь кургана фактически не фиксировалась и в разрезах, а потому осталось не ясно – распаханна ли она до основания, или же погребения можно считать грунтовыми. В ходе раскопок более предпочтительным представлялось наличие распаханной насыпи. В круглом раскопе диаметром 18 м обнаружены два могильных пятна и часть прямого рва.

Могила 1 (рис. 79). Располагалась в 4,8 м к югу от центра раскопа, под бровкой. Могила имела подтрапцевидную форму с неровными сторонами. Размеры – 2,15х0,85–1,2 м, глубина – 1,23 м, ориентация – З–В. Уступов в придонной части не было. На дне ямы, примыкая к её стенкам, стояла деревянная рама из досок шириной 25 см и толщиной 5–7 см. Нижние точки досок рамы были расположены на 5–7 см выше дна могилы, на материке. Между стенками рамы и стенками ямы, где они располагались не вплотную, находился мешаный грунт. Восточные концы продольных досок имели затёсы на глубину 2–3 см шириной 5–6 см. В эти вырубki вставлялись концы восточной доски. Западные концы продольных досок таких вырубок не имели. Наоборот, вырубki были сделаны в торцевой доске, куда и входили концы продольных досок.

К моменту расчистки рама мела чуть подтрапцевидную форму размером 2,15х0,88 м (на западе) – 0,95 м (на востоке). После помещения умершего на дно могилы, яма была пе-

рекрыта несколькими поперечными досками, а затем – рядом брёвен продольного наката. На дне ямы расчищен скелет человека в положении на спине, вытянуто, головой на В. Череп лежал прямо, лицевой частью на запад; нижняя челюсть в сочленении, сомкнута. Сохранность костей хорошая, хотя многие мелкие кости отсутствовали. Кости левой голени смещены. Все перемещения – следы деятельности грызунов. Пол погребённого уверенно определяется как мужской (угол сращения лобковых костей равен 70° и др. признаки), возраст 25–40 лет (все четыре Мз прорезались, но стертость их невелика).

Инвентарь. В юго-восточном углу, между черепом и южной стенкой лежали крестец и поясничный позвонок овцы (?), а кроме того – обрубок кости более крупного животного (именно обрубок в отличие от костей барана, которые всегда разделялись по сочленениям) и ещё один осколок от рубленной кости. Тут же встречен железный нож с пластинчатой рукоятью без отверстия и коротким лезвием (рис. 79. – 3). В ногах скелета, в северо-западном углу стоял горшок на небольшом кольцевом поддоне (рис. 79. – 1). Сосуд орнаментирован четырьмя рядами горизонтальной ёлочкой и горизонтальными линиями. При снятии костей скелета около левого крыла таза обнаружена повреждённая половинка роговой детали нагайки (рис. 79. – 2).

Могила 2. Располагалась у центра раскопа, в 2–3 м к северу от могилы 1. Размеры – 2,9x1 м, глубина – 2,13 м, ориентация – ЮЗ–СВ. На дне обнаружена прямоугольная рама размером 2,4x0,8 м, высотой около полуметра, из очень тонких досок (толщина 2–3 см). Вероятно, рама состояла из двух рядов досок. Рама была перекрыта такими же тонкими поперечными досками, в средней части ямы провалившимися на дно. Сверху на поперечинах лежал продольный накат из тонких горбылей, от которых сохранился лишь тлен. Вдоль юго-восточной стенки могилы расчищено бревно продольного перекрытия, обожжённое сверху. На дне ямы лежал скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. Череп завален к левому плечу, лицевая часть обращена на ССЗ. Руки умершего были немного согнуты в локтях и разведены к стенкам рамы. Судя по костям, пол погребённого определяется как мужской, возраст – не моложе 50 лет (сильная стёртость зубов, в том числе Мз).

Инвентарь. Вдоль правой бедренной кости лежал железный кинжал длиной 28 см со слабо выраженным бабочковидным перекрестием, прорезной рукоятью и прямым навершием (рис. 80. – 1). Рукоять оборачивалась тканью, при этом зафиксировано, что ткань оборачивались и каждый из стержней разделённой рукояти. Вдоль левой плечевой кости лежал крупный трёхгранный черешковый костяной наконечник стрелы длиной 9,3 см (рис. 80. – 2). Около левого крыла таза найдена бронзовая ажурная поясная обойма с остатками поясного и портупейного ремней, в центре которой изображена лотосовидная пальметка, а по краям – протомы козлов мордами к рамке (рис. 80. – 4). Вторая такая же обойма найдена при прокопке дна могилы у СВ стенки рамы (рис. 80. – 3). Около правого колена встречена бронзовая ажурная пряжка с остатками ремня, в контуре которой выполнена сцена терзания козла крылатым львиным грифоном (рис. 80. – 6). Недалеко от пряжки встречена роговая цилиндрическая деталь нагайки с крупным боковым отверстием (рис. 80. – 7), а около правой берцовой кости – цилиндрическая роговая пронизка от дальнего конца кнутовища (рис. 80. – 8). В восточном углу ямы найден обломок плоского днища (примерный диаметр 9,5 см) глиняного сосуда с пятном нагара в центре фрагмента (возможно, использовался как алтарик). В северном углу стоял кувшин с округлым дном, орнаментированный в верхней части четырьмя рядами горизонтальной ёлочкой (рис. 80. – 9). Кувшин имеет два отверстия для подвешивания, усиленные в верхней части специальными налепами. Костей животных в могиле не встречено.

Прямой ров. Попал в северную часть раскопа. Это та же самая канава, которая проходила по касательной к кургану 15, перерезая его кольцевой ровик. На участке между

курганами 15 и 16 прямой ров был зачищен по матерiku и раскопан. Ширина его по зачистке 0,6–0,8 м, глубина примерно 0,75 м, стенки наклонные, дно плоское: в разрезе канава имеет вид трапеции вершиной вниз. Заполнение рва – гумусированная мешанка с комками суглинка и дуговидными мешаными прослойками. Судя по заполнению, ров либо зарывали, либо по краям его располагался крутой отвал, которым и была когда-то сравнительно быстро замыта канава. Сверху мешаное заполнение рва перекрыто слоем гумусированного чернозёма пашни мощностью 0,25–0,3 м. Прямой ров вскрыт на протяжении более 80 м. Находок нет.

Курган 17

Насыпь кургана распаивалась, но была хорошо заметна. Высота её к моменту раскопок составляла 0,5 м, диаметр – около 25 м (рис. 3; 81). В профиле бровки по краям центральной могилы 8, а также к югу от могилы 6 и к северу от могилы 7, были видны мощные линзы материкового суглинка. Под насыпью кургана 17 обнаружено три взрослых погребения и пять детских, причём детские могилы 1–4 располагались по дуге в северо-западном секторе кургана вокруг женской могилы 7. Захоронения взрослых были устроены своеобразно – веером по линии Ю–С, а погребённые в них ориентировались в одну точку в западном направлении. Заглублённого в материк кольцевого рва у кургана 17 не было.

Мои́ла 1. Располагалась в 2,5 м к западу от могилы 7. Размеры – 1,35x0,8 м, глубина – 0,48 м (фактически на уровне материка), ориентация – С–Ю с небольшим отклонением к СЗ–ЮВ. Яма была перекрыта в продольном направлении тонкими досками, от которых сохранились только небольшие обломки и тлен. На дне найдены кости грудного младенца: остатки черепа в северном конце ямы и несколько длинных костей в середине могилы. Судя по ним, умерший был положен головой на север, вероятно, на спину. Возраст ребёнка, по-видимому, не старше года, но с ним оказались незаурядные вещи. За черепом стоял приземистый плоскодонный горшок с двумя отверстиями для подвешивания, украшенный по горлу горизонтальной ёлочкой (рис. 81. – 3). Рядом с сосудом лежала роговая ложка с рукояткой, конец которой оформлен в виде головы рыбы (?) с раскрытым зубастым ртом (рис. 81. – 4). Поблизости встречена пастовая биконическая бусина грязно-молочного цвета (на изломе сине-голубая) (рис. 81. – 2). Ещё одна крупная бусина из золотого листка обнаружена в горшке. Бусина шаровидная с двенадцатью ребристыми гранями, склепана из двух полусферических половинок (рис. 81. – 1).

Мои́ла 2. Крайняя северная среди детских могил 1–4. Располагалась в 5 м к ССВ от могилы 1 и в 4 м к ССЗ от могилы 7. Размеры – 1,05x0,55 м, ориентация – ЮЗ–СВ, глубина – 0,51 м. Яма была перекрыта в продольном направлении тонкими досками, от которых сохранился лишь тлен. Дно неровное. Костей в яме не обнаружено, однако, судя по планиграфии, она предназначалась для захоронения ребёнка. В юго-западной части стоял приземистый плоскодонный кувшин без орнамента (рис. 81. – 5). В северо-восточной части ямы находился плоскодонный сосуд со сливом, украшенный кольцевыми вдавлениями (рис. 81. – 6).

Мои́ла 3. Располагалась в 1 м к ЮЗ от могилы 2. Размеры – 1,04x0,7 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ, глубина – 0,63 м, дно неровное. В юго-западном и северо-восточном концах ямы сохранился древесный тлен от тонких досок продольного перекрытия. На дне ямы встречены совершенно истлевшие косточки младенца (судя по размерам – новорожденного). Обломки черепа находились в юго-западном конце ямы, следовательно, ребёнок был положен головой на ЮЗ. Около ЮЗ стенки ямы на боку лежал маленький баночный плоскодонный сосудик без орнамента (рис. 81. – 7).

Могила 4. Располагалась в 1,5 м к ЮЗ от могилы 3. Пятно могилы выделялось чёрно-коричневым цветом из-за присутствия в заполнении значительного количества мелких древесных угольков и кусочков обожжённой глины. Ниже их было меньше, но они встречались вплоть до дна могилы. Размеры могилы – 1,25х0,55 м, ориентация – С–Ю с небольшим отклонением к СЗ–ЮВ, глубина – 0,73 м. На дне её расчищены остатки долблёной колоды размером 1,1х0,4 м. Крышка колоды не прослежена, но, вероятно, была. Торцовые стенки колоды имели толщину 12 см. Продольные стенки и дно были гораздо тоньше – около 1,5 см. На дне колоды в южном конце встречены мелкие обломки черепа младенца, судя по не прорезывавшимся зубам, не старше года. Других костей не обнаружено. По-видимому, умерший был положен головой на Ю. За головой, в ЮЗ углу, стоял круглодонный кувшин, украшенный по горлу и тулову рядами горизонтальной ёлочкой (рис. 81. – 13). В СЗ углу колоды найдена плоскодонная банка закрытой формы без орнамента (рис. 81. – 12). Около черепа в районе шеи на дне колоды встречены золотая серьга и пять бусин. Серьга имела на разомкнутых концах пирамидки из четырёх шариков золотой зерни. Внизу её сохранился припаянный фрагмент обломанного перпендикулярного колечка (рис. 81. – 8). Концы этого фрагмента и шарики зерни с внутренней стороны сильно затёрты. Золотая бусина (рис. 81. – 9) шаровидная, ребристая, подобна найденной в могиле 1, но меньше и почему-то худшей сохранности (из-за некачественного золота?). Сердоликовых бусин две – крупная биконическая десятигранная и малая биконическая гладкая (рис. 81. – 10). Две мелких круглых бусинки молочного цвета (на изломе – сине-голубые крапинки), видимо, пастовые (рис. 81. – 11).

Могила 5. Располагалась в юго-западном секторе кургана, в 2,5 м к СЗ от женской могилы 6. Размеры – 1,5х0,75 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ, глубина – 0,9 м. В придонной части она имела уступы высотой 0,15 м и шириной 5–10 см. На дне ямы находилась рама в форме трапеции из поставленных на ребро досок толщиной 3–4 см. Поперечины были приострены и вставлены в пазы, вырубленные в продольных досках. Поверх обкладки могила перекрывалась тонкими бревнышками (2–3 шт.) плохой сохранности. На дне могилы расчищен скелет ребёнка 3–4 лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на юго-запад. Череп завалился вправо. Многие кости не сохранились или смещены грызунами. У восточной стенки в ногах стоял небольшой круглодонный сосуд без орнамента (рис. 81. – 14). У левого плеча лежали хвостовые позвонки овцы.

Могила 6 (рис. 82). Южная в ряду крупных могил. Размеры – 3,85х1,8 м, глубина – 2,9 м, ориентация – СЗ–ЮВ. В придонной части яма сужалась уступами высотой 40 см, шириной 25–35 см. На уступах зафиксирован тлен деревянного перекрытия. Могила имела деревянную обкладку, состоящую из деревянных плах шириной 35 см и толщиной около 10 см. В местах соединения на концах длинных плах прослеживались пазы, в которые были вставлены заострёнными концами короткие плахи. Размеры могильной ямы в нижней её части (без уступов) 3,2х1,2 м. На дне могилы обнаружен скелет женщины (?) 30–35 лет, погребённой на спине, вытянуто, головой на СЗ. Костяк тяготеет к диагональному положению в могиле и ориентирован по линии ССЗ–ЮЮВ (325–145°). Сохранность костей удовлетворительная, но лицевая часть и верхняя челюсть разрушены. Череп несколько повёрнут к правому плечу, но, судя по положению челюсти, первоначальное положение головы было лицом вверх.

Инвентарь. За головой погребённого лежали позвонки и рёбра животного. Между черепом и правым плечом обнаружены каменный алтарик, недалеко от которого к СЗ лежало бронзовое «восточное» зеркало с ручкой (рис. 83). На его оборотной стороне имеется окружённый валиком конический выступ, две пары концентрических прорезанных окружностей и слабо заметный валик по периметру. Ещё одна прорезная концентрическая окружность местами прослеживается и по самому краю диска. Между парами прорезанных

концентрических окружностей видны процарапанные в древности линии. В древности же ручка с прилегающей частью диска были обломаны и вновь присоединены. Для этого в совмещаемых сторонах диска было просверлено пять пар противостоящих отверстий, в которых были закреплены заклёпками накладки. На тыльной стороне все три накладки медные, а с лицевой стороны одна медная и две железные. Очевидно, изначально их было десять, но четыре были утрачены и заменены на не обеспечивавшие жёсткости стяжки из бронзовой проволоки (сохранилась одна в правой паре отверстий). Как видим, зеркало использовалось длительное время и дважды ремонтировалось. Рядом с зеркалом найден небольшой глиняный кувшинчик (рис. 82. – 2), а у костей животного – железный нож с выделенной тавровой ручкой и кольцевидным навершием, на котором, по-видимому, имелись насечки (рис. 82. – 5). Под концом ручки зеркала лежал кусочек мела (?) и небольшой железный стержень диаметром 5 мм, длиной 7,5 см (рис. 82. – 4). С одной стороны стержень закруглён, а с другой обломан. Возможно это часть заколки. В восточном углу могилы найден большой кувшин, орнаментированный ёлочкой (рис. 82. – 3).

Могила 7 (рис. 82). Северная в ряду крупных могил, на расстоянии 2,55 м от центральной могилы 8. Размеры – 3,5х1,7 м, глубина – 3,25 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (246–66°). В заполнении могильной ямы следов огня или тлена не обнаружено. В придонной части яма сужалась уступами высотой 30–40 см, шириной от 20 до 40 см. На уступы было уложено несколько поперечных досок, а на них продольное перекрытие в три наката по 8 берёзовых брёвен толщиной 10–15 см. По периметру дна могила имела обкладку из досок, соединённых в раму (высота примерно 35 см). На дне могильной ямы расчищен плохо сохранившийся скелет человека (женщина?), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Почти весь инвентарь, за исключением круглодонного кувшина (рис. 82. – 10), располагался в головах: находившиеся рядом пряслице и маленький баночный сосудик высотой 8 см (рис. 82. – 8, 13), чашечка диаметром 6 см и миниатюрный сосудик высотой около 2 см (рис. 82. – 9, 12), а также золотая серьга с припаянным малым перпендикулярным колечком (рис. 82. – 7), кости животного и железный нож с петельчатым навершием (рис. 82. – 6), а также обломок зернотёрки (рис. 82. – 11), по-видимому, помещённый в погребение как алтарик.

Могила 8 (рис. 84). Центральная, также не потревоженная грабителями. Размеры – 3,5х1,6 м, глубина – 2,74 м, ориентация – З–В. С запада к могиле примыкала ступенька, глубиной 30 см. Судя по полевым наблюдениям на дне могилы были подсыпные уступы. По периметру дна могила имела деревянную обкладку, которая представляла собой раму из поставленных на ребро досок. Ширина досок 22 см, толщина 3–4 см. Есть основания предполагать, что рама состояла из двух рядов досок, поставленных друг на друга. Перекрытие состояло из двух слоёв. Верхний – берёзовые брёвна, положенные вдоль могилы, под которыми находился слой поперечно положенных досок, опиравшихся на высокие (северную и южную) стороны рамы и уступы. На дне могилы расчищен скелет мужчины, погребённого на спине, вытянуто, с разведёнными руками, головой на ЗЮЗ (почти на З).

Инвентарь. В головах находились позвонки овцы (?) и железный нож с выделенной тавровой ручкой и кольчатым навершием (рис. 84. – 1). В ногах погребённого обнаружено два сосуда – кувшин и орнаментированная банка (рис. 84. – 6, 7). В последней находился обломок глиняного сосуда больших размеров – скорее всего от корчаги (рис. 84. – 8). Через всё тулово от венчика до дна и по всему дну банки уже в древности проходила трещина. Для починки сосуда у самого дна по обе стороны трещины было сделано 2 отверстия. Банка украшена двумя рядами наклонных оттисков под венчиком, образующих горизонтальную ёлочку. Особый интерес представляет не потревоженная фурнитура пояса и колчана с тремя роговыми втульчатыми наконечниками стрел (рис. 84. – 9). На тазовых костях слева лежала бронзовая поясная пряжка со шпеньком,

а между левой кистью и тазовыми костями – бронзовая коническая ворворка (рис. 84. – 2, 3). Ниже левой кисти рядом располагались бронзовый крючок со щитком и петелькой, а на нём бронзовая сферическая выпуклая бляха с петелькой на обратной стороне и орнаментом на щитке (рис. 84. – 4, 5). На петельке крючка сохранились остатки кожи сыромятного ремня. По имеющимся данным крючок и бляха использовались для подвешивания лежавшего слева колчана. При этом бляха служила своеобразной запирающей пуговицей, иногда заменявшей в Южной Сибири крупные колчанные ворворки (см. раздел 3.2.5).

Курган 18

Насыпь кургана распаивалась, но была хорошо заметна. Высота её к моменту раскопок составляла около 0,6 м, диаметр – 26 м (рис. 3; 85). По середине насыпи в направлении С–Ю была размечена бровка, вдоль которой с восточной её стороны с целью поиска рва были прокопаны две траншеи длиной по 9 м, начинающиеся у кромок насыпи и уходящие в поле. Ров не был выявлен. Под насыпью кургана 18 обнаружено 10 могил, пятно древней ямы, не предназначавшейся для погребения, и следы грабительского раскопа. В центре кургана находились парные могилы 9 и 10. Остальные могилы расположились в западном секторе полукругом и тоже, преимущественно, парами. При этом полукруг как бы образован двумя дугами могил. В восточной половине кургана находилась только яма 1. Заглубленного в материк кольцевого рва у кургана 18 не было. В профиле бровки у краёв ям могил 9 и 10 были видны крутые кучи материкового выброса, от которых по погребённой почве тянулись в стороны тонкие суглинистые прослойки (подобная картина была встречена и в кургане 17). Образовывался ли таким путём могильный холм или делалось что-то вроде обваловки – неясно. В профиле бровки было видно, что в верхней части заполнения могилы 9 имеется мощная линза однородного гумусированного чернозёма, занимающая почти всю яму. Лишь по краям между стенками ямы и этой линзой гумусированной земли вклинивались небольшие полосы мешаного суглинка. Всё как будто указывало на то, что могила ограблена, а линза чернозёма – это заплывшая грабительская яма. Поэтому выборка грунта из ямы производилась по всей площади пятна одновременно, а не половинами с зачисткой и фиксацией профиля заполнения на всех глубинах вплоть до дна, как надо, было бы сделать. В результате осталось незафиксированным, какой грунт подстилал линзу чернозёма по всей площади ямы.

Поскольку могила 9 оказалась не грабленной, мощный слой гумусированной земли в верхней её части, очевидно, надо объяснять появлением и заполнением ямы, образовавшейся после проседания высокой деревянной конструкции и уплотнения перекопанного грунта засыпки. Если из остатков материкового отвала над могилой насыпался суглинистый холм, то, просев, такая насыпь должна была подстилать образовавшуюся позже линзу чернозёма. В противном случае более вероятно, что из сгребённого к краям ямы суглинка делалась какая-то обваловка. При раскопках могилы 9 такие наблюдения проведены не были, и вопрос остаётся открытым.

В плане форма надмогильного сооружения из остатков материкового отвала, вероятно, не была круглой. При срезании скрепером грунта с восточной стороны бровки, на глубине около 0,5 м от верха насыпи было чётко видно, что жёлтая полоса суглинка изогнута под прямым углом. Судя по всему, в плане надмогильное сооружение из материкового суглинка повторяло контур пятна ямы. Над этим сооружением (или вокруг него?) возводилась какая-то конструкция из чернозёма (дёрна), о чём можно судить по профилю боковой могилы 7, перерезавшей своей северной стенкой не только погребённую почву, но и лежащий на ней слой чернозёма мощностью около 0,35 м. Круглой или пря-

моугольной была эта земляная конструкция в плане – неясно. Стенки могильных ям 9 и 10 сохранили местами совершенно аналогичные следы землекопных орудий и также оказались покрыты тонким слоем потёков серо-чёрной грязи. Всё это наводит на мысль: не сооружались ли могилы 9 и 10 одновременно? При этом меньшие размеры и глубина могилы 10, а также её северное расположение явно говорят о подчинённом характере этого захоронения относительно могилы 9.

Яма 1. Располагалась в 8 м к В от центра насыпи. Пятно неправильной овальной формы размером 1,2х1,05 м, ориентировано по оси ЗСЗ–ВЮВ. Цвет пятна по зачистке чёрный, заполнение вплоть до дна – плотная чёрная гумусированная земля, отличающаяся от вышележащего чернозёма большей твёрдостью. Глубина ямы 1,06 м, дно неровное. Находок нет. Судя по характеру заполнения, яма специально не зарывалась, а была постепенно замята гумусированной землёй из верхнего слоя почвы.

Могила 1 (рис. 85). Располагалась в 4 м к ЮЗ от центра кургана, на одной «окружности» с могилами 3, 6, 7. Размеры – 2,5х1,2 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ, глубина – 1,39 м. В придонной части яма сужалась за счёт широкого уступа-ступеньки вдоль ЮЗ стороны, тогда как с СВ стороны стенка ямы была немного подрыта при сооружении деревянной рамы. На дне ямы находилась трапециевидная рама размерами 2,1х0,88–0,73 м из поставленных на ребро досок шириной около 35 см и толщиной 4 см. Северо-западная торцовая доска вставлялась в пазы, выдолбленные на концах продольных досок рамы. Поперечного перекрытия рамы не обнаружено. Поверх рамы расчищены лишь две продольно лежащие берёзовые жерди диаметром около 7 см. Дно ямы неровное, поднимающееся к краям. Деревянная рама за счёт этого была установлена немного выше уровня дна ямы. На дне могилы расчищен скелет мужчины, погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. Кости хорошей сохранности, лежали в анатомическом порядке. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая немного согнута в локте и отведена к стенке рамы. В ногах скелета стояла небольшая плоскодонная банка без орнамента (рис. 85. – 2). Слева за головой кучно лежали кости крупного животного (не овцы): целый поясничный (?) позвонок и разрубленный повдоль крестец. Животное молодое (эпифизы не сросшиеся). Около левого предплечья встречен ещё один обломок кости крупного животного: конец лобковой кости. На поясничном позвонке животного сохранились окислы железа от перемещённого грызунами ножа с выделенной ручкой и кольцевидным навершием (рис. 85. – 1).

Могила 2 (рис. 86). Располагалась в 7 м к ЮЮЗ от центра кургана, на одной дуге с могилами 4, 5, 8. Восточным концом перекрывала могилу 7. Размеры – 2,7х1,2 м, глубина – 2,33 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ. В придонной части яма имела уступы, ширина которых вдоль длинных стенок ямы составляла 20–30 см. На дне могилы 2 находилась трапециевидная рама размерами 2,35х0,85–0,7 м из поставленных на ребро досок толщиной 4–5 см и шириной около 30 см. Торцовые доски рамы были вставлены своими приострёнными концами в пазы, выдолбленные на концах длинных досок. Дно ямы дугообразно поднималось к краям. Деревянная рама за счёт этого была установлена на 5–6 см выше уровня дна ямы. Сверху рама была перекрыта поперечными досками, на которых лежал продольный накат из пяти берёзовых брёвен диаметром 10–15 см. В северо-западном конце перекрытия среди этих брёвен встречен кусок обожжённой древесины. В заполнении придонной части ямы попадались угольки и обожженные кости животных (?).

На дне могилы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Череп завалился к левому плечу, но, судя по положению нижней челюсти, первоначально лежал прямо. Руки немного разведены к стенкам ямы, ноги вытянуты. Кости хорошей сохранности, на рёбрах следы сросшихся переломов. Плечевые кости, лопатки, шейные позвонки и рёбра имеют крупные костные наросты – явные следы какого-то

заболевания (первые шейные позвонки сросшиеся). По тазовым костям пол уверенно определяется как мужской, возраст, судя по зубам, старше 30 лет.

Инвентарь. За черепом умершего найдены кости животного от разных кусков мяса: крестец и поясничный позвонок овцы, кость ноги овцы (?) и крупное ребро животного. Среди этих костей лежал железный нож с кольцевым навершием. Вдоль правой ноги умершего был положен чекан с рукоятью длиной около 70 см, от которого сохранились железные втульчатый чекан с колпачком и вток (рис. 87). Верхний слой чекана сильно пострадал от коррозии и почти везде осыпался. Тем не менее, после расчистки на его уплощённом обушке выявлены две сквозных фигурных прорези, по-видимому, от клюва и пасти двух, обращённых друг к другу существ. Голова кошачьего (?) хищника, как будто, угадывается и на торцевой части обушка. Остатки каких-то изображений просматриваются и на втулке. Нет сомнений, что перед нами остатки замечательного произведения искусства, выполненного на высоком технологическом уровне. К верху втулки прижавел овальный железный колпачок высотой 3,0 см, надевавшийся на выступавшую из втулки часть древка (рис. 87. – 2). Внутри его сохранился фиксирующий колпачок железный штифт-гвоздик. Чекан лежал бойком в сторону стенки рамы. Железный вток длиной 11,3 см имел овальную втулку с валиком в устье и расширяющуюся приострённую часть (рис. 87. – 3). Непосредственно на втулке чекана находился маленький обожжённый обломок от какой-то крупной кости животного.

Рядом с чеканом, чуть выше его на дне ямы встречено шесть раковин каури (рис. 86. – 1). Очевидно, они украшали пояс. При расчистке раковин попадались мелкие кусочки ало-красной плёнки. Подобные обрывки красной плёнки от какой-то краски или лака (?) были обнаружены в могиле 9 кургана 18 и в могиле 5 кургана 24 в Новотроицком-2. Рядом с чеканом около стенки рамы встречены роговые концевые детали с кнутовища плети: набалдашник – трубочка усечённо-конической формы со сквозным поперечным отверстием и малая трубочка (рис. 86. – 3, 4). Неподалёку встречались мелкие бесформенные кусочки железа, вероятно, отслоившиеся от чекана. Между левой бедренной костью и стенкой рамы лежал железный крючок с остатками ожелезнённого портупейного ремешка в петле, а также ремешка на изгибе крючка (рис. 86. – 2). У левой ступни в восточном углу рамы, стоял плоскодонный неорнаментированный кринковидный сосуд высотой 17 см (рис. 86. – 6) хорошей выделки со следами длительного употребления (венчик местами сколот в древности, разломы затёрты).

Могила 3 (рис. 85). Располагалась в 4 м к ССЗ от центра кургана, на одной «окружности» с могилами 1, 6, 7, занимая среди них крайнее северное положение. Вместе с тем она входила и в основной ряд с центральными могилами 9 и 10. Размеры – 2,4x1,2–1,1 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ЗЮЗ–ВЗВ (246–66°). Захоронение было совершено в простой грунтовой яме без уступов. Никаких деревянных конструкций в могиле не зафиксировано. На дне расчищен скелет мужчины (возраст 25–30 лет, Мз прорезались, но стёрты очень мало), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Слева от черепа, в северо-западном углу ямы, лежали рёбра животного. Справа от черепа, в юго-западном углу ямы, встречены позвонки животного и рядом с ними *железный нож*. Около кисти правой руки обнаружены три черешковых ромбических костяных (роговых) наконечника стрел (рис. 85. – 3–5).

Могила 4 (рис. 88). Располагалась в 5 м к ЗЮЗ от центра кургана, на одной «окружности» с могилами 2, 5, 8. Пятно ямы зачищено на глубине 0,47 м. Форма его подпрямоугольная, неправильная из-за обвалившихся в древности длинных стенок ямы. Ориентация пятна – ССЗ–ЮЮВ, размеры – 3,2x1,7 м. Глубина могилы – 1,75 м. В придонной части яма сужалась за счёт уступов шириной 15–30 см. На дне ямы обнаружена рама из стоящих на ребре досок. Ориентация рамы та же, что и у могильной ямы, размеры

2,65x0,75 (на ЮЮВ) – 0,6 м (на ССЗ). Торцовые доски вставлялись в пазы, выдолбленные на концах продольных досок. Сверху рама была перекрыта поперечными досками, на которых лежал продольный накат из брёвен диаметром 12–20 см. Часть поперечных досок, перекрывающих раму, была обожжена. Обожжёнными в некоторых местах оказались и доски рамы, причём при снятии их выяснилось, что обуглены и нижние рёбра досок, прилегающие к дну ямы. Это бесспорно свидетельствует о том, что доски погребальной конструкции предварительно обжигались на стороне. На дне могилы расчищен скелет человека в положении на спине, вытянуто, головой на ЮЮВ. Череп немного завален влево, лицевая часть разрушена. Руки вытянуты вдоль туловища, левая немного отведена к стенке рамы. Сохранность костей хорошая, пол по ним уверенно определяется как женский, возраст, по-видимому, не менее 40 лет.

Инвентарь. Слева от черепа над левым плечом встречены позвонки и крестец барана, рядом с ними – железный нож с небольшим продолговатым отверстием на конце рукояти (рис. 88. – 1). Слева за черепом, около западной стенки рамы, стоял плоскодонный острорёберный кувшин без орнамента, верхняя часть которого в древности была аккуратно обломана, а образовавшаяся окружность устья обточена (рис. 88. – 5). Рядом с этим кувшинчиком встречен маленький железный стержень-проволочка. Второй более крупный железный стержень от заколки (?) найден прямо за черепом (рис. 88. – 2). Между колен скелета лежало глиняное коническое пряслице (рис. 88. – 4). В северо-западном углу рамы, у левой ноги, встречены обломки узкогорлого плоскодонного кувшина, украшенного по горлу горизонтальной ёлочкой и четырьмя пучками вертикальных линий (рис. 88. – 6). В тесте сосуда много дроблёных белых камушков. Среди костей скелета найдено 8 бусин (рис. 88. – 3): одна каменная серо-зеленого цвета, удлинённой формы, квадратная в сечении – под левой височной костью черепа; одна пастовая молочного цвета с голубыми потёками, сферическая, подквадратная; две цилиндрические пронизки из белой пасты – на левой лопатке и в районе бёдер; остальные четыре – пастовые, зеленовато-бирюзового цвета, уплощённые, кольчатой формы – на лопатках и в районе шеи.

Могила 5 (рис. 89). Парная с могилой 6. Располагалась в 5,5 м к ССЗ от центра кургана, на одной окружности с могилами 2, 4, 8, занимая среди них крайнее северное положение. Пятно ямы могилы 5 перекрывало пятно более ранней могилы 6. Зачистка по верхнему уровню материка не дала чётких контуров, поэтому участок с перекрывающимися пятнами был прокопан на штык и окончательно зачищен на глубине 0,74 м, где только и стало видно, что могила 5 более поздняя: её чуть более тёмное мешаное заполнение стало выделяться на фоне мешаного заполнения могилы 6. Зачищенное пятно имело форму неправильного овала с искривлёнными сторонами. Ориентация пятна – СВ–ЮЗ, размеры – 3x1,65 м. Глубина могилы – 1,69 м. Стенки её покато сужались к придонной части. Дно могилы 5 расположено выше перекрытия могилы 6 на 0,5 м, т.е., примерно на высоту внутримогильной конструкции. Таким образом, попав частично на яму более раннего погребения, могила 5 не разрушила его, да и не могла разрушить, поскольку такого рода перекрывание являлось характерной чертой обрядности у некоторых родственных групп населения каменной культуры. На дне могилы 5 расчищена рама из поставленных на ребро досок толщиной около 5 см. Высота рамы примерно 0,25 м, форма трапецевидная, ориентация СВ–ЮЗ, размеры 1,9x0,9 м (на СВ) – 0,6 м (на ЮЗ). Торцовые доски рамы вставлялись в пазы, выдолбленные в концах продольных досок. Сверху рама была перекрыта поперечными досками, на которых лежали в продольном направлении несколько берёзовых бревёшек. Сохранность деревянного перекрытия плохая, кроме того, оно сильно повреждено норами. При расчистке внутри деревянной рамы обнаружилось, что могила сильно повреждена грызунами, но большая часть круп-

ных костей скелета находилась неподалёку от своих первоначальных мест. Умерший был положен вытянуто, головой на СВ. Об этом говорят как общее расположение костей скелета, так и форма деревянной рамы, направленной широким концом на СВ. При расчистке костей около черепа было встречено четыре грудных позвонка человека в сочленении. При разборке скелета выяснилось, что позвонки эти сросшиеся почти под прямым углом, и, по-видимому, в могиле был похоронен горбун (?). Возможно, этим должна объясняться противоположная ориентация погребения (северо-восточная, вместо традиционной для остальных в западный сектор).

Инвентарь. За исключением кувшина, лежавшего на дне могилы, в западном углу рамы, все остальные изделия встречены в заполнении ямы. Кувшин плоскодонный, горло украшено рядами горизонтальной елочки, которые снизу очерчены горизонтальной линией (рис. 89. – 5). В районе продольного перекрытия найден железный крючок с остатками портупейных ремешков на петле и ремешка на изогнутой части (рис. 89. – 4). В ЮЗ части могилы найдена бронзовая поясная пряжка (рис. 89. – 3), а вдоль СЗ стенки рамы (т.е. справа от умершего, в районе таза – два роговых костылька и роговое кнутовище нагайки длиной 30 см (рис. 89. – 2, 6, 7). Между левой плечевой костью и юго-восточной доской рамы обнаружен пластинчатый железный нож без отверстия на рукояти (рис. 89. – 1). Вокруг него в трёх местах встречены кости животного (овцы) от разных кусков мяса: поясничные позвонки в сочленении, грудные позвонки в сочленении и кость ноги.

Могила 6 (рис. 89). Перекрывалась могилой 5. Располагалась в 4,5 м к ЗСЗ от центра кургана, в одной дуге с могилами 1, 3, 7. Полностью контур могилы определился на уровне дна ямы могилы 5, т.е. примерно на уровне перекрытия могилы 6. Её размеры – 3,1х1,3 м (на Ю) – 1,2 м (на С), глубина – 2,19 м, ориентация – почти С–Ю с небольшим отклонением на СВ–ЮЗ. В придонной части яма имела уступы высотой до 0,5 м, шириной 15–20 см (боковые) и 30 см (торцовые). На дне ямы расчищена рама из поставленных на ребро досок толщиной 4–6 см, шириной около 25 см. Форма рамы трапецевидная, ориентация та же, что у ямы, размеры 2,25х1,05–0,8 м. Способ соединения досок не прослеживался, но отмечено что концы продольных досок выступали за края торцовых досок. Дно ямы дугообразно поднималось к краям. Деревянная рама за счёт этого была установлена на 6–7 см выше уровня дна ямы. Выше местами фиксировались остатки продольного перекрытия из жердей (?). На дне расчищен костяк мужчины, погребённого на спине, вытянуто, с разведёнными руками и ногами, головой на ЮЮЗ.

Инвентарь. К сожалению, и в этой могиле грызуны сместили часть костей и инвентаря в северной части погребения. За головой в юго-западном углу рамы в сочленении лежали крестец и поясничные позвонки овцы (?). В заполнении между бедренными костями встречен смещённый железный нож (рис. 90. – 4). У правого крыла таза расчищена крупная прямоугольная железная поясная орнаментированная пластина с тремя отверстиями, из которых одно крупное использовалось для завязывания пояса, второе (крупное нижнее) под портупейный ремешок, а третье для привязывания к поясу (рис. 90. – 2). Рядом, на правой бедренной кости лежала, видимо смещённая, вторая подобная железная поясная пластина со следами орнамента и двумя отверстиями для пришивания к поясу (рис. 90. – 1). Эта пластина частично перекрывала бронзовую бляшку с S-видным орнаментом, в торцовых перемычках которой фиксировались следы от тонких кожаных ремешков (рис. 90. – 3). Ещё три такие же бляшки найдены вдоль левой ноги погребённого, но все они были явно смещены и находились в 5–7 см выше дна ямы. У ноги умершего, в северо-восточном углу рамы лежал плоскодонный кувшин без орнамента (рис. 90. – 5). Под черепом найдена проволочная золотая восьмёрковидная *серьга* с пастовой сферической бусинкой-подвеской грязно-белого цвета, нанизанной на малое колечко. Под костями скелета встречены меловые (?) фракции.

Могила 7 (рис. 91). Располагалась в 5 м к югу от центра кургана, в одной дуге с могилами 1, 3, 6, занимая крайнее южное положение. Представляла собой один из вариантов устройства парных погребений в одной могиле. Помимо этого, она была парной с могилой 8. Её юго-западный угол перекрывался могилой 2, что также указывает на их взаимосвязь. Судя по стратиграфическим наблюдениям, яма 7 впускалась с уже имевшегося в центральной части кургана надмогильного сооружения из чернозёма или дёрна. Ямы могил 7 и 8 до уровня материка копались одним котлованом, а ниже порознь, с материковой перемычкой шириной около 0,3 м. Выброс из могил не зафиксирован, что вполне естественно, если не вошедший в могилу суглинок высыпался на поверхность сооружения. На уровне материка могила имела трапециевидную в плане форму. Её размеры – 3,1х1,8–2,1 м, глубина – 2,21 м, ориентация – З–В. В 0,5–0,55 м выше дна имелись уступы, шириной 0,35–0,4 м.

На дне ямы расчищена двухкамерная рама из пяти стоящих на ребре досок толщиной 5–8 см: четыре доски образовывали большую расширяющуюся к З трапециевидную раму размерами 2,85х1,4–1,8 м. Пятая доска вставлялась в специальные пазы, выдолбленные в торцовых досках по всей их ширине и делила раму на две части – северную и южную. Ориентация камер длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ (почти З–В). Высота камеры определялась по полевому дневнику в 35 см, но в действительности она соответствует высоте уступов, на которых укладывался потолок камеры (перекрытие). Высота его известна – 0,5 м. Доски большой рамы соединялись посредством вырубов в продольных досках, в которые вставлялись концы торцовых. Сверху обе камеры перекрывались в продольном направлении четырьмя широкими досками с зафиксированной толщиной около 2 см. Вероятно, концы досок укладывались на широкие торцовые уступы, хотя древесный тлен на них не обнаружен. Выше продольных досок зафиксировано несколько поперечных досок, а между ними – остатки продольно уложенного слоя травы. В обеих камерах расчищено по скелету. Судя по вещам, умершие были женщинами. Особенностью обеих погребений является очень большое пространство в головах, достигающее примерно трети длины всей камеры.

Южная камера. Умерший находился в близком к диагональному положении – на спине, вытянуто, руки вдоль тела, головой на З. За черепом на дне могилы встречен небольшой обломок обожжённой кости (животного?). Ещё два кальцинированных обломка найдены на западном материковом уступе. По дну камеры фиксировалась прослойка чёрного органического тлена. В юго-западном углу расчищены железный нож (рис. 91. – 5) и три скопления костей овцы из крестца и позвонков, возможно от разных кусков жертвенной пищи. Ближе к черепу стоял маленький керамический сосудик высотой 7 см в форме котла на поддоне, орнаментированный горизонтальными рядами округлых вдавлений и ёлочкой (рис. 91. – 7). Рядом находились массивный гранитный алтарик овальной формы и покрытая золотой фольгой заколка с железным стержнем (рис. 91. – 2, 6). Её головка изготавливалась из надетого на железный стержень деревянного шарика, обложенного двумя спаянными по горизонтали сферическими накладками из толстой золотой фольги. На них были оттиснуты (вероятно уже по орнаменту на деревянной основе) шесть круглых ячеек – три сверху и три снизу. Под черепом была найдена восьмёрковидная серьга из серебряной (?) проволоки, а у правой лопатки – шаровидная сердоликовая бусина (рис. 91. – 3, 4). В ногах найдена нижняя часть крупного плоскодонного сосуда (рис. 91. – 1) и развал приземистого узкогорлого сосуда без орнамента со скруглённым дном и двумя отверстиями для подвешивания (рис. 91. – 8).

Северная камера. Умерший погребался на спине, вытянуто, головой на З с небольшим отклонением к Ю. Правая рука немного согнута в локте и отведена от туловища, кисть её лежит у таза. Жертвенная пища и инвентарь находились за головой на большом свобод-

ном участке камеры. Около юго-западного угла рамы расчищен развал плоскодонного баночного сосуда без орнамента (рис. 91. – 10). Немного восточнее сосуда лежали позвонки овцы и железный нож с кольцевидным навершием и обломанным в древности (?) лезвием (рис. 91. – 11). Посередине камеры оказался тщательно выделанный плоский прямоугольный алтарик с бортиком из серого песчаника (рис. 91. – 9), внутри которого были заметны следы красной краски. На левой височной кости имелся окисел от небольшого медного (?) предмета, возможно, тонкой проволоочной серьги. Около правой стопы находились два фрагмента колотой гальки. При снятии скелета на левой височной кости черепа был виден зелёный окисел от второго медного предмета (серьги?).

Могила 8 (рис. 91). Парная с могилой 7. Судя по профилю бровки, находилась рядом (с юга) с могилой 7 в одном общем котловане, доведённом до уровня материка. Отделялась от могилы 7 перемычкой в 25–40 см. Размеры могилы 8 по матерiku – 1,25х0,5 м, глубина – 1 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ. В заполнении ямы на глубине 0,7 м и над колодой найдено два кальцинированных фрагмента костей животного (?). Под крышкой колоды встречен мелкий уголёк. На дне ямы расчищены остатки долблёной колоды подпрямоугольной формы размерами около 1,1х0,4 м. Крышка толщиной 2 см просела на дно. Продольные стенки колоды имели толщину 4–5 см, торцы – 7–10 см, дно – около 1 см. Погребение сильно разрушено грызунами. Судя по расположению в западной половине могилы зубов и кусочков черепа, а в восточной – длинных костей ног, ребёнок лежал головой на З. В юго-западном углу колоды на дне стоял небольшой плоскодонный баночный сосуд, орнаментированный тремя рядами горизонтальной ёлочкой, разделённой горизонтальными линиями, и сеткой у дна (рис. 91. – 12).

Могила 9 (рис. 92). Располагалась в 1 м к юго-востоку от центра кургана. Центральная, очевидно, парная с ограбленной могилой 10. Возможно, совместно с могилой 10 была перекрыта центральным надмогильным сооружением, к краю которого позже пристраивались погребения 1, 3, 6, 7. В центре кургана между могилами 9 и 10 на глубине 15 см от уровня древней поверхности (УДП) в погребённой почве было зачищено овальное пятно чернозёма с вкраплениями более светлой мешанки. Как выяснилось, это была яма грабительского раскопа. Она имела сравнительно ровное дно на глубине 30 см. На этом уровне грабители заметили пятно могилы 10 и в дальнейшем углублялись только по её контуру. Могила 9 уцелела от разорения по счастливой случайности – ведь между её пятном и краем грабительской ямы оставалось не более 10–15 см.

Размеры могилы составляли примерно 2,6х1,7 м, глубина – 2,16 м, ориентация – ЮЗ–СВ. Вертикальные стенки ямы были сплошь покрыты очень тонкими грязевыми затёками серо-чёрного цвета. Вероятно, после рытья ямы могилы 9, но до совершения в ней погребения, прошёл ливень. Благодаря наличию грязевой прослойки на стенках, удалось достоверно выяснить, что практически не отличимые от материка придонные уступы в могиле 9, в действительности подсыпные. Плотность этого подсыпного грунта местами тоже была сопоставима с материком. На стенках ямы, особенно в нижней части, прослежены древние следы землекопных орудий: вертикальные, немного наклонные заглублённые в материк полосы шириной около 3 см и длиной до 30 см – следы работы чем-то вроде лома или пешни с металлическим концом, а, возможно и заострёнными колями. На дне могилы 9 расчищены остатки деревянной рамы в форме трапеции из стоящих на ребре тонких досок (толщиной 2–3 см). Ориентация рамы – ЮЗ–СВ, размеры – 2,15х1,65 м (на ЮЗ) -1,35 м (на СВ). Высота рамы к моменту расчистки составляла около 0,4 м, но изначально была больше, поскольку отпечатки продольных брёвен перекрытия зафиксированы в 0,72 м от дна. Способ скрепления досок рамы неясен: никаких затёсов на их концах не прослежено. Сверху рама перекрывалась тонкими поперечными досками, на которых в один ряд лежали в продольном направлении берёзовые бревёшки

диаметром 10–15 см. Между поперечными досками и продольным накатом кое-где прослеживался слой травы. Крайние юго-восточные брёвна местами были обуглившимися. На дне могилы расчищены скелеты двух человек, судя по вещам – мужчин. Сохранность костей очень плохая, но погребение не было потревожено грызунами и все предметы сохранили первоначальное положение.

Южный скелет. Умерший был погребён на спине, вытянуто, головой на ЮЗ с небольшим отклонением к югу. Руки чуть согнуты в локтях и немного разведены в стороны. Левая бедренная кость перекрывает кисть правой руки северного скелета. Относительно рамы южный скелет был положен несколько по диагонали, что, возможно, объясняется наличием в западном углу котла.

Инвентарь. В западном углу рамы, в ногах стоял бронзовый котёл на поддоне с двумя ручками по бокам (рис. 92. – 10). Котёл был немного привален к северо-восточной доске рамы, и несколько деформирован. Высота изделия вместе с поддоном 30 см, диаметр около 24 см. В верхней части котёл опоясывают два тонких горизонтальных валика, имитирующих верёвочку. Около одной из ручек в двух местах имеются заклёпки (?). С внешней стороны котёл покрыт толстыми слоями нагара. Внутри находились позеленевшие позвонки животного, обломки каких-то палочек, остатки окислившейся органики. Любопытно, что внутри котла сохранился, благодаря другому цвету окислов, отпечаток «блюдца» жидкой пищи, с которой сосуд был поставлен в могилу. Судя по этому отпечатку, котёл завалился на бок сразу же после засыпания ямы. Поддон конической формы, с внутренней стороны место его присоединения к котлу обмазано жгутиком глины. В полости под поддоном сохранились длинные сухие стебли травы и тонкие веточки (?), вероятно, когда-то покрывавшие дно всей могилы. Сверху на устье и ручках котла были встречены кусочки войлока. По-видимому, первоначально на котле, а может быть и на всей яме, лежала войлочное покрывало. Слева от черепа южного скелета встречены кости животных примерно от пяти различных кусков мяса: трижды расчищены позвонки в сочленении, в каждом случае – разных размеров, кроме того, найдены рёбра овцы и под ними – крестец и поясничные позвонки овцы (?). Рядом с этим скоплением костей животных прослежены истлевшие остатки края деревянного блюда с низким широким бортиком. По-видимому, мясо было оставлено в могиле на блюде. Сверху на костях животных лежали два железных ножа с петельчатым и кольцевидным навершиями (рис. 92. – 1, 2). Нож, расположенный у черепа южного скелета, более крупный, с кольцевидным навершием.

Вдоль правой ноги умершего был положен чекан длиной около 70 см, от которого сохранились собственно чекан и железный вток с остатками деревянной рукояти (рис. 93. – 1–3). С обеих сторон на обушке имеется симметричное изображение орлиной головки с сильно загнутым клювом и крупным глазом. В торцевой части обушка, по-видимому, имелись скульптурные изображения двух разнонаправленных головок животных с хорошо выраженным ухом между ними. Длина чекана 18,3 см, втулки – 3,7 см. Между бойком и втулкой имеется петелька. Боёк немного изогнут, округлый в сечении с четырёхгранным острием. Обушок как бы сварен из двух толстых пластин с щелью между ними. Чекан лежал между кистью правой руки и тазом, бойком в сторону таза. Сверху на нём сохранились ожелезнённые куски многослойной ткани. Железный вток длиной ровно 10 см имел овальную втулку с валиком в устье. Сохранились два противостоящих отверстия и сам деревянный штифт, вставленный в остатки деревянной рукояти (рис. 93. – 2). Недалеко от чекана встречено скопление раковин каури. Они лежали кучно с обеих сторон поясничных позвонков скелета и под ними. Всего насчитывалось 12–14 раковин, многие в обломках. Важно подчеркнуть зафиксированное парное положение раковин (рис. 92. – 5), как это прослежено на поясе воина в Камне-2.

Вдоль левой бедренной кости скелета, перекрывая бронзовую подвеску, лежал роговой втульчатый трёхгранный наконечник стрелы (рис. 93. – 5). Под наконечником встречена бронзовая подвеска удлинённой формы в виде головы рогатого кошачьего хищника, держащего в пасти какой-то продолговатый крайне стилизованный похожий на рыбу предмет (рис. 93. – 6). Голова полая. В пасти имеется два противостоящих отверстия, через которые пропущен тонкий кожаный штифтик. Под подвеской сохранились кусочки войлока (или меха?) коричневого цвета, лежавшие на костях правой руки северного скелета. Вторая подвеска, парная описанной выше, но менее окислившаяся, встречена около кисти правой руки южного скелета (рис. 93. – 7). Рядом с ней, чуть ближе к юго-восточной стенке ямы, лежала на ребре круглая выпуклая бляшка-пуговица с петелькой на обороте, в которой сохранилась часть толстого кожаного ремня (рис. 92. – 3). У правого колена встречены два одинаковых низкоцилиндрических плоских распределителя уздечного типа (рис. 92. – 7, 8). Внутри сохранились пересекающиеся под прямым углом круглые кожаные ремни, из которых один был разрезан повдоль, а второй был пропущен в это отверстие. Кроме остатков ремней на одном из изделий уцелел кусок ткани, а под распределителями сохранились клочки войлока (или меха?) коричневого цвета. Около запястья правой кисти найдена в обломках каменная бусина шаровидной формы диаметром 12 мм (рис. 92. – 6). На лучевой кости правой руки встречена полоса малиново-красной плёнки от какой-то краски или лака (?). Подобная находка сделана и на костях рук северного скелета. Справа у черепа южного скелета обнаружена проволочная золотая восьмёрковидная серьга (рис. 92. – 4). Прямо за черепом было прослежено зольное пятно овальной формы размером примерно 7x10 см, мощностью около 1 см.

Северный скелет. Умерший был погребён на спине, вытянуто, головой на ЮЗ с небольшим отклонением к западу. Сохранность костей очень плохая. Руки чуть согнуты в локтях и немного разведены в стороны, кисти рук лежат у таза. Кисть правой руки заходит под левую бедренную кость южного скелета.

Инвентарь. Слева около черепа лежали два железных черешковых трёхлопастных наконечника стрел с боевой частью длиной около 2 см (рис. 93. – 4). На черешках сохранились остатки древков. Среди фаланг левой руки встречены обломки рогового набалдашника нагайки в виде трубочки усечённо-конической формы со сквозным поперечным отверстием (рис. 92. – 9). В районе грудной клетки на нижней части поперечных досок при снятии их прослеживались мелкие кусочки плёнки красного цвета, эластичной, непонятного происхождения. Такая же плёнка была встречена на правой лучевой кости южного скелета, а также в могиле 2 кургана 18 и в могиле 5 кургана 24. Лучше всего описываемая плёнка сохранилась на костях правой руки северного скелета могилы 9. На поперечной доске, снятой с костей предплечья этой руки, были видны отпечатки крупных лент (?) из такой плёнки, располагавшихся поперёк остатков костей. При снятии доски с плеча красная плёнка осталась на кости, и было хорошо видно, что здесь она образует две узкие ленты с ровными краями и равномерной шириной примерно 1 см, перекрещивающиеся друг с другом. Таким образом, плёнка, безусловно, искусственного происхождения и связана с погребальной обрядностью. При расчистке во влажном грунте обрывки сохраняли некоторую эластичность, по мере высыхания становились более хрупкими. Природа вещества не ясна.

Могила 10 (рис. 88). Располагалась у центра кургана рядом и параллельно с парной могилой 9. Возможно, совместно с могилой 9 была перекрыта центральным надмогильным сооружением, к краю которого позже пристраивались погребения 1, 3, 6, 7. По сделанным в ходе раскопок наблюдениям, грабители выявили её довольно широким раскопом на глубине 30 см от УДП и в дальнейшем углублялись только по её контуру, полностью разграбив её. Судя же по плану, грабительский раскоп захватывал лишь юго-западную

часть могилы, где находилась голова умершего. Это традиционный способ древних ограблений (осквернений). Обычно злоумышленники по каким-то видимым признакам (типа выступавшего шеста) точно определяли место нахождения головы умершего, и закладывали там шурф размерами около 1х1 м. Прорубив ещё целое перекрытие, они просматривали всю площадь могилы до пяточных костей, не перекапывая заполнения могилы. Нет сомнений, что могила 10 была ограблена в древности именно таким способом. Перекоп же по центру кургана, по всей видимости результат сравнительно недавней деятельности любителей, не нашедших по центру могилы и прекративших раскопки.

Размеры могилы – 2,6х1,4 м, глубина – 1,72 м, ориентация – ЮЗ–СВ. Стенки ямы сохранили местами аналогичные следы землекопных орудий, как и в могиле 9, и также оказались покрыты тонким слоем потёков серо-чёрной грязи, что позволяет предположить одновременность их сооружения. На дне могилы сохранилась не потревоженная грабителями трапециевидная рама размерами 2,35х1,15–0,95 м высотой 20 см из поставленных на ребро досок толщиной 6–7 см. Их концы соединены встык, никаких затёсов не прослежено (что тоже конструктивно совпадает с могилой 9). Пространство между досками рамы и стенками ямы на высоту досок было заполнено чистым и довольно плотным материковым суглинком, образующим подсыпные уступы. Сверху рама была перекрыта поперечными досками толщиной 3 см, от которых сохранились не потревоженными лишь три обломка вдоль юго-восточной стенки. Судя по отпечаткам на стенках ямы, на поперечинах находилось продольное бревенчатое перекрытие, расположенное в 65 см выше дна. Все без исключения кости скелета взрослого человека были смещены в ЮЗ конец ямы или выброшены в грабительский шурф. Судя по расположению расширяющейся к ЮЗ рамы и традиции на кургане, умерший был ориентирован головой на ЮЗ.

Инвентарь. В заполнении могилы найден крестец животного, а на дне начального грабительского раскопа – позвонок животного. Небольшой черешковый железный нож обнаружен в заполнении ямы около северо-западной стенки (рис. 88. – 7). На дне могилы, под кучей костей в юго-западной части ямы, найден обломок правой подвздошной кости человека с вонзившимся в неё бронзовым черешковым трёхлопастным наконечником стрелы (рис. 88. – 11, 12). В южном углу рамы у дна встречены два костяных черешковых трёхгранных наконечника стрел, наиболее крупный из которых имеет на одной из граней тамгообразный знак в виде буквы «У», а малый – какие-то нарезки (рис. 88. – 8, 9). В придонной части у СЗ доски рамы находился тонкий железный костыль с круглой петелькой (рис. 88. – 10). В линзе чернозёма, образовавшейся после ограбления в центре могильной ямы, на глубине 0,65–0,75 м было встречено небольшое скопление кальцинированных мелких обломков костей (животных?). Связано ли оно с могилой 10 – не ясно.

Курган 19

Объект назван курганом условно, поскольку никакой насыпи к моменту раскопок не имел и ничем на поверхности поля не выделялся (рис. 3; 94). Найден случайно траншеями, заложенными от кургана 18 в поисках кольцевого ровика. Ровика у кургана 18 не оказалось, но южная траншея вышла на ровик кургана 19. В ЗЮЗ части рва имелся проход шириной 1,5 м. Ширина самого рва при зачистке по матерiku составляла около 0,45 м, глубина – 5–15 см от уровня зачистки. Стенки рва в разрезе крутые, дно уплощенное, заполнение интенсивно чёрным однородный чернозём, что, по-видимому, говорит о постепенном замывании канавы верхним гумусированным слоем почвы. Лежащие на погребённой почве суглинистые прослойки выкида из могилы отмечали уровень древней поверхности, располагавшийся в 25 см ниже современной поверхности в центре раскопа. Под курганом выявлена одна могила.

Могила 1 (рис. 94). Центральное и единственное погребение. Размеры могилы – 1,9х1, глубина – 1,4 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ. На глубине 1 м показалось деревянное перекрытие, состоящее из продольных берёзовых брёвен диаметром около 15 см. В юго-восточной четверти оно было разрушено грабительским перекопом. В его заполнении находились на разных уровнях все кости погребённого, за исключением одного обломка черепа и обеих больших берцовых костей, лежащих на дне могилы в стороне от грабительского лаза. Тот факт, что грабителям удалось вытащить все кости скелета, разрушив лишь четверть бревенчатого наката, наводит на мысль, что могила разрывалась вскоре после сооружения, когда деревянная погребальная конструкция ещё сохраняла прочность, а камера не была заполнена грунтом. К этому следует добавить, что в заполнении грабительского лаза на глубине 1,34 м встречены длинные кости руки, по сути, в анатомическом порядке: плечевая в сочленении с локтевой и лучевой. Возможно, это тоже свидетельствует о небольшом промежутке времени между сооружением и осквернением могилы.

На дне ямы устанавливалась рама из досок толщиной 4–5 см и высотой около 25 см. Рама имела форму трапеции размером 1,6х0,6–0,95м. После помещения в раму умершего, она перекрывалась поперечными досками толщиной 2–3 см, на которые затем укладывались продольные бревна. Промежутки между досками рамы и стенками могильной ямы были заполнены материковым суглинком более мягким, чем не тронутый материк. По-видимому, это подсыпной грунт, а не материковые уступы. Обращает на себя внимание и такая деталь, часто встречающаяся в могилах Новотроицка-2: низ деревянной рамы находился не на уровне дна ямы, а чуть выше (на 4–5 см). Судя по ориентации широкого конца рамы, умерший погребался головой на ЮЮЗ. Кости скелета, судя по их величине и по несросшимся эпифизам, принадлежали ребёнку или подростку. В заполнении грабительского лаза недалеко от дна встречены рядом крестец и позвонки животного. Ещё один обломок крестца животного найден на дне ямы в северной её части за пределами грабительского хода. В разных местах ямы, порознь, встречено девять астрагалов барана (?) – таранные косточки, как правые, так и левые, все без следов обработки (рис. 94. – 1). В северном конце рамы, в заполнении на глубине 1,28 м найден железный костылёк (рис. 94. – 2).

Курган 20

Насыпь кургана на пашне практически не прослеживалась. Курган 20 выявлен пятью параллельными траншеями шириной 0,4–0,5 м, проведёнными с интервалом 2–2,5 м и пронумерованными с запада на восток (рис. 3; 94). Длина трёх западных траншей 37 м, а двух восточных – 42 м. Траншеи 1, 2 и 4 пересекли пятна могильных ям. Ровиков не обнаружено. Насыпи к моменту раскопок над могилами не было. Как и в случае с курганом 16, остаётся только предполагать распахана ли тут насыпь до основания, или же обнаруженные погребения можно считать грунтовыми. Размеры заложенного раскопа составили 23,5х11,3 м. Обнаружено три могилы, устроенные в неровный широтный ряд. Находившаяся посередине могила выделялась большими размерами и глубиной.

Могила 1. Располагалась в 2 м к ЗСЗ от могилы 3. Размеры – 2,1х0,9 м, глубина – 0,55 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (210–30°). Дно ямы было застлано берестой, на которой лежали останки умершего. Внутренней обкладки из поставленных на ребро досок не было. Поперёк ямы местами прослежены берёзовые горбыли, а поверх их – продольное покрытие из таких же берёзовых горбыльков. Сохранность дерева очень плохая. Перекрытие, по-видимому, укладывалось на не фиксировавшиеся уступы в верхней части могилы. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, головой на ЮЮЗ (210°), в «позе всадника»: руки согнуты в локтях, а ноги в коленях, при этом плечевые и бедренные кости разведены к стенкам ямы. В южном углу могилы, справа от чере-

па, лежали кости животного. У правого бедра, на уровне пояса, находился кинжал, от которого был извлечен только клинок с небольшими остатками прорезкой рукояти и прямого перекрестья из узких накладных пластин (рис. 94. – 5). Около левой бедренной кости встречена бронзовая зооморфная пряжка в виде двух сопоставленных голов козла (рис. 94. – 4). У юго-восточной стенки, напротив правого колена, лежали два костяных ромбических в сечении наконечника стрел: один черешковый, другой зажимной. Обломок боевой части ещё одного костяного, ромбического в сечении наконечника найден под костяком в районе грудной клетки скелета (рис. 94. – 3).

Могила 2. Располагалась в 2,5 м к востоку от могилы 3. Размеры – 1,8х0,75 м, глубина – 0,45 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (216–36°). Вероятно, на уровне материка могила имела продольное перекрытие, от которого сохранился только тлен. Судя по всему, это были тонкие горбыльки. Уступов в придонной части ямы не обнаружено. На дне могилы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ (216°). Череп лежал прямо, руки чуть согнуты в локтях и разведены в стороны, ноги вытянуты. Слева около черепа, в западном углу могилы, лежала часть разрубленного позвонка крупного животного.

Могила 3. Располагалась между могилами 1 и 2. Центральная. Размеры – 2,45х1,30 м, глубина – 1,55 м, ориентация – ЮЗ–СВ (рис. 94). На дне ямы обнаружена деревянная подтрапцевидная рама (2,1х0,95–0,8 м) из поставленных на ребро досок толщиной 4–5 см, шириной 25 см. Дерево сохранилось плохо, но способ крепления досок друг с другом прослежен: приострѐнные с концов торцовые доски рамы были вставлены в пазы, вырубленные на концах продольных досок. Пространство между досками рамы и стенками ямы было заполнено материковым суглинком, образуя подсыпные уступы до уровня верха досок рамы. Рама была перекрыта продольными досками или горбылями толщиной около 3 см, на которых лежали поперечные доски такой же толщины, покрытые сверху слоем чёрного тлена. Поперечные доски, в свою очередь, были перекрыты продольными берѐзовыми брёвнами диаметром 10–20 см, лежащими в четыре наката.

На дне могилы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ (315°). Череп лежал прямо, руки разведены в стороны, ноги разведены в стороны и немного согнуты в коленях. В целом поза скелета напоминает «позу всадника». Правая половина скелета (плечевая кость, рѐбра, ключица) лежали на доске, которая была расчищена на дне могильной ямы от юго-западной торцовой доски рамы до поясничных позвонков скелета. В черепе обнаружено два отверстия: одно прямоугольной формы, другое ромбическое, очевидно, от ударов чеканом. Между правым плечом и юго-восточной доской рамы лежали позвонки овцы, среди которых найден распавшийся железный нож (рис. 94. – 7). Около черепа, над правым плечом, на дне ямы встречен роговой черешковый трёхгранный наконечник стрелы (рис. 94. – 9). Между предплечьем правой руки и юго-восточной доской рамы лежал на боку плоскодонный горшок баночной формы без орнамента (рис. 94. – 8). В северном углу могилы стоял второй сосуд такой же формы, украшенный горизонтальной ёлочкой и двумя-тремя рядами кольцевых вдавлений (рис. 94. – 6).

Курганы 21 и 22

Курганы 21 и 22 исследовались одним раскопом, напоминающим в плане цифру «8» (рис. 3; 95). Визуально на месте этих курганов насыпи не фиксировались. Предположение о наличии на этом участке поля кургана (курганов), возникло потому, что свекла здесь росла гуще и выше, чем вокруг. На «подозрительном» месте был размечен круговой в плане раскоп диаметром 22 м. Он находился ближе других к перекрестью

полевых дорог у вершины оврага, где ранее был исследован курган 1, в 10 м к ЮВ от кургана 20. В ходе работ в ЮВ части первоначального раскопа был выявлен уходящий на ЮВ ряд погребений, которые уже относились к другому кургану, получившему номер 22. Таким образом, в раскопе было выявлено два кургана – № 21 (четыре могилы) и № 22 (11 могил).

Курган 21

Предполагается, что насыпь кургана была в плане круглой диаметром 13–14 м, высотой не более 0,3 м. Насыпь земляная, многие годы распахивалась. Видимых следов ограбления в насыпи не отмечено. В насыпи фиксировались следы глинистых выбросов из могил. Найдена раковина (рис. 95. – 1). Всего обнаружено 4 могилы.

Могила 1 (рис. 95). Располагалась в западной части кургана. Размеры – 1,5х0,85 м, глубина – 1,33 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (319–139°). В нижней части заполнения непосредственно над перекрытием найдено много углей. На уровне древней почвы могила была перекрыта вдоль пятью толстыми брёвнами. По периметру дна яма обложена образующими раму полубрёвнами и досками шириной до 15 см, толщиной 5–10 см. Короткие обкладки были тоньше продольных (5 см против 8–10 см), а концы их приострены и вставлены в пазы продольных обкладок. Поверх обкладки могила перекрывалась в 3 ряда поперек горбылями шириной до 10 см, толщиной около 5 см. На дне могилы были обнаружены сильно потревоженные грызунами кости скелета мужчины, погребённого на спине, вытянуто головой на СЗ. Череп пробит чеканом в двух местах. За черепом погребённого в западном углу могилы обнаружены ребра и позвонки животного, среди которых оказался своеобразный железный нож с очень коротким тупым лезвием и обложенной деревом ручкой (рис. 95. – 6). У левого колена стоял плоскодонный баночный сосуд коричневого цвета, без орнамента (рис. 95. – 4). Его боковина треснула, и он был отремонтирован ещё до погребения (трещина прошла от венчика до днища). Для этого по обе стороны трещины были просверлено три пары отверстий для стягивания ремешком. Близ левой тазовой кости найдена бронзовая поясная пряжка с удлинённой рамкой и направленным вперёд носиком (рис. 95. – 5).

Могила 2. Располагалась в 3,5 м к СВ от могилы 1. Северо-западным концом она смыкалась с могилой 3, образуя общее могильное пятно в форме неправильного (изогнутого) четырехугольника размерами 3,7х 1,33–1 м. По имеющимся данным, могила 2 перекрывала более раннюю и глубокую (на 0,56 м) могилу 3. Обе могилы были последовательно ограблены – вначале 2, затем 3. При этом часть костей из могилы 3 были выброшены в могилу 2. Размеры могилы 2 – 2,2х1,15–1,33 м, глубина – 1,43 м, ориентация – З–В. Возможно, она имела внутреннюю деревянную конструкцию и уступы в нижней части, но грабители полностью разрушили их, как и скелет человека, разрозненные кости которого встречались в засыпке ямы. На дне могилы оказалось лишь несколько костей взрослого человека, по которым трудно судить о его половой принадлежности. Инвентарь отсутствовал.

Могила 3. Перекрывалась пристроенной с В более мелкой могилой 2. Размеры могилы – 2,3х1,2 м, глубина – 2,05 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (81–241°). В нижней части со всех сторон яма сужалась уступом высотой 0,35 м, шириной в 5–10 см. На дне прослежена деревянная рама. Судя по остаткам, продольные обкладки сделаны из полубрёвен ширина 25 см, толщиной до 14 см. В 4–5 см от концов в них были вырублены неглубокие пазы (глубина 3–4 см), куда вставлялись приостренные концы поперечных обкладок длиной около 1,1 м, шириной 25 см, толщиной 13 см. Поверх уступов могила была перекрыта вдоль березовыми бревнами толщиной 18–20 см. В заполнении встре-

чались обломки дерева и костей человека. На дне без какого-либо порядка лежали лишь отдельные кости скелета, в частности часть черепной крышки, нижняя челюсть, большая берцовая кость, ребра, фаланги, малая берцовая кость, обломок плечевой кости и другие кости мужчины. Встречались также отдельные кости животных, угли. Точно определить положение и ориентировку погребенного трудно, однако, судя по местоположению костей животного в юго-западном углу ямы, головой он был ориентирован на ЗЮЗ. В юго-западном углу могилы найдены мелкие косточки животного (позвонки овцы) и плохо сохранившийся железный нож (рис. 95. – 2). Близ северной стенки могилы найдена бронзовая поясная пряжка в виде двух сопоставленных голов козлов (рис. 95. – 3).

Могила 4 (рис. 95). Располагалась к Ю от могил 2 и 3. Размеры – 2,3х0,85 м, глубина – 1,6 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (258–78°). В придонной части сужалась уступом со всех сторон высотой около 20 см и шириной 8–16 см. Рамы-обкладки по периметру дна могилы не было. Поверх уступа ближе к концам были положены симметрично две поперечины из толстых березовых горбылей, а на них – 5–6 продольных брёвен перекрытия диаметром 15–20 см. Ниже поперечин могила была перекрыта листами бересты, которая в свою очередь была положена на продольные доски и, видимо, застлана войлоком или овчиной (отчего осталась темно-бурая, почти черная прослойка органического вещества). Таким образом, перекрытие было довольно сложным: вначале продольно укладывали тонкие доски, затем застилали берестой, далее – войлоком или овчиной, и, наконец, сооружали собственно бревенчатое перекрытие, уложенное продольно на две поперечины. В заполнении могилы встречались угольки и мелкие истлевшие кусочки дерева. На дне могилы расчищен костяк мужчины преклонного возраста, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. Череп чуть завалился на левое плечо. В головах лежали кости животного (позвонки и рёбра овцы) и довольно крупный железный нож с петельчатым навершием (рис. 95. – 9). У левой кисти стоял небольшой баночный сосуд с выщербленным венчиком без орнамента (рис. 95. – 8), а у левой стопы – кринковидный сосуд (рис. 95. – 7).

Курган 22

Примыкал к кургану 21 (рис. 3; 95). Насыпь не зафиксирована – вероятно, распаханна. Предполагается, что насыпь этого кургана представляла в плане овал с размерами 13х16 м. Высота ее едва ли превышала 20 см. Насыпь многие годы распахивалась и засеивалась свеклой. Под курганом обнаружено 11 могил, если относить к нему и находившиеся несколько в стороне могилы 7, 8 и 9. Семь из них имели близкие размеры и были устроены в неровный ряд по линии ЮВ–СЗ. Большинство из них, а также две детские (могилы 5, 6) располагались парами.

Могила 1. Крайняя с ЮВ в основном ряду могил, и парная с могилой 4 (рис. 96). Размеры – 2,25х1,05 м, глубина – 1,11 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ (30–210°). В придонной части могильная яма сужалась уступом высотой 40 см и шириной 15–20 см. Ниже уступа могила была обложена по периметру дна досками (?). На уступах (на концах ямы) укладывались поперечины, а на них – брёвна продольного перекрытия диаметром до 20 см. В заполнении могилы встречались мелкие обломки перегнившего дерева и угольки. На дне могильной ямы расчищен костяк человека преклонного возраста, погребённого на спине, вытянуто головой на ЮЮЗ. В западном углу могилы (в головах) стоял плоскодонный баночный сосуд (рис. 96. – 3), а в ногах – кринка без орнамента (рис. 96. – 1). Развал третьего небольшого сосуда находился у правого плеча (рис. 96. – 2). В южном углу могилы, справа от черепа лежали позвонки и крестец крупного животного (быка?).

Могила 2. Детская. Вероятно, пристроена перпендикулярно с ЮЗ к могиле 3. Размеры – 1,16х0,72 м, глубина – 0,55 м (врезана в материк на 20 см), ориентация – ЮЮВ–ССЗ (175–355°). Могила была перекрыта вдоль тонкими жердочками. Вдоль ЮЮЗ стороны обнаружен уступчик высотой не более 10 см, шириной до 21 см. На дне могилы, в южной половине расчищены фрагменты черепной крышки и несколько молочных зубов ребенка в возрасте не более полутора лет, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. В северной части могилы стоял плоскодонный сосуд баночной формы, без орнамента с выщербленным венчиком (рис. 96. – 5). Другого инвентаря в могиле не оказалось.

Могила 3 (рис. 96). Располагалась у центра основного ряда могил. Размеры – 2,65х1,13 м, глубина – 1,26 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (76–256°). В придонной части несколько уменьшалась по длине, но уступов не было. На уровне древнего горизонта могильная яма перекрывалась вдоль десятью березовыми брёвнами диаметром 8–10 см. В заполнении над перекрытием найдена лопатка овцы (?) (на перекрытии в западном конце могильной ямы) и мелкие угольки. На дне расчищен скелет мужчины зрелого возраста (старше 40 лет), погребённого на спине, вытянуто, головой на З. У левого плеча стоял небольшой сосуд со слегка отогнутым кнаружи венчиком и вогнутым донцем (рис. 96. – 4). Под венчиком имелось два сквозных отверстия для подвешивания. Орнаментирован под венчиком жемчужником, по шейке и плечу – горизонтальной резной ёлочкой и рядами мелких вдавлений.

Могила 4 (рис. 96). Располагалась в ЮВ части основного ряда могил, в 0,5 м от парной могилы 1. Размеры – 2,6х1,2 м, глубина – 1,44 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ. В придонной части сужалась уступом высотой 35 см, шириной 15–20 см. Размеры могилы по самому дну равны 2,06х0,53 м. Ниже уступа могила была обложена тонкими досками толщиной около 3 см, шириной 15–20 см. Рама перекрывалась поперёк досками толщиной в 5–6 см, на которые продольно укладывались берёзовые брёвна и полубрёвна толщиной 15–25 см. В могильном заполнении встречались обломки полусгнившего дерева, угольки. На дне расчищен костяк мужчины (?) зрелого возраста, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЮЗ. В ЮЗ углу могилы лежал позвонок животного (овцы?), другой – у правого колена, еще пять – у левого колена. У правой ступни стоял кувшин, орнаментированный резной горизонтальной ёлкой под венчиком (рис. 96. – 6).

Могила 5. Располагалась вместе с парной могилой 6 перпендикулярно могиле 10, находившейся в 1 м к СВ. Размеры могилы 5 равны 1х0,5 м, глубина – 0,82 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (321–141°). По периметру дна могила была обложена берёзовыми плахами толщиной 7–8 см, шириной 9–10 см. На эту раму были положены три поперечных горбыля (по концам ямы и посередине), а поверх находилось плохо сохранившееся продольное перекрытие из горбылей. На дне могилы черепом на ССЗ лежал скелет ребенка около 3-х лет. Остальные кости скелета беспорядочно разбросаны по могиле. По всей видимости, ребенок был положен на спину с вытянутыми руками и ногами. У СВ стенки, напротив черепа стоял круглодонный сосуд, орнаментированный рядом насечек под венчиком (рис. 96. – 9). Второй баночный сосуд, орнаментированный горизонтальными прерывистыми линиями, лежал в середине могилы (рис. 96. – 7).

Могила 6 (рис. 96). Почти вплотную примыкала к парной могиле 5. В верхней части они находились в одной яме, примерно доходившей до уровня материка. По материку могилы разделялись условной стенкой толщиной 5 см. Размеры могилы 6 – 1,43х0,8 м, глубина – 1,5 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ (320–140°). В заполнении встречались кости сусликов, тлен дерева, несколько косточек детского скелета. Обкладки по периметру дна могилы не было, не замечены и уступы, но, вероятно, они имелись в торцах, на что указывает наличие на высоте 16 см продольного перекрытия из не менее 5 березовых горбылей шириной 10–15 см, и толщиной до 6 см. Ниже перекрытия в деревянной колоде

размерами 1х0,46 м найдено несколько косточек грудного младенца, погребённого на спине головой на ССЗ. В ногах умершего был поставлен небольшой плоскодонный баночный сосуд, орнаментированный рядами насечек (рис. 96. – 8).

Могила 7. Пристроена с СЗ к могиле 8, на расстоянии 0,85 м. Выкопана в древней почве. Могильное пятно не фиксировалось. Видимо, могила была перекрыта тонкими горбылями или дощечками. Точные размеры и ориентировка могилы не установлены, но по положению костей скелета она располагалась по линии ВСВ–ЗЮЗ (75–255°). Глубина могилы не превышала толщины древней почвы (около 0,35 м). Погребённый грудной ребенок, видимо, лежал на спине, головой на ЗЮЗ. Инвентарь отсутствовал.

Могила 8 (рис. 97). Парная с могилой 9, от которой отделялась стенкой в 0,7 м. Располагалась в СЗ конце основного ряда могил. Размеры – 2,85х1,2 м, глубина – около 1 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (63–243°). В придонной части сужалась уступом высотой 0,4 м, шириной на узких сторонах до 15 см, а на длинных до 35 см. На дно могилы была поставлена рама из досок шириной от 10 до 25 см и толщиной до 4 см. Пространство между досками обкладки и стенками могилы было заполнено утрамбованной глиной, что создавало впечатление уступов. Выше рамы прослежена одна продольная доска, перекрытая поперечными досками, на которые были продольно уложено 3–4 берёзовых полубревна диаметром до 23 см. На дне расчищен скелет женщины преклонного возраста, погребённой ближе к северной стороне, на спине, головой на ЗЮЗ. В ногах (слева) стоял кувшин с вогнутым дном, орнаментированный под венчиком горизонтальными ёлочками (рис. 97. – 1). В головах лежали позвонки овцы, железный нож с кольцевидным навершием и бронзовая заколка для волос (рис. 97. – 2, 3).

Могила 9 (рис. 97). Парная с могилой 8. Размеры – 2,2х 0,8 м, глубина – 0,9 м, ориентация – по линии ВСВ–ЗЮЗ (60–240°). В заполнении встречались полусгнившие кусочки дерева, угольки, а в верхнем горизонте ямы вдоль могилы лежало берёзовое бревно диаметром 12–15 см. В придонной части могила сужалась уступом шириной от 5 до 15 см, высотой около 20 см. По периметру дна могила была обложена тонкими досками толщиной 3–4 см, шириной около 10 см. Выше уступа могила была перекрыта вдоль 4 берёзовыми бревнами диаметром 15–18 см. На дне могилы расчищен костяк мужчины преклонного возраста, погребённого на спине, головой на ЗЮЗ. На черепе имелись круглое и овальное отверстия – вероятно от ударов чеканом. Инвентарь отсутствовал.

Могила 10 (рис. 97). Примыкала с ЮВ к парной могиле 11. По стратиграфическим наблюдениям она была выкопана раньше, чем могила 11. Размеры – 2,6х1,5 м, глубина – 1,9 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (59–239°). У дна сузилась за счет уступов высотой 0,4 м шириной 15–25 см. На них укладывались поперечины из горбылей шириной до 10 см, а поверх – продольно берёзовые бревна толщиной 10–15 см в три ряда (в верхнем 5, в двух нижних по 4). Обкладок могильной ямы по периметру дна не обнаружено. В заполнении встречены фаланги, ребра и лучевая кость человека. Скелет покрывался листьями бересты. Умершая женщина в зрелом возрасте (около 40 лет) погребена на спине, головой на ЗЮЗ. Слева от тазовых костей находилась плоская, затёртая плитка из серого камня, помещённая в погребение в качестве алтарика (рис. 97. – 7). В ногах слева стоял горшок, украшенный ёлочным орнаментом (рис. 97. – 6). Почти рядом с ним найдена бронзовая проволоочная восьмёрковидная серьга (рис. 97. – 4). За черепом расчищены позвонки овцы и небольшая серебряная (?) бляшка с орнаментом в виде буквы «ж» (рис. 97. – 5). У торцовых сторон имеется две симметричных выпуклости и три маленьких выпуклости – слева. Судя по подогнутым краям бляшки, она использовалась как накладная на кожаную или деревянную основу. Однако, изначально она нашивалась при помощи четырёх отверстий по углам (одно частично сохранилось). Данная бляшка явно оборвана с одежды (?) в спешке и, вероятно, является военной добычей. Ближе к

стенке могилы лежала бронзовая закладка с расплюснутым навершием (рис. 97. – 8). Выше уровня скелета, в ногах находился фрагмент сосуда без орнамента.

Могила 11 (рис. 97). Примыкала с СЗ к парной могиле 10. Размеры – 2,65х1,1 м, глубина – 1,61 м, ориентация – ВСВ–ЗЮЗ (61–241°). Сужалась уступами высотой 40 см, шириной 13–17 см. На дне находилась рама из плах толщиной 5 см, шириной 40 см. На концах длинных обкладок рамы вырублены пазы прямоугольной формы глубиной 2–3 см, куда были вставлены приострѐнные концы поперечин. Пространство между плахами и горбылями рамы было засыпано глиной и плотно утрамбовано, что создавало впечатление уступов. Выше рамы имелись поперечины из тонких берѐзовых досок в два ряда, а выше яма была продольно перекрыта в три-пять накатов брёвнами диаметром до 17 см. В заполнении встречались обломки истлевшего дерева, угли, к юго-восточной стенке привалилось берѐзовое бревно толщиной до 15 см. На дне могилы расчищен скелет женщины зрелого возраста (около 40 лет), погребѐнной ближе к СЗ стенке на спине, головой на ЗЮЗ. В западном углу могилы лежали кости овцы (крестец, хвостовые позвонки) и среди них – железный нож (рис. 97. – 11). От него сохранилась только ручка длиной 10,1 см со своеобразным похожим на черешок концом и, возможно, зооморфным навершием. У юго-восточной стенки могилы, почти напротив черепа находился миниатюрный алтарик из серого гранита (рис. 97. – 10). В СВ углу могилы стоял плоскодонный горшок, орнаментированный сверху рядами горизонтальной резной ёлочкой, круговыми резными линиями и по тулову – резными же перекрещивающимися линиями до самого дна (рис. 97. – 9).

Курган 23

Самый северный в группе исследованных курганов. Диаметр насыпи 20 м, высота 0,25 м (рис. 3; 98). Кольцевой ровик не выявлен. Под насыпью обнаружено пять могильных пятен. Четыре из них располагались двумя парами, устроенными слабо выраженной меридиональной дугой. Особенностью является их веерное расположение, при котором умершие в могилах ориентировались в одну некую точку в западном направлении (рис. 98). Несколько восточнее было пристроена детская могила 1.

Могила 1 (рис. 98). Размеры – 1,4х0,8 м, глубина – 0,75 м, ориентация – ЮЮЗ–ССВ (210–30°). В придонной части могила сужалась уступами высотой 20 см и шириной 10–20 см. Выше уступов могила, вероятно, была перекрыта деревом, от которого в некоторых местах сохранился тлен. На дне ямы расчищен скелет ребёнка, погребѐнного головой на ЮЮЗ. Поза его не ясна. В северном углу могилы находился плоскодонный сосуд (рис. 98. – 1) без орнамента с выщербленным венчиком и следами починки (пара просверленных отверстий). На боковине этого сосуда – пятно окислов от разложившегося железного предмета (?).

Могила 2. Располагалась у центра кургана и, вероятно, составляла пару с могилой 5. Размеры – 2,4х1,2 м, глубина – 2,05 м, ориентация – ЮЗЗ–СВВ (245–65°). В придонной части могила со всех сторон сужалась уступами высотой 0,35 м. Выше уступов могила была перекрыта продольно обгорелыми досками или полубрёвнами, лежавшими на поперечинах, находящихся на концах и посередине могилы. На дне имелась трапецевидная рама размерами 2х1,1–0,85 м из досок толщиной около 3 см. На дне могилы находился скелет взрослого человека, погребѐнного на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ. За черепом, в юго-западном углу обнаружены кости животного, рядом с ними – железный нож с выделенной ручкой и почти кольцевидным навершием (рис. 98. – 4). У западной стенки могилы лежал небольшой плохо сохранившийся железный крючок (рис. 98. – 2), на тазовых костях найдена зооморфная бронзовая пряжка (рис. 98. – 3).

Могила 3. Почти примыкала с С к парной могиле 4. Размеры – 2,7х1,1–0,95 м, глубина – 1,53 м, ориентация – ЮЗЗ–СВВ (267–87°). В придонной части могила сужалась уступами, которые прослеживались со всех сторон могилы, кроме северной. Высота уступов около 30 см. На дне находилась трапецевидная рама из поставленных на ребро досок толщиной 4 см, шириной 28 см (размеры – 2,2х0,7–0,5 м). Находившееся на уступах перекрытие состояло из поперечин и продольного наката брёвен (хвойные) диаметром 10–15 см. На дне расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (267°). За головой, в северо-западном углу лежали позвонки животного, рядом с ними – железный нож с выделенной ручкой (рис. 98. – 6). В ногах, в северо-восточном углу найден кринковидный сосуд, украшенный по шейке и плечикам тремя рядами горизонтальной ёлочки (рис. 98. – 5).

Могила 4 (рис. 98). Почти примыкала с Ю к парной могиле 3. Размеры – 3х1,35 м, глубина – 1,68 м, ориентация – ЮВВ–СЗЗ (96–276°). В придонной части могила сужалась уступами высотой 25 см. По дну могилы имела трапецевидная рама размерами 2,4х0,8–0,5 м из поставленных на ребро досок. Перекрытие состояло из продольно положенных бревешек диаметром 5–8 см. На дне расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ (276°). В головах был оставлен большой участок, где лежали позвонки овцы, развал высокого кувшина красного цвета, украшенного резным ёлочным орнаментом (рис. 98. – 11) и небольшой плоскодонный сосудик с обломанной в древности горловиной, имеющей следы грубой затирки по разлому (рис. 98. – 9). Рядом с последним лежало глиняное пряслице (рис. 98. – 8). В ногах скелета, найден кринковидный сосуд, орнаментированный двумя рядами горизонтальной ёлочки (рис. 98. – 10). При расчистке продольного перекрытия в середине могильной ямы найден железный нож (рис. 98. – 7).

Могила 5 (рис. 99). Располагалась в северном конце ряда могил. Предположительно парная с могилой 2. Размеры – 2,55х1,15 м, глубина – 1,18 м, ориентация – ЮЗ–СВ (225–45°). В придонной части могила имела деревянную раму прямоугольной формы размером 2,4х0,9 м из досок. Перекрытие состояло из тонких поперечных плашек (толщина 2–3 см, ширина 10–13 см), застланных слоем бересты. На дне расчищены скелеты трёх человек. Два скелета (№ 1 – южный, № 2 – северный) лежали вдоль могилы на спине, вытянуто, головами на ЮЗ. Южный умерший видимо был повернут к северному, на что указывает положение черепа и ног. Северный умерший укладывался позже. Его правые рука и нога перекрывали кости южного скелета. Восточный умерший (№ 3) располагался в ногах первых двух поперёк могилы, головой на ЮВ. Он находился в скорченном положении на левом боку, ноги согнуты в коленях и подтянуты к груди. Руки, немного согнутые в локтях, вытянуты в сторону стоп скелетов № 1 и № 2. На правой стороне затылочной кости имеются два небольших отверстия искусственного происхождения.

Инвентарь. Между черепами скелетов № 1 и № 2, у юго-западного края ямы лежали позвонки животного и череп с рогами (баран?). Под левой бедренной костью скелета 1, остриём к ногам, лежал железный кинжал длиной 29,3 см с прорезной рукоятью, овально-кольчатым навершием и прямым перекрестием (рис. 99. – 1). На рукояти и перекрестье сохранилась ожелезнённая ткань. На костях позвоночника скелета № 3 лежал каменный алтарь подтреугольной формы (рис. 99. – 3). Недалеко от алтарика, тоже на позвонках скелета № 3, встречен кусочек мела (?). За тазовыми костями скелета № 3 в северо-западном углу ямы лежал небольшой плоскодонный кринковидный сосуд без орнамента (рис. 99. – 2). Под черепом животного найден железный нож с почти кольцевидным навершием и выщербленным в древности лезвием (рис. 99. – 8). В разных местах найдено четыре костяных наконечника стрел: два в заполнении, один у основания черепа скелета № 3, один у левой кисти скелета № 1 (рис. 99. – 4–7).

Курган 24

Насыпь кургана ранее распахивалась. Диаметр около 22 м, высота 0,5–0,6 м (рис. 3; 100). Курган был окружен кольцевым рвом по форме в плане приближающимся к кругу. В направлениях ЗЮЗ и ВСВ от центра окружности во рву имелись перемычки шириной около 4,5 м. Ширина самого рва при зачистке его по материке составляла повсеместно 0,7–0,8 м; глубина – 0,4–0,5 м от уровня зачистки. Стенки рва в разрезе крутые, дно плоское, заполнение – однородный чернозем. Отсутствие в заполнении рва мешаного грунта как будто свидетельствует о том, что специально ров не зарывали, а заполнение его образовалось путём постепенного смывания в канаву верхнего гумусированного слоя почвы. С этим наблюдением согласуется находка в ССЗ секторе рва крупных фрагментов плоскодонного неорнаментированного кувшина (рис. 100. – 4). Обломки лежали не на дне канавы, а в 15 см выше, на чернозёме заполнения и были перекрыты таким же грунтом. Очевидно, сосуд представляет собой остатки тризны, к моменту совершения которой ров уже затянуло на 15 см. Других находок в заполнении рва не было. Между краем насыпи и рвом располагалась довольно широкая, ровная, кольцевидная в плане полоса, не содержащая погребений. В этой полосе находились ямы 1 и 2, описание которых дано ниже. Лежащие на погребённой почве суглинистые прослойки отвала фиксируют уровень древней поверхности. По краям центральных могил 4 и 5 в профиле видны мощные линзы материкового суглинка, лежащие на погребённой почве. В нижней части такой линзы, расположенной к югу от могилы 5, на границе с погребённой почвой, отмечена прослойка обожжённого (прокалённого) суглинка толщиной около 1 см. Всего под насыпью обнаружено пять могил, из которых более крупные могилы 3–5 располагались в меридиональный ряд. В центре находились парные могилы 4 и 5.

Яма 1. Располагалась в СВ секторе, в 1,5 м от рва. Пятно овальной формы, размером 0,85х0,6 м, вытянуто по оси СЗ–ЮВ с небольшим отклонением к югу. Пятно зачищено на уровне 0,5 м. Стенки ямы крутые, дно округлое, неровное. Глубина – 0,97 м. Заполнение – однородный, плотный, интенсивно чёрный чернозём (как в кольцевом рве). Повидимому, яму не засыпали. Находки отсутствовали.

Яма 2. Располагалась в ЮЗ секторе, примерно напротив перемычки рва, в 1,5–2 м. Глубина её не превышала 0,5 м, диаметр – 1 м. Заполнение было интенсивно чёрного цвета; форма ямы – овальная, близкая к кругу. Находки отсутствовали.

Могила 1. Пристроена с СВ к могиле 3. Размеры – 0,95х0,55 м, глубина – 0,85 м, ориентация – СЗ–ЮВ. Деревянной конструкции в могиле не обнаружено. Стенки ямы немного сужались внизу. На дне могилы в ЮВ части обнаружены мелкие косточки черепа младенца. Других находок не было.

Могила 2. Располагалась в 4,5 м к 3 от могилы 3. Размеры – 1,6х0,8 м, глубина – 1,3 м, ориентация – СВ–ЮЗ. Имевшееся перекрытие почти полностью истлело. Погребение либо ограблено, либо основательно перерыто животными (большое количество нор пронизывает яму на всех уровнях). На дне могилы расчищены лишь кувшин около СВ стенки и несколько длинных костей человека рядом с ним. Все остальные кости скелета человека и находки встречены в заполнении могилы на разных уровнях. Судя по размерам костей и несросшимся эпифизам, в могиле был погребен человек юного возраста, вероятно, ориентированного головой на ЮЗ. В придонной части в южном углу могилы довольно кучно лежали крестец и позвонки овцы (?), среди них найдено два обломка от железного ножа (рис. 100. – 2). Ближе к северному углу на дне ямы стоял плоскодонный кринковидный сосуд, украшенный по горловине двумя рядами горизонтальной ёлочкой, а ниже – двенадцатью подвесными штрихованными треугольниками, заключёнными между двумя горизонтальными линиями (рис. 100. – 1). В центре моги-

лы, в заполнении около дна встречены две штампованные из золотой фольги бляшки круглой формы с выпуклым бугорком в центре и двумя отверстиями для пришивания по краям (рис. 100. – 3).

Могила 3 (рис. 100). Располагалась в северной части меридионального ряда могил, в 4 м к С от могилы 4. В профиле бровки прослежено, что яма перерезала отвал суглинка из центральных могил 4 и 5. Размеры – 2,5х1, глубина – 1,15 м, ориентация – В–З с небольшим отклонением к СЗ–ЮЗ. При выборке заполнения ямы обнаружилось, что она имеет по периметру уступ высотой около 0,5 м. На уступах сохранились остатки поперечного перекрытия. Деревянной рамы не обнаружено. На дне расчищены два скелета: взрослого человека (северный) и ребёнка (южный). Оба умерших были погребены головами на ВСВ. Взрослый укладывался на спине, вытянуто. Его правая бедренная кость взрослого скелета имела явные следы сросшегося перелома. Почти все кости ребёнка смещены грызунами, но зафиксировано, что он укладывался на спину, вытянуто на левую руку взрослого.

Инвентарь. В головах находились позвонки барана и три мелких железных обломка от железного ножа с кольцевидным навершием (рис. 100. – 12). Справа от черепа находился баночный сосуд, орнаментированный под венчиком строчкой вдавлений (рис. 100. – 6). В ногах стояли баночный сосуд без орнамента (рис. 100. – 5) и кувшин хорошей выделки с ямкой на круглом днище и орнаментом, имитирующим шов (рис. 100. – 7). Кувшин имеет следы длительного употребления: в верхней части просверлено одно отверстие для стягивания трещины на горловине, затем, когда горловина всё-таки обломилась, разлом был аккуратно обточен и сосуд ещё использовался. В разных частях могилы встречены набалдашник и «утяжелитель» от нагайки (рис. 100. – 8, 9), а также бронзовая и роговая ворворки (рис. 100. – 10, 11).

Могила 4 (рис. 101). Располагалась в центре кургана. Парная с могилой 5, от которой находилась в 1 м к С. Ограблена. Судя по наличию срезанных лопатой (?) костей человека, последнее ограбление могил 4 и 5 произошло сравнительно недавно. На уровне материка эти могилы находились в одной яме, принятой за общий грабительский шурф. Однако, такая конструкция могла быть изначально (т. е., ямы впускались из одного котлована), а грабители лишь перекапывали её. Могила 4, вероятно, впускалась чуть позже. По крайней мере, статус погребённого в ней был значительно ниже чем в могиле 5. Не случайно она имела меньшие размеры, а дно её находилось на уровне перекрытия в могиле 5, также как в случаях намеренного перекрывания. Судя по всему, яма могилы 4 после её ограбления использовалась как ступенька, на которую выбрасывалась земля из более глубокой могилы 5. Размеры могилы 4 равны 2,45х1,2, глубина – 1,9 м, ориентация – З–В с небольшим отклонением к ЮЗ–СВ. На дне имелись остатки рамы из тонких досок (толщиной менее 1 см). В заполнении могилы, особенно в придонной части, расчищено большое количество целых и разломанных костей не менее чем от двух скелетов (здесь оказались и многие кости из могилы 5). Все без исключения кости разрозненные, особого порядка в их расположении нет. Об ориентации погребённого можно судить по форме ямы: как правило, умершего клали головой в сторону расширения могилы. В данном случае реконструируется западная ориентация погребённого.

Инвентарь. У западной стенки ямы на дне находились крестец и позвонок овцы (?), что также говорит в пользу западной ориентации умершего. Под завалившейся южной доской рамы на дне могилы на площади примерно 4х5 см расчищен раздавленный кусок мела (?), а чуть западнее – пятно какого-то порошка из блестящих мелких крупинок серебристо-вишнёвого или серебристо-фиолетового цвета. Форма пятна близка к круглой диаметром около 8 см, мощность его 2–3 мм. Природа вещества непонятна: это либо минеральные остатки, либо окислы какого-то металла. В западном конце ямы

в 55 см от дна встречен маленький каменный алтарик овальной формы (рис. 101. – 8). Других вещей не обнаружено. Если исходить из находки алтарика и челюсти взрослого человека с ещё не прорезавшимся третьим моляром, то в могиле была похоронена женщина в возрасте около 20 лет.

Могила 5 (рис. 101). Центральная. Парная с могилой 4. Ограблена. Размеры ямы 5 по дну (верхняя часть разрушена) составили 2,4х1,8–1,1 м, глубина – 2,61 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ. На дне сохранились остатки трапециевидной рамы высотой до 0,45 м из досок толщиной около 3 см. На дне могилы костей человека не было – все они были выброшены и частично встречены в заполнении. Судя по ориентации широкого торца рамы, умерший погребался головой на ЗЮЗ.

Инвентарь. В юго-западном углу, в заполнении, встречены позвонки овцы (?) и вместе с ними – остатки продолговатого железного предмета (ножа?), что косвенно также свидетельствует в пользу западной ориентации умершего. В этом же месте, но ближе к дну, найдена роговая прямоугольная пластинка с четырьмя отверстиями (рис. 101. – 7). У центра ямы, на дне, лежала золотая проволоочная серьга с припаянным малым колечком (рис. 101. – 6). В восточной половине ямы, в заполнении около дна, обнаружены две круглые золотые бляшки со сферической выпуклостью на лицевой стороне и петелькой на обороте, образованной напаянной квадратной в сечении проволокой. Третья такая же бляшка встречена недалеко от костей животного в юго-западном углу ямы (рис. 101. – 2–4). Пятым изделием из золота, найденным в могиле, оказалась ворворка в форме усечённого конуса, встреченная в заполнении восточной половины ямы (рис. 101. – 1). Кроме перечисленных находок, в восточной половине ямы, в мешанке, найдено три небольших железных обломка, один из которых отличается массивностью и имел сквозной штифт (рис. 101. – 9). Второй фрагмент представлял собой остатки трубчатого изделия, а третий – возможно, ножа (рис. 101. – 10, 11). Из могилы 5 происходит также бронзовый костылёк с гладким стержнем, первоначально не замеченный и найденный уже в отвале (рис. 101. – 5). В разных частях мешаного грунта у дна ямы несколько раз попадались крошечные обрывки ало-красной плёнки от какой-то краски или лака (как и в могилах 2 и 9 кургана 18).

Курган 25

Диаметр насыпи 18 м, высота 0,25 м (рис. 3; 102). Курган распахивался. Под насыпью обнаружено три могилы, расположенные в ряд по линии ЮВ–СЗ. Из них две основные с захоронениями взрослых и одна детская, пристроенная с ЮВ.

Могила 1. Завершала ряд могил с ЮВ. Размеры – 1,36х0,8 м, глубина – 1,49 м, ориентация – ЮЗЗ–СВВ (266–86°). В нижней части могила по периметру сужалась уступами шириной около 10 см, высотой 0,58 м. На них зафиксированы остатки продольного бревенчатого перекрытия. На дне имелась деревянная обкладка (рама), состоявшая из поставленных на ребро досок, толщиной 2–3 см. На дне могилы лежал скелет ребёнка, погребённого головой на ЮЗЗ (266°). Между черепом и правым плечом находились кости животного. Между левой берцовой костью и северной стенкой ямы стоял небольшой кувшин, украшенный одной вертикальной линией, проведённой от венчика до плоского дна (рис. 102. – 1).

Могила 2 (рис. 102). Завершала ряд могил с СЗ, в 3,5 м от центральной могилы 3. Размеры – 2,85х1,4 м, глубина – 2,07 м, ориентация – ЮЗ–СВ. Перекрытие состояло из нескольких рядов продольно положенных брёвен. Два из них, лежащие в верхнем ряду, были обожжены. Эти обуглившиеся брёвна лежали не рядом друг с другом, т.е., вероятно, они побывали в огне ещё до укладки их в могилу. Под брёвнами находился ряд по-

перечно уложенных досок. Перекрытие опиралось на уступы, устроенные по периметру могилы. Высота их 0,4 м, ширина 0,3–0,4 м. Ниже выявлена рама, изготовленная из досок. На дне могилы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЮЗ. В южном углу могилы лежали позвонки животного, между ними – своеобразный железный нож (рис. 102. – 2). У его сужающейся черенком (?) сильно разрушенной ручки прослеживается что-то типа накладной пластинки (как перекрестие у кинжала). В западном углу найдена заколка из согнутой четырёхгранной бронзовой проволоки (рис. 102. – 6). Слева от черепа находился каменный алтарик, а недалеко от кисти правой руки – глиняное пряслице (рис. 102. – 5, 7). В ногах стоял баночный сосуд, украшенный ёлочным орнаментом (рис. 102. – 4), а рядом лежал небольшой камень – часть алтарика или зернотёрки (рис. 102. – 3).

Могила 3 (рис. 102). Центральная. Размеры – 2,95х1,6 м, глубина – 2,97 м, ориентация – ЗЮЗ–ВСВ (259–79°). Перекрытие состояло из одного ряда продольно положенных берёзовых брёвен диаметром 10–20 см. Они лежали на нескольких поперечных досках, распложенных по краям и посередине. Перекрытие лежало на уступах высотой до 0,8 м от дна ямы. Ниже находилась трапецевидная рама размерами 2х0,95–0,8 м, сооружённая из поставленных на ребро досок. В концах длинных досок были сделаны пазы, в которые вставлялись заострённые концы коротких досок. Толщина досок 8 см, высота рамы около 0,35 м. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗЮЗ (259°). Слева от черепа найдены позвонки животного и железный нож с кольцевидным навершием (рис. 102. – 9). В северо-восточном углу обнаружен костяной зажимной наконечник стрелы (рис. 102. – 8).

Курганы 27, 28 (раскопки 1991 г.)

Курган 27

Диаметр насыпи 11 м, высота визуально 0,25 м. Видимых следов грабительских раскопок не отмечено. Обнаружено 3 могилы последовательно располагавшихся с Ю на С (1, 3, 2). При этом могилы 1 и 3 попадали в проходившую по центру бровку С–Ю, а могила 2 примыкала к ней с В. Могила 3 была центральной. В западной части могилы 3 (в головах умершего) находился грабительский раскоп, первоначально принятый за «могилу № 4». Находки в насыпи отсутствовали.

Могила 1 (рис. 104). Располагалась в южной части ряда, в 2 м от центральной могилы 3. Размеры – 2,35х1,1 м, глубина – 1,85 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ. Перекрытие двойное: поперечное из плашек шириной 10–15 см, толщиной 3 см и продольное из берёзовых брёвнышек диаметром 8–12 см. На некоторых жердях сохранились остатки ветвей. Жерди лежали по краям могильной ямы в один ряд, а в центре – в два ряда. На дне находилась рама из досок (ширина 30 см, толщина – 3 см) размерами 2,2х0,8 м. Заполнение из глины с внешней стороны рамы создает видимость специальных уступов, сужающих могильную яму до размеров рамы. Обнаружены костяки двух умерших. Скелет № 1 принадлежал мужчине (?) зрелого возраста, погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Скелет № 2 принадлежал ребенку лет 4–5, погребённому слева от взрослого (череп на уровне плечевой кости скелета 1), видимо, также на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. У правой стопы скелета № 1 лежал глиняный кринковидный сосуд, орнаментированный резной ёлочкой (рис. 104. – 1). У детского черепа наклонно стояла плоскодонная банка без орнамента (рис. 104. – 4). Около левого виска скелета № 1 лежали кости животного (позвонки овцы), среди них – обломки железного ножа (рис. 104. – 2). Из могилы 1 про-

исходит фрагмент какого-то более объёмного изделия (рис. 104. – 3), хотя, возможно, это фрагмент того же ножа, но увеличившийся в размерах.

Могила 2 (рис. 104). Северная в ряду могил. Западным углом касалась бровки С–Ю. Размеры – 3х1,35 м, глубина – 1,5 м, ориентация – СЗЗ–ЮВВ. На дне могилы была сооружена трапециевидная рама размерами 2,2х0,75–0,4 м, высотой – 0,26 м, из досок толщиной 3 см. В длинных досках рамы вырублены пазы, в которые вставлялись приостренные концы поперечных досок, с внешней стороны доски рамы были «скреплены утрамбованной глиной, что создавало иллюзию специально оставленных в материке уступов». Поверх рамы и уступов находилось поперечное перекрытие из плашек шириной 10–12 см, толщиной – 3 см. На перекрытии прослежен слой бересты. На дне ямы расчищен скелет человека, погребённого на спине, вытянуто головой на ЗСЗ. За черепом погребённого, у З стенки лежал крестец барана, на груди – железный нож, у левой стопы стояла плоскодонная глиняная банка без орнамента (рис. 104. – 5, 6).

Могила 3. Центральная. Располагалась почти на равном расстоянии от могил 1 и 2. В СЗ половине перекрывалась пятном грабительского раскопа. Размеры могилы – 2,85х1,4 м, глубина – 1,7 м, ЮВ–СЗ (320–140°). На дне ямы сохранились остатки трапециевидной рамы из поставленных на ребро плах, перекрывавшейся продольным перекрытием из берёзовых жердей или горбылей. Внутри рамы в беспорядочном состоянии лежали кости мужчины (?) зрелого возраста. В ЮВ углу могилы лежал глиняный кувшин, орнаментированный резной ёлочкой и горизонтальными линиями (рис. 104. – 7).

Курган 28

Располагался на краю оврага, в 145 м к СЗ от кургана 26. Насыпь кургана почти круглая. Её СЗ край частично обвалился в овраг, при этом обнаружилось темное заполнение одной из могильных ям. Диаметр насыпи по линии С–Ю равен 12 м, высота визуально не более 0,25 м. Под насыпью обнаружено 3 могилы – могила 1 на краю обрыва (в западном секторе), могила 2 в восточном секторе и могила 3 по центру под бровкой.

Могила 1 (рис. 105). Заполнение северо-западной части могильной ямы обвалилось в овраг, но на дне сохранилась трапециевидная рама размерами 2,2х0,9 м из поставленных на ребро плах шириной 30 см, толщиной 5 см. Глубина могилы – 1,43 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ. Перекрытие составляли лежавшие продольно берёзовые жерди диаметром 10–13 см. Под ними оказалось поперечное перекрытие из тонких (толщина 2 см) досок шириной 10–15 см. На дне могилы расчищен костяк взрослого мужчины (возможно, пожилого возраста), погребённого на спине, вытянуто, головой на ССЗ. При расчистке перекрытия в ЮВ части могилы, над костями скелета найден однолезвийный железный нож (рис. 105. – 1).

Могила 2 (рис. 105). Размеры – 2,93х1,4 м, глубина – около 1,35 м, ориентация – ССЗ–ЮЮВ. У дна несколько сужалась с длинных сторон уступами шириной 10 см, высотой до 60 см. На уступах сохранились остатки перекрытия из лежавших вдоль могилы бревен (сосна?) диаметром 10–15 см. Два бревна были обожжены. Под продольным перекрытием оказалось поперечное из досок шириной 10–15 см, толщиной – 5 см. Некоторые доски были также обожжены. Рамы или обкладок не было. На дне могильной ямы лежало два скелета плохой сохранности: первый (мужской) – у восточной стенки, второй (женский) – у западной.

Скелет № 1 принадлежал мужчине не старше 40 лет (отлично сохранились зубы, черепные швы не затерты и т.п.), погребённом в восточной части могилы на спине, головой на ССЗ значительно «выше» женщины, так, что его тазовые кости оказались напротив черепа скелета № 2. При этом череп мужчины почти примыкал к северной стенке мо-

гилы. В ходе раскопок возникло предположение, что мужчина был подхоронен к женщине, хотя уложен он был, всё же, «выше». Скелет № 2 принадлежал женщине (около 40 лет), погребённой на спине, вытянуто, головой на ССЗ. За её черепом был оставлен обширный участок. Почти все находки были сделаны в головах женщины. Там находились баночный сосуд, украшенный двумя рядами ямок-вдавлений под венчиком (рис. 105. – 6), кувшинчик без орнамента (рис. 105. – 2), глиняное орнаментированное пряслице (рис. 105. – 7) и кости овцы. У правого колена женщины лежал орнаментированный кувшинчик (рис. 105. – 3). Среди костей черепа женщины обнаружена серебряная (?) проволоочная серьга восьмёрковидной формы с подвеской из бронзовой спиральной трубочки-пронизки и двух пастовых (?) бусин (рис. 105. – 4) и колечко из бронзовой проволоки (рис. 105. – 5).

Могила 3 (рис. 105). Центральная. Размеры – 2,65x1,05 м, глубина – около 2 м, ориентация – ЗСЗ–ВЮВ. В придонной части обнаружены остатки продольного перекрытия из тонких березовых жердей, уложенного на поперечное перекрытие из тонких досок. На дне находилась трапециевидная рама размерами 2,45x0,75–0,95 м из поставленных на ребро плах шириной 30 см, толщиной 6–10 см. Внутри рамы расчищен костяк мужчины зрелого возраста (до 40 лет), погребённого на спине, вытянуто, головой на ЗСЗ. Его руки и ноги были разведены в стороны, а череп свалился на левое плечо и грудь, возможно потому, что под головой первоначально имелась грунтовая подсыпка или подушка из органического материала. При расчистке просевшего до дна перекрытия в районе пояса был найден железный нож с отверстием в обушке (рис. 105. – 8). У правой стопы стоял глиняный плоскодонный кувшин с орнаментом под венчиком и по шейке в виде вертикальной ёлочки и гребёнки (рис. 105. – 9). В ЮЗ углу могилы, за черепом погребённого лежали крестец и позвонки овцы.

1.3. Курганный могильник Новотроицкое-3 («Городище») (курганы 1, 2, 4)

Урочище «Городище» – это высокий мыс верхней, коренной террасы правого берега р. Чумыш примерно в 2 км к ЗЮЗ от с. Новотроицкого (рис. 2). Склоны мыса круто спускаются в долину реки. Высота мыса от ее основания около 30–40 м. Поверхность мыса задернована. По восточному оврагу вниз спускается дорога в с. Новотроицкое (рис. 106). Вопреки ожиданиям, навеянным названием мыса («городище») на основании мыса, с напольной стороны никаких следов рва или вала не оказалось. На территории мыса еще в 1956 г. выявлено 4 кургана, составлявших вместе с курганами за основанием мыса (на поле) единую курганный группу. В 1956 г. А.П. Уманский насчитал здесь 28 курганов. К 1990 г. на поле сохранились насыпи двух ограбленных курганов (они опахиваются), и еле заметны растащенные при пахоте насыпи еще двух-трех курганов. Курганы на мысе, видимо, составляли несколько обособленную группу: они находятся на значительном расстоянии от расположенных в поле. На мысу выявлено 4 сгруппированных парами кургана, протянувшихся цепочкой по линии СВ–ЮЗ. Насыпи курганов земляные диаметром 8–12 м, высотой 0,5–0,6 м. Все курганы имели следы ограбления, а в кургане 1 были видны следы недавних грабительских раскопок. В центре его оказался свежий грабительский раскоп размером 2х1,2 м, глубиной 1 м, а часть западной полы срезана бульдозером. Бульдозером же прорезана центральная часть насыпи кургана 4 на ширину в 5 м и глубину около 2,5 м. Его южная пола разрушена при строительстве дороги, ведущей на мыс. Стоящие на поле курганные насыпи (5 и 6) в 80-е гг. XX в. опахивались. В 1983 г. в разведывательных целях был вскрыт курган № 1, а в 1991 г. – курганы №№ 2 и 4.

Курган 1

Земляная насыпь диаметром около 10 м, высотой около 0,6 м (рис. 106). На глубине 0,3 м в центральной части кургана выявилось пятно старого грабительского раскопа размером 2,65х2 м, полностью перекрывавшего могильную яму. Зафиксированные размеры могилы – 2,35х1,3 м, глубина – 1,4 м, ориентация – ССВ–ЮЮЗ. Грабительский прокоп полностью разрушил погребение. Первоначально оно имело какую-то деревянную конструкцию, вероятно, перекрытие, от которого сохранился тлен в восточной части могильной ямы. Перекрытие, по-видимому, лежало на уступах, срезанных грабителями. Следов деревянной обкладки в яме не прослежено. На дне ямы в беспорядке разбросаны кости двух скелетов. Наибольшее скопление костей (обломки черепов, нижние челюсти, крестец, бедренные и берцовые, ребра) находились в северной части могилы. В южной части лежали позвонки, обломок плечевой кости, лопатка, фрагмент черепной крышки. Хаотичное расположение костей не позволяет говорить о позе и ориентировке погребенных. Вероятно, они были положены головой на ЮЮЗ. Среди костей человека найдены кости барана, остатки жертвенной пищи. В грабительском прокопе, на глубине 0,5 м встречен крупный бронзовый крючок (рис. 106. – 1).

Курган 2

Насыпь кургана 2 земляная, хорошо задернованная, густо поросла ковылём и другой жесткой травой. Диаметр насыпи визуально равнялся примерно 16 м, а высота – около 0,7 м (рис. 106). В центре насыпи были заметны следы грабительского раскопа размерами 3,25х2,5 м, глубиной не более 10 см. В основании насыпи был обнаружен кольцевой ро-

вик с разрывами в СВ секторе длиной в 1,4 м, и в ЮЗ секторе длиной 4 м. Ширина ровика составляла 0,8–0,9 м, глубина его на всем протяжении – около 0,7–0,8 м от УДП. Стенки ровика ко дну закруглялись. В конце ровика, в ЮЗ секторе на глубине 0,6–0,65 м был найден развал крупного плоскодонного толстостенного сосуда, орнаментированного резными косыми крестами под венчиками и строчкой чередующихся ямок и бугорков, а также фрагмент с венчиком от другого сосуда. В ЮВ секторе, в площади ровика, на глубине 0,5–0,6 м найдены два черепка от сосуда. Еще 15 черепков от одного глиняного сосуда найдены в СВ секторе ровика также на глубине 0,5–0,6 м. Судя по бровкам, курган в плане имел не круглую, а овальную форму. Размеры насыпи по осям овала – 13,2 м (С–Ю) и 11 м (З–В). Если в конструкцию кургана включать и ровик, то размеры соответственно увеличатся на 1,5 м, достигая 14,5 м (С–Ю) и 12,5 м. Грабительский раскоп практически уничтожил могилу, поэтому её истинные размеры и ориентация не установлены. По размерам грабительского раскопа, видимо не выходившего за пределы могильной ямы, её размеры были не более 2,9х2,7 м глубина не превышала 1 м от УДП, и ориентировалась она примерно по линии ЮЮЗ–СВВ. К этому пятну примыкало второе подпрямоугольной формы размерами 1,5х1 м, ориентированное по линии С–Ю. Видимо, это был разведочный раскоп, с помощью которого грабители «нащупали» могилу и затем уже расширили его в ССВ направлении. На разных уровнях в площади раскопа встречались фрагменты дерева от внутримогильной конструкции, угольки, обломки костей скелета человека – черепной крышки, бедер, берцовых, плечевых, кости таза, лопатки, отдельные позвонки, ребра и фаланги пальцев. Пол и возраст трудно определимы – предположительно мужчина зрелого возраста. На дне раскопа костей не было. В заполнении грабительского раскопа, близ перекрестья бровок найден небольшой обломок клинка кинжала (рис. 106. – 2).

Курган 4

Курган был почти полностью разрушен бульдозером в 70-е гг. XX в.¹ Глубина бульдозерной траншеи по центру кургана достигала 2,5 м от уровня современной поверхности. В ходе зачистки стенок траншеи был обнаружен юго-восточный угол грабительского раскопа (возможно, и могильной ямы), в котором были найдены четыре кости от взрослого скелета (возможно, женского). Установлено, что могила была разрушена грабительским раскопом еще в древности. Инвентарь отсутствовал.

¹ По плану и описанию в отчёте за 1983 г. этот самый крайний курган у дороги проходил под номером «4». В полевой документации 1991 г. он назван курганом № 3. В предлагаемом описании мы придерживаемся первоначального номера, зафиксированного и на плане 1983 г.

Глава 2

Погребальный обряд

Введение

Все насыпи курганов каменной культуры в Новотроицком некрополе были земляными. Большинство из них имело округлую в плане форму, диаметром 7–19 м, высотой 0,15–1 м. Ко времени раскопок некоторые курганы вследствие распахки на поверхности почти не фиксировались. Первоначальное устройство насыпей достоверно не прослежено. Предполагается, что полный погребальный обряд каменной культуры предусматривал несколько этапов сооружения кургана (Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997). Первоначально выкапывался ров, ограничивавший округлую сакральную площадку, на которой впоследствии погребали умерших. При этом размеры площадки не зависели от количества погребений (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 24). Над каждой могилой возводилось отдельное сооружение из пластов дёрна. Вполне вероятно, что по периметру кургана изначально существовала и дерновая стенка. По прошествии времени, когда были совершены основные захоронения, сакральная площадка полностью закладывалась дёрном или засыпалась. Последующие погребения (как правило, детские) уже производились с верха насыпи. Все погребения, видимо, отмечались на поверхности насыпи шестами.

Указанные конструкции, вероятно, были и в Новотроицком, но ровики там обнаружены только у пяти курганов (Н-1, к. 28; Н-2, к. 15, 19, 24; Н-3, к. 2). Изначально ровики, возможно, имелись у большинства насыпей, но у малых они не доходили до материка и остались незамеченными в ходе раскопок. Часть ровиков, вероятно, не попали в сравнительно небольшие раскопы. Между тем, у некоторых довольно крупных курганов, даже не смотря на тщательную зачистку и дополнительные поисковые траншеи, ровики не были выявлены.

О различиях могильников Новотроицкое-1 и Новотроицкое-2. Предваряя краткий обзор погребального обряда в Новотроицком некрополе подчеркнем, что между родственными группами оставившими могильники Н-1 и Н-2 выявлены принципиальные различия, отразившиеся и в погребальном обряде.

Могильник Новотроицкое-1. По имеющимся данным, население, погребавшее в Н-1, было местным, вероятно, связанным с предшествующей эпохой и с соседствовавшей тагарской культурой. Их могильник располагался у края террасы непосредственно на более древнем ирменском могильнике (рис. 36; 37; 39 и др.). За единичным исключением, все коллективные погребения (до 9–12 человек) совершались именно на этом могильнике. В Н-1 коллективные погребения выявлены в 11 курганах из 29 т. е. в каждом третьем кургане скифского времени. На Верхней Оби и в Горном Алтае они крайне редки. Ближайшие аналогии найденным в Н-1 имеются в курганах тисульского этапа лесостепной тагарской культуры (Мартынов, 1979).

Статус этого рода был относительно невысок и длина даже центральных могил, где погребали наиболее значимых родственников, как правило, не превышала 2,5–2,7 м

(см. 2.2). Соответственно, в Н-1 мало ценных изделий, включая металлическое оружие и предметы из золота, в несколько раз меньше поясной фурнитуры и нагаек¹. Отсутствуют некоторые престижные категории инвентаря.

Моги́льник Новотроицкое-2. Значительная часть населения, погребавшего в Н-2, очевидно, принадлежала к знатному роду (родам), на что однозначно указывает большое количество могил длиной около 3 м и более (см. 2.2). Высокий статус и тесные связи со Степью предполагал соответствующий набор оружия, инвентаря и украшений, в том числе вовсе отсутствовавшие в Н-1 импортные зеркала, бронзовые котлы, копье. Погребальный обряд в Н-2 не предусматривал коллективных захоронений (за исключением одного в к. 3), но там выявлены подбойные погребения, аналогии которым есть на территориях к югу и в прохоровской культуре. Соответственно, представления устроителей курганов о путях их родственников в загробный мир имели существенные различия. Интересно, что все шесть изображений козлов (четыре пряжки, обойма и «навершие») и рогатых грифонов происходят из Н-2, а стилизованных грифонов (включая бабочковидные бляшки и сбруйные подвески) – из Н-1 (рис. 116; 117).

Между двумя указанными группами, несомненно, поддерживались мирные родственные отношения. Где конкретно они проживали пока не ясно². Можно лишь гадать и о механизме отношений между этими группами, но факт существования такого механизма, основанного на различиях в происхождении и статусе, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Очевидно, не случайно и почти одинаковое количество курганов в Н-1 и Н-2³.

Не останавливаясь более на этой чрезвычайно интересной и перспективной для исследования теме, обратим внимание на планиграфию каменных могильников Локоть-4а и Рогозиха-1 (Шульга, 2003а, рис. 1; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 1). Оба состояли из трёх близко расположенных курганных групп, имеющих свои особенности в погребальном обряде и инвентаре. Судя по имеющейся информации и устному сообщению А.П. Бородовского, похожее разграничение наблюдается и в Быстровском некрополе (Троицкая, Бородовский, 1994; и др.)⁴. На некоторых из этих могильников, как и в Новотроицком, захоронения совершались одновременно в разных курганных группах. Зафиксированные явные различия в близлежащих и синхронных Новотроицких могильниках позволяют видеть в отмеченной планировке не частные случаи, а закономерную систему.

¹ В Н-1 нагайки найдены в трёх погребениях, а в Н-2 – в восьми. Наличие в погребении нагайки, видимо, указывает на отношение умершего к прослойке «всадников» (Шульга, 2005б).

² По имеющимся наблюдениям, в соседствовавшей с каменцами саргатской культуре вокруг одного поселения могло быть по нескольку курганных групп (могильников) (Матвеева, 2000, с. 27).

³ Сделанное предположение о наличии в Новотроицком обособленных элитных родов (семейств), по происхождению связанных с сакским миром, заставляет вспомнить концепцию «системы кормления» (см. Матвеева, 1998, с. 362). Думается, влияние саков на Верхнее Приобье было даже более значительным, нежели сейчас можно предположить. Однако, нет сомнений, что погребавшие здесь (в том числе, в Новотроицком) своих умерших, здесь и проживали (Шульга, 2003а, с. 121–122). Между тем, следует признать, что проблема взаимоотношений сакского мира с населением лесостепи существует, и дальнейшие исследования в этом направлении могут дать значимые результаты.

⁴ В связи с этим, отметим, что могильник Новотроицкое-3 расположен от Н-1 почти в 2,5 км по прямой и, на наш взгляд, пока не может рассматриваться как один из трёх взаимосвязанных могильников. Упоминание могильника Н-3 в составе Новотроицкого некрополя означает лишь его нахождение у с. Новотроицкое.

2.1. Планировка могил

Особенности формирования многомогильных курганов каменной культуры впервые рассматривались Т.Н. Троицкой, отметившей, что ранние курганы содержат по одной – две могилы, а с рубежа IV–III вв. до н. э. появляется упорядоченная круговая планировка с устойчивой ориентацией умерших (Троицкая, 1986; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 25–27). Там же кратко отмечалось наличие линейной планировки и параллельно устроенных могил (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 25). Затем эти вопросы были рассмотрены на материалах почти полностью исследованных могильников на Верхней Оби – Локоть-4а, Рогозиха-1 и Новотроицкое-1, 2, 3 (Шульга, 2003а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). Параллельно изучались закономерности и особенности формирования курганных цепочек пазырыкской культуры Горного Алтая, где под насыпью практически всегда устраивалась только одна могила (Кубарев, Шульга, 2007). Точка зрения Т.Н. Троицкой получила дополнительные подтверждения, но сам процесс увеличения и усложнения подкурганных кладбищ каменной культуры оказался более сложным. Во-первых, одномогильные (как и содержащие по 2–3 могилы) курганы сооружались как на раннем этапе, так и на последующих. Так, ни в одном из девяти одномогильных курганов в Новотроицком некрополе (Н-1, курганы 22, 25, 28, 30–32, 39; Н-2, курган 19; Н-3, к. 1) нет достоверно раннего инвентаря. Во-вторых, характерные для среднего и позднего этапов многомогильные курганы с круговой планировкой появляются в сравнительно большом количестве уже в конце VI – V вв. до н. э. (северная группа Рогозихи-1, отдельные курганы в могильниках Новотроицкое-1, 2).

В курганах могильников Новотроицкое-1, 2, 3 отмечены почти все типы планировки могил, встречающиеся на равнине в скифское время: одиночные могилы, парные могилы, линейная планировка, крестовая и круговая. Помимо этого, там зафиксировано своеобразное устройство под одной насыпью нескольких скоплений взаимосвязанных могил, в том числе перекрывающих друг друга (рис. 14; 107. – 8). Несомненный интерес представляют своеобразные меридиональные изогнутые ряды могил, умершие в которых ориентированы по сходящимся в одну точку направлениям (Н-2, к. 17, 23).

Одиночные могилы. На могильниках Новотроицкое-1, 2 зафиксировано не менее девяти курганов с одной могилой: семь в Н-1 (курганы 22, 25, 28, 30–32, 39), один в Н-2 (к. 19) и один в Н-3 (к. 1). Все могилы располагаются в центральной части курганов. В отличие от относящихся к раннему времени одномогильных курганов Михайловский-6, Гоньба-2 и Рогозиха-1, в Новотроицком некрополе ни один из одномогильных курганов не может быть с уверенностью отнесён к VI–V вв. до н. э. Лишь в кургане 19 Н-2 в поясную фурнитуру входил железный костылёк, более характерный для погребений раннего этапа. Таким образом, установившийся в раннескифское время обряд устройства в кургане только одной могилы продолжал сохраняться в Новотроицком некрополе в IV–III вв. до н. э., как это зафиксировано и на могильнике Локоть-4а (Шульга, 2003а, с. 37). Вместе с тем, сравнительно большое количество одномогильных курганов является особенностью могильника Новотроицкое-1, поскольку для большинства могильников каменной культуры V–III вв. до н. э. характерны многомогильные курганы (Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997; Кирюшин, Фролов, 1998; Шульга, 2003а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005).

Парные могилы. Данный тип планировки был выделен на материалах могильника Локоть-4а, где под ним, прежде всего, понималось устройство по центру кургана двух расположенных рядом параллельных (смежных) могил, примерно равных по размерам (Шульга, 2003а, с. 37). Перемычка между могилами составляла 0,5–1,5 м, а сами они мог-

ли находиться в рамках общей ямы или каменной ограды (рис. 107. – 2). В отличие от Локтя-4а, где формирование комплекса могло завершаться устройством парных могил, в большинстве курганов каменной культуры это был лишь промежуточный этап более сложной схемы. Например, в Рогозихе-1 такие могилы зафиксированы только в двух курганах (3 и 18; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 47; 48), а в Новотроицком некрополе курганов только с центральными парными могилами нет вовсе. Две устроенные по линии С–Ю могилы в Новотроицком некрополе зафиксированы только в одном кургане (Н-2, к. 16), но могилы там не параллельны и находятся примерно в трёх метрах друг от друга.

Между тем, в Новотроицке, как в Рогозихе-1 и других курганах каменной культуры, парные (смежные) могилы устраивались часто. Как правило, они были боковыми. По центру парные могилы, возможно, располагались лишь в двух курганах (4 и 18) в Новотроицком-1. В Новотроицком-1 боковые парные параллельные могилы зафиксированы в курганах 7, 9, 12, 15, 17, 17а, 18–20, в Новотроицком-2 – в курганах 1, 3–5, 18, 22, 23. При этом некоторые из них впускались из одного котлована, как в Локте-4а и даже в одну могилу. Так, в Новотроицком-2 (к. 18) разновеликие могилы 7 и 8 (детская) копались до уровня материка единым котлованом, причём могила 7 оказалась двухкамерной – своеобразный вариант парных могил с перемычкой (рис. 91). За единичным исключением *параллельные разделённые перемычками могилы содержали по одному костяку и фактически образовывали парные погребения.*

Вариантом парных могил являются сдвоенные могилы, из которых одна, (обычно внешняя, меньшая по размерам и глубине), перекрывает другую. Такие могилы встречаются довольно часто как в каменной (Могильников, Телегин, 1992, рис. на с. 210; Могильников, 1997, рис. 6, 7; Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XLVIII. – 1; Дураков, Мжельская, 1995, рис. 1. – 5,6; и др.), так и в примыкающей территориально саргатской (Полосьмак, 1987, с. 96) культурах. Возможно, количество таких могил возрастает по направлению к северу. По крайней мере, в Леонтьевке на Иртыше сдвоенных могил нет (Арсланова, 1962), а в Локте-4а зафиксирован лишь один случай (Шульга, 2003а, с. 46). В Рогозихе-1 перекрывание могил достоверно отмечено в двух случаях (к. 17). Наиболее хорошо особенности этого обряда прослежены в Новотроицком некрополе (Уманский, Шульга, 2005г).

Более поздняя из сдвоенных могил в каменных курганах обычно несколько меньше размерами, устраивается с внешней стороны и перекрывает лишь угол (иногда треть) ранней. Глубина поздней могилы всегда меньше на высоту внутримогильной камеры, фиксируемой в более ранней могиле (30–70 см). *Впускная могила доводилась до перекрытия раннего погребения, вероятно для установления прямого контакта с останками погребённого в нём умершего* (рис. 89; 101). Данные наблюдения иллюстрируются зафиксированным в саргатском кургане 9 могильника Венгерово-1 случаем сползания костяка впускного умершего в более раннюю могилу (Полосьмак, 1987, с. 17). Очевидно, что голова и правая рука позднего захороненного (в Венгерово-1) сначала находилась на ещё крепком перекрытии основной могилы, и опустилась вниз позже – при его гниении и просадке.

Аналогичный обряд помещения части тела умершего из пристраиваемого погребения на ещё не просевшее перекрытие более раннего зафиксирован на могильнике Новотроицкое-1 (к. 12). Эта закономерность замечательно иллюстрируется данными по скоплению №3 у могилы 12 кургана 12 могильника Новотроицкое-1, где друг друга последовательно перекрывали **до пяти** могил (рис. 14; 107. – 8). Если мы сравним глубины пяти хорошо документированных последовательно перекрывающих друг друга могил 13 (первая), 12 (вторая), 11 (третья), 16 (четвёртая) и 14 (пятая), то получим следующие

глубины в том же порядке: 1,95 м – 1,7 м – 1,15 м – 1 м – 0,75 м. Данные наблюдения ещё раз подтверждают вывод, что глубина перекрывающей могилы всегда меньше на высоту внутримогильного сооружения, имевшегося в основной могиле.

Линейная планировка. Представляет собой ряд из 2–4, как правило, параллельных могил. В чистом виде или в составе более сложных комплексов прослежена почти на всех каменных могильниках и в восточной части саргатской культуры. Судя по опубликованным материалам, для расположенных к западу многомогильных курганов саргатской культуры скифского времени и прохоровской культуры не характерна. Ряды могил в каменных курганах соотносятся с цепочками курганов пазырыкской культуры. Как и в пазырыкской культуре умершие укладывались перпендикулярно оси цепочки (ряда) независимо от ориентации последней (Шульга, 2003а, с. 31–38; Кубарев, Шульга, 2007, с. 36–42).

В Новотроицком некрополе ряды могил отмечены в большинстве курганов. Зачастую они встроены в круговую планировку. Однако, в ряде курганов Н-1 (к. 6, 8, 17а, 18, 20) и Н-2 (к. 9, 15, 17, 22, 23, 25) ряды имеют самостоятельное значение, включая до восьми погребений (Н-2, к. 22). Поскольку преобладающей ориентацией умерших в рядах является юго-западная, то, согласно принципу перпендикулярности, ряды могил обычно ориентированы с юго-востока на северо-запад. При этом, могилы часто группируются парами.

Помимо этого в Новотроицком отмечены меридиональные изогнутые ряды могил, умершие в которых ориентированы по сходящимся в одну точку направлениям (Н-2, к. 17, 23). Похожим образом ориентированы умершие в меридиональных рядах в Н-1 (к. 7, 9, 17а, 18) и в Н-2 (к. 18). В курганах с кольцевой планировкой (Н-1, к. 9; Н-2, к. 18) такая ориентация складывается в ходе образования северного и южного витков, и выглядит вполне естественно. Возможно, такая планировка будет в дальнейшем выделена в отдельный вариант. Интересно, что в Новотроицком-2 (к. 17) к западу от основного изогнутого ряда устроен тоже изогнутый меридиональный ряд из пяти детских могил (рис. 81).

Крестовая планировка. Выделена на материалах могильника Локоть-4а (Шульга, 2003а). В завершённом виде представляет собой комплекс из центральной могилы и четырёх расположенных по сторонам в виде креста боковых (рис. 107. – 5). При этом находящиеся с юга и севера могилы параллельны центральной, а могилы с запада и востока – перпендикулярны ей. В редких случаях широтной ориентации центральной могилы боковые располагаются по странам света. Как правило, ориентация умершего в центральной могиле отклоняется в юго-западный сектор, что приводит к повороту образуемого могилами креста. Очевидно, что здесь также прослеживается стремление к перпендикулярному расположению могил. Дополнительным отличием от похожей круговой планировки является расположение западной могилы не по касательной, а непосредственно на оси доминирующей ориентации. В хорошо выраженной форме представлена на могильниках Локоть-4а (рис. 107. – 5) и Рогозиха-1.

В Новотроицком некрополе крестовая планировка в чистом виде не встречена, но зафиксированы две последовательные стадии её существования. Так в Новотроицком-1 (к. 6, 7) видна незавершённая крестовая планировка – к центральным могилам с запада перпендикулярно пристроены одиночная (к. 6) или парные могилы (к. 7). На этом же могильнике в кургане 17 прослеживается крестовая планировка, переходящая в круговую. Следует обратить внимание на один из значимых элементов крестовой планировки – наличие перпендикулярно расположенных могил. Он довольно часто встречается самостоятельно в Новотроицком-1 (к. 9, 13, 15, 17, 17а, 19, 21). Очевидно, в этих курганах перпендикуляр составлялся намеренно, и в этом случае такое устройство имело несколько иное значение.

Круговая планировка. Зачастую является усложнением линейной (ряд параллельных могил) и крестовой планировки (Шульга, 2003а). Характерна для многих культур

скифского времени, расположенных вдоль степного пояса от Алтая до Урала, начиная с эпохи бронзы. Несмотря на практически повсеместное наличие своеобразных «кирпичиков» (элементов), из которых составляется круг (парные могилы, ряд из параллельных могил, полный или неполный крест и др.) (рис. 107. – 2–5), на каждом могильнике имелись свои особенности. Так, если в Локте-4а конечным результатом усложнения подкурганной планировки была крестовая конструкция (рис. 107. – 5; Шульга, 2003а, с. 38), то в могильниках Камень-2, Рогозиха-1, Новотроицкое-1, 2, 3, в Быстровском некрополе и др. планировка усложняется до круговой. Во многих из них (как и в Локте-4а) после устройства центральной могилы формировался ряд из параллельных могил, затем совершались захоронения к востоку и западу (рис. 107. – 5), после чего постепенно заполнялись промежутки между боковыми могилами (рис. 107. – 7). Однако не всегда планировка подкурганного кладбища проходила указанные этапы от простого к сложному (от одиночной могилы через линейную и крестовую до круга). Например, в кургане 19 могильника Рогозиха-1 крестового построения не прослеживается, а в кургане 6 того же могильника кольцо начало формироваться ещё до устройства захоронений с южной и восточной сторон (рис. 107. – 6). В целом же, та или иная схема (зачастую различные варианты их совмещения) планировки могил прослеживается в большинстве подкурганных кладбищ каменной культуры.

В Новотроицком некрополе выявлено мало курганов с хорошо выраженной круговой планировкой. В Новотроицком-1 их всего три (к. 9, 13 и 17). В Новотроицком-2 значительно больше – восемь (к. 2, 3, 6–9, 12, 18). Из этих 11 курганов почти полные круги сложились только в пяти. В четырёх курганах (Н-1, к. 9; Н-2, к. 6, 8, 18) боковые могилы располагаются дугой с запада, т. е. со стороны, куда ориентировался умерший в центральной могиле. В этой же половине кургана концентрируется большинство могил и в других новотроицких курганах, что указывает на предпочтительность подхоронения умерших в Новотроицком именно с западной стороны.

Местоположение и ориентация боковых могил в курганах с кольцевой планировкой (ориентация в кругах, основанных на базе креста, имеет свои отличия), как правило, зависели от ориентации центральной, относительно которой они располагались по часовой стрелке или против (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 26). Т.Н. Троицкая обратила внимание на имеющийся в таких курганах «участок, от которого идут два витка могил ...», расположение которого не совпадает «с входом через ров» (Троицкая, 1986; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 26). Для каменных курганов вернее было бы говорить о двух таких участках – точке начала витков и точке их схождения. Соединяя эти точки, мы получаем ось (направление) доминирующей ориентации для данного подкурганного кладбища (рис. 107. – 7). Анализ курганов с круговой планировкой показывает, что *доминирующее направление* боковых могил есть объективная составляющая (Уманский, Шульга, 2005г). Обычно оно совпадает с ориентацией центральной могилы, но может и существенно отличаться. Так в курганах 16 и 19 Рогозихи-1 центральные могилы ориентированы по линии СВ–ЮЗ, а доминирующее направление – с В на З (рис. 107. – 7). Не совпадают они и в кургане 3 могильника Новотроицкое-2, где умершие в двух центральных могилах ориентированы на З, а доминирующее направление для боковых могил ССВ (рис. 107. – 9). Ещё более сложное соотношение в кургане 6 могильника Быстровка-3 (Дураков, Мжельская, 1995). Очевидно, что ориентация умершего в центральной могиле (если она была) и доминирующее направление для боковых изначально осмысливались строителями подкурганных кладбищ по-разному.

По всей видимости, модель каждого подкурганного кладбища определялась заранее в деталях и последовательно воплощалась в течение десятков лет. Действительно, в кургане 6 Рогозихи-1 после сооружения центральной могилы, погребения сразу же

стали производиться у западной точки, как если бы остальная площадь была занята (рис. 107. – 6). В связи с этим особый интерес представляет наблюдение по быстровским курганам, где *заранее «каждому члену семьи предназначалось определённое место на участке, огороженном ровиком»* (Троицкая, 1986; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 26). Очевидно, что *в большинстве случаев конечная планировка захоронений, ориентация умерших в центральных и боковых захоронениях в многомогильных каменных курганах определялись изначально.*

Допуская длительный период подхоронений в ту или иную насыпь (Бородовский, Слюсаренко и др., 2003), нужно иметь в виду, что в течение всего этого периода строители могил хорошо знали ориентацию умерших как в центральной, так и во всех боковых могилах. При этом они (как и грабители того времени), очевидно, ориентировались по каким-то устанавливаемым над могилами внешним знакам (рис. 107. – 5; Уманский, Шульга, 2005г). Доказательством тому является явная упорядоченность погребений, каждое из которых располагалось в строго определённом месте. Например, в могильнике Новотроицкое-1 и многих других даже впущенные в уже возведённую насыпь могилы, как правило, строго вписываются в общую планировку, как по месту расположения, так и по ориентации ямы. При этом в ряде случаев (к. 6, Новотроицкое-1 и др.) насыпь сооружалась после просадки многих могил, следовательно, на её поверхности никаких признаков (в виде заметного понижения от просадки) находящихся под ней могил уже не было заметно. Только конструкция в виде возвышающегося вертикально установленно-го шеста (выступающие на поверхности насыпи срубные и иные деревянные или каменные конструкции были бы неизбежно зафиксированы в ходе раскопок) позволяла точно представлять взаиморасположение могил и ориентацию погребённых в них умерших во время и после возведения насыпи (рис. 107. – 5). Итак, логично предположить, что контуры скрытых под насыпью могил определялись в древности по вертикально установленным шестам или столбам, как это иногда фиксируется в андроновских и ирменских захоронениях.

Планировка могил под курганом 12 в Новотроицком-2 (рис. 14; 107. – 8). В кургане 12 был зафиксирован особый вид планировки. Под насыпью кургана 12 обнаружены три овальных ямы и 16 могил. Планировка их совершенно необычна и не может быть отнесена ни к одному из известных типов или их комбинаций. Формально в юго-восточной части кургана видна чрезвычайно плотная группа №3 из *восьми* могил, из которых шесть перекрывают друг друга. В 4–6 м к северо-западу устроена дуга также из *восьми* могил, в которой умершие в основных могилах (8, 6, 7) уложены веером, как расходящиеся лучи от «центральной» подквадратной могилы 12. Ансамбль дополняется дугой из *трёх* ям в южной части кургана. Не углубляясь в анализ всевозможных комбинаций, следует отметить, что, на перекрытой насыпью погребальной площадке, по всей видимости, существовало три центра формирования комплекса с центральными могилами 12, 8 и 7. Однако это не просто три кургана под одной насыпью. Строители кладбища преследовали какую-то общую цель, выраженную в необычной планиграфии. Все части комплекса явно связаны друг с другом, что подтверждается и нахождением их под одной насыпью. Особенностью расположения могил в скоплениях является преимущественное устройство их параллельно или перпендикулярно друг другу.

2.2. Могильные ямы и внутримогильные конструкции

Устройство могил. Могильные ямы в Новотроицком некрополе, в целом, были устроены, как и на прилегающих могильниках в северной части ареала каменной культуры. Подавляющее количество могил в Новотроицком имели отвесные или незначительно сужавшиеся стенки и уступы в нижней части. Исключение представляют немногочисленные могилы без уступов¹ и пять могил с подбоями в Новотроицком-2 (к. 3; рис. 52; см. Могильников, 1997, с. 21–23). В придонной части большинства заглубленных в материк могил по периметру имелся один уступ высотой 20–30 см (иногда – до 0,7–1 м), шириной 15–20 см². Уступы устраивались для поддержания продольного перекрытия из плах, жердей и брёвен, которые, как правило, укладывались на поперечины. В свою очередь отдельные поперечины или сплошное поперечное перекрытие опирались на продольные уступы (рис. 86; и др.). В немногих случаях уступы заменялись толстыми брёвнами или поставленными на ребро широкими плахами, на которые непосредственно укладывались поперечины (рис. 79).

Ниже уступов собственно погребальная камера высотой 30–70 см оконтуривалась (обкладывалась) плахами (горбылями) или досками в один ярус. Иногда ярусов могло быть два или три (рис. 59). Срубных конструкций в Новотроицке не зафиксировано. В некоторых могилах плахи (доски) обкладки, видимо, просто примыкали друг к другу, образуя раму. В ряде случаев установлено, что плахи рам крепились между собой достаточно прочно. Для этого в торцах продольных плах делались подквадратные вырубы (отверстия), в которые вставлялись заострённые концы поперечных плах. В Новотроицком-2 (к. 10) в придонной части могилы 2 вдоль каждой длинной стороны было установлено по три столбика диаметром 15–20 см, длиной около 0,6 м (рис. 68)³.

Накаты перекрытия, обычно, составлялись из берёзовых брёвен и значительно реже – из деревьев хвойных пород (видимо, сосны). Некоторые брёвна или плахи перекрытий были обожжены. Иногда погребальная камера накрывалась полотнищами бересты (рис. 16; 20), предохранявшей захоронение от попадания земли и дождевой воды, если могила уже после погребения стояла какое-то время открытой.

Размеры могил. На материалах каменной и пазырыкской культур установлено, что строители захоронений скифского времени на Алтае исходили не из объёма перемещённого грунта, камня и леса, а из конкретных сакрально значимых параметров. В сравнении с такими показателями как ширина и глубина могил, размеры уступов, перекры-

¹ В большинстве этих случаев уступы, вероятно, были, но их не удалось проследить. Иногда это могли быть не сохранившиеся столбики, или перекрытие укладывали непосредственно на плахи обкладки.

² В полевых записях иногда указывалась высота уступа около 10 см. При этом предполагалось, что перекрытие укладывалось на них непосредственно. В действительности, такие уступы были не ниже 20 см от дна могилы. В противном случае, перекрытие пришлось бы укладывать непосредственно на возвышавшееся тело и голову умершего. Такие несоответствия объясняются тем, что при отсутствии хорошо заметного перекрытия, верхняя часть уступов часто срывается в ходе раскопок и они (уступы) фиксируются лишь в нижней части у дна, где заполнение могилы более тёмное и хорошо отличается от материковых уступов. Известны случаи, когда не имеющие достаточного опыта исследователи вовсе не замечали придонных уступов в каменных могилах. В этом нет ничего удивительного, поскольку контуры тёмного заполнения (по которым иногда выбирается могила) даже не грабленных могил указывают не стенки могилы, а лишь границы просадки тёмного грунта над перекрытием. Над уступами (у краёв ямы) значительной просадки не происходит и заполнение часто почти не отличается от материка. В ряде случаев установлено, что в Новотроицком уступы были насыпными из материкового грунта, которым забивали пространство между обкладкой и стенками ямы.

³ Судя по плану и разрезу, столбики не прижимали плахи обкладки, как в Камне-2 (Могильников, 1997, рис. 11. – 2), а служили опорой перекрытия.

тий и погребальных камер, наиболее устойчивыми оказались *показатели длины могил* по уровню материка (Шульга, 2003а, с. 28–41; Кубарев, Шульга, 2007). В этом отношении эталонным можно считать расположенный в предгорной равнине могильник каменной культуры Локоть-4а, где ранжирование могил по длине прослежено наиболее хорошо. Длины почти всех 39 учтённых могил и двух котлованов из кургана №1 в Локте-4а группируются в определённых интервалах. Таких групп (интервалов) шесть. Группа 1 – могилы длиной около 1 м. Группа 2 – могилы длиной 1,95–2 м. Группа 3 – могилы длиной 2,5–2,75 м. В основном включала погребения взрослых в боковых могилах. У пяти из семи могил длина могилы почти равна её глубине. Группа 4 – могилы длиной 3–3,06 м. Группа 5 – могилы длиной 3,2–3,45 м. Включала десять могил: из которых шесть имели практически одинаковые длину (3,2–3,25 м) и глубину 2,4–2,55 м. Группа 6 – могилы длиной 3,8–4,2 м. Включала в себя 9 могил, из которых почти все центральные. При этом шесть могил имели длину 3,9–4 м.

Для проверки представительности выделенных групп были выполнены графики соотношения размеров 576 могил для могильников каменной культуры: Леонтьевка (17 мог.), Кирилловка-3 (62 мог.), Масляха-1 (49 мог.), Камень-2 (37 мог.), Рогозиха – 1 (92 мог.), ЕКМ-1, 2 (38 мог.) и Новотроицкое-1, 2 (278 мог.). Несмотря на определённую специфику каждого из них, данные подтвердились. Могилы группы 1 длиной около 0,9–1 м глубиной 0,5–1 м с детскими захоронениями вычленились на могильниках Кирилловка-3, Камень-2 и Рогозиха-1. Почти на всех могильниках детские могилы группируются около значения 1,5 м, на некоторых – в диапазоне 1,6–1,8 м. Группа 2 хорошо прослеживается только в Масляхе-1 и Леонтьевке. Затем на многих могильниках выделяется стандартное для раннескифского времени значение около 2,2–2,3 м. Представленная почти везде третья группа (2,5–2,75 м) для ряда каменных, староалейских, быстрианских и некоторых горноалтайских могильников является максимальной. Длина в 3 м фиксируется далеко не на всех могильниках Алтая и редко встречается в Новосибирском Приобье. Это предельная длина для Кирилловки-3, Казённой Заимки-1, одно из самых больших значений для Камня-2. На некрополях с крупными элитными могилами значения группируются у отметок 3 м, 3,2–3,5 м, а также в диапазоне 3,8–4,2 м. Могилы шестой группы (3,8–4,2 м) являются самыми крупными для многомогильных курганов равнинного Алтая и Новосибирского Приобья (Шульга, 2003а, с. 40). Ширина каменных могил обычно составляла половину от длины. У центральных она была больше, что согласуется с повсеместно прослеживаемой тенденцией приближения элитной могилы к квадратной форме. В Новотроицком-1 имелись и почти квадратные могилы с коллективными погребениями.

Проделанный анализ материалов пазырыкской и каменной культур позволил прийти к следующему выводу: «В Горном Алтае и на равнине Алтайского края в VI–III вв. до н. э. *при подготовке погребения исходили из конкретного «табеля о рангах», согласно которому, тому или иному умершему определялась и длина могилы: около 1,6 м (гр. 1); 2 м (гр. 2); 2,2–2,4 м (гр. 3), 2,6–2,8 м (гр. 4), 3 м (гр. 5), 3,2–3,4 м (гр. 6) и более.* При этом для каждой культуры или культурной группы отношение ширины могилы к вышеуказанной длине обычно различалось: в пазырыкской культуре ширина стремилась приблизиться к длине, а на равнине составляла 1/2 или 1/3 от длины. Глубины могил существенно различались, но в целом, до определённых пределов фиксируется стремление выкопать могилу на глубину, равную её длине. Данная традиция хорошо прослеживается уже на раннескифском могильнике Гилёво-10» (Кубарев, Шульга, 2007, с. 51).

Материалы из Новотроицкого некрополя. В Новотроицком-1 из 120 учтённых могил по длине выделяется четыре группы. В группу 1 входит 13 детских могил длиной 1,3–1,5 м, что полностью соответствует данным по другим могильникам. Следует отметить большое количество детских могил (12) равномерно заполняющих интервал от 0,6

до 1,25 м. Вторая немногочисленная, но полностью обособленная группа из шести могил в интервале 1,6–1,75 м. В трёх из них были погребены взрослые мужчины и женщины, а в остальных – дети. Третья группа из 36 могил (почти все взрослые) находится в интервале 2–2,25 м. Четвёртая группа из 20 могил – в интервале 2,45–2,6 м. Резкой границы между ними нет. Далее в интервале 2,65–3 м 19 могил распределяются равномерно. За эти рамки выходит лишь две могилы: одиночная могила в кургане 28 (длина 3,2 м, глубина 1,25 м) и центральная могила 8 в кургане 12 (длина 3,6 м, глубина 1,95 м). Как видим, *длина могилы в 3 м фактически является предельной для могильника Новотроицкое-1.*

В Новотроицком-2 из 158 учтённых могил по длине можно выделить пять групп. Группа 1 из 25 могил там захватывает большой диапазон (1,3–1,7 м), в котором могут быть выделены две или три подгруппы. Далее выделяется небольшая группа из 11 могил в интервале 2–2,1 м. Наиболее хорошо вычленяется группа из 48 могил в интервале 2,3–2,7 м, что соответствует и Новотроицкому-1. Около 3 м (2,85–3,2 м) группируются 19 могил. Важно подчеркнуть, что *за отметку в 3 м выходят не 2 могилы (как в Н-1), а 19 могил*, из которых самые большие имеют длину 3,7–3,85 м и глубину до 3 м.

Анализ вышеприведённых закономерностей и особенностей ещё предстоит сделать, но уже сейчас можно сказать, что статус умершего (его положение в «табели о рангах»), выраженный в длине могилы, по-видимому, в большей мере зависел от статуса его рода. Так во многих указанных могильниках (в том числе, каменных) длина даже самых больших центральных могил не превышала 2,6 м. На могильниках или в курганах элиты – это длина рядового погребения, а у центральных могил она достигала там 4 м при соответствующей глубине. К таковым, например, относится могильник Локоть-4а, оставленный населением, родственным погребённым в царских курганах у с. Бугры. Похожая ситуация, на наш взгляд, сложилась и на сакрально значимом участке террасы р. Чумыш. Оба могильника (Н-1 и Н-2), разделённые расстоянием в 300–400 м, по всем данным, сосуществовали в V–III вв. до н. э. На каждом могильнике погребали своих родственников разные коллективы. Кладбищем одного из них являлась древняя площадка у края террасы, освоенная ещё в эпоху поздней бронзы (Н-1). Очевидно, в среде этого рода были старейшины и вожди, но почти все они погребались только в могилах средних размеров, лишь иногда превышавших длину в 2,6 м, глубиной не более 2–2,5 м. Даже с наиболее знатными умершими помещался скромный набор инвентаря. При наличии большого количества не грабленных могил, в Новотроицком-1 обнаружено только два сравнительно богатых погребения (к. 7, м. 5 и к. 15, м. 1). На могильнике почти нет оружия – единственный чекан и один из трёх кинжалов происходят из одной могилы в к. 15 (рис. 108; 109). Наконечников стрел мало, и ни одного колчана с металлическими наконечниками (рис. 110; 111). В несколько раз реже помещались железные ножи и золотые изделия (рис. 121; 124). Следует отметить наличие в северо-западной оконечности могильника Новотроицкое-1 отдельной группы малых одномогильных курганов, пристроенных (?) к югу от наиболее крупного кургана 22 (рис. 3). Есть ли в нём элитные могилы – не известно. В Новотроицком-2 помимо рядовых общинников, погребались представители элитных родов (семейств), статус которых предполагал более значительные размеры могил, оружие, сравнительно богатый инвентарь даже в детских могилах. Именно из курганов Новотроицкого-2 (в том числе с элитными могилами) происходят все замечательные чеканы, единственное копье, импортные индийские зеркала и бронзовые котлы, все оселки и колчаные бляхи, а также большая часть костыльков, крючков и ножей.

2.3. Особенности погребения умерших

В Новотроицком некрополе под руководством А.П. Уманского в 60 курганах исследовано 296 могил скифского времени. Большинство из них содержало по одному умершему. Встречены также парные и коллективные погребения. Казалось бы, у однокультурного населения, хоронившего в одно и то же время своих умерших в соседних могильниках на расстоянии всего 300–400 м, погребальный обряд не должен иметь существенных отличий. Однако наряду с общими чертами, характерными и для других памятников каменной культуры, были выявлены и существенные особенности. Во-первых, как отмечалось (см. 2.2, введение) только в Н-2 захоранивали членов элитных родов (семейств), которым по статусу предназначались могилы длиной 3 м и более. Во-вторых, бросаются в глаза различия по количеству умерших, помещаемых в одну могилу. После сведения планов оказалось, что все коллективные погребения (11), за единичным исключением, происходят из Н-1: к. 5 (м. 6 – 5 чел.); к. 7 (м. 1 – 3 чел.); к. 9 (м. 7 – 5 чел.); к. 11 (м. 1 – 3–4 чел.); к. 12 (м. 12 – 9–12 чел.); к. 13 (м. 11 – около 4 чел.); к. 15 (м. 1 – 5 чел.); к. 20 (м. 1 – 3 чел.); к. 21 (м. 3 – 8 чел.); к. 25 (4 чел.); к. 30 (м. 4 чел.). В Н-2 коллективное погребение выявлено лишь в кургане 3 (м. 14 – 5 чел.). Парные погребения имелись во всех трёх могильниках. В Н-1 найдено не менее 8 парных погребений (к. 7, м. 4; к. 8, м. 1; к. 12, м. 15; к. 17, м. 8; к. 17а, м. 5; к. 22; к. 28; к. 39). В Н-2 найдено не менее шести: к. 5, м. 5; к. 6, м. 7; к. 18, м. 7 и 9; к. 27, м. 1; к. 28, м. 2. В Н-3 – парное погребение было в кургане 1.

Положение умерших. Во всех курганах Новотроицкого некрополя умершие погребались по центру могилы в традиционном для каменной культуры положении: на спине, вытянуто, лицом вверх, руки вдоль тела (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 28; Могильников, 1997; Уманский, 1997, с. 16; Шульга, 2003а, с. 48; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). Небольшие различия наблюдались лишь в положении рук и ног. Иногда ноги незначительно подгибались в одну сторону, как если бы умершего хотели уложить на правый или левый бок (рис. 15; 17; 30; 34; 50). Сильно подогнутые ноги (пятками к тазу) зафиксированы лишь однажды (рис. 28).

У многих умерших руки были разведены в стороны. При этом они иногда выпрямлены, но чаще согнуты в локтях. Такое положение рук, в Н-1 и Н-2, как правило (в Н-2 иногда разводились только руки), сопровождается и разведёнными (часто в коленях) ногами («поза всадника»). В описании положения умерших из кургана 15 в Н-1 (рис. 20) отмечалось: «Ноги были согнуты в коленях и распались ромбом ...» (Могильников, Уманский, 1999а, с. 92). Действительно, иногда ноги выглядят распавшимися, но анализ подобной позы из других погребений не подтверждает этого предположения. В Н-1 и Н-2 разведённые ноги зафиксированы в более чем 20 погребениях (преобладают в Н-1; рис. 14; 20; 24; 26; 27; 29; 38; 41; 42; 57; 63; 92; 94; и др.). Во многих из них хорошо видно, что ноги разводились при погребении, и не могли приобрести такое положение после разложения связок. Иногда они просто раздвигались без сгибания колен. Важно подчеркнуть, что одновременно разводились и руки, т. е. это была черта обряда, а не естественные изменения в результате разложения связок. В этом отношении наиболее показательна поза воина из Н-2 (рис. 57). «Поза всадника» в каменной культуре, обычно придавалась умершим мужчинам (Могильников, 1997, с. 19), но иногда также погребались и женщины (рис. 24).

В немногих случаях под черепами умерших в Новотроицком фиксировалась подсыпка для придания умершему положения смотрящего в сторону ног. Наиболее хорошо такие подсыпки под черепами и тазовыми костями умерших прослежены в Локте-4а. При этом во многих могилах дно в головах повышалось на 5–12 см. Там же в кургане 4

в головах женщины находился сосновый чурбак (Шульга, 2003а, с. 48). Аналогичный обряд зафиксирован и Кирилловке-3 (Могильников, 1997, с. 18). В действительности, подсыпки и деревянные подушки (как в пазырыкской культуре) устраивались много чаще, что хорошо устанавливается по положению черепа. При наличии подсыпки или деревянной подушки череп постепенно встаёт на основу и сползает на грудь. Такое положение фиксируется очень часто на фото и планах, хотя исследователи, обычно, не комментируют его.

Важной особенностью обряда в Новотроицком является расположение заупокойной пищи и части инвентаря в головах. Размеры находящегося в головах «хозяйственного» отсека у мужчин и женщин сильно различаются. У мужчин расстояние от черепа до стенки могилы составляло 10–20 см, а у женщин, часто, до 50–70 см. Последнее объясняется особенностью обряда, когда женщин погребали с надетым высоким головным убором, что зафиксировано в Локте-4а и в пазырыкской культуре. При этом в Новотроицком головной убор часто накладывался на жертвенное мясо (или в непосредственной близости), что фиксируется по расположению заколок (часто двух) у позвонков овцы или других жертвенных животных.

Ориентация умерших в погребениях каменной культуры определялась довольно сложным образом в зависимости от устройства многомогильного кургана (подкурганного кладбища) (см. 2.1). В этом заключается принципиальное отличие от староалейской (Фролов, 2008) и быстринской культур, где каждого умершего стремились уложить в одно определённое направление (на ЮЗ и З). Впрочем, оно совпадало с основным у каменцев в южной части ареала. В пазырыкской культуре также существовало основное направление (на В), но оно существенно зависело от ориентации курганной группы, в которую входило погребение (Кубарев, Шульга, 2007, с. 36–44).

Глава 3

Вещевой комплекс

3.1. Предметы вооружения

По имеющимся данным вооружение воина каменской культуры второй половины VI – III вв. до н. э. состояло из железного кинжала, дополнявшегося или заменявшегося железным чеканом, лука без роговых накладок и колчана с бронзовыми, железными и роговыми (костяными) наконечниками стрел. Копья представлены двумя экземплярами, булавы – одним (рис. 34. – 5; 51. – 2; Могильников, 1997, с. 52–53, 58). Наличие мечей остаётся под вопросом. Вероятно, они использовались, на что косвенно указывают случайные находки железных мечей на равнине Алтая, но в комплексах отсутствуют. Единственный «меч» из кургана 15 Новотроицкого-1 (рис. 21. – 8; Могильников, 1997, рис. 37. – 1) оказался результатом неудачной реконструкции из перекрестия кинжала (рис. 21. – 8, 9) и, по всей видимости, корродированных железных поясных пластин (рис. 22. – 1, 2), осмотреть которые вторично не удалось. Из защитного снаряжения достоверно установлено наличие боевых поясов с крупными железными пластинами размерами до 13,5х8 и 16х6,5 см (рис. 115. – 1–3; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, с. 21–22). Наличие поручей и поножей пока достоверно не устанавливается. Остатков щитов не известно, за исключением, быть может, фрагмента из тонких палочек в могильнике Локоть-4а (Шульга, 2003а, с. 53). Информация об умбоне щита в Рогозихе-1 (см. Могильников, 1997, с. 59) не верна – находка оказалась крупной железной ворворкой от колчана (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 28. – 5).

Вопроса о вооружении воинов каменской культуры касались многие исследователи. Наиболее детально оно рассматривалось В.А. Могильниковым (1997) и Г.Е. Ивановым (Иванов, 1987; 1995). Однако в этих суммарных обзорах находок с равнины Алтая собственно каменское вооружение как феномен не анализировалось. Пониманию реалий мешала ориентация на устаревшие датировки, а также традиционные положения о позднем распространении на равнине Алтая железных изделий, в том числе кольчатых ножей, наконечников стрел, кинжалов с прямыми перекрестиями и др. (см. Шульга, 2003а, 2004, 2007; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; Уманский, Шульга, 2005б). Подавляющее количество памятников датировалось в рамках IV–II вв. до н. э., т. е. значительно позже, чем ранние пазырыкские, быстрианские и савроматские памятники. Соответственно, омолаживались и конкретные категории оружия, даже в случаях нахождения с ними ранних изделий. Ориентируясь на частично опубликованные материалы, содержавшие крайне малое количество вооружения, некоторые исследователи пришли к выводу и о неразвитости в каменской культуре военного дела и низком уровне милитаризации каменского общества. На многих могильниках редки даже наиболее часто встречающиеся роговые (костяные) наконечники стрел. Действительно, в 105 погребениях почти полностью исследованного могильника Рогозиха-1 (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005) обнаружены: один целый чекан и обломок от второго, плохо идентифицируемые обломки одного или двух кинжалов и два роговых наконечника стрел. Похожая картина и в большинстве

других каменных могильников и объяснить её только результатом ограблений (ограблению, действительно, подвергались наиболее богатые, содержащие оружие комплексы) нельзя. Вместе с тем, в Локте-4а предметы вооружения найдены в 13 захоронениях из 38 могил, т. е. в каждом третьем (Шульга, 2003а, с. 53). При этом, в отличие от Быстровского некрополя, где находят преимущественно роговые (костяные) наконечники стрел (Троицкая, Бородовский, 1994; и др.) в Локте-4а представлены кинжалы (в семи захоронениях), обломки чекана (в одном захоронении), колчаные крюки (в восьми захоронениях), бронзовые и железные наконечники (Шульга, 2003а, рис. 48). Очевидно, дело не в том, что «рогозихинцы» почти не имели вооружения, а «локтевцы» и оставившее новотроицкие могильники население были хорошо вооружены и вели постоянные военные действия. Такая прямолинейная интерпретация археологических материалов обычно заводит в тупик. Объяснение видится в локальных особенностях погребального обряда на Алтае, согласно которому настоящее боевое оружие обычно помещали только избранным. Аналогичным образом в каменной культуре относились и к редко помещаемым в захоронения сбруйным наборам (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005), но едва ли кто возьмётся утверждать, что у скотоводов остепенённого Обь-Иртышского междуречья не было лошадей и сбруйной фурнитуры.

В подавляющем большинстве случаев вместо настоящего оружия в захоронения помещались его символы. На Алтае наиболее универсальным, заменявшим весь набор оружия, символом были наконечники стрел (обычно, от одного до десяти). Специфику размещения оружия в каменных захоронениях позволяет понять сопоставление с синхронной пазырыкской культурой. Можно утверждать, что отношение к настоящему боевому оружию в погребальном обряде на равнине и в горах Алтая было одинаковым, хотя, на первый взгляд, в пазырыкской культуре оружие (включая кинжалы и чеканы) представлено в значительно большем количестве. В действительности же, почти все они являются уменьшенными и миниатюрными копиями из бронзы (иногда дерева и других материалов). Уже на раннепазырыкском этапе практически все настоящие кинжалы и чеканы на Верхней Оби и в Горном Алтае изготавливались из железа, но встречаются они также редко (см. Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кубарев, Шульга, 2007; Суразаков, 1989, с. 40, 52; и др.). Особенность каменского обряда лишь в том, что условность распространялась только на изготавливавшиеся из рога и кости наконечники стрел. По имеющимся данным обычай «каменцев» не предусматривал помещения с умершим уменьшенных моделей оружия. Единственное известное авторам исключение представляют символические роговые уменьшенные модели ножен из Рогозихи-1 (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). Остальное оружие (кинжалы, чеканы, наконечники копий) уже на раннем этапе было настоящим и изготавливалось из железа. Доля железных наконечников стрел, очевидно, была также очень высока, хотя продолжали использовать и бронзовые. Важно подчеркнуть, что наиболее богатые оружейные комплексы, включающие железные кинжал, чекан и наконечники стрел, зачастую встречаются с оснащёнными защитными пластинами поясными наборами и деталями сбруи. Все они, как правило, относятся к раннекаменскому этапу (вторая половина VI – первая половина V вв. до н. э.). Было бы логично ожидать их концентрацию на остепенённой территории левобережья Оби, где происходило формирование культуры. Но это не так. Наиболее представительные комплексы происходят из залесённых правобережья (Новотроицкое-1, 2, Раздумье-6) и северной окраины ареала культуры (Новый Шарап-1). В северной части находится и Камень-2. Очевидно, и на юге ареала будут найдены не менее богатые воинские наборы. Пока же следует признать, что на неблагоприятной для скотоводов (особенно в зимнее время) северной территории внезапно (в отличие от юга переход от раннескифского времени здесь не фиксируется, поскольку раннескифских захоронений просто нет) появляется

большое количество могильников с захоронениями по каменскому обряду с богатым инвентарём, включающим индийские зеркала и превосходное, несомненно ценное вооружение типа новотроицких чеканов. Всё это несколько противоречит принятой авторами точке зрения на происхождение и этапы развития каменной культуры и требует особого рассмотрения.

В источниковой базе по вооружению на Верхней Оби Новотроицкий некрополь занимает особое место. Отсюда происходит самая крупная на Алтае коллекция настоящего полноразмерного боевого оружия: четыре железных чекана (рис. 109), одиннадцать кинжалов различной степени сохранности (рис. 108), наконечник железного копья (рис. 51. – 2), булава (рис. 34. – 5), 85 роговых, костяных, железных и бронзовых наконечников стрел (рис. 110; 111), 4–5 защитных поясных пластины (рис. 115. – 1–3)¹. Сравнительно богатый и представительный комплекс вооружения из Новотроицкого некрополя показывает, что каменная культура уже на раннем этапе своего развития являлась не периферией и отстойником для вытесняемых на север кочевников, а непосредственно связанным с сакским миром одним из наиболее мощных в Сибири образований с богатой культурой (Шульга, 2005а, 2007). Имеются основания считать её передаточным звеном для меридиональных и широтных контактов в восточной части Евразии, нашедших отражение в погребальном обряде, инвентаре, вооружении и своеобразном зверином стиле.

3.1.1. Кинжалы

В Новотроицком некрополе обнаружено одиннадцать железных кинжалов, из которых восемь происходят из Н-2, и три – из Н-1 (рис. 108). Сохранность их не всегда удовлетворительная, но форма наконечников и перекрестий устанавливается почти везде. По форме наконечников кинжалы подразделяются на четыре отдела: с овально-кольчатым наконечником (рис. 108. – 1–5), с рожковидным наконечником (рис. 108. – 8), с наконечником, сочетающим черты рожковидного и «грифового» (рис. 108. – 7), с брусковидным наконечником (рис. 108. – 6) и с плохо сохранившимся дисковидным наконечником (рис. 108. – 11). Перекрестия также сильно варьируют, но явно преобладают бабочковидные (три кинжала) и дуговидные (4 кинжала). Остальные занимают промежуточное положение: перекрестие у кинжала из кургана 23 в Н-2 ближе к бабочковидному (рис. 108. – 1); у перекрестия из кургана 10 в Н-2 одно крыло дуговидное, а другое ближе к бабочковидному (рис. 108. – 2). Достоверных прямых перекрестий не зафиксировано, хотя нельзя исключить их присутствие на двух плохо сохранившихся кинжалах (рис. 108. – 5, 10). Явной взаимосвязи между формами наконечников и перекрестий нет, за исключением, быть может, двух кинжалов (рис. 108. – 7, 9) с ярко выраженными бабочковидными перекрестиями (кинжал из кургана 7 в Н-2, вероятно, также имел близкое рожковидному наконечнику). У трёх кинжалов овально-кольчатые наконечники сочетаются с прорезной рукоятью. Прорезные рукояти имеются ещё у двух кинжалов, в том числе с овальным брусковидным наконечником (рис. 108. – 6). У двух кинжалов под наконечниками прослежены рельефные обоймочки (рис. 108. – 1, 7).

¹ Из вооружения не удалось найти и осмотреть чекан, части кинжала и защитные поясные (?) пластины из кургана 15 в Новотроицком-1 (см. Могильников, Уманский, 1999а), а также кинжал из кургана 2 в Новотроицком-2, который публикуется по рисунку В.А. Могильникова (рис. 108. – 4; Могильников, 1997, рис. 40. – 7). Следует отметить, что выявленные на чеканах зооморфные и антропоморфные изображения могут быть немного (Н-2, к. 15, м. 3) или существенно (Н-2, к. 18, м. 9) скорректированы и дополнены в ходе химической очистки, а также применения других специальных методик. В дополнительной обработке нуждаются и некоторые другие железные изделия из Новотроицка, например, защитные поясные пластины (рис. 115. – 1, 2) и рукояти ножей, на которых прослеживаются остатки орнаментов.

Все клинки кинжалов подромбические или овальные в сечении без выступающего продольного ребра. Перекрестия образованы двумя тонкими наложенными на клинок и сваренными пластинами. Длина кинжалов составляет 27–29 см, ширина клинка у перекрестия – около 3,5–4 см. Не определяется лишь длина клинка из кургана 15 в Н-1, поскольку фрагменты кинжала («меча»), за исключением навершия (ранее трактовалось как перекрестие кинжала, см. Могильников, Уманский, 1999а, рис. 3. – 16) и острия, осмотреть не удалось. Рукояти кинжалов оборачивались шерстяной тканью. Почти везде фиксируются остатки деревянных ножен, в нескольких случаях покрывавшихся кожей.

3.1.2. Чеканы

На могильниках Новотроицкое-1, 2 обнаружено четыре железных чекана (рис. 109). Самой примечательной находкой является чекан из кургана 15 (м. 3) могильника Н-2 (рис. 77). Первоначально представлял собой сильно корродированное изделие с несколько изогнутым, округлым в сечении обушком, внешне идентичным не утраченному чекану из Н-1 (рис. 109. – 4). В ходе расчистки установлено, что обушок являлся скульптурным изображением сидящего на втулке «всадника». Стопы ног «всадника» в месте соединения втулки и бойка образовывали характерный выступ, где у ранних экземпляров часто располагается головка хищной птицы или палочка. Хорошо сохранились шея и туловище с как бы держащими поводья руками. Голова «всадника» завершается «рогами», но в этом месте металл сохранился плохо, лопнул и разошёлся в стороны, как случается у заколок с железными шаровидными навершиями. По указанной причине нельзя определить, была ли это голова человека в головном уборе или какого-то рогатого антропоморфного существа. Длина чекана 21 см, втулки – 6 см. Выступающий из втулки конец рукояти прикрывался железным колпачком, а на противоположный конец надевался железный приострѐнный «митровидный» вток.

Судя по рисункам, аналогичную изогнутую форму имел и обушок железного втульчатого чекана длиной около 21 см с колпачком и втоком из кургана 15 (м. 1) в Н-1 (рис. 109. – 4). Не исключено, что и там обушок был в виде антропоморфной фигурки. К сожалению, в фондах БГПУ сохранился лишь вток (рис. 21. – 5), а чекан с колпачком, предположительно, был вывезен в своё время В.А. Могильниковым в Москву на реставрацию.

Втульчатые чеканы из кургана 18 (м. 2 и 9) могильника Н-2 имели зооморфные уплощённые обушки. Длина чекана из могилы 2 составляла 21 см, втулки – около 8 см. Концы рукояти также прикрывались колпачком и втоком (рис. 87; 109. – 3). Поверхностный слой почти не сохранился, но по левой стороне чекана частично восстанавливается сложная композиция, покрывавшая с двух сторон втулку и несколько изогнутый обушок. Навершие обушка, по всей видимости, представляло собой обращѐнную вверх голову кошачьего хищника. К ней примыкала обращѐнная в противоположную сторону голова похожего на верблюда существа, пасть которого образована оконтуренной валиком сквозной прорезью. Со стороны втулки навстречу «верблюду», очевидно, размещалась головка хищной птицы с характерной оконтуренной валиком сквозной прорезью клюва. Возможно, к ней же относится и расположенный ближе к втулке «глаз». Всего на обушке две сквозных прорези для подвешивания – характерная черта ранних тагарских чеканов. От изображений на втулке сохранились лишь слабо выраженные рельефные понижения и валики. Боѐк на конце имеет четыре грани. Значительно лучше сохранился чекан длиной 18,3 см с втоком из могилы 9 (рис. 93. – 1; 109. – 2). Механическая очистка поверхности позволила выявить лишь наиболее рельефные изображения на левой стороне обушка,

образованного, по всей видимости, двумя сваренными пластинами по краям пластинами (или одной загнутой?). Пластины не соприкасаются между собой, а потому в обушке имеется полость. Центральное место с обеих сторон обушка занимает головка хищной птицы с крупным выпуклым глазом и круто загибающимся у втулки клювом. Навершие обушка, по-видимому, оформлено одной или двумя противопоставленными головками существ, к которым относится расположенное по центру овальное ухо (?). Между втулкой и бойком имеется петелька. Боек на конце приотстрён на четыре грани.

У всех четырёх чеканов имелись крупные железные втоки длиной до 11,5 см (рис. 109). У трёх из них расчищены отверстия для деревянных штифтов. Втоки из Н-2 имели близкую форму и валиковые утолщения.

3.1.3. Наконечники стрел

Все достоверно каменные кинжалы и чеканы изготавливались из железа. Вероятно, значительно шире применялись и железные наконечники стрел (рис. 110), но в погребениях преобладали изготовленные из рога и кости. По аналогии с находками в мерзлотных погребениях пазырыкской культуры (Кубарев, 1992, с. 75–76), можно предположить, что деревянные наконечники (в том числе томары) помещались и в погребения каменной культуры, но не сохранились. Количество наконечников в известных колчаных наборах каменной культуры, как в предгорьях и Горном Алтае (Кубарев, 1992, с. 74–76; Кубарев, Шульга, 2007; Шульга, 2003а, с. 54–55; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 61) ограничивалось требованиями погребального обряда и составляло от одного до трёх-четырёх, иногда – 7–9 и в единичных случаях – 10–11 экземпляров. В Новотроицком-2 исключением стал набор с девятью бронзовыми и пятью роговыми (костяными) наконечниками (рис. 110; Н-2, к. 15, м. 3). Всего в Новотроицком некрополе найдено 85 различных наконечников, что представляет сейчас самую крупную из опубликованных серий по каменной культуре. Это тем более ценно, что в некоторых каменных могильниках наконечники стрел почти не встречаются. Так в Рогозихе-1 найдено всего два роговых наконечника (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 56. – 3, 4). Большее количество наконечников (в основном костяных) найдено только в курганах из Быстровки (Троицкая, Бородовский, 1994; Дураков, Мжельская, 1995; и др.).

Роговые (костяные) наконечники. Подавляющее количество наконечников соседствовавших староалейской, быстринской и пазырыкской культур изготовлены из рога, хотя по традиции они часто и называются костяными. На раннепазырыкском этапе в Горном Алтае всё ещё продолжают сохраняться в изменённой форме раннескифские формы башневидных и пулевидных роговых наконечников. При этом появляются неизвестные ранее втульчатые башневидные с треугольными вырезами в основании. Доминировавшая башневидная форма головки начинает заменяться сводчатой (остролистной) у всех типов наконечников. Длина головки у крупных раннепазырыкских наконечников такая же, как в раннескифское время, а уменьшение общей длины происходит за счёт укорачивания черенка. Как и в раннескифское время наряду с крупными существуют наконечники средних и малых размеров (рис. 112; Кубарев, Шульга, 2007).

Бликие процессы происходили и на равнине Алтая. Во второй половине VI в. до н. э. (возможно и в начале V в. до н. э.) в староалейской культуре сохраняется устойчивое сочетание роговых черешковых башневидных и остроугольных наконечников (см., Кирюшин, Кунгуров, 1996; Ведянин, Кунгуров, 1996; Фролов, 2008). В соседствующей с ней, несколько позже формирующейся каменной культуре на раннем этапе (вторая половина VI в. до н. э.) также встречены башневидные черешковые и асимметрично-ромбический втульчатый наконечники (Михайловское-6, Гоньба-2, ЕКМ-1). Однако, в «классических»

многомогильных курганах каменной культуры, ярко выраженные башневидные (в том числе приталенные) пулевидные и одношипные наконечники отсутствуют (Троицкая, Бородавский, 1997; материалы Новотроицкого некрополя; и др.). *Объясняется это, прежде всего, сохраняющейся в Новосибирском и частично в Барнаульском Приобье особой, уходящей в эпоху поздней бронзы, традицией изготовления роговых и костяных наконечников.* По имеющимся материалам северная граница распространения этих специфических наконечников проходила примерно по реке Чумыш, где они в сравнительно большом количестве встречаются в Новотроицком некрополе (рис. 110; 111). Наконечники известных в Горном Алтае и Туве типов в каменной культуре бытовали в южной части её ареала (Шульга, 2003а). По В.А. Могильникову в захоронениях каменной культуры V–III вв. до н. э. преобладали черешковые наконечники (Могильников, 1997, с. 56), и это верно по отношению к северной части каменной культуры (Полосьмак, 1987; Троицкая, Бородавский, 1994, с. 35; Дураков, Мжельская, 1995; и др.). В находящемся на Чумыше Новотроицком некрополе среди 58 костяных и роговых наконечников имеется 16 втульчатых и 7 зажимных, т. е. доля втульчатых довольно значительна (рис. 110; 111). На могильнике Локоть-4а, расположенном в южной части ареала каменной культуры, из 13 роговых наконечников почти все (12) втульчатые (Шульга, 2003а, рис. 48). Втульчатые наконечники каменной культуры, как правило, изготавливались из рога, тогда как среди черешковых и зажимных явно преобладают костяные. Следует вновь подчеркнуть, что черешковые наконечники в северной части ареала каменной культуры имеют принципиальные отличия от пазырыкских и свою линию развития с эпохи поздней бронзы, мало связанную с бронзовыми наконечниками VII–VI вв. до н. э. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить каменные наконечники с найденными на поселении большереченской культуры переходного времени VIII–VII вв. до н. э. Мыльниково (сравнить, рис. 112. – 40 и рис. 112. – 64, 65, 67, 72–74; Папин, Шамшин, 2005, рис. 12–15; 74). Большинство представленных в Мыльниково типов костяных черешковых и зажимных наконечников почти без изменений просуществовали в северной части ареала каменной культуры до последних веков I тыс. до н. э. При этом здесь практически не получили распространения башневидная и остроугольная формы, что существенно затрудняет их синхронизацию с комплексами Горного Алтая и Тувы. Наиболее заметной особенностью каменных черешковых наконечников является почти полное отсутствие жалец, образуемых опускающимися гранями. У большинства грани в нижней части срезаны под прямым углом к черешку (рис. 111. – 1–3, 8, 10–13, 15; Полосьмак, 1987; Троицкая, Бородавский, 1994; Дураков, Мжельская, 1995; Могильников, Уманский, 1992, рис. на с. 204; Могильников, Уманский, 1999а, рис. 3; Шульга, 2003а, рис. 48; и др.). Черешки у этих наконечников, зачастую, значительно короче, чем в Горном Алтае. Изготавливались они преимущественно из кости, а потому имеют на одной грани своеобразный желобок от мозгового канала (рис. 111. – 1аг, 2а, 13а, 15г). Значительная часть наконечников с ромбическим сечением, которое может сочетаться с плохо выраженным трёхгранным. Соответственно, для установления относительной хронологии этих наконечников нужны иные критерии. Особо отметим подобие по форме и размерам костяных зажимных наконечников из Новотроицкого (рис. 111. – 14, 15з; 112. – 67, 73) и Мыльниково (рис. 112. – 40). По всей видимости, аналогичен был и способ их изготовления при помощи высверливания продольного ряда отверстий (сравнить, Папин, Шамшин, 2005, рис. 12. – 17, 20–22). Очевидно, что зажимные наконечники такого типа нельзя рассматривать как показатель влияния хунну в последние века I тыс. до н. э. Тоже можно сказать и о черешковых наконечниках с расщеплённым насадом, распространившихся на Саяно-Алтае уже в финале раннескифской культуры (Шульга, 2002а).

Бронзовые наконечники. В Новотроицком-2 обнаружены в трёх захоронениях (рис. 110; к. 10, м. 5; к. 15, м. 3; к. 18, м. 10). Наибольшим количеством (8 шт.) представлены черешковые трёхлопастные длиной 4,5–5 см (рис. 110. – 1–8). В отличие от трёхгранного из того же набора (рис. 110. – 9) трёхлопастные наконечники достаточно широко распространены в Горном Алтае и в Туве. По имеющимся данным, они произошли от крупных раннескифских черешковых трёхлопастных и трёхгранно-трёхлопастных, но имеют другие пропорции – относительно короткий черешок и длинную головку, которая часто сохраняет трёхгранное острие. Вместе с тем, уже в раннескифское и на начальном этапе раннепазырыкского времени на Алтае и в Туве появляются и малые, хотя и более массивные, трёхлопастные наконечники длиной около 4–5 см (Чекановский Лог-10, Дёмин, Ситников, 1999; Гилёво-10, Шульга, 2008, рис. 17. – 3; Грач, 1980, рис. 61; Семёнов Вл., 2003, табл. 53). По несколько штук облегчённые трёхлопастные наконечники типа новотроицких появляются в Горном Алтае и в Туве в колчанных наборах уже в конце раннепазырыкского времени (до сооружения Пазырыка, курганов Укока и др.). Наиболее ранние из них в Горном Алтае входят в один набор с роговыми башневидными (рис. 112. – 21, 22; Салдам, к. 5; Худяков, 1995), в Туве – с роговыми пулевидными и бронзовыми трёхгранными приталенными (Семёнов Вл., 2003, табл. 60). Крупный раннескифского типа черешковый трёхлопастной наконечник с трёхгранным острием найден в одном из курганов могильника Камень-2 (рис. 112. – 61; раскопки А.П. Уманского), но в Новотроицком таких нет.

Как уже отмечалось, новотроицкие материалы очень близки найденным в Туве. Аналогии прослеживаются в некоторых типах наконечников стрел, поясных пряжках, деталях плетей, железных кинжалах, а также специфических котелковидных поясных подвесках и своеобразных личинах (рис. 119; Семёнов Вл., 2003). Несомненно, датировка материалов из Новотроицкого, будет в значительной степени зависеть от решения вопроса о времени бытования подобных материалов в Туве и Монголии. В памятниках Тувы в раннепазырыкское время существовали те же формы бронзовых и роговых наконечников, что в Горном Алтае и староалейской культуре. Синхронность (или близость во времени) их бытования очевидна. Достаточно сопоставить материалы из Урбюна-3 со староалейскими, где находятся точно такие же роговые черешковые башневидные и остроугольные наконечники (Савинов, 1980), или могильника Догээ-Баары-2, что в своё время обоснованно сделал В.К. Чугунов (Чугунов, 2001). Однако в результате омоложения тувинских памятников на основе радиоуглеродных дат (Евразия ..., 2005), погребальные комплексы с такими наконечниками датируют на 150–200 лет позже (см., Евразия ..., 2005), а комплекс с роговыми черешковыми остроугольным и башневидными приталенными наконечниками из Суглуг-Хема-2 датирован II в. до н. э. (сруб №4, Семёнов Вл., 2003, табл. 53, с. 76–80). Как видим, в Туве расхождение с традиционной датировкой алтайских комплексов (с такими же наконечниками) достигает четырёх веков. Вторым веком до н. э. датируется и сруб №7 из Суглуг-Хема-2, где найден представительный колчанный набор, включающий аналогичные новотроицким трёхлопастные и два пулевидных наконечника (Семёнов, 2003, табл. 60). Принятие таких датировок не разъясняет, а лишь запутывает ситуацию. Во-первых, возникают несообразные расхождения в абсолютных датах (их сейчас можно использовать лишь условно). Во-вторых, синхронизация «поздних» комплексов из Тувы проводится Вл. Семёновым по найденным восточнее изделиям «хуннского» типа (Семёнов Вл., 2003, с. 76–79; Евразия ..., 2005, с. 162–165). Материалы же из Алтая практически не привлекаются, за исключением высказывания Н.В. Полосьмак о существовании пазырыкской культуры не ранее IV в. до н. э. и найденных в Ак-Алахе-1 бронзовых котелков-подвесок (Полосьмак, 2001, рис. 45; Семёнов Вл., 2003, с. 80). Относить появление этих подвесок

(они есть и в Новотроицком некрополе) и некоторых других синхронных им материалов на Алтае и в Туве к гунно-сарматскому времени оснований нет. Соответственно, нет оснований датировать II в. до н. э. и находящиеся в этих комплексах черешковые трёхлопастные наконечники стрел.

По одному экземпляру найдены бронзовые черешковые трёхгранный и трёхгранно-трёхлопастной наконечники (рис. 110. – 9, 37). Последний, несомненно, боевой. Он почти наполовину вонзился в верхнюю переднюю подвздошную ость правой части таза погребённого мужчины. Расщеплённая кость не имеет следов заживления, что однозначно указывает на последовавшую вскоре смерть. Наконечники этого типа, как и трёхгранные, появляются уже в раннескифских наборах, но получают наибольшее распространение в раннепазырыкское время. В двух экземплярах найдены бронзовые втульчатые трёхлопастные наконечники с парными валиками на гранях (рис. 110. – 24, 25). Они входили крупный колчанный набор (Новотроицк-2, к. 10, м. 5) из одиннадцати наконечников, среди которых один был роговой зажимной и восемь железные черешковые трёхлопастные (рис. 110). Бронзовые втульчатые наконечники рассматриваемого типа К.Ф. Смирнов датировал в рамках V–IV вв. до н. э. (Смирнов, 1961, рис. 31, 36, и др.).

Железные наконечники. Особый интерес представляют редко встречающиеся железные наконечники. Они найдены в трёх наборах в Н-2, в том числе вместе с вышеуказанными бронзовыми втульчатыми (Н-2, к. 10, м. 5), и роговыми (костяными) различных типов (рис. 110). Почти все железные наконечники из Н-2 относятся к черешковым трёхлопастным (рис. 110. – 15–18, 26–29, 31–34). Один экземпляр втульчатый трёхгранный (рис. 110. – 19). Некоторые наконечники (Н-2, к. 10, м. 5) по размерам и форме почти копируют бронзовые. Ближайшие аналогии черешковым происходят из захоронений в Локте-4а, датировемых V–IV вв. до н. э. (Шульга, 2003а). В захоронениях VII–VI вв. до н. э. железные черешковые трёхлопастные наконечники на Алтае пока не встречены. Верхняя граница их бытования не ясна, поскольку определяемая ранее для них датировка III–II вв. до н. э. не подтверждается. К наиболее ранним из железных наконечников относится втульчатый трёхгранный с плоским основанием (рис. 110. – 19). В Южном Приуралье и Нижнем Поволжье по К.Ф. Смирнову подобные бронзовые и железные экземпляры входили в колчанные наборы VI–V вв. до н. э. (Смирнов, 1961, рис. 16Б. – 58, 20, 21Б, 22).

Копье. Железный втульчатый наконечник копья обнаружен в Н-2 (к. 2, м. 8) лежащим на левом коленном суставе, острием в сторону черепа (рис. 51. – 2, 2а). Очевидно, что копье было положено в погребение уже со сломанным древком. Длина наконечника от начала втулки до ромбического в сечении пера равна 15 см. Общая длина с реконструированным пером по В.А. Могильникову (рис. 51. – 2а) составляла около 21 см. Детального описания расположения этой находки в погребении нет, но, судя по многочисленным аналогиям с западной части скифского мира, длина пера едва ли была короче втулки со стержнем. Следовательно, общая длина наконечника копья составляла около 30 см. Глубина втулки наконечника равна 5,5 см, диаметр – 2,7 см. В 3,0 см от основания во втулке имелось отверстие для штифта. Очевидно, штифт был деревянным, как в одном из чеканов. В.А. Могильниковым погребение с копьем отнесено к III–II вв. до н. э. (1997, с. 52), но по имеющимся данным курган 2 может быть датирован в рамках IV–III вв. до н. э.

Булава (рис. 34. – 5). Обнаружена в Н-1 (к. 20, м. 1). Диаметр булавы около 8–8,5 см, отверстия – около 3 см. Изготовлена из основания рога лося (?). Аналогий на Верхней Оби и в Горном Алтае не имеет.

3.1.4. Детали нагаек

Обнаружение нагаек в Первом, Втором и Четвёртом курганах урочища Пазырык (Руденко, 1953, с. 227–229), а затем и во Втором Башадарском (Руденко, 1960, с. 78, табл. L – 6), датирующихся V–IV вв. до н. э. позволило считать данный атрибут всадника достаточно распространённым как в пазырыкской культуре, так и на прилегающих территориях. Эту точку зрения высказал и автор, пожалуй, единственной статьи об использовании нагаек (плетей) с Саяно-Алтая в качестве оружия, объясняя сравнительно редкую их встречаемость плохой сохранностью «просто оформленных плетей» (Бородовский, 1987, с. 28–29). Между тем, по опубликованным данным, раскопки десятков мерзлотных курганов в Уландрыке, на Укоке и других местах дали лишь несколько деревянных палочек без хлыстов, интерпретируемых как кнутовища (Кубарев, 1987, с. 42; Молодин, 2000, с. 92). Возможно, к этой категории вещей следует отнести и «седельные палочки» из Третьего и Пятого Пазырыкских курганов (Руденко, 1953, с. 397, табл. LXXVIII. – 5, 6), одну из которых (если судить по фото) В.П. Мыльников называет кнутовищем (Мыльников, 1999, рис. 133. – 1, 2). Как видим, нагайки, являвшиеся, несомненно, обязательной принадлежностью наездника (воина, пастуха) помещались в погребения сравнительно редко, а в элитных захоронениях – только с конём «собственного седла». Показательно, что в Первом, Втором и Четвёртом курганах урочища Пазырык «в конских захоронениях было положено по одной нагайке» (Руденко, 1953, с. 227), по одной «седельной палочке» было и в курганах Третьем и Пятом (Руденко, 1953, рис. 128, табл. LXXVIII. – 5, 6). При этом в Пятом Пазырыкском и во Втором Башадарском курганах они входили в самые богатые сбруйные наборы «любимых коней» (Руденко, 1953, рис. 128; Он же, 1960, с. 78).

Достоверно установить принадлежность той или иной детали к нагайкам задача, в ряде случаев, чрезвычайно сложная. Во-первых, многие изделия имели или могли иметь полифункциональное назначение. Во-вторых, в раннескифское время, а также в пазырыкской и быстринской культурах VI–III вв. до н. э., где с умершим погребались лошади, нагайки, как правило, помещали вместе с конем у седла или с конским снаряжением. Поэтому в ходе раскопок все лежащие рядом вещи воспринимаются как детали одного сбруйного набора. Смещение деталей сбруи, пояса и нагаек иногда происходит и в каменной культуре (Н. Шарап-1, Камень-2, Раздумье-6 и др.). В этих случаях установить назначение каждого предмета по расположению вещей удаётся крайне редко. Между тем, на Алтае и в Туве имеется значительное количество комплексов без подхоронений лошадей или сбруи, но с нагайкой – символическим заменителем коня погребённого всадника. В этих захоронениях в районе пояса и ног человека (обычно справа, иногда слева) встречаются изделия (роговые трубочки и пронизки), которые могут быть вычленены из стандартной поясной фурнитуры (если таковая имеется).

Обратимся к комплексам второй половины VI–IV вв. до н. э. Особо значимой, зачастую единственной сохраняющейся деталью кнутовища является роговой (костяной) набалдашник в виде трубочки с расширением на конце и сквозным поперечным отверстием (рис. 113. – 4б, 4в, 4д, верхний ряд). Иногда это длинная втулка (рис. 113. – 4а, 4г, 4ж) или уплощённое навершие (рис. 113. – 4з) с дополнительными одиночными боковыми отверстиями под петельку. Именно эти изделия обычно связываются с рукоятью нагайки. Иногда в них фиксируются остатки деревянного кнутовища. Внутренний диаметр отверстий в таких набалдашниках составляет около 1–1,5 см. Необходимо подчеркнуть их отличие от похожих, но больших диаметром трубчатых распределителей раннепазырыкского времени с четырьмя отверстиями в основании для перекрещивающихся ремней сбруи, а также широко распространённых в раннескифское время «косметических» трубочек. К набалдашникам кнутовищ, по-видимому, относились и короткие ци-

линдрические трубочки с поперечным сквозным отверстием (Могильников, Куйбышев, 1982, рис. 8. – 2; Кубарев, 1991, табл. XL. – 7; и др.), в том числе украшенные изображениями оскалившегося хищника типа найденных в Кок-Эдигане, Бийске-1, Туране-4 и др. (рис. 65. – 17; Худяков, Борисенко, 2002, рис. 1. – 2; Завитухина, 1961, рис. 7. – 2; Полторацкая, 1966, рис. 5. – 15). Очевидно, они располагались у края рукояти кнута, так же как на «седельной палочке» из Пятого пазырыкского кургана – мордой к хлысту.

Неподалёку от набалдашника, зачастую, встречаются ещё два вида изделий – одна более короткая (иногда меньшего диаметра) трубочка без отверстия (рис. 113) и одна подцилиндрическая массивная пронизка с большим поперечным отверстием (рис. 113. – 4, нижний ряд). Полный довольно редко встречающийся комплект, может включать все три изделия: набалдашник, трубочку и пронизку (рис. 113. – 4ж). Набалдашник с отверстием под ремennую петельку находился на верхнем конце рукояти (рис. 113. – 1–3), дополнительная трубочка, по всей видимости, – у места крепления хлыста.

Назначение массивных пронизок (на рис. 113 расположены в нижнем ряду) ещё предстоит уточнить, хотя их принадлежность к нагайкам можно считать установленной (Шульга, 2005б). Наиболее вероятными представлялись два способа использования этих изделий с большим отверстием: в качестве застёжки для прикрепления к поясу или утяжелителя на конце плети для нанесения сильного удара. Решению этого вопроса мешало отсутствие данных деталей у раннескифских и пазырыкских нагаек, где их назначение могло быть установлено по сохранившейся органике – в раннескифское время благодаря окислам бронзы, а в Горном Алтае благодаря мерзлоте. Тем не менее, удалось продвинуться и в этом направлении, поскольку в Н-1 (к. 39) был найден полный не потревоженный набор: набалдашник, наконечник, массивная пронизка (рис. 45). Последняя лежала неподалёку от наконечника, что исключает вероятность её использования в качестве застёжки и позволяет с высокой степенью достоверности считать её утяжелителем плети. В случае подтверждения этого, плети можно будет считать своеобразным видом оружия, о чём уже высказывались предположения.

Сравнительно недавно на Алтае нагайки были достоверно выявлены и в раннескифских погребениях (Шульга, 2008, с. 50–52). Это были деревянные палочки диаметром 1–1,5 см, длиной не более 40 см. Помещались они по одной в наборе, а при наличии осёдланной лошади, их также укладывали слева от седла (Машенка-1). Из раннескифских материалов особый интерес представляют нагайки из Уйгарака (Вишневская, 1973), где имеются несомненные прототипы роговых наконечников в каменных погребениях (рис. 113. – 1; Шульга, 2008, с. 50–52, рис. 74). В частности, наконечники имеют отдельное боковое отверстие под темляк (рис. 113. – 4а, 4г, 4ж, 4з), тогда как у подавляющего количества наконечников на Саяно-Алтае и в Синьцзяне ремешок темляка пропусклся в сквозное перпендикулярное отверстие (рис. 113. – 2, 3, 4б, 4в, 4д).

В VI–IV вв. до н. э. заложенный в раннескифское время принцип устройства кнута продолжает сохраняться на равнине Алтая в набалдашниках тесно связанной с сакским миром каменной культуры VI–IV вв. до н. э. – петелька для подвешивания также размещается в основании набалдашника. В одном случае продольный канал петельки перпендикулярен каналу набалдашника (рис. 113. – 4г), в остальных они параллельны (рис. 113. – 4а, 4ж, 4з). При этом набалдашник может воспроизводить раннескифскую форму конического цилиндра или двукольчатой пронизки с естественными отличиями, которые неизбежно вносятся при изготовлении изделия из менее прочного материала (рог, кость).

Однако набалдашники с дополнительным отверстием в основании для петли (типа новотроицких), воспроизводящие раннескифские образцы, в это время не получили широкого распространения. На Саяно-Алтае уже с середины VI в. до н. э. повсеместно

применяется другой, более простой способ крепления петельки к набалдашнику нагайки – петелька пропускалась через отверстие, просверленное в нескольких сантиметрах от края рукояти кнутовища (рис. 113. – 2, 3, 4б, 4в, 4д). В том случае, когда ручка кнутовища завершалась роговой или костяной трубочкой, отверстие, как правило, пробивалось у её расширяющегося основания. При этом ремешок петельки выполнял функцию штифта для фиксации набалдашника. Наиболее часто такие трубчатые набалдашники со сквозным поперечным отверстием встречаются на равнине Алтая и в Туве. В Горном Алтае это редкая находка (Могильников, Елин, 1982, рис. 1. – 7).

Погребальный обряд населения, погребавшего умерших неподалёку от современного села Новотроицкое, не предполагал подхоронений лошадей или конского снаряжения. Вместо этого в могилу помещались нагайки, маркирующие статус всадника (Шульга, 2005б). В Новотроицком некрополе детали кнутовищ нагаек обнаружены в 10 захоронениях и в одном находилось целое роговое кнутовище (рис. 113). Как и в Горном Алтае, с умершим укладывали только одну нагайку, набалдашником к поясу, хлыстом к ногам (рис. 45; 89). Нагайки в Новотроицком некрополе всегда находятся с правой стороны, рядом с правой рукой всадника. Судя по положению, они подвешивались на пояс умершего или помещались рядом, но не вкладывались в руку. Следует отметить, что в конских подхоронениях нагайки помещались всегда рядом с лошадью слева от седла (Шульга, 2008, с. 50–52). В данном же случае обряд был совершенно иным.

Как и в других культурах на Саяно-Алтае и сопредельных территориях нагайки в Новотроицком некрополе состояли из кнутовища и хлыста (рис. 113. – 2). В Новотроицком-2 (к. 18, м. 5) сохранилось уникальное для Алтая роговое кнутовище длиной 30,5 см с одним отверстием для темляка и двумя отверстиями на противоположном конце, в которых крепился хлыст (см., рис. 113. – 2, 3). Примерно такое же устройство имели почти все сохранившиеся нагайки в пазырыкской культуре. Длина нагаек, использовавшихся кочевниками на Саяно-Алтае, также не сильно различалась и колебалась в пределах 30–40 см. Поскольку дерево на равнине сохраняется плохо, то нагайки, обычно, фиксируются по роговым или металлическим деталям. В Новотроицком вся фурнитура изготовлена из рога. Полный роговой набор, как и на других территориях, включал набалдашник, надевавшуюся на противоположный конец короткую трубочку и довольно массивный фрагмент рога с крупным отверстием (рис. 113).

3.2. Пояса и поясная фурнитура

В последнее время на Алтае получен значительный материал по воинским поясам VII–III вв. до н. э., в том числе реконструируемые раннескифские пояса из Гилёво-10 (см. Шульга, 2003а; Кубарев, Шульга, 2007; Шульга, 2008). Однако и на этом фоне поясная фурнитура из Новотроицкого некрополя выглядит вполне достойно, поскольку представлена относительно большим количеством как стандартных, так и оригинальных деталей. Особое значение имеет самая большая на Алтае серия бронзовых поясных пряжек (рис. 114). Несомненный интерес представляют поясные обоймы для подвешивания оружия, помещавшиеся на пояс железные защитные пластины и бляшки, а также впервые выделяемые колчаные бляхи (рис. 115). Из Новотроицкого некрополя происходит и большая коллекция колчаных крючков и костыльков (рис. 120). К поясной фурнитуре относится значительное количество различных бронзовых бляшек, ворворок и подвесок.

3.2.1. Поясные пряжки и блоки

В Новотроицком некрополе найдена самая большая на Алтае серия из 11 поясных пряжек (рис. 114. – 1–11) и трёх (возможно четырёх) блоков (рис. 114. – 12–15), в том числе и гешировая (?) пластина с изображением кошачьего хищника (рис. 114. – 14). Все пряжки бронзовые, за исключением одного рогового экземпляра (рис. 114. – 7). Три пряжки украшены головами козлов, а на одной изображена сцена терзания козла грифоном (рис. 114. – 6, 9–11). Блоки же представлены довольно разнородными изделиями из бронзы, гешира (?) и железа. Поясные пряжки-застёжки на Саяно-Алтае нельзя отнести к массовым находкам, но они довольно широко распространены в восточной части скифского мира и могут стать значимой категорией вещей для решения вопросов, касающихся костюма, снаряжения верховой лошади, а также миграций населения и синхронизации удалённых комплексов.

Встречаются пряжки неравномерно. Так, в Горном Алтае они практически отсутствуют, за исключением трёх-четырёх экземпляров из Юстыда и Уландрыка, справедливо связанных В.Д. Кубаревым с влиянием соседствующих культур Тувы и Монголии (Кубарев, 1987, с. 82; Он же, 1991, с. 92). Литьё поясных пряжек зафиксировано на Катунь (Шульга, 1992), но и эта, несомненно, значимая находка, по всей видимости, связана с влиянием быстрянской культуры, поскольку поселение Аскат-2 находится неподалёку от границы её распространения. Шесть пряжек найдено на равнине северных предгорий, включая четыре из быстрянских погребений (Бийск-1, Енисейское-4, Солоновка, Юбилейный-2), и одна несколько южнее – в Сибирке-1 (Завитухина, 1961; Абдулганеев, Тишкин, 1999; Абдулганеев, Кунгуров, 1996; Абдулганеев, 1996; Могильников, Уманский, 1981; Полосьмак, 1990). Остальные четырнадцать связываются с каменной культурой. При этом, за исключением трёх из Каллистратихи и Казённой Заимки-1 (Уманский, 1970; Лузин, Тишкин, 1999) все они найдены на могильниках Новотроицкое-1, 2 (Уманский 1997, и др.; Могильников, 1997). Несколько пряжек известно в Быстровке-3, но материалы этого могильника опубликованы слишком кратко, чтобы составить верное представление о данных комплексах (см. Дураков, Мжельская, 1995). В примыкающей с востока староалейской культуре их пока не встречено. Лишь в Туве, Монголии и Китае пряжки-застёжки представлены в значительном количестве. Опубликованные ранее отдельные экземпляры из погребений каменной культуры традиционно датировались в рамках IV–II вв. до н. э., но их существенное удревнение до второй половины VI–V вв. до н. э.

(Уманский, Шульга, 1999; Шульга, 2005а) позволяет рассматривать данную серию в совокупности с пряжками и материалами других синхронных культур Алтая, Тувы, Монголии и Китая.

Основная конструктивная особенность поясных пряжек-застёжек в том, что почти все они имеют на дужке приёмника неподвижный выступающий или отогнутый вперёд шпенёк («крючок», «язычок»). Такое расположение шпенька предполагает определённый способ застёгивания, неоднократно зафиксированный как на Алтае, так и в Туве. В установленных случаях на Алтае поясные пряжки крепились слева. Нет сомнений в их происхождении от подпружных пряжек раннескифского времени, располагавшихся также на левом боку лошади. И это вполне естественно, поскольку основное практическое назначение пояса всадника (затягивание и фиксация) совпадало с назначением подпруги в сбруе его коня. Однако, в подпруге VII–V вв. до н. э. обычно присутствует вторая пряжка-блок без шпенька, позволяющая уменьшить нагрузку на шпенёк застёжки. Она крепилась на правом ремне (Шульга, 2008, с. 32–43). Данная конструкция в подпруге, по-видимому, определила два основных типа фиксации поясов скифского времени. Первый (самый ранний) тип предполагал затягивание пояса при помощи расположенной, как правило, справа (как в подпруге) бляхи-блока с отверстием, через которое пропускается ремень. Второй тип предполагал застёгивание при помощи расположенной слева (как и в подпруге) пряжки-застёжки. Случаев совместного нахождения бляхи-блока и пряжки-застёжки на поясах авторам не известно. Воины-всадники затягивали пояса, используя лишь один из двух элементов (пряжка-застёжка или блок) подпружного соединения сакральной сбруи. Происходило ли это вследствие практической нецелесообразности применять рассчитанную на большие нагрузки сбруйную систему, или её использование в поясе не допускалось по причине более низкой сакральности пояса и статуса самого воина, сказать трудно. Следует отметить, что данные выводы распространяются, прежде всего, на пояса с сохранившейся фурнитурой.

По всем данным, поясные пряжки происходят от подпружных, но имеют свою, во многом ещё не ясную линию развития. Несмотря на нахождение в одном некрополе, новотроицкие пряжки отличаются чрезвычайным разнообразием. Наиболее ранняя из них, найденная в комплексе с бабочковидной бляшкой и крепившимися на поясе сбруйными бляхами по конструкции воспроизводит раннескифский стандарт с крупной желобчатой в разрезе приёмной петлёй, грибовидным шпеньком и рамчатым щитком (рис. 114. – 1). Подчеркнём, это не переиспользованный экземпляр, а особая, характерная для своего времени форма – дужка её уже почти не приострена в передней части, а рамчатый щиток имеет удлинённые пропорции, как и у двух других поясных пряжек (рис. 114. – 2, 3). Раннескифские черты (слабо выраженный желобок на оборотной стороне и сердцевидная форма приёмника) сохраняются ещё у двух пряжек (рис. 114. – 2, 10). Одна из пряжек имеет сплошной щиток с отверстиями для пришивания и конструктивно аналогична роговой (рис. 114. – 7, 8). Другая – фактически воспроизводит кольчатые и изначально не имела щитка (рис. 114. – 10). Совершенно по иному устроена замечательная ажурная пряжка со сценой терзания (рис. 114. – 11), синхронная комплексам типа Пазырык-2 и кургана 3 Бийск-1. По конструкции она близка известному типу роговых пряжек со специфическим способом пришивания к ремню и небольшим отверстием для пропуска ремня (Кунгуров, Тишкин, 1996, рис. 1. – 3), но имеет отогнутый вперёд шпенёк (крючок).

Если исходить из тезиса функциональной и семантической близости пояса и конской сбруи (в частности подпруги), то логично было бы предположить синхронные изменения в развитии поясных и подпружных пряжек на той или иной территории, как в конструкции, так и в оформлении. Однако, это не так. Во-первых, несмотря на фикси-

руемое по оленным камням повсеместное распространение сакрализированных поясов на всей территории формирования раннескифской культуры, поясная фурнитура появляется только в захоронениях её завершающего этапа (вторая половина VII – начало VI вв. до н. э.). При этом ни на одном раннескифском поясе (по крайней мере, на Саяно-Алтае) нет характерных для сбруи пряжек-застёжек. Их функции выполняют обычно расположенные справа (как и блоки на подпруге) бляхи с отверстием для пропускания ремня. Собственно поясные пряжки-застёжки на Саяно-Алтае появляются ещё позже, примерно к середине VI в. до н. э., с распадом раннескифской культуры, во время сложения самых ранних быстрянских, каменных и синхронных им комплексов из Тувы¹. На Алтае наиболее ранней может считаться пряжка с отогнутым вперёд шпеньком в кургане из Сибирки-1 (первая половина VI в. до н. э.), где в погребальном обряде и инвентаре ещё отчётливо видны раннескифские черты. Особый интерес представляет пряжка из поясного набора в быстрянском кургане 2 могильника Юбилейный-2. Там она найдена в комплексе с роговыми псалиями, использовавшимися, по всей видимости, как трёхдырчатые (Уманский, Шульга, 2005в; Шульга, 2008, рис. 53. – 20). К, несомненно, ранним комплексам относятся захоронения с пряжками в кургане 12 могильника Бийск-1 и каменском кургане 15 могильника Новотроицкое-1 (рис. 22. – 4; 114. – 1). Не позднее второй половины VI – начала V вв. до н. э. должны датироваться пряжки из могильников Дужерлиг-Ховузу-1, Даган-Тэли-1 и Саглы-Бажи-1 (Грач, 1980, рис. 62. – 2; 65. – 2; 67) в Туве. Несколько позже во второй половине V в. до н. э. подобные с выступающим или отогнутым вперёд шпеньком пряжки появляются в сбруе Башадара-2 и Туэкты-2. Однако, судя по имеющимся материалам, в пазырыкской культуре поясные пряжки-застёжки не получили распространения и пояс продолжали завязывать при помощи бляхи-блока с отверстием, которая могла заменяться прорезью в ремне. В пазырыкской культуре, где в большом количестве представлены подпружные пряжки со шпеньками («язычками») разной направленности, в поясах такая конструкция не применялась. В соседних же быстрянской и каменной культурах, где были распространены поясные пряжки-застёжки, этот принцип почти не использовался при затягивании подпруги. В быстрянской культуре, в более чем 25 захоронениях с конским снаряжением авторам известно лишь три подпружных пряжки с обращённым назад шпеньком (язычком) в могильниках Майма-19, Красный Яр и, предположительно, Енисейское-4 (Киреев, 1992, рис. 2. – 6; Абдулганеев, Кунгуров, 1996, рис. 1. – 2; Абдулганеев, Тишкин, 1999, рис. 2. – 3). В каменной культуре в более чем 20 содержащих сбруйные наборы захоронениях, по имеющимся материалам, фигурирует лишь одна роговая пряжка с выступающим язычком (Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXX. – 12). Остальные сбруйные наборы или не имели подпружных пряжек, или в них входили использовавшиеся в качестве блоков различные бляхи с отверстием, кольцевые или подковообразные подпружные пряжки без шпеньков (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 61). Значительность выборки (более 45 разрозненных или полных наборов) позволяет констатировать существование принципиальных различий в способе фиксации поясов и подпружных ремней на равнине и в горах Алтая. Следует отметить, что в переходном кургане из Чесноково-1 на р. Чарыш (первая половина VI в. до н. э.) ни на одной из двух подпружных пряжек раннескифского типа не было шпенька (Шульга, 2008, рис. 40. – 13, 14), т. е. они использовались как кольцевые или подковообразные.

Причину столь значительных различий между Горным Алтаем и равниной можно было бы видеть в западной и южной ориентации связей каменной и быстрянской куль-

¹ Следует оговориться, что на территории Северо-Восточного Китая нет характерных для Казахстана и Саяно-Алтая раннескифских пряжек-застёжек, но очень рано появляются пряжки, подобные новотроицким. Точное время возникновения этой конструкции в Китае пока не установлено.

тур, хорошо прослеживаемой по комплексу вооружения и звериному стилю. Однако, не следует забывать и о близости с восточными областями, в частности с достаточно хорошо изученными комплексами Тувы.

3.2.2. Защитные поясные пластины

В Новотроицком некрополе защитные поясные пластины обнаружены в двух погребениях: несколько пластин в Н-1 (к. 15, м. 1) и две в Н-2 (к. 18, м. 6).

В Новотроицком-2 (к. 18, м. 6) пластины находились справа от таза умершего (рис. 89, 90). Пластина-блок с отверстием для пропуска завязки лежала в положении близком к «рабочему», отверстием к центру. Вторая пластина, находилась чуть ниже. Вероятно, она была смещена, но нельзя исключить, что боевой пояс лежал рядом с умершим. В этом случае вторая пластина находилась слева. Особый интерес представляет правосторонняя чуть расширяющаяся к большому отверстию пластина размерами 13,6х8 см (рис. 90. – 2). Толщина пластины около 2 мм. В её несколько расширяющемся конце в 2 см от края находится овальное отверстие (13х7 мм) для пропуска завязки. Остатков ремешка-завязки в этом отверстии не было, из чего можно заключить, что пояс не был завязан. В противоположном конце имелось отверстие диаметром 4 мм для крепления пластины к поясу. На этой же стороне в трёх местах отмечены следы ожелезнённых ремешков, которые могли пропускаться в малые отверстия для фиксации к поясу. Сами малые отверстия обнаружить не удалось, хотя расположение их здесь было бы вполне оправдано для достаточно жёсткого крепления пластины к поясу. В нижней части пластины у самого края расчищено ещё одно овальное отверстие (13х7 мм), в котором находились остатки ожелезнённого портупейного ремешка. Судя по структуре, он не был кожаным. На поверхности просматривалась ткань, но сам ремешок, вероятно, был изготовлен из шерстяного (?) шнура, покрытого сверху тканью. Это первый случай обнаружения узнаваемой концевой бляхи пояса с отверстием для подвешивания портупейного ремешка. По остаткам на оборотной стороне ожелезнённого поясного ремня можно сделать заключение, что ширина его примерно соответствовала пластине, т. е. была около 7–8 см. Поверхность пластины полностью орнаментировалась. В 3–4 мм от краёв имела врезная рамка, в которой по всей поверхности были нанесены заточкованные треугольные фигуры, разделённые вертикальными линиями. Помимо этого, отмечены и криволинейные фигуры, реконструировать которые при визуальном осмотре не представляется возможным. Вторая пластина имела почти аналогичные размеры (13,3х7,7 см) и также чуть расширялась к одному концу, очевидно повёрнутому к месту завязывания пояса. В ходе раскопок на второй пряжке в сужающейся части был отмечен выступ, благодаря которому пряжка, предположительно, застёгивалась. Однако «шпенёк» оказался лишь довольно плотной накипью окислов. На концах пластины в 6 мм от краёв имеется по одному отверстию диаметром около 5 мм, в которых сохранились ожелезнённые ремешки, прихватывавшие пластину через край к поясу. Правый верхний угол пластины, по-видимому, был обломан в древности. На оборотной стороне везде фиксировались слабо выраженные остатки кожаного пояса. В левом верхнем углу пластины прослежены остатки рамки и одной треугольной фигуры, из чего можно заключить, что вторая пластина орнаментировалась подобно первой. Под этой пластиной находилась одна из бронзовых бляшек, что может указывать на принадлежность к поясу ещё трёх таких же бляшек, смещённых (?) к месту нахождения левой ноги умершего.

В Новотроицком-1 (к. 15, м. 1) по описанию обнаружена одна бляха, которая была затем опубликована (Могильников, Уманский, 1999, рис. 4. – 19). Однако, в ходе повторной обработки материалов из кургана 15 было установлено, что в могиле 1 находился толь-

ко один кинжал, а «меч» был реконструирован из перекрестия кинжала и сильно корродированных железных пластин, не совпадающих по ширине (6 см) с сохранившимся клинком «меча» (4 см). Это видно и на опубликованном рисунке (рис. 21. – 8; 22. – 1, 2; Могильников, Уманский, 1999а, рис. 3. – 14). К сожалению, указанные железные пластины и перекрестие использованного в реконструкции кинжала (как чекан и бронзовые бляхи из этого погребения) обнаружить не удалось. Тем не менее, на подготовленном к отчёту рисунке «меча» хорошо видна распавшаяся на две части пластина длиной 20 см и шириной 6 см (рис. 22. – 1, 2). По длине она почти равна пластине из Рогозихи-1 длиной 18 см (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 41. – 4), но не исключено, что перед нами две составленные пластины, длиной не менее 14 и 8 см. Ещё один фрагмент пластины (6х5 см) определён в реконструкции как навершие «меча». Вполне вероятно, что это часть меньшей пластины. Таким образом, в реконструкции «меча» было использовано три пластины, а более вероятно – две пластины длиной примерно по 14 см и шириной 6 см. Никаких конструктивных особенностей на этих не расчищавшихся пластинах не видно. Достаточно хорошо сохранилась лишь одна вышеупомянутая пластина длиной 9,7 см (рис. 21. – 1; 115). К одному концу пластина несколько расширяется с 4,2 см до 5 см. Изначальная толщина пластины стандартная – около 2 мм. Для крепления к поясу по углам пластины имелось четыре отверстия диаметром 2–3 мм. В некоторых из них сохранились остатки тонких ремешков. Орнаментации на лицевой стороне не зафиксировано, если не считать округлый бугорок в расширяющейся части. У края расширяющейся части с оборотной стороны в плотном слое ожелезнённой органики расчищено образование, похожее на сильно корродированную асимметрично устроенную железную петлю с остатками ремня шириной до 2,5 см. Возможно, это фрагмент широкой завязки. Был ли этот ремень частью основного не ясно. Основной ремень имел ширину около 4 см. На обращённой к телу человека стороне ремня видны остатки какой-то ожелезнённой прослойки с волосками шерсти, а затем слой ткани.

Анализ находок в могиле 1 кургана 15 позволяет предположить наличие у мужчины-воина двух поясов. Одним воин был подпоясан. На нём располагалось по описанию пять (на рисунке шесть) бронзовых подвесок, бабочковидная бляшка и железная защитная пластина (рис. 20; 21. – 1–3). По плану справа на поясе от центра к периферии последовательно крепились две бронзовых подвески, затем бабочковидная бляшка и железная пластина. Слева на поясе, также спереди крепилось четыре бронзовых подвески. К этому поясу справа подвешивался чекан, а ближе к центру железный крючок. Второй пояс был уложен в развёрнутом виде слева от воина и проходил мимо кинжала. Этот пояс включал бронзовую пряжку-застёжку, предположительно, две защитных пластины длиной по 14 см и железную малую обойму без прорези. К этому поясу относятся бронзовый костылёк, некоторые из бронзовых бляшек с перемычками на обороте (рис. 21; 22), бронзовые ворворка и полукруглая пронизка, а также железная колчанная бляха. Вероятно, это был стрелковый пояс, уложенный параллельно воину. Продольное положение пояса устанавливается по расположению железных пластин (по реконструкции «меча»), протянувшегося согласно описания и плана на 55 см вдоль ног костяков №2 и №3 (рис. 20). Очевидно, пластины при этом частично наложались на кинжал, что и послужило основой для неверной реконструкции «меча». К этому поясу должен был подвешиваться колчан (горит). Именно поэтому наконечники стрел лежали не вниз наконечниками, а вверх. Кинжал, по всем данным, был подвешен слева на один пояс с чеканом. Его сравнительно большое смещение влево, вероятно, произошло вместе с ногой. Не исключено, что некоторые находившиеся рядом бронзовые детали (в том числе бронзовые бляшки) относятся к ножнам и портупейным ремням кинжала (рис. 21. – 19–22), а, соответственно, относятся к первому поясу, а не ко второму стрелковому. К этому же второму поясу, по всей

видимости, принадлежали железная прорезная обойма и «фрагменты полушаровидной уздечной (?) бляхи с остатками дужки для крепления к ремню на обороте» (рис. 22. – 5, 7; Могильников, Уманский, 1999а, с. 92), находившиеся в головах воина у позвонков овцы. Во-первых, прорезные обоймы практически везде на Саяно-Алтае крепились слева на поясе и обычно связаны с колчаном, а не с чеканом или кинжалом. Во-вторых, в ходе дополнительного осмотра инвентаря из могилы 1 установлено, что в могиле была лишь одна сферическая бляха с петелькой на обороте. Она состояла из двух крупных фрагментов, один из которых вместе с обоймой был смещён грызунами к западной стенке могилы, а другой остался на месте. Очертания обоих фрагментов были сильно искажены окислами с прикипевшей ожелезнённой органикой и на опубликованных предварительных рисунках каждый из фрагментов был зарисован как отдельная бляха с обломанной дужкой (Могильников, Уманский, 1999а, рис. 4. – 22, 23).

Итак, по всем данным, в могиле 1 находилось два пояса. Один, украшенный бронзовыми бляшками с традиционно расположенными при совместном расположении чеканом (справа) и кинжалом (слева) был надет на воина. Второй же стрелковый, с колчаном (горитом) был уложен слева вдоль ног воина, точно так же, как это отмечено на раннескифском могильнике Гилёво-10 (Шульга, 2008). Этот пояс был оснащён крупными защитными пластинами. Возможно, к этому поясу относится и вышеописанная лежавшая рядом с чеканом пластина (рис. 21. – 1). В пользу этого указывают наблюдения по поясным и сбруйным наборам, как правило, составлявшихся в одном стиле. Пояс на воине составлен только из бронзовых подвесок и железная бляха совершенно выпадает из этого стиля. Помимо этого, расположение данной бляхи можно объяснить только её смещением, поскольку по расстоянию от места завязывания она должна находиться на спине, а соответственно лежать не в общем ряду, а под бронзовыми бляхами. Не нужно забывать, что все известные бронзовые пластины на Алтае располагались спереди, а не на спине. Следует отметить наличие довольно крупной петли на обороте, что имеет смысл только в случае нахождения этой пластины по центру и использования петли для завязывания пояса.

Не останавливаясь на проблеме появления на Алтае крупных поясных пластин (см. Шульга, 2003а, с. 83) следует подчеркнуть, что железные поясные защитные пластины из Нового Шарапа-1, Камня-2 и Раздумья-6 найдены в ранних комплексах второй половины VI – первой половины V вв. до н. э. К этому же периоду может быть отнесён и комплекс из кургана 15 могильника Новотроицкое-1, а также две великолепные орнаментированные поясные пластины размерами по 13,5х8 см из кургана 18 Новотроицкого-2. Очевидно, что бронзовые поясные пластины на Алтае (по крайней мере, на равнине) появляются уже на ранней стадии развития каменной культуры во второй половине VI в. до н. э. Соответственно и традиция использования поясных пластин в пазырыкской культуре, тесно связанной в это время с сакским миром, имеет, скорее, западные (или юго-западные), а не восточные истоки.

3.2.3. Поясные бабочковидные бляшки и подвески

В Новотроицком некрополе поясные бабочковидные бляшки и подвески сбруйного типа найдены в двух погребениях (рис. 115. – 9, 10; Н-1, к. 15, м. 1; Н-1, к. 34, м. 2).

Бабочковидные бляшки. Найдены по одному экземпляру в Новотроицком-1 (к. 15 и 34). Обе бронзовые. Относятся к разным типам.

Х-видные бляшки. К этому типу относится бляшка из кургана 15 (рис. 115. – 10). Она располагалась поперечно на поясе воина справа, замыкая ряд из подвесок сбруйного типа (рис. 20). Утрачена. По рисунку высота бляшки 4,1 см, максимальная ширина в тор-

цах – 2,4 см. В центральной части (в месте перехвата) имелся выступающий поперечный валик, с оборотной стороны которого отлита подтреугольная в разрезе петелька для пропуска тонкого ремешка. Торцевые (верхний и нижний) концы почти прямые и несколько выступают за границы лопастей подобно центральному валику. На каждой лопасти имеется по одной прорези в виде запятой. Близкие по форме бляшки с прямыми на торцах лопастями происходят из кургана 19 каменского могильника Новый Шарап-1 (Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XIX. – 14–16). Однако изготовлены они из железа с позолотой, посередине нет выступающего валика, а в лопастях не видны прорези. Петельки для крепления к поясу у них уплощены. Костяные (роговые) бабочковидные бляшки подобной формы без орнамента украшали пояс в сравнительно недалеко расположенном от Нового Шарапа саргатском погребении (Марково-1, к. 14, погр. 1; Полосьмак, 1987, рис. 71. – 5, с. 80). Наиболее близкие изделия происходят из Берёзовки-1 (Полторацкая, 1961, рис. 6. – 2, 7–9). Там в кургане 15 на поясе умершего находилось три бронзовых бляшки с аналогично оформленными прорезными лопастями. Отличаются лишь центральные части. У двух центральные валики узкие, а у третьей в месте перехвата – сферический выступ. Петельки с оборотной стороны округлые. На том же могильнике в кургане 14 найдено две подобных по форме железных бляшки со сферическим выступом в месте перехвата. Можно предположить, что на лопастях этих бляшек (как и в Новом Шарапе-1) имелся орнамент в виде запятой. Опубликовавшая Берёзовку-1 В.Н. Полторацкая приводит им аналогии с Алфёровской улицы (1961, с. 86), но подробного описания этих бляшек не приводится. Судя по инвентарю, оба погребения из Берёзовки-1 датируются не позже V в. до н. э. Две подобные бронзовые бляшки происходят из представительного раннебыстрянского комплекса (могила 11) на могильнике Аэродромный (Кунгуров, Кунгурова, 1982, рис. 2. – 3, 4). Бляшки имеют подобную конфигурацию, но каждая из лопастей орнаментирована двумя запятыми, а в месте перехвата имеется по сферическому выступу. Помимо бляшек в могиле 11 найдены бронзовый ножичек и детали сбруи с хорошо датируемым роговым псалием добащадарского времени. Особый интерес представляют находки глиняных форм для отливки бронзовых бляшек с одной запятой на раннем быстрянском (?) поселении Гробница-3 на р. Чумыш (Симонов, Ширин, 2006, рис. 4. – 1–3). Перехват и петелька на сохранившихся фрагментах форм не видны, но аналогичность оформления лопастей на прорисовке не вызывает сомнений. Эта находка указывает, что данные бляшки изготавливались на территории распространения быстрянской культуры уже в VI в. до н. э.

Следует обратить внимание на имеющиеся различия между упомянутыми X-видными бляшками. К одному типу можно уверенно отнести только бронзовые бляшки из кургана 15 Новотроицкого-1, кургана 15 Берёзовки-1 и поселения Гробница-3. Все они имеют на торцах своеобразное расширение иногда чуть выделенное в виде ограничительной планки. На лопастях у них прорезь в виде запятой (предполагалась ли в Гробнице-3 прорезь не ясно). На железных бляшках выступы на концах менее выражены, прорезей нет. Вероятно на них имелся орнамент, но пока они воспринимаются в виде контура, близкого роговым (?) бляшкам без орнамента из Марково-1. В конечном счёте, все рассмотренные бляшки роднит форма как бы срезанных на торцах лопастей, очевидно восходящая к появляющимся в раннескифское время X-видным надевавшимся на пояс обоймам. Самые ранние X-видные обоймы происходят из раннескифских памятников Казахстана: Тасмола-2 (Кадырбаев, 1966, рис. 39. – 3), Алыпкаш (Хабдулина, 1994, табл. 20. – 9), Вавилонка (Киселёв, 1951, табл. XXIX. – 7) и курган в Новошувльбинском районе (Алёхин, 1999, рис. 13. – 4). При этом в последнем впервые на торцах появляется широкая ограничительная планка, в определённой мере копирующая стремечковидную форму поясных прорезных обойм этого времени (см. Шульга, 2008, рис. 80; 81). X-видная

форма поясных обоем продолжает сохраняться в Казахстане на поясных бляшках и позднее (в V в. до н. э.) в кургане Иссык (Акишев, 1978, рис. 68, табл. 21). Х-видная деревянная бляшка найдена и в Башадаре-2 (Руденко, 1960, табл. XXIV. – 10). По размерам (по указанному масштабу её высота 3 см) и форме она близка раннескифским обоемам, но уже являлась нашивной бляшкой. Принадлежность её к поясу предположительна. Фрагменты Х-видной бляшки найдены и в Туве (Грач, 1980, рис. 83. – 7), в раннескифском кургане, где был найден сбруйный набор, указывающий на связи с северо-западными предгорьями Алтая.

Итак, поясные обоемы Х-видной формы появляются в Казахстане в раннескифское время, а затем трансформируются в нашивные поясные бляшки, распространяющиеся на Алтае в VI–V вв. до н. э. В это время на Алтае на них появляется стилизованное изображение какого-то мифического существа, маркируемого знаком в виде запятой и округлым контуром лопасти. Лопастей почти всех известных в Сибири бабочковидных бляшек представляют собой стилизованные или реалистичные изображения ушастого орла (обычно с гипертрофированным глазом, дополняемым ухом и гривой). Соответственно можно было бы предположить подобный образ и на Х-видных бляшках. Однако на них он не просматривается. Вместе с тем, Х-видные бляшки с Алтая очень близки найденным в восточной части Китая (Ковалёв, 2002, рис. 3, 4; Семёнов, 1997, рис. 26). Имеющиеся там реалистичные изображения позволяют обоснованно интерпретировать и находимые там же стилизованные изображения – как «хвостатых грифонов». Однако «хвостатые грифоны» появляются в Южной Сибири (в частности, на Алтае) относительно поздно. Самые ранние реалистично показанные хвостатые орлы появляются в Башадаре-2 (около начала второй половины V в. до н. э.), а грифоны с отгибающимся к голове «хвостом» распространяются ещё позже – примерно в начале IV в. до н. э. в Берели и на Укоке.

Бабочковидные бляшки с изображением орлов и грифонов. К этому типу относится поясная бляшка из кургана 34 (м. 2) Новотроицкого-1 (рис. 44. – 7; 115. – 9). Бляшка была пришита тонким ремешком к поясному кожаному однослойному ремню шириной 2,5 см. Сверху и снизу сохранились фрагменты тонкой кожаной или меховой одежды, со швом на лицевой стороне. Высота бляшки почти 5 см, максимальная ширина – 2,7 см. С оборотной стороны имеется подтреугольная петелька для пришивания к поясу. Каждая лопасть бляшки представляет собой хорошо различимое своеобразное изображение «грифона» с загнутым клювом, намеченной восковицей, небольшим глазом, выделенным округлым ухом и гривой из трёх подобных ажурных выступов с отверстиями по центру. У данных существ нет характерных для классических грифонов гипертрофированного хохолка и острого отогнутого вперёд уха, что указывает на их сравнительно раннюю дату. Однако это уже и не орлы на ранних бляшках и других изделиях раннесавроматского времени с гипертрофированным глазом и одним-двумя округлыми выступами, обозначающими ухо и гриву. В месте перехвата бляшки имеется сферическая выпуклость. По всем данным, бляшка из кургана 34 является сравнительно поздним изделием такого рода. Вместе с тем, эта бляшка с входящим в комплект бронзовым костыльком относится к раннекаменскому этапу (не позже V в. до н. э.). Почти идентичная бляшка происходит из Почты-3 (Троицкая, Бородовский, 1994, рис. 19. – 10). Если верить рисунку, эта бляшка была накинута на тонкий ремешок – конструктивная особенность некоторых раннескифских поясов, какое-то время существующая и позднее. Крупная бляха в виде лоса с отверстием для подвешивания колчана (?) также более характерна для раннего этапа.

Бронзовые поясные бляшки-подвески сбруйного типа (рис. 21. – 3; 115. – 11). Находились на поясе с чеканом и кинжалом. В описании отмечено пять таких экземпляров, но на рисунке их шесть – две справа и четыре слева. Все изделия, видимо утрачены.

Имеется рисунок одной подвески. Бляшки, по всем данным, были однотипные размерами 3,4х3,2 см. Судя по многочисленным аналогиям, на оборотной стороне у краёв планки каждой бляшки было не одна, а две подтреугольные в разрезе скобки для фиксации к поясу. В описании же их количество и устройство не указаны. Такого рода подвесные бляхи в Горном Алтае и предгорьях использовались в сбруе верховой лошади, но их нахождение на поясе в кургане 15 в Арчекасе (Кулемзин, 1979), где конской сбруи не было, показывает, что за пределами Горного Алтая такие бляшки могли быть поясными. В верхней части бляшки выделена горизонтальная гладкая планка, а в нижней две стилизованные фигуры. Их можно определить как разновидность «асимметричного листка», хорошо известного по материалам пазырыкской культуры. Особенностью этой разновидности является обратная направленность запятой, что не позволяет считать этот образ стандартной стилизацией головки грифона с хохолком, гребнем и ухом. Существует несколько объяснений семантики этого образа (Шульга, 2002б, с. 188–189). В данном же случае указанные фигуры осмысливались, прежде всего, как головки хищной птицы с выступающим загнутым клювом и обозначенным запятой глазом. На Верхней Оби за пределами Горного Алтая такой образ встречен впервые. Ближайшая аналогия ему происходит из уже упомянутого Арчекаса, где такого рода подвески, по-видимому, также украшали пояс.

3.2.4. Обоймы с отверстиями для подвешивания вооружения (прорезные обоймы)

Всего в Новотроицком некрополе найдено четыре стандартных прорезных обоймы известных типов в трёх погребениях (рис. 115. – 1). В эту группу может быть условно включена железная концевая пластина, в которой помимо отверстия для завязки пояса имелось и отверстие для портупейного ремешка (рис. 115. – 1). Подобных конструкций не известно. Помимо этих изделий для пропускания портупейного ремешка использовалась и бронзовая (серебряная?) орнаментированная пластина тонкой работы, находившаяся на поясном ремне (рис. 115. – 8). К сожалению, пластина сохранилась лишь частично.

Железная прорезная обойма из Н-1, к. 15, м. 1 (рис. 22. – 5; 115. – 6). Обойма, по всем данным, первоначально входила в состав стрелкового пояса с защитными пластинами, уложенного слева от воина, но позднее была смещена грызунами к жертвенной пище. Такие обоймы в Южной Сибири использовались для ношения колчана (горита) и уже с раннескифского времени обычно располагались слева (Шульга, 2008, рис. 79–82). Обойма имеет подквадратную форму, чуть сужается в нижней части. Её размеры 5,8х5,4 см. В нижней части с лицевой стороны имеется прорезь размерами 25х3–4 мм, с оборотной стороны подквадратный вырез 3,5х3,9 см. В обойме сохранился фрагмент ожелезнённого пояса изначальной шириной около 4,5 см и портупейного ремешка шириной около 1 см. Сверху и снизу на обойме видны остатки волокон древесины. С правого торца на лицевой и оборотной сторонах имеются отпечатки ткани частого плетения.

Данное изделие отнесено к подквадратным поясным обоймам (Шульга, 2008, с. 117). На Алтае подобная подпрямоугольная железная обойма встречена уже в финале раннескифского времени (Каракол; Кубарев, 1998; Шульга, 2008, рис. 48. – 2). В это же время в Казахстане у обойм появляются и большие вырезы с оборотной стороны (Кадырбаев, 1966, рис. 39. – 1), но обоймы типа найденной в кургане 15 появляются позже. На Алтае самая ранняя аналогичная по форме, но бронзовая обойма происходит из синхронного раннепазырыкского малого туэктинского кургана №6 (Киселёв, 1951). Продолжают они сохраняться в V в. до н. э., возможно и в IV в. до н. э. Во второй половине V в. до н. э. они постепенно выходят из употребления и начинают заменяться пластинчатыми прорезными бляхами (Пазырык-2), деревянные варианты которых с этих пор входят по одному

(редко больше) в поясные наборы Юго-Восточного Алтая (Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кубарев, Шульга, 2007, рис. 71; Полосьмак, 1994; и др.).

Бронзовая прорезная обойма из Н-2, к. 15, м. 3 (рис. 77. – 7; 115. – 7). Обойма, входила в состав довольно представительного поясного набора, все детали которого были смещены с первоначальных мест. С лицевой стороны обойма имеет квадратную форму (4,5х4,4 см). На лицевой стороне имеется овальная прорезь размерами 17х6 мм. С оборотной стороны в рамке с вогнутыми сторонами оставлен Х-видный вырез размерами 3,1–3,5х1,5–2,9 мм. Оформление оборотной стороны сделано явно в одном стиле с прорезью, полукруглыми пронизками и колчанной ворворкой (рис. 77). Предположительная ширина пояса 3,5–3,8 см, т. е. почти на 1 см уже, чем в Новотроицком-1.

Типологически данная обойма является вариантом вышерассмотренного типа. Поясная фурнитура из этого погребения позволяет датировать комплекс и обойму ранним этапом. Судя по наконечникам стрел – около середины V в. до н. э.

Бронзовые прорезные обоймы из Н-2, к. 16, м. 2 (рис. 80. – 3, 4). Обоймы с пряжкой из могилы 2 представляют редкий образец высокохудожественного исполнения, достойный находиться в элитном погребении. Одна обойма с остатками окисленных ремней находилась на первоначальном месте – у левого крыла таза и, конечно служила для подвешивания колчана. Вторая обойма, очевидно, была смещена грызунами и найдена в северо-восточной части могилы. Вероятно, она располагалась на правой стороне пояса и служила для подвешивания кинжала. Это первый случай нахождения на Алтае двух обойм на одном поясе. Очевидно, причина тому видится не в отсутствии их у воинов, а в ограничениях погребального обряда. В реальной жизни на «богатом» поясе вторая обойма для ношения кинжала или чекана, вероятно, была частым явлением. В пользу этого говорит наличие двух однотипных прорезных серебряных пластин (заменивших обоймы) на одном поясе из Пазырыка-2 (Руденко, 1953, табл. XXVII. – 1, 2). Важно подчеркнуть, что в мерзлотных пазырыкских погребениях, где настоящая металлическая фурнитура заменялась не представлявшими ценности деревянными имитациями, на поясах сравнительно часто встречается по две (слева и справа), иногда, по три и четыре прорезных бляхи для подвешивания оружия и других предметов (Полосьмак, 1994, рис. 32; Кубарев, 1987, табл. LXII. – 8,9; LXXXVI. – 25; Кубарев, 1991, табл. XXXVI. – 2,3; XL. – 11–13; LII. – 45–48; LVII. – 18–20).

Обоймы из кургана 16 представляют собой ажурные литые подпрямоугольные рамки размерами 4х3,5 см. В каждой рамке изображены в геральдической позе протомы двух козлов (возможно лошадей с козлиными рогами), обращённых в противоположные стороны. Между животными расположен подквадратный постамент, в виде рамки, ограничивающей отверстие (размеры 8х13 мм) для портупейного ремешка. В центре композиции на постаменте находится цветок лотоса. На оборотной стороне левосторонней обоймы имеются две цельнолитые вертикальные скобы шириной по 5 мм. У второй обоймы одна скоба обломана в древности и заполирована. В левосторонней обойме находились остатки кожаного пояса первоначальной шириной 3 см. В его нижней части имелась прорезь под портупейный ремешок шириной около 1 см, пропущенный дополнительно и в отверстие обоймы. Очевидно, аналогичные ремни находились и в правосторонней обойме.

Ближайшей аналогией обоймам из Новотроицкого-2 является ажурная обойма с изображением козла с вывернутым задом из раннебыстрянского кургана №3 в Бийске-1 (Завитухина, 1961, рис. 4. – 7). Судя по указанному (возможно уменьшенному) масштабу, её размеры менее 3,5х3 см. С оборотной стороны обоймы имеются такие же скобы. Особенностью бийской обоймы является наличие примыкающей снизу рамки под портупейный ремень. По найденным в кургане №3 распределителям из клыков кабана, ком-

плекс о обоймой синхронен с курганами добашадарского этапа и может датироваться не позже середины V в. до н. э. В пользу этого говорит и архаичная черта в виде отдельной рамки под портупейный ремешок, поскольку такая конструкция широко использовалась в VII – первой половине VI вв. до н. э. (Шульга, 2008, с. 117–118).

Новотроицке обоймы, конечно же, более поздние. Важным хронологическим показателем является сцена терзания на пряжке-застёжке, составляющей с ними единый комплекс. Такие реалистичные картины нападения львиного грифона или другого существа на травоядное животное появляются только в Пазырыках-1, 2 и Берели. В предшествующих комплексах башадарского периода на Алтае известны лишь сцены условного терзания (башадарская колода). Примерно в это же время этот сюжет появляется и на других территориях.

3.2.5. Колчанные ворворки и бляхи

В непо потревоженных захоронениях скифского времени на Алтае крупные ворворки из бронзы, железа и дерева (иногда обложенного золотой фольгой), обычно, находятся слева от умершего и могут рассматриваться как деталь для подвешивания колчана к поясу. За исключением известных реконструкций горитов с Укока (рис. 118. – 7; Полосьмак, 2001, рис. 119), графических реконструкций функционального назначения колчанных ворворок не предлагалось. Тем не менее, их назначение определяется по материалам из курганов пазырыкской культуры. Так, в ходе раскопок кургана 3 могильника Кызыл-Джар-1 в верховьях Чуи было установлено, что «Колчан был подвешен к поясу с помощью ремешка, закреплённого маленькой бронзовой обоймочкой к крупной бронзовой обойме, одетой на пояс. ... На конце ремешка, за который колчан подвешивался к поясу, с помощью узла крепилась бронзовая колоколовидная бляха, обод которой примыкал к колчанной дощечке и фиксировался в этом положении концом подвесного ремешка, продёрнутого в отверстие колчанной дощечки и завязанного внутри колчанным узлом. Эти узлы обеспечивали устойчивое положение колоколовидной бляхи на деревянной основе колчана и не давали ему скользить по подвесному ремешку» (Могильников, 1983, с. 8). Проще говоря, колчанные ворворки (бляхи) выполняли роль пуговиц, удерживавших ремешок, на котором подвешивался колчан (горит). Эти наблюдения в целом нашли подтверждения и в других курганах (Кубарев, 1992, с. 74; Молодин, 2000, с. 108; Кубарев, Шульга, 2007).

В захоронениях каменной культуры колчанные ворворки встречаются редко. Так, в Рогозихе-1 обнаружено только две (бронзовая и железная) в курганах 5 (м. 2) и 17 (м. 1), где им сопутствовали наконечники стрелы и чекан (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). В Локте-4а они отсутствовали, несмотря на сравнительно частую встречаемость наконечников стрел (Шульга, 2003а). В Новотроицком некрополе обнаружено самое большое на территории Алтайского края количество роговых, костяных, бронзовых и железных наконечников стрел, но встречено всего три крупных конических ворворки (рис. 115. – 27–29). Две из них бронзовые диаметром 4 и 5 см в Н-1 (к. 17а, м. 6) и Н-2 (к. 15, м. 3), несомненно, колчанные как по форме, так и по месту нахождения (Н-1, к. 17а, м. 6). Третья железная сферическая ворворка диаметром 3,3 см, находилась у перекрестия кинжала в Н-2 (к. 5, м. 3) и, вероятно, относилась к портупейной фурнитуре, соединяя ножны и портупейный ремешок (рис. 118. – 8).

Колчанные бляхи. Помимо этих ворворок в Новотроицком найдены своеобразные бляхи с петельками на обороте (рис. 115. – 19–21; 118). По имеющимся данным в северной части каменной культуры они заменяли традиционные колчанные ворворки (Шульга, 2008а). Всего в Новотроицком некрополе обнаружено три таких бляхи –

две железных (Н-1, к. 15 и Н-2, к. 1) и одна бронзовая (Н-2, к. 17). В предварительной публикации кургана 15 (м. 1) могильника Новотроицкое-1 указывалось на остатки двух крупных железных сферических блях (Могильников, Уманский, 1999а, с. 98). Однако в погребении была только одна бляха, распавшаяся на две части. Одна меньшая часть бляхи с остатками петли (рис. 22. – 7) находилась рядом с прорезной железной обоймой в головах погребённого там воина (рис. 20). Вторая большая часть железной бляхи найдена слева от его бедра ниже наконечников стрел, рядом с кинжалом, поясной пряжкой-застёжкой, бронзовым костыльком и крупной железной поясной обоймой без прорези. Диаметр бляхи после расчистки от окислов и соединения распавшихся частей составил 6 см, высота – 1,5 см. На оборотной вогнутой стороне имела железная петелька с остатками ожелезнённого ремешка шириной около 8–10 мм. Конструкция петельки в месте соединения с бляхой не установлена. Возможно, она была аналогична зафиксированной у второй бляхи из Новотроицкого-2 (рис. 115. – 20).

Ещё одна почти идентичная железная бляха диаметром 6,5 см найдена в Новотроицком-2 (к. 1, м. 1) на рёбрах левой части груди погребённого человека (рис. 49). Наконечников стрел там не обнаружено, но имелся бронзовый колчаный крючок. Оба эти изделия, по всей видимости, смещены при ограблении данного погребения, в результате которого были разрушены кости таза и ног человека. Железная петелька бляхи представляла собой уплощённую обойму длиной 2,5 см, ширина 0,7 см, высотой 1 см, приваренную по центру. В петельке находились остатки двух пропущенных сквозь неё ожелезнённых кожаных ремешков шириной около 9 мм. Концы более длинного ремешка осыпались, но очевидно, что возле петельки они не соединялись и не фиксировались узлами. Второй короткий ремешок с одной стороны был обрезан и, являлся концом длинного или какого-то другого подвёрнутого ремешка. Третья крупная бляха из бронзы диаметром 4,8 см с остатками пропущенного в петлю ремешка найдена в Н-2, (к. 17, м. 8) у левой кисти человека на бронзовом колчанном крючке (рис. 84). Ближе к пяточным костям человека там лежало три роговых наконечника стрел, а в районе пояса – пряжка-застёжка и ворворка.

Ещё три крупных сферических бронзовых бляхи происходят из могильников Новый Шарап-1 и Высокий Борок. Все они входили в поясные наборы (рис. 118. – 4, 5; Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XVIII, XIX, XXIII). В описании поясного набора из кургана 19 в Новом Шарапе-1 указано, что круглая бронзовая бляха с петелькой на обороте висела на конце портупейного ремешка, отходящего от прорези подквадратной поясной обоймы (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 31). По всей видимости, колчан (горит) ко времени раскопок кургана 19 разложился, а портупейный ремешок, окислившийся от бронзовых обоймы и бляхи удалось зафиксировать. Принадлежность обоймы и бляхи к одному комплексу подтверждается и однотипной скобчатой орнаментацией. По указанному масштабу диаметр этой бляхи около 4 см, а бляхи из кургана 6 – около 5,5 см.

Особое значение для понимания назначения указанных крупных сферических блях с петелькой на обороте имеет массивная бронзовая ворворка колоколовидной формы диаметром 5,5 см из кургана 5 в Рогозихе-1 (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 10. – 1–3). Она находилась в сочленении со сферической бляшкой, имеющей с тыльной стороны петельку с остатками тонкого кожаного ремешка шириной 0,6 см. Основание ворворки и отверстие заполированы от долгого употребления. Очевидно, в рабочем состоянии ремешок пропусклся через отверстие в ворворке и фиксировался на петельке бляшки. По-существу, описанная ворворка из Рогозихи-1 с бляшкой представляют собой колчанную бляху с петелькой на обороте. Разница лишь в том, что бляха представляет собой цельное изделие.

Достоверность предлагаемой интерпретации использования крупных железных и бронзовых блях каменной культуры подтверждается находками в мерзлотных курганах пазырыкской культуры. Так, при раскопках кургана №3 могильника Верх-Кальджин-2 «В верхней части несохранившегося колчана обнаружена крупная круглая деревянная бляха сферической формы. ... Данное изделие, которое использовалось в качестве застёжки для крепления колчана к поясу, имеет два противоположащих отверстия для крепления. ... Почти абсолютные аналогии характеризуемому изделию мы находим в курганах Сайлюгема». (Молодин, 2000, с. 108, рис. 134). Действительно, в исследованных В.Д. Кубаревым курганах (Кубарев, 1987, 1991, 1992) обнаружено большое количество деревянных «колчанных блях-пуговиц» («застёжек-пуговиц»). Между тем, почти все эти бляхи-пуговицы диаметром 3–6 см имеют по центру сквозное отверстие для завязывавшегося узлом ремешка. Бляха без сквозного отверстия должна иметь с оборотной стороны петельку или специально вырезанный канал (у деревянных экземпляров) для крепления портупейного ремешка. В противном случае (без петельки или отверстия) бляха не могла использоваться как застёжка, а являлась нефункциональной имитацией. Наличие в пазырыкской культуре деревянных блях без центральных отверстий позволяет предполагать довольно широкое распространение металлических колчанных блях-застёжек и в Горном Алтае.

Интересно отметить, что почти все рассмотренные колчанные бляхи из Новотроицкого некрополя и Нового Шарапа-1, а также комбинированное устройство из ворворки и бляшки в Рогозихе-1 происходят из ранней группы погребений, датирующихся не позже V в. до н. э. При этом все бляхи находятся в северной части ареала каменной культуры. К несомненно ранним относится и поясной набор из могильника Высокий Борок (в 50 км к северу от г. Новосибирска), в который также входила крупная выпуклая бронзовая бляха диаметром около 4,5 см (Троицкая, Бородовский, 1994, табл. XXIII. – 6). В южной части ареала каменной культуры в Алтайском крае и уюкско-саглынской культурах такие бляхи пока не вычленились, но имитации из Верх-Кальджина-2 и некоторых других пазырыкских курганов указывают на их достаточно широкое распространение. Проблема, очевидно, в отсутствии критериев выделения этих изделий. В качестве примера наряду колчанными бляхами из Новотроицкого некрополя (первоначально названными сбруйными) можно привести «небольшое бронзовое зеркало» диаметром около 5 см из кургана 1 в Уландрыке-5 (рис. 118. – 6; Кубарев, 1987, с. 192, табл. LXXXI. – 4). Располагалось «зеркало» под тазовыми костями погребённого, но в этом же месте находилась верхняя часть маркируемого стрелами колчана (там же, табл. LXXXI). Соответственно, по месторасположению это может быть как зеркало, так и колчанная бляха. Однако, есть основания предполагать последнее. Таких зеркал с петелькой и сферической поверхностью в пазырыкской культуре и на соседних территориях не известно. Оно лишь похоже на ранний тип петельчатых зеркал, имеющих более крупные размеры (в том числе петельку) и плоскую лицевую сторону. Помимо этого, бляха найдена в типично воинском погребении, где зеркала, как правило, не встречаются. Подобная картина прослеживается во многих погребениях лесостепной тагарской культуры (см. Мартынов, 1979), оказавшей явное влияние на погребальный обряд в Новотроицком некрополе. Встречающиеся там в районе пояса сферические орнаментированные бляхи с петелькой на обороте, конечно же, не являются «зеркалами». Часть из них, как и бляхи из Степановки в Томском Приобье (Плетнёва, 1977), могли использоваться в качестве колчанных. Эти бляшки по размерам, устройству и орнаментации подобны вышеупомянутым из Высокого Борка и Н-2, (к. 17, м. 8). Во многих погребениях они, как будто, связаны с одеждой, но часто располагались, как и в Новотроицком, в районе таза или руки умершего. Не исключено, что часть из них с крупными петельками могли исполь-

зоваться как колчаные бляхи. Косвенно на это указывает состав коллекции из Степановки, где изделия в основном представлены деталями поясной фурнитуры и наконечниками стрел.

Пуговицы поясной фурнитуры и ножен. В Новотроицком некрополе найдено 14 бронзовых пуговиц с выпуклым сферическим щитком диаметром 1,5–2 см. С оборотной стороны, как правило, располагается не петелька, а прямая или слабо выгнутая узкая перемычка. Половина из них происходит из одного погребения (к. 15, м. 1) в Н-1 (рис. 115. – 30–43). Судя по отпечаткам на роговых лопастях ножен, две из них использовались для крепления портупейных ремешков (рис. 21. – 19–22). Проведённые исследования позволяют говорить о широком распространении таких пуговиц и их полифункциональности (Шульга, 2008а). Изготавливались они из бронзы, железа и дерева. На Верхней Оби встречаются в погребениях каменной, староалейской и быстринской культур. В пазырыкской культуре такие находки немногочисленны. В ряде случаев такие пуговицы достоверно зафиксированы на воинских поясах и портупейных ремешках (рис. 118. – 22–25; Шульга, 2003а, рис. 6; Уманский, Шульга, 2005в). Использовались они также как пуговицы и как украшения на одежде и обуви. Между тем, эти полифункциональные изделия иногда включались в фурнитуру ножен, могли использоваться в одежде.

3.2.6. Комплексы с поясными подвесками и личинами

Особый интерес представляет инвентарь из женского погребения в кургане 7 (м. 5) в Н-1, где наряду с каменным алтариком и двумя сосудами, в верхней части костяка обнаружены четыре нашивные бляшки из золотой фольги и одна нашивная бляшка с изображением личины (рис. 119. – 1). В районе головы женщины находилась золотая восьмёрковидная серьга, а чуть ниже – скопление бус. Ещё одно скопление бус обнаружено в районе таза. Там же в складках окислившихся фрагментов шерстяной юбки (?) и верхней меховой одежды расчищено три бронзовых подвески (рис. 119. – 3–6). В петельках двух подвесок сохранились завязанные узелками тонкие кожаные ремешки с нанизанными на них цилиндрическими бусинами, в одном случае чередующихся с плоскими бусинами (рис. 119. – 4, 5). Очевидно, эти ремешки (длиной едва ли более 30 см) крепились спереди к расположенному под верхней одеждой несохранившемуся пояску (опояске). Все подвески разнотипные. Две из них высотой 1,7 см и 2,1 см близки котловидным подвескам, но не имеют «ручек» (рис. 119. – 3, 4). Несмотря на их схожесть, они относятся к разным вариантам – выделенные петельки для подвешивания у них расположены в разных плоскостях, а меньшая подвеска имеет в нижней части своеобразную выемку. Третья подвеска высотой 2,5 см, коническая, четырёхгранная с плоским основанием и невыделенной петелькой в верхней части. На каждой плоскости имеется по два отверстия. В целом, изделие напоминает башенку с окнами. Аналогий подвеске на Алтае нет, но башенковидная подвеска (с двумя рядами по три отверстия на каждой плоскости) происходит из раннекаменного могильника Ордынское-1. Ещё севернее находится Арчекаский могильник, где найдена одна подвеска в виде модели перевёрнутого котла. Оба памятника относятся ко второй половине VI–V вв. до н. э. Подвески близких форм распространяются в скифском мире в сбруйной и поясной фурнитуре с раннескифского времени. В Туве подвеска в виде золотого котелка на цепочке сложного плетения зафиксирована уже в раннескифском кургане Аржан-2. Она находилась в районе бедренной кости женщины рядом с каменными бусами, ниже которых располагались «крупные шарообразные и каплевидные подвески». По всей видимости, это не украшения сумки, а такие же подвески с бусами к поясу (?), как и в Новотроицком-1

(рис. 119. – 5). Эта традиция сохраняется в Южной Сибири и в последующее время. Пять котловидных подвесок найдено в складках юбки женщины из пазырыкского кургана IV в. до н. э. в Ак-Алахе-3 (к. 1) на пограничном с Монголией и Китаем Укоке (Полосьмак, 2001, рис. 45). Наиболее близкие аналогии новотроицким подвескам происходят из Тувы (Семёнов Вл., 2003). Так, в могильниках Суглук-Хем-1 и Хайыракан подвески найдены в пяти курганах (Суглук-Хем-1, сруб 13, 25; Хайыракан-5, курганы 4 и 1; Хайыракан-4, курган 5). При этом в кургане 1 могильника Хайыракан-5 в комплект с бусами входили все три типа рассматриваемых подвесок (рис. 119. – 9), подобных найденным в Новотроицком-1. Из них две котловидные подвески лежали у колена, а пять ажурных подвесок – в области груди (Семёнов Вл., 2003, с. 46). В другом кургане (№4) эти «прорезные колокольчики» с ремешками для подвешивания лежали в мешочке за головой младенца (Семёнов Вл., 2003, с. 45). Итак, в Аржане-2, Новотроицком-1 и, вероятно, в Ак-Алахе-3 подвески располагались в районе бедренных костей и, видимо, подвешивались к поясам женщин, как это зафиксировано и в Синьцзяне. Функционального назначения они не имели и использовались в качестве украшений (вероятно, символических). Находки из Тувы не позволяют исключить их размещение и на одежде выше пояса. Что же касается подвесок в мешочке за головой младенца, то подобный обряд помещения поясной фурнитуры в виде приклада зафиксирован в Староалейке-2 в Барнаульском Приобье (Фролов, 2008).

К одному типу относятся и найденные на Верхней Оби и в Туве нашивные личины из золотого листка. Одна из них найдена в Новотроицком-1 вместе с вышеописанными бронзовыми подвесками (рис. 119. – 1–6). Четыре нашивные бляшки с личинами (рис. 119. – 7) найдены также в погребении женщины (мог. 13) в кургане 3 могильника Новотроицкое-2 вместе с золотыми серьгами, трубочками, крытой золотом железной заколкой и керамическим пряслищем. Погребение потревожено, но можно предположить, что золотые трубочки, личины и заколка относились к головному убору и причёске. Очень похожие на новотроицкие нашивные золотые бляшки найдены в Суглук-Хеме-2 (сруб 9). Близки и изображения из Улангома на двух(?) бронзовых бляшках с петелькой и колчанной ворворке. Бляшки из Новотроицкого-1, 2 однотипные длиной около 1,8 см, изготовлены из довольно толстого золотого листка. Отличительной чертой личин являются выполненные высоким валиком круглые глаза и вертикально расположенные приострѐнные звериные уши (рис. 119. – 1, 7, 8). У Новотроицких личин между ушами расположена зубчатая фигура, а нос выполнен в виде ромба. Пасть у существ не показана, но на её месте изображены два сходящихся под углом валика. На новотроицких пластинках изображено мифическое существо, похожее на кошачьего хищника. Судя по опубликованным рисункам, оно же представлено и на нашивных бляшках из Суглук-Хема-2. Вероятно, личины с приострѐнными ушами и круглыми глазами на бляшках и колчанной ворворке из Улангома подобны вышеуказанным, но низкое качество опубликованных рисунков не позволяет говорить об этом с уверенностью. Большое количество подобных изображений известно в Северо-Восточном Китае. Новотроицкие бляшки, по всей видимости, были отштампованы на сравнительно большом листе, представлявшем какое-то цельное изделие. На каждой из них имеется по 5–7 грубо пробитых изнутри и снаружи отверстий. Изначально личины, видимо, не предназначались для пришивания, а были позднее грубо вырезаны и переиспользованы. Такие следы грубого ремонта или переделки мастерски выполненных изделий встречаются довольно часто. Там же в Новотроицком некрополе имеются близкие по размерам золотые фигурные нашивные пластинки (рис. 124. – 17), сильно повреждённые при снятии с одежды (?). Для применения по назначению в них были грубо пробиты дополнительные отверстия. Вероятно, это случаи переиспользования военной добычи.

3.2.7. Колчанные крючки, костыльки и оселки

Колчанные крючки (рис. 120. – 16–28). Традиционно эти изделия называют колчанными, поскольку они часто встречаются неподалёку от наконечников стрел. По мнению В.А. Могильникова они могли использоваться и в качестве поясных застёжек (Могильников, 1983, с. 8). Действительно, в Китае подобные крючки длительное время использовались как застёжки, но на Саяно-Алтае таких достоверных случаев пока не известно. Всего в Новотроицком некрополе обнаружено 13 достаточно хорошо сохранившихся крючков (рис. 120), в том числе один экземпляр без загнутой части (рис. 120. – 27). Четыре крючка бронзовые, остальные – железные. Все бронзовые экземпляры разнотипные. Полных аналогий им на равнине Алтайского края нет, но они имеются в пазырыкской культуре (Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 28; 29). Большинство железных крючков однотипные с петлевидным навершием. Различаются размерами (длина от 4,5 см до 8 см), конфигурацией сечения стержня и по способу изготовления. У одного из них, на навершии, по-видимому, имелся орнамент (рис. 120. – 27). Крючок из кургана 23 в Н-2 сохранился плохо, но вместо петлевидного навершия там, видимо, было лишь незначительное расширение, на котором фиксировалась ременная петелька (рис. 120. – 25). Крючок из кургана 3 в Н-2 был изготовлен подобно бронзовому из загнутой пластины (рис. 120. – 26). Наиболее необычным выглядит плохо сохранившийся крючок с глубокой втулкой из к. 15 в Н-1 (рис. 120. – 28). В конструктивно подобных крючках сбоку втулки всегда имеется функциональное отверстие для фиксации ремня, но на данном крючке проследить его не удалось. У пяти крючков на навершиях сохранились фрагменты ожелезнённых ремней. При этом у одного из них прослежено устройство петельки (рис. 120. – 24). У двух крючков в загнутой части также сохранились фрагменты ожелезнённых ремешков (рис. 120. – 21, 24), что важно для реконструкции способа использования этих изделий.

Костыльки (рис. 120. – 1–12). Обнаружено 12 костыльков размерами 5–6,5 см. Почти все они происходят из Н-2. Из них семь бронзовые, три изготовлены из железа (рис. 120. – 8–10) и два – из кости (рис. 120. – 11, 12). Четыре костылька оформлены в зверином стиле. В соответствии с формой изделий на навершии изображалась голова хищника (кошачьего хищника и рогатого грифона) преследующего или заглатывающего в трёх случаях рыбу (?) (рис. 120. – 1–3) и в одном кабана (рис. 120. – 7). Последняя подвеска представляет особый интерес, как образец раннего и независимого появления предметов типа ложечковидных застёжек. В Горном Алтае в раннескифское время костыльки не встречаются, а в пазырыкской культуре их находят крайне редко и только в ранних комплексах (Киселёв, 1951, табл. XXVIII. – 15; Степанова, Неверов, 1990, рис. 6. – 8; Кубарев, 1992, с. 86). Вместе с тем, костыльки были довольно широко распространены на равнине Алтая и в Туве. Интересно, что таким же образом распределяются и поясные пряжки-застёжки, что опять же указывает на обособленность пазырыкской культуры и близость культур равнинного Алтая и Тувы начиная с раннескифского времени.

Данные изделия относятся к поясным наборам. В сравнительно небольшом количестве они появляются уже в раннескифское время, но наиболее широко распространяются в VI – первой половине V в. до н. э. Существуют самые разнообразные предположения о назначении этих изделий (см. Кубарев, 1992, с. 86; Кунгуров, Тишкин, 1996, с. 138–140; Болотин, Алкин, 1996; Могильников, 1997, с. 70–71; и др.). Наиболее вероятным представляется их использование в качестве приспособления, на которое при помощи ременной петли подвешивали различные предметы. Именно для этих целей подавляющее большинство костыльков имеет в центральной части перехват, валики или сужение, или же расширение с отверстием для пропуска ремешка от подвешиваемого предмета. При этом концевая (нижняя) часть у костыльков, как правило,

расширена для предотвращения сползания петли. Однако в комплексах VI в. до н. э. на равнине Алтая имеются железные костыльки без перехватов, почти не расширяющиеся в нижней части (рис. 120. – 8–10). Вполне вероятно их использование в качестве застёжек. Очевидно, что использовались они и в качестве кочедыков – приспособлений для развязывания узлов, что хорошо иллюстрируется средневековыми и этнографическими материалами. Для этих целей у большинства из них нижний конец приострѐн. Однако нахождение с умершими по несколько костыльков указывает (для развязывания узлов было достаточно одного), что они служили не только для этих целей, и тем более, для этого не годились экземпляры с тупым округлым концом. Одновременно данные изделия могли иметь и культовое назначение, что отчасти подтверждается наличием на некоторых из них изображений животных и фантастических грифонов, а также частые случаи их нахождения парами. Очевидно, что это полифункциональные изделия, назначение, размеры, форма и пропорции которых имели свои отличия в зависимости от времени и культурного окружения.

3.2.8. Детали сбруйного типа

В Новотроицком некрополе, как и в большинстве других могильников каменной культуры, достоверных сбруйных наборов не найдено. Обнаружено всего три детали (два распределителя и застѐжка), которые могли использоваться в конском снаряжении (рис. 61. – 9; 92. – 7, 8).

Распределители (рис. 92. – 7, 8). Представляют собой массивные уплощённые призматические цилиндры, высота которых (16 мм) почти вдвое меньше диаметра (30 мм). Щиток плоский. На оборотной стороне помимо четырёх подквадратных отверстий под перекрещивающиеся ремни, по центру имеется подквадратное «технологическое» отверстие. Внутри обоих распределителей сохранились перекрещивающиеся окисленные кожаные ремни. Они свёрнуты в трубочку и сшиты продольным швом. В одном из ремней сделан продольный разрез, а другой пропущен в него. По всем параметрам оба изделия и ремни соответствуют низкоцилиндрическим распределителям (тип 3, вариант 1) использовавшихся Алтае в VII–VI вв. до н. э. в качестве нагрудных распределителей в снаряжении верховой лошади (Шульга, 2008, с. 93, 94, рис. 57. – 23, 24). Теоретически можно было бы предположить их переиспользование в поясной фурнитуре и ножнах кинжала, но в там не известно подобных конструкций с пересекающимися ремнями. Соответственно нет и распределителей. Таким образом, все данные указывают на принадлежность данных распределителей к конскому снаряжению, где они должны были находиться на уздечке. Обычай помещать распределители на нагруднике пока известен лишь в раннескифской сбруе и ни разу не зафиксирован от Урала до Саяно-Алтая в скифское время. Вероятно, в ногах воина из кургана 18 был помещѐн фрагмент уздечки (или вся уздечка с почти полностью снятой фурнитурой), к которой быть может, относилась и бляха с трубчатым ремнѐм (рис. 92. – 3).

Застѐжка (рис. 61. – 9). По конструкции соответствует сбруйным застѐжкам раннескифского времени (Шульга, 2008, с. 94–95, рис. 58. – 28–31). Вместе с тем, очевидно, что эта застѐжка не раннескифская, и изготовлена позже. Приѐмное колечко застѐжки уже не копирует кольцевидную пронизку, сама застѐжка грубовата, массивней и значительно крупней. В отличие от распределителей, такие застѐжки иногда использовались (в VII–VI вв. до н.э.) и в поясной фурнитуре (Шульга, 2008, с. 106).

3.3. Орудия труда, украшения и предметы культа

3.3.1. Ножи

Ножи являются наиболее часто встречающейся в каменной и пазырыкской культурах категорией металлических вещей. В горах Алтая в большом количестве представлены бронзовые ножи, в каменной же культуре практически все ножи железные (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 33; Могильников, 1997, с. 65; Суразаков, 1988, с. 16; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 70–76; Кубарев, Шульга, 2007, с. 57–58, рис. 61; и др.). Из Новотроицкого некрополя происходит самая крупная серия этих изделий на Алтае – 60 достаточно хорошо сохранившихся экземпляров (рис. 121). Все они железные. Достоверно черешковых ножей всего четыре (рис. 121. – 57–60). Остальные – с цельной рукоятью. Большинство ножей имеют длину 11–14 см, но многие значительно больше – 16–18 см и даже 19 см (рис. 121. – 46). Режущая часть занимает примерно треть всей длины и, как правило, чуть выступает. Встречающихся в пазырыкской культуре ножей с очень коротким (длиной 2–3 см) скальпелевидным лезвием нет.

По форме навершия цельные ножи подразделяются на кольцевидные, петлевидные, с расширяющимся навершием и без выделенного навершия.

Ножи с кольцевидным навершием (рис. 121. – 13, 25, 31, 33–35, 41, 44, 52, возможно, 10 и 51). Насчитывается не менее 9 экземпляров. Кольцевидные навершия отличаются от петлевидных не только формой, но и технологией изготовления. Они выглядят как цельнолитые бронзовые ножи и, вероятно, воспроизводили их. Навершие у кольцевидных ножей иногда имеет форму овала, перпендикулярного оси ножа, а у одного экземпляра внутреннее отверстие фигурное (рис. 121. – 52). В одном случае прослежен орнамент в виде косых насечек (рис. 121. – 31). У трёх хорошо сохранившихся ножей из курганов 17 и 18 в Н-2 на рукояти заметна тавровость (рис. 121. – 31, 33, 34).

Ножи с петлевидным навершием (рис. 121. – 3, 6, 9, 15, 18–20, 23, 24, 28, 32, 39, 40, 43, 46, 49). Насчитывается 16 экземпляров. В отличие от кольцевидных наверший, петлевидные образованы загнутым и прокованным стержнем. Место соединения стержней, как правило, хорошо заметно. Выделяется ручка ножа, грубо сделанного из круглого в сечении стержня, напоминающего звено удил (рис. 121. – 19). Возможно, этот нож был изготовлен специально для погребения.

Ножи с расширяющимся навершием (рис. 121. – 2, 4, 5, 22, 55). Можно выделить пять экземпляров. У четырёх из них имеется небольшое отверстие. С этим, видимо, и связана эта особенность, поскольку намеренно заданную форму у расширяющейся части ручки можно отметить лишь у двух ножей (рис. 121. – 4, 5).

Ножи без выделенного навершия (рис. 121). Часто имеют небольшое округлое (в двух случаях продолговатое) отверстие.

Черешковые ножи. Уникальны для скифских комплексов на Алтае. В описаниях инвентаря в отчётах черешковые ножи из Новотроицкого некрополя отмечались неоднократно. В отчётах имеется и несколько рисунков таких ножей. Достоверно же к таковым можно отнести только четыре экземпляра, из которых два, являются не обычными ножами, а специализированными орудиями (рис. 121. – 59, 60). Собственно черешковыми можно назвать два ножа (рис. 121. – 57, 58). Один из них находился в головах умершего, у костей животного. Второй был смещён, но в погребении он, видимо, помещался у костей животного. Аналогичным образом располагались ещё два своеобразных ножа. Нож из кургана 22 в Н-2 (рис. 121. – 45), также имеет черешок, но на его конце как буд-

то прослеживаются корродированное зооморфное изображение. По-видимому, никакой деревянной рукояти у этого ножа не было. Следует отметить маленький нож длиной 6 см из кургана 21 в Н-2 (рис. 121. – 56). Он не черешковый, но его не выделенная железная ручка была обложена деревянными накладками. Длина лезвия всего 2 см. Кончик его скруглен. Вероятно, это специализированный нож. Несомненно, специализированными являются миниатюрные черешковые ножи длиной по 5 см с остатками деревянных ручек (рис. 121. – 59, 60). Длина остроугольных лезвий у этих ножей по 2 см. К сожалению, описаний кургана 26 в Н-2 не сохранилось и мы не знаем, в каком месте могилы они находились.

Наиболее ранними из ножей в Новотроицком некрополе являются имеющие кольцевидное навершие – результат сохранения традиции раннескифского времени периода (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, с. 72; Кубарев, Шульга, с. 57–58). Новые материалы из раннескифских памятников (Гилёво-10, Аржан-2) и захоронений VI–V вв. до н. э. каменской и быстрианской культуры (см.: Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, с. 72–73), позволяют говорить о непрерывности существования в Южной Сибири со второй половины VII по II вв. до н. э. железных ножей с кольчатым навершием, которые в VI–V вв. до н. э. обычно имели выгнутую спинку. В это же время на территории Горного Алтая, Тувы и Монголии аналогичные ножи изготавливались преимущественно из бронзы. Иными словами – на данных территориях синхронно существовали постепенно меняющиеся во времени определённые формы ножей с кольчатым навершием, независимо от материала их изготовления (бронза или железо). Вместе с тем, в каждой культуре имелась своя специфика. В каменской и быстрианской культурах ножи (в том числе и с кольчатыми навершиями), за редкими исключениями, изготавливались из железа уже на самом раннем этапе с середины VI в. до н. э. Особый интерес представляет обнаружение железных ножей с кольчатыми навершиями в захоронениях раннепазырыкского времени в Кузнецкой котловине (Ширин, 2004) и в таёжной зоне у г. Мариинска в Кемеровской области (Арчекас; Кулемзин, 1979). В представительном комплексе Арчекаса (к. 2) железный нож находился вместе с кольчатым бронзовым. В пазырыкской культуре небольшое количество кольчатых ножей (бронзовых) известны только в самых ранних погребениях. Вновь эта форма наверший фиксируется у железных ножей на позднем этапе (Ак-Алаха-3, Полосьмак, 2001, рис. 17; и др.). Ножи с петлевидным навершием появляются позже. При этом их форма связана не столько с модой, сколько с технологией производства. Некоторым из них придавалась почти округлая форма. На раннем этапе формирования Новотроицкого некрополя оба типа ножей сосуществовали.

Несомненный интерес представляют черешковые ножи, почти не встречающихся в комплексах скифского времени. Важно отметить наличие деревянных рукояток у коротких специализированных малых ножей не зависимо от наличия или отсутствия черешка (рис. 121. – 36, 59, 60). Эта форма всегда считалась очень поздним признаком. После этих находок можно предположить, что в специальном производстве черешковые ножи появились довольно рано, но такое устройство долгое время не получало широкого распространения.

3.3.2. Серьги и заколки для волос

Серьги (рис. 122. – 1–35). Достаточно хорошо сохранилось 35 экземпляров. Интересно, что по количеству сережек Новотроицкое-1 лишь немного уступает Новотроицкому-2, хотя по числу золотых Новотроицкое-2 явно превосходит (11 экземпляров из 13). Почти все серьги восьмёрковидные, т. е. малое колечко у них образовано путём загибания конца основного, пропускавшегося в мочку уха, кольца (рис. 122. – 1–4

и др.). Между собой они различаются лишь подвесками, размерами и материалом изготовления. Четыре золотые серьги из Н-2 изготовлены по распространённой в VI–V вв. до н. э. технологии, путём припаивания малого колечка в перпендикулярном положении к большому (рис. 122. – 28–30, 34). У одной из этих серёжек с обломанным и малым колечком (концы зашлифованы) на не сведённых концах большого кольца имеется по пирамидке из сильно затёртых четырёх золотых шариков (рис. 81. – 8; 122. – 29).

Такие же пирамидки из золотой зерни имеются и на подвеске с обломанным колечком для подвешивания из Н-1 (рис. 27. – 6; 122. – 7). Эта подвеска полая из золотого листка, заполненная внутри беловатой керамической массой типа фаянса. Снизу украшена пятью пирамидками золотой зерни. В её изначально верхней части сохранился след от оторванной припаянной петельки. Подвеска состоит из трёх цилиндров, разграниченных кольцами из золотой проволоки. Два верхних цилиндра одинаковые, а нижний (с золотой зернью) значительно меньше. Несмотря на значительную толщину золотого листка, подвеска оказалась сильно помятой и повреждённой сильными ударами, произведенными твёрдым предметом. В результате она лопнула по центру, а нижний диск загнулся. Округлый нижний цилиндр был сбоку разорван, весь помят и приобрёл в плане подквадратную форму. Для того, чтобы использовать эту подвеску по назначению, в этом цилиндрике было сделано грубое отверстие под петельку. Последняя, видимо, была из органического материала, бронзы или серебра, а потому и не сохранилась. Поскольку погребение не ограблено, то до попадания в могилу в прошлой «жизни» подвески было по меньшей мере три периода: 1) использование в первоначальном виде, как очень дорогого и престижного изделия; 2) деформация и поломка во время каких-то силовых (возможно, неоднократных) действий; 3) «варварский ремонт», при котором пробили грубое отверстие и носили уже в перевёрнутом положении. Золотая зернь отмечена ещё на двух подвесках (рис. 122. – 20, 21).

Четыре серьги имели конические подвески. Две в виде колокольчиков были изготовлены из золотого листка (рис. 122. – 17, 19). При этом в одном сохранилась вставка из рога (?), из которой выступает петелька для дополнительной подвески (рис. 122. – 17). У двух бронзовых серёжек из Н-1 конусы были выполнены из закрученной проволоки круглой в сечении (рис. 122. – 9) или расплющенной (рис. 122. – 10).

Заколки для волос. Заколки в Новотроицком некрополе находились за черепами женщин на обширном пространстве оставленном в головах для размещения, очевидно, высокого головного убора. В Новотроицком-1 в четырёх погребениях закладки найдены парами. Всего обнаружено 24 закладки, из них 10 происходят из шести могил в Н-1 и 13 заколок – из 12 могил в Н-2 (рис. 123). В Н-1 пять заколок были железными с золотым покрытием (рис. 123. – 3, 4, 7, 10; 17. – 8), три – бронзовыми, одна из бронзы и железа и две железные. В Н-2 золотое покрытие имели пять заколок, шесть были бронзовые и две – железные. При этом у двух заколок сохранились деревянные головки (рис. 123. – 17, 20). Деревянные головки были и у некоторых головок под золотым покрытием и, вероятно, у заколок без выраженных наконечников (рис. 123. – 23, 24). Ещё одна железная закладка с золотым покрытием находилась среди новотроицких заколок без указания на точное происхождение (рис. 123. – 26). Золотое покрытие на стержнях имитировало оплётку золотой проволокой. Золотые головки образовывались из двух полусфер, спаянных по горизонтали. На каждой из них было выдавлено по три или по четыре округлых ячейки. Визуальный осмотр локтевых и некоторых других наконечников (Шульга, 2003а) выявил на поверхности золотых головок следы многочисленных ударов и вдавлений, что позволило предположить наличие на железной головке нужного рельефного орнамента. Аналогичный орнамент, очевидно, наносился и в Новотроицком на деревянную основу головок. Не останавливаясь на вопросе происхождения и широкого распространения

такой орнаментации на головках заколок, следует обратить внимание на аналогичное расположение «глазков» на пастовых бусинах в Новотроицком и других могильниках (рис. 123. – 11, 25). В этом отношении любопытно замечательное бронзовое навершие из Н-1 (рис. 123. – 5). Эта уникальная головка образована из шести спаянных между собой колечек, воспроизводящих орнамент на золотых головках. Похожим образом имитировалась головка с четырьмя противопоставленными ячейками и в Локте-4а, где сердоликовая головка оплеталась золотой проволокой соответствующим образом (Шульга, 2003а, рис. 8. – 3). Эта же локтевская заколка близка заколке из кургана 3 в Н-2, у которой головка была образована сердоликовой бусиной, а по краям располагалось два пояска из золотой зерни (рис. 123. – 12). Оригинальная литая бронзовая заколка с головкой в виде полый рюмки и орнаментированным круговыми валиками стержнем обнаружена в Н-1 (рис. 24. – 1; 123. – 6).

3.3.3. Зеркала, алтарики и пряслица

Зеркала, алтарики и пряслица составляли в каменной культуре сакральный комплекс (набор), в который обычно входили и керамические сосуды (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; Мошкова, 2000; и др.). Как правило, эти наборы сопровождают женские захоронения и сочетаются с костями животных и железным ножом. В Новотроицком некрополе полный набор встречен один раз и в как бы разрозненном виде (Н-1, к. 15, мог. 1). В Н-2 (к. 15, м. 4) с восточным зеркалом был алтарик и пряслице, но не было сосуда (рис. 75; 76), а в кургане 17 (м. 6) с восточным зеркалом были алтарик и сосуд, но не оказалось пряслица (рис. 82; 83). Наиболее же часто встречались наборы из алтарика, пряслица и сосуда.

Алтарики (рис. 126; 127). На могильнике найден 31 алтарик, в том числе помещённые в могилы вместо алтариков обломок зернотёрки (рис. 127. – 11) и два округлых керамических изделия, быть может, служивших светильниками (рис. 126. – 12; 127. – 7). В Н-1 обнаружено 13 экземпляров, а в Н-2 – 18 (рис. 126; 127). Согласно классификации А.В. Могильникова, основанной на работах К.Ф. Смирнова, алтарики из Новотроицкого некрополя подразделяются на две группы: 1) алтарики на ножках; 2) алтарики плоские без ножек. Всего найдено пять алтариков на четырёх ножках (рис. 126. – 1, 2; 127. – 1–3) и один на трёх (рис. 126. – 3). Из них выделяется крупный экземпляр в виде отлично обработанного прямоугольного столика с бортиком и округлыми высокими ножками (рис. 127. – 1). Среди алтариков без ножек явно преобладают овальные. Следует отметить, что, это разграничение довольно условное, поскольку мастера в Новотроицком, очевидно, делали просто подпрямоугольные алтарики, не стремясь придавать им законченную прямоугольную или овальную форму. Иногда форма изделия существенно зависела от формы исходной заготовки. Результатом этого, вероятно является трапециевидный алтарик (рис. 127. – 16). Круглый же алтарик (рис. 127. – 8), явно создавался таковым намеренно, что подтверждается наличием круглых керамических «светильников» (рис. 126. – 12; 127. – 7).

Развёрнутая и исчерпывающая для своего времени характеристика этой категории инвентаря дана в работе В.А. Могильникова (Могильников, 1997, с. 88–91). Сделанные В.А. Могильниковым выводы о проникновении алтариков без ножек на равнину Алтая из сакской среды (Тагискен, Уйгарак, Сакар-чага, тасмолинская культура) находят новые подтверждения. Но произошло это не в середине – второй половине VI в. до н. э. (Могильников, 1997, с. 88), а в его начале (возможно и в конце VII в. до н. э.) в раннескифское время. Разделяя мнение о близости алтариков с ножками с Алтая и Южного Урала, нельзя согласиться с идеей их заимствования оттуда на Алтай и последующей

консервации. Очевидно, что Южный Урал и Обь-Иртышское междуречье были двумя очагами развития сложившихся на территории Средней Азии раннесакских традиций, тесная связь с которой прослеживается на протяжении VII–IV вв. до н. э. Более того, имеются все основания говорить о степной и предгорной зонах Алтая, как территории, активно заселявшейся группами сакского населения уже во второй половине VII в. до н. э. Судя по материалам из Рогозихи-1, алтарики с ножками появляются практически одновременно с южноуральскими и имеют свои линии развития от алтариков с ножками к алтарикам без ножек. В целом же, алтарики без ножек, видимо, существовали на Алтае непрерывно с раннескифского времени (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 52). В отличие от Рогозихи-1, где алтарики с ножками присутствовали только в самой ранней группе курганов, в Новотроицком они происходят из курганов с довольно бедным аморфным инвентарём, датирующихся в широких рамках. Лишь в кургане 9 из Н-2 встречены ранний бронзовый костылёк и кольчатый нож. Не различаются алтарики и по могильникам – в обоих представлены одинаковые типы.

Пряслица (рис. 128). В Новотроицком найдена крупнейшая серия из 46 пряслиц. Среди них одно бронзовое («солярный диск», «колёсовидная подвеска»), шесть каменных, одно роговое, одно костяное и 37 керамических. Эта чрезвычайно интересная категория вещей требует отдельного рассмотрения с привлечением массового материала. В предлагаемой же работе авторы постарались выполнить максимально точную прорисовку имеющихся на них знаков. Думается, что на некоторых из пряслиц наносился не просто солярный орнамент (таковых большинство), а закладывалась определённая информация. Возможно в системе этого кода находились и намеренно обособленные «точки отсчёта» (ямки или штрихи), обычно выставляемые на краю орнаментированной зоны (рис. 128. – 14, 28, 34, 46 и др.). Вопрос о практическом использовании пряслиц из погребений остаётся открытым, поскольку для прядения многие из них малы и легки, в частности, сделанные из стенок сосудов и пористой кости. Приуроченность их к сакральным наборам из алтариков и зеркал указывает на культовое назначение пряслиц. Тем не менее, можно утверждать наверное, что это не были подвески, поскольку в известных случаях в них вставлялись деревянные стержни. В Новотроицком таких наблюдений одно-два, а вот в Китае подобных пряслиц, насаженных на длинные палочки, обнаружено довольно много.

Зеркала. В Новотроицком некрополе найдено всего три зеркала, т. е. примерно по одному на сто погребений. Из них два зеркала «восточные» цельнолитые в Н-2 и одно «местное» с петелькой на обороте в Н-1 (рис. 125. – 6–8). Для сравнения, в Рогозихе-1 в 105 могилах найдено четыре восточных зеркала, в том числе сложное двусоставное зеркало-погремушка с уникальными изображениями слона и танцовщиц (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 12; 13; 54). Однако, на многих каменных могильниках зеркал нет вовсе. Следует отметить, что «восточные» («индийские») зеркала найдены в Рогозихе-1, Локте-4а и в Новотроицком-2 только в курганах с элитными могилами. В целом, в каменной культуре зеркала встречаются редко, но имеющиеся, как правило, являются полноразмерными дорогими импортными изделиями. Чтобы верно оценить эту особенность, следует обратиться к пазырыкской культуре, где зеркала являются довольно частой находкой «в среднем в каждой третьей-четвёртой могиле» (см. сводку: Кирюшин, Степанова, 2004, с. 76–85). Однако импортных в Горном Алтае всего несколько экземпляров, а из престижных «дорогих», пожалуй, можно назвать лишь «восточное» и китайское зеркала из Пазырыка (к. 2 и к. 6).

Восточные зеркала как феномен на Алтае и зеркала из Новотроицкого, включая «местное» из Н-1 (к. 15) уже неоднократно описывались, анализировались и публиковались (Могильников, Уманский, 1995; 1999а; Могильников, 1997; Уманский, Шульга, 1999;

Шульга, 2003а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; и др.). Ниже приводятся лишь уточнённые описания и размеры зеркал.

Зеркало из кургана 15 (м. 4) могильника Новотроицкое-2 имеет диаметр диска 15,8 см, длину выступающей части ручки – 9,8 см (рис. 76; 125. – 7). Толщина диска не более 1,5 мм, края ещё уже и заовалены. Толщина ручки около 2–3 мм. С тыльной стороны ручка возвышается над диском и отделена от него двумя линиями, образующими прямой угол. С лицевой стороны ручка не выделяется. Зеркало цельнолитое, бронзовое, но выглядит как позолоченное. Центральная часть с тыльной стороны несколько вдавлена, а с лицевой – чуть выпуклая. По периметру зеркала имеется пологий валик, имитирующий высокий внешний валик у зеркал погребушек. Его тыльная сторона украшена четырьмя хорошо заметными парными циркульными окружностями. По центру имеется конический выступ, окружённый двойным валиком. В центре конического выступа находится ямка для циркульного инструмента, которым прочерчивались четыре окружности.

Зеркало из кургана 17 (м. 6) могильника Новотроицкое-2 имеет диаметр диска 17,5 см, длину выступающей части ручки – 10 см (рис. 83; 125. – 8). Толщина диска не более 1,5 мм. Толщина ручки составляет 1 мм у конца, 2 мм – в средней части и 3 мм – на выступающей части у диска. С тыльной стороны ручка возвышается над диском и отделена от него овальной линией. С внешней стороны ручка не выделяется. Зеркало цельнолитое, бронзовое, но выглядит как позолоченное. На оборотной стороне имеется окружённый валиком конический выступ с ямкой по центру, две пары концентрических прорезанных окружностей и слабо заметный валик по периметру. Ещё одна (пятая) прорезная концентрическая окружность местами прослеживается и по самому краю диска. Между парами прорезанных концентрических окружностей видны процарапанные в древности линии. В древности же ручка с прилегающей частью диска была обломана и вновь присоединена. Для этого в совмещаемых сторонах диска было просверлено пять пар противостоящих отверстий, в которых были закреплены заклёпками парные накладки. Очевидно, изначально их было пять пар, но две были утрачены и заменены на не обеспечивавшие жёсткости стяжки из бронзовой проволоки (сохранилась одна в правой паре отверстий). На тыльной стороне все три накладки медные, а с лицевой стороны одна медная и две железные. Как видим, зеркало использовалось длительное время и дважды ремонтировалось.

Зеркало из кургана 15 (м. 1) могильника Новотроицкое-1 имеет диаметр диска около 11 см, толщиной до 4 мм. По центру тыльной стороны находится крупная петелька из сопоставленных двух волчьих голов (рис. 23. – 10; 125. – 6)¹.

¹ Первоначально эти головы определялись как медвежьи (Могильников, Уманский, 1999а, с. 97), но после снятия окислов эта точка зрения была пересмотрена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(культурная принадлежность и хронология Новотроицкого некрополя)

Культурная принадлежность. Каменные памятники соответствуют всем критериям, предъявляемым к археологической культуре: имеются определённая территория их распространения; отличные от смежных культур погребальный обряд и вещевой комплекс. Различия между северными и южными памятниками вполне укладываются в рамки одной археологической культуры. В последнее десятилетие значительная часть исследователей вслед за А.П. Уманским и В.А. Могильниковым признают существование каменной культуры, отличающейся от староалейской, быстрианской и переходной большереченской (см.: Уманский, 1966, 1980, 1986, 1997; Могильников, 1980, 1986; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; Фролов, 2008; и др.). Другие же рассматривали указанные культуры скифского времени в рамках выделенной М.П. Грязновым большереченской культуры (Троицкая, Бородовский, 1994). В.А. Могильников первоначально полностью разделял мнение А.П. Уманского о существовании особой курганной каменной культуры (см.: Могильников, 1980, 1986), но в ходе дискуссии на проходившей в г. Барнауле конференции «Скифская эпоха Алтая» (1986 г.) занял примирительную позицию с оппонентами. В обобщающей монографии он предложил объединить каменскую, староалейскую и быстрианскую культуры в большереченскую культурную общность (Могильников, 1997, с. 8)¹. Эта точка зрения была поддержана Т.Н. Троицкой, предложившей выделить в рамках большереченской общности «четыре варианта, или отдельные культуры: каменскую, староалейскую, быстрианскую и кижировскую», что «наиболее близко идеям М.П. Грязнова» (Троицкая, 2000, с. 120; Троицкая, Назарова, 2001; Троицкая, Новиков, 2007, с. 97). Вместе с тем, постепенно утверждающееся мнение об особом значении каменной культуры (Уманский, Шульга, 2005б; и др.) породило идею поменять название общности с «большереченской» на «каменскую» (Ширин, 2007). Дискуссия о критериях выделения и названии общности, очевидно, продолжится. Важно, что большинство исследователей признает существование археологической каменной культуры.

Курганы скифского времени в Новотроицком некрополе относятся к каменной культуре, занимавшей в VI–III вв. до н. э. территорию от Иртыша до района г. Новосибирска, где исследовано около 1500 захоронений (Уманский, 1966, 1980, 1997; Троицкая, Бородовский, 1994; Могильников, 1997; Бородовский, Слюсаренко и др., 2002; Шульга, 2003а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; и др.). Южная (большая) часть ареала культуры представляет собой степную и лесостепную зоны, пригодные для круглогодичного содержания скота. Курганы же северной части ареала располагаются в сильно залесённой местности с более низкими температурами в зимнее время и вопрос о роли скотоводства в хозяйстве этого населения остаётся открытым. Исследования последних лет показывают, что каменскую культуру нельзя рассматривать как периферию и отстойник для вытесняемых на север кочевников. Уже на раннем этапе своего развития в VI в. до н. э. она была непосредственно связанным с сакским миром одним из наиболее мощных в Сибири образований (Шульга, 2003а, 2005а; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; Уманский, Шульга, 2005б). Имеются основания считать её передаточным звеном

¹ В последующих работах с А.П. Уманским понятие «каменная культура» использовалось В.А. Могильниковым без каких-либо оговорок (Могильников, Уманский, 1999а, 1999б).

для меридиональных и широтных контактов в восточной части Евразии, нашедших отражение в погребальном обряде, инвентаре, вооружении и своеобразном зверином стиле. При этом южные могильники (прежде всего близкие между собой могильники Локоть-4а и Бугры) явно тяготеют к кочевникам Казахстана. В связи с этим, несомненный интерес представляет открытие принципиальных различий между могильниками Новотроицкое-1 и Новотроицкое-2, несмотря на их синхронное функционирование в непосредственной близости. Погребавшая в Новотроицком-2 группа населения имела более тесные связи с сакским миром. Устроители же курганов в Новотроицком-1 могут считаться местными, связанными с восточными культурами, в том числе с лесостепной тагарской, на что однозначно указывают коллективные захоронения, близкие курганам тисульского этапа (Мартынов, 1979, с. 78).

Хронология. Большая часть курганов из Новотроицкого некрополя (как и других каменных могильников) долгое время датировалась авторами раскопок в рамках IV–II вв. до н. э. и даже концом IV – I вв. до н. э. (см. Могильников, 1997, рис. 42, 44–47, 50, 53, 54; Уманский, 1997, с. 15), что, в целом, соответствовало и представлениям других исследователей (Троицкая, Бородовский, 1994, табл. LII; Кирюшин, Фролов, 1998, с. 125; Телегин, 1999; Лузин, Тишкин, 1999, с. 155; и др.). Между тем, в ходе обработки массового материала из каменных курганов стало ясно, что многие вещевые комплексы древней, нежели представлялось. К таким выводам, в частности, пришли А.П. Уманский и П.И. Шульга, пересмотревшие взгляды на хронологию считавшихся поздними деталей конского снаряжения, на время широкого распространения железных изделий (в том числе предметов вооружения и ножей с выгнутой спинкой и кольчатым навершием), а также роговых зажимных наконечников стрел («с расщеплённым насадом») (Уманский, Шульга, 1999; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005; Шульга 2005)¹.

Несомненно ранними в Новотроицком некрополе являются несколько представительных комплексов с предметами вооружения и поясной фурнитурой: 1) в Новотроицком-1 (к. 15, м. 1) (рис. 20–23); 2) в Новотроицком-2 – курган 5 (м. 3) (рис. 57, 58), курган 15 (м. 3) (рис. 77, 78) и курган 18 (м. 9) (рис. 92, 93). Три из них предварительно датировались в рамках второй половины VI – первой половины V вв. до н. э., а захоронение в кургане 5 (м. 3) могильника Новотроицкое-2 – примерно V в. до н. э. (Уманский, Шульга, 2005б). К раннему этапу каменной культуры, как правило, относятся погребения, содержавшие ранние типы вооружения и поясной фурнитуры, ножи с кольчатыми навершиями (рис. 121; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, с. 72), золотые серьги с малым перпендикулярно припаянным колечком (рис. 122. – 28–30, 34; Уманский, Шамшин, Шульга, с. 76). Большинство же погребений из Новотроицкого некрополя пока могут датироваться в широких рамках V–III или IV–III вв. до н. э. Захоронений с инвентарём II–I вв. до н. э. не зафиксировано.

¹ К более раннему времени были отнесены и многие курганы в Быстровском некрополе. По мнению ряда исследователей, значительная масса из более чем 500 вскрытых в Быстровке погребений датируется не III–II, III–I вв. до н. э., как до этого предполагалось, а началом V – началом II вв. до н. э. (см. Бородовский, Орлова, 2001; Бородовский, Слюсаренко, и др., 2002; Бородовский, Слюсаренко, и др., 2003, с. 89–90.) В.А. Могильников также не исключал из рассмотрения конец VI в. до н. э. и писал о формировании каменной культуры в середине VI в. до н. э. (Могильников, 1997, с. 108), не называя, однако, конкретных объектов этого времени или датируя их в широком интервале. В этом отношении характерна предложенная им дата для трубчатых крестовидных распределителей из кургана 2 могильника Рогозиха-1 (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, рис. 3. – 4, 5; 61; 63. – 7): «В комплексе Рогозихи-I они могут быть датированы концом VI – V–IV вв. до н. э.» (Могильников, 1997, с. 62).

Библиографический список

- Абдулганеев М.Т. «Неизвестные» памятники раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 128–134.
- Абдулганеев М.Т., Кунгуров А.Л. Курганы быстрянской культуры в междуречье Бии и Чумыша // Погребальный обряд древних племён Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 143–155.
- Абдулганеев М.Т., Тишкин А.А. Погребальные комплексы скифского времени левобережья низовьев Катуни // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 1999. №4. С. 99–111.
- Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Изд-во «Искусство», 1978. 132 с.
- Алёхин Ю.П. Рудный Алтай в древности и в средневековье // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). Барнаул: Издание Управления архивного дела администрации Алтайского края, 2003. С. 22–67.
- Алёхин Ю.П., Кирюшин Ю.Ф. Памятники Змеиногорского района // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 12–21.
- Арсланова Ф.Х. Могильник ранних кочевников на правобережье Иртыша // ИАН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии, 1962. Вып. 2 (19). С. 77–93.
- Баркова Л.Л. Образ орлиноголового грифона в искусстве древнего Алтая (по материалам Больших Алтайских курганов) // АСГЭ. Л., 1987. Вып. 28. С. 5–29.
- Болотин Д.П., Алкин С.В. Уникальная находка из серии ордосских бронз в бассейне р. Зeya // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: археология и этнография. Новосибирск, 1996. №3. С. 107–112.
- Бородовский А.П. Плетки и возможности их использования в системе вооружения племён скифского времени // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 28–39.
- Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. – первая половина II тыс. н. э.). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. 224 с.
- Бородовский А.П., Слюсаренко И.Ю., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Кристен Дж.А., Гаркуша Ю.Н., Бурр Дж.С., Джалл Э.Дж.Т. Результаты дендрохронологического и радиоуглеродного датирования курганный группы Быстровка-2 (Верхнее Приобье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. Т. VIII. С. 271–276.
- Васильков Я.В. Семантика изображений на индийских «зеркалах-погремушках» из погребений Алтая и Урала скифо-сарматского времени // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 283–288.
- Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л. Грунтовый могильник Староалейской культуры Обские Плёсы 2 // Погребальный обряд древних племён Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 88–114.
- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э.: По материалам Уйгарака. М.: Изд-во «Наука», 1973. 160 с.
- Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 292 с., ил.
- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Изд-во «Наука», 1980. 256 с.
- Грязнов М.П. История древних племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. МИА, № 48. 256 с.
- Дёмин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилёвской археологической экспедиции. Ч. I. Барнаул: БГПУ, 2007. 274 с.

- Дервянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. Ч. 1. 262 с.
- Добжанский В.Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1990. 164 с.
- Дураков И.А., Мжельская Т.В. Исследования могильника Быстровка-3 // 75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею. Новосибирск: Изд-во ТОО «Бриарей», 1995. С. 47–65.
- Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб.: Изд-во «Теза», 2005. 290 с., 173 ил.
- Завитухина М.П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // АСГЭ. Л., 1961. Вып. 3. С. 89–108.
- Завитухина М.П. Курганы у села Быстрянского в Алтайском крае (по раскопкам С.М. Сергеева в 1930 г.) // АСГЭ. Л., 1966. Вып. 8. С. 61–77.
- Иванов Г.Е. Вооружение племён лесостепного Алтая в раннем железном веке // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987. С. 6–27.
- Иванов Г.Е. Вооружение и военное дело населения лесостепного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы – раннем железном веке: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1995. 28 с.
- Иванов Г.Е. О некоторых дискуссионных проблемах в изучении военного дела каменской культуры Алтая // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 41–46.
- Иванов Г.Е., Медникова Э.М. Новообинский курган // Археология и этнография Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1982. С. 89–95.
- Итина М.А., Яблонский М.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: РОССПЭН, 1997. 187 с., ил.
- Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. С. 303–428.
- Киреев С.М. Курганы Майма-ХІХ // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 39–50, 181–185.
- Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Бородаев В.Б. Мечи из собрания Шипуновского музея. // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 99–103.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Могильник раннего железного века Староалейка-II // Погребальный обряд древних племён Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–134.
- Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 7–47.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуні. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 282 с.: ил.
- Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в ранне-скифское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 231 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Фролов Я.В. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Елунино // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 110–136.
- Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
- Ковалёв А.А. О связях населения Саяно-Алтая и Ордоса в V–III веках до н. э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 75–82.
- Ковалёв А.А. О происхождении хунну // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ – Чита: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2002. С. 103–131.
- Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск: Изд-во «Наука» СО, 1979. 120 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Изд-во «Наука» СО, 1987. 299 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Изд-во «Наука» СО, 1991. 190 с.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Изд-во «Наука» СО, 1992. 220 с.

- Кубарев В.Д. Погребение раннескифского времени на р. Каракол // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998. С. 74–77.
- Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.
- Кубарев Г.В. К вопросу о саадачном или «стрелковом» поясе у древних тюрок Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. №3. С. 190–197.
- Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
- Кулемзин А.М. Тагарские костяные наконечники стрел // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1976. Вып. 7. С. 30–41.
- Кулемзин А.М. Арчекаские курганы // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 87–99.
- Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю. Раскопки могильника Аэродромный в Бийске // Археология и этнография Алтая. Барнаул: Изд-во АГУ, 1982. С. 77–89.
- Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Результаты исследования памятника эпохи раннего железа Усть-Иштовка 1 на Алтае // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 124–144.
- Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 528 с., ил.
- Лузин С.Ю., Тишкин А.А. Курганный могильник Казённая Заимка-I // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 149–160.
- Мандельштам А.М. Исследования на могильном поле Аймырлыг: некоторые итоги и перспективы // Древние культуры Евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 25–33.
- Марсадолов Л.С. Хронология курганов Алтая (VIII–IV вв. до н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 16 с.
- Марсадолов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников VIII–IV веков до н. э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). СПб., 1996. 100 с.
- Марсадолов Л.С. Основные тенденции в изменении форм наконечников стрел на Алтае в конце IX–IV вв. до н. э. // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002а. С. 36–43.
- Марсадолов Л.С. Курганы VI–V вв. до н. э. около посёлка Аржан в Туве // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ – Чита: Изд-во Бурятского госуниверситета. 2002б. С. 78–87.
- Матвеева Н.П. Социальное развитие народов западносибирской лесостепи в раннем железном веке // Сибирь в панораме тысячелетий. В 2 т. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 359–366.
- Матвеева Н.П. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке (лесостепная и подтаёжная зоны). – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 399 с.
- Марсадолов Л.С. О необходимости и возможности создания единой хронологической шкалы памятников кочевых племён степей Евразии I-го тыс. до н. э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2004. С. 69–85.
- Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Изд-во Наука СО, 1979. 208 с.
- Мартынов А.И. Тагарские курганы как архитектурные сооружения // Курганы: историко-культурные исследования и реконструкции. СПб., 1996. С. 8.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ, вып. Д 1-2.7, М.: Изд-во «Наука», 1964. 92 с., ил.
- Могильников В.А. О культурах западносибирской лесостепи раннего железного века (Итоги и проблемы изучения) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово: КемГУ, 1980. С. 41–50.

- Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар I, VIII – памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 3–39.
- Могильников В.А. К этнокультурной ситуации на Алтае в скифское время // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 29–32.
- Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 35–67.
- Могильников В.А. Диагональные погребения в лесостепном Приобье // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1993. С. 189–193.
- Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М., 1997. 196 с.
- Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура I // КСИА, 1982. № 170. С. 103–109.
- Могильников В.А., Куйбышев А.В. Курганы «Камень II» (Верхнее Приобье) по раскопкам 1976 г. // Советская археология. 1982. №2. С. 113–134.
- Могильников В.А., Телегин А.Н. Кирилловка-III – могильник эпохи раннего железа на севере Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 107–120.
- Могильников В.А., Уманский А.П. Курган раннего железного века на Чумыше // КСИА. 1981. №167. С. 80–86.
- Могильников В.А., Уманский А.П. Курганы Масляха-I по раскопкам 1979 года // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул. 1992. С. 69–93.
- Могильников В.А., Уманский А.П. Новотроицкое I, курган 15 и хронология некоторых категорий вещей Южной Сибири середины – третьей четверти I тысячелетия до н. э. // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999а. С. 91–110.
- Могильников В.А., Уманский А.П. Бронзовые котлы из новотроицких курганов // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999б. С. 111–130.
- Мошкова М.Г. Назначение каменных «жертвенников» и «савроматская» археологическая культура // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Институт археологии РАН, 2000. С. 201–215.
- Мыльников В.П. Обработка дерева носителями пазырыкской культуры. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. 232 с.
- Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 202 с.
- Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н. э. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. 108 с.
- Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Изд-во Наука СО, 1987. 144 с.
- Полосьмак Н.В. Некоторые аналогии погребениям в могильнике у деревни Даодуныцзы и проблема происхождения сюннуской культуры // Китай в эпоху древности. Новосибирск: Изд-во Наука СО, 1990. С. 101–107.
- Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск: ВО «Наука». Издательская фирма, 1994. С. 124.
- Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. 336 с.: ил.
- Полторацкая В.Н. Могильник Берёзовка-I // АСГЭ. Л., 1961. Вып. 3. С. 74–88.
- Полторацкая В.Н. Памятники эпохи ранних кочевников в Туве: по раскопкам С.А. Теплоухова // АСГЭ. Л., 1966. Вып. 8. С. 78–102.
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 402 с., ил.
- Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 350 с., ил.
- Савинов Д.Г. Могильник Урбюн-III и некоторые вопросы археологии Тувы скифского времени // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1980. С. 107–119.

- Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. 204 с.
- Самашев З., Базарбаева Г., Жумабекова Г., Сунгатай С. Берел. Алматы, 2000. 56 с.
- Семёнов Вл.С. Монгун-Тайга (археологические исследования в Туве 1994–1995 гг.). СПб., 1997. 48 с., ил.
- Семёнов Вл.С. Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в Центрально-тувинской котловине. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. 240 с.
- Симонов Д.А., Ширин Ю.В. Бронзолитейная мастерская быстрянской культуры на р. Чумыш // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН. 2006. Вып. 3–4. С. 122–136.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. МИА. № 101. 162 с.
- Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда II // Археология Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 11–24.
- Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Изд-во «Наука», 1992. 494 с.
- Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1989. 216 с.
- Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 247 с.: ил.
- Троицкая Т.Н. Некоторые особенности погребального обряда лесостепных племён в конце I тыс. до н. э. // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 66–67.
- Троицкая Т.Н. Характер взаимосвязи кулайской культуры с культурами большереченской общности // Пятые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: Омский гос. ун-т, 2000. С. 120–121.
- Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 184 с.
- Троицкая Т.Н., Назарова О.Е. Некоторые аспекты происхождения большереченской культурной области // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 303–305.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Скифо-сибирский мир. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2007. 142 с.
- Уманский А.П. Новые памятники раннего железного века в Верхнем Приобье // Тезисы докладов Пленума Института археологии. М., 1966. С. 28–32.
- Уманский А.П. Случайные находки предметов скифо-сарматского времени в Верхнем Приобье // Советская археология, 1970. №2. С. 169–179.
- Уманский А.П. О культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980. С. 50–53.
- Уманский А.П. К вопросу о периодизации большереченской культуры // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 32–36.
- Уманский А.П. К вопросу о культурном взаимодействии горных и лесостепных племён Алтая в эпоху раннего железа // Проблемы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1987. С. 35–54.
- Уманский А.П. Новотроицкие курганы // Нижнее Причумышье. Очерки истории и культуры. Материалы краевой научно-практической и методической конференции. Барнаул-Тальменка, 1997. С. 14–25.
- Уманский А.П. Раскопки кургана №3 в урочище Раздумье VI // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. Вып. IX. С. 145–153.
- Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с., ил.

- Уманский А.П., Шульга П.И. Два погребения с восточными зеркалами из Алтайского края // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 43–81.
- Уманский А.П., Шульга П.И. Поясные пряжки-застёжки скифского времени на Алтае // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005а. С. 176–182.
- Уманский А.П., Шульга П.И. Предварительные результаты исследования предметов вооружения из Новотроицкого некрополя // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005б. Вып. 1. С. 121–133.
- Уманский А.П., Шульга П.И. Находки из раннего быстрянского кургана на могильнике Юбилейный-2 // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт ун-та, 2005в. С. 144–149.
- Уманский А.П., Шульга П.И. О некоторых особенностях устройства захоронений в многомогильных курганах каменной культуры // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Т. 2. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005г. С. 189–187.
- Феномен алтайских мумий / В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак, Т.А. Чикишева и др. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 320 с.
- Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. – II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул: Азбука, 2008. 479 с.: ил.
- Хабдулина М.К. Степное Прииртышье в эпоху раннего железа. Алматы: Изд-во Гылым, 1994. 170 с.
- Худяков Ю.С. Коллекция оружия скифского времени из могильника Салдам и Усть-Эдиган // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1995. Вып. 1. С. 87–101.
- Худяков Ю.С., Борисенко А.Ю. Изображения барса и сайгака из памятников Кок-Эдиган и Тянгыс-Тыт в Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск. 2002. №2. С. 105–109.
- Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Изд-во Наука, 1967. 300 с.
- Чугунов К.В. Локально-хронологические особенности культуры Тувы в середине I тысячелетия до н. э. // Евразия сквозь века. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. С. 173–178.
- Чугунов К.В. Аржан – источник // Аржан. Источник в долине царей. Археологические открытия в Туве. СПб.: АО Славия, 2004. С. 10–39.
- Шамшин А.Б., Дёмин М.А., Навротский П.И. Раскопки курганного могильника раннего железного века Михайловский-VI на юге Кулунды // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992. С. 60–68.
- Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 69–88.
- Ширин Ю.В. К проблеме культурной интерпретации археологических памятников середины I тыс. до н. э. в предгорьях Салаира // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 188–190.
- Шульга П.И. К вопросу о планировке могильников скифского времени на Алтае // Скифо-сибирский мир. Ч. II. Кемерово, 1989. С. 41–44.
- Шульга П.И. Раскопки «скифского» поселения Аскат-2 на Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 64–65.
- Шульга П.И. Ранние наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002а. С. 43–61.
- Шульга П.И. О стилизованных образах орла и грифона VII–IV вв. до н. э. в Южной Сибири // История и культура Востока Азии. Том II. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002б. С. 170–175.

- Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003а. 204 с., ил.
- Шульга П.И. Орлы и грифоны скифского времени в Южной Сибири (разграничение и датировка образов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003б. Кн. I. С. 250–258.
- Шульга П.И. Датировка ранних памятников каменной культуры // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 236–246.
- Шульга П.И. О происхождении и раннем этапе развития каменной культуры скифского времени на Верхней Оби // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005а. С. 108–110.
- Шульга П.И. О находках нагаек скифского времени на Алтае // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005б. С. 183–189.
- Шульга П.И. Вооружение на Алтае в VI–III вв. до н. э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 142–156.
- Шульга П.И. О датировке и синхронизации памятников Алтая и Тувы VI–III вв. до н. э. // Алтае-Саянская горная страна и история освоения её кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 191–195.
- Шульга П.И. О связях населения Верхней Оби, Тувы и Монголии в VII–III вв. до н. э. // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. Т. I. С. 119–123.
- Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.
- Шульга П.И. О назначении «поясных» бляшек на Верхней Оби и в Горном Алтае // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Азбука. 2008а. С. 116–119.
- Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М., 1996. 186 с.

Список сокращений

- АГУ (ныне АлтГУ)** – Алтайский государственный университет.
- АИМК** – Академия истории материальной культуры.
- АН СССР** – Академия наук Советского Союза.
- АО** – Археологические открытия.
- АСГЭ** – Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
- БГПУ (бывш. БГПИ)** – Барнаульский государственный педагогический университет. В 2009 г. переименован в Алтайскую государственную педагогическую академию (АлтГПА).
- ГАГУ** – Горно-Алтайский государственный университет
- ГАНИИИЯЛ (ныне Институт алтаистики им. С.С. Суразакова)** – Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.
- ГИМ** – Государственный исторический музей.
- ГЭ** – Государственный Эрмитаж.
- ИА РАН** – Институт археологии Российской академии наук.
- ИАЭТ СО РАН** – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.
- ИИМК** – Институт истории материальной культуры.
- КСИА** – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
- КСИИМК** – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.
- МИА** – Материалы и исследования по археологии СССР.
- РА** – Российская археология.
- СА** – Советская археология.
- САИ** – Свод археологических источников.
- СГЭ** – Сборник Государственного Эрмитажа.
- СО РАН** – Сибирское отделение Российской академии наук.
- ТГЭ** – Труды Государственного Эрмитажа.

Приложение

Иллюстрации. Подписи к рисункам

Рис. 1. Схема ареалов археологических культур VI–III вв. до н. э. на Алтае и Верхней Оби. Расположение курганных могильников каменной культуры:

1 – Быстровка-1, 2, 3; 2 – Милованово-2, 8; 3 – Соколово; 4 – Раздумье; 5 – Дресвянка; 6 – Зайцево-1, 2; 7 – Новотроицкое-1, 2, 3; 8 – Новый Шарап-1, 2; 9 – Масляха-1, 2; 10 – Камень-1, 2; 11 – Елунино-1, 2; 12, 13 – Казённая Заимка, Гоньба-2; 14 – Усть-Иштовка (Вяткино); 15 – Рогозиха-1; 16 – Андроново; 17 – Аэродром; 18 – Кирилловка-3; 19 – Леонтьевка; 20 – Кочки; 21 – Обьездное-1; 22 – Михайловский-6; 23 – Саргамыс-1; 24 – Локоть-4а; 25 – Бугры.

Рис. 2. Карта расположения курганных могильников Новотроицкое-1, Новотроицкое-2 и Новотроицкое-3 («Городище»).

Рис. 3. План-схемы курганных могильников Новотроицкое-1, 2.

Рис. 4. Новотроицкое-1. Курган 5. Планы могил 2, 5, 6. Инвентарь из могил 1 (1, 2), 2 (3), 3 (5), 4 (6), 5 (7–9), 6 (12–13). Железо – 7, 8, 12; керамика – 1, 5, 6, 9, 13; паста – 3; камень – 2.

Рис. 5. Новотроицкое-1. Курган 6. Планы могил 2 (1 – *железный нож*, 2 – *сосуд*, 3 – *кости животного*), 3 (1 – *бусы*, 2 – *пряслище*, 3 – *сосуд*), 4 (1 – *железный нож*, 2 – *кости животных*, 3 – *орнаментированное пряслище*, 4 – *алтарик*, 5 – *сегментовидное пряслище*, 6 – *сосуд*). Инвентарь из могил 1 (1, 2), 2 (3, 4), 3 (7–9), 4 (11–13), 5 (14–16). Железо – 2, 3, 12, 15, 16; керамика – 1, 4, 8, 9, 11, 13, 14; паста – 7.

Рис. 6. Новотроицкое-1. Курган 7. Планы могил 1–3. Инвентарь из могил 1 (1), 2 (4), 3 (6–13). Железо – 6; керамика – 9–12; паста – 1, 8; камень – 13; кость – 7.

Рис. 7. Новотроицкое-1. Курган 7. Планы могил 4, 5 (1 – *штампованная бляшка*, 2 – *две бисеринки*, 3 – *серьга*, 4 – *алтарик*, 5 – *баночный сосуд с бусиной*, 6 – *горшок*, 7 – *кости овцы* (?), 8 – *четыре штампованные бляшки и бляшка с личиной*, а – *скопление бусин в районе головы и верхней части груди*, б – *скопление бусин и подвесок в районе таза*). Инвентарь из могил 4 и 5 (2–17). Золото – 7–11; бронза – 14, 15, 17; керамика – 2, 3; паста, известняк (?), сердолик – 5–7, 12, 13; камень – 4.

Рис. 8. Новотроицкое-1. Курган 8. Планы могил 1, 2. Инвентарь из насыпи (1), могил 1 (3), 2 (5, 6) и 3 (7). Железо – 6; керамика – 1, 3, 5, 7.

Рис. 9. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 1–3. Инвентарь из насыпи (1), могил 1 (3–6), 2 (8) и 3 (10, 11). Железо – 3–5; керамика – 6, 8, 10, 11.

Рис. 10. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 4–7. Инвентарь из могил 4 (2–3), 5 (5, 6), 6 (8) и 7 (9–13). Серебро (?) – 10; железо – 11; керамика – 2, 3, 5, 6, 8, 12, 13; паста – 9.

Рис. 11. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могилы 8 и инвентарь. Бронза – 1; железо – 7; керамика – 2, 6, 9; паста – 3–5; камень – 8.

Рис. 12. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 9 и 10. Инвентарь из могил 9 (2–5) и 10 (7–11). Железо – 8, 9; керамика – 7; рог, кость – 2–5, 10, 11.

Рис. 13. Новотроицкое-1. Курганы 10, 11. Курган 10: планы могил 1 (1 – *бусина*, 2 – *кости овцы*), 2 и 3 (1 – *сосуд*, 2 – *бусина*). Инвентарь из могил 1 (3) и 3 (1, 2). Курган 11: план могилы 3 (1 – *кувшинчик*, 2 – *орнаментированный сосуд*, 3 – *горшок без орнамента*); инвентарь из могилы 2 (4, 5), 3 (6–9) и 4 (10–13). Керамика – 1, 4, 6, 7, 9, 10, 12; паста – 2, 3, 5, 11, камень – 8.

Рис. 14. Новотроицкое-1. Курган 12. Планы могил 3, 5 и 6. Инвентарь из насыпи (1, 2), ямы 2 (3), ямы 3 (4), а также могил 1 (5), 4 (6, 7), 5 (8, 9) и 6 (10–12). Железо – 10; керамика – 1–5, 7–9, 11, 12; паста – 6.

Рис. 15. Новотроицкое-1. Курган 12. Планы могил 7 (1 – кувшин, 2 – железная заколка (?) с навершием, 3 – нож, 4 – пряслице из стенки сосуда, 5 – алтарик, 6 – биконическое пряслице, 7 – сосуд без венчика, 8 – бусины, 9 – кость жеребёнка (?), 10 – фрагменты железного шила (?), 11 – кости животных), 8 (1 – нож, 2 – крытая золотом железная заколка, 3 – стержень железной заколки, 4 – две золотые пластинки, 5 – кости животного, 6 – серебряная (?) серьга, 7 – кувшин, 8 – каменное пряслице, 9 – десять бусинок) и 10. Инвентарь из могил 7 (1–8), 8 (9–16), 9 (18, 19) и 10 (17). Золото – 11; золото, железо – 15; серебро (?) – 9; железо – 5, 6, 13, 14; керамика – 1, 2, 4, 8, 16, 17, 19; паста – 7, 10; камень – 3, 12; кость – 18.

Рис. 16. Новотроицкое-1. Курган 12. Планы могил 11, 12 (1 – плоскодонный горшок, 2 – фрагменты сосуда, 3 – фрагменты сосуда), 13, 15 (1 – узкогорлый сосуд, 2 – берестяной туесок, 3 – баночный сосудик, 4 – бусы). Инвентарь из могил 11 (1), 12 (3–6), 13 (7, 8), 14 (2), 16 (9) и 15 (10–12). Керамика – 1–7, 9, 11, 12; паста – 8, 10.

Рис. 17. Новотроицкое-1. Курган 13. Планы могил 1, 2, 3а и 4. Инвентарь из насыпи (1) и могил 1 (2), 2 (3–5), 4 (6–9). Бронза, золото – 8; бронза – 6; керамика – 1, 2, 4, 5, 9; стекло, паста – 3, 7.

Рис. 18. Новотроицкое-1. Курган 13. Планы могил 5, 8–10. Инвентарь из могил 5 (1, 2), 6 (3, 4), 7 (5), 8 (8), 9 (7, 9) и 11 (6). Камень, бронза – 6; керамика – 1–5, 7, 8; сердолик – 9.

Рис. 19. Новотроицкое-1. Курганы 14 (5–7) и 16 (1–4). Бронза – 6, 7; керамика – 1–3, 5; камень – 4.

Рис. 20. Новотроицкое-1. Курган 15, фрагмент венчика из насыпи (2). Могила 1 (3, 4). План погребения: 1 – железная заколка, обёрнутая золотой фольгой; 2 – две железные заколки с бронзовым и железным навершиями; 3 – ребро овцы; 4 – рукоять железного кинжала; 5 – мешочек из ткани с колокольчиками; 6 – поясная пряжка; 7 – фрагменты сосуда с ёлочкой; 8 – кусок мела (?); 9 – кринка с орнаментом; 10 – зеркало; 11 – узкогорлый сосуд без орнамента; 12 – четыре пряслица; 13 – скопление предметов возле кинжала (две (?) железные пластины, семь бронзовых бляшек, ворворка и роговые детали ножен кинжала, железный нож (?), роговая и бронзовая трубочки, полукруглая бронзовая пронизка и большая железная обойма); 14 – бронзовая серьга с пронизкой; 15 – бусины каменные и глазчатая; 16 – четыре наконечника стрел; 17 – поясная железная прорезная обойма; 18 – бронзовая серьга со спиральным щитком; 19 – алтарик; 20 – фрагмент железной колчанной бляхи, железный нож, кости животного; 21 – железный нож; 22 – поясная железная пластина; 23 – чекан; 24 – вток чекана; 25 – крючок; 26 – шесть или семь поясных блях; 27 – зооморфный костылёк; 28 – фрагменты ткани и войлока; 29 – бронзовая цилиндрическая пронизь; 30 – фрагмент древка стрелы (?).

Рис. 21. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Вооружение и поясная фурнитура у скелета №2: 1–3 – железная бляха и бронзовые подвесные бляшки от пояса №1; 4, 5 – чекан и вток; 8 – первоначальная ошибочная реконструкция меча из частей кинжала и поясных пластин; 9 – реконструкция кинжала; 6, 7 – нож и колчаный крючок; 10 – малая ворворка; 11–18 – пронизка и бляшки от портупейных ремешков и ножен; 19, 20 – фрагменты роговых лопастей ножен; 21 – фрагмент оконечника (?) роговых ножен; 22 – деревянные ножны пазырыкской культуры (по: Кубарев, 1991). 4, 6, 8 – даны по: Могильников, Уманский, 1999а. Бронза – 2, 3, 10–18; железо – 1, 4–9; рог – 19–21.

Рис. 22. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Фурнитура пояса №2 (1, 3–6, 8), колчанная бляха (7), наконечники стрел (9–12), палочки (13), трубочки (14, 15), ножи, сосуд (18). Бронза – 3, 4, 8, 14; железо – 1, 2, 5–7, 15–17; керамика – 18; рог (кость) – 9–12; дерево – 13.

Рис. 23. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Инвентарь молодой женщины (1–12). Инвентарь молодой и пожилой женщин (14–18, 20–22). Инвентарь пожилой женщины (13, 19). Бронза – 1, 2, 5, 10, 13; бронза, железо – 18; бронза, стекло – 7, 8; железо – 16, 22; железо, золото – 17; керамика – 12, 14, 15, 19–21; стекло, паста – 4, 9; рог – 6; камень – 3, 11.

Рис. 24. Новотроицкое-1. Курган 15. Планы могил 2 и 3. Инвентарь из могилы 3 (1–7). Бронза – 1; железо – 3; железо, золото – 2; керамика – 5–7; стекло – 4.

Рис. 25. Новотроицкое-1. Курган 17. Планы могил 1 и 4. Инвентарь из могил 1 (1), 3 (3), 4 (2) и 5 (4–10). Серебро (?) – 4; бронза – 6, 10; медь (?) – 5; керамика – 1–3, 7–9.

Рис. 26. Новотроицкое-1. Курган 17. Планы могил 6–9. Инвентарь из могил 6 (1–6), 7 (7), 8 (8). Бронза – 5; керамика – 1–3, 6–8; камень, паста – 4.

Рис. 27. Новотроицкое-1. Курган 17а. Планы могил 4, 5. Инвентарь из могил 1 (1), 2 (2), 4 (3) и 5 (4–8). Золото – 6; керамика – 1–5, 7; рог – 8.

Рис. 28. Новотроицкое-1. Курган 17а. Планы могил 6–10. Инвентарь из могил 6 (1–6), 7 (7–9), 9 (10). Бронза – 4–7; железо – 3; керамика – 1, 9, 10; камень – 2, 8.

Рис. 29. Новотроицкое-1. Могила у кургана 17а. Бронза – 5, 6; бронза, кожа – 1; железо – 4; керамика – 7; рог (кость) – 2, 3.

Рис. 30. Новотроицкое-1. Курган 18. Планы могил 1, 2. Инвентарь из насыпи (1) могил 1 (2, 3) и 2 (4–10). Бронза – 7–9; железо – 10; керамика – 1–6.

Рис. 31. Новотроицкое-1. Курган 18. Планы могил 3, 4. Инвентарь из могил 3 (1–3) и 4 (4–12). Бронза – 7–12; железо – 1; керамика – 2–4, 6; камень – 5.

Рис. 32. Новотроицкое-1. Курган 19. Планы могил 1, 2. Инвентарь из могил 1 (1–3) и 2 (4–6). Бронза – 1; керамика – 2, 3, 5, 6; камень – 4.

Рис. 33. Новотроицкое-1. Курган 19. Планы могил 3–5. Инвентарь из могил 3 (1–3), 4 (4–8) и 5 (9, 10). Керамика – 1–5, 9, 10; гешир (?) – 7; паста – 6; кость – 8.

Рис. 34. Новотроицкое-1. Курган 20. План могил 1 (1 – *кости животного*, 2 – *роговая булава*, 3 – *кинжал*, 4 – *кувшин*, 5 – *горшок*), 2 и 3. Инвентарь из могил 1 (1–5), 2 (9) и 3 (6–8). Бронза – 8; железо – 3, 4, 7; керамика – 1, 2, 6, 9; рог – 5.

Рис. 35. Новотроицкое-1. Курганы 21, 22. Курган 21: планы могил 1 (1 – *кости животного*, 2 – *сосуд*) и 3 (1 – *орнаментированный кувшин*, 2 – *фрагменты кувшинчика без орнамента*, №1–№8 – *номера скелетов*); инвентарь из насыпи (1), могил 2 (2) и 3 (3, 4). Курган 22: план могилы и находки из неё (5, 6). Железо – 5; керамика – 1–4; камень – 6.

Рис. 36. Новотроицкое-1. Курганы 23, 24. Курган 23, планы погребения и находки из него (1–3). Курган 24: планы погребений 1 (1 – *сосуд*; 2, 4 – *проволочные кольца*; 3, 7 – *бляхи*; 5 – *серьги*; 6 – *пластинчатые кольца*; 8, 9 – *браслеты*) и 2. Инвентарь из погребения 1 (4–13) и 2 (14–16). Бронза – 3–7, 9–16; керамика – 1, 2, 8.

Рис. 37. Новотроицкое-1. Курган 24. Планы погребений 3, 4, 6. Инвентарь из погребений 3 (1), 6 (2), 5 (3) и 4 (4–8). Бронза – 1, 2, 5–8; керамика – 3, 4.

Рис. 38. Новотроицкое-1. Курганы 25, 26. Курган 25: план могилы (1 – *сосуд*, 2 – *кости животного*, 3 – *нож*, 4 – *навершие нагайки*, 5 – *наконечники стрел*, 6 – *железный крючок*) и находки из неё (1–6). Курган 26: план могилы 4 (1 – *глазчатая бусина*, 2 – *гривна*, 3 – *сосудик*, 4 – *пряслище*, 5 – *кости животного*) и находки из неё (7–10). Бронза – 8; железо – 5; керамика – 4, 9, 10; паста – 6, 7; рог – 1–3.

Рис. 39. Новотроицкое-1. Курган 26. Планы погребений 1 (1 – *нож*, 2 – *сосуд*, 3 – *серьги*, 4 – *кальцинированные косточки*), 2 (1 – *сосуд*; 2, 3 – *браслеты*; 4 – *фрагменты сосуда*) и 3 (1 – *бляшка*, 2 – *обломок ножа*, 3 – *кольцо*). Инвентарь из насыпи (5), погребений 1 (1–4), 2 (6–9) и 3 (10–12). Бронза – 3, 4, 6, 7, 10–12; керамика – 1, 2, 8, 9; камень – 5.

Рис. 40. Новотроицкое-1. Курган 27. План могилы и находки из неё (2–13). Железо – 7–13; керамика – 1; рог – 2–6.

Рис. 41. Новотроицкое-1. Курган 28. Керамика из насыпи (1–3). План могилы и находки из неё (4–10). Керамика – 1–3; рог – 4–10.

Рис. 42. Новотроицкое-1. Курганы 29, 30. Курган 29: находки из насыпи (1–3) и план могилы. Курган 30: керамика из насыпи (4), план могилы и находки из неё (5–8). Бронза – 8; железо – 5; керамика – 1–4, 6; камень – 7.

Рис. 43. Новотроицкое-1. Курган 31, 32, 33. Курган 31: находки из насыпи (1) и могилы (2–6). Курган 32: план могилы и находки из неё (7–10). Курган 33: находки из погребений 1 (11–13), 2 (14–17), 3 (21) и 4 (18–20). Бронза – 4, 12–16, 21; железо – 10; керамика – 1–3, 8, 11, 17, 18; паста – 5, 6; сердолик – 7; сланец – 9; кость – 19, 20.

Рис. 44. Новотроицкое-1. Курган 34, 36, 37. Курган 34: находки из могилы 1 (1–4), 2 (5–7), 3 (8, 8а) и 4 (9). Курган 36 – находки из могилы (10–14). Курган 37 – находки из могилы 1 (15–17). Золото, железо – 8а; бронза – 6, 12, 13, 17; бронза, кожа – 7; железо – 9; керамика – 1–4, 5, 8, 10, 11, 15; паста – 14; рог – 16.

Рис. 45. Новотроицкое-1. Курган 39. Керамика из насыпи (1). План могилы (1 – уголёк, 2 – кости овцы, 3 – нож, 4 – игла, 5 – пряслице, 6 – сосуд, 7 – алтарик, 8 – серьга, 9 – две роговые пластинки, 10 – наконечники стрел, 11 – набалдашник нагайки, 12 – роговая пронизка на конце кнутовища с бронзовым гвоздём, 13 – зооморфное изделие с отверстием, 14 – роговая бусина, 15 – слой бересты под концом нагайки, 16 – железный предмет с петлёй). Бронза – 9, 10; бронза, рог, дерево – 5; железо – 12, 13; керамика – 1, 2, 4; рог – 6–8, 11, 14–18; камень – 3.

Рис. 46. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 2, 3. Инвентарь из могил 2 (11) и 3 (1–10). Бронза – 2, 3, 10; керамика – 8, 9, 11; стекло – 4; камень – 7; гагат (?) – 1; береста – 5, 6.

Рис. 47. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 5, 6. Инвентарь из могил 5 (1–5) и 6 (6–10). Бронза – 5, 8; железо – 7, 9; керамика – 1–4, 6; рог – 10.

Рис. 48. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 8, 9, 11. Инвентарь из могил 8 (1), 9 (2–3) и 11 (4). Бронза – 3; керамика – 1, 2, 4.

Рис. 49. Новотроицкое-2. Курган 1. Планы могил 1 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – бляха, 4 – крючок), 2 (1 – кости животного, 2 – фрагменты сосуда), 3 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – сосуд), 4 (1 – нож, 2 – кости животного, 3 – пряслице, 4 – сосуд). Инвентарь из могил 1 (1–3), 2 (6), 3 (4, 5) и 4 (7–9). Бронза – 1; железо – 2, 3, 5, 9; керамика – 4, 6–8.

Рис. 50. Новотроицкое-2. Курган 2. Планы могил 2 (1 – кости животного, 2 – железный предмет), 4 (1, 2 – кости животных, 3 – сосуд), 5 (1 – сосуд; 2, 3 – бусы), 6 (1 – нож, 2 – сосуд, 3 – кости животного). Находки из насыпи (1–3), могил 1 (5), 2 (4), 3 (9, 10), 4 (13), 5 (6–8) и 6 (11, 12). Железо – 4, 10, 12; керамика – 1–3, 5, 8, 9, 11, 13; стекло, камень – 6, 7.

Рис. 51. Новотроицкое-2. Курган 2. Планы могил 7, 8 и 9 (1 – рукоять кинжала; 2 – лезвие кинжала; 3, 4 – комки прокалённой глины (?); 5 – золотые пластинки; 6–8 – фрагменты керамики; 9 – золотая пластина с изображением лошади; 10 – остатки железного предмета; 11 – железный нож; а – колья у обкладки). Находки из могил 8 (1–5) и 9 (6–12). Золото – 9–11; железо – 1, 2, 5, 6, 12; керамика – 3, 4, 7, 8.

Рис. 52. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 1–4, 7, 8. Находки из могил 2 (1), 3 (2, 3) и 4 (4). Керамика – 1–4.

Рис. 53. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 9, 10, 13. Находки из могил 9 (1, 2), 10 (3) и 13 (4–11). Золото – 7, 9, 10; золото, бронза, сердолик – 4; золото, рог (?) – 6; железо – 1; железо, медь (?) – 5; керамика – 2, 11; рог – 3, 8.

Рис. 54. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 14 и 15 (1 – кости животного, 2 – золотые трубочки, 3 – наконечники стрел, 4 – фрагмент пластинчатого железного изделия). Находки из могил 14 (1) и 15 (2–7). Золото – 4–7; железо – 3; рог – 2, 2а; сердолик, стекло – 1.

Рис. 55. Новотроицкое-2. Курганы 4, 5. Курган 4: инвентарь из могил 1 (1) и 2 (2–5). Курган 5: инвентарь из могилы 1 (6–16). Золото – 1–4, 6, 7; железо – 5, 10, 14; керамика – 13, 15, 16; стекло – 12; сердолик – 11; камень – 8, 9.

Рис. 56. Новотроицкое-2. Курган 5. План могилы 2 (1 – кости животного, 2 – обломок алтарика, 3 – нож, 4 – золочёная заколка, 5 – серьга, 6 – гешировые бусы, 7 – известняковые цилиндрические бусины, 8 – орнаментированная кринка, 9 – пряслице, 10 – сердоликовые бусины, 11 – костяная проколка, 12 – пряжка, 13 – железные трубочки, 14 – кувшинчик, 15 – зооморфная подвеска, 16 – золотые бляшки). Золото – 5; золото, серебро (?) – 7; золото, серебро (?), сердолик, камень – 6; бронза – 1; железо – 10, 13; керамика – 14, 15; гешир (?) – 9, 11; известняк – 2; сердолик – 3, 4; камень – 12, 16; кость – 8.

Рис. 57. Новотроицкое-2. Курган 5. План могилы 3 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – кинжал, 4 – оселок, 5 – бляшки, 6 – костылёк и стержень, 7 – котёл, 8 – наконечники стрел, 9 – обрывки ремней, 10 – ворворка, 11 – изогнутый железный стержень). Бронза – 6, 7; железо – 2–5, 10–16; ткань – 8; кожа – 9; камень – 1; рог – 17–20.

Рис. 58. Новотроицкое-2. Курган 5, могила 3. Бронзовый котёл.

Рис. 59. Новотроицкое-2. Курган 5. Планы могил 4 и 5. Находки из могил 4 (1–3) и 5 (4–9). Серебро (?) – 1; железо – 4; керамика – 7–9; стекло – 2, 5; известняк – 3; кость – 6.

Рис. 60. Новотроицкое-2. Курган 6. Планы могил 2 и 3 (1 – кости животного, 2 – кринка, 3 – алтарик, 4 – пряслице, 5 – бусины и бисер, 6 – нож, 7 – браслет, 8 – горшок, 9 – бронзовая бляшка с железной пронизкой, 10 – золотая серьга). Находки из могил 2 (1–6) и 3 (7–15). Золото – 9; бронза – 1–3, 5; бронза, железо – 13; бронза, кожа – 6; железо – 4, 7, 12; керамика – 14, 15; стекло – 8; камень – 10, 11.

Рис. 61. Новотроицкое-2. Курган 6. Планы могил 5 и 7 (1 – бомбовидный сосуд, 2 – пряслице, 3 – сосуд с поддоном, 4 – блюдо, 5 – кости животного, 6 – гривна, 7 – бляшки, 8 – баночный сосуд, 9 – бронзовая застёжка, 10 – железный стержень, 11 – алтарик). Находки из могил 4 (1, 2), 5 (3, 4) и 7 (5–11). Бронза – 2, 3, 8, 9, 11; железо – 10; керамика – 1, 4–7.

Рис. 62. Новотроицкое-2. Курган 7. Планы могил 2 (1 – позвонок овцы, 2 – бусы и бисер, 3 – малый сосуд на поддоне без орнамента, 4 – развал орнаментированного сосуда на поддоне), 3 (1 – кости животного, 2 – сосуд) и 4 (1 – кувшин, 2 – кости животного, 3 – заколка, 4 – раковина каури, 5 – пронизка, 6 – угольки, 7 – бокаловидный сосуд). Находки из могил 1 (1, 2), 2 (3–5), 3 (10) и 4 (6–9). Золото, бронза – 8; паста – 3, 9; керамика – 1, 2, 4–7, 10.

Рис. 63. Новотроицкое-2. Курган 7. Планы могил 5 (1 – кости животного, 2 – обгорелая кость, 3 – проколка, 4 – нож, 5 – сосуд), 6 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – кинжал, 4 – сосуд) и 7 (1 – кости животного, 2 – фрагменты керамики, 3 – гешировые бусины, 4 – нож, 5 – пастовая бусина). Находки из могил 5 (1–3), 6 (4, 5), 7 (6–9). Железо – 2, 5, 9; паста – 7; гешир (?) – 8; керамика – 3, 4, 6; кость – 1.

Рис. 64. Новотроицкое-2. Курган 8. Планы могил 1 (1 – кости животного, 2 – пряслице, 3 – бусы и бисер, 4 – алтарик, 5 – браслет, 6 – сосуд), 2 (1 – кости животного, 2 – бляшка, 3 – большая пластина, 4 – малая пластинка с перехватом, 5 – сосуд) и 3 (1 – кости животного, 2 – сосуд). Находки из насыпи (1) и могил 1 (2–5, 11), 2 (6–9), 3 (10). Бронза – 6–8; железо – 2; паста – 3; керамика – 1, 9–11; камень – 4, 5.

Рис. 65. Новотроицкое-2. Курган 8. Планы могил 4 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – кувшин), 5, 6 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – миниатюрный сосудик, 4 – береста, 5 – баночный сосуд, 6 – серьга, 7 – пряслице), 8, 9 (1 – кости животного, 2 – баночный сосуд, 3 – остатки нижней части колоды). Находки из могил 4 (1, 2), 6 (3–5, 8, 9), 7 (11, 12), 8 (6, 7), 9 (10). Бронза – 3; железо – 2, 5, 12; керамика – 1, 4, 6–11.

Рис. 66. Новотроицкое-2. Курган 9. Планы могил 1, 2 и 3. Находки из насыпи (1, 2) и могил 1 (3, 5), 2 (4, 7), 3 (6). Керамика – 1–7.

Рис. 67. Новотроицкое-2. Курган 9. Планы могил 4 (1 – кости животного, 2 – заколка, 3 – нож, 4 – алтарик, 5 – точильный камень, 6 – кувшинчик) и 5. Находки из могил 4 (1–6), 5 (7–9) и 6 (10–12). Бронза – 8; бронза, дерево – 11; железо – 2, 6, 9, 10; керамика – 4, 5, 12; камень – 1, 3, 7.

Рис. 68. Новотроицкое-2. Курган 10. План могилы 2 (1 – скопление керамики, 2 – фрагмент керамики, 3 – наконечник стрелы, 4 – бусина, 5 – заколка, 6 – детали нагайки). Находки из могил 1 (1, 2), 2 (3–8) и 5 (9–21). Золото, железо – 4; бронза – 10, 11, 21; железо – 1, 12–20; керамика – 2, 3, 5; стекло – 8; рог – 6, 7, 9.

Рис. 69. Новотроицкое-2. Курган 10. План могилы 3 (1 – нож, 2 – навершие нагайки, 3 – кинжал, 4 – кувшин, 5 – кончик кинжала). Находки из могил 3 (1–4) и 4 (5–10). Золото – 10; железо – 1, 2; керамика – 4, 6, 7; стекло, паста – 5, 9; известняк (?) – 8; рог – 3.

Рис. 70. Новотроицкое-2. Курган 11. План могилы 2. Находки из насыпи (1) и могил 1 (2), 2 (3), 3 (4, 5), 5 (6). Керамика – 1–5; камень – 6.

Рис. 71. Новотроицкое-2. Курган 12. Находки из могил 1 (1), 2 (2, 3), 3 (4–9). Бронза – 5, 6; керамика – 1–3, 8, 9; камень – 4, 7.

Рис. 72. Новотроицкое-2. Курган 12. План могилы 5. Находки из могил 5 (1), 6 (2), 7 (3), 8 (4–6) и 9 (7, 8). Железо – 4; керамика – 1–3, 5, 7, 8; стекло (?) – 6.

Рис. 73. Новотроицкое-2. Курган 13. Находки из могил 1 (1), 2 (2, 3), 3 (4–14), 4 (15) и 5 (16–21). Бронза, дерево – 16; железо – 3, 5, 13; керамика – 1, 2, 14, 15, 17–21; стекло – 6, 8–12; известняк (?) – 7; гранит – 4.

Рис. 74. Новотроицкое-2. Курган 14. Находки из насыпи (1, 2) и могил 1 (3), 2 (4, 7, 8), 4 (5, 6), 5 (9, 10), 6 (11), 7 (12, 15), 8 (13), 9 (14). Железо – 6; керамика – 1–3, 5, 7–11, 13–15; стекло – 4; камень – 12.

Рис. 75. Новотроицкое-2. Курган 15. Планы могил 1, 2 и 4. Находки из насыпи (1, 4) и могил 1 (2), 2 (3), 4 (5–8). Золото – 5; железо – 8; керамика – 1–4, 7; камень – 6.

Рис. 76. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 4. Бронзовое зеркало.

Рис. 77. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 3. Инвентарь: 1 – чекан с колпачком; 2 – вток чекана; 3 – костылёк; 4 – сдвоенные обоймы-пронизки; 5 – обойма-пронизка; 6 – ворворка; 7 – прорезная поясная обойма; 8 – фигурка козла; 9 – роговая поделка; 10 – сосуд; 11 – нож. Золото – 8; бронза – 3–7; железо – 1, 2, 11; керамика – 10; рог – 9.

Рис. 78. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 3. Наконечники стрел. Бронза – 3–5, 7, 9; бронза, дерево – 1, 2, 6, 8; рог – 10–14.

Рис. 79. Новотроицкое-2. Курган 16. План могилы 1 и находки из неё. Железо – 3; керамика – 1; рог – 2.

Рис. 80. Новотроицкое-2. Курган 16. Инвентарь из могилы 2: 1 – кинжал; 2 – наконечник стрелы; 3, 4 – поясные прорезные обоймы с остатками портупейного ремешка; 5 – остатки находившегося в пряжке пояса с отверстием; 6 – поясная пряжка; 7, 8 – детали нагайки; 9 – сосуд. Бронза – 3, 4, 6; железо – 1; керамика – 9; кожа – 5; рог – 2, 7, 8.

Рис. 81. Новотроицкое-2. Курган 17. Находки из могил 1 (1–4), 2 (5, 6), 3 (7), 4 (8–13) и 5 (14). Золото – 1, 8, 9; керамика – 3, 5–7, 12–14; паста – 2, 11; сердолик – 10; рог – 4.

Рис. 82. Новотроицкое-2. Курган 17. Планы могил 6 (1 – зеркало; 2 – кувшинчик без орнамента; 3 – железный стержень; 4 – под концом ручки лежали кусочки мела (?), фрагмент иглы (?) и кусочки ткани; 5 – нож; 6 – алтарик; 7 – орнаментированный кувшин; 8 – кости животных) и 7 (1 – пряслице, 2 – малый баночный сосуд, 3 – чашечка, 4 – миниатюрный сосудик, 5 – серьга, 6 – нож, 7 – кости животного, 8 – развал кувшина, 9 – обломок зернотёрки). Находки из могил 6 (1–5) и 7 (6–13). Золото – 7; железо – 4–6; керамика – 2, 3, 8–10, 12, 13; камень – 1, 11.

Рис. 83. Новотроицкое-2. Курган 17, могила 6. Бронзовое зеркало.

Рис. 84. Новотроицкое-2. Курган 17. План могилы 8 и находки из неё. Бронза – 2–5; железо – 1; керамика – 6–8; рог – 9.

Рис. 85. Новотроицкое-2. Курган 18. Планы могил 1 (1 – сосуд, 2 – кости животных, 3 – нож) и 3 (1 – кости животных, 2 – нож, 3 – наконечники стрел). Находки из могил 1 (1, 2) и 3 (3–5). Железо – 1; керамика – 2; рог – 3–5.

Рис. 86. Новотроицкое-2. Курган 18. План могилы 2 (1 – кости овцы, 2 – нож, 3 – раковины каури, 4 – чекан, 5 – вток чекана, 6 – набалдашник нагайки, 7 – концевая трубочка нагайки, 8 – кусочки железа, 9 – фрагмент обожжённой кости на чекане, 10 – крючок, 11 – кувшин). Железо – 2, 5; керамика – 6; рог – 3, 4.

Рис. 87. Новотроицкое-2. Курган 18. Железный чекан из могилы 2: 1 – собственно чекан с бойком, обушком и втулкой; 2 – колпачок со штифтом; 3 – вток.

Рис. 88. Новотроицкое-2. Курган 18. План могилы 4 (1, 2 – железные стержни заколок, 3 – сосуд без орнамента, 4 – кувшин с орнаментом, 5 – нож, 6 – кости барана, 7 – пряслице, 8 – бусы). Находки из могил 4 (1–6) и 10 (7–12). Бронза – 12; кость, бронза – 11; железо – 1, 2, 7, 10; керамика – 4–6; стекло – 3; рог – 8, 9.

Рис. 89. Новотроицкое-2. Курган 18. Планы могил 5 (1 – кувшин, 2 – бронзовая пряжка, 3 – костяные костыльки, 4 – кнутовище, 5 – нож, 6–8 – кость ноги и позвонки овцы) и 6 (1 – кувшин без орнамента, 2 – бронзовые бляшки, 3 – обломок лезвия ножа, 4 – пластина с малыми отверстиями, 5 – пластина с малым и большими отверстиями, 6 – золотая серьга с бусиной, 7 – кости животного). Инвентарь из могилы 5 (1–7). Бронза – 3; железо – 1, 4; керамика – 5; кость (?) – 6, 7; рог – 2.

Рис. 90. Новотроицкое-2. Курган 18. Инвентарь из могилы 6: 1, 2 – железные поясные защитные пластины; 3 – бронзовые украшения пояса; 4 – железный нож; 5 – керамический сосуд.

Рис. 91. Новотроицкое-2. Курган 18. Могилы 7 и 8. Планы могил 7 (1 – развал баночного сосуда без орнамента; 2 – кости овцы; 3 – нож с кольцевидным навершием; 4 – прямоугольный алтарик; 5 – колотые гальки; 6 – узкогорлый сосуд с отверстиями; 7, 8 – кости овцы; 9 – нож; 10 – заколка; 11 – овальный алтарик; 12 – сосуд на поддоне; 13 – серьга; 14 – бусина; 15 – фрагменты неполного плоскодонного сосуда) и 8. Находки из могил 7 (1–11) и 8 (12). Золото, железо – 2; серебро (?) – 3; железо – 5, 11; керамика – 1, 7, 8, 10, 12; сердолик – 4; камень – 6, 9.

Рис. 92. Новотроицкое-2. Курган 18, могила 9. План погребения и инвентарь. Золото – 4; бронза – 10; бронза, кожа – 3, 7, 8; железо – 1, 2; стекло (?) – 6; рог – 9.

Рис. 93. Новотроицкое-2. Курган 18, могила 9. Инвентарь: 1 – чекан; 2 – фрагмент рукояти из втока с деревянным штифтом; 3 – вток; 4, 5 – наконечники стрел; 6, 7 – костыльки. Бронза – 6, 7; железо – 1, 3, 4; рог – 5; дерево – 2.

Рис. 94. Новотроицкое-2. Курганы 19 (1, 2) и 20 (3–9). Бронза – 4; железо – 2, 5, 7; керамика – 6, 8; рог – 3, 9; кость – 1.

Рис. 95. Новотроицкое-2. Курган 21. Планы могил 1 и 4. Находки из могил 1 (4–6), 3 (2, 3) и 4 (7–9). Бронза – 3, 5; железо – 2, 9; железо, дерево – 6; керамика – 4, 7, 8.

Рис. 96. Новотроицкое-2. Курган 22. Планы могил 1, 3, 4, 6. Находки из могил 1 (1–3), 2 (5), 3 (4), 4 (6), 5 (7, 9) и 6 (8). Керамика – 1–9.

Рис. 97. Новотроицкое-2. Курган 22. Планы могил 8 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – заколка, 4 – кувшин), 9, 10 (1 – заколка, 2 – кости животного, 3 – бляшка, 4 – алтарик, 5 – кувшин, 6 – серьга) и 11 (1 – кости животного, 2 – нож, 3 – алтарик, 4 – сосуд). Находки из могил 8 (1–3), 10 (4–8) и 11 (9–11). Бронза – 3–5, 8; железо – 2, 11; керамика – 1, 6, 9; камень – 7, 10.

Рис. 98. Новотроицкое-2. Курган 23. Планы могил 1 и 4. Находки из могил 1 (1), 2 (2–4), 3 (5, 6) и 4 (7–11). Бронза – 3; железо – 2, 4, 6, 7; керамика – 1, 5, 8–11.

Рис. 99. Новотроицкое-2. Курган 23, могила 5. План (1 – позвонки и череп животного, 2 – железный нож, 3 – роговые наконечники стрел, 4 – железный кинжал, 5 – мел (?), 6 – каменный алтарик, 7 – керамический сосуд). Железо – 1, 8; керамика – 2; рог – 4-7; камень – 3.

Рис. 100. Новотроицкое-2. Курган 24. План могилы 3 (1 – набалдашник плети, 2 – бронзовая ворворка, 3 – роговая ворворка, 4 – роговая деталь нагайки с отверстием, 5 – баночный сосуд с орнаментом по венчику, 6 – сосуд без орнамента, 7 – кувшин с обточенной горловиной, 8 – фрагменты железного ножа, 9 – позвонки барана). Находки из рва (4), могил 2 (1-3) и 3 (5-12). Золото – 3; бронза – 11; железо – 2, 12; керамика – 1, 4-7; рог – 8-10.

Рис. 101. Новотроицкое-2. Курган 24, могилы 4, 5. Находки из могил 4 (8) и 5 (1-7, 9-11). Золото – 1-4, 6; бронза – 5; железо – 9-11; камень – 8; рог – 7.

Рис. 102. Новотроицкое-2. Курган 25, планы могил 2 и 3. Находки из могил 1 (1), 2 (2-7) и 3 (8, 9). Медь (?) – 6; железо – 2, 9; керамика – 1, 4, 7; камень – 3, 5; рог – 8.

Рис. 103. Новотроицкое-2. Курган 26. Находки из могил 1 (15-17), 2 (19), 3 (20), 4 (18) и 5 (1-14). Золото – 19, 20; бронза – 15; железо – 9-11, 13, 14; керамика – 16; стекло (?) – 17, 18; рог – 1-8; дерево – 12.

Рис. 104. Новотроицкое-2. Курган 27. Планы могил 1 (1 – кринка, 2 – баночный сосуд, 3 – кости животного, 4 – нож, 5 – кости детского скелета) и 2 (1 – нож, 2 – баночный сосуд, 3 – кости животного, 4 – береста). Находки из могил 1 (1-4), 2 (5, 6) и 3 (7). Железо – 2, 3, 6; керамика – 1, 4, 5, 7.

Рис. 105. Новотроицкое-2. Курган 28. Планы могил 1, 2 (1 – орнаментированный баночный сосуд, 2 – кувшинчик без орнамента, 3 – кости овцы, 4 – пряслице, 5 – орнаментированный кувшин, 6 – серьги) и 3 (1 – кринка, 2 – кости овцы, 3 – нож). Находки из могил 1 (1), 2 (2-7) и 3 (8, 9). Серебро (?), паста – 4; бронза – 5; железо – 1, 8; керамика – 2, 3, 6, 7, 9.

Рис. 106. Новотроицкое-3 («Городище»). План. Курганы 1, 2. Находки из курганов 1 (1) и 2 (2). Бронза – 1; железо – 2.

Рис. 107. Планировка могил в курганах каменной культуры (по: Уманский, Шамшин, Шульга, 2005). 1 – одиночная; 2 – парная; 3 – линейная; 4 – неполная крестовая на основе линейной; 5 – крестовая и реконструкция внешнего вида кургана с надмогильными шестами; 6 – неполная круговая; 7, 9 – круговая с расхождением ориентации центральной могилы и доминирующего направления; 8 – особый тип планировки с тремя намеченными центрами, в одном из которых зафиксировано пять перекрывающих друг друга могил. 1, 2, 5 – Локоть-4а; 6, 7 – Рогозиха-1; 4, 8 – Новотроицкое-1, к. 6 и 12; 9 – Новотроицкое – 2, к. 3.

Рис. 108. Кинжалы каменной культуры. Новотроицкий некрополь: 1 – Н-2, к. 3, м. 5; 2 – Н-2, к. 10, м. 3; 3 – Н-1, к. 15, м. 1 (реконструкция П.И. Шульги); 4 – Н-2, к. 2, м. 9 (по: Могильников, 1997); 5 – Н-1, к. 20, м. 1; 6 – Н-2, к. 16, м. 2; 7 – Н-2, к. 5, м. 3; 8 – Н-1, к. 5, м. 5; 9 – Н-2, к. 7, м. 6; 10 – Н-2, к. 20, м. 1; 11 – Н-2, к. 26, м. 5.

Локоть-4а – 12-16 (по: Шульга, 2003а); Новый Шарап-1 – 17 (по: Троицкая, Бородовский, 1994); Раздумье-6 – 18 (по: Уманский, 1998); ЕКМ-1 – 19-20 (по: Кирюшин, Фролов, 1998).

Рис. 109. Чеканы каменной культуры. Новотроицкий некрополь: 1 – чекан и вток из Н-2, к. 15, м. 3; 2 – чекан и вток из Н-2, к. 18, м. 9; 3 – чекан и вток из Н-2, к. 18, м. 2; 4 – чекан и вток из Н-1, к. 15, м. 1 (рисунок чекана по: Могильников, Уманский, 1999); 5 – Рогозиха-1 (по: Уманский, Шамшин, Шульга, 2005); 6 – Камень-2 (по: Могильников, Куйбышев, 1982); 7-9 – Новый Шарап-1, 2 (по: Троицкая, Бородовский, 1994). Железо – 1-8, бронза – 9.

Рис. 110. Колчаные наборы с металлическими наконечниками стрел из могильника Новотроицкое-2. Фрагмент подвздошной кости с вонзившимся наконечником стрелы (37а). Бронза – 1-9, 24, 25, 37; железо – 15-19, 26-29, 31-34, 38; рог (кость) – 10-14, 20-23, 30, 35, 36, 39.

Рис. 111. Роговые и костяные наконечники из Новотроицкого некрополя. Новотроицкое-1: **1** – к. 9, м. 9; **2** – к. 9, м. 10; **3** – к. 15, м. 1; **4** – могила у к. 17а; **5** – к. 39. Новотроицкое-2: **6** – к. 3, м. 15; **7** – к. 10, м. 2; **8** – к. 16, м. 2; **9** – к. 17, м. 8; **10** – к. 18, м. 3; **11** – к. 20, м. 1; **12** – к. 20, м. 3; **13** – к. 23, м. 5; **14** – к. 25, м. 3; **15** – к. 26, м. 5.

Рис. 112. Предварительная схема эволюции наконечников стрел на Алтае в соответствии с относительной хронологией погребальных комплексов VII–III вв. до н. э. (по: Шульга, 2007). Бронза – 1–3, 7, 8, 12, 13, 17, 21, 31–36, 41–44, 47, 48, 55–58, 61, 62, 66, 69, 71; рог (кость) – 4–6, 9–11, 14–16, 18–20, 22–30, 37–40, 45, 46, 49–51, 53, 54, 59, 60, 63–65, 67, 72–74; железо – 52, 68, 70, 73.

Рис. 113. Роговые кнутовище (3) и детали нагаек из Новотроицкого некрополя (4). Нагайка скифского времени из Синьцзяна (2). Раннескифская нагайка из Уйгара (1).

Рис. 114. Новотроицкое-1, 2. Поясные пряжки (1–11) и блоки (12–15): **1** – Н-1, к. 15, м. 1; **2** – Н-2, к. 21, м. 1; **3** – Н-2, к. 17, м. 8; **4** – Н-2, к. 18, м. 5; **5** – Н-1, к. 20, м. 3; **6** – Н-2, к. 23, м. 2; **7** – Н-1, к. 17а, м. 5; **8** – Н-1, к. 17, м. 5; **9** – Н-2, к. 21, м. 3; **10** – Н-2, к. 20, м. 1; **11** – Н-2, к. 16, м. 2; **12** – Н-1, к. 19, м. 1; **13** – Н-1, мог. у к. 17а; **14** – Н-2, к. 5, м. 2; **15** – Н-2, к. 18, м. 6. Бронза – 1–6, 8–10, 12; бронза, кожа – 13; железо – 15; гешир (?) – 14; рог – 7.

Рис. 115. Новотроицкий некрополь. Связанная с поясами и колчанами фурнитура: поясные защитные пластины (1–3); поясные обоймы с отверстиями под портупейные ремешки (4–8); бабочковидные бляшки (9, 10); украшения пояса (11, 12); средние и малые обоймы портупейных ремней (13–16); большие обоймы портупейных ремней (17, 18); колчаные бляхи-застёжки (19–21); ворворки (22–29); пуговицы от пояса, портупейных ремней и ножен (30–43); раковины каури, украшавшие пояс (44); подвески пояса (45, 46). Распределители и застёжка сбруйного типа (47–49).

1, 12 – Н-2, к. 18, м. 6; **2, 3, 6, 8, 10, 11, 15, 18, 19, 22, 30–33, 36–38, 46** – Н-1, к. 15, м. 1; **4, 5** – Н-2, к. 16, м. 2; **7, 13, 29** – Н-2, к. 15, м. 3; **14** – Н-2, к. 4, м. 2; **16** – Н-2, к. 6, м. 2; **17, 28** – мог. у к. 17а; **20** – Н-2, к. 1, м. 1; **21, 26** – Н-2, к. 17, м. 8; **23** – Н-2, к. 8, м. 2; **24, 25** – Н-2, к. 24, м. 3; **27, 34, 35** – Н-2, к. 5, м. 3; **39–42, 49** – Н-2, к. 6, м. 3, 4, 5, 7; **43, 47, 48** – Н-2, к. 18, м. 9; **45** – Н-1, к. 7, м. 5. Бронза – 4, 5, 7–13, 15, 16, 21–23, 25, 26, 28–43, 45–49; железо – 1–3, 6, 14, 17–20, 27; рог – 24.

Рис. 116. Новотроицкий некрополь. Звериный стиль на поясной фурнитуре. **1** – Н-1, мог. у к. 17а; **2** – Н-1, к. 34, м. 2; **3, 4, 6, 13** – Н-1, к. 15, м. 1; **5, 8** – Н-2, к. 16, м. 2; **7** – Н-2, к. 20, м. 1; **9** – Н-2, к. 23, м. 2; **10** – Н-2, к. 21, м. 3; **11** – Н-2, к. 18, м. 6; **12** – Н-2, к. 5, м. 2; **14** – Н-2, к. 9, м. 5; **15** – Н-2, к. 18, м. 9. Бронза – 1–11, 13–15; гешир (?) – 12.

Рис. 117. Новотроицкий некрополь. Антропоморфное изображение на чекане (1) и звериный стиль на различных изделиях. **1** – Н-2, к. 15, м. 3; **2** – Н-2, к. 18, м. 2; **3** – Н-2, к. 18, м. 9; **4** – Н-1, к. 39; **5** – Н-1, к. 7, м. 5; **6** – Н-2, к. 3, м. 13; **7** – Н-1, к. 15, м. 1; **8, 11** – Н-2, к. 15, м. 3; **9** – Н-2, к. 5, м. 2; **10** – Н-2, к. 2, м. 9; **12** – Н-2, к. 7, м. 5. Золото – 5, 6, 8, 10; бронза – 7; железо – 1–3; камень – 9; рог – 4, 11; кость – 12.

Рис. 118. Колчаные бляхи, застёжки ножен и пуговицы из погребений на Верхней Оби и в Горном Алтае VI–IV вв. до н. э.: **1–3** – Новотроицкое-1, 2; **4** – Высокий Борок; **5** – Новый Шарап-1; **6** – Уландрык-5; **9, 18** – Тавдушка; **10, 16, 21** – Малталу-4; **11** – Юстыд-12; **12** – Уландрык-3; **13** – Уландрык – 4; **14** – Тете-4; **15, 17** – Барбургазы-1; **19** – Ташанта-1; **20** – Юстыд-1; **22, 23** – Юбилейный-2; **24, 25** – Локоть-4а. Железо – 1, 2, 24, 25; бронза – 3–6, 9–11, 14–20, 22, 23; бронза, железо – 21; дерево – 12, 13. 7 – реконструкция пазырыкского колчана (по: Полосьмак, 2001), 8 – расположение застёжки на ножнах кинжала (по: Литвинский, 2001, табл. 54).

Рис. 119. Поясные подвески с бусами и нашивные бляшки из Новотроицкого некрополя (1–7). Аналогии из Тувы (8, 9 – по: Семёнов, 2003).

Рис. 120. Новотроицкое-1, 2, 3. Костыльки (1–12), оселки (13–15) и колчаные крючки (16–28).

Костыльки: **1, 2** – Н-2, к. 18, м. 9; **3** – Н-2, к. 9, м. 5; **4** – Н-1, к. 34, м. 2; **5** – Н-2, к. 24, м. 2; **6** – Н-2, к. 15, м. 3; **7** – Н-1, к. 15, м. 1; **8** – Н-2, к. 19, м. 1; **9** – Н-2, к. 5, м. 3; **10** – Н-2, к. 18, м. 10; **11, 12** – Н-2, к. 18, м. 5.

Оселки: **13** – Н-2, к. 12, м. 3; **14** – Н-2, к. 5, м. 1; **15** – Н-2, к. 5, м. 3.

Колчаные крючки: **16** – Н-2, к. 17, м. 8; **17** – Н-3, к. 1; **18** – Н-1, м. у к. 17а; **19** – Н-2, к. 1, м. 1; **20** – Н-2, к. 2, м. 8; **21** – Н-2, 18, м. 5; **22** – Н-2, к. 9, м. 5; **23** – Н-2, к. 26, м. 5; **24** – Н-2, к. 18, м. 2; **25** – Н-2, к. 23, м. 2; **26** – Н-2, к. 3, м. 9; **27** – Н-1, к. 39, м. 1; **28** – Н-1, к. 15, м. 1.

Бронза – 1–7, 16–19; железо – 8–10; 20–28; рог – 11, 12; камень – 13–15.

Рис. 121. Железные ножи из Новотроицкого некрополя, включая черешковые (57–60) и с деревянной ручкой (56).

Новотроицкое-1: **1** – к. 5, м. 5; **2** – к. 6, м. 4; **3** – к. 7, м. 3; **4** – к. 8, м. 2; **5** – к. 9, м. 1; **6** – к. 9, м. 7; **7** – к. 9, м. 8; **8** – к. 12, м. 8; **9** – к. 15, м. 1; **10** – к. 22; **11** – к. 18, м. 3; **12** – к. 25; **13** – к. 39; **14** – р. 8, м. 6.

Новотроицкое-2: **15** – к. 1, м. 1; **16** – к. 1, м. 3; **17** – к. 1, м. 4; **18** – к. 5, м. 3; **19** – к. 6, м. 3; **20** – к. 7, м. 5; **21** – к. 7, м. 7; **22** – к. 8, м. 4; **23, 24** – к. 8, м. 5; **25** – к. 9, м. 6; **26** – к. 10, м. 3; **27** – к. 10, м. 5; **28** – к. 13, м. 3; **29** – к. 13, м. 2; **30** – к. 15, м. 3; **31** – к. 17, м. 6; **32** – к. 17, м. 7; **33** – к. 17, м. 8; **34** – к. 18, м. 1; **35** – к. 18, м. 2; **36** – к. 18, м. 4; **37** – к. 18, м. 5; **38, 39** – к. 18, м. 7; **40, 41** – к. 18, м. 9; **42** – к. 20, м. 3; **43** – к. 21, м. 4; **44** – к. 22, м. 8; **45** – к. 22, м. 11; **46** – к. 23, м. 2; **47** – к. 23, м. 3; **48** – к. 23, м. 4; **49** – к. 23, м. 5; **50** – к. 24, м. 2; **51** – к. 24, м. 3; **52** – к. 25, м. 3; **53** – к. 27, м. 1; **54** – к. 28, м. 1; **55** – к. 28, м. 3; **56** – к. 21, м. 1; **57** – к. 12, м. 8; **58** – к. 18, м. 10; **59, 60** – к. 26, м. 5.

Рис. 122. Серьги, браслеты и кольца из Новотроицкого некрополя.

Новотроицкое-1: **1** – к. 7, м. 5; **2** – к. 9, м. 8; **3** – к. 12, м. 8; **4** – к. 13, м. 4; **5, 6** – к. 15, м. 1; **7** – к. 17а, м. 5; **8, 9** – к. 18, м. 4; **10** – к. 30; **11** – к. 31; **12, 13** – к. 36; **14** – к. 39; **15** – р. 8, м. 3; **16** – р. 8, м. 5; **36** – к. 15, м. 3; **39** – к. 17, м. 6.

Новотроицкое-2: **17, 18** – к. 3, м. 13; **19, 20** – к. 5, м. 1; **22** – к. 5, м. 4; **23** – к. 6, м. 3; **24** – к. 6, м. 2; **25** – к. 8, м. 6; **26** – к. 10, м. 5; **27** – к. 12, м. 3; **28** – к. 15, м. 4; **29** – к. 17, м. 4; **30** – к. 17, м. 7; **31** – к. 18, м. 7; **32** – к. 18, м. 9; **33** – к. 22, м. 10; **34** – к. 24, м. 5; **35** – к. 28, м. 2; **37** – к. 6, м. 3; **38** – к. 8, м. 1; **40** – к. 12, м. 3.

Золото – 1, 7, 18–20, 23, 28–30, 32, 34; золото, серебро (?), камень – 21; золото, рог (?) – 17; серебро (?) – 3, 22, 31; серебро (?), бронза, паста – 35; бронза – 2, 4–6, 8–16, 24–27, 33, 39, 40; железо – 36–38.

Рис. 123. Заколки для волос и глазчатые бусины (11, 25) из Новотроицкого некрополя.

Новотроицкое-1: **1** – к. 9, м. 1; **2, 3** – к. 12, м. 8; **4, 5** – к. 15, м. 1; **6, 7** – к. 15, м. 3; **8, 9** – к. 18, м. 2; **10** – к. 34, м. 3; **11** – к. 25 и к. 26, м. 4.

Новотроицкое – 2: **12, 13** – к. 3, м. 13; **14** – к. 5, м. 2; **15** – к. 7, м. 4; **16** – к. 9, м. 4; **17** – к. 9, м. 6; **18** – к. 10, м. 2; **19** – к. 13, м. 3; **20** – к. 13, м. 5; **21** – к. 26, м. 1; **22** – к. 18, м. 7; **23** – к. 22, м. 10; **24** – к. 22, м. 8; **25** – к. 10, м. 2. Заколка из не установленного погребения – **26**. Золото, железо – 3, 4, 7, 14, 18, 22, 26; золото, бронза – 15; золото, бронза, сердолик – 12; железо – 1, 2, 16; железо, медь – 13; железо, бронза – 5; бронза – 6, 8, 9, 19, 21, 23, 24; бронза, дерево – 17, 20. Пастовые бусины – 11, 25.

Рис. 124. Изделия из золотой фольги и золотого листка в Новотроицком некрополе. Новотроицкое-1: **1–3** – к. 7, м. 5; **4** – к. 12, м. 8; **5–7** – к. 17а, м. 6.

Новотроицкое-2: **8–10** – к. 2, м. 9; **11, 12** – к. 3, м. 13; **13** – к. 3, м. 15; **14, 15** – к. 4, м. 2; **16** – к. 5, м. 2; **17** – к. 10, м. 4; **18** – к. 15, м. 3; **19** – к. 17, м. 1; **20** – к. 17, м. 4; **21** – к. 24, м. 2; **22, 23** – к. 24, м. 5; **24** – к. 26, м. 2; **25** – к. 26, м. 3.

Рис. 125. Бронзовые гривны и зеркала из Новотроицкого некрополя: **1** – Н-1, к. 17а, м. 7; **2** – Н-1, к. 18, м. 2; **3** – Н-1, р. 8, м. 9; **4** – Н-1, к. 26, м. 4; **5** – Н-2, к. 6, м. 7; **6** – Н-1, к. 15, м. 1; **7** – Н-2, к. 15, м. 4; **8** – Н-2, к. 17, м. 6.

Рис. 126. Алтарики из могильника Новотроицкое-1: **1** – к. 12, м. 7; **2** – к. 18, м. 4; **3** – к. 9, м. 8; **4** – к. 5, м. 1; **5** – к. 7, м. 3; **6** – к. 7, м. 5; **7** – к. 15, м. 1; **8** – к. 17а, м. 6; **9** – к. 17а, м. 7; **10** – к. 19, м. 2; **11, 12** – к. 30; **13** – к. 39. Камень – 1–11, 13; керамика – 12.

Рис. 127. Алтарики из могильника Новотроицкое-2: **1** – к. 9, м. 4; **2** – к. 13, м. 3; **3** – к. 6, м. 3; **4** – к. 5, м. 1; **5** – к. 5, м. 2; **6** – к. 8, м. 1; **7** – к. 9, м. 6; **8** – к. 11, м. 5; **9** – к. 15, м. 4; **10** – к. 17, м. 6; **11** – к. 17, м. 7; **12, 13** – к. 18, м. 7; **14** – к. 22, м. 10; **15** – к. 22, м. 11; **16** – к. 23, м. 5; **17** – к. 24, м. 4; **18** – к. 25, м. 1. Камень – 1–6, 8–18; керамика – 7.

Рис. 128. Пряслица из Новотроицкого некрополя.

Новотроицкое-1: **1** – к. 6, м. 4; **2** – к. 6, м. 3; **3** – к. 7, м. 3; **4** – к. 12, м. 5; **5, 6** – к. 12, м. 7; **7** – к. 12, м. 8; **8** – к. 12, м. 12; **9** – к. 13, м. 4; **10** – к. 13, м. 5; **11–14** – к. 15, м. 1; **15** – к. 17, м. 6; **16** – к. 17а, м. 5; **17** – к. 17а, м. 7; **18** – к. 18, м. 4; **19** – к. 19, м. 2; **20** – к. 19, м. 4; **21** – к. 26, м. 24; **22** – к. 32; **23** – к. 39; **24** – р. 8, м. 3; **25** – р. 8, м. 5.

Новотроицкое-2: **26** – к. 1, м. 4; **27** – к. 2, м. 1; **28** – к. 3, м. 13; **29** – к. 3, м. 10; **30** – к. 5, м. 1; **31** – к. 5, м. 2; **32** – к. 6, м. 3; **33** – к. 6, м. 7; **34** – к. 8, м. 1; **35** – к. 8, м. 6; **36** – к. 12, м. 2; **37** – к. 12, м. 3; **38** – к. 12, м. 9; **39** – к. 13, м. 5; **40** – к. 15, м. 4; **41** – к. 17, м. 7; **42** – к. 18, м. 4; **43** – к. 25, м. 1; **44** – к. 25, м. 4; **45** – к. 26, м. 1; **46** – к. 28, м. 2.

Бронза – 31; камень – 7, 22, 24, 32, 34, 37; керамика – 1–6, 8–19, 21, 23, 25–28, 30, 33, 35, 36, 38–46; рог – 29; кость – 20.

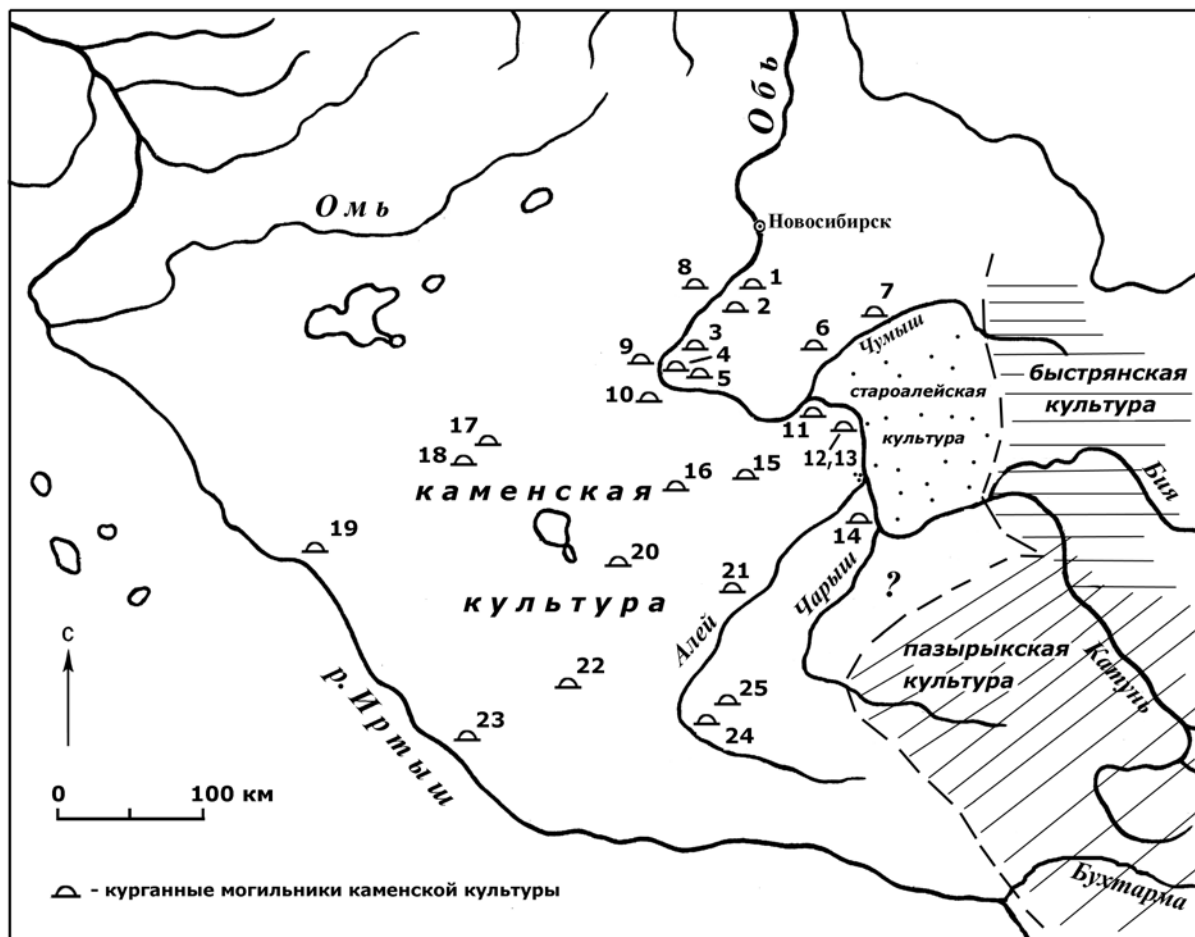

Рис. 1. Схема ареалов археологических культур VI–III вв. до н. э. на Алтае и Верхней Оби. Расположение курганных могильников каменной культуры: 1 – Быстровка-1, 2, 3; 2 – Милованово-2, 8; 3 – Соколово; 4 – Раздумье; 5 – Дресвянка; 6 – Зайцево-1, 2; 7 – Новотроицкое-1, 2, 3; 8 – Новый Шарап-1, 2; 9 – Масляха-1, 2; 10 – Камень-1, 2; 11 – Елунино-1, 2; 12, 13 – Казённая Заимка, Гоньба-2; 14 – Усть-Иштовка (Вяткино); 15 – Рогозиха-1; 16 – Андронов; 17 – Аэродром; 18 – Кирилловка-3; 19 – Леонтьевка; 20 – Кочки; 21 – Объездное-1; 22 – Михайловский-6; 23 – Саргамыс-1; 24 – Локоть-4а; 25 – Бугры

Рис. 2. Карта расположения курганных могильников Новотроицкое-1, Новотроицкое-2 и Новотроицкое-3 («Городище»)

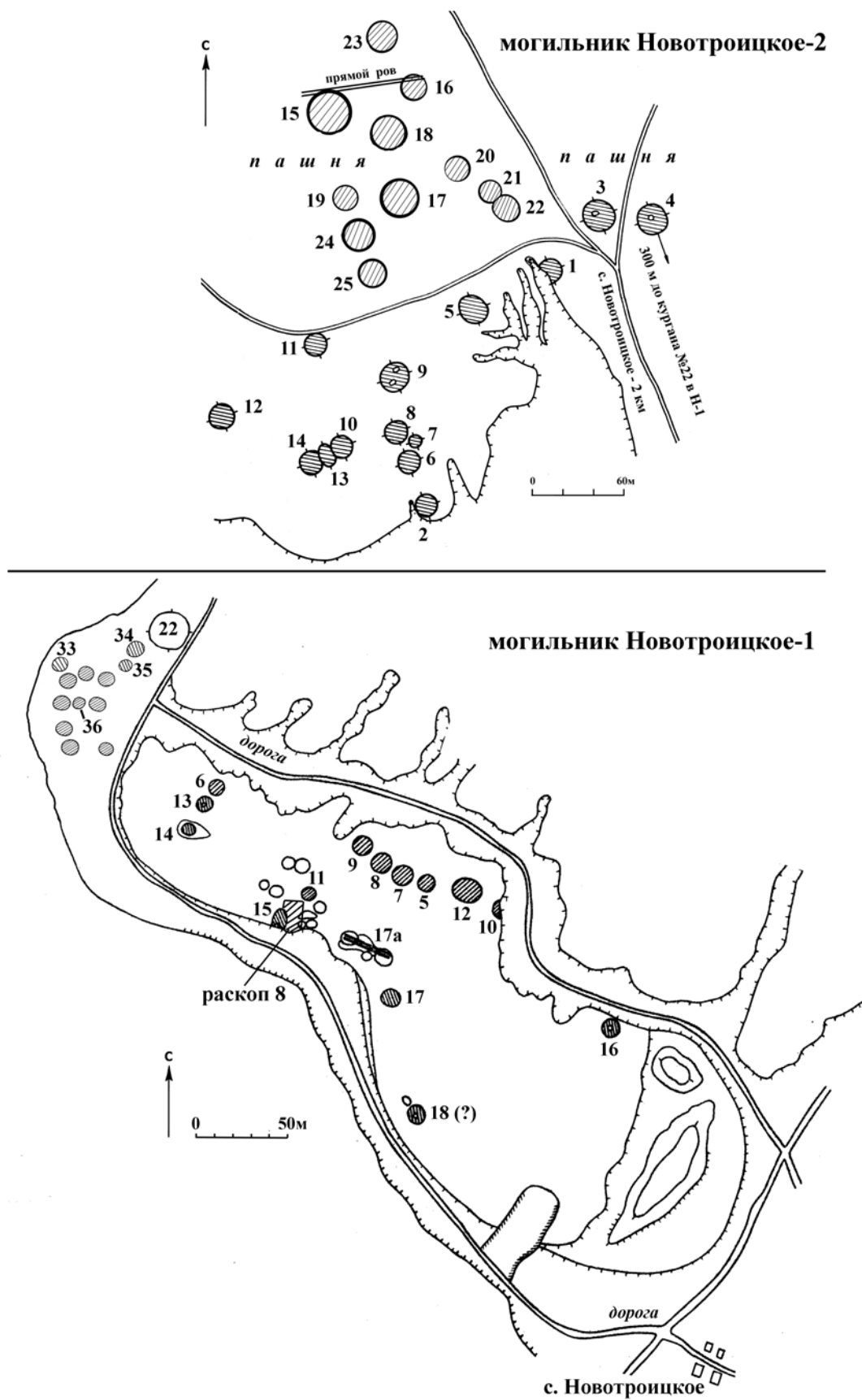

Рис. 3. План-схемы курганных могильников Новотроицкое-1, 2

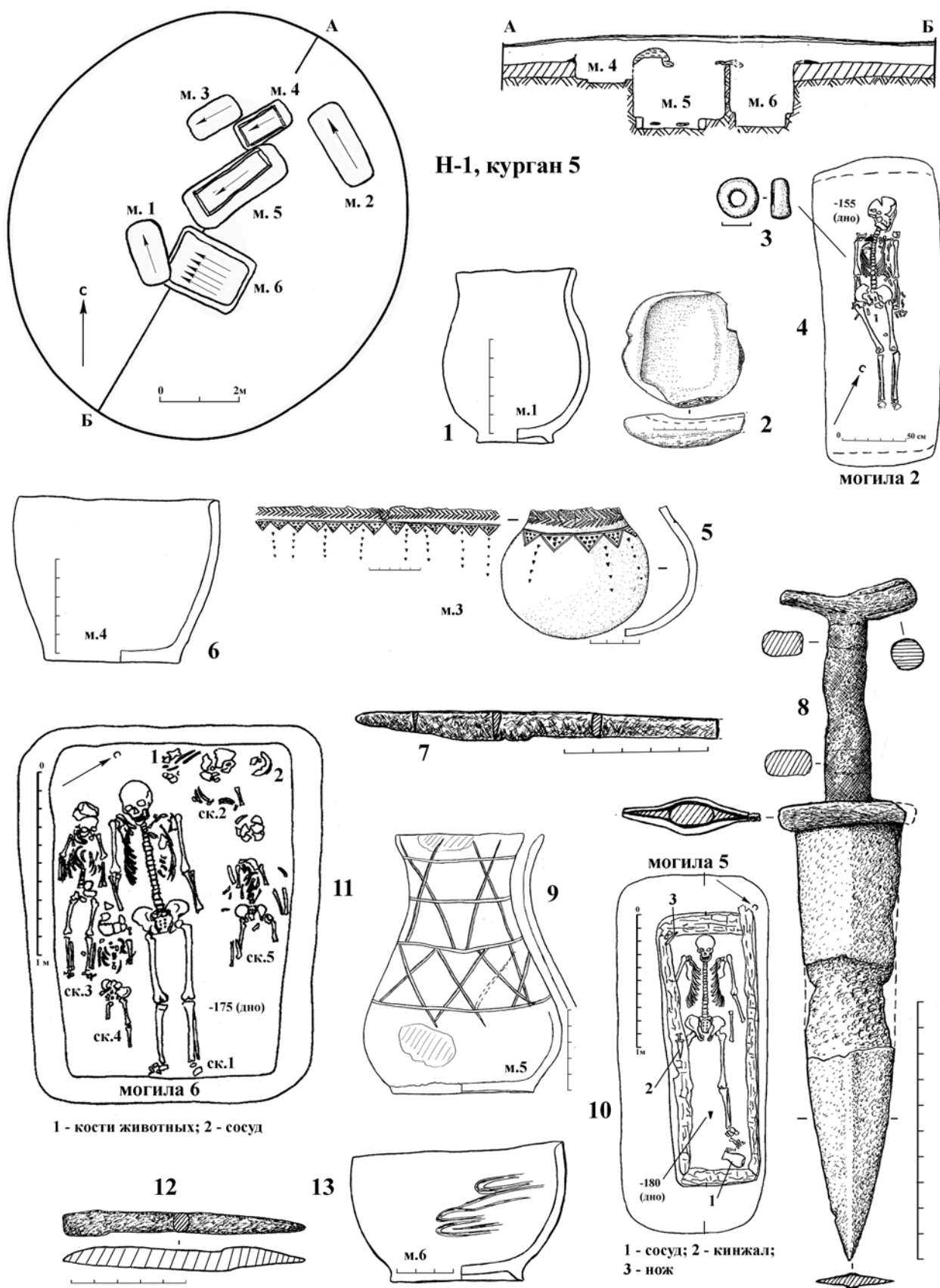

Рис. 4. Новотроицкое-1. Курган 5. Планы могил 2, 5, 6. Инвентарь из могил 1 (1, 2), 2 (3), 3 (5), 4 (6), 5 (7-9), 6 (12-13). Железо - 7, 8, 12; керамика - 1, 5, 6, 9, 13; паста - 3; камень - 2

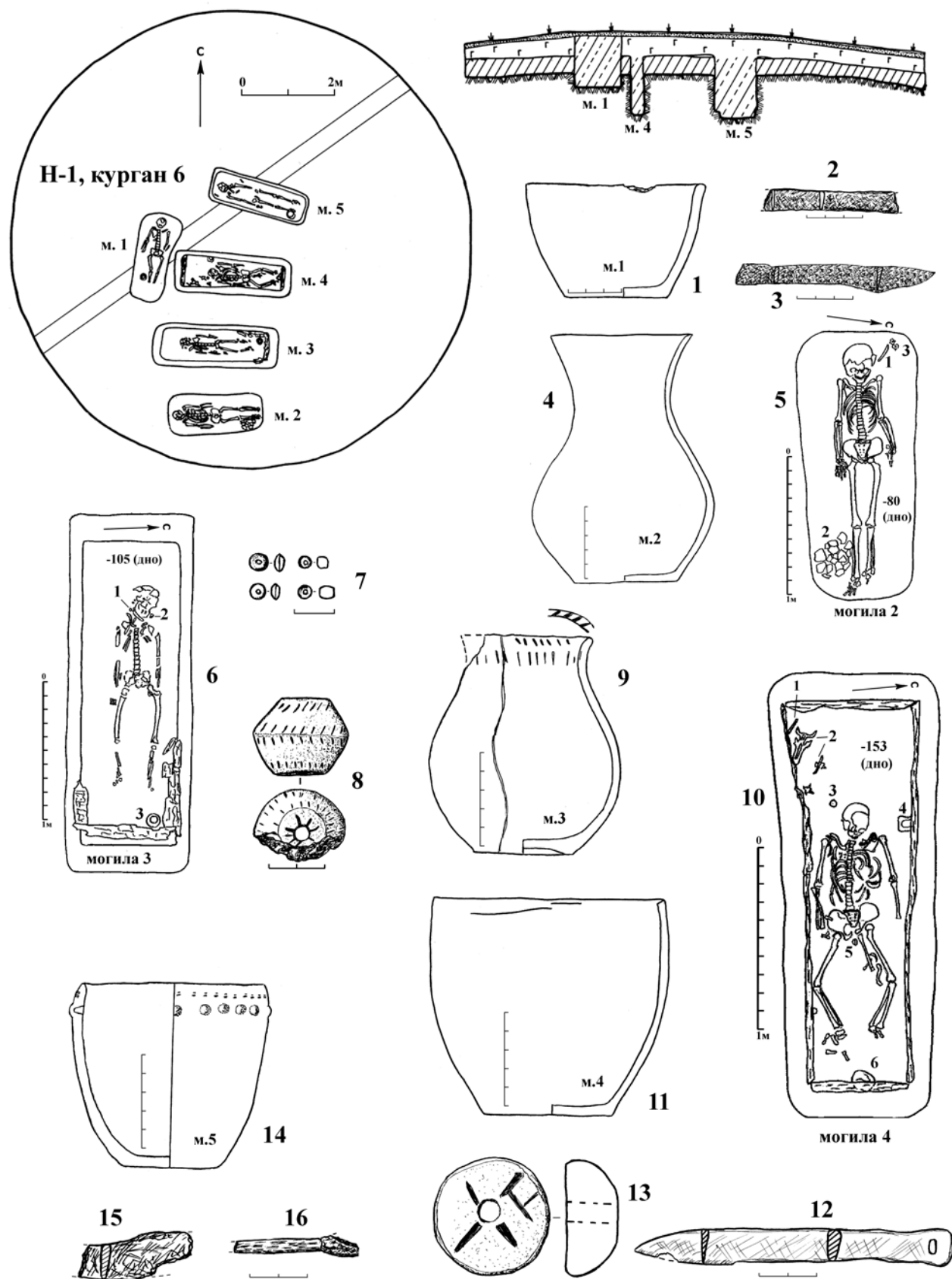

Рис. 5. Новотроицкое-1. Курган 6. Планы могил 2, 3, 4. Инвентарь из могил 1 (1, 2), 2 (3, 4), 3 (7-9), 4 (11-13), 5 (14-16). Железо – 2, 3, 12, 15, 16; керамика – 1, 4, 8, 9, 11, 13, 14; паста – 7

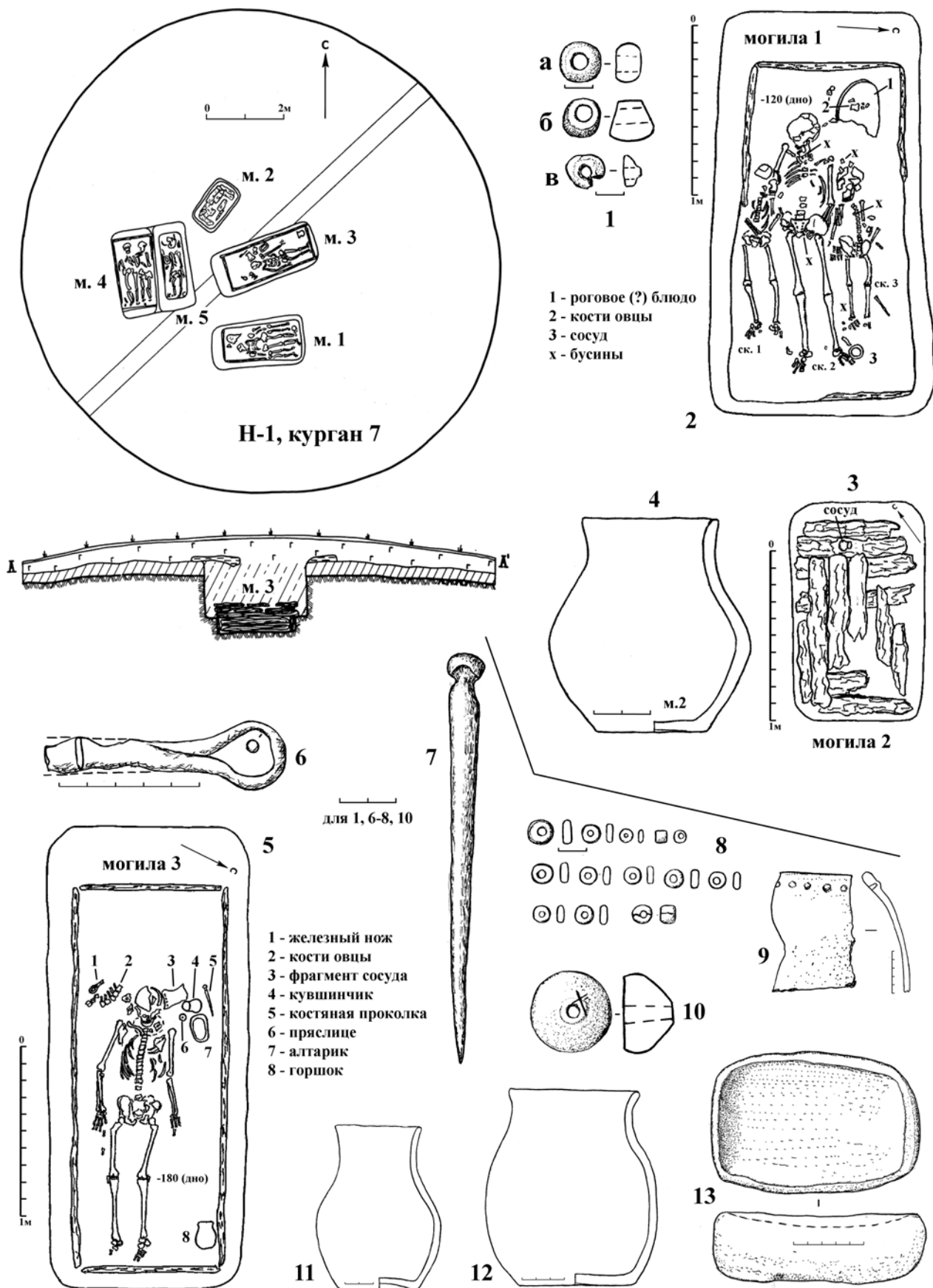

Рис. 6. Новотроицкое-1. Курган 7. Планы могил 1–3. Инвентарь из могил 1 (1), 2 (4), 3 (6–13). Железо – 6; керамика – 9–12; паста – 1, 8; камень – 13; кость – 7

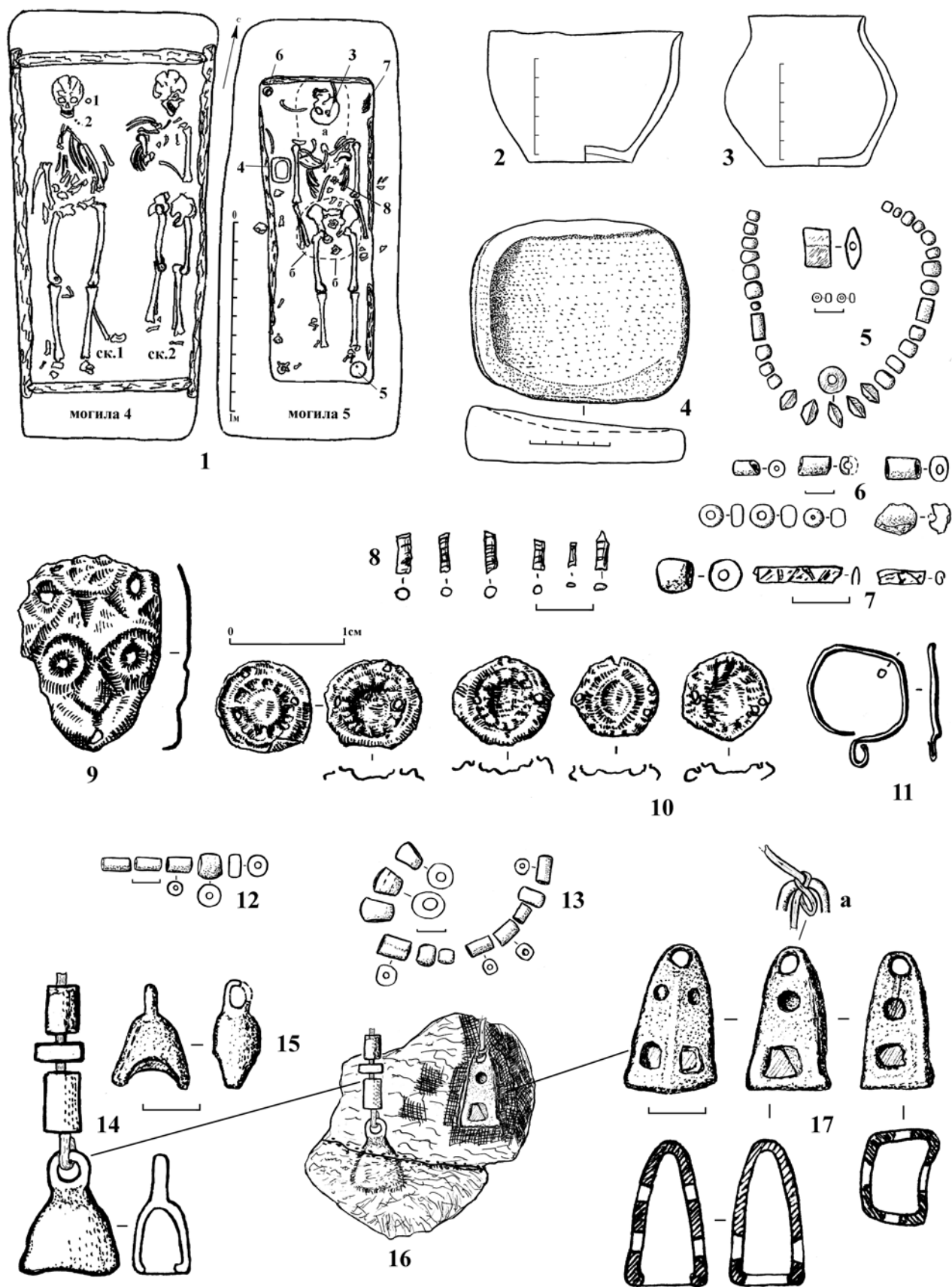

Рис. 7. Новотроицкое-1. Курган 7. Планы могил 4, 5. Инвентарь из могил 4 и 5 (2-17). Золото – 7-11; бронза – 14, 15, 17; керамика – 2, 3; паста, известняк (?), сердолик – 5-7, 12, 13; камень – 4

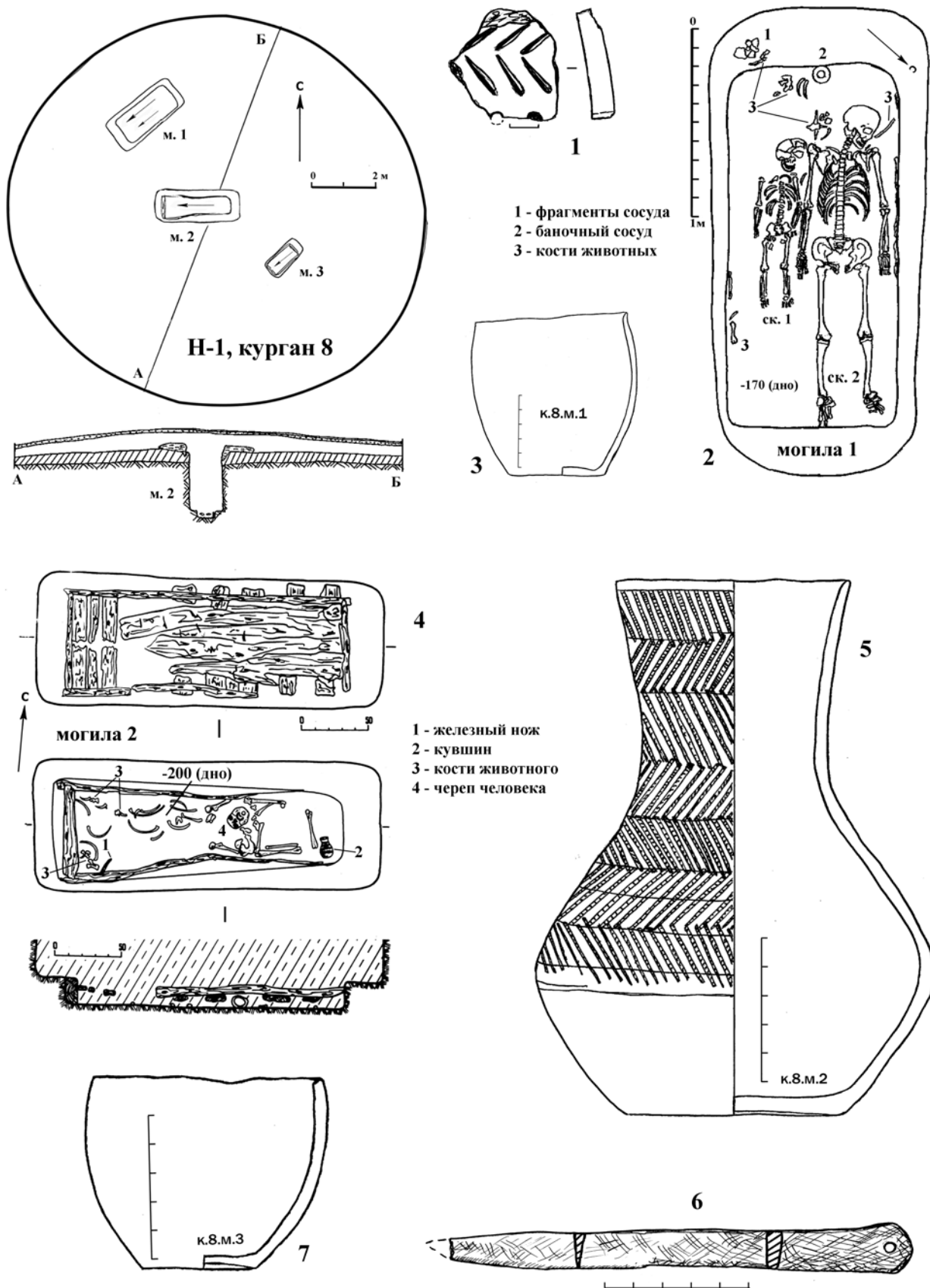

Рис. 8. Новотроицкое-1. Курган 8. Планы могил 1, 2. Инвентарь из насыпи (1), могил 1 (3), 2 (5, 6) и 3 (7). Железо – 6; керамика – 1, 3, 5, 7

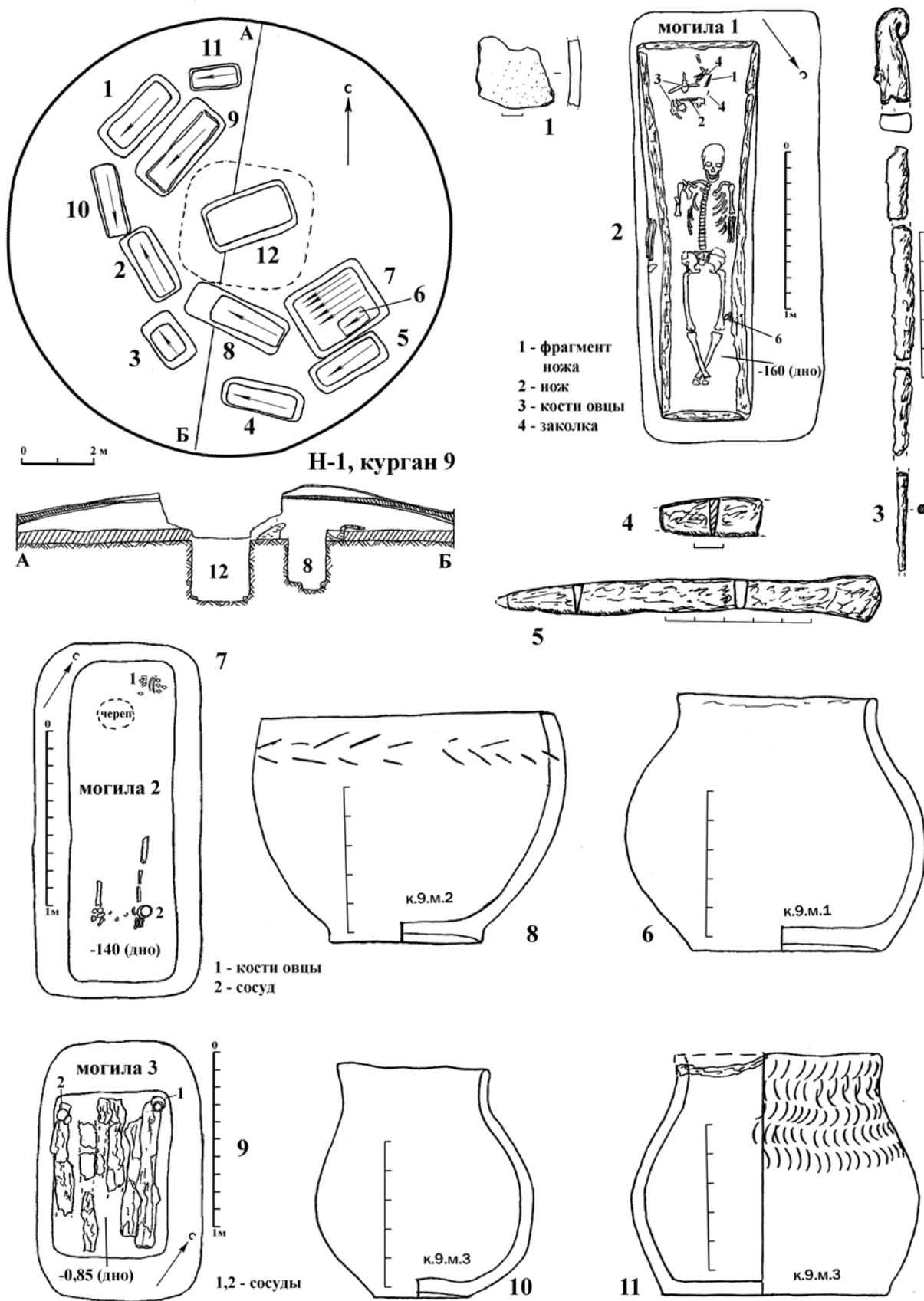

Рис. 9. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 1–3. Инвентарь из насыпи (1), могил 1 (3–6), 2 (8) и 3 (10, 11). Железо – 3–5; керамика – 6, 8, 10, 11

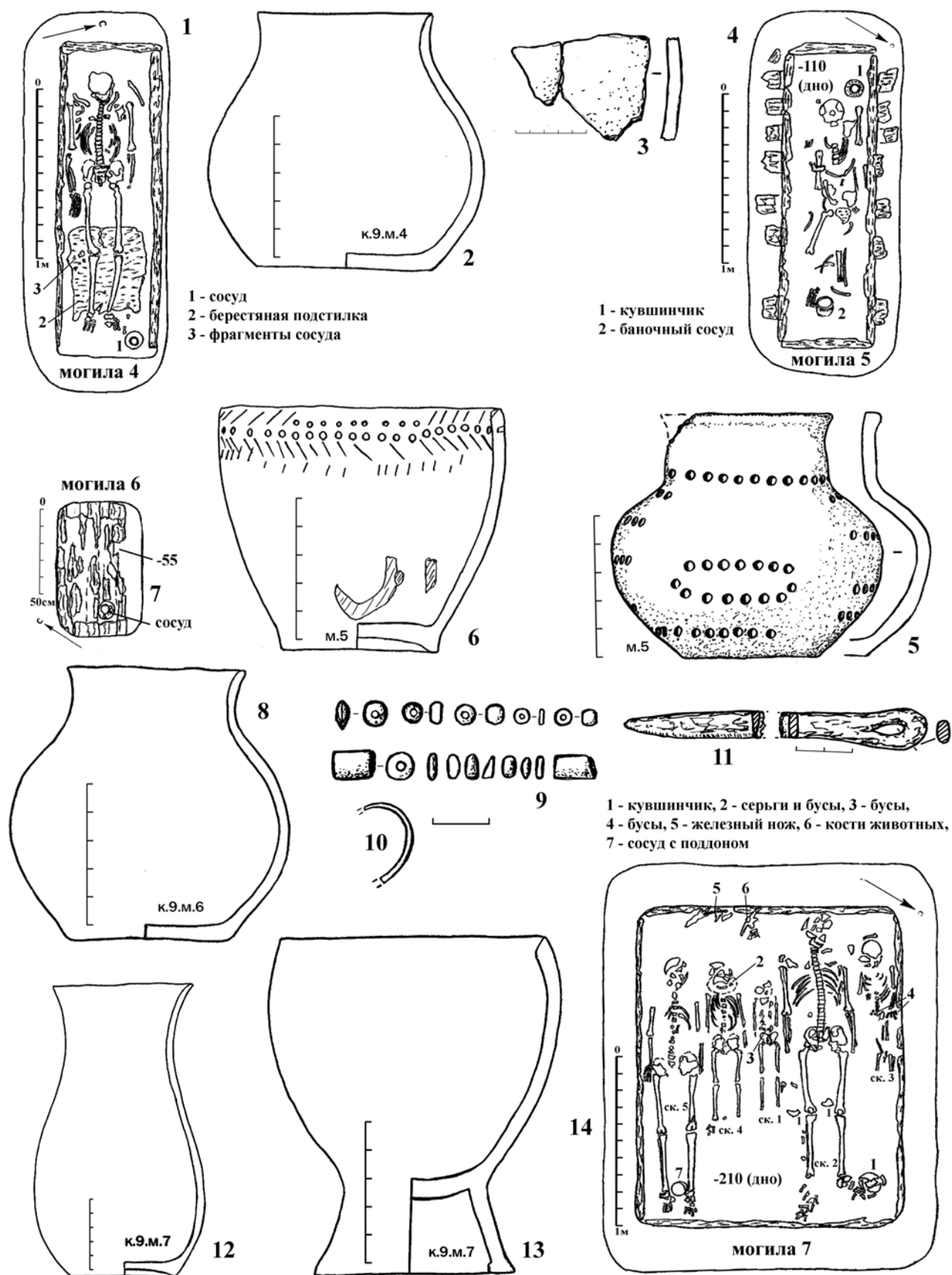

Рис. 10. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 4-7. Инвентарь из могил 4 (2-3), 5 (5, 6), 6 (8) и 7 (9-13). Серебро (?) - 10; железо - 11; керамика - 2, 3, 5, 6, 8, 12, 13; паста - 9

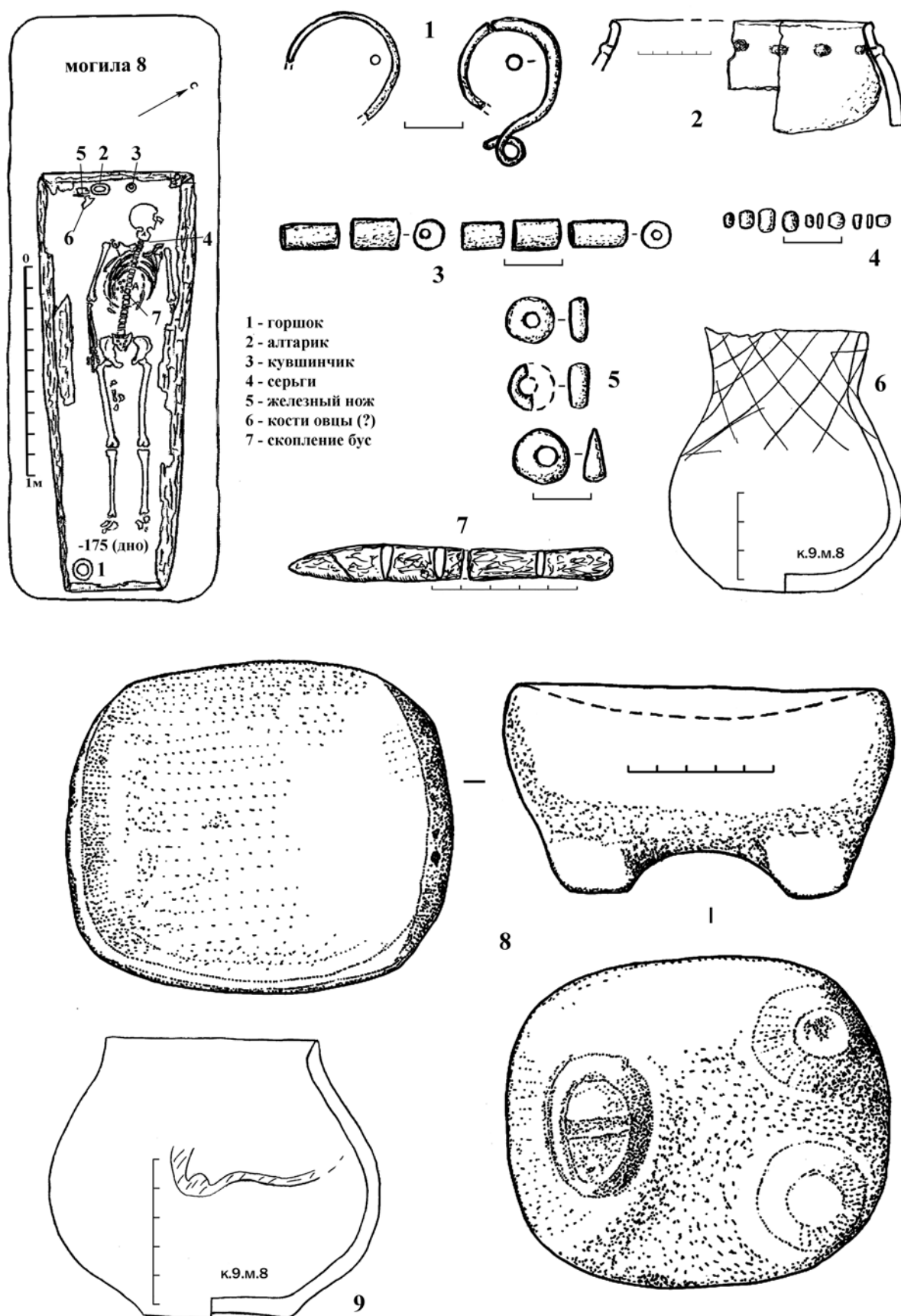

Рис. 11. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могилы 8 и инвентарь. Бронза – 1; железо – 7; керамика – 2, 6, 9; паста – 3–5; камень – 8

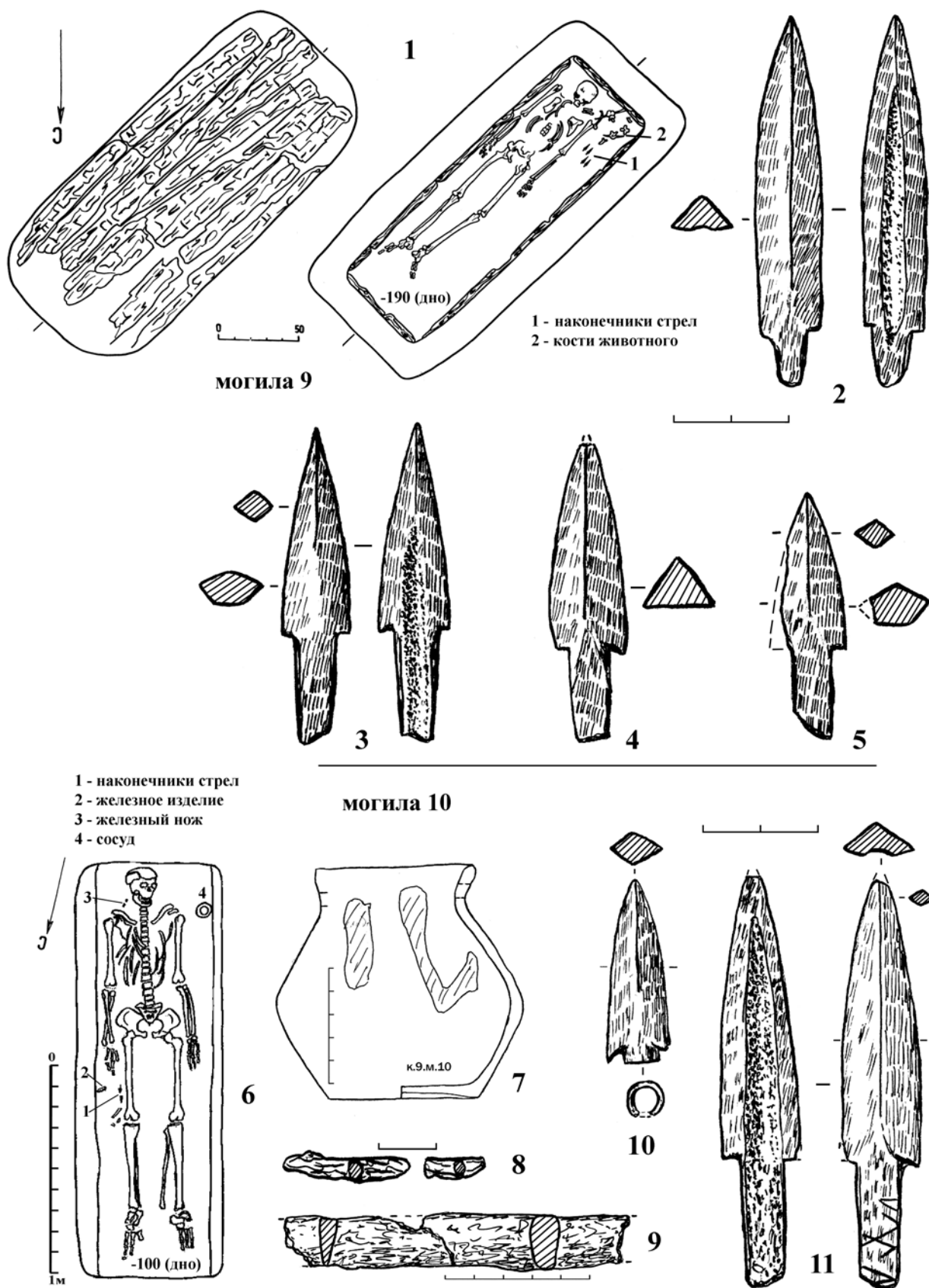

Рис. 12. Новотроицкое-1. Курган 9. Планы могил 9 и 10. Инвентарь из могил 9 (2-5) и 10 (7-11). Железо – 8, 9; керамика – 7; рог, кость – 2-5, 10, 11

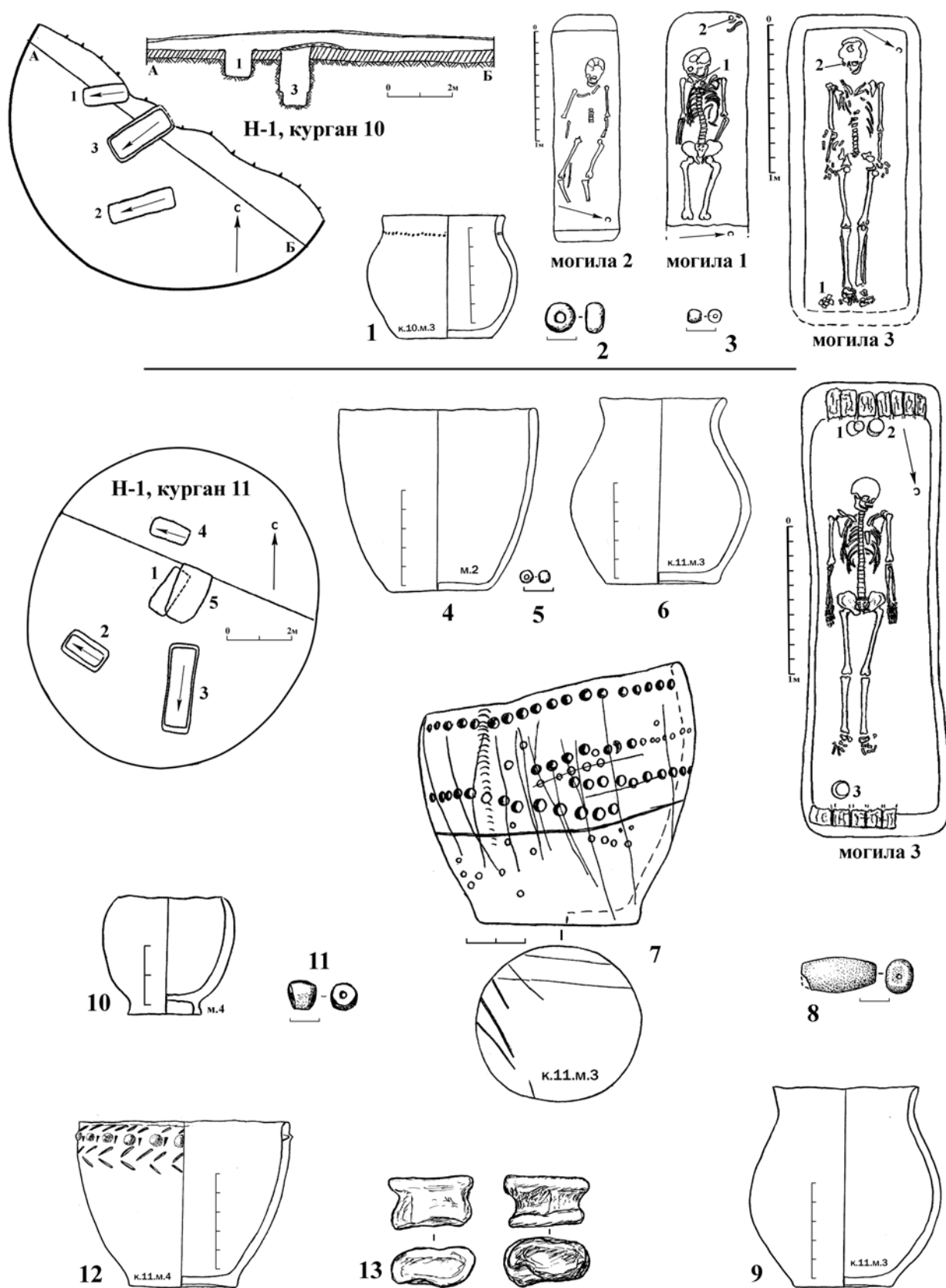

Рис. 13. Новотроицкое-1. Курганы 10, 11. Курган 10: планы могил 1, 2 и 3. Инвентарь из могил 1 (3) и 3 (1, 2). Курган 11: план могилы 3; инвентарь из могилы 2 (4, 5), 3 (6–9) и 4 (10–13). Керамика – 1, 4, 6, 7, 9, 10, 12; паста – 2, 3, 5, 8, 11, камень – 8

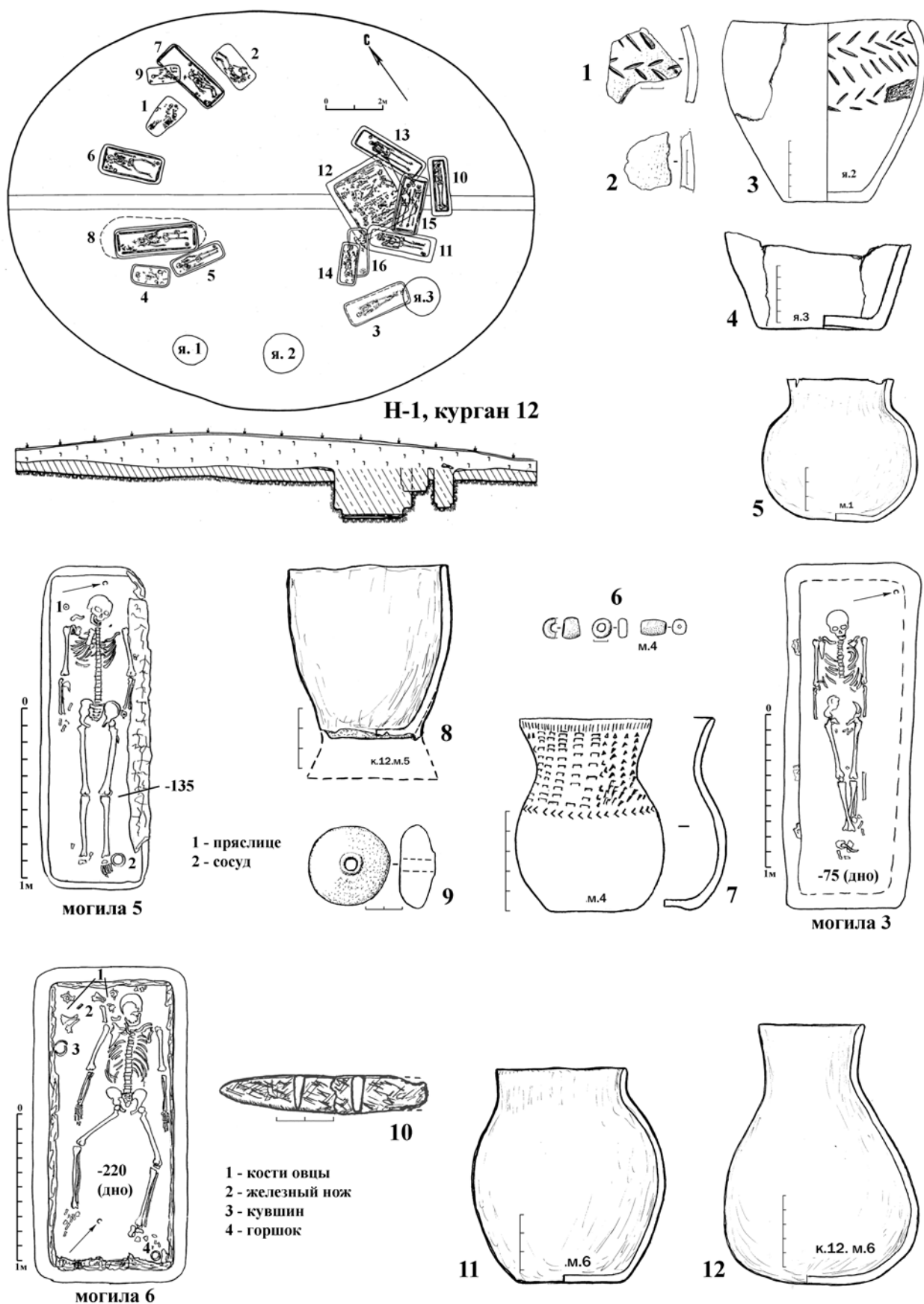

Рис. 14. Новотроицкое-1. Курган 12. Планы могил 3, 5 и 6. Инвентарь из насыпи (1, 2), ямы 2 (3), ямы 3 (4), а также могил 1 (5), 4 (6, 7), 5 (8, 9) и 6 (10-12). Железо – 10; керамика – 1-5, 7-9, 11, 12; паста – 6

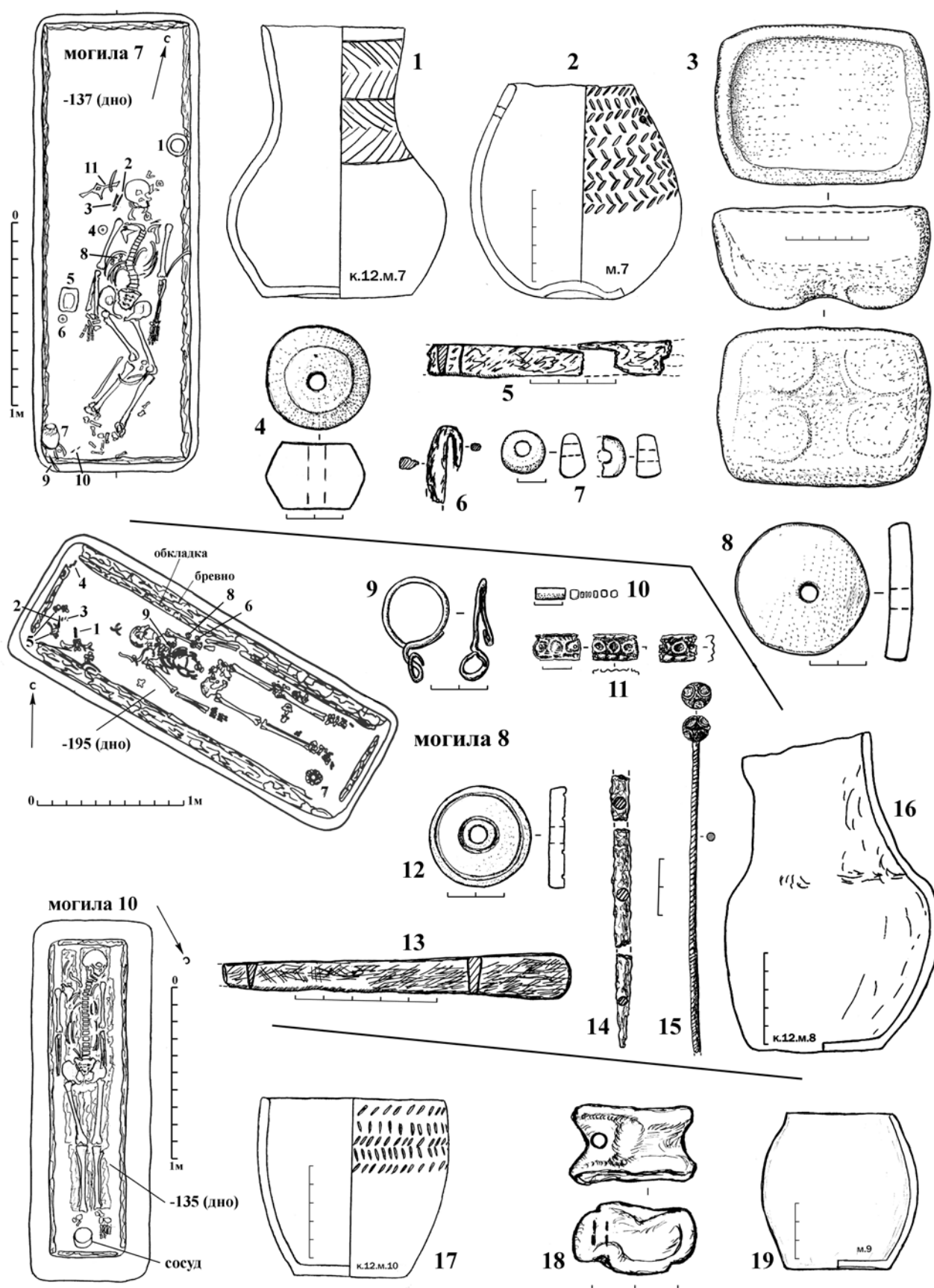

Рис. 15. Новотроицкое-1. Кургan 12. Планы могил 7, 8 и 10. Инвентарь из могил 7 (1–8), 8 (9–16), 9 (18, 19) и 10 (17). Золото – 11; золото, железо – 15; серебро (?) – 9; железо – 5, 6, 13, 14; керамика – 1, 2, 4, 8, 16, 17, 19; паста – 7, 10; камень – 3, 12; кость – 18

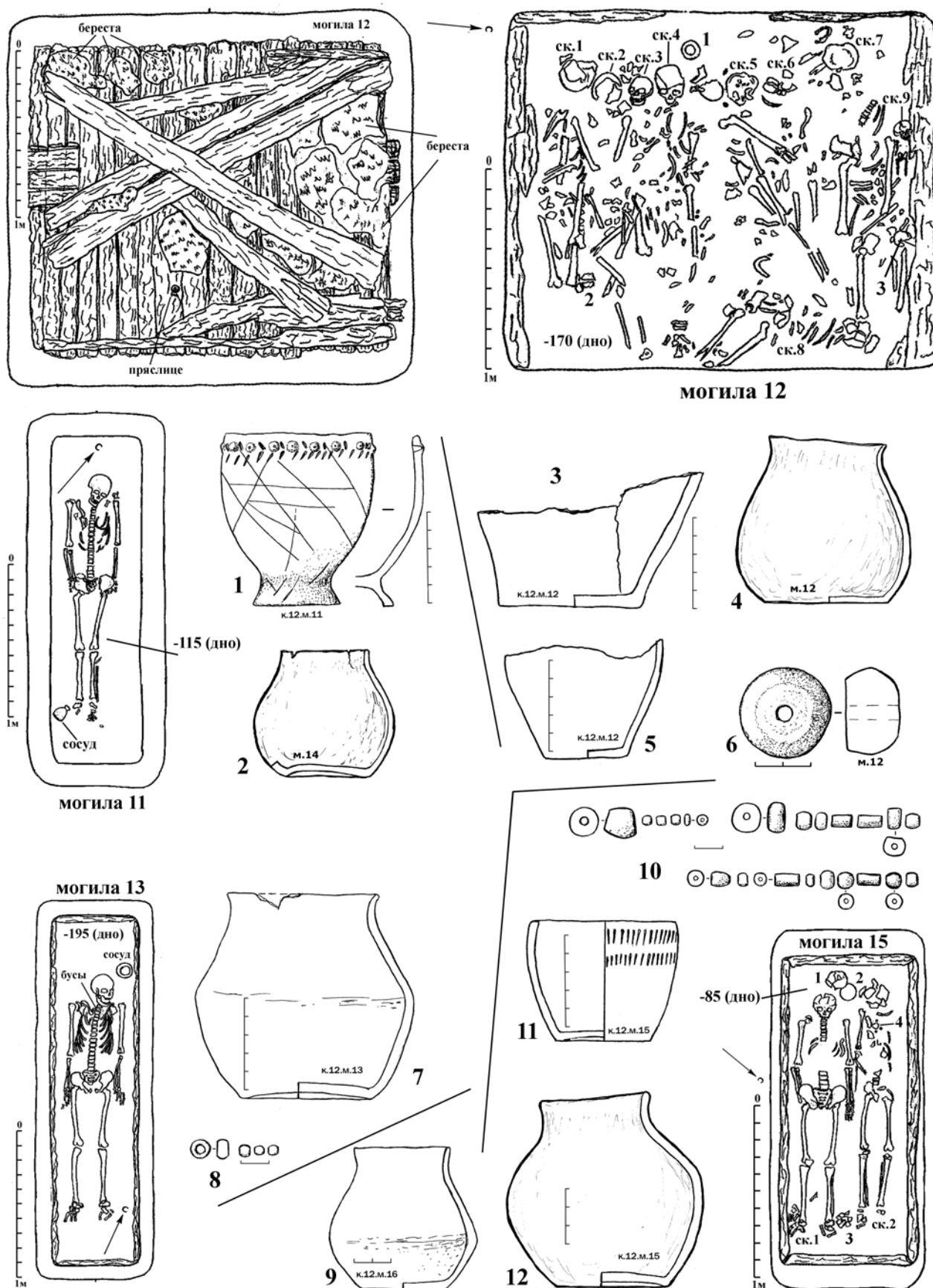

Рис. 16. Новотроицкое-1. Курган 12. Планы могил 11, 12, 13, 15. Инвентарь из могил 11 (1), 12 (3–6), 13 (7, 8), 14 (2), 16 (9) и 15 (10–12). Керамика – 1–7, 9, 11, 12; паста – 8, 10

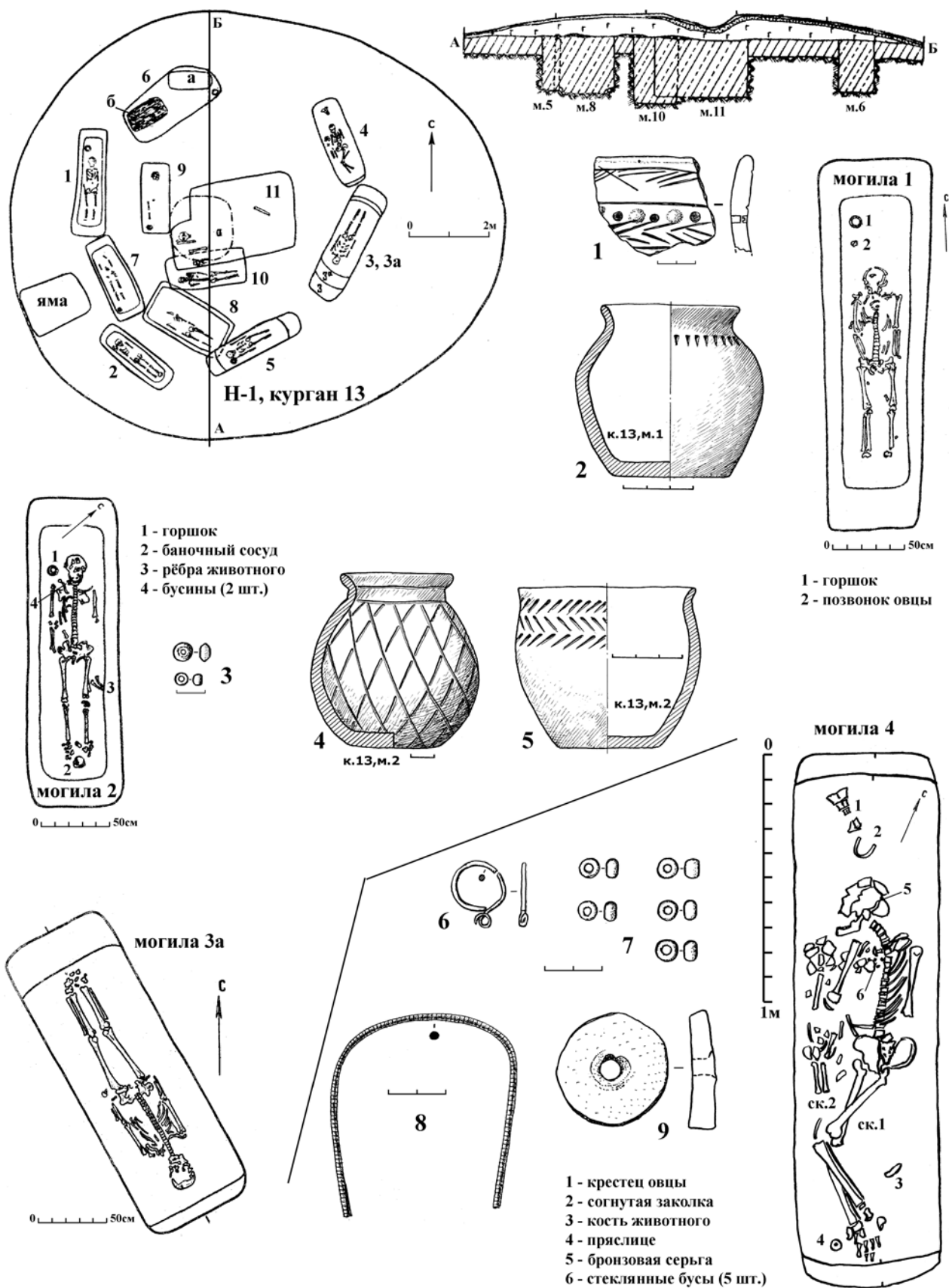

Рис. 17. Новотроицкое-1. Курган 13. Планы могил 1, 2, 3а и 4. Инвентарь из насыпи (1) и могил 1 (2), 2 (3-5), 4 (6-9). Бронза, золото - 8; бронза - 6; керамика - 1, 2, 4, 5, 9; стекло, паста - 3, 7

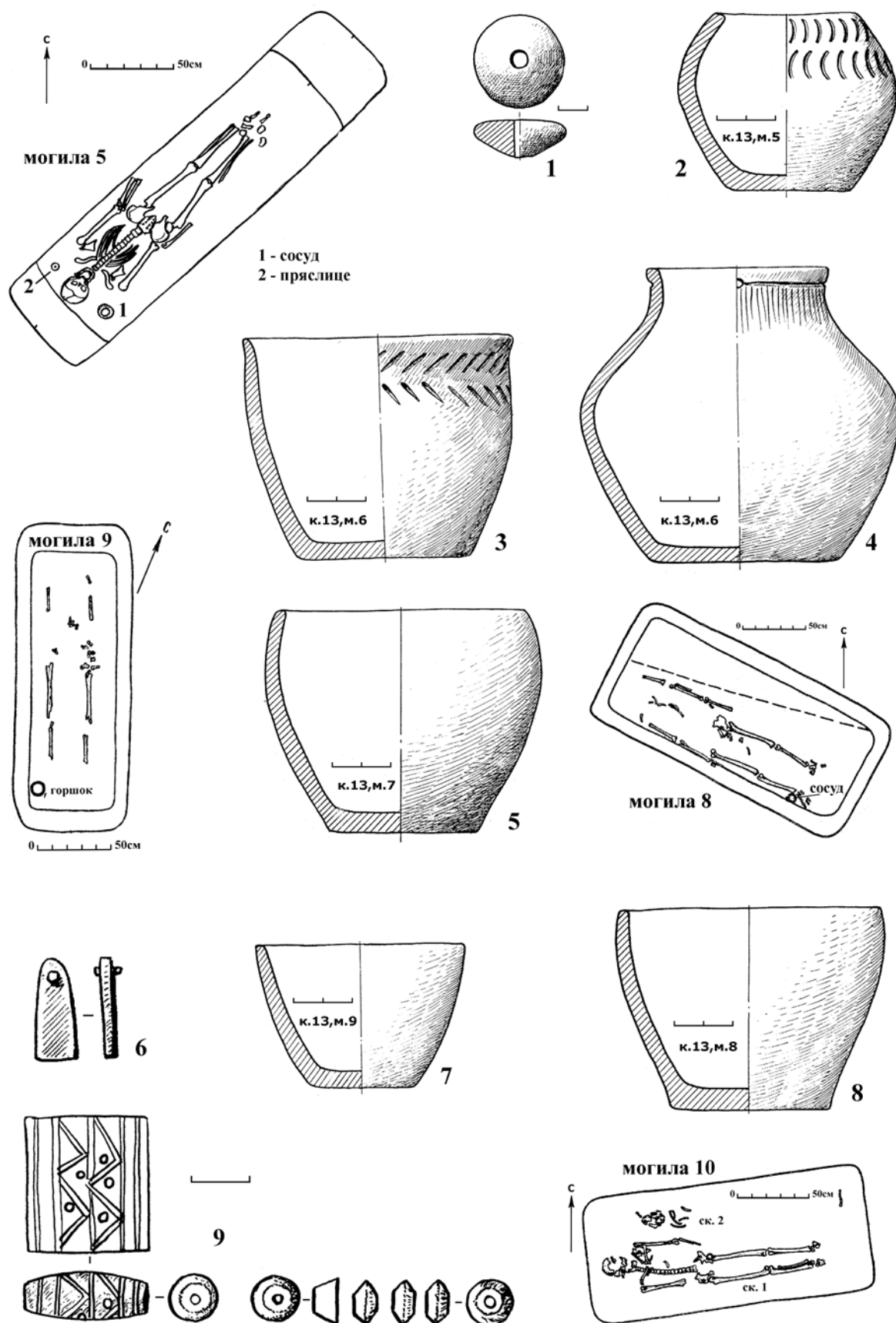

Рис. 18. Новотроицкое-1. Кургan 13. Планы могил 5, 8–10. Инвентарь из могил 5 (1, 2), 6 (3, 4), 7 (5), 8 (8), 9 (7, 9) и 11 (6). Камень, бронза – 6; керамика – 1–5, 7, 8; сердолик – 9

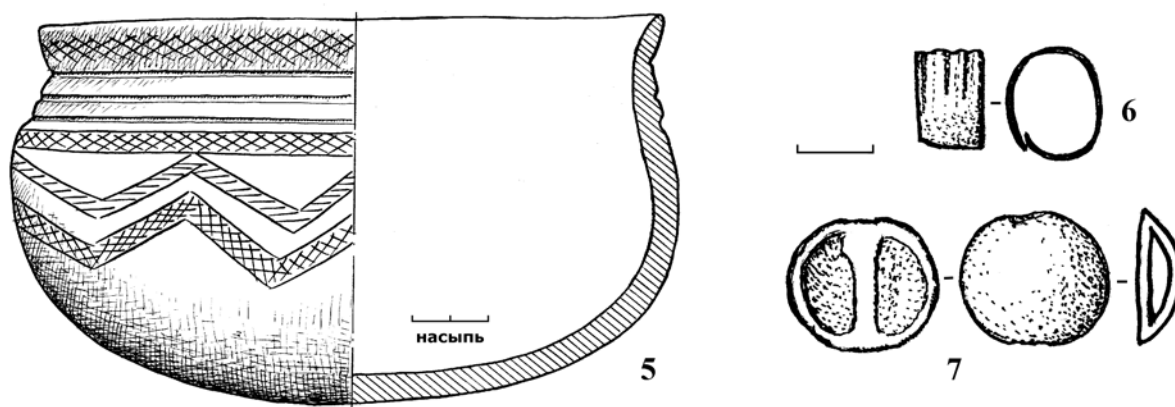
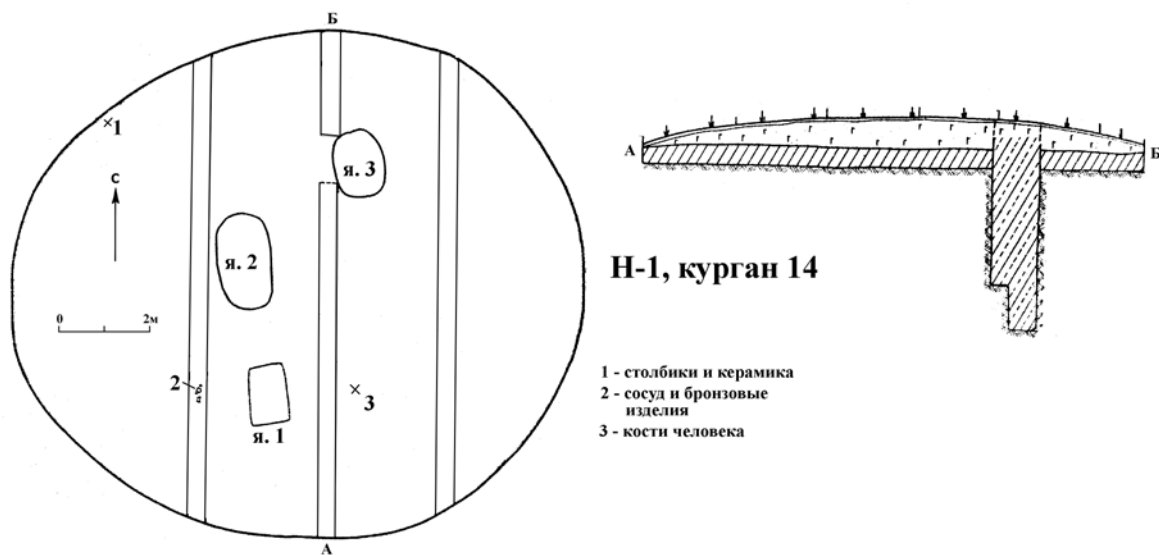
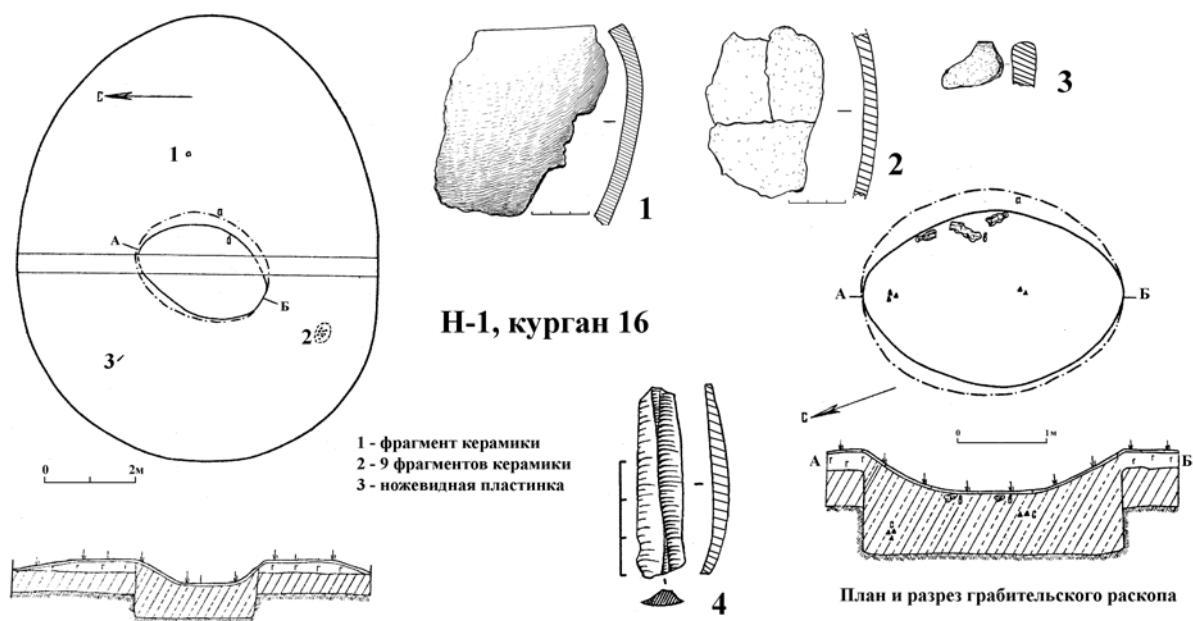

Рис. 19. Новотроицкое-1. Курганы 14 (5-7) и 16 (1-4). Бронза - 6, 7; керамика - 1-3, 5; камень - 4

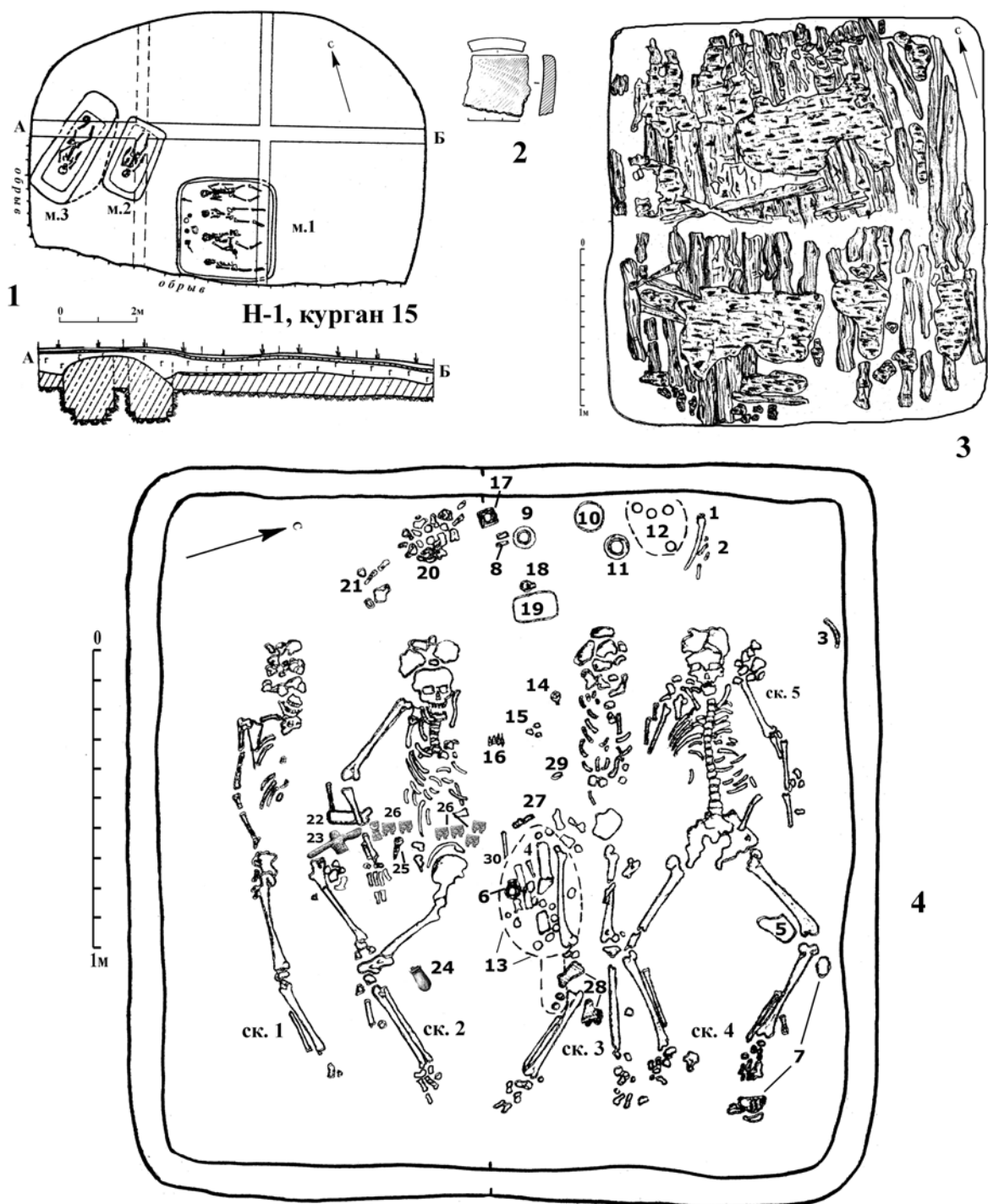

Рис. 20. Новотроицкое-1. Курган 15, фрагмент венчика из насыпи (2). Могила 1 (3, 4). План погребения

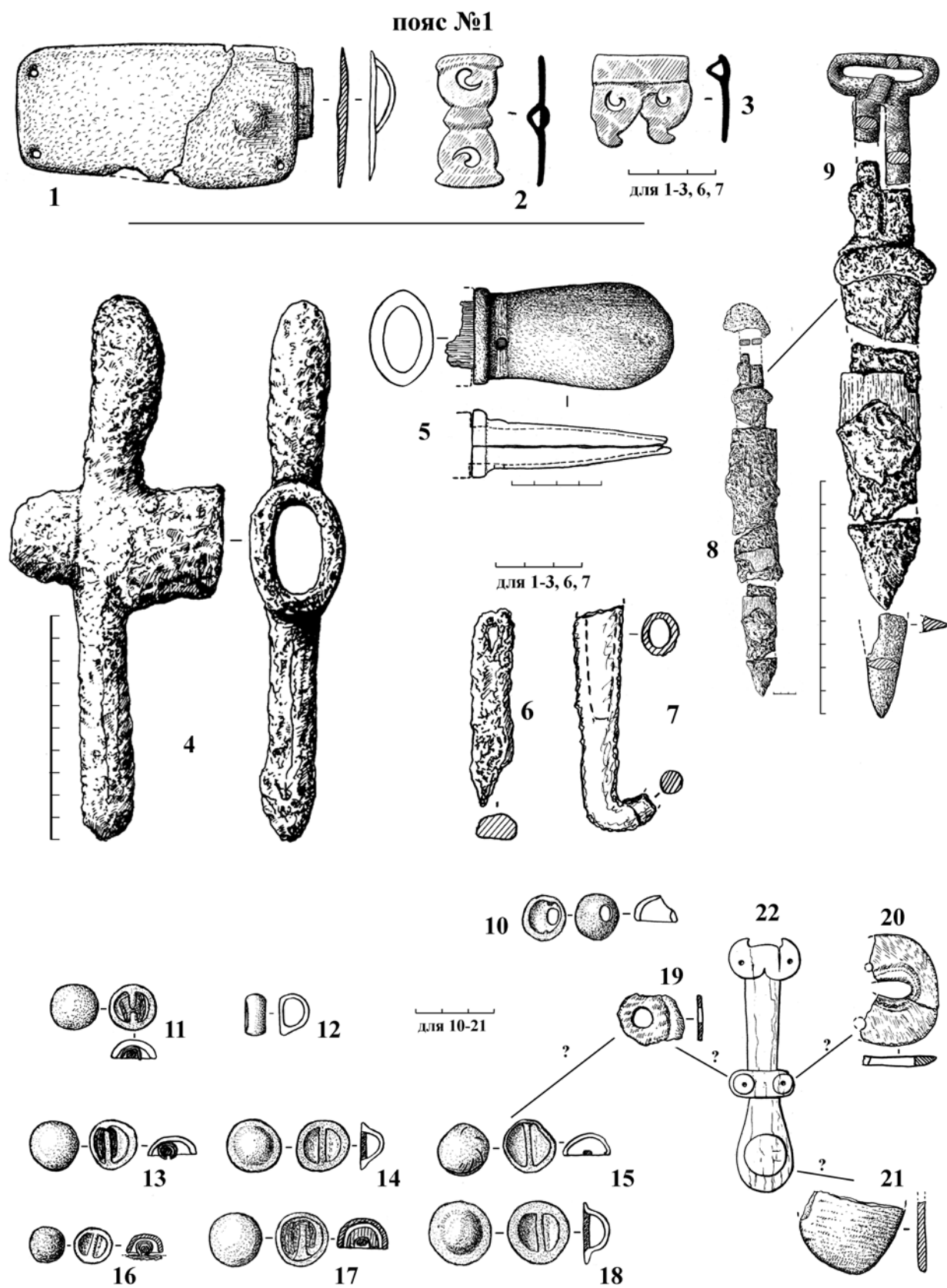

Рис. 21. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Вооружение и поясная фурнитура у скелета №2. 22 – деревянные ножны пазырыкской культуры (по: Кубарев, 1991). Бронза – 2, 3, 10–18; железо – 1, 4–9; рог – 19–21

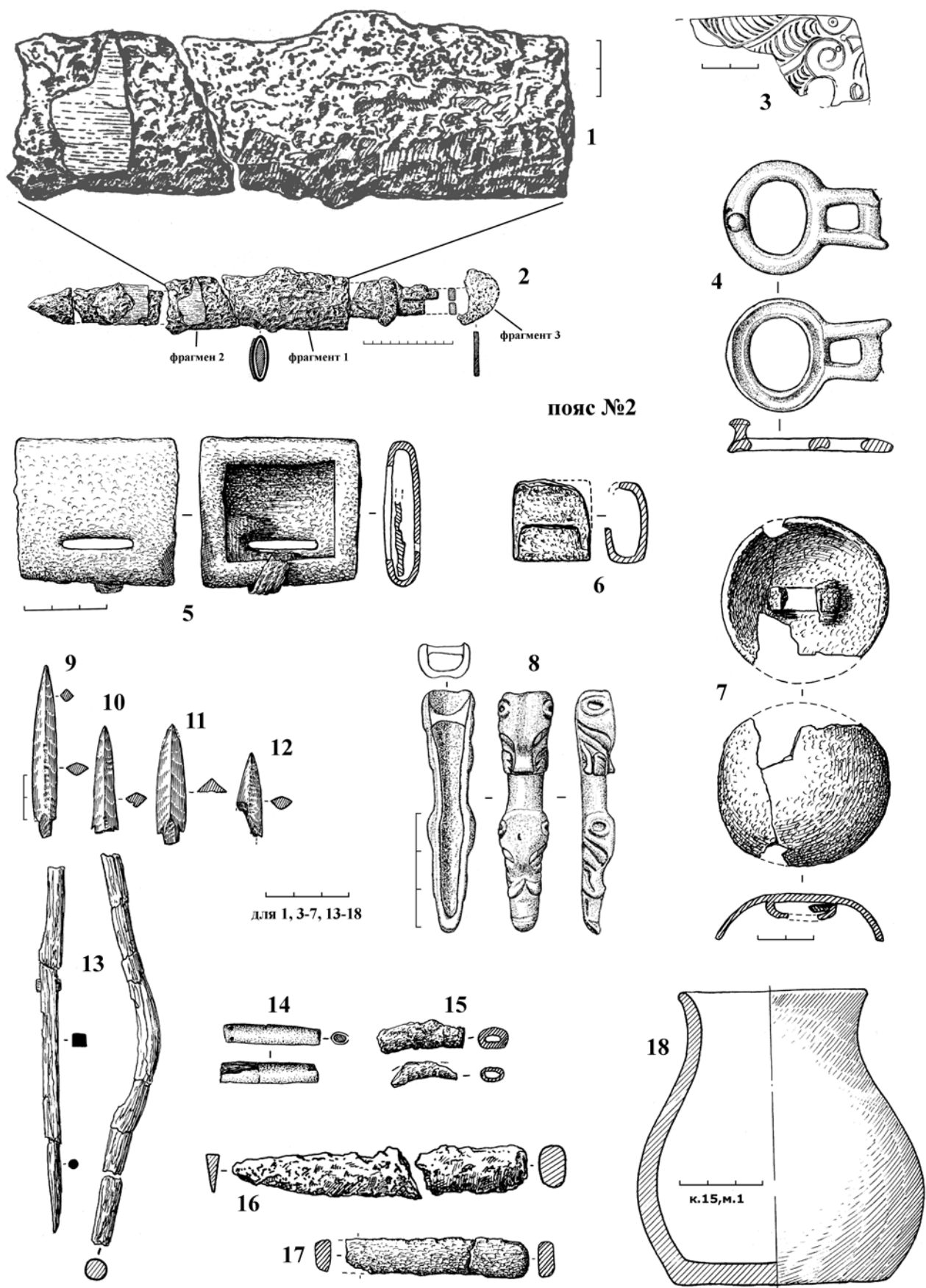

Рис. 22. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Фурнитура пояса №2 (1, 3-6, 8) и другой инвентарь. Бронза – 3, 4, 8, 14; железо – 1, 2, 5-7, 15-17; керамика – 18; рог (кость) – 9-12; дерево – 13

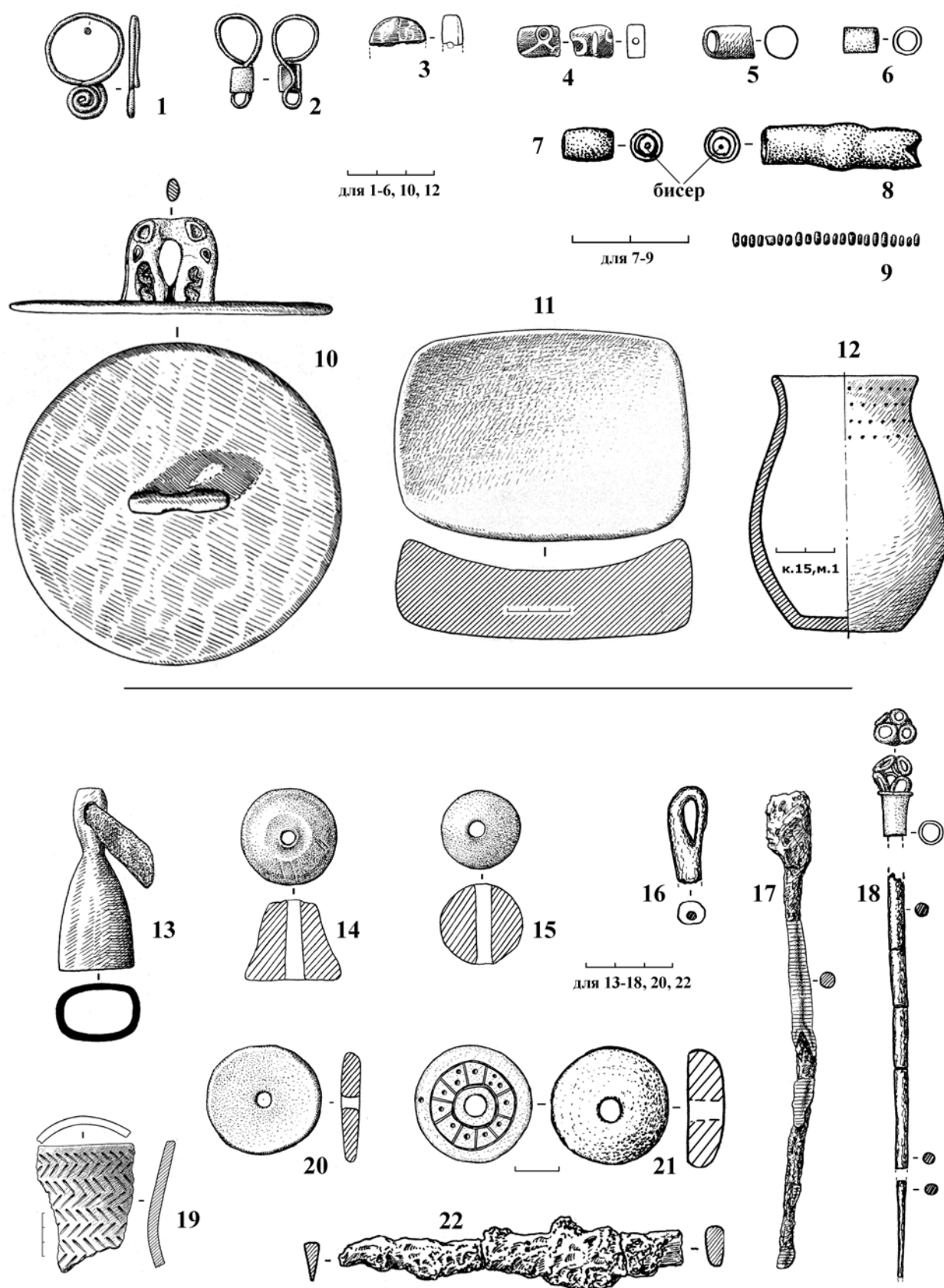

Рис. 23. Новотроицкое-1. Курган 15, могила 1. Инвентарь молодой женщины (1-12). Инвентарь молодой и пожилой женщин (14-18, 20-22). Инвентарь пожилой женщины (13, 19)

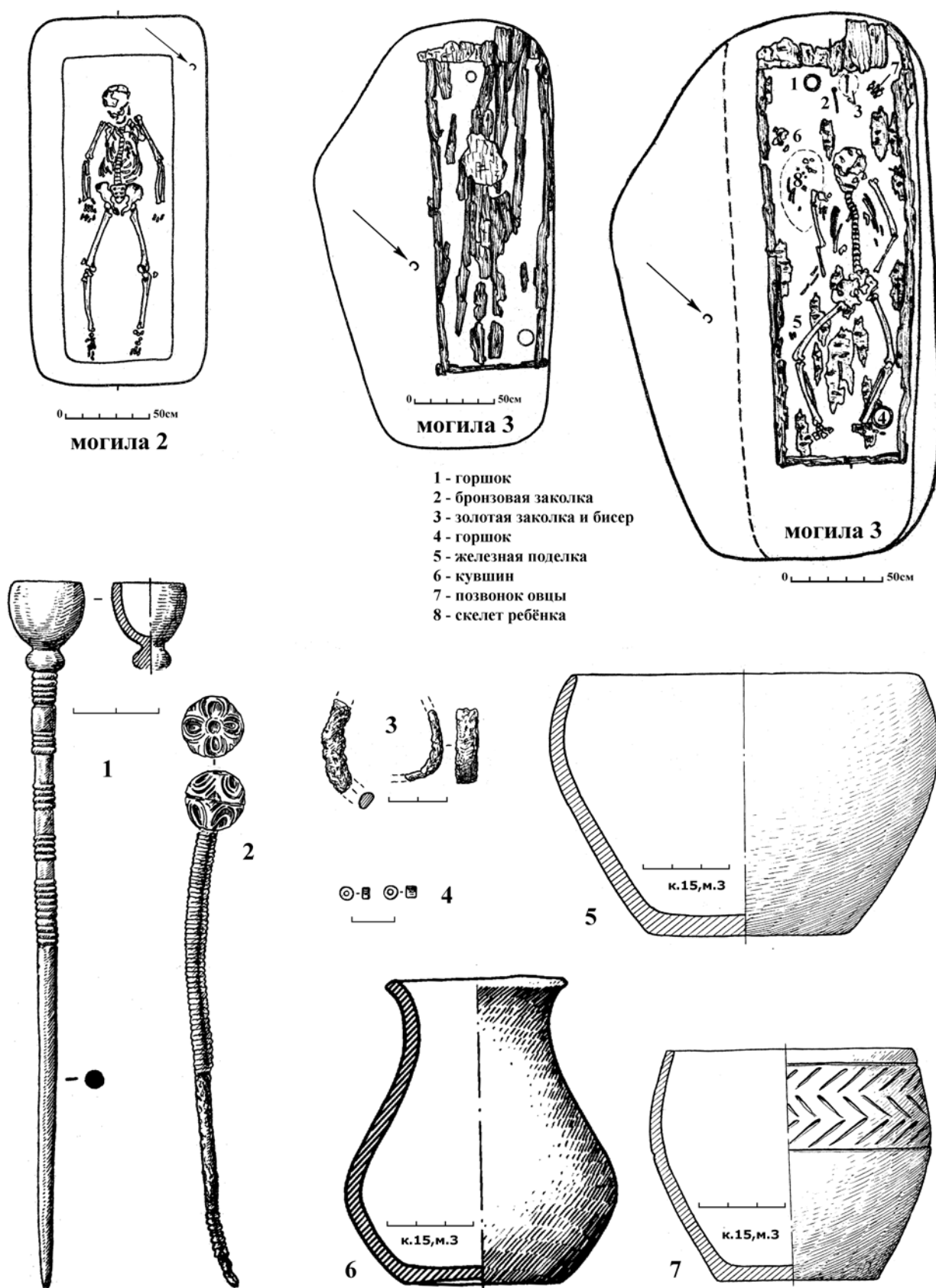

Рис. 24. Новотроицкое-1. Кургan 15. Планы могил 2 и 3. Инвентарь из могилы 3 (1-7). Бронза - 1; железо - 3; железо, золото - 2; керамика - 5-7; стекло - 4

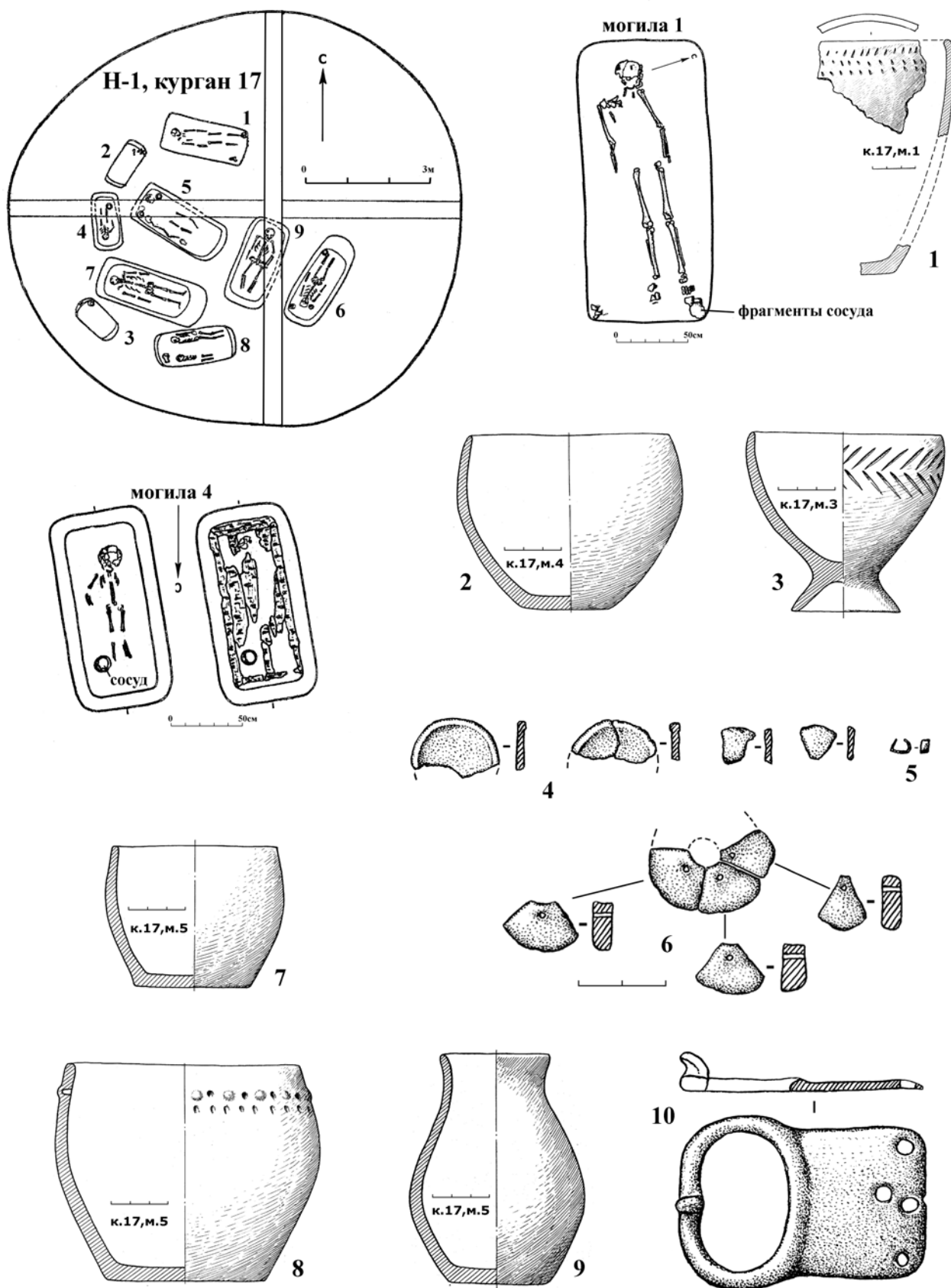

Рис. 25. Новотроицкое-1. Курган 17. Планы могил 1 и 4. Инвентарь из могил 1 (1), 3 (3), 4 (2) и 5 (4-10). Серебро (?) – 4; бронза – 6, 10; медь (?) – 5; керамика – 1-3, 7-9

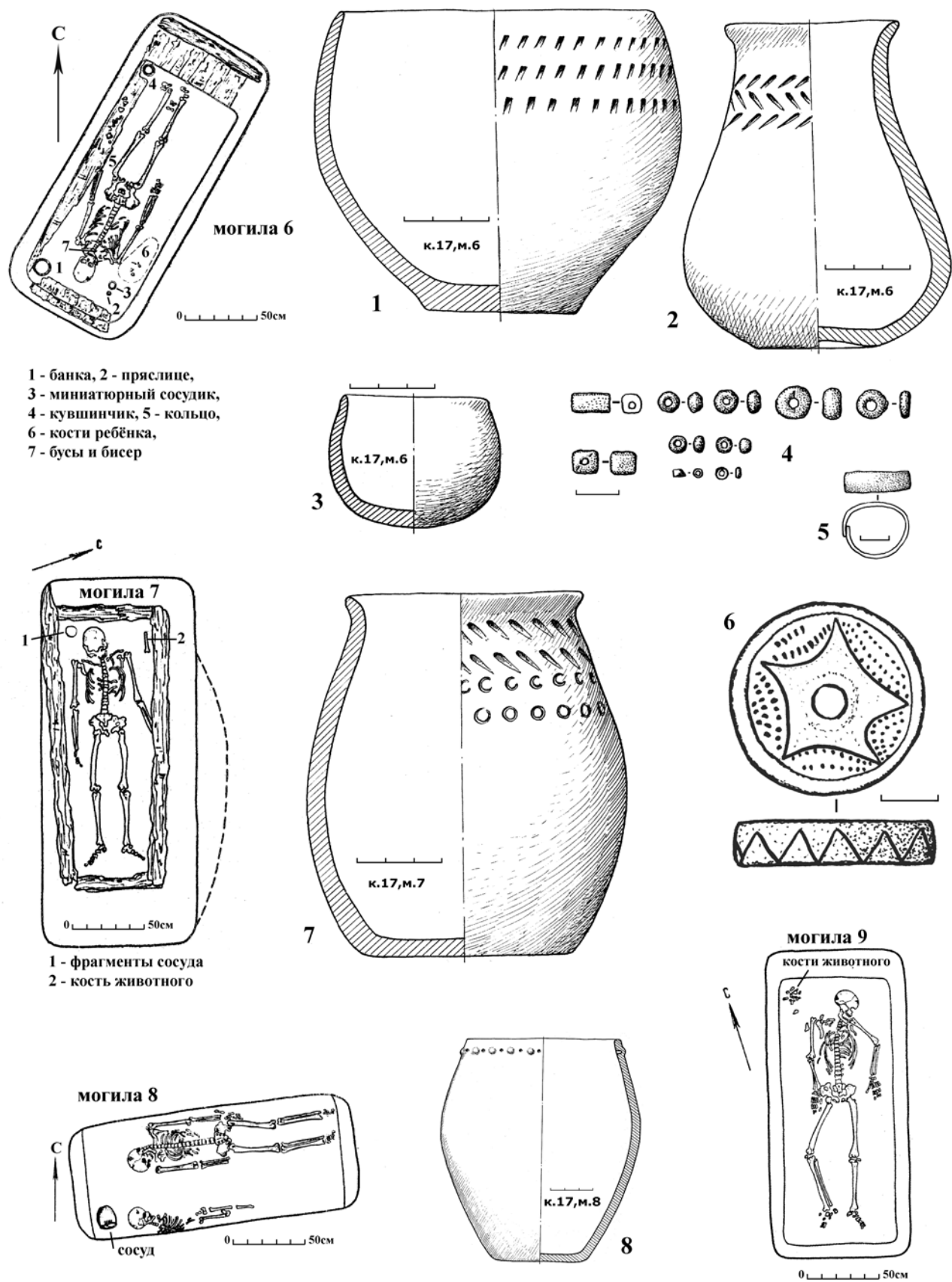

Рис. 26. Новотроицкое-1. Курган 17. Планы могил 6–9. Инвентарь из могил 6 (1–6), 7 (7), 8 (8).
Бронза – 5; керамика – 1–3, 6–8; камень, паста – 4

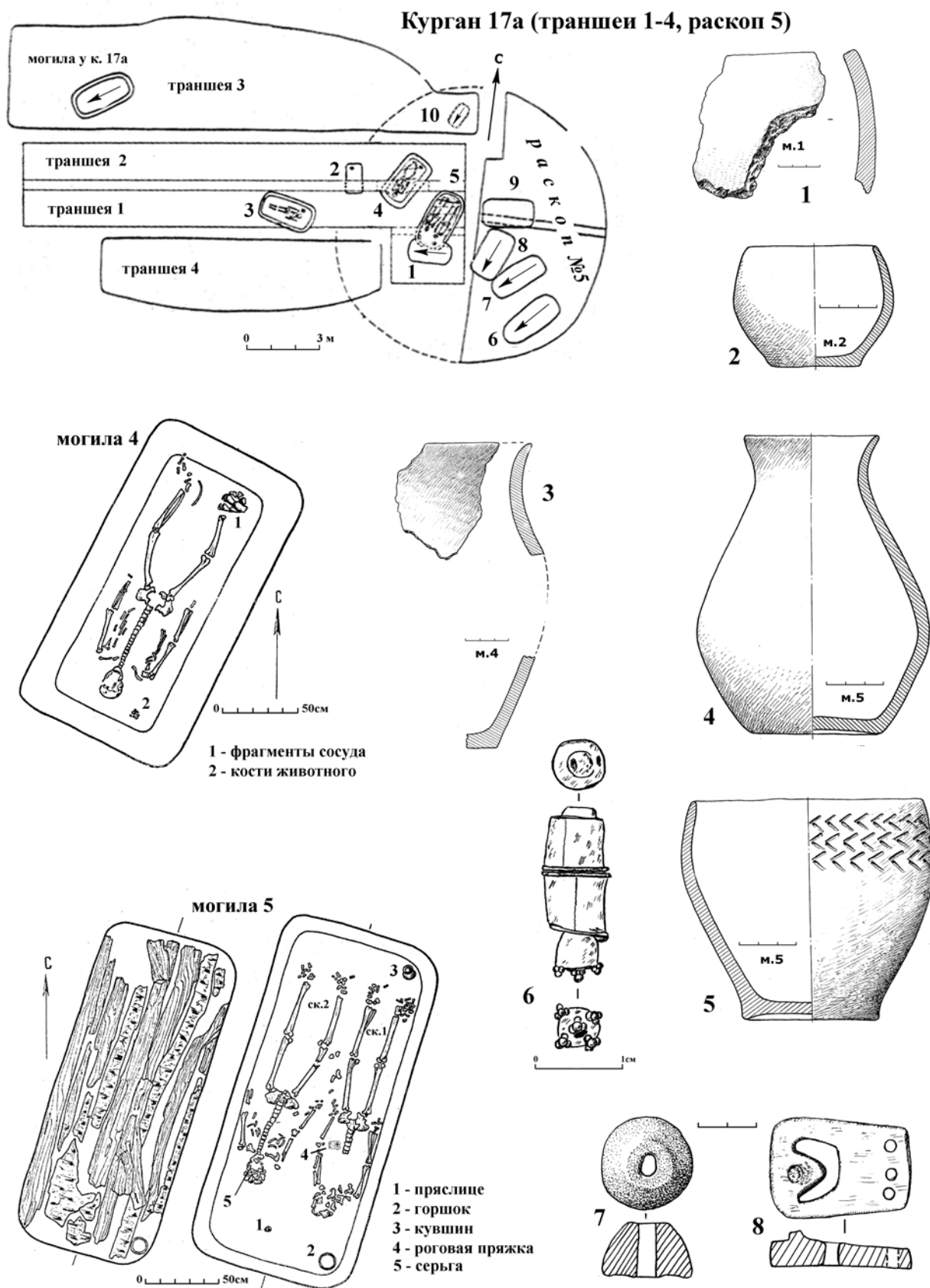

Рис. 27. Новотроицкое-1. Курган 17а. Планы могил 4, 5. Инвентарь из могил 1 (1), 2 (2), 4 (3) и 5 (4-8). Золото - 6; керамика - 1-5, 7; рог - 8

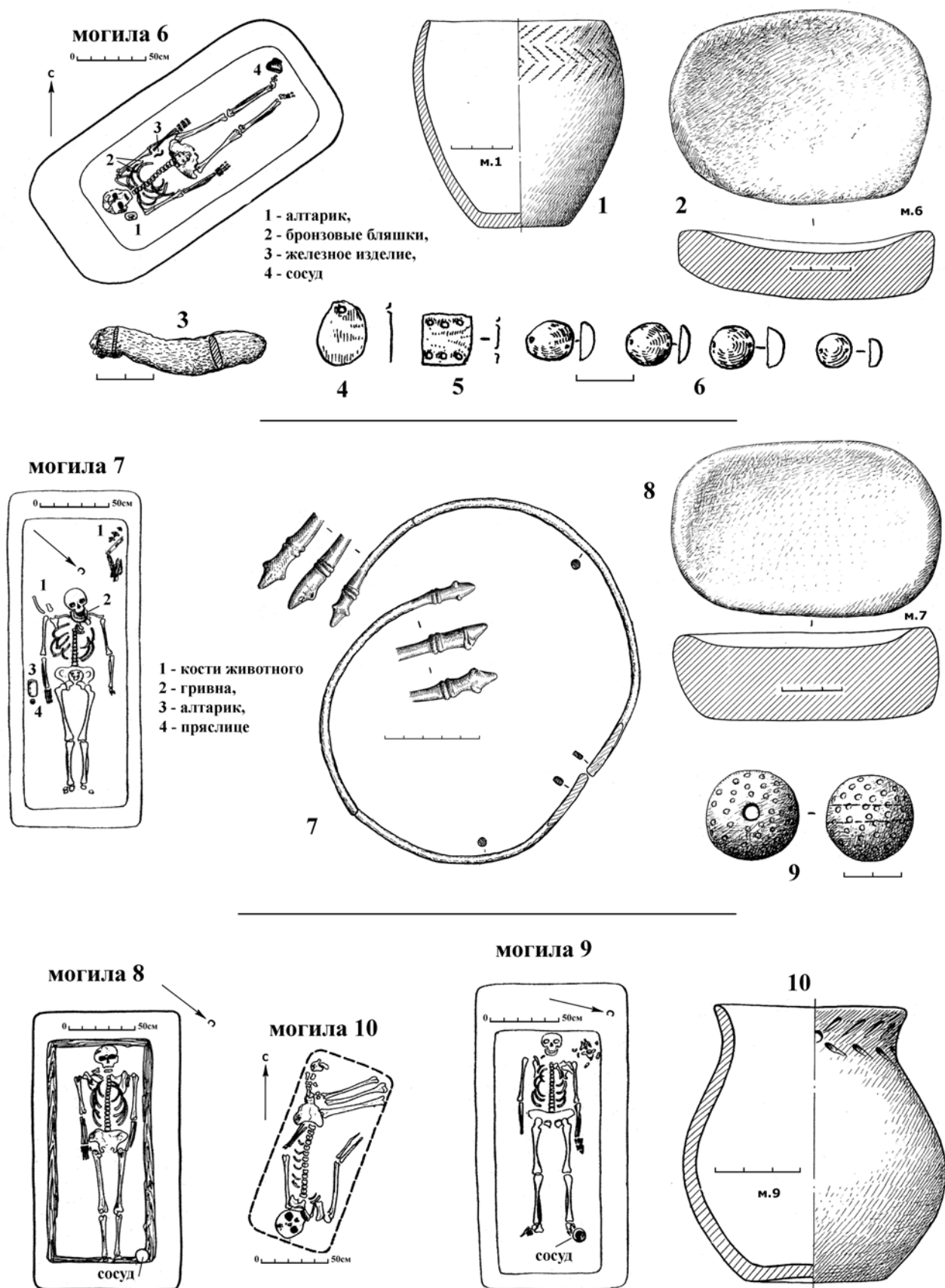

Рис. 28. Новотроицкое-1. Курган 17а. Планы могил 6–10. Инвентарь из могил 6 (1–6), 7 (7–9), 9 (10). Бронза – 4–7; железо – 3; керамика – 1, 9, 10; камень – 2, 8

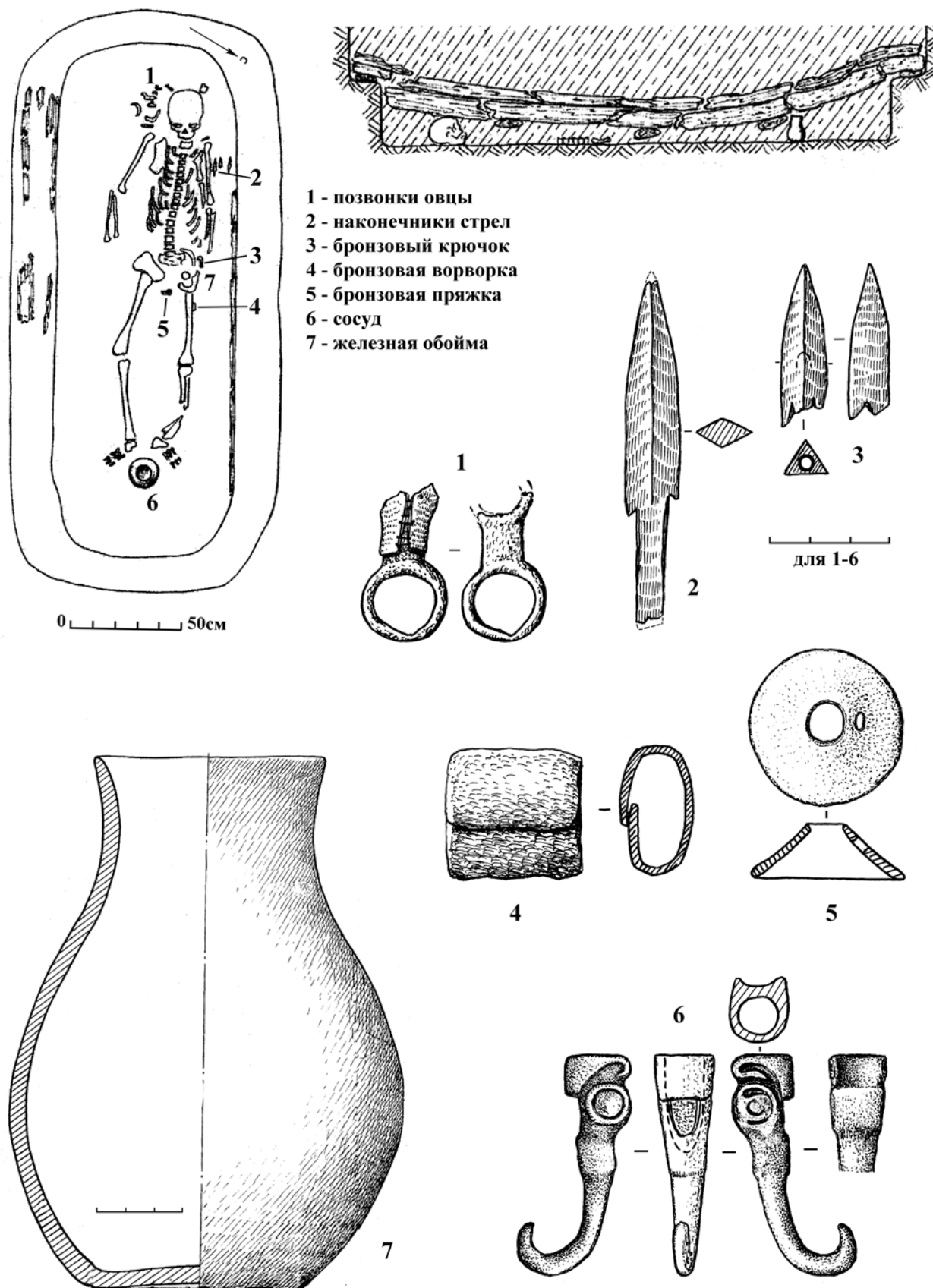

Рис. 29. Новотроицкое-1. Могила у кургана 17а. Бронза – 5, 6; бронза, кожа – 1; железо – 4; керамика – 7; рог (кость) – 2, 3

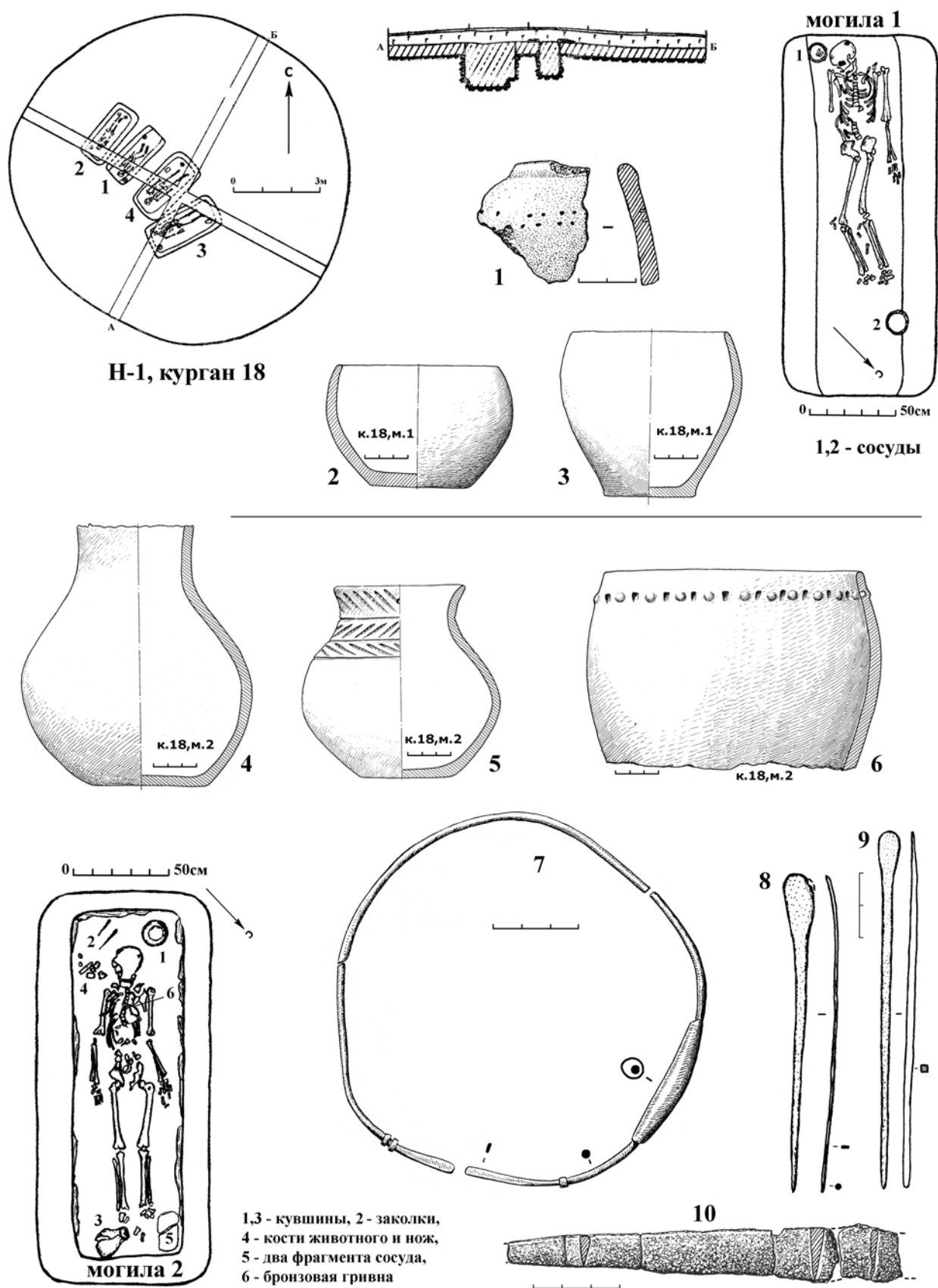

Рис. 30. Новотроицкое-1. Курган 18. Планы могил 1, 2. Инвентарь из насыпи (1) могил 1 (2, 3) и 2 (4-10). Бронза - 7-9; железо - 10; керамика - 1-6

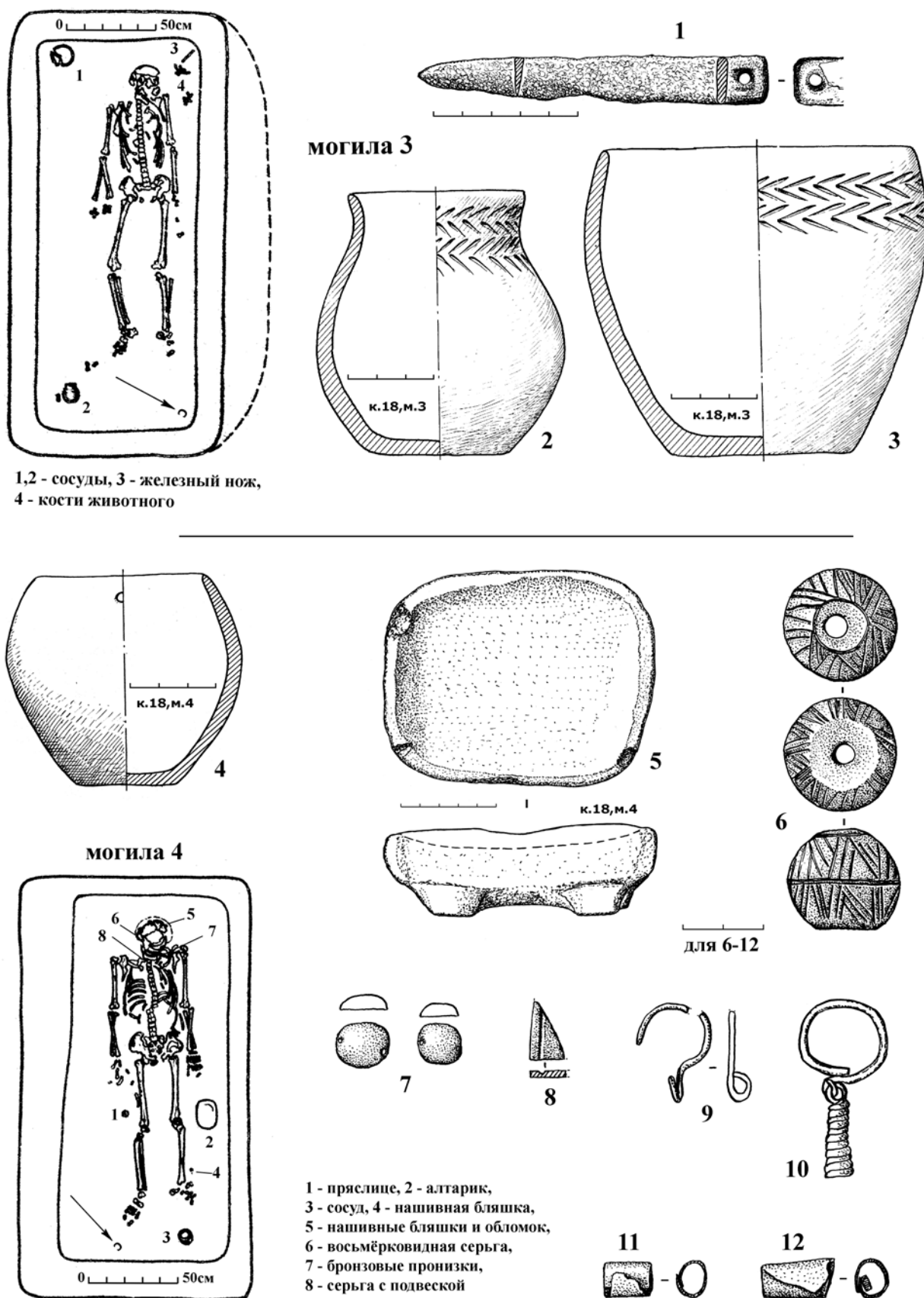

Рис. 31. Новотроицкое-1. Курган 18. Планы могил 3, 4. Инвентарь из могил 3 (1-3) и 4 (4-12).
Бронза – 7-12; железо – 1; керамика – 2-4, 6; камень – 5

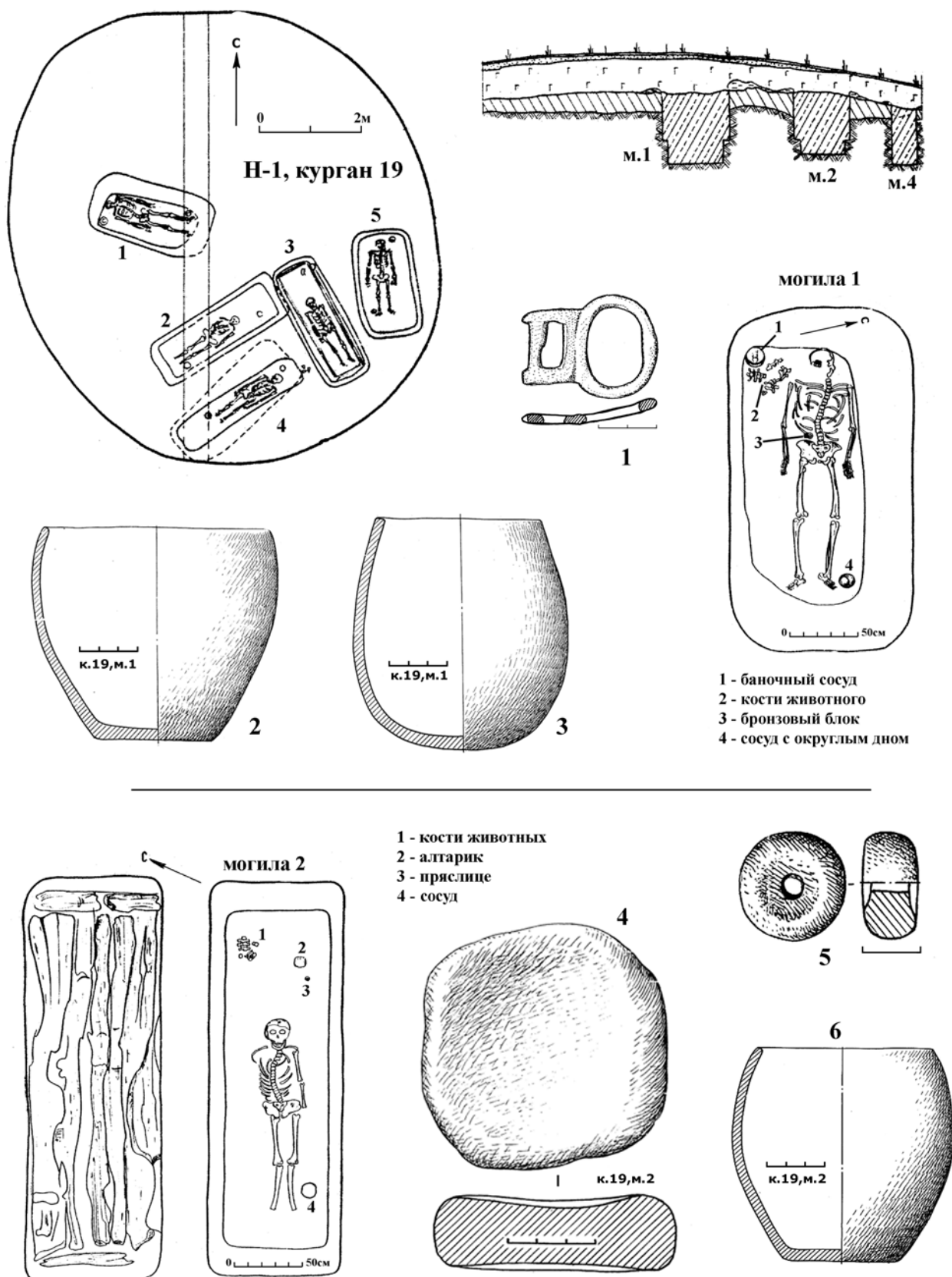

Рис. 32. Новотроицкое-1. Курган 19. Планы могил 1, 2. Инвентарь из могил 1 (1-3) и 2 (4-6).
Бронза – 1; керамика – 2, 3, 5, 6; камень – 4

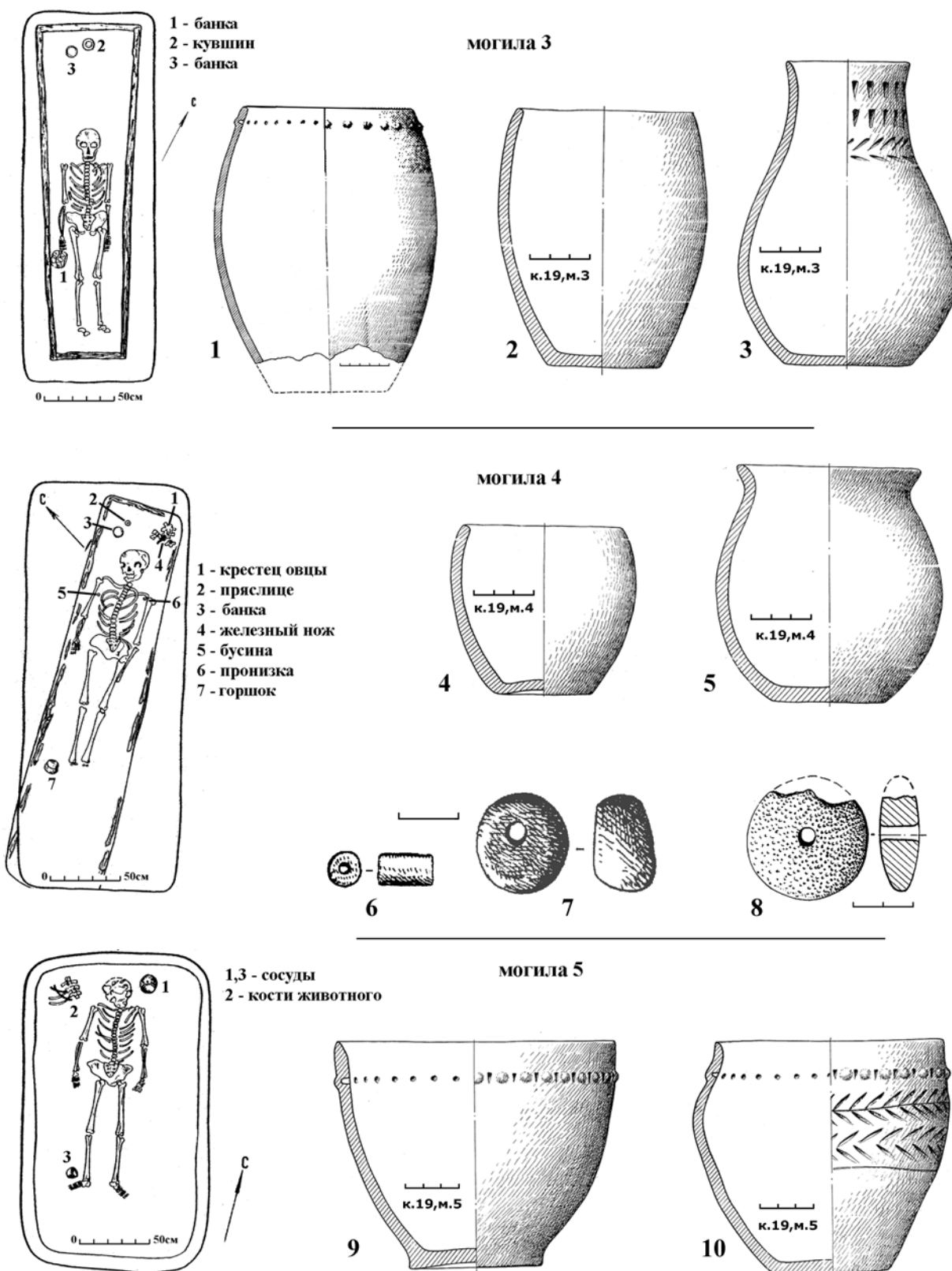

Рис. 33. Новотроицкое-1. Курган 19. Планы могил 3–5. Инвентарь из могил 3 (1–3), 4 (4–8) и 5 (9, 10). Керамика – 1–5, 9, 10; гешир (?) – 7; паста – 6; кость – 8

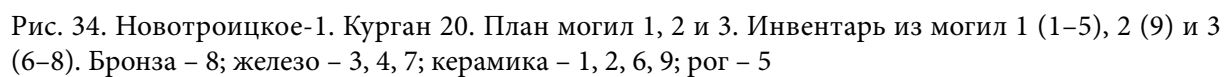

Рис. 34. Новотроицкое-1. Курган 20. План могил 1, 2 и 3. Инвентарь из могил 1 (1–5), 2 (9) и 3 (6–8). Бронза – 8; железо – 3, 4, 7; керамика – 1, 2, 6, 9; рог – 5

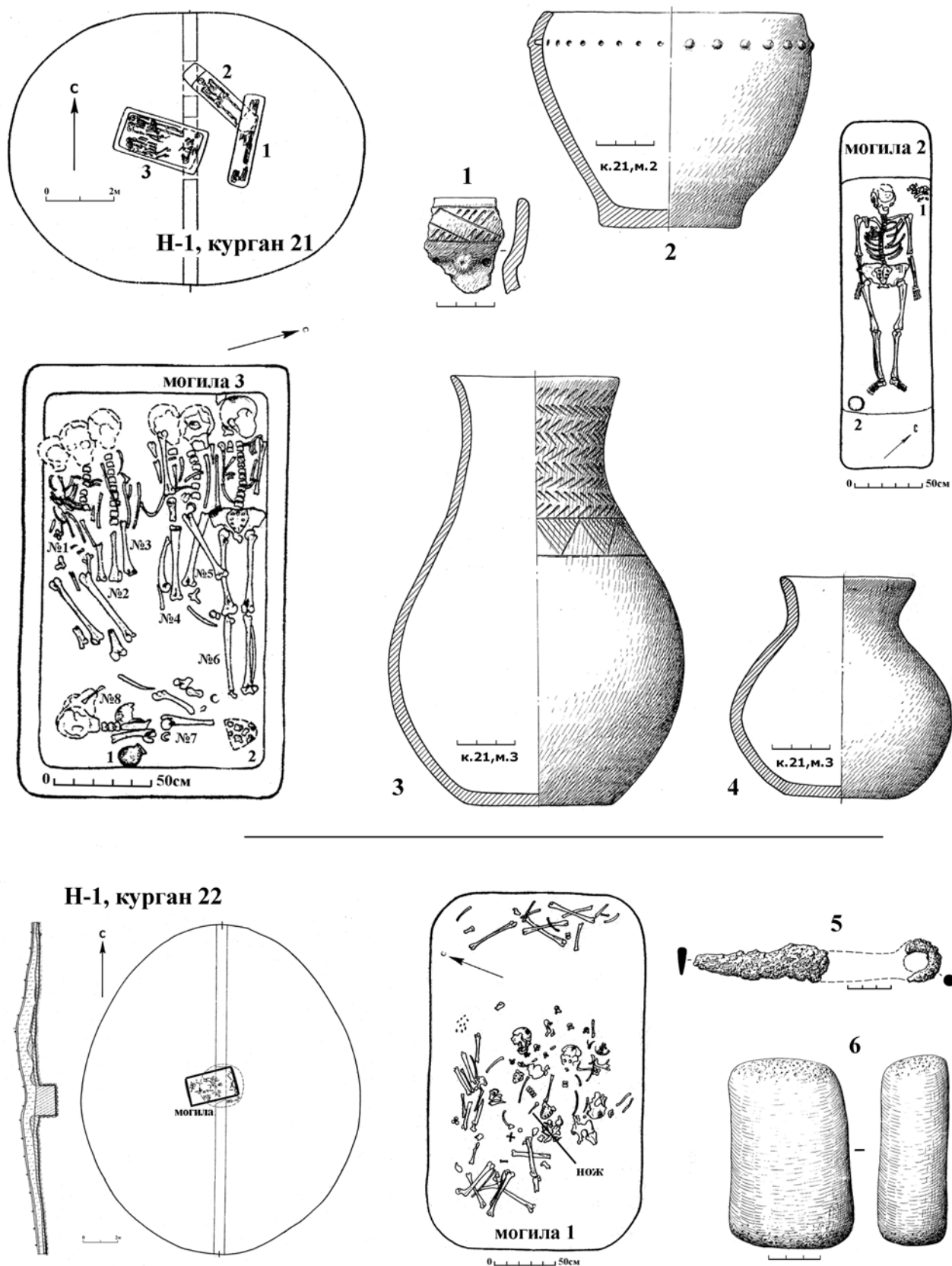

Рис. 35. Новотроицкое-1. Курганы 21, 22. Курган 21: планы могил 1 и 3; инвентарь из насыпи (1), могил 2 (2) и 3 (3, 4). Курган 22: план могилы и находки из неё (5, 6). Железо – 5; керамика – 1–4; камень – 6

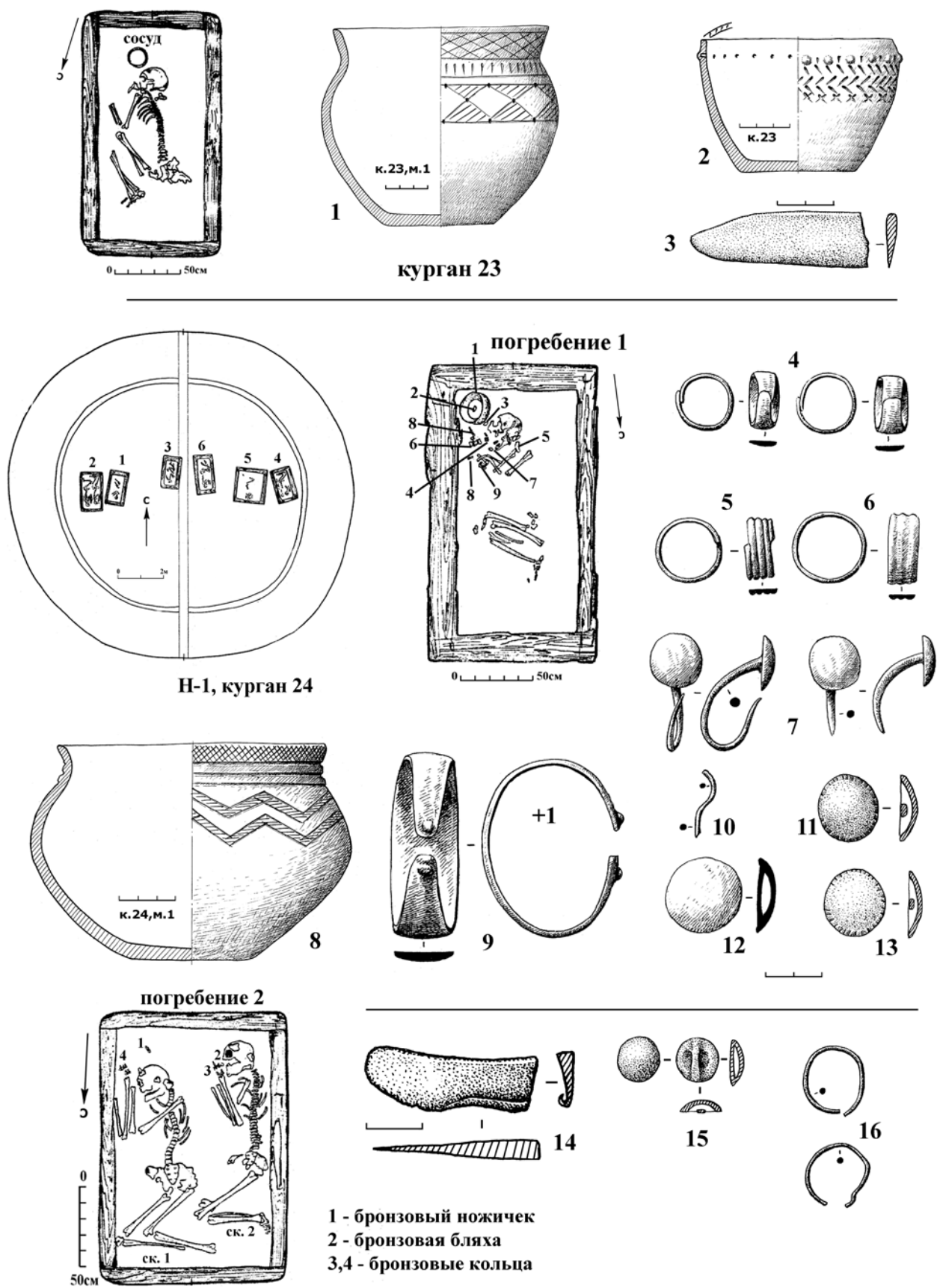

Рис. 36. Новотроицкое-1. Курганы 23, 24. Курган 23, планы погребения и находки из него (1–3). Курган 24: планы погребений 1 и 2; инвентарь из погребения 1 (4–13) и 2 (14–16). Бронза – 3–7, 9–16; керамика – 1, 2, 8

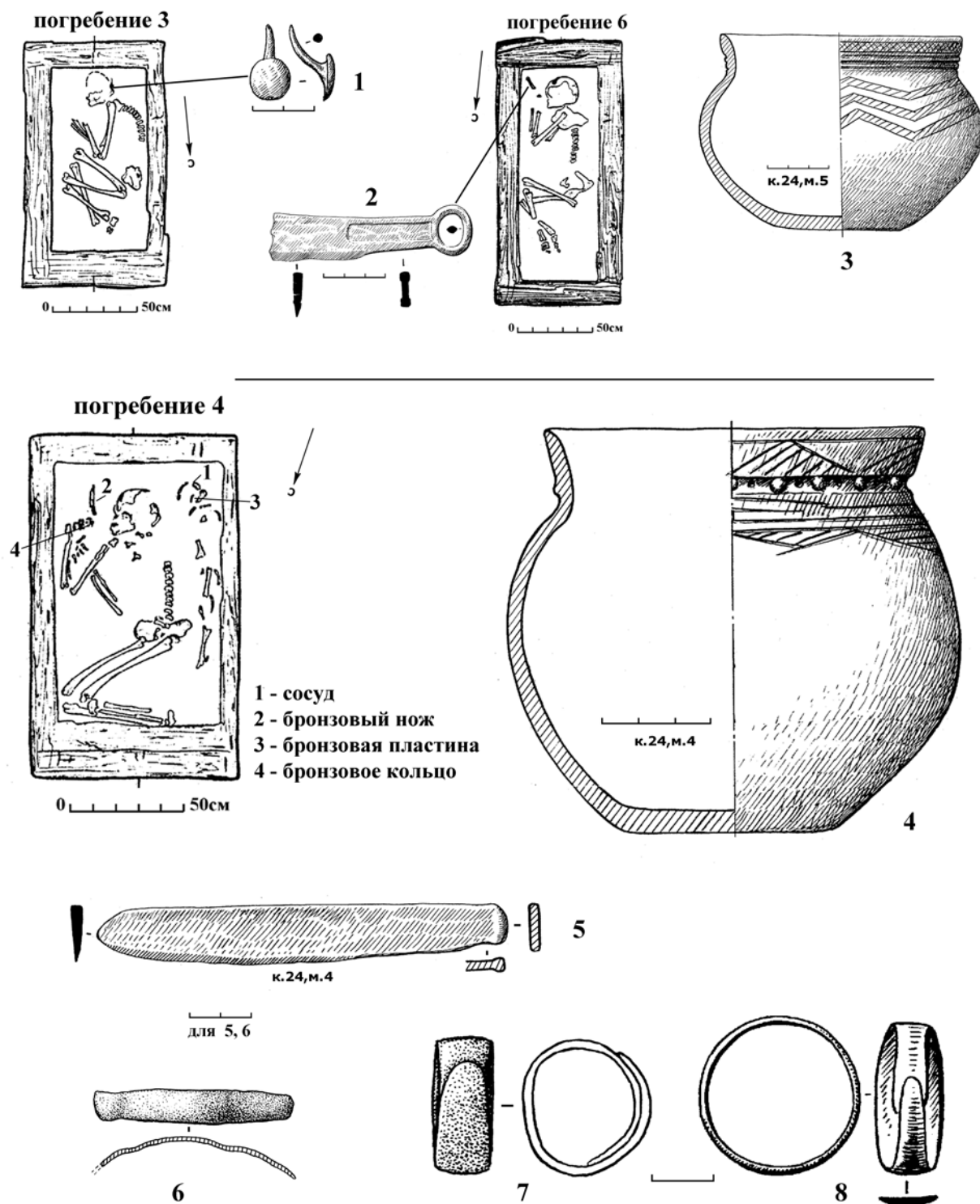

Рис. 37. Новотроицкое-1. Кургan 24. Планы погребений 3, 4, 6. Инвентарь из погребений 3 (1), 6 (2), 5 (3) и 4 (4-8). Бронза - 1, 2, 5-8; керамика - 3, 4

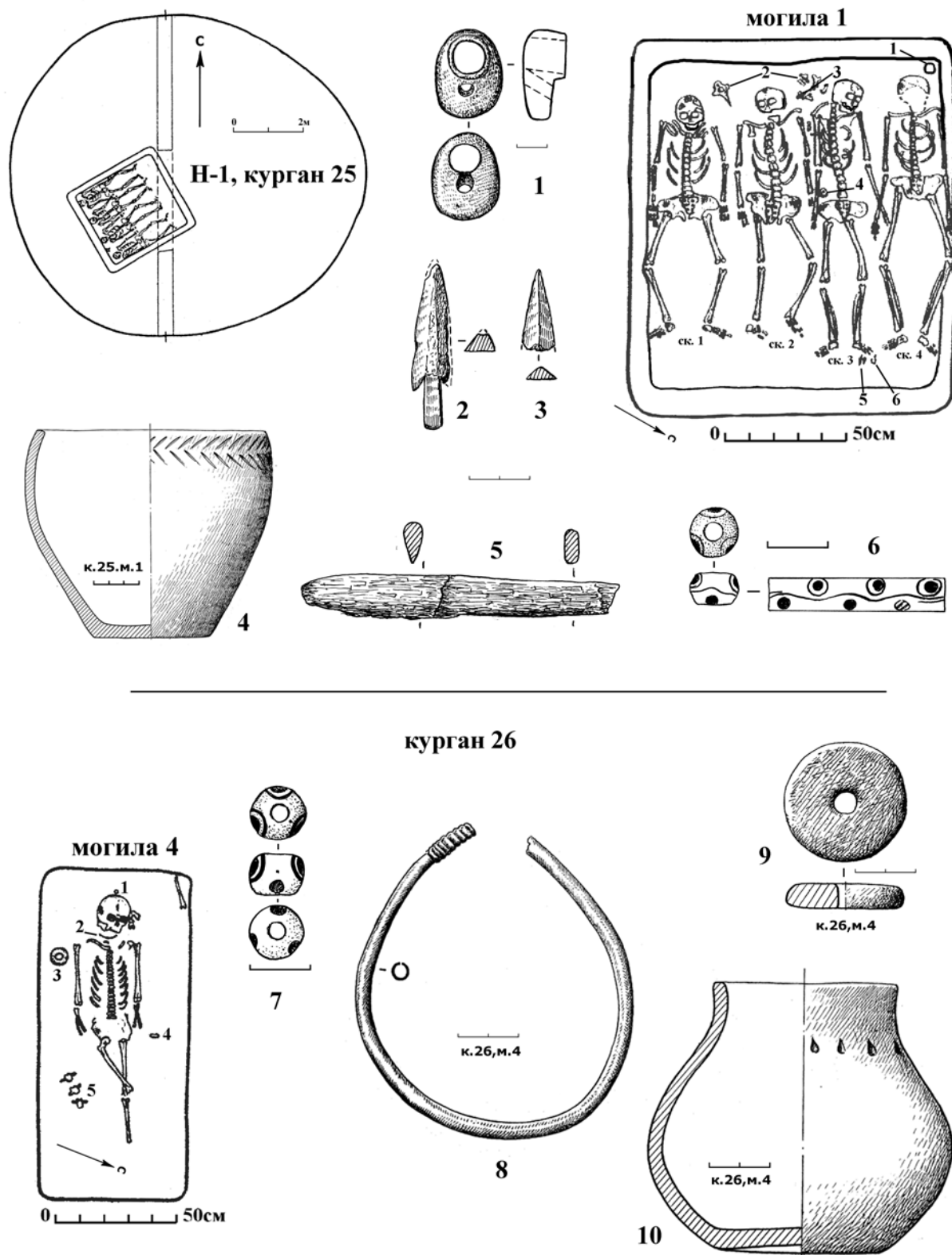

Рис. 38. Новотроицкое-1. Курганы 25, 26. Курган 25: план могилы и находки из неё (1–6). Курган 26: план могилы 4 и находки из неё (7–10). Бронза – 8; железо – 5; керамика – 4, 9, 10; паста – 6, 7; рог – 1–3

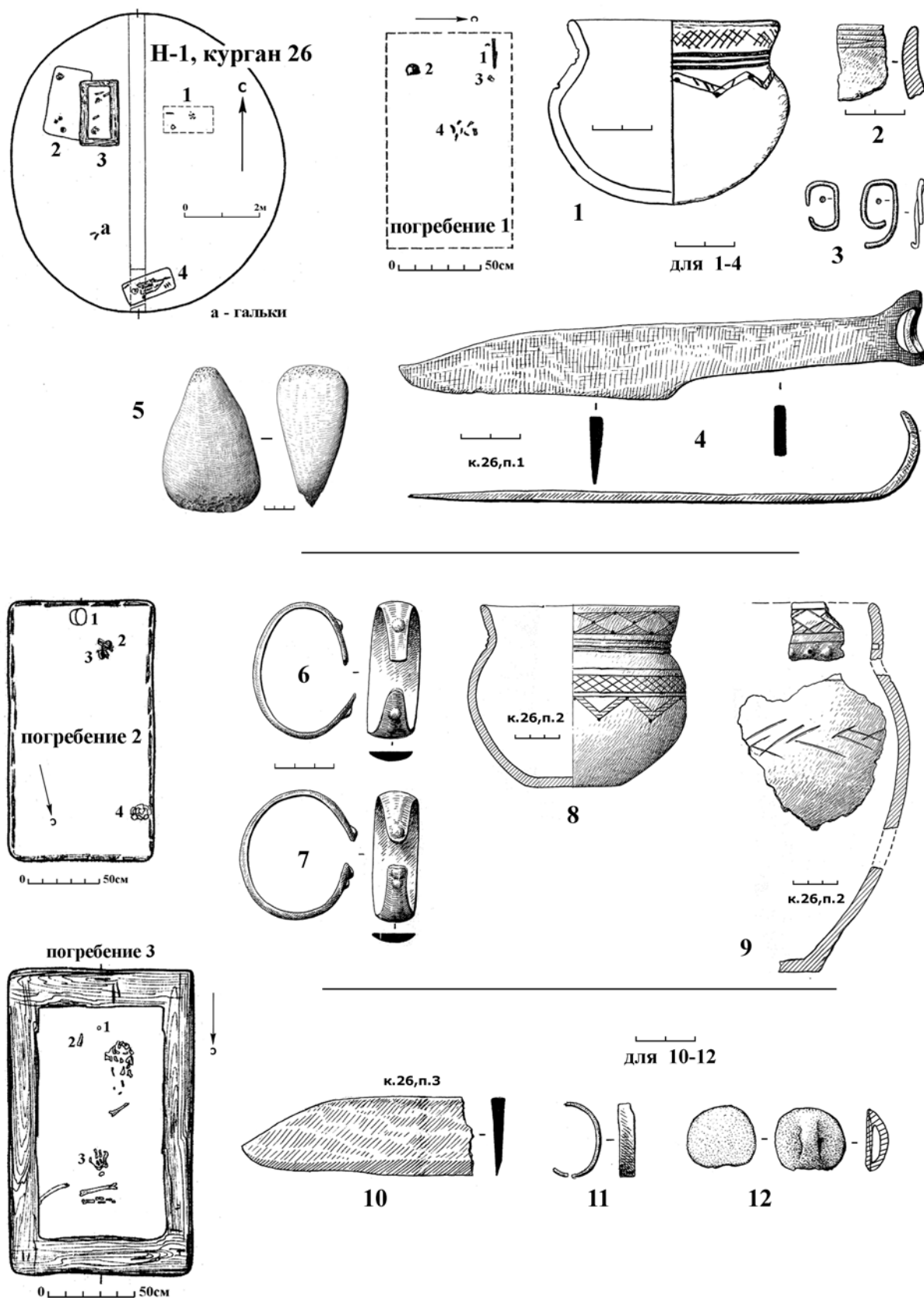

Рис. 39. Новотроицкое-1. Курган 26. Планы погребений 1, 2, 3. Инвентарь из насыпи (5), погребений 1 (1-4), 2 (6-9) и 3 (10-12). Бронза – 3, 4, 6, 7, 10-12; керамика – 1, 2, 8, 9; камень – 5

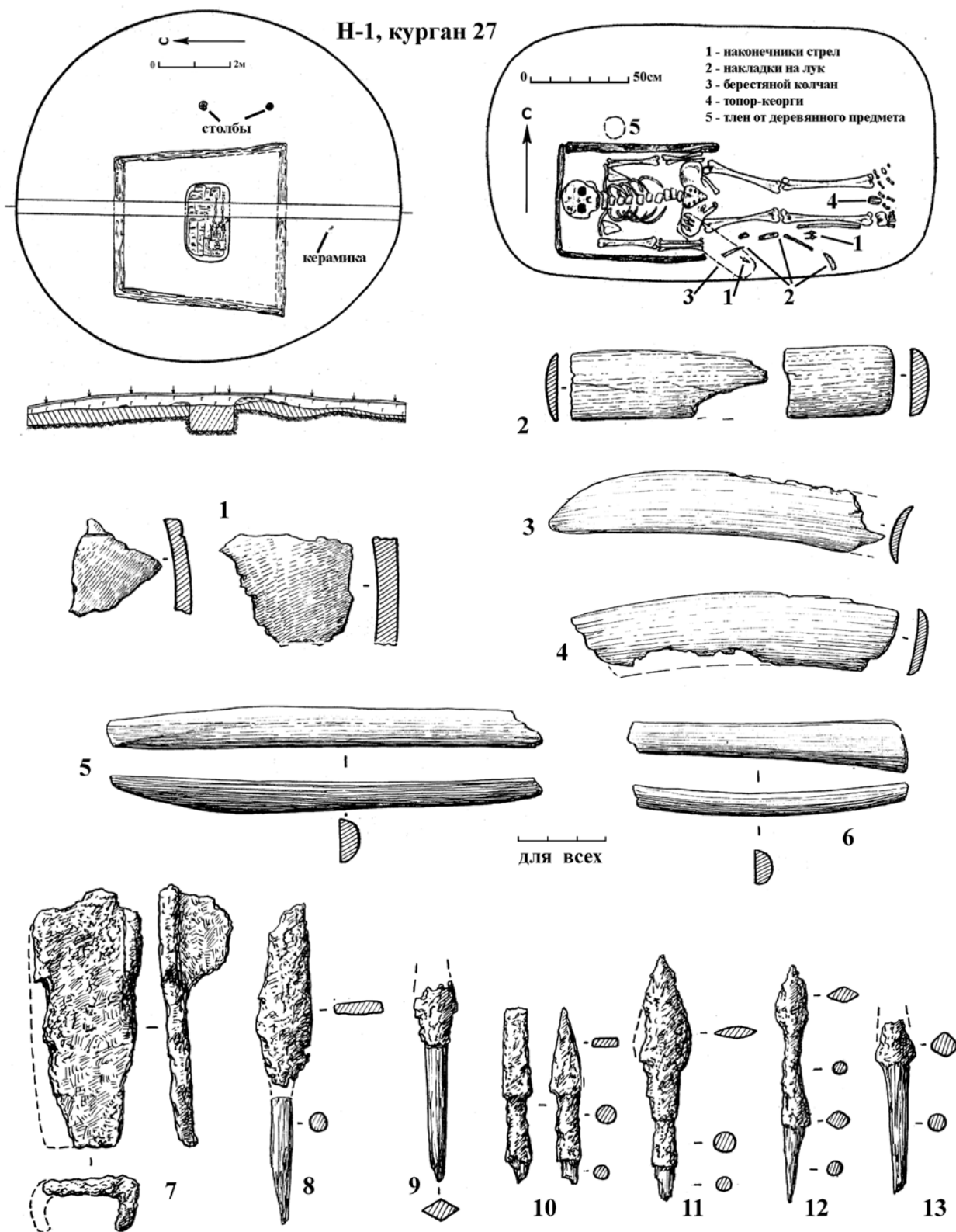

Рис. 40. Новотроицкое-1. Курган 27. План могилы и находки из неё (2-13). Железо – 7-13; керамика – 1; рог – 2-6

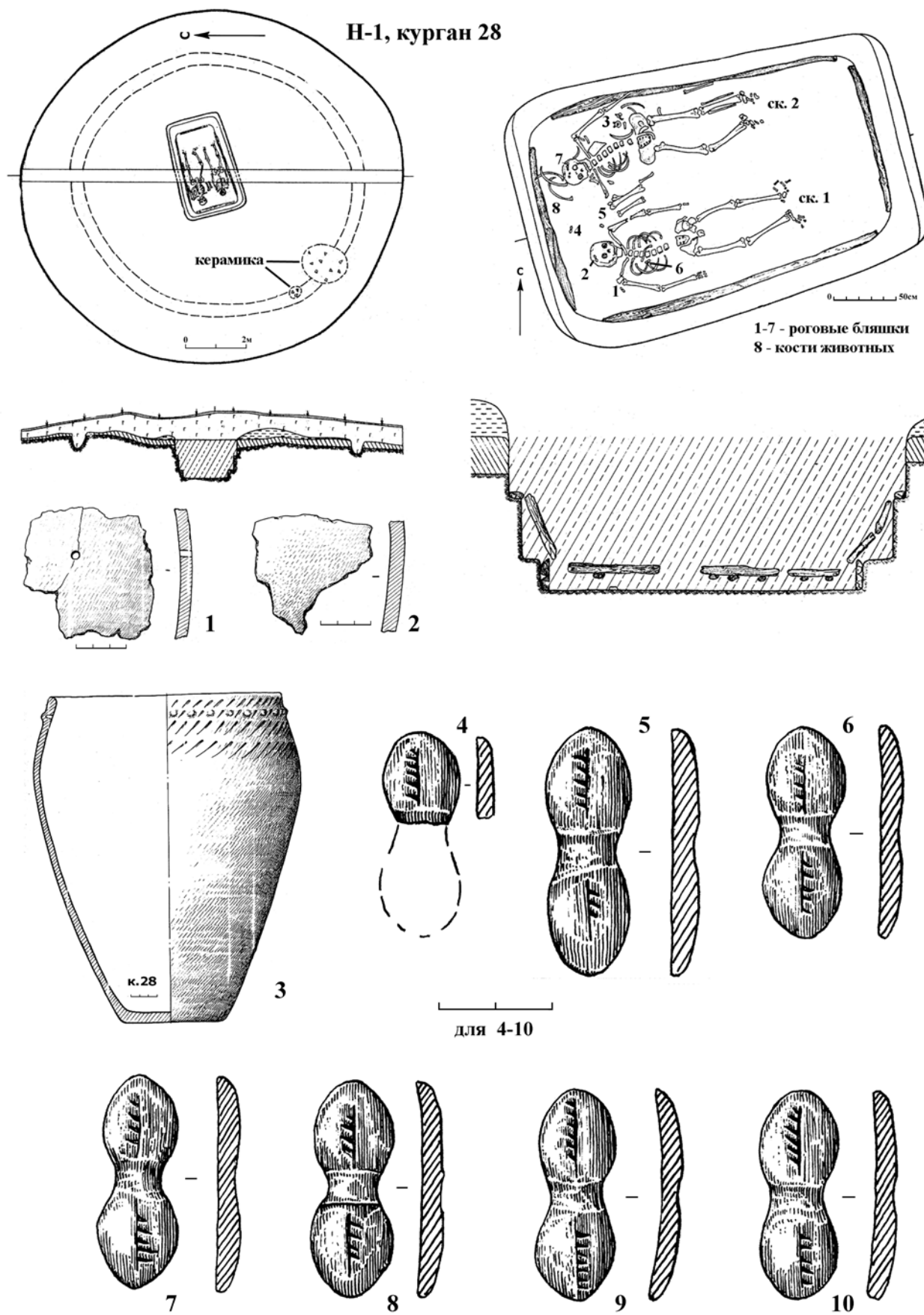

Рис. 41. Новотроицкое-1. Курган 28. Керамика из насыпи (1-3). План могилы и находки из неё (4-10). Керамика – 1-3; рог – 4-10

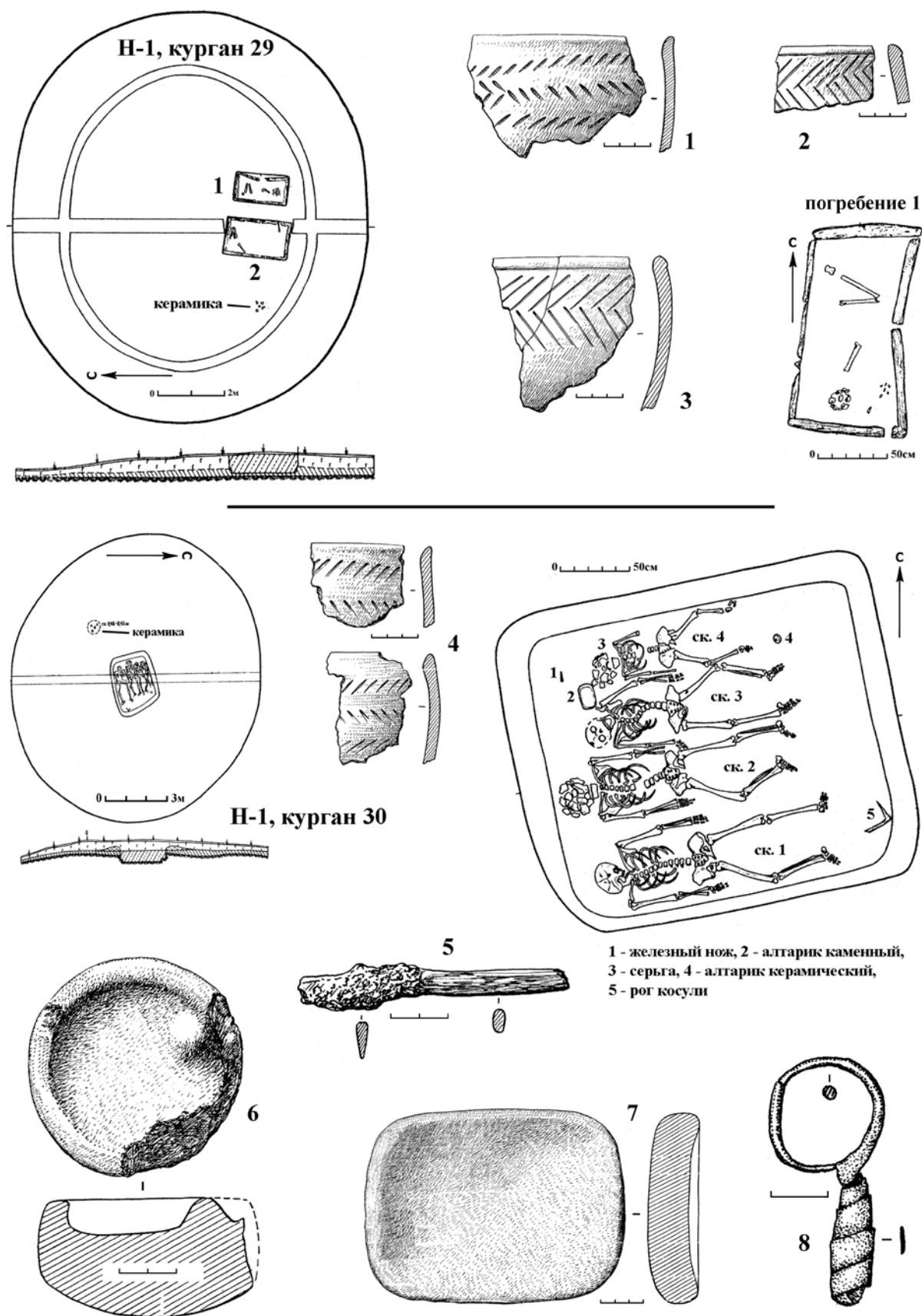

Рис. 42. Новотроицкое-1. Курганы 29, 30. Курган 29: находки из насыпи (1-3) и план могилы. Курган 30: керамика из насыпи (4), план могилы и находки из неё (5-8). Бронза – 8; железо – 5; керамика – 1-4, 6; камень – 7

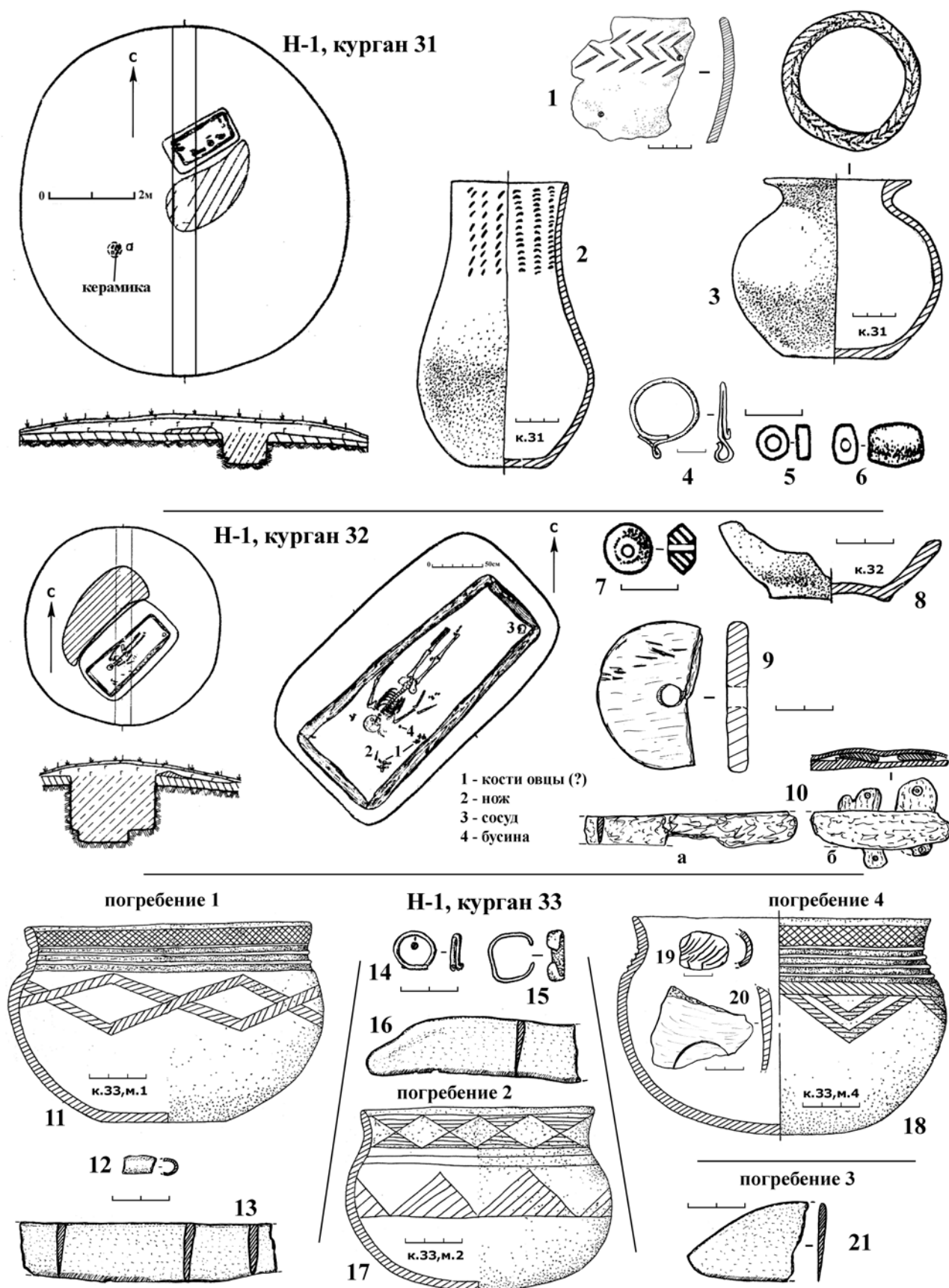

Рис. 43. Новотроицкое-1. Курган 31, 32, 33. Курган 31: находки из насыпи (1) и могилы (2–6). Курган 32: план могилы и находки из неё (7–10). Курган 33: находки из погребений 1 (11–13), 2 (14–17), 3 (21) и 4 (18–20)

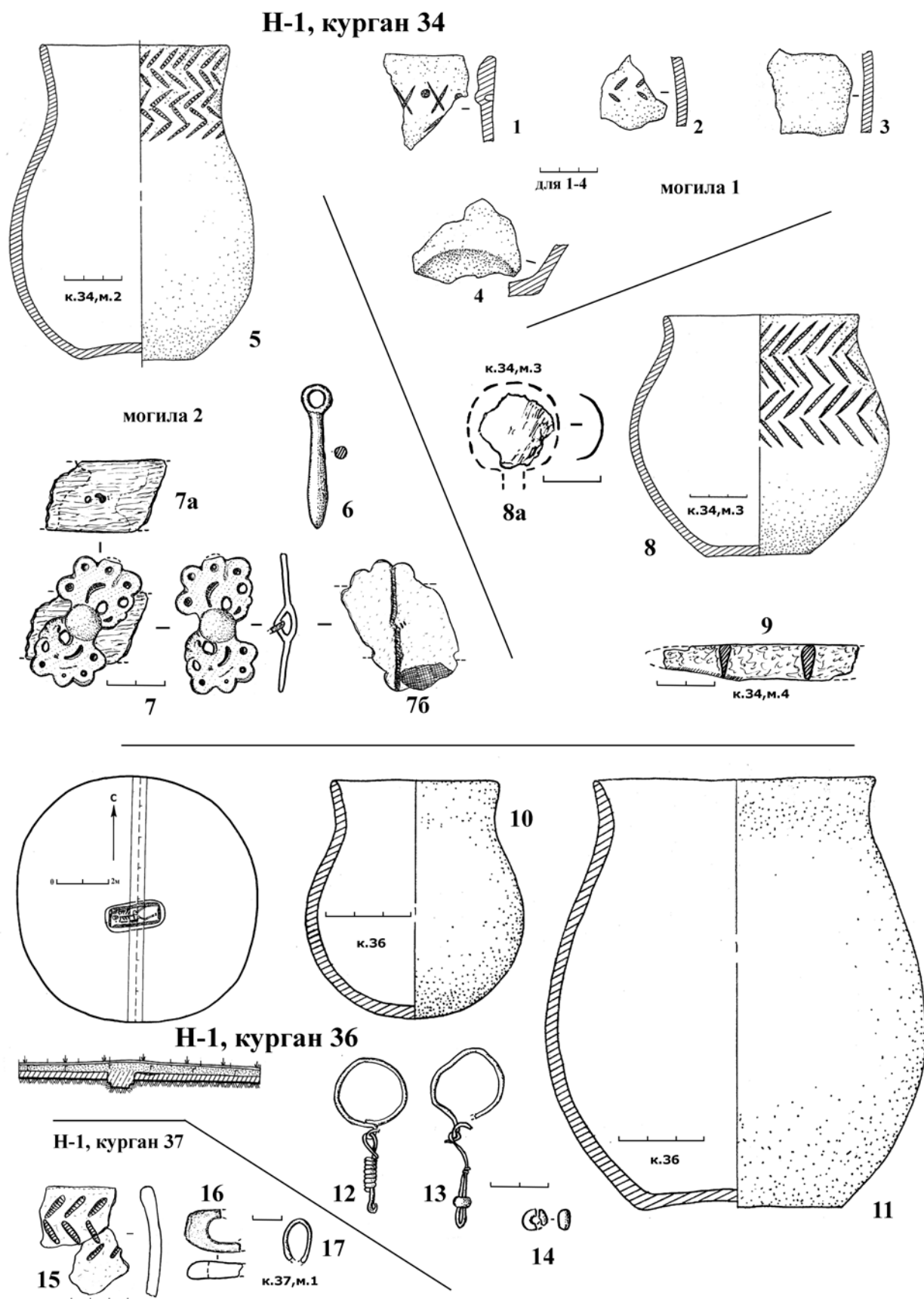

Рис. 44. Новотроицкое-1. Курган 34, 36, 37. Курган 34: находки из могилы 1 (1–4), 2 (5–7), 3 (8, 8a) и 4 (9). Курган 36 – находки из могилы (10–14). Курган 37 – находки из могилы 1 (15–17)

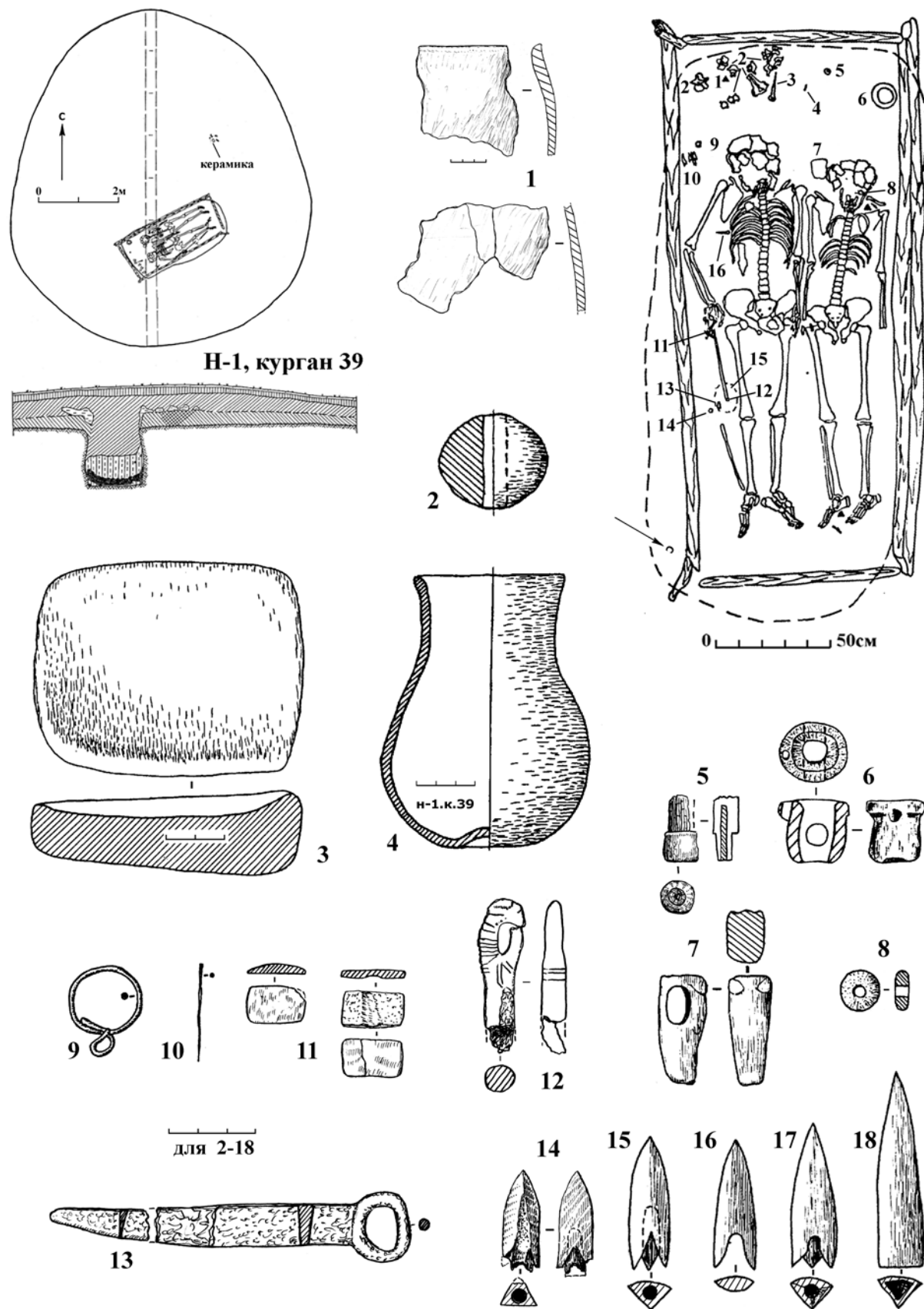

Рис. 45. Новотроицкое-1. Курган 39. Керамика из насыпи (1). План могилы. Бронза – 9, 10; бронза, рог, дерево – 5; железо – 12, 13; керамика – 1, 2, 4; рог – 6–8, 11, 14–18; камень – 3

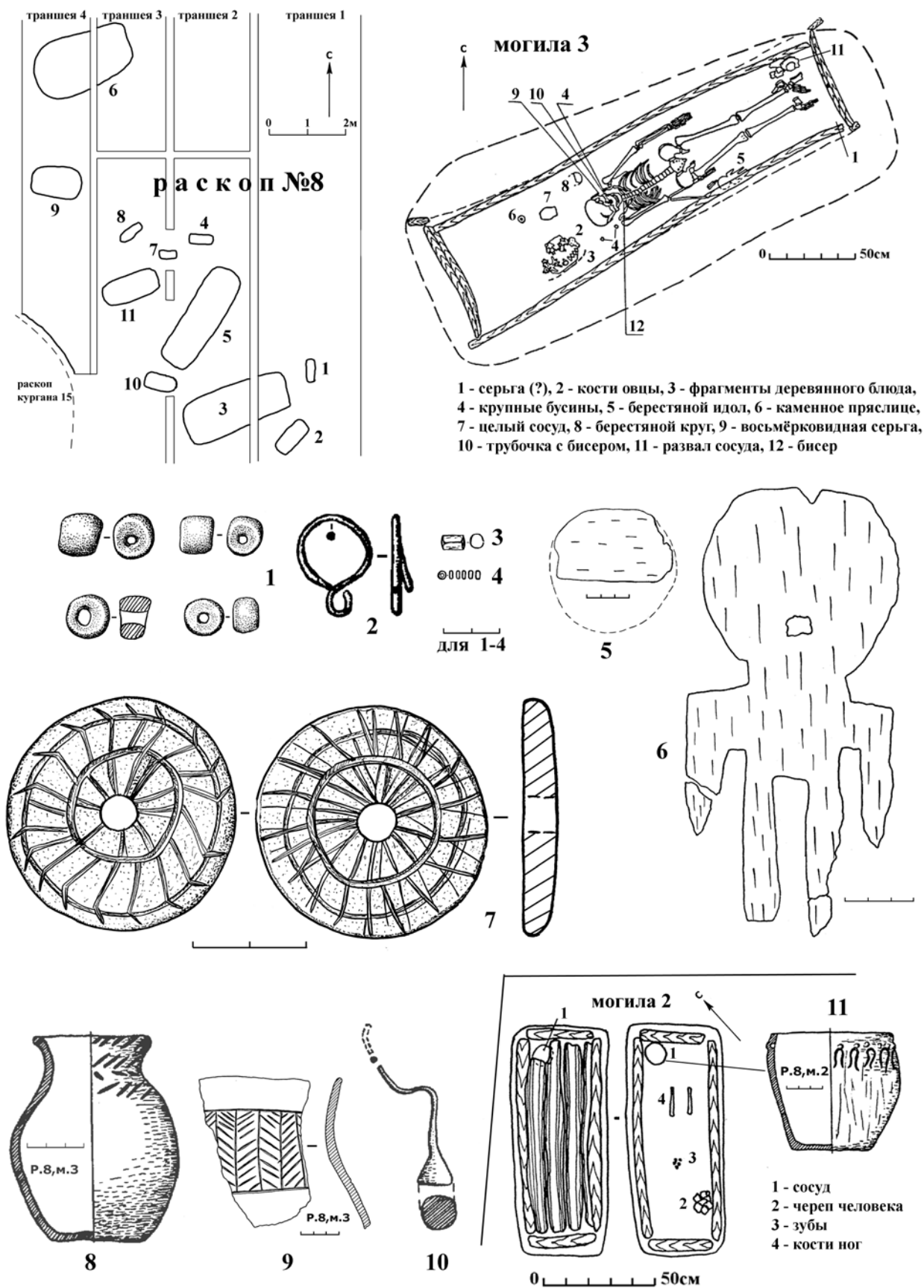
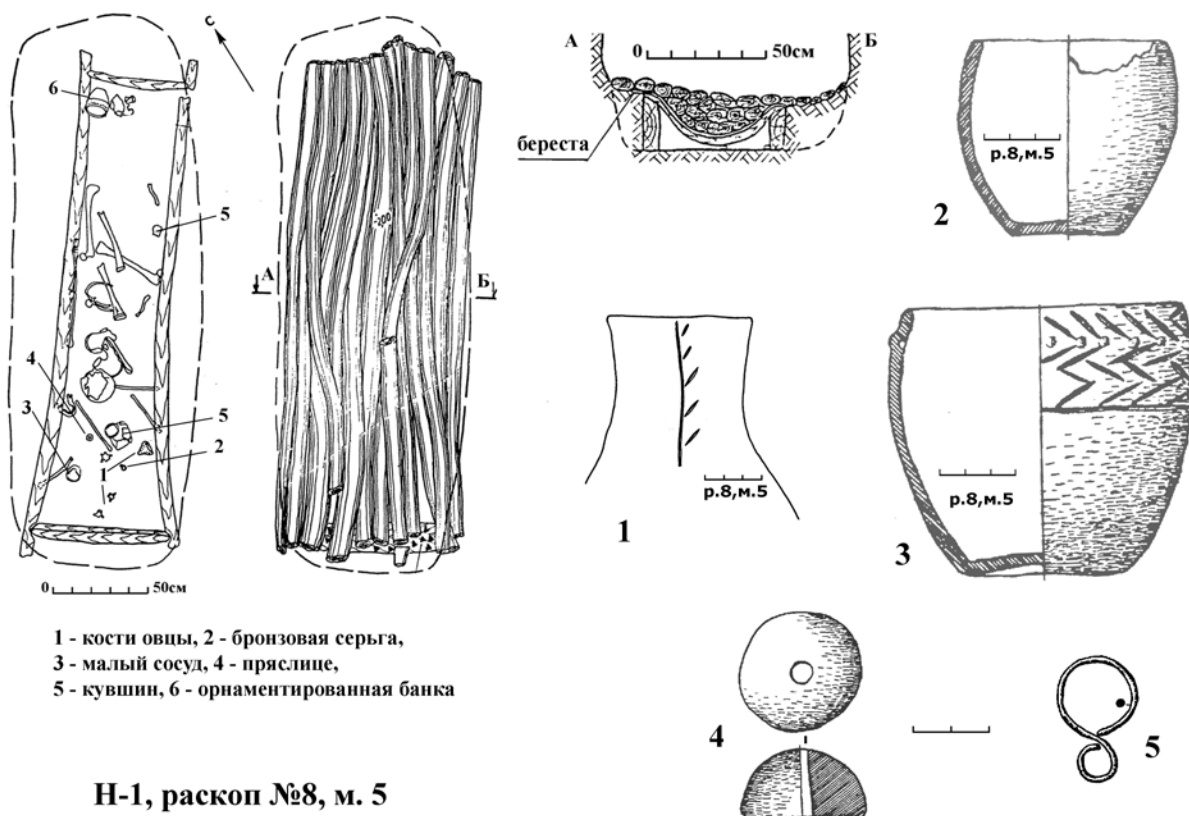

Рис. 46. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 2, 3. Инвентарь из могил 2 (11) и 3 (1-10). Бронза – 2, 3, 10; керамика – 8, 9, 11; стекло – 4; камень – 7; гагат (?) – 1; береста – 5, 6

Н-1, раскоп №8, м. 6

- 1 - венчик ирменского сосуда
2 - кости овцы
3 - железный нож
4 - кольцо
5 - железный стержень с кольцом
6 - наконечник стрелы

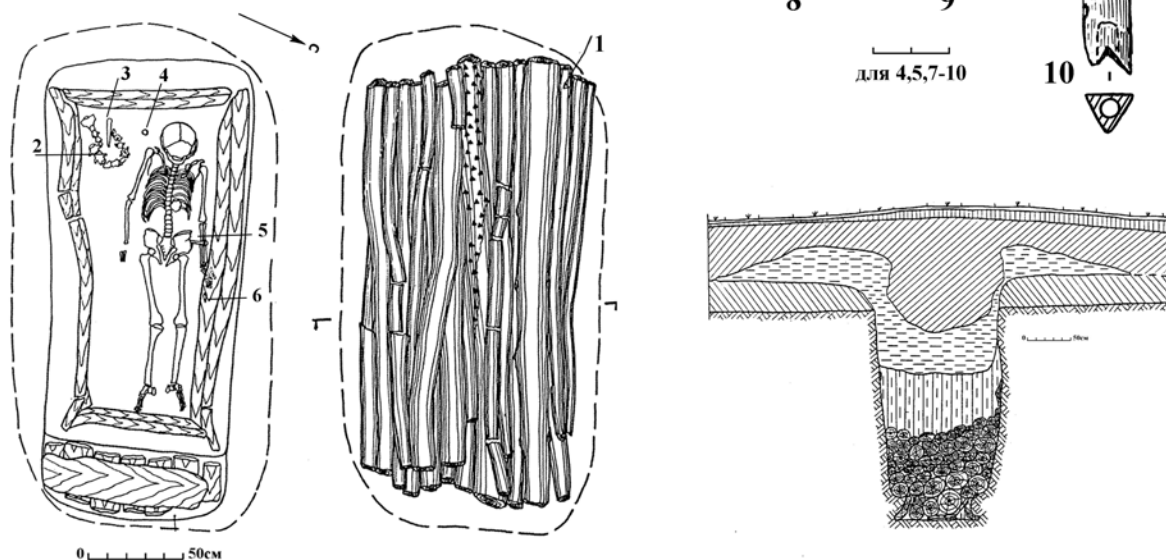

Рис. 47. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 5, 6. Инвентарь из могил 5 (1-5) и 6 (6-10). Бронза - 5, 8; железо - 7, 9; керамика - 1-4, 6; рог - 10

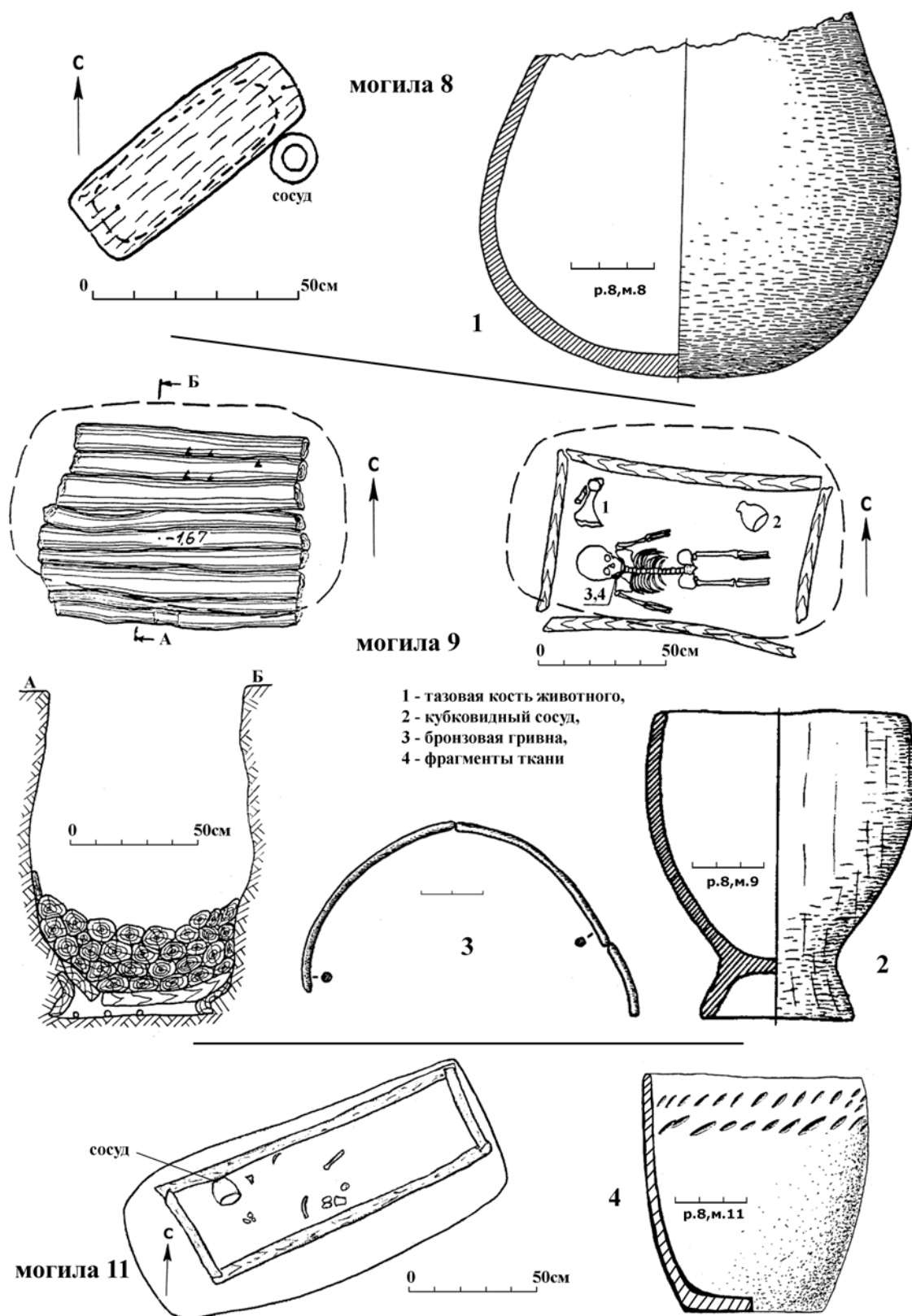

Рис. 48. Новотроицкое-1. Раскоп 8. Планы могил 8, 9, 11. Инвентарь из могил 8 (1), 9 (2-3) и 11 (4). Бронза - 3; керамика - 1, 2, 4

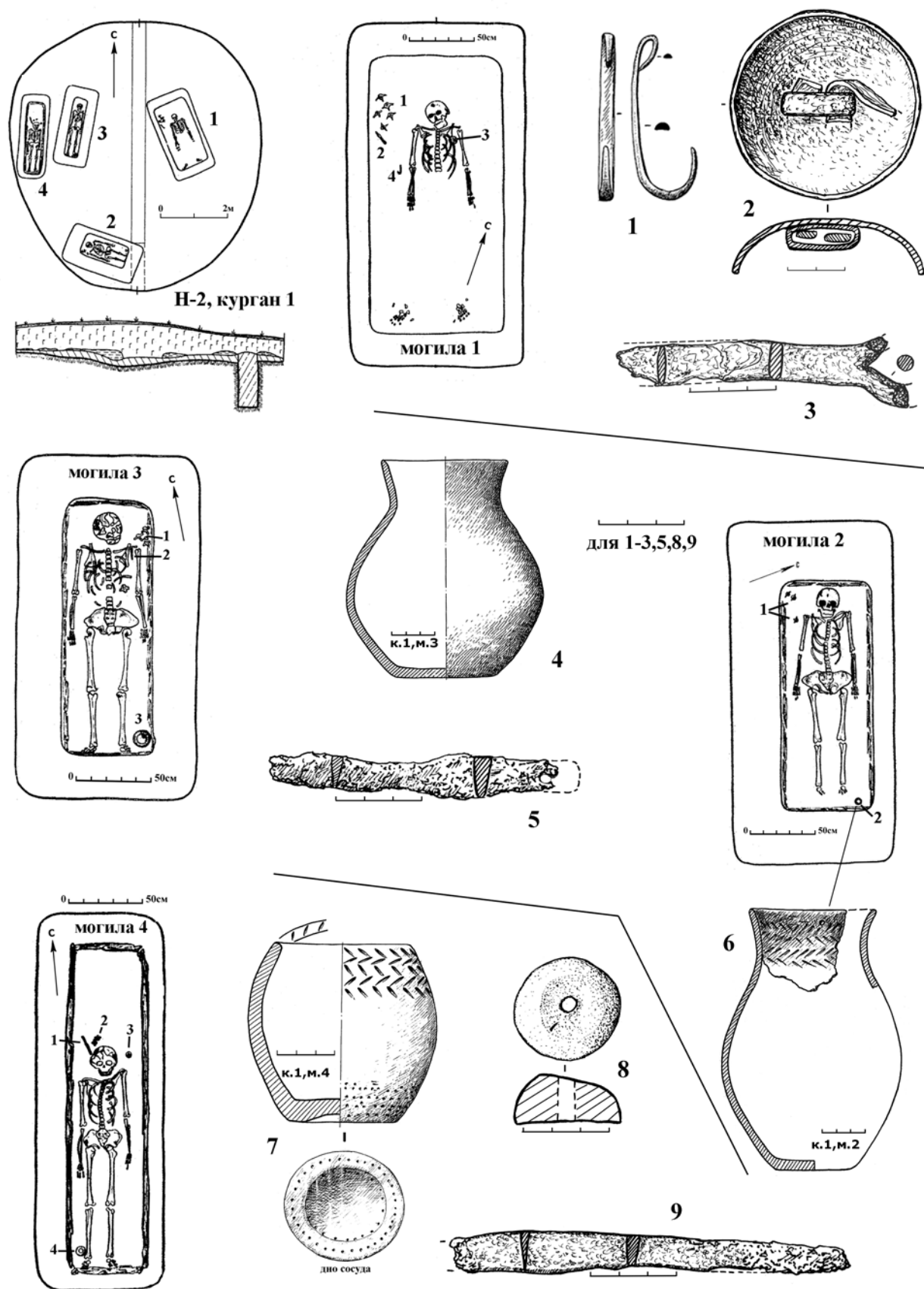

Рис. 49. Новотроицкое-2. Курган 1. Планы могил 1, 2, 3, 4. Инвентарь из могил 1 (1-3), 2 (6), 3 (4, 5) и 4 (7-9). Бронза – 1; железо – 2, 3, 5, 9; керамика – 4, 6-8

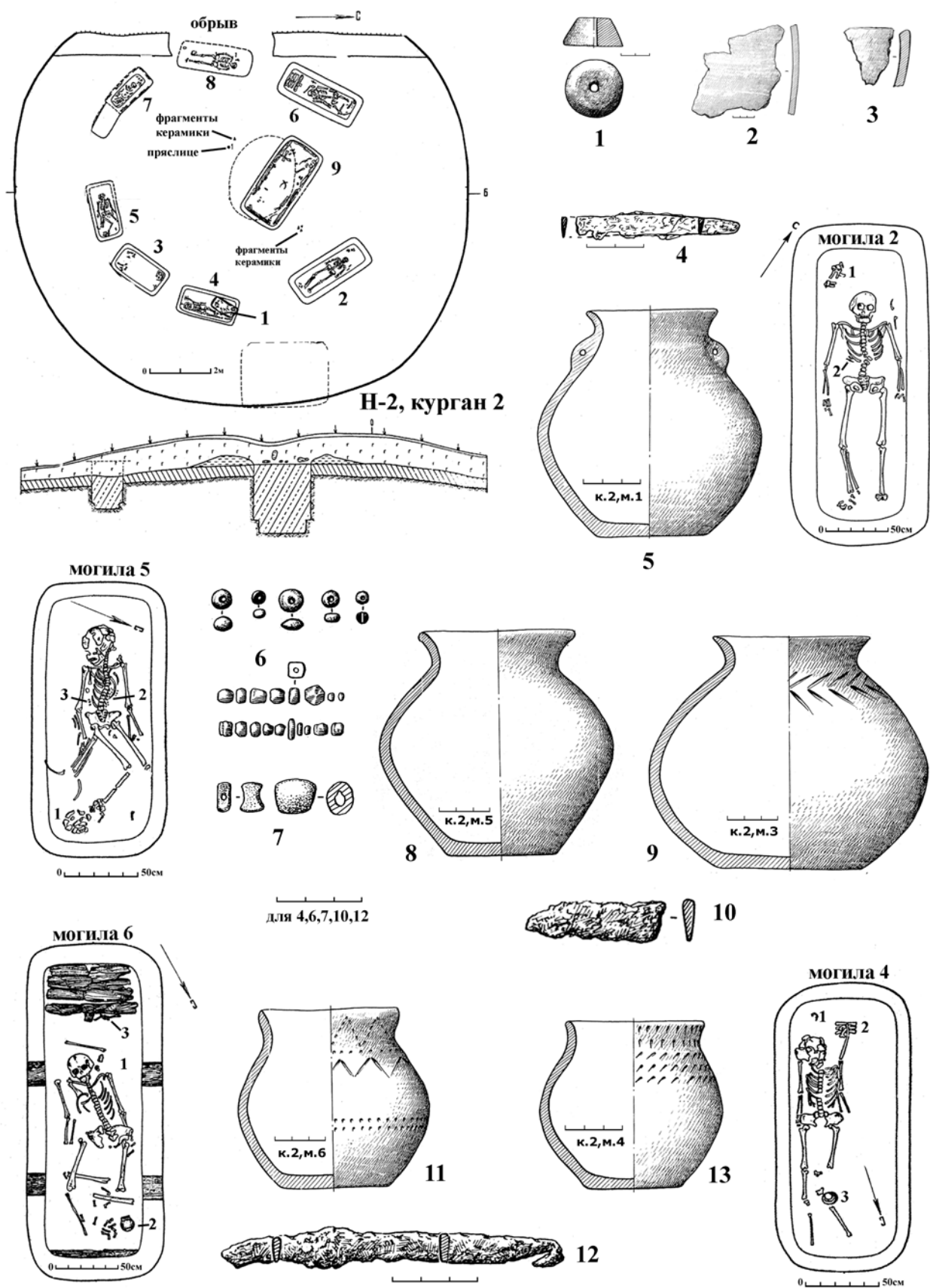

Рис. 50. Новотроицкое-2. Курган 2. Планы могил 2, 4, 5, 6. Находки из насыпи (1–3), могил 1 (5), 2 (4), 3 (9, 10), 4 (13), 5 (6–8) и 6 (11, 12). Железо – 4, 10, 12; керамика – 1–3, 5, 8, 9, 11, 13; стекло, камень – 6, 7

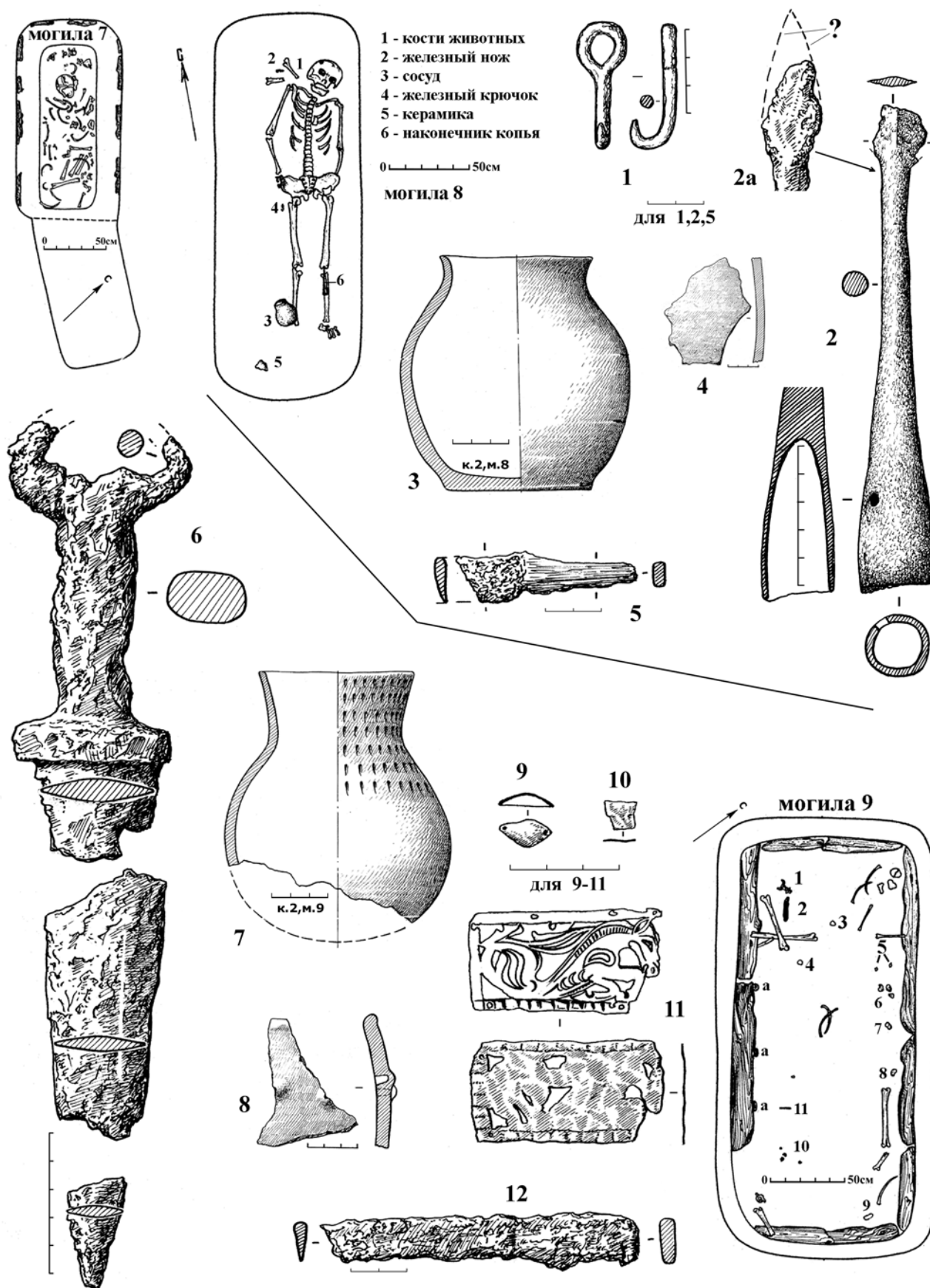

Рис. 51. Новотроицкое-2. Курган 2. Планы могил 7, 8 и 9. Находки из могил 8 (1-5) и 9 (6-12).
Золото – 9-11; железо – 1, 2, 5, 6, 12; керамика – 3, 4, 7, 8

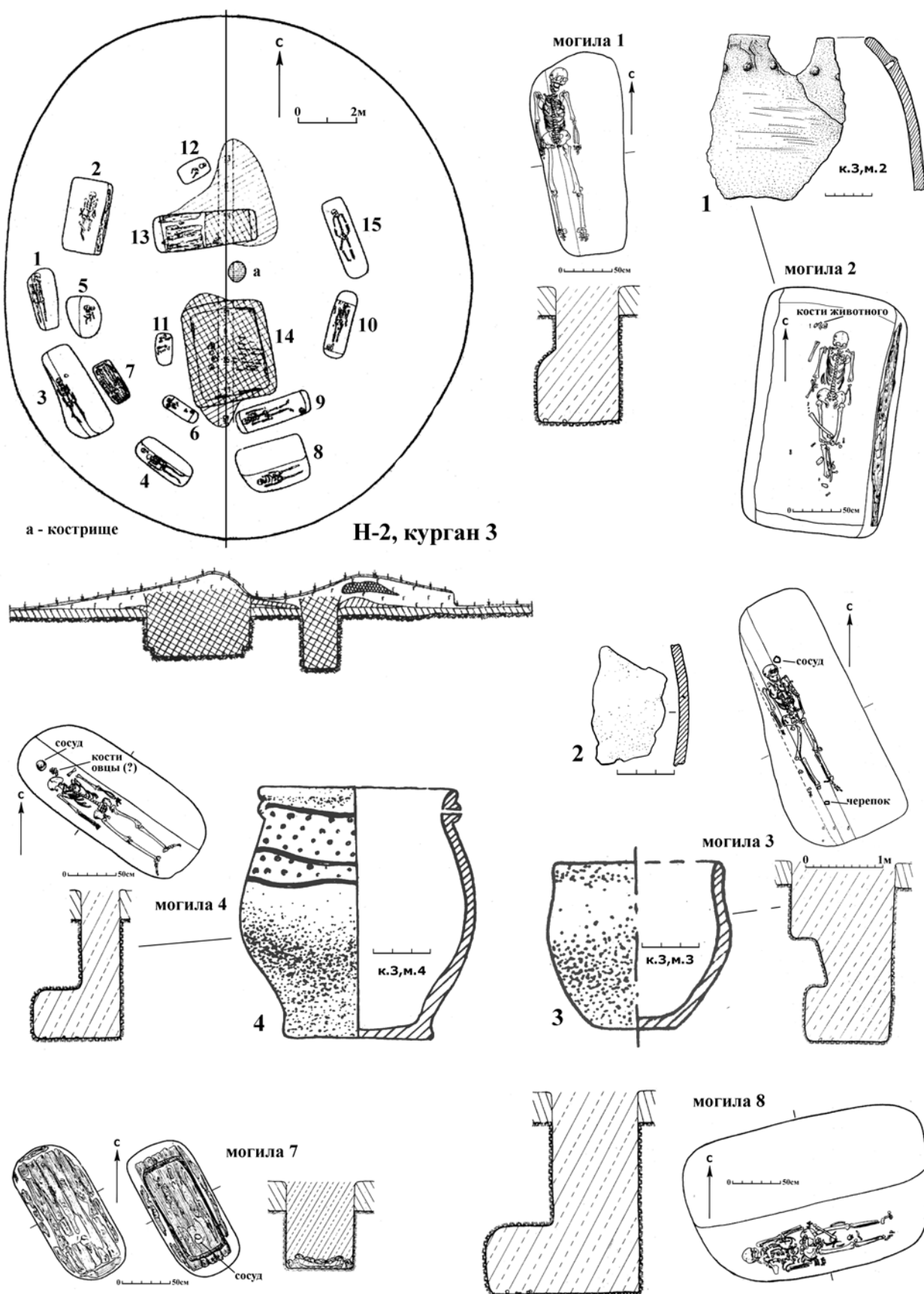

Рис. 52. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 1-4, 7, 8. Находки из могил 2 (1), 3 (2, 3) и 4 (4).
Керамика - 1-4

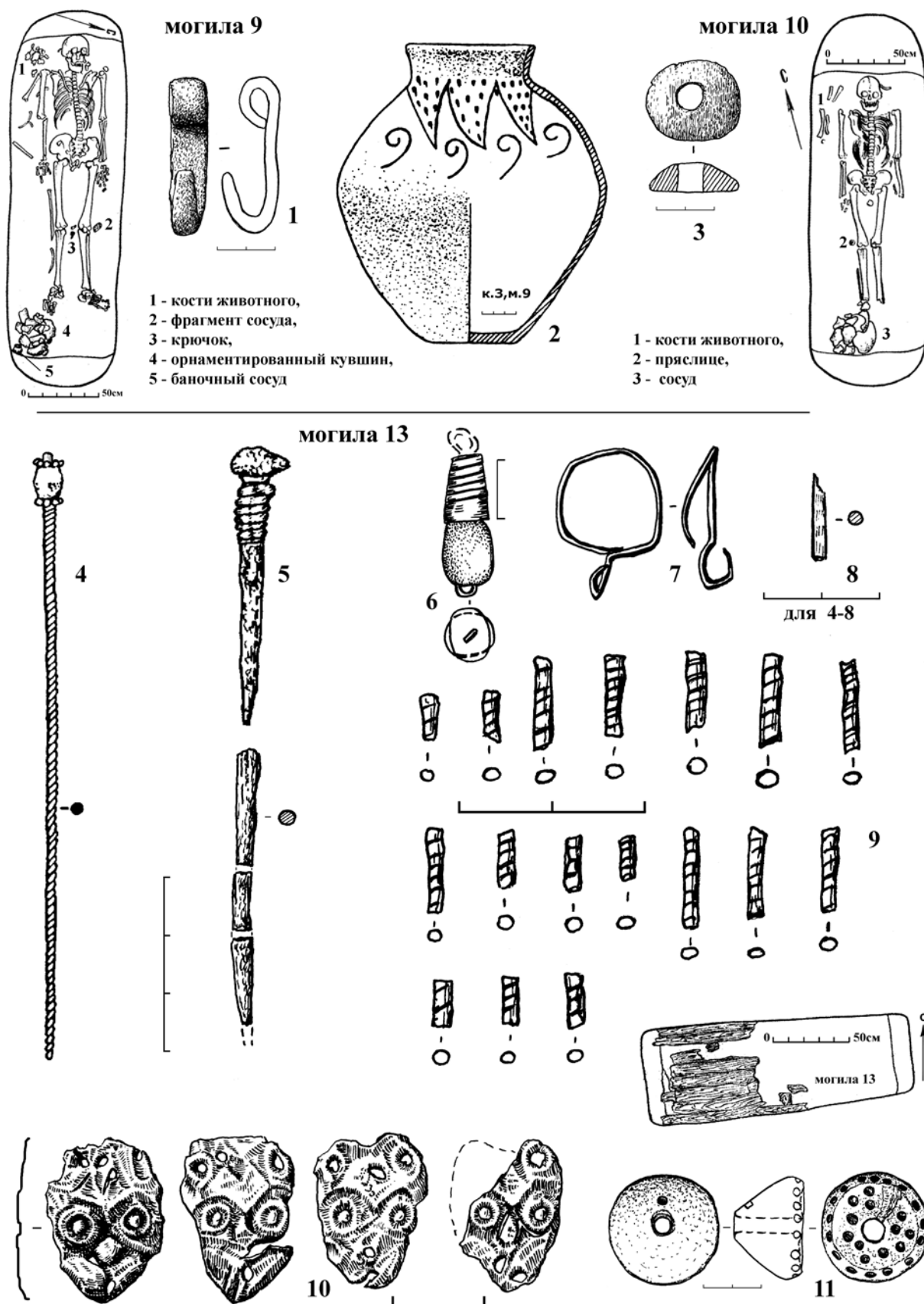

Рис. 53. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 9, 10, 13. Находки из могил 9 (1, 2), 10 (3) и 13 (4–11). Золото – 7, 9, 10; золото, бронза, сердолик – 4; золото, рог (?) – 6; железо – 1; железо, медь (?) – 5; керамика – 2, 11; рог – 3, 8

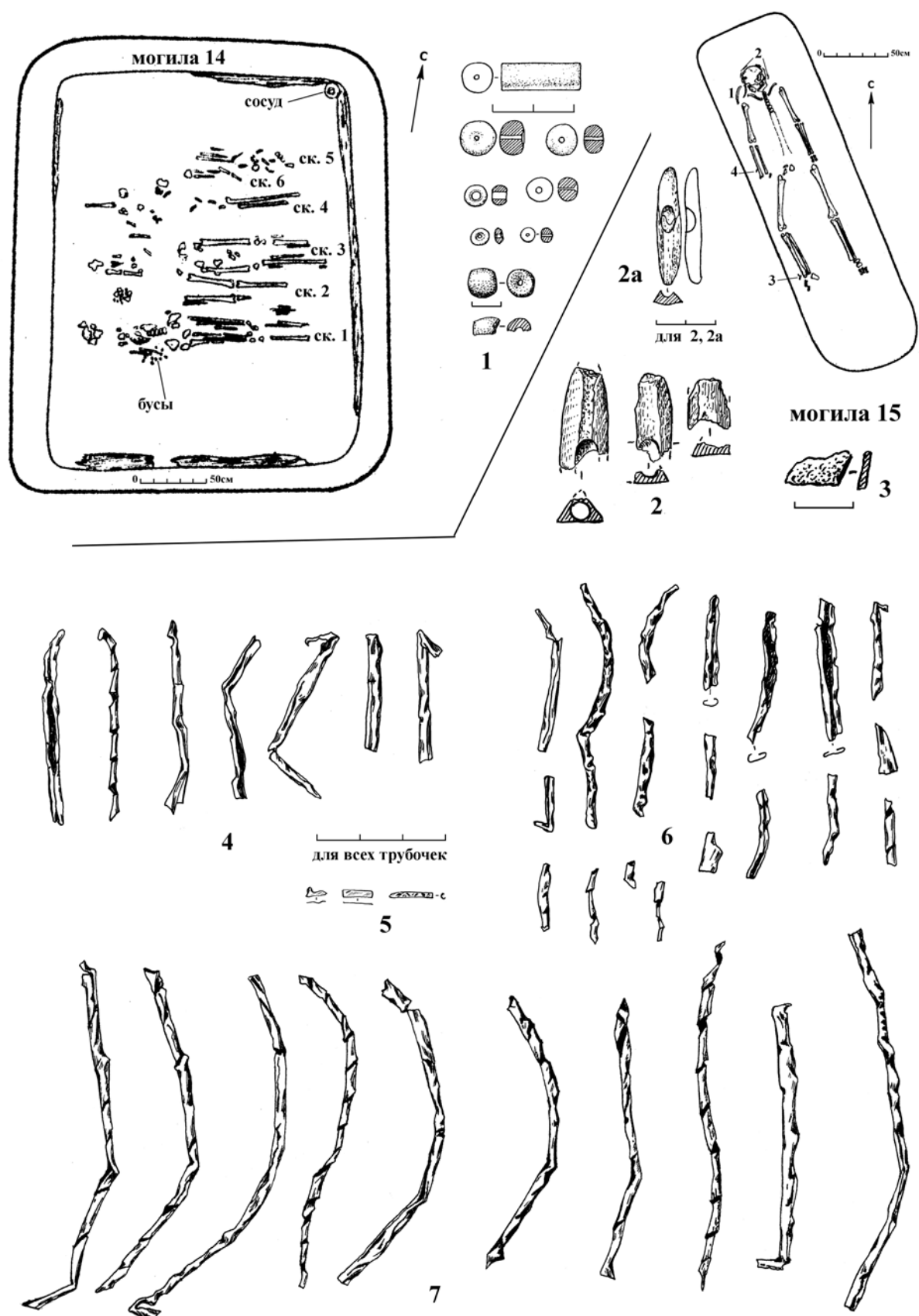

Рис. 54. Новотроицкое-2. Курган 3. Планы могил 14 и 15. Находки из могил 14 (1) и 15 (2-7). Золото - 4-7; железо - 3; рог - 2, 2а; сердолик, стекло - 1

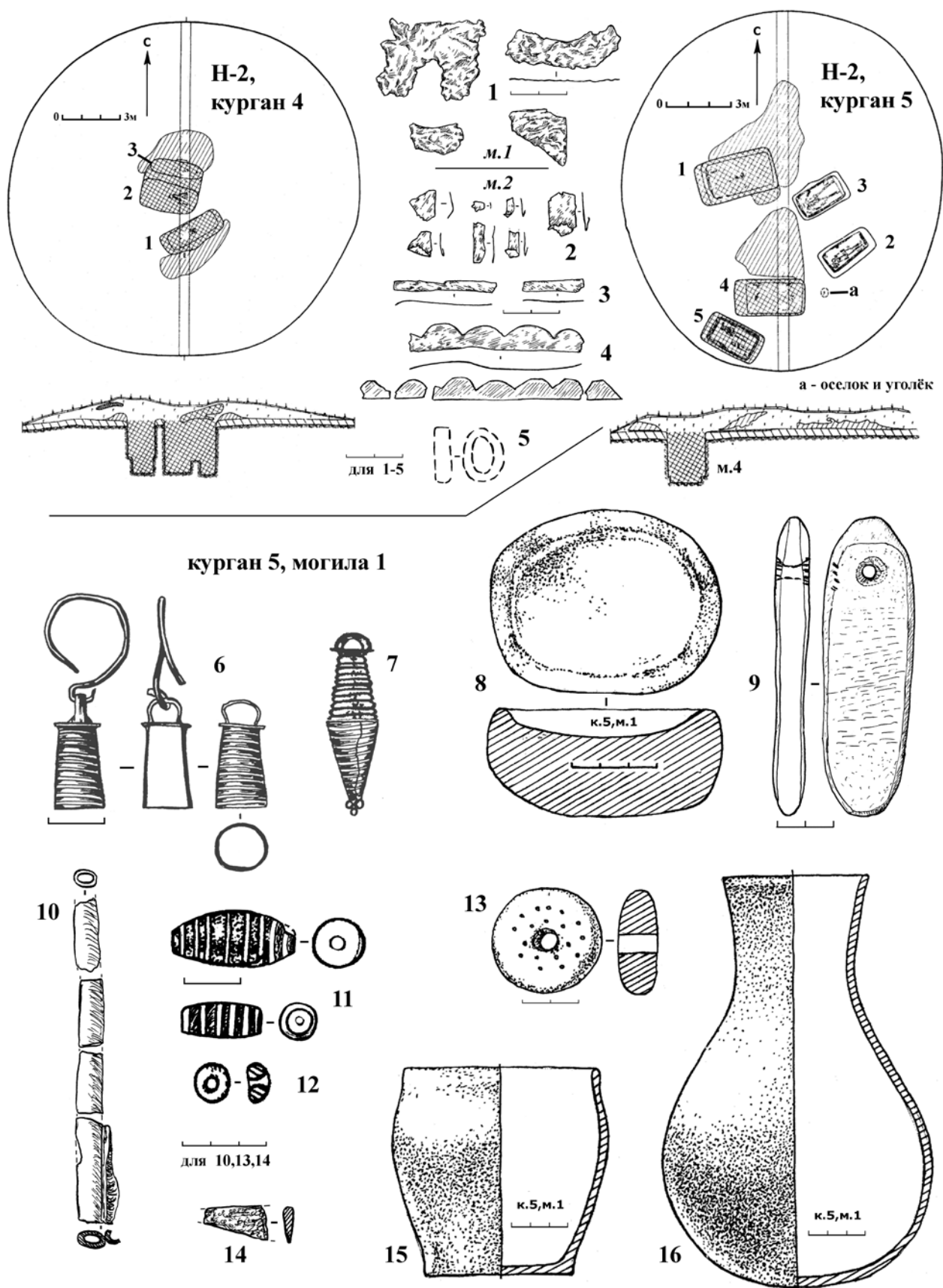

Рис. 55. Новотроицкое-2. Курганы 4, 5. Курган 4: инвентарь из могил 1 (1) и 2 (2-5). Курган 5: инвентарь из могилы 1 (6-16). Золото – 1-4, 6, 7; железо – 5, 10, 14; керамика – 13, 15, 16; стекло – 12; сердолик – 11; камень – 8, 9

Н-2, курган 5, могила 2

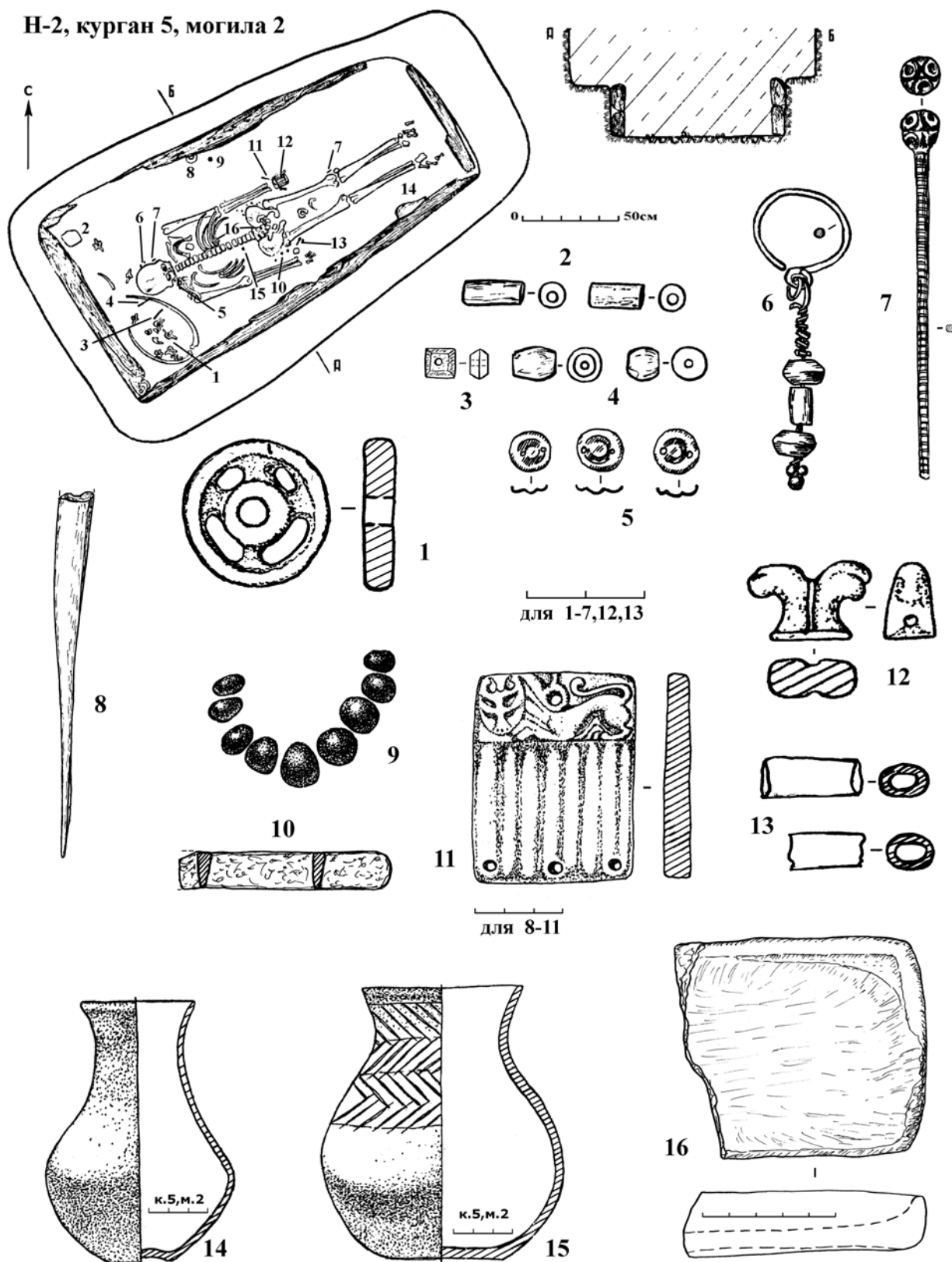

Рис. 56. Новотроицкое-2. Курган 5. План могилы 2. Золото – 5; золото, серебро (?) – 7; золото, серебро (?), сердолик, камень – 6; бронза – 1; железо – 10, 13; керамика – 14, 15; гешир (?) – 9, 11; известняк – 2; сердолик – 3, 4; камень – 12, 16; кость – 8

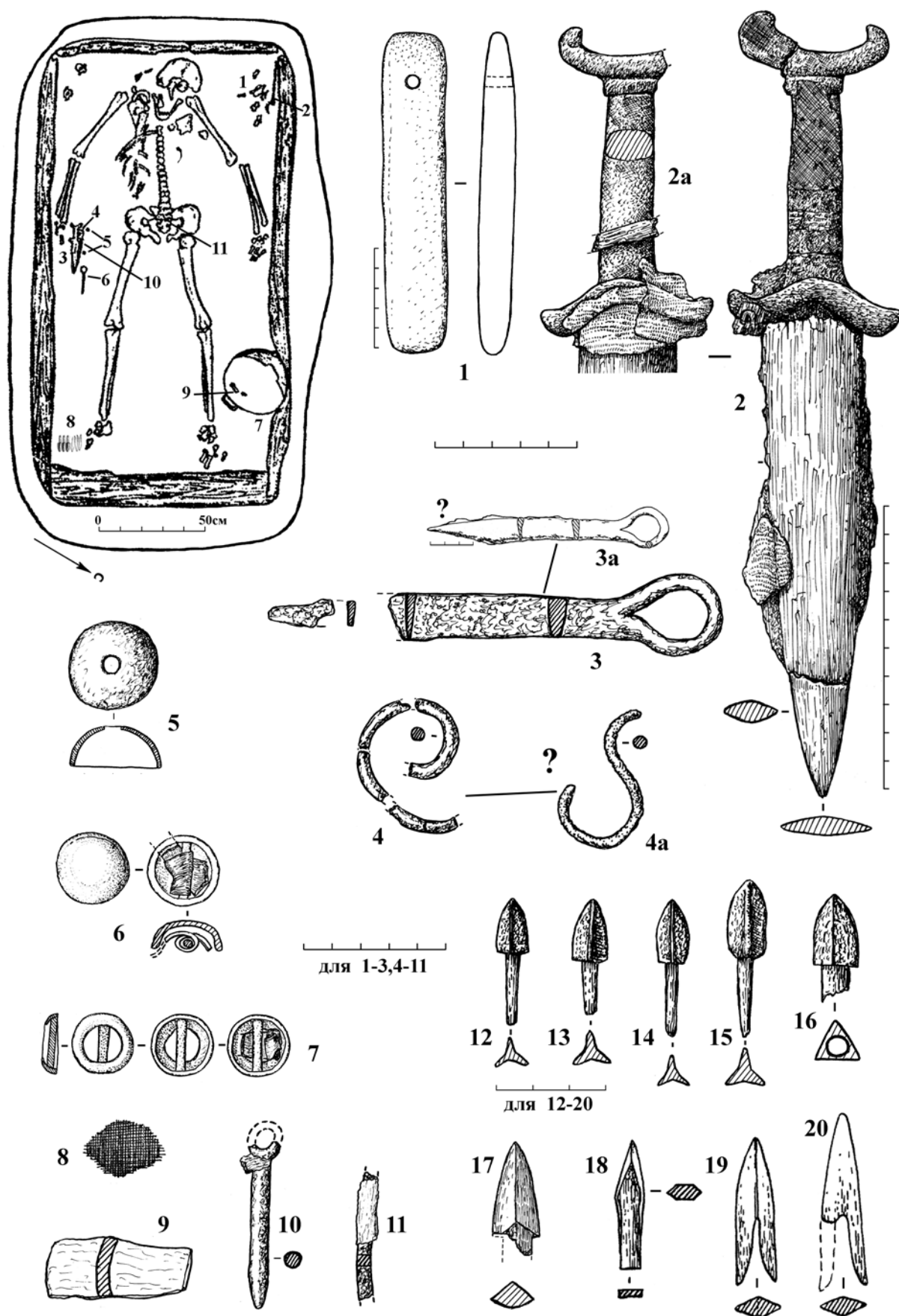

Рис. 57. Новотроицкое-2. Курган 5. План могилы 3. Бронза – 6, 7; железо – 2–5, 10–16; ткань – 8; кожа – 9; камень – 1; рог – 17–20

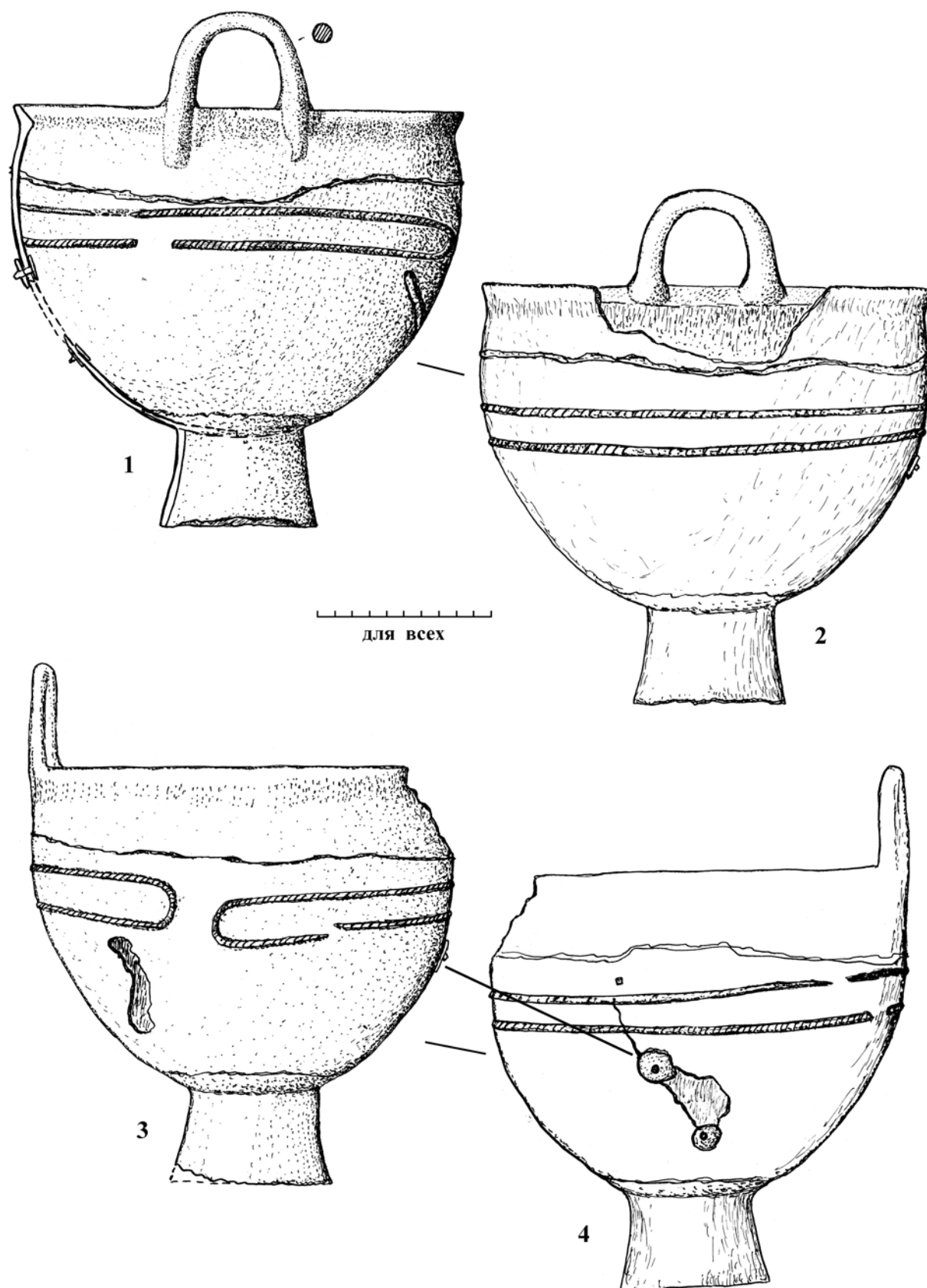

Рис. 58. Новотроицкое-2. Курган 5, могила 3. Бронзовый котёл

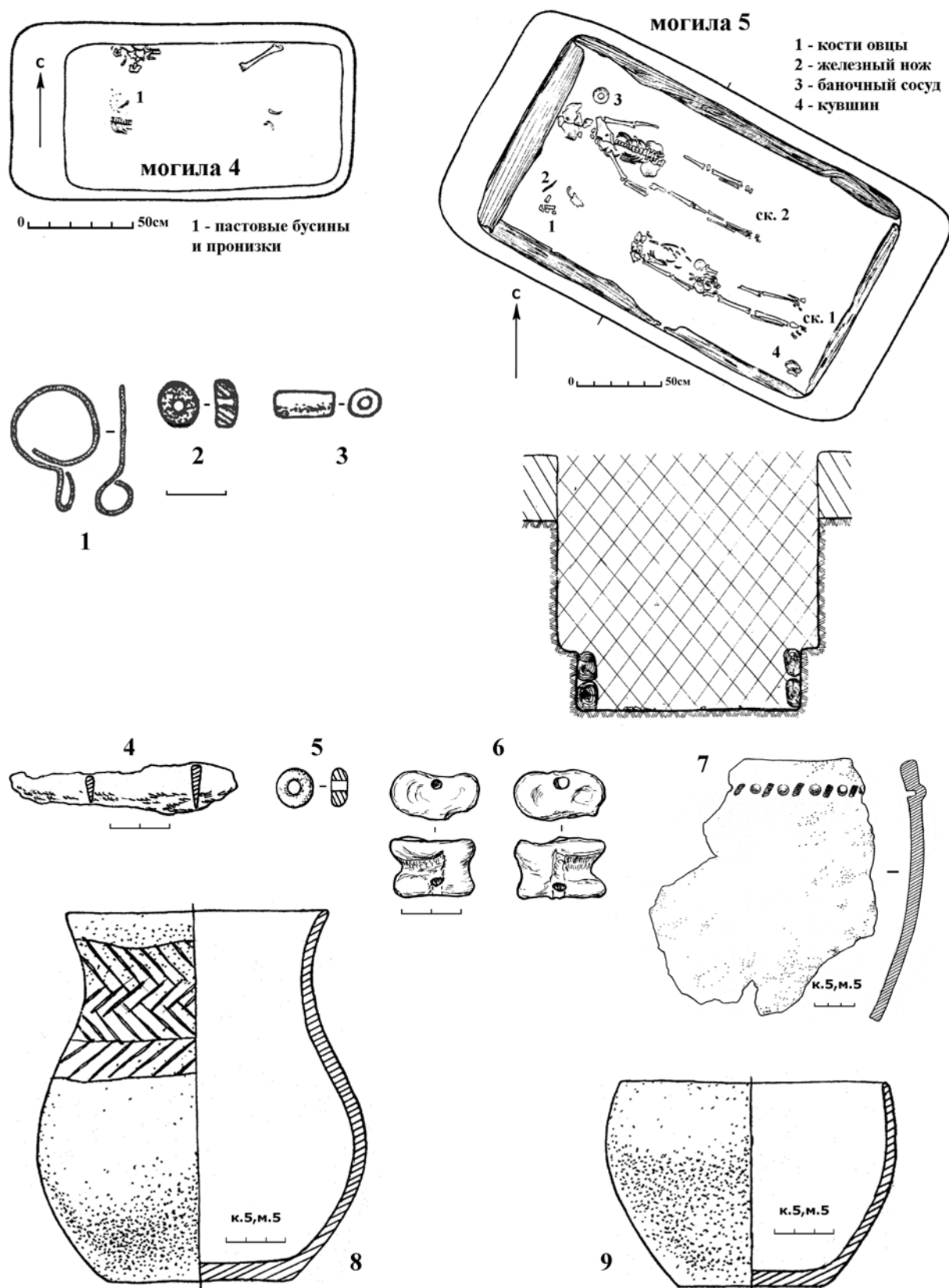

Рис. 59. Новотроицкое-2. Курган 5. Планы могил 4 и 5. Находки из могил 4 (1-3) и 5 (4-9). Серебро (?) – 1; железо – 4; керамика – 7-9; стекло – 2, 5; известняк – 3; кость – 6

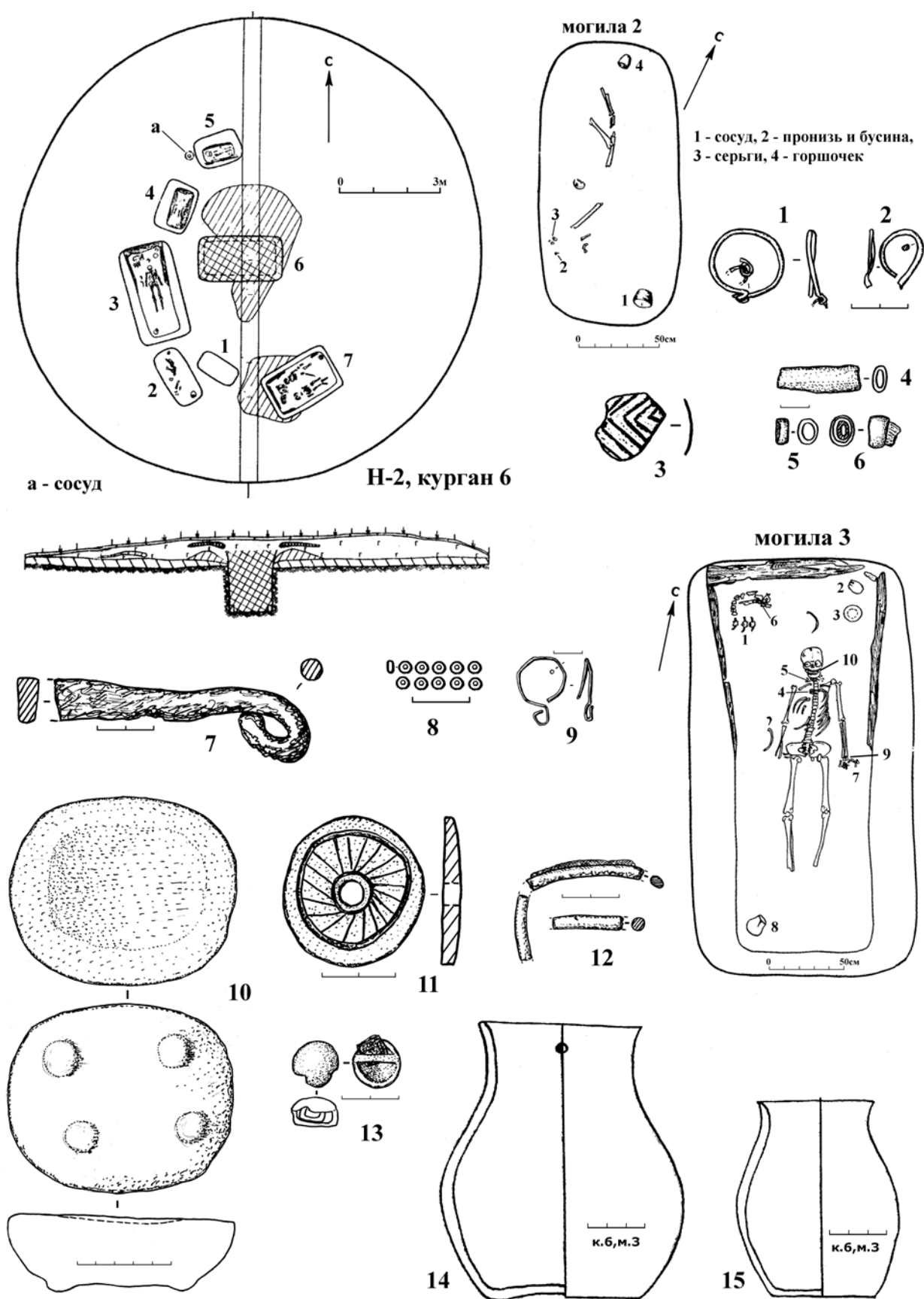

Рис. 60. Новотроицкое-2. Курган 6. Планы могил 2 и 3. Находки из могил 2 (1-6) и 3 (7-15). Золото - 9; бронза - 1-3, 5; бронза, железо - 13; бронза, кожа - 6; железо - 4, 7, 12; керамика - 14, 15; стекло - 8; камень - 10, 11

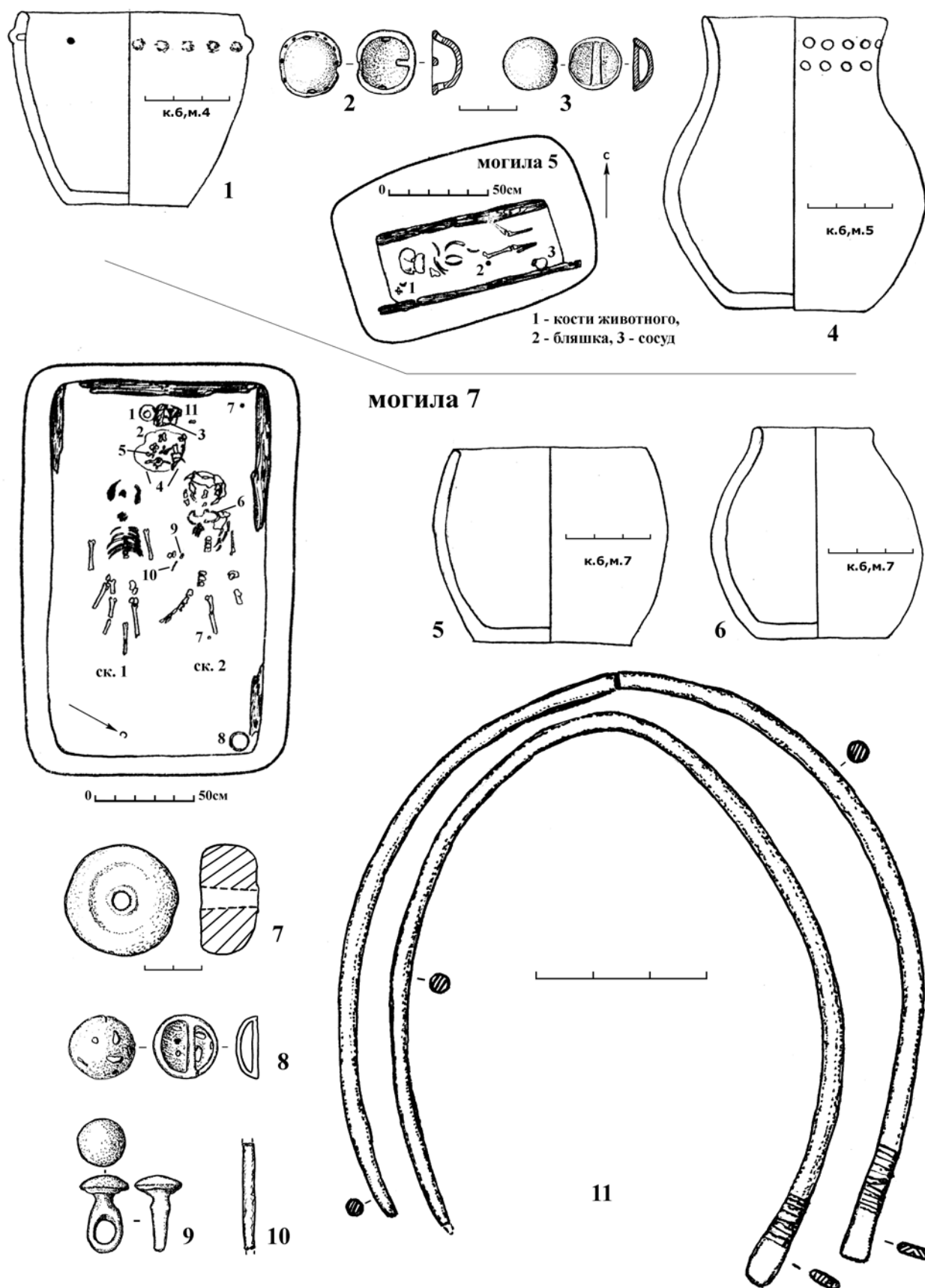

Рис. 61. Новотроицкое-2. Курган 6. Планы могил 5 и 7. Находки из могил 4 (1, 2), 5 (3, 4) и 7 (5–11).
Бронза – 2, 3, 8, 9, 11; железо – 10; керамика – 1, 4–7

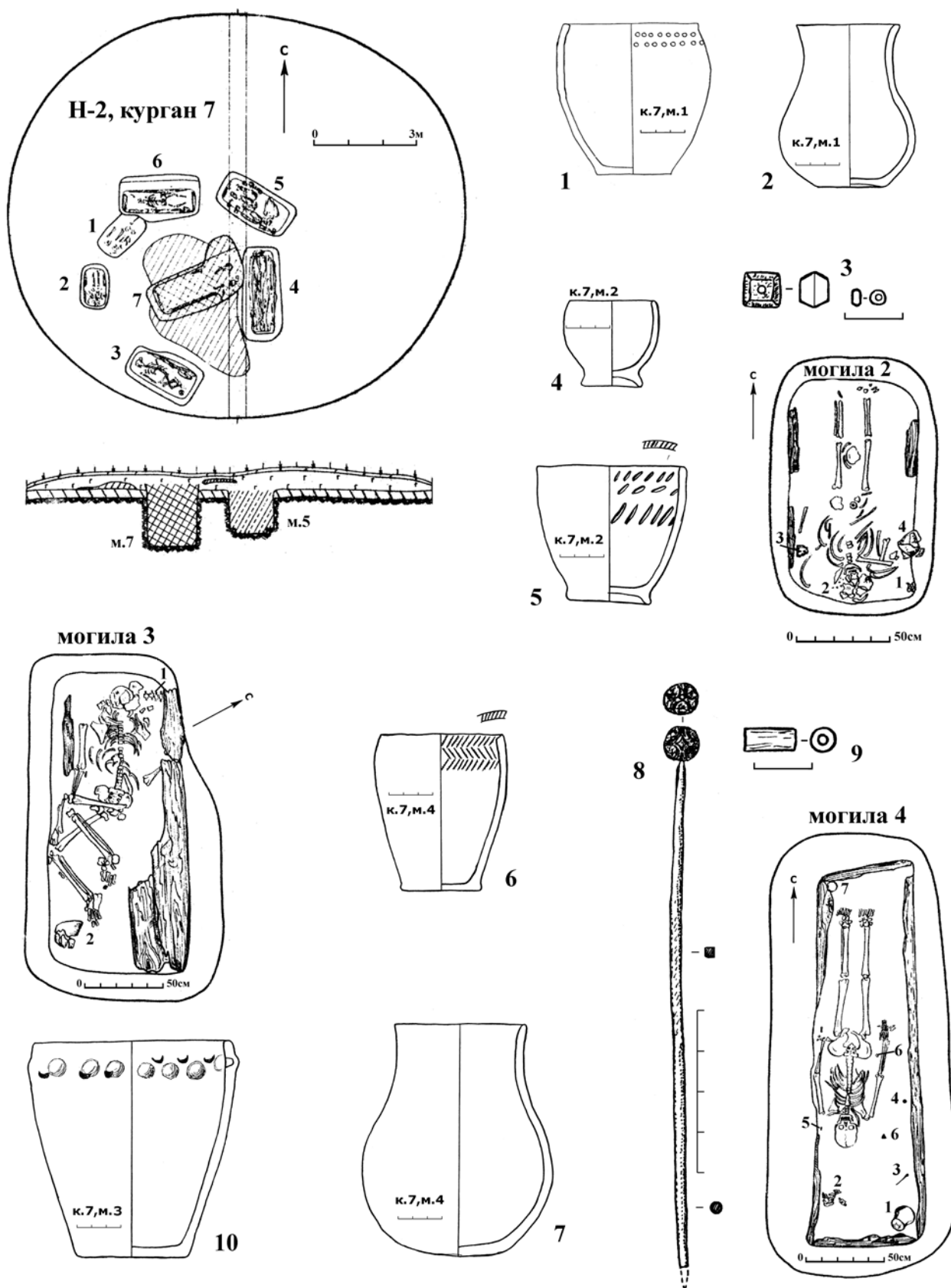

Рис. 62. Новотроицкое-2. Курган 7. Планы могил 2, 3 и 4. Находки из могил 1 (1, 2), 2 (3–5), 3 (10) и 4 (6–9). Золото, бронза – 8; паста – 3, 9; керамика – 1, 2, 4–7, 10

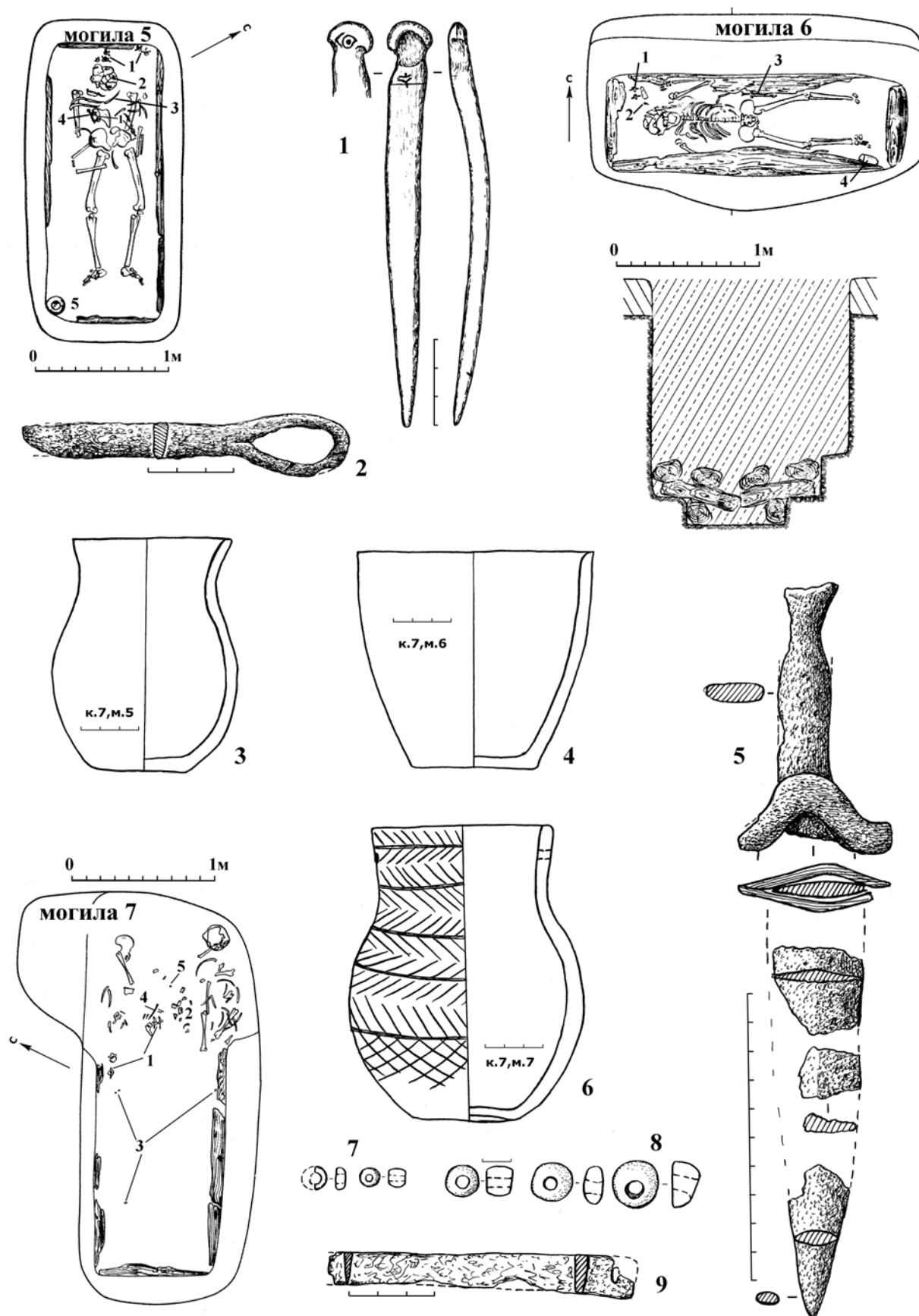

Рис. 63. Новотроицкое-2. Курган 7. Планы могил 5, 6 и 7. Находки из могил 5 (1–3), 6 (4, 5), 7 (6–9). Железо – 2, 5, 9; пахта – 7; гешир (?) – 8; керамика – 3, 4, 6; кость – 1

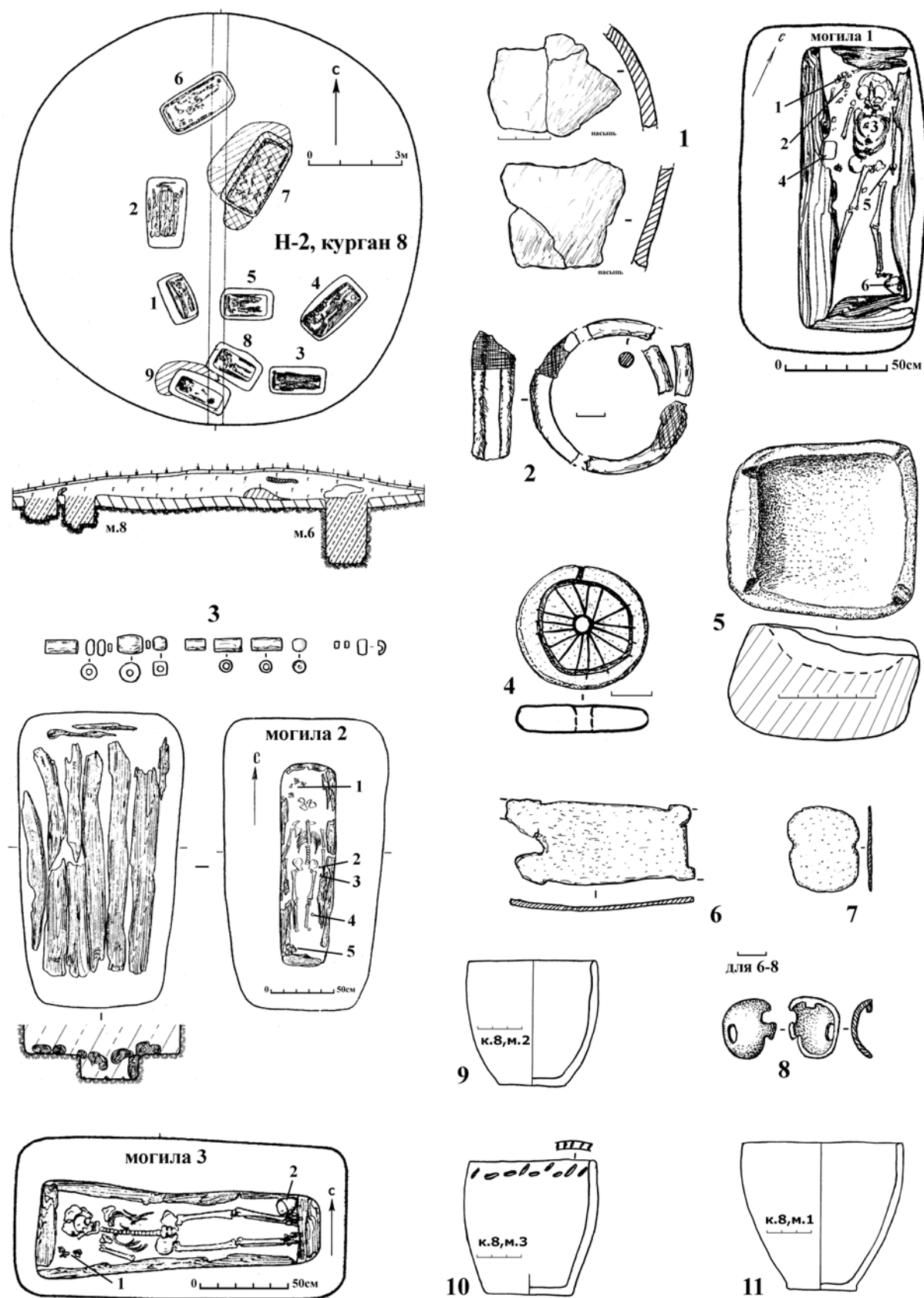

Рис. 64. Новотроицкое-2. Курган 8. Планы могил 1, 2 и 3. Находки из насыпи (1) и могил 1 (2-5, 11), 2 (6-9), 3 (10). Бронза - 6-8; железо - 2; паста - 3; керамика - 1, 9-11; камень - 4, 5

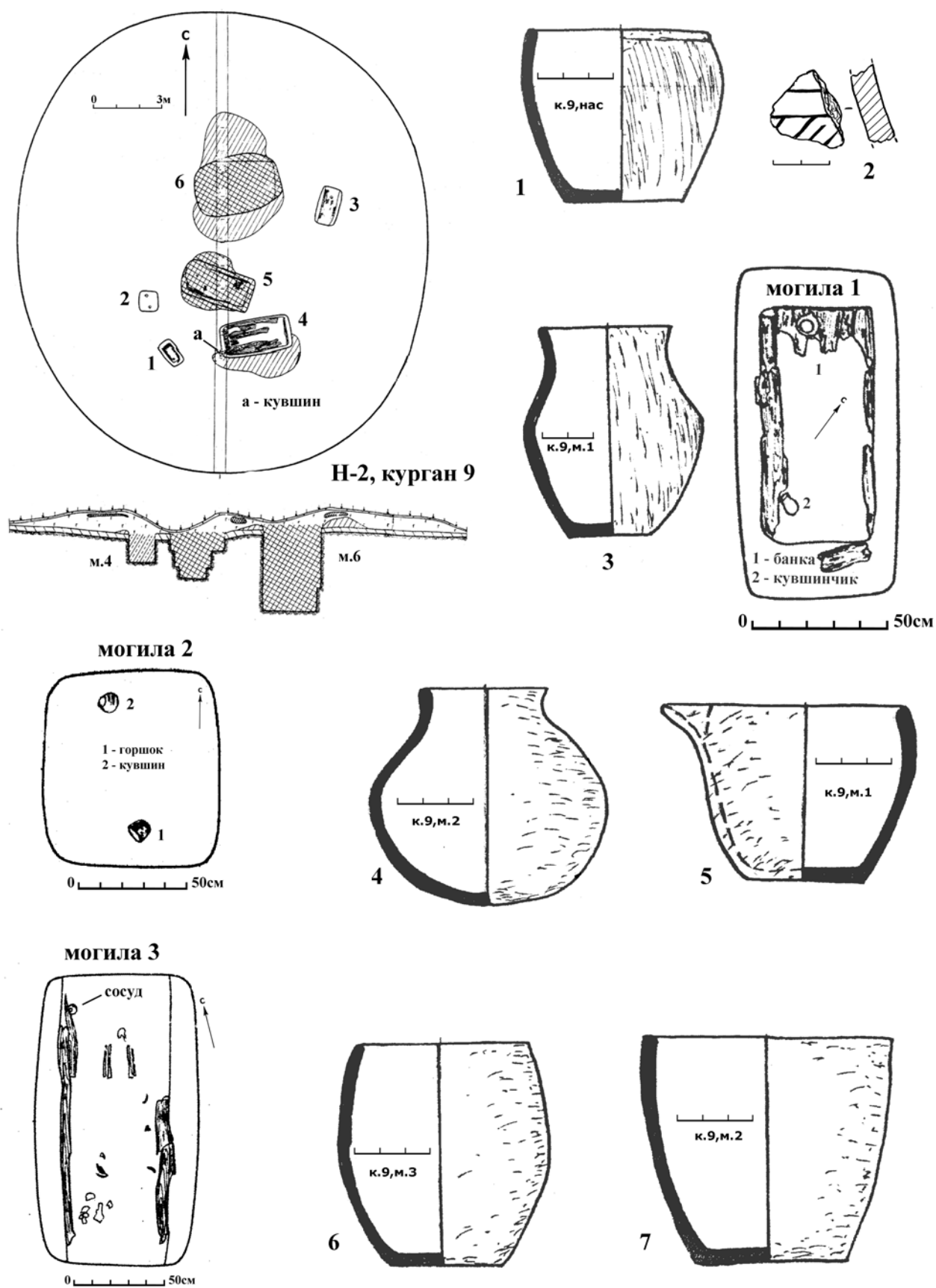

Рис. 66. Новотроицкое-2. Курган 9. Планы могил 1, 2 и 3. Находки из насыпи (1, 2) и могил 1 (3, 5), 2 (4, 7), 3 (6). Керамика – 1-7

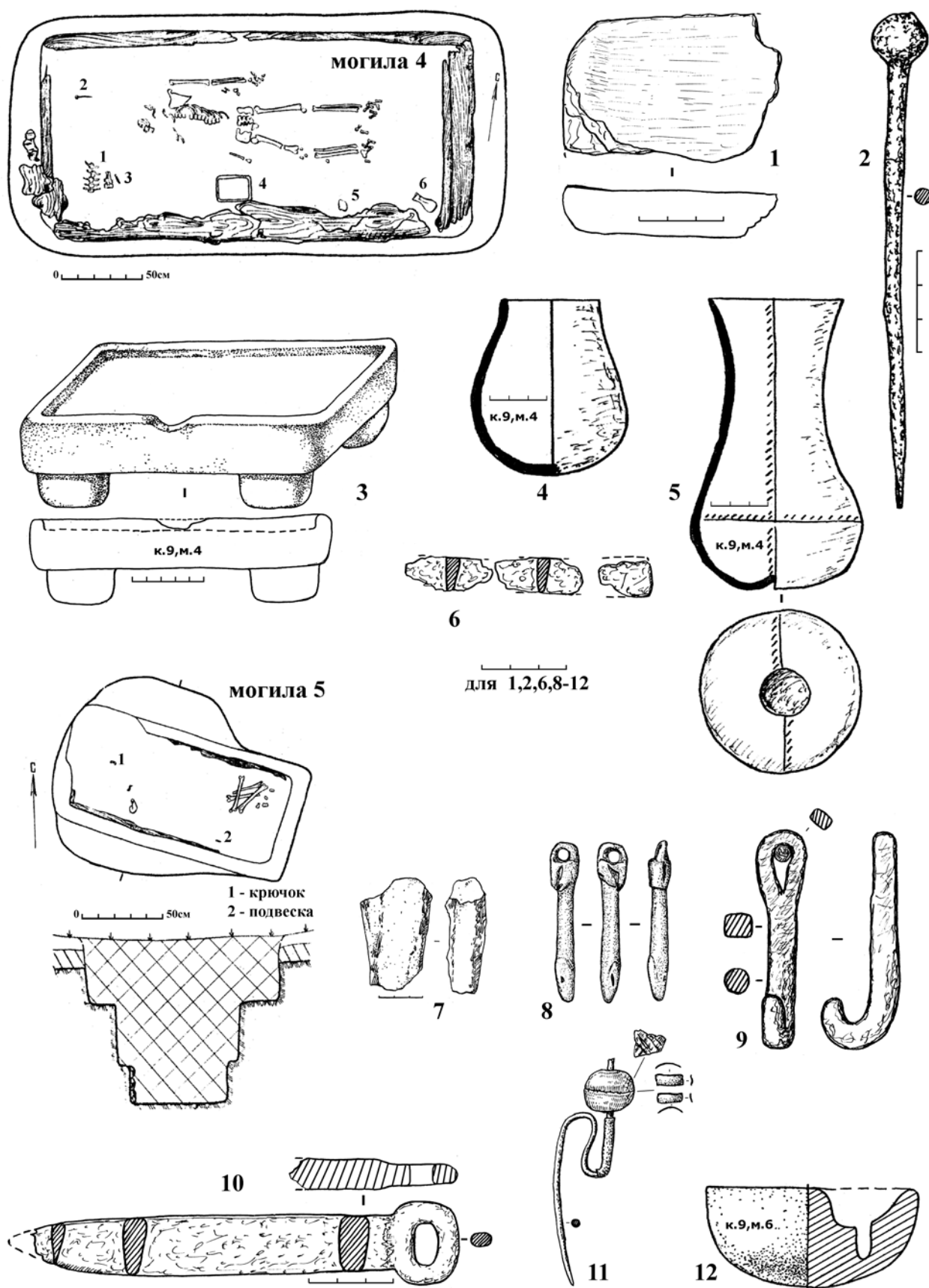

Рис. 67. Новотроицкое-2. Курган 9. Планы могил 4, 5. Находки из могил 4 (1-6), 5 (7-9) и 6 (10-12). Бронза - 8; бронза, дерево - 11; железо - 2, 6, 9, 10; керамика - 4, 5, 12; камень - 1, 3, 7

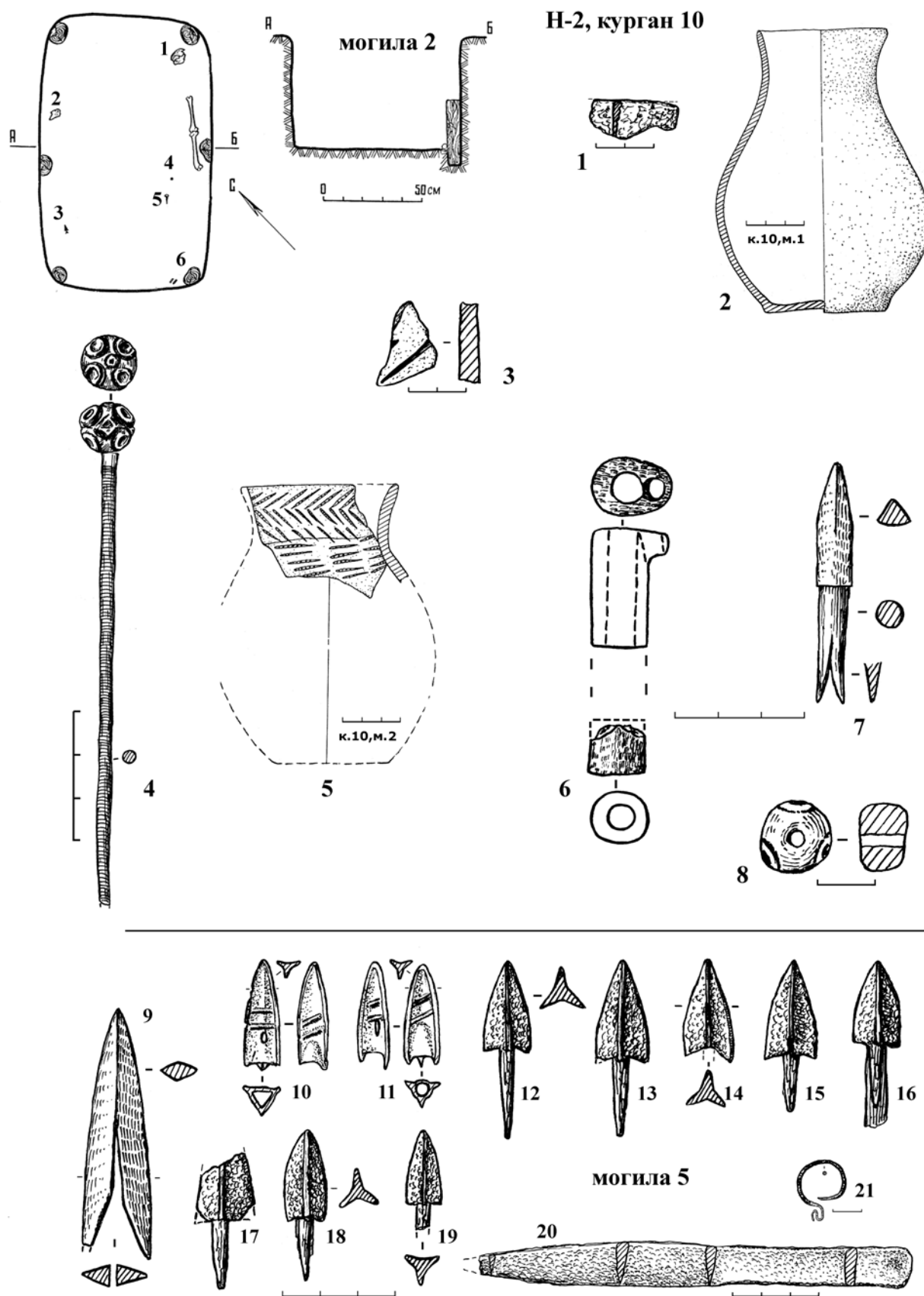

Рис. 68. Новотроицкое-2. Курган 10. План могилы 2. Находки из могил 1 (1, 2), 2 (3–8) и 5 (9–21). Золото, железо – 4; бронза – 10, 11, 21; железо – 1, 12–20; керамика – 2, 3, 5; стекло – 8; рог – 6, 7, 9

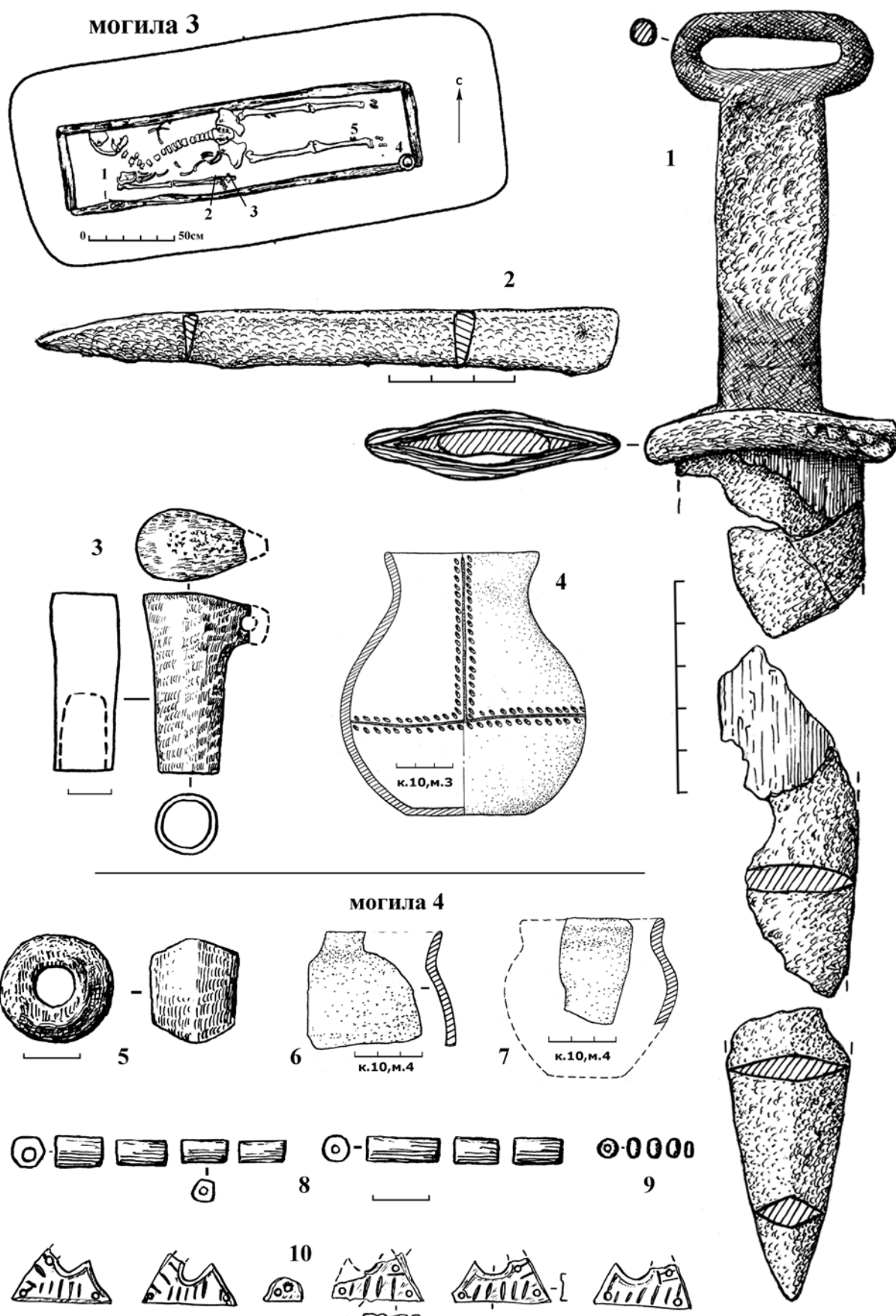

Рис. 69. Новотроицкое-2. Кургan 10. План могилы 3. Находки из могил 3 (1-4) и 4 (5-10). Золото - 10; железо - 1, 2; керамика - 4, 6, 7; стекло, паста - 5, 9; известняк (?) - 8; рог - 3

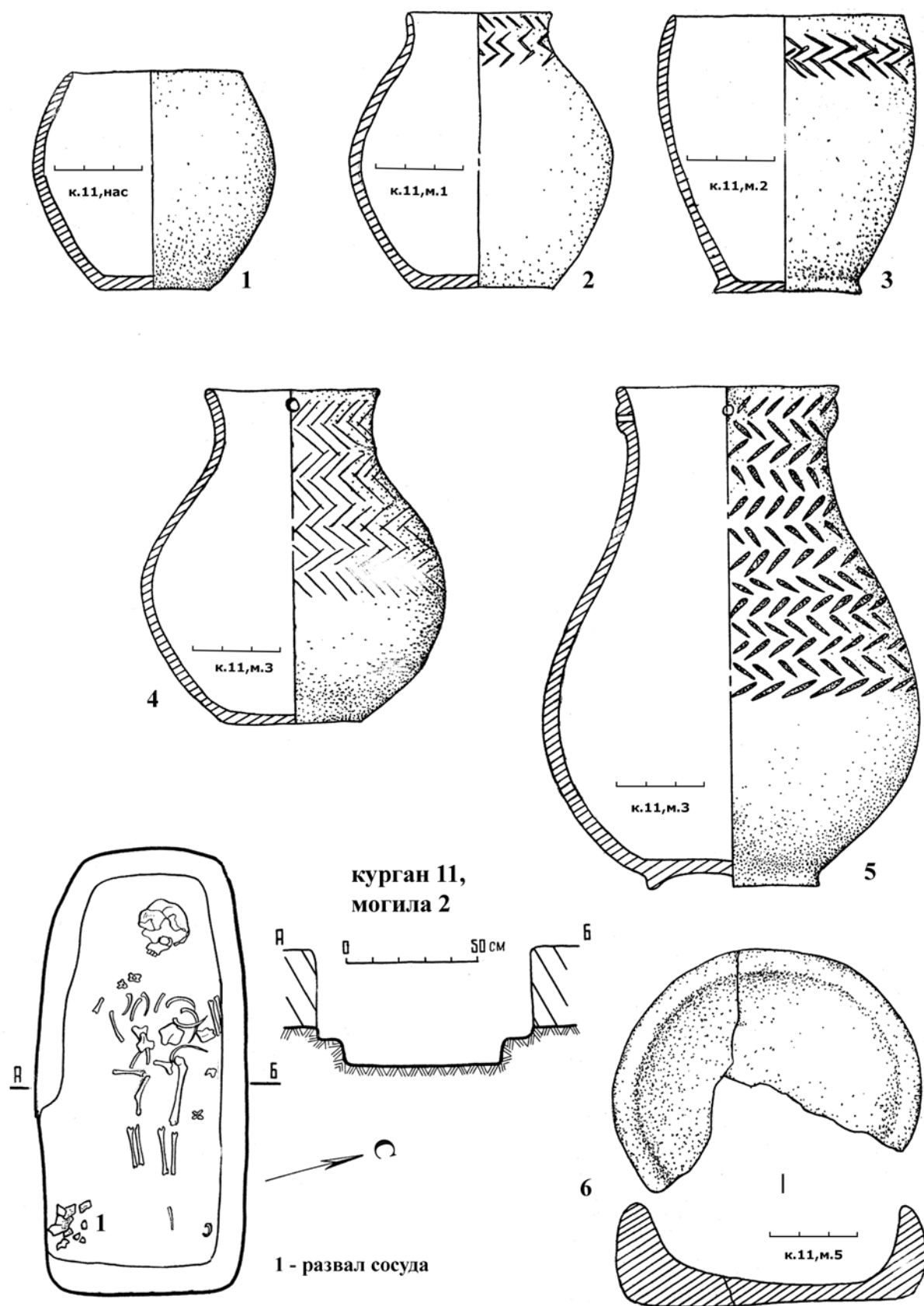

Рис. 70. Новотроицкое-2. Курган 11. План могилы 2. Находки из насыпи (1) и могил 1 (2), 2 (3), 3 (4, 5), 5 (6). Керамика – 1–5; камень – 6

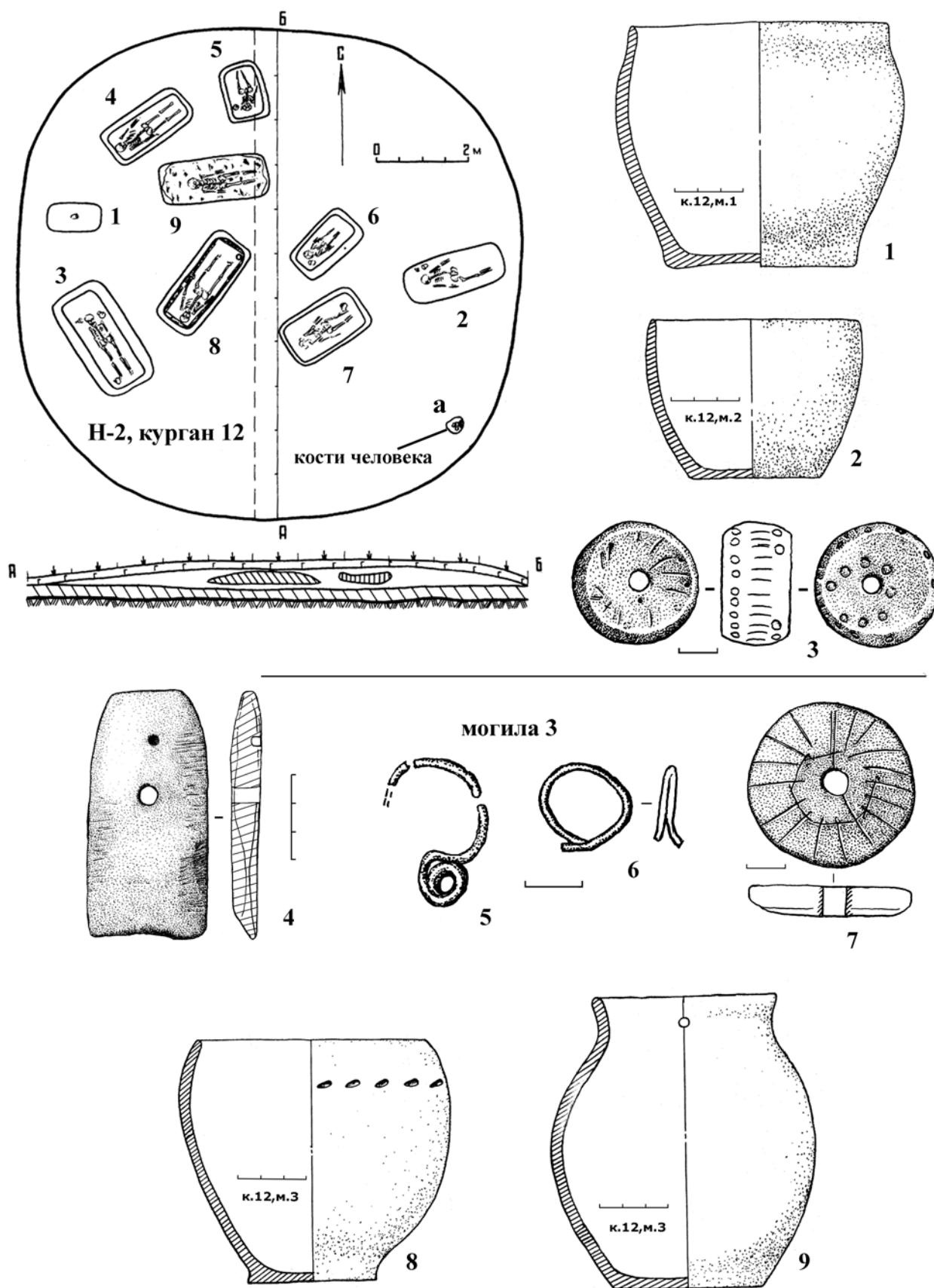

Рис. 71. Новотроицкое-2. Курган 12. Находки из могил 1 (1), 2 (2, 3), 3 (4-9). Бронза – 5, 6; керамика – 1-3, 8, 9; камень – 4, 7

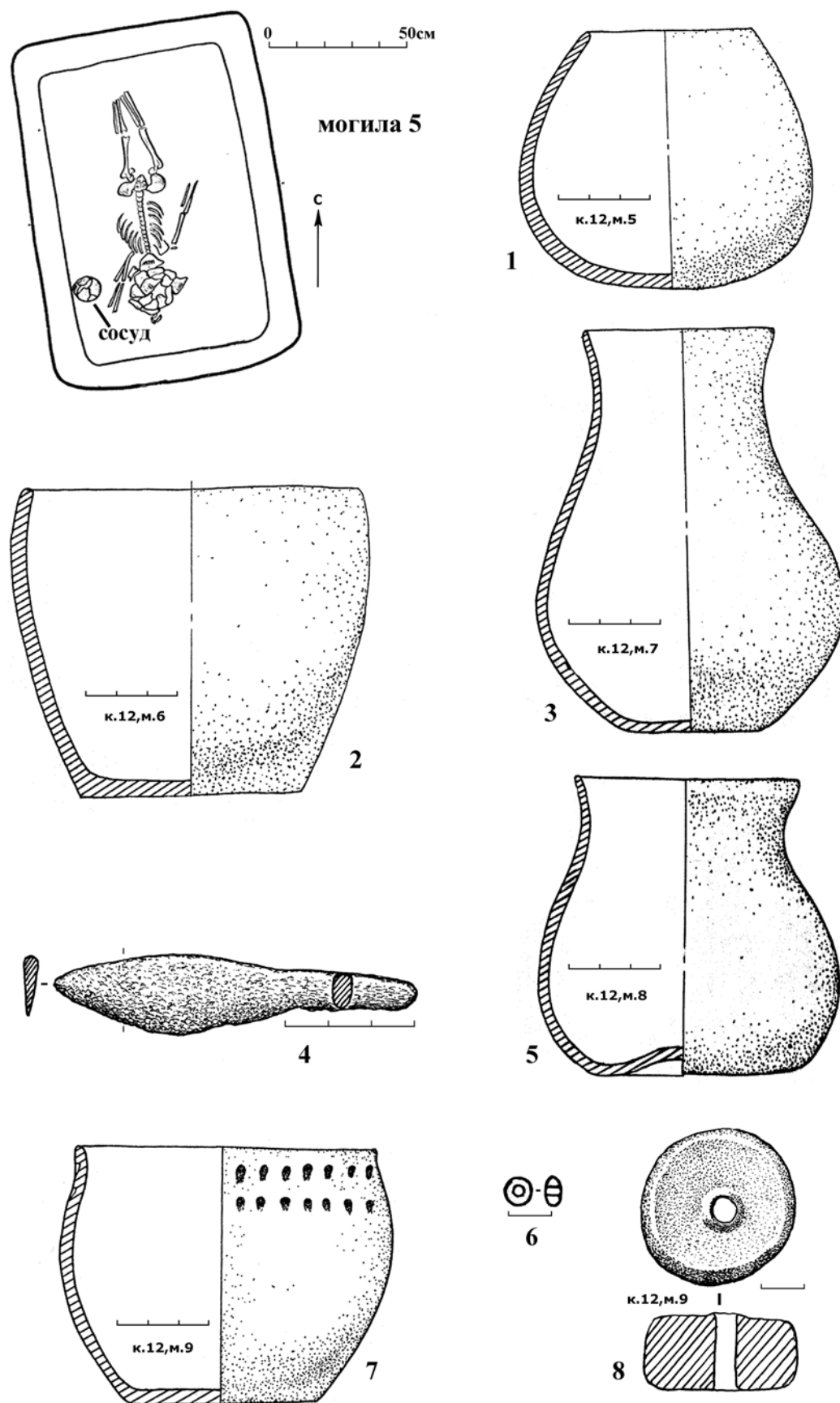

Рис. 72. Новотроицкое-2. Курган 12. План могилы 5. Находки из могил 5 (1), 6 (2), 7 (3), 8 (4–6) и 9 (7, 8). Железо – 4; керамика – 1–3, 5, 7, 8; стекло (?) – 6

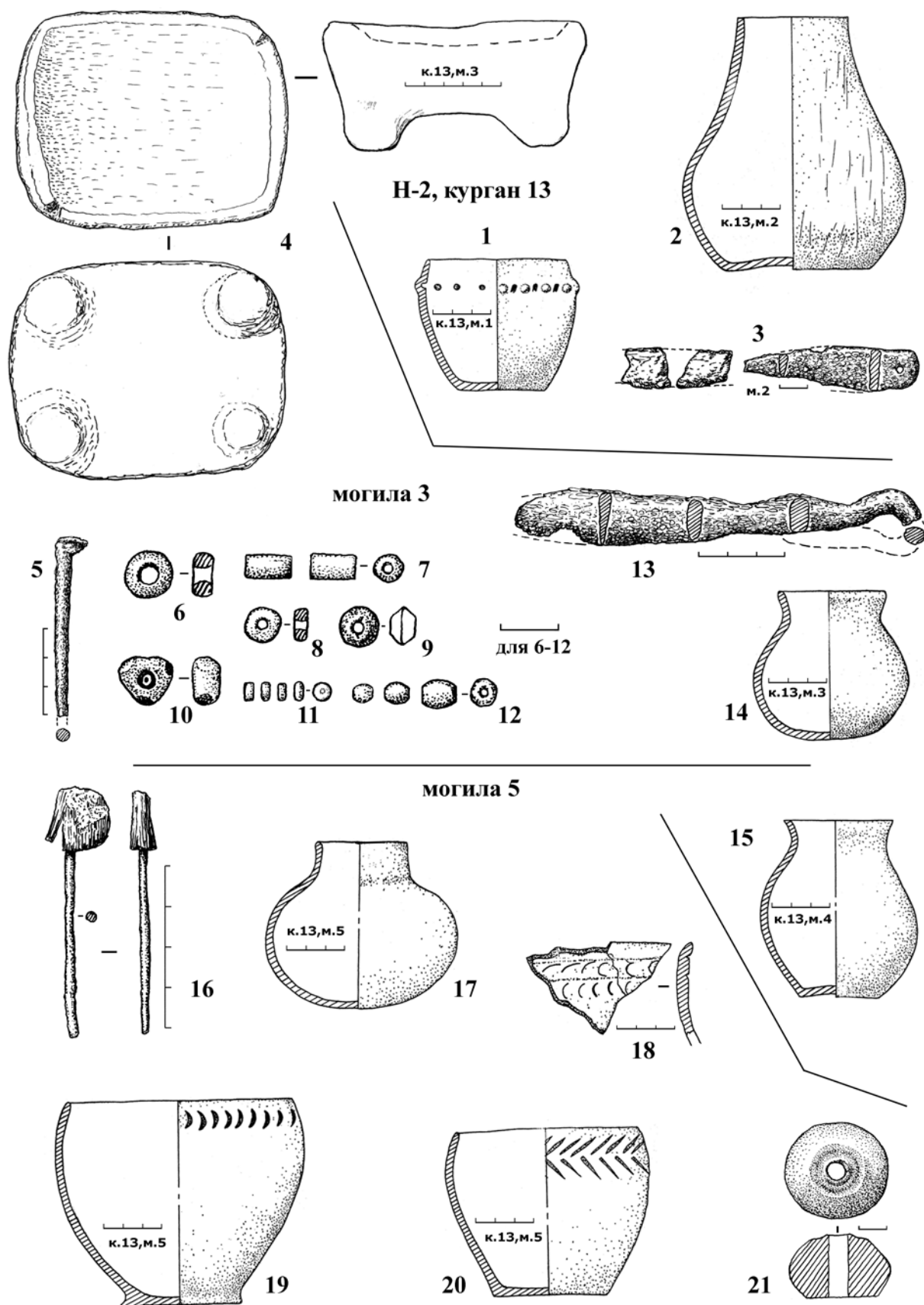

Рис. 73. Новотроицкое-2. Курган 13. Находки из могил 1 (1), 2 (2, 3), 3 (4-14), 4 (15) и 5 (16-21). Бронза, дерево – 16; железо – 3, 5, 13; керамика – 1, 2, 14, 15, 17-21; стекло – 6, 8-12; известняк (?) – 7; гранит – 4

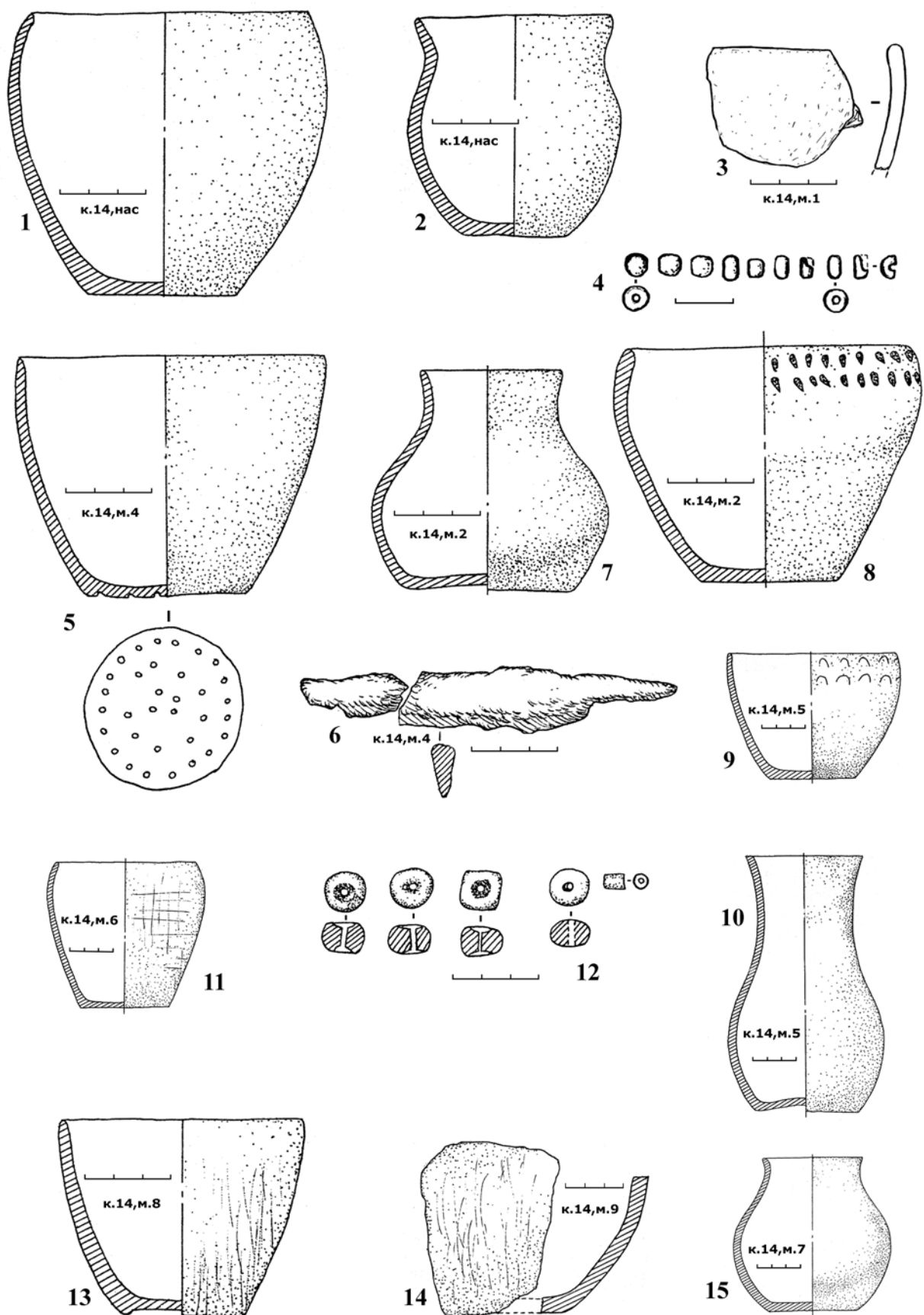

Рис. 74. Новотроицкое-2. Курган 14. Находки из насыпи (1, 2) и могил 1 (3), 2 (4, 7, 8), 4 (5, 6), 5 (9, 10), 6 (11), 7 (12, 15), 8 (13), 9 (14). Железо – 6; керамика – 1–3, 5, 7–11, 13–15; стекло – 4; камень – 12

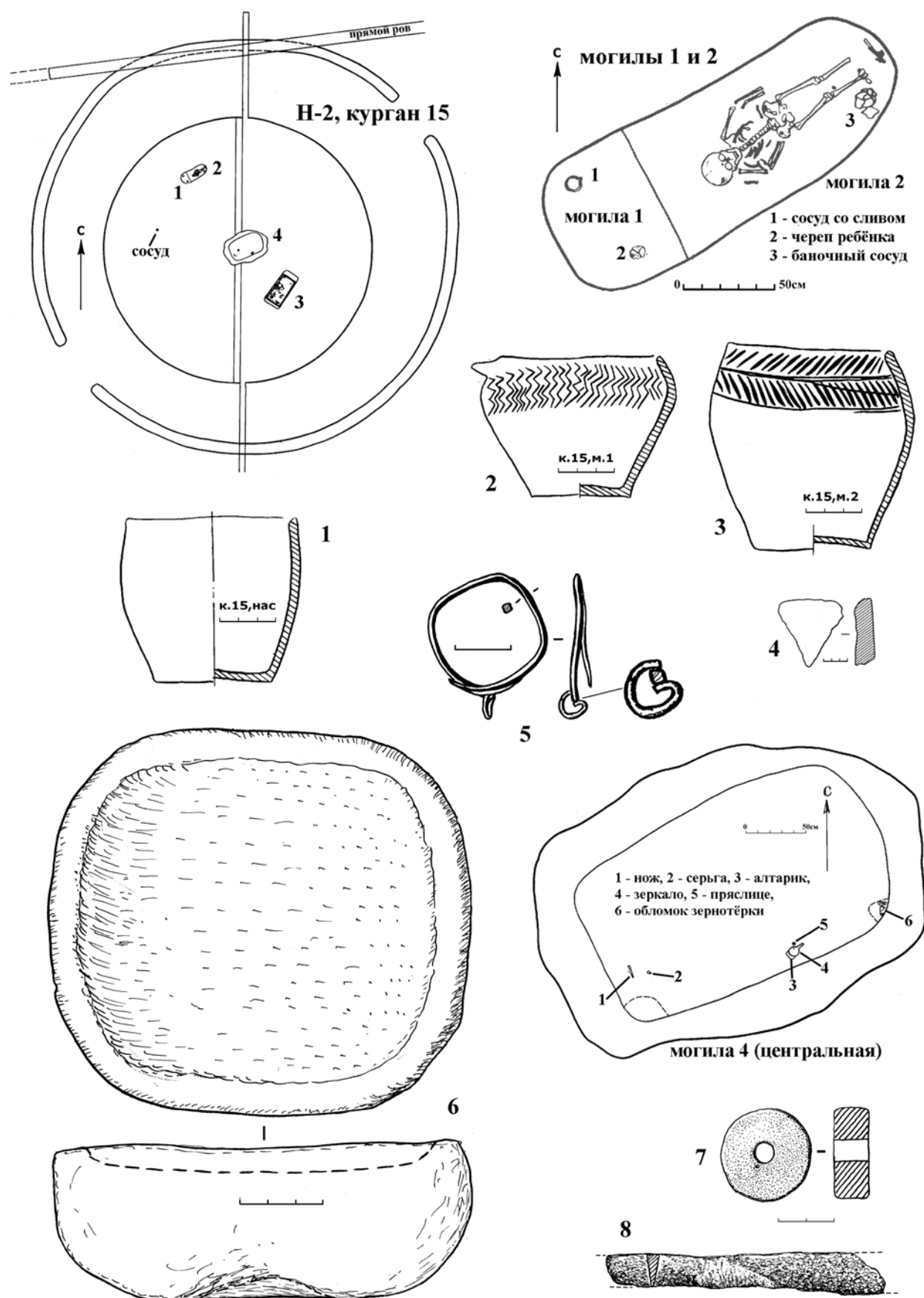

Рис. 75. Новотроицкое-2. Курган 15. Планы могил 1, 2 и 4. Находки из насыпи (1, 4) и могил 1 (2), 2 (3), 4 (5-8). Золото - 5; железо - 8; керамика - 1-4, 7; камень - 6

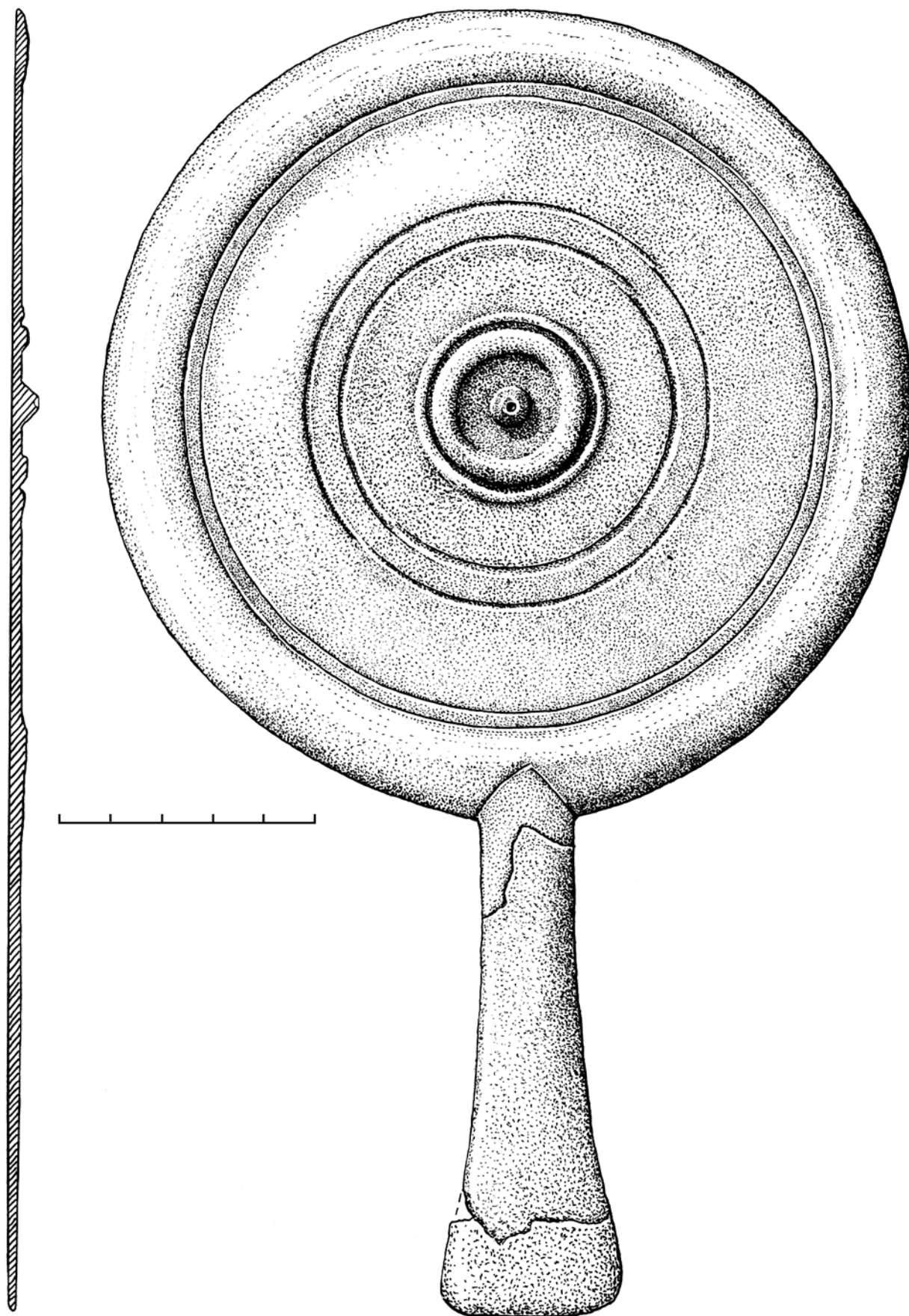

Рис. 76. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 4. Бронзовое зеркало

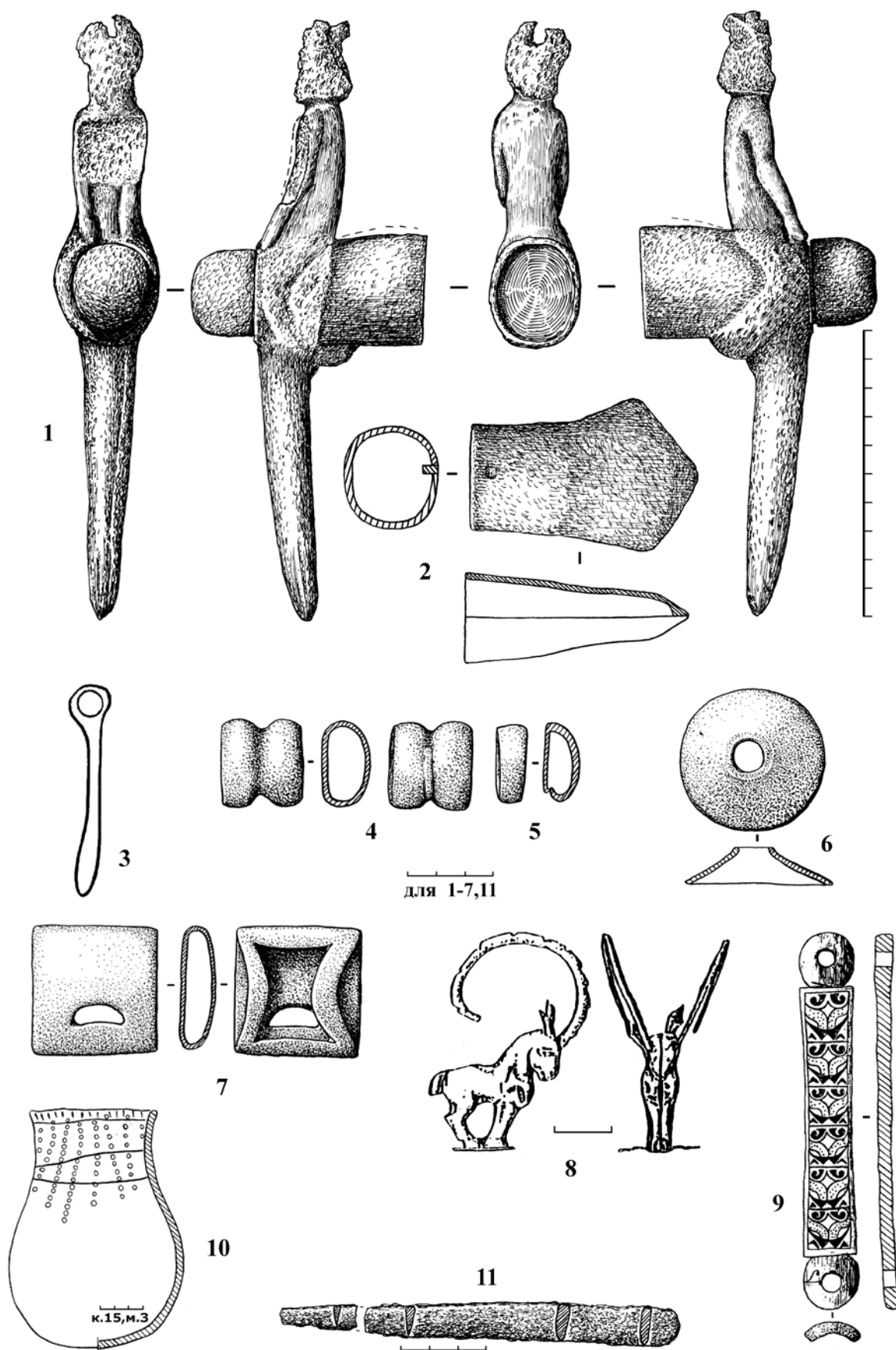

Рис. 77. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 3. Инвентарь. Золото – 8; бронза – 3–7; железо – 1, 2, 11; керамика – 10; рог – 9

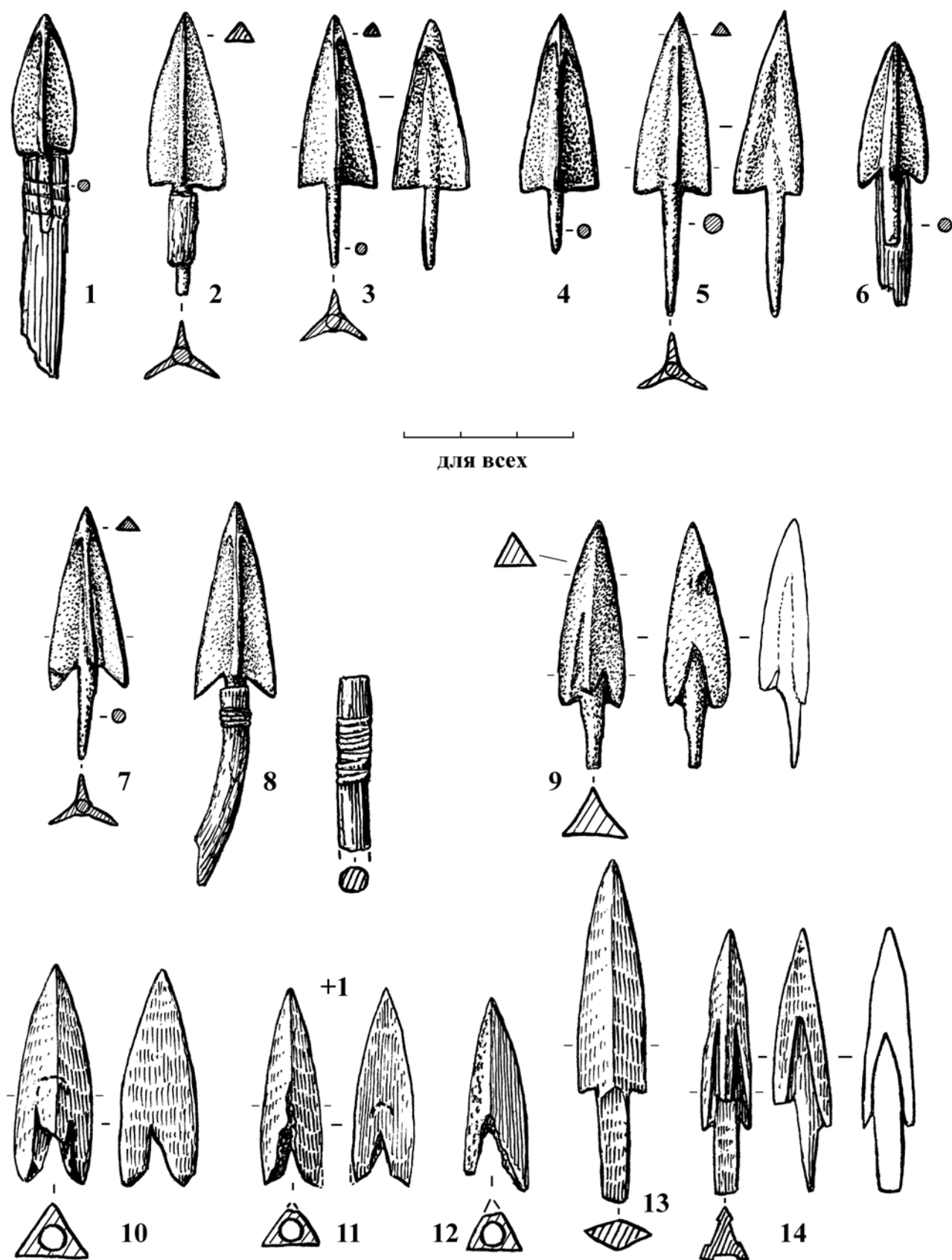

Рис. 78. Новотроицкое-2. Курган 15, могила 3. Наконечники стрел. Бронза – 3–5, 7, 9; бронза, дерево – 1, 2, 6, 8; рог – 10–14

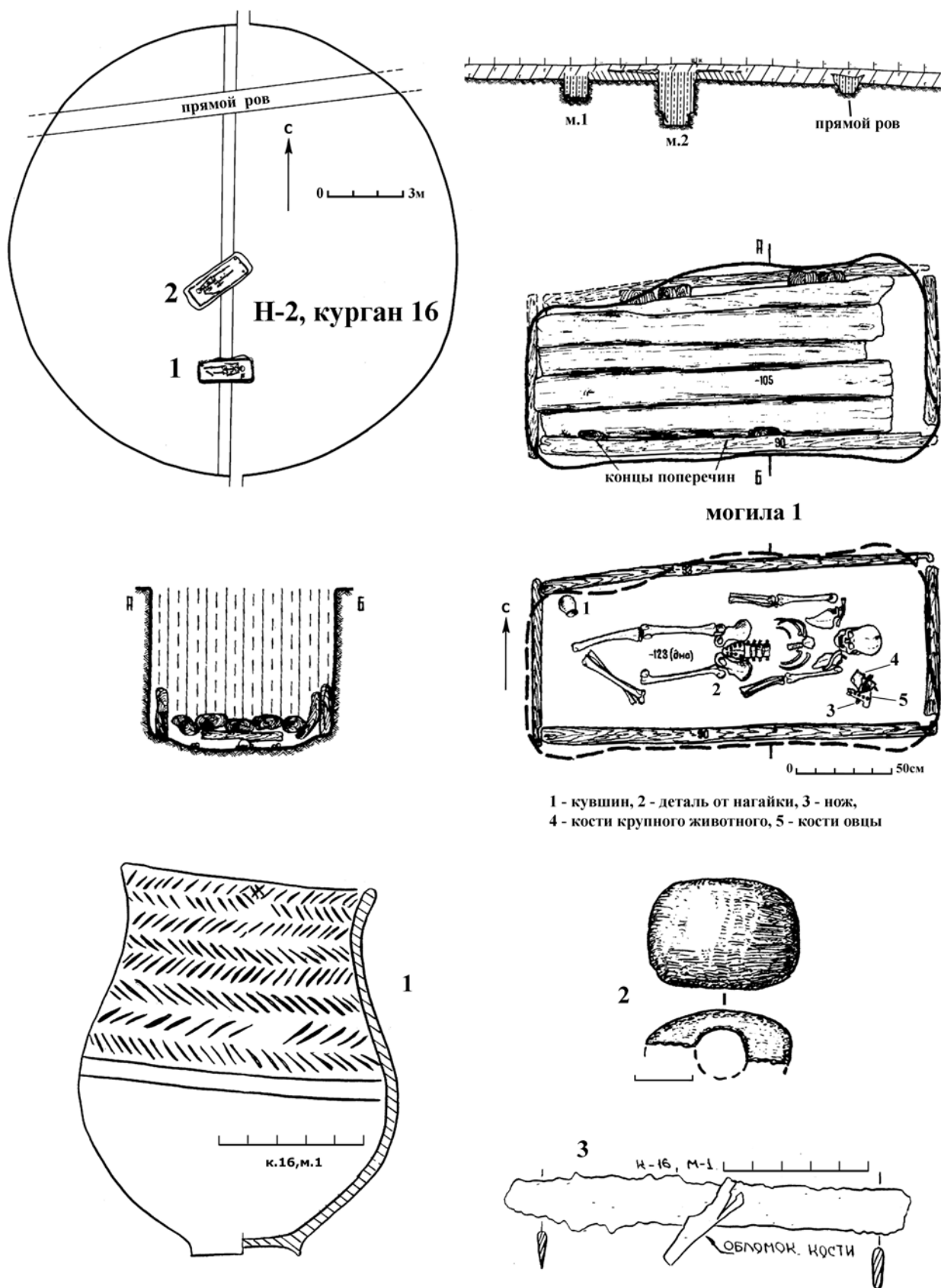

Рис. 79. Новотроицкое-2. Курган 16. План могилы 1 и находки из неё. Железо – 3; керамика – 1; рог – 2

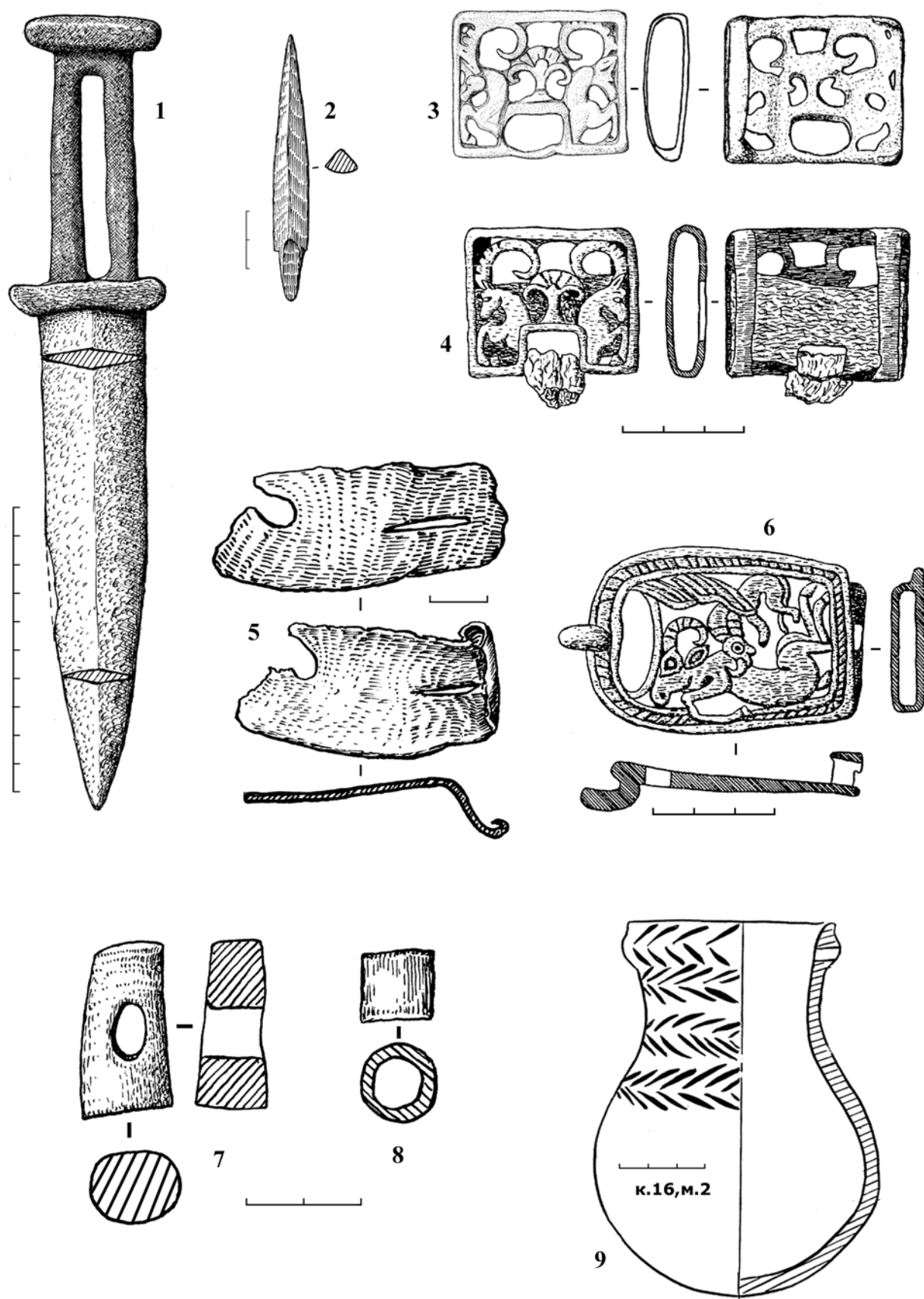

Рис. 80. Новотроицкое-2. Курган 16, могила 2. Инвентарь. Бронза – 3, 4, 6; железо – 1; керамика – 9; кожа – 5; рог – 2, 7, 8

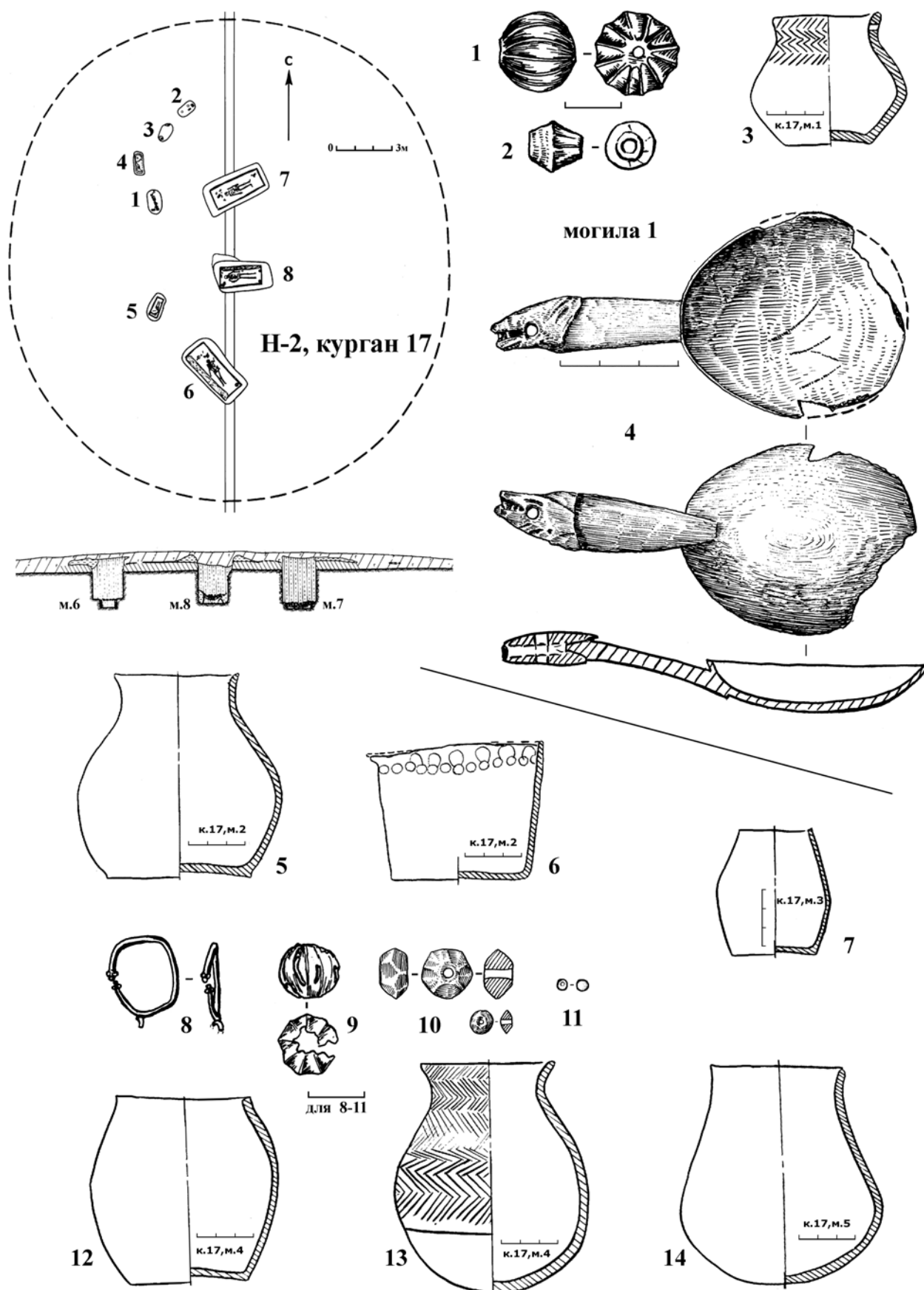

Рис. 81. Новотроицкое-2. Курган 17. Находки из могил 1 (1-4), 2 (5, 6), 3 (7), 4 (8-13) и 5 (14). Золото – 1, 8, 9; керамика – 3, 5-7, 12-14; паста – 2, 11; сердолик – 10; рог – 4

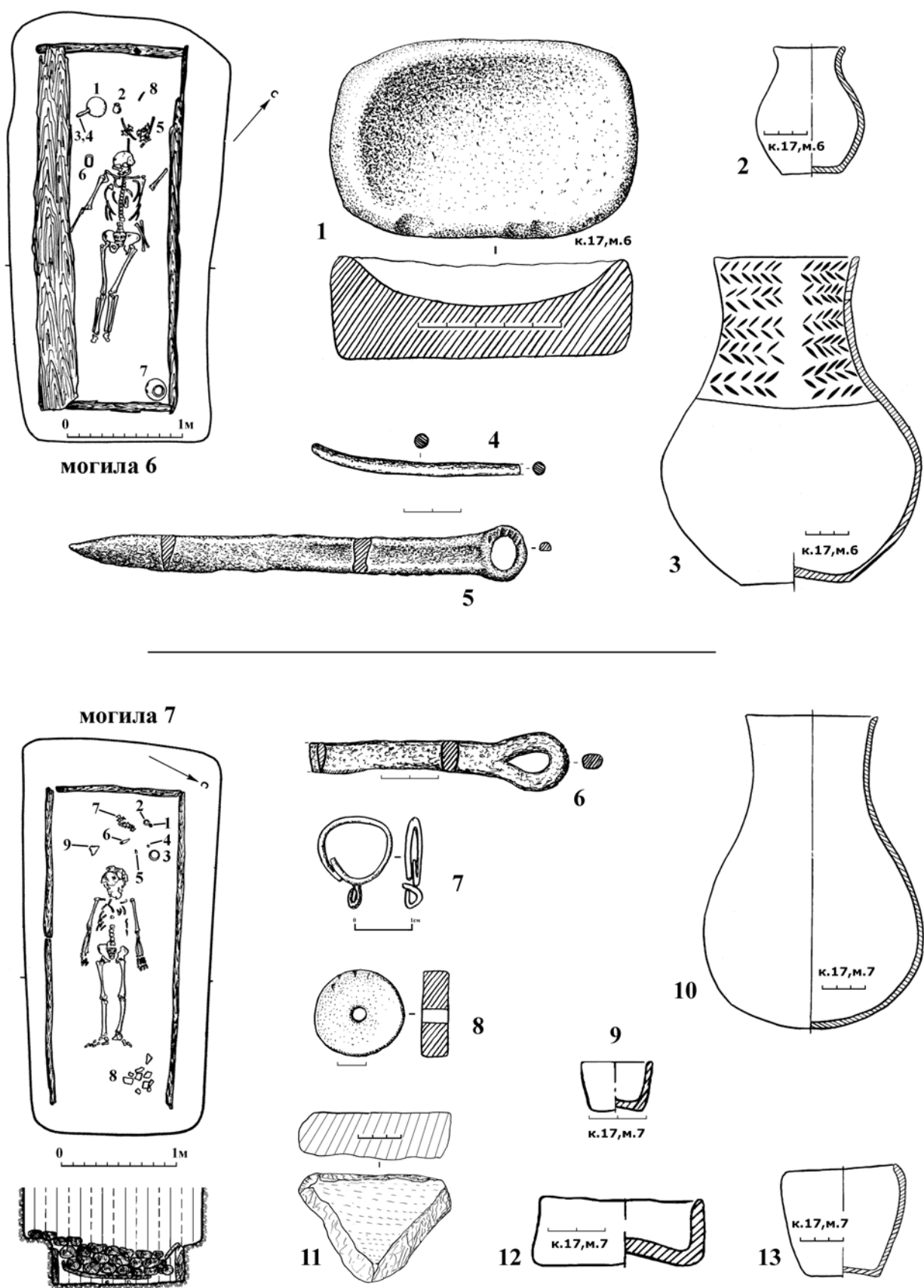

Рис. 82. Новотроицкое-2. Кургan 17. Планы могил 6 и 7. Находки из могил 6 (1-5) и 7 (6-13). Золото – 7; железо – 4-6; керамика – 2, 3, 8-10, 12, 13; камень – 1, 11

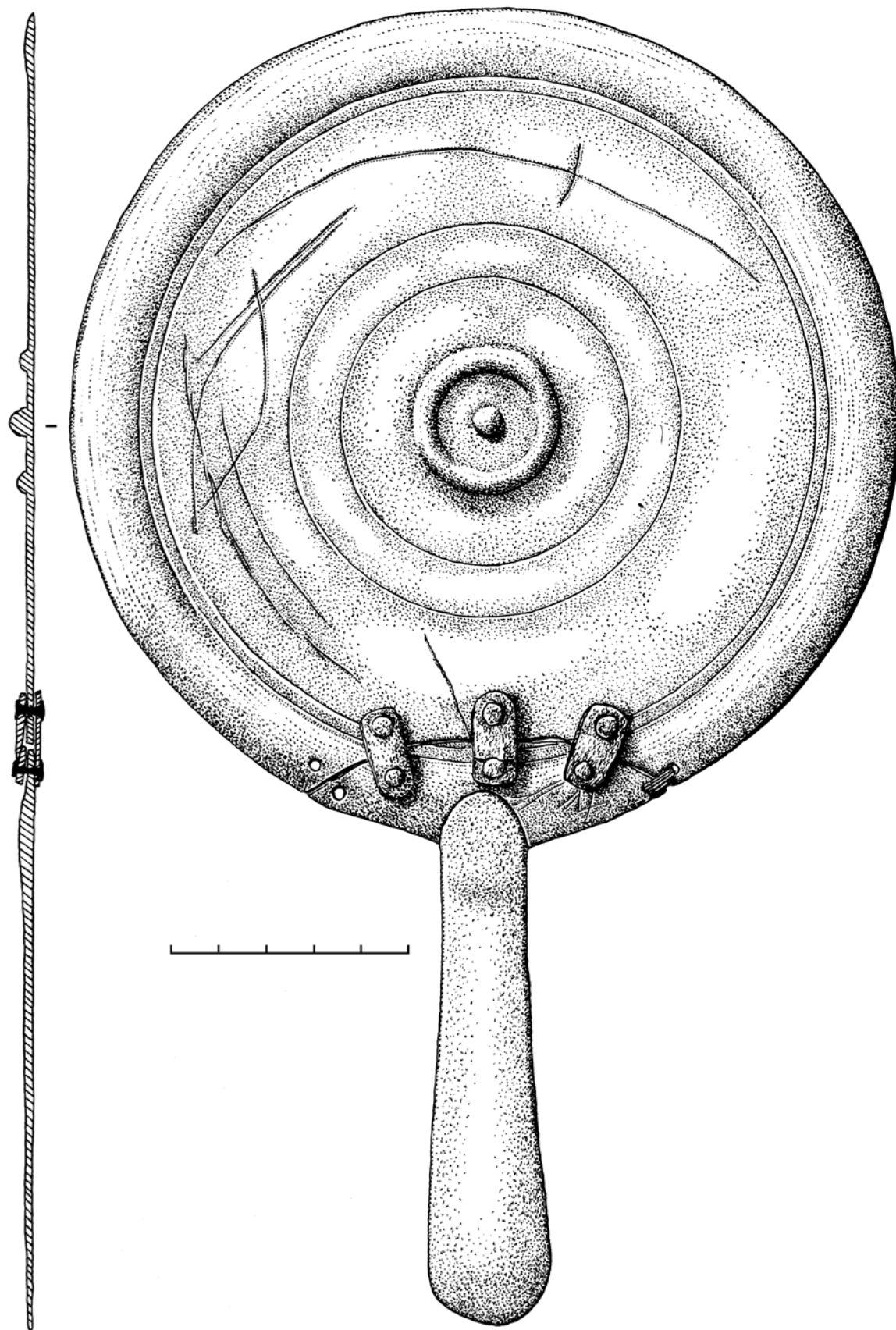

Рис. 83. Новотроицкое-2. Курган 17, могила 6. Бронзовое зеркало

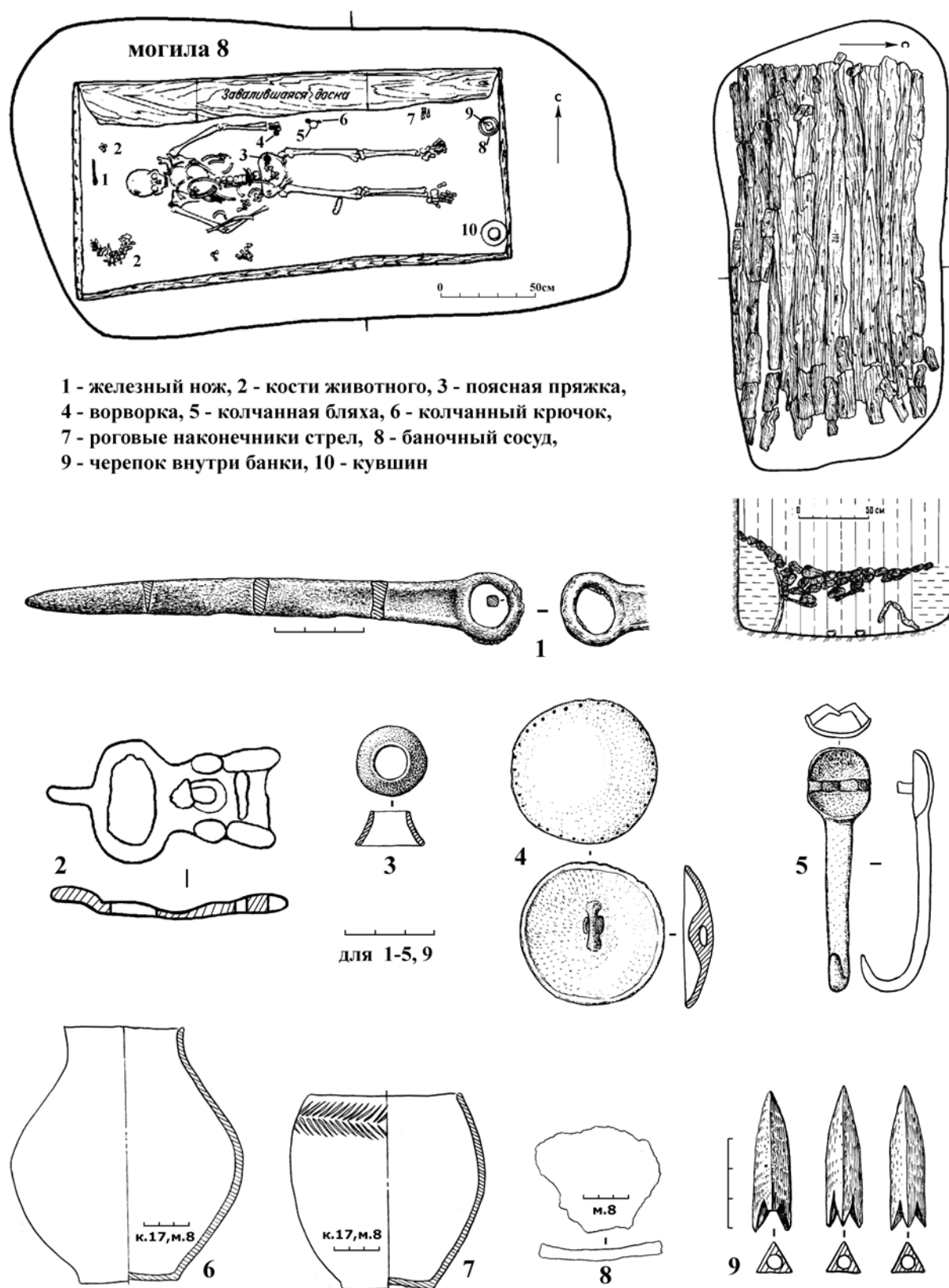

Рис. 84. Новотроицкое-2. Курган 17. План могилы 8 и находки из неё. Бронза – 2–5; железо – 1; керамика – 6–8; рог – 9

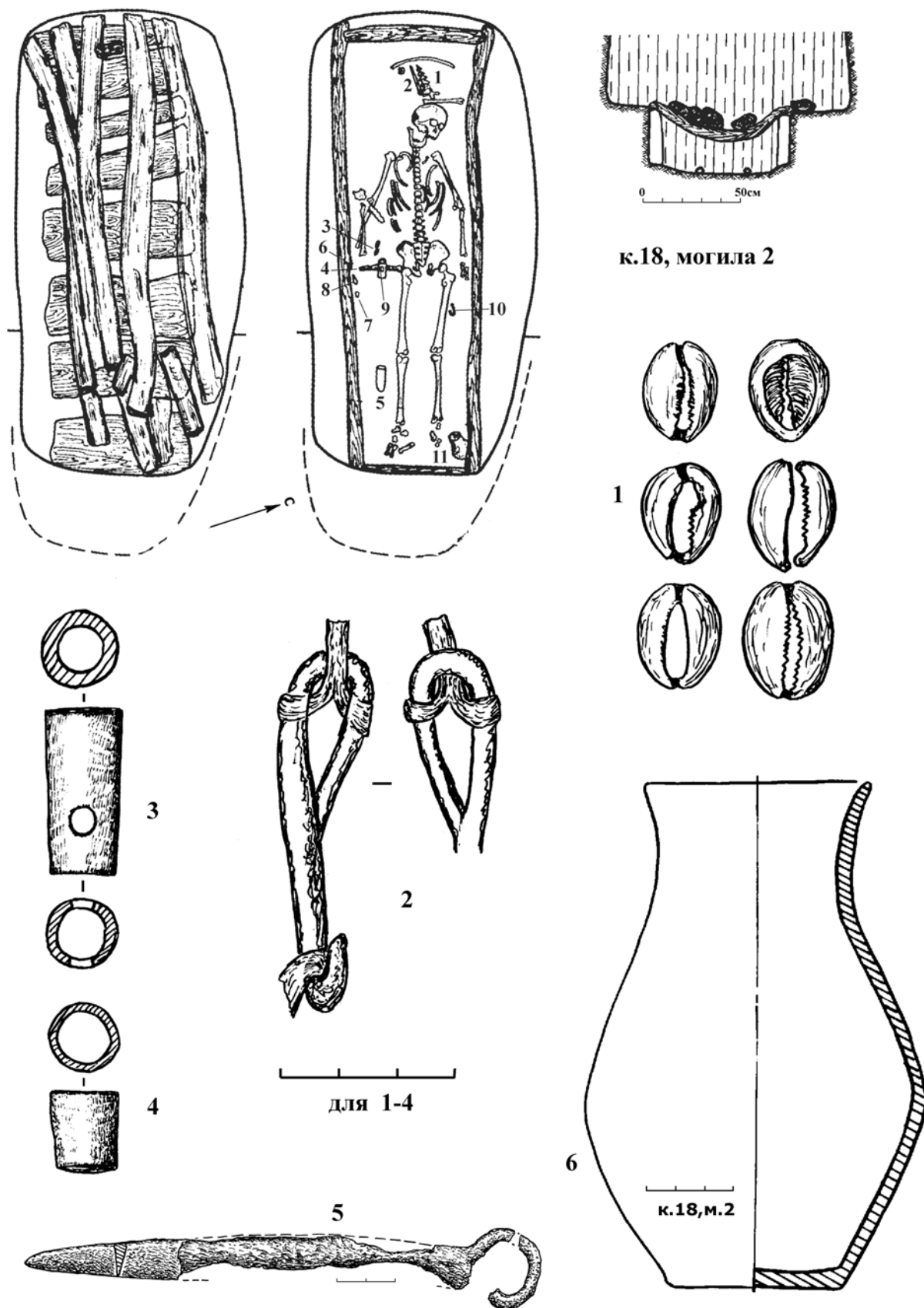

Рис. 86. Новотроицкое-2. Курган 18. План могилы 2. Железо – 2, 5; керамика – 6; рог – 3, 4

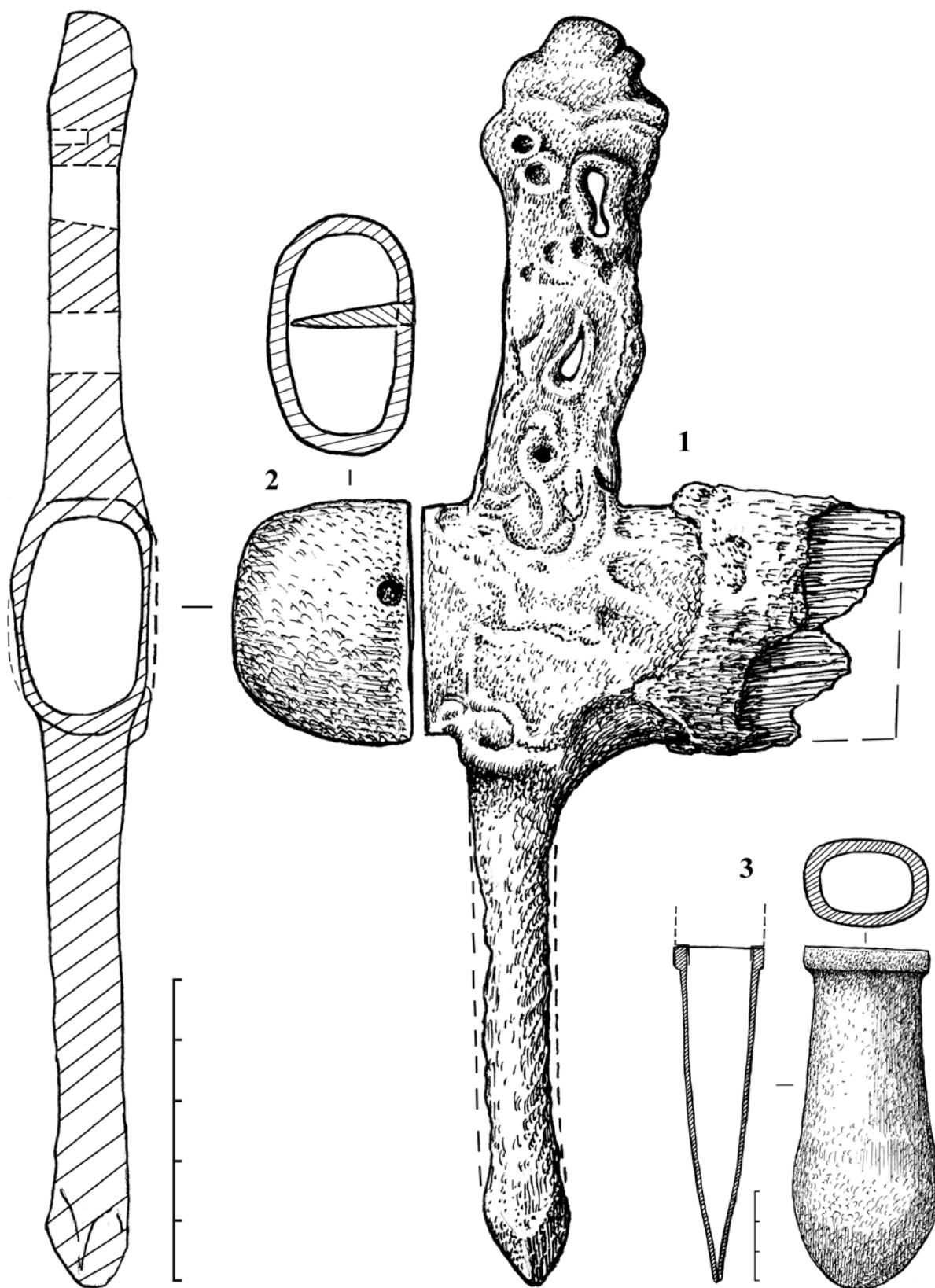

Рис. 87. Новотроицкое-2. Кургan 18. Железный чекан из могилы 2: 1 – собственно чекан с бойком, обушком и втулкой; 2 – колпачок со штифтом; 3 – вток

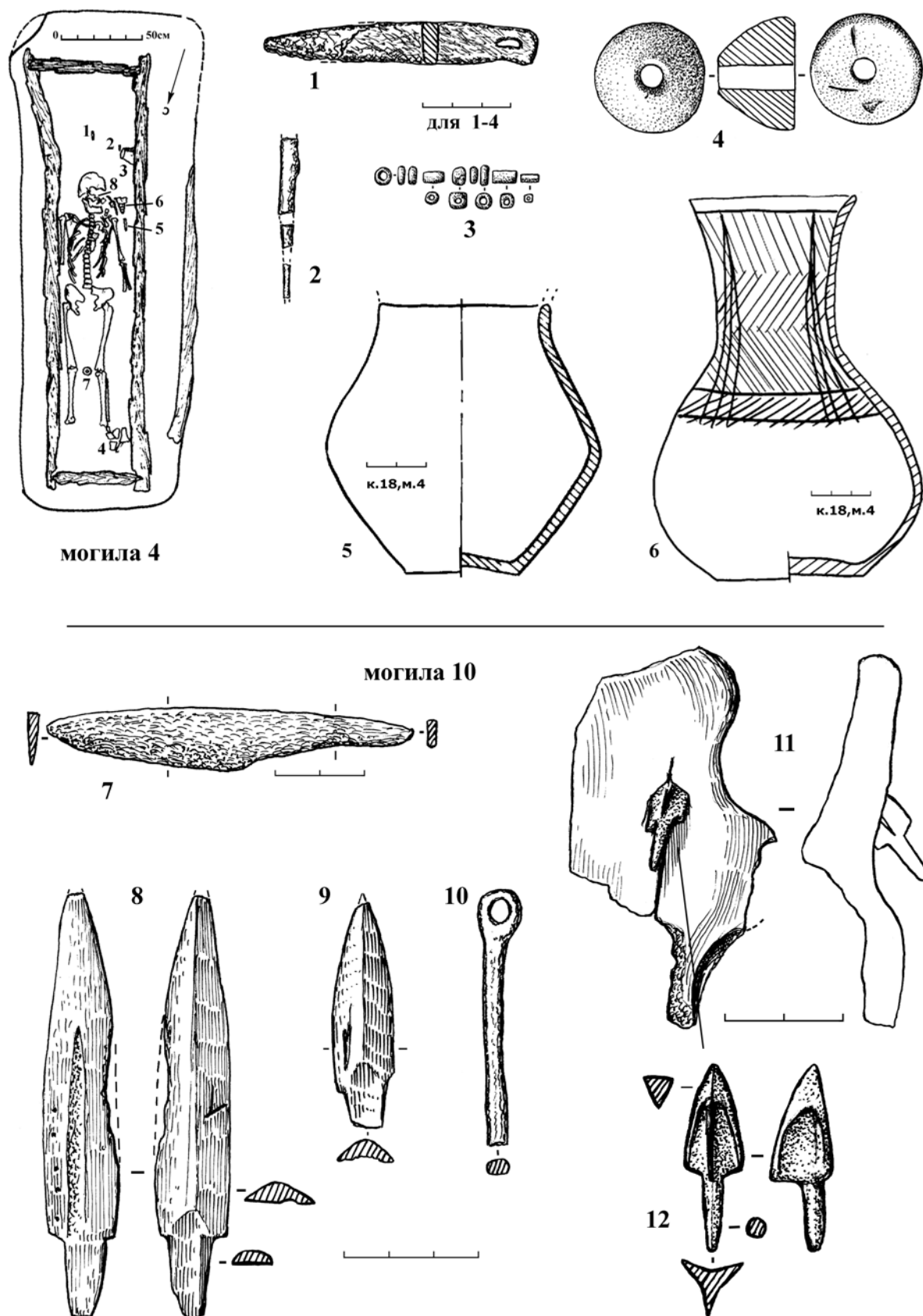

Рис. 88. Новотроицкое-2. Курган 18. План могилы 4. Находки из могил 4 (1-6) и 10 (7-12). Бронза – 12; кость, бронза – 11; железо – 1, 2, 7, 10; керамика – 4-6; стекло – 3; рог – 8, 9

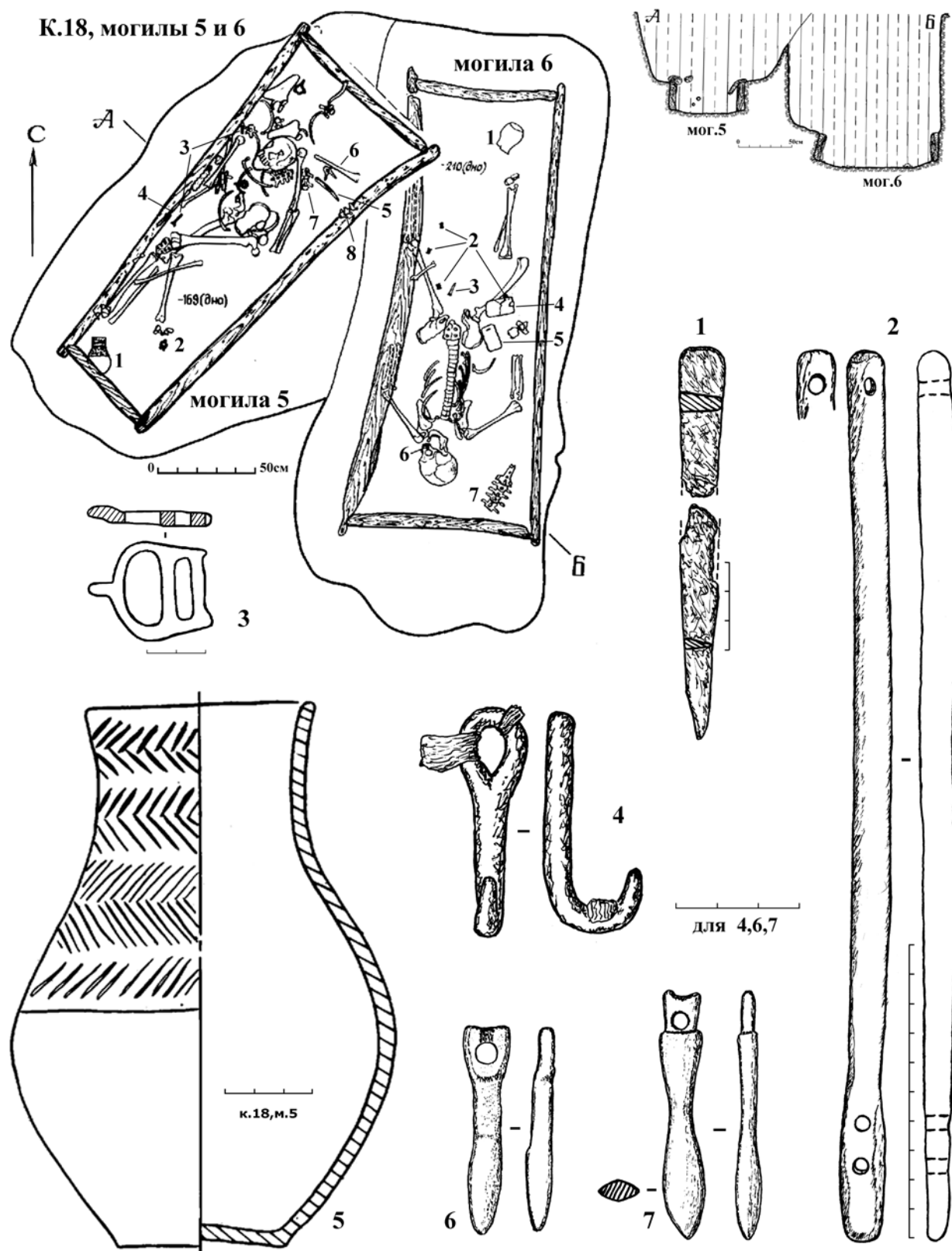

Рис. 89. Новотроицкое-2. Курган 18. Планы могил 5 и 6. Инвентарь из могилы 5 (1-7). Бронза – 3; железо – 1, 4; керамика – 5; кость (?) – 6, 7; рог – 2

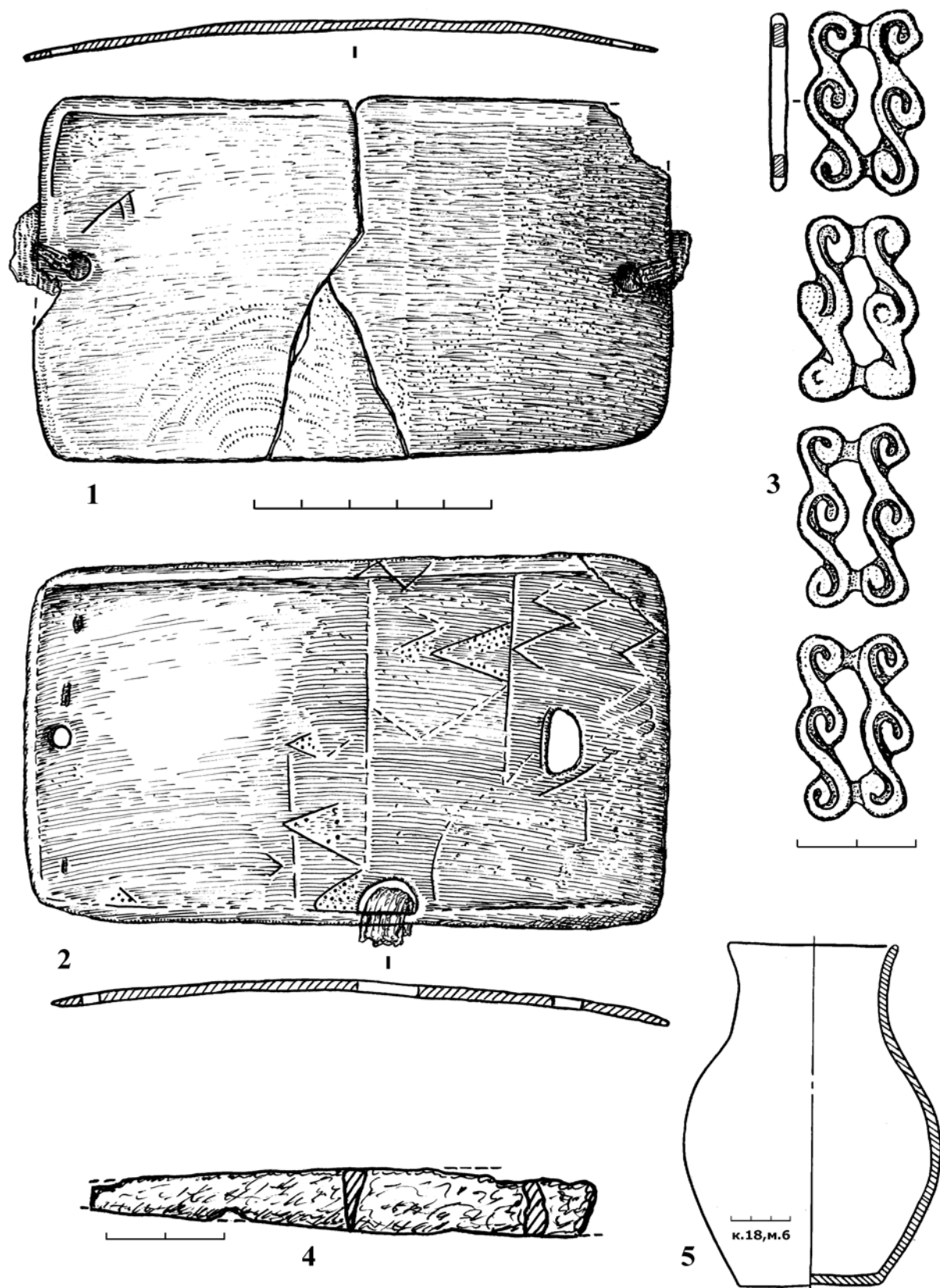

Рис. 90. Новотроицкое-2. Курган 18. Инвентарь из могилы 6: 1, 2 – железные поясные защитные пластины; 3 – бронзовые украшения пояса; 4 – железный нож; 5 – керамический сосуд

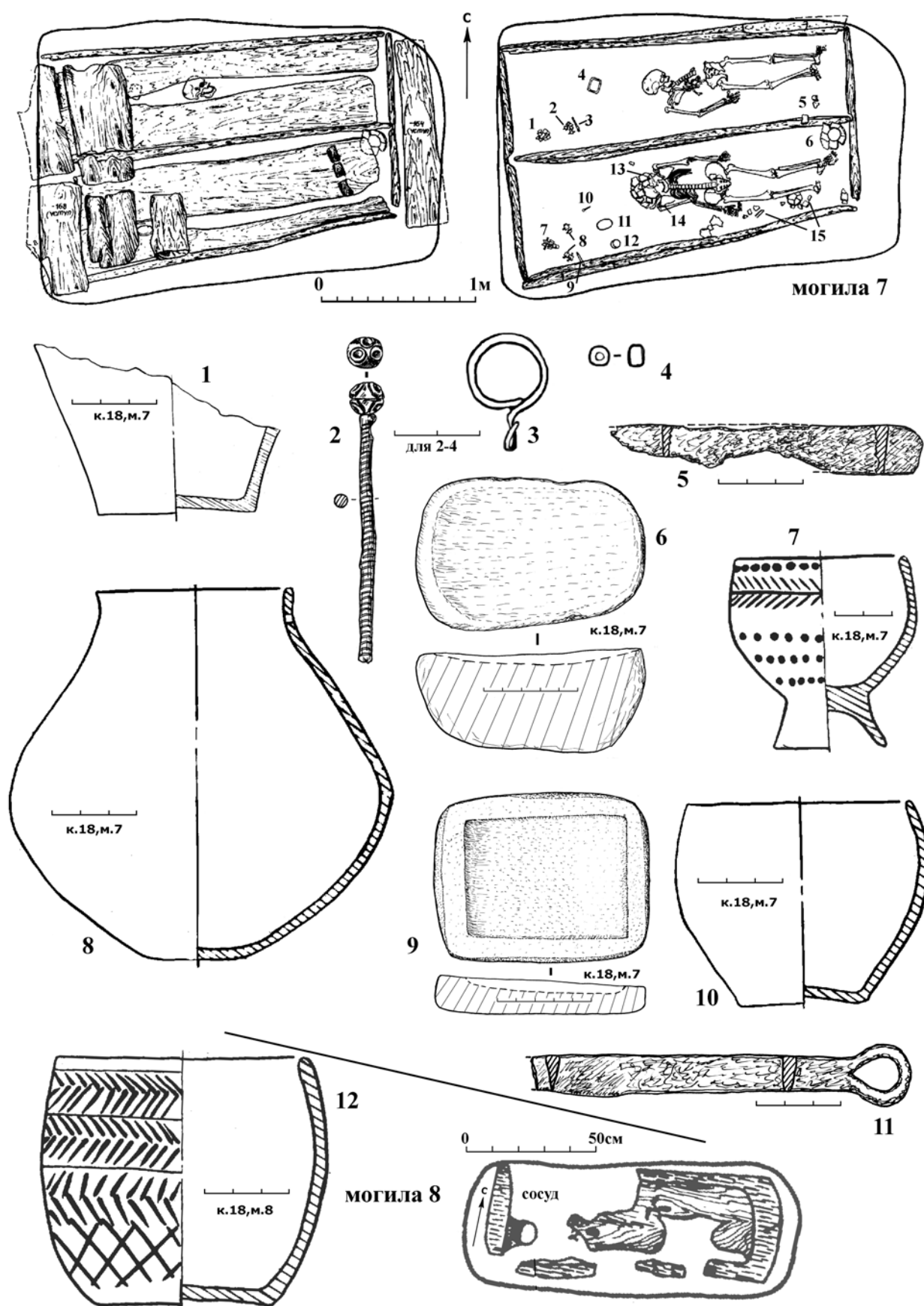
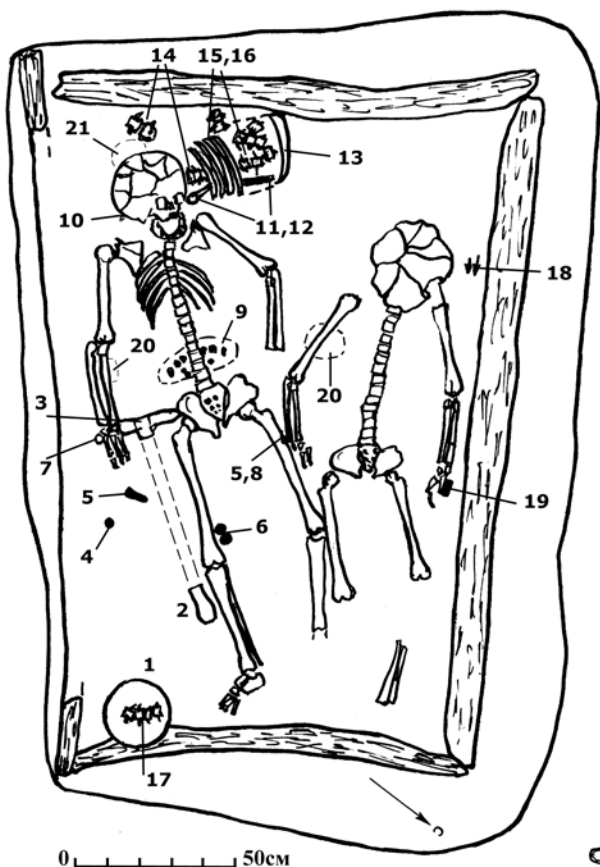

Рис. 91. Новотроицкое-2. Курган 18. Могила 7 и 8. Находки из могил 7 (1-11) и 8 (12). Золото, железо – 2; серебро (?) – 3; железо – 5, 11; керамика – 1, 7, 8, 10, 12; сердолик – 4; камень – 6, 9

к. 18, могила 9

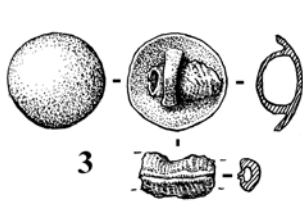
- 1 - бронзовый котёл, 2 - вток чекана, 3 - железный чекан, 4 - бронзовая бляшка, 5 - бронзовые костыльки (2 шт.), 6 - бронзовые распределители (2 шт.), 7 - бусина, 8 - роговой наконечник стрелы, 9 - раковины каури - (12-14 шт.), 10 - золотая серьга, 11,12 - железные ножи, 13 - край деревянного блюда с бортиком, 14,15 - позвонки и рёбра овцы, 16 - кости овцы под рёбрами, 17 - позвонки овцы в котле, 18 - железные наконечники (2 шт.), 19 - роговой набалдашник плети, 20 - полосы малиново-красной плёнки, 21 - зольное пятно

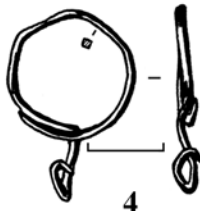
1

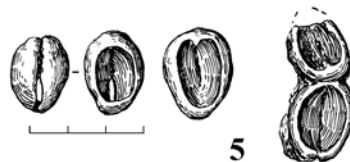
2

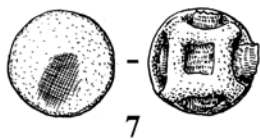
3

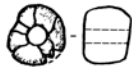
4

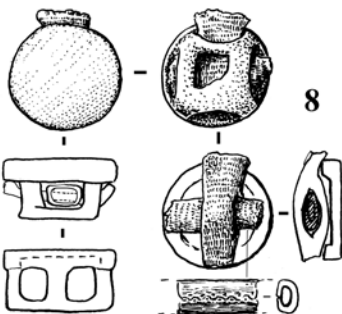
5

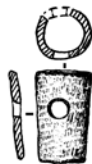
6

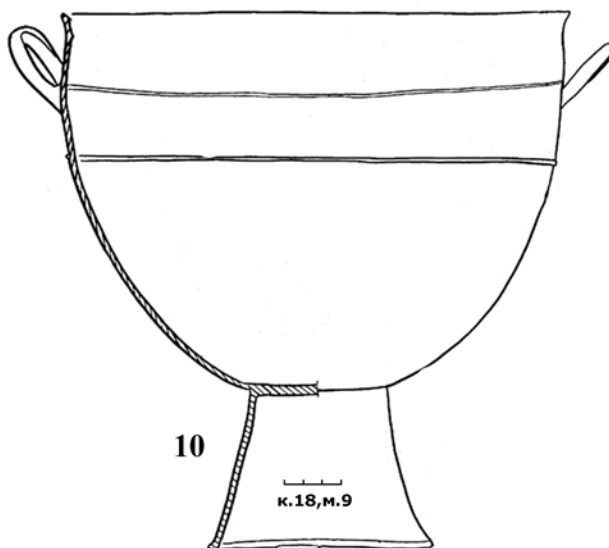
7

8

9

10

к.18, м.9

Рис. 92. Новотроицкое-2. Курган 18, могила 9. План погребения и инвентарь. Золото – 4; бронза – 10; бронза, кожа – 3, 7, 8; железо – 1, 2; стекло (?) – 6; рог – 9

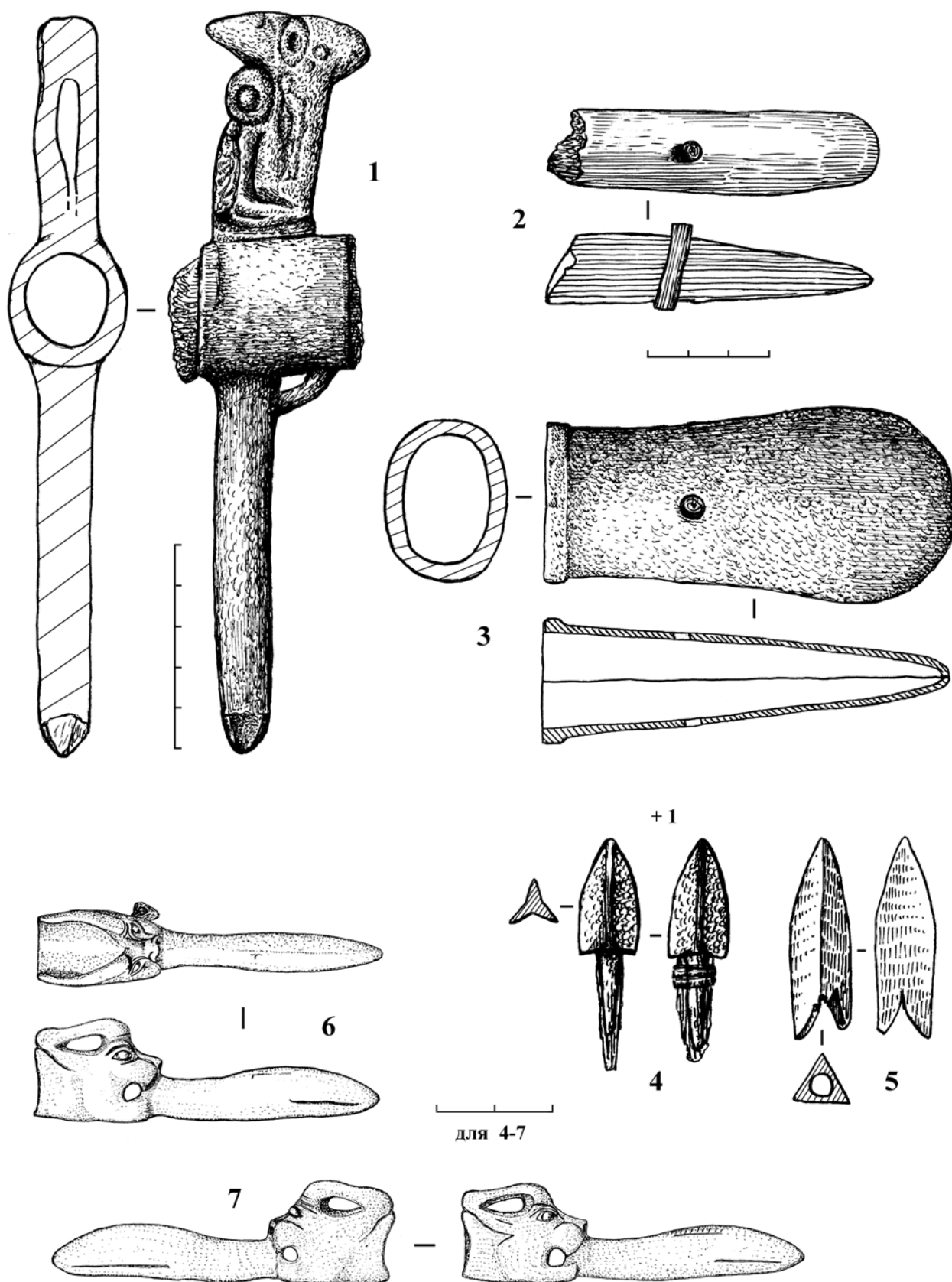

Рис. 93. Новотроицкое-2. Кургan 18, могила 9. Инвентарь: 1 – чекан; 2 – фрагмент рукояти из втока с деревянным штифтом; 3 – вток; 4, 5 – наконечники стрел; 6, 7 – костыльки. Бронза – 6, 7; железо – 1, 3, 4; рог – 5; дерево – 2

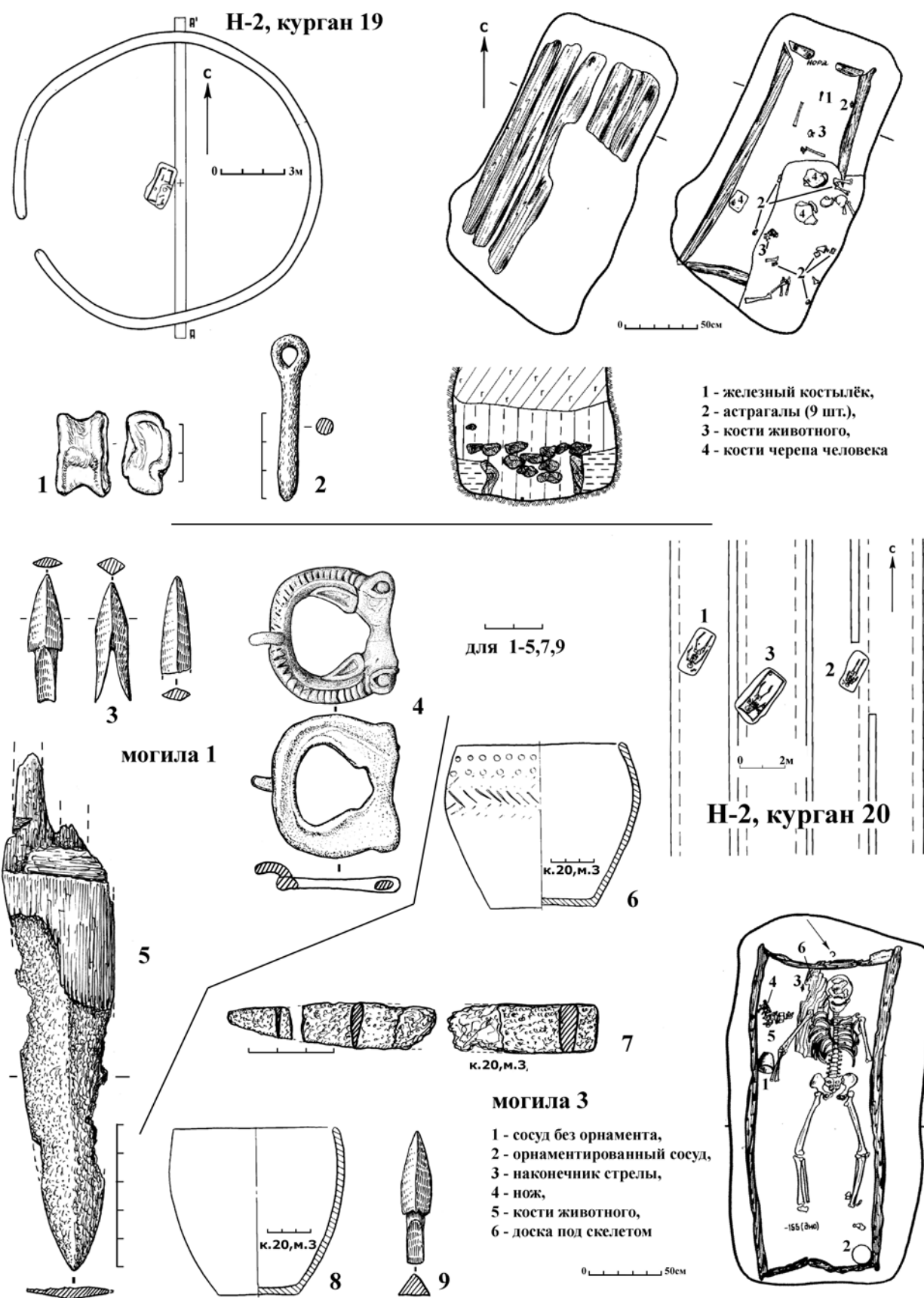

Рис. 94. Новотроицкое-2. Курганы 19 (1, 2) и 20 (3-9). Бронза – 4; железо – 2, 5, 7; керамика – 6, 8; рог – 3, 9; кость – 1

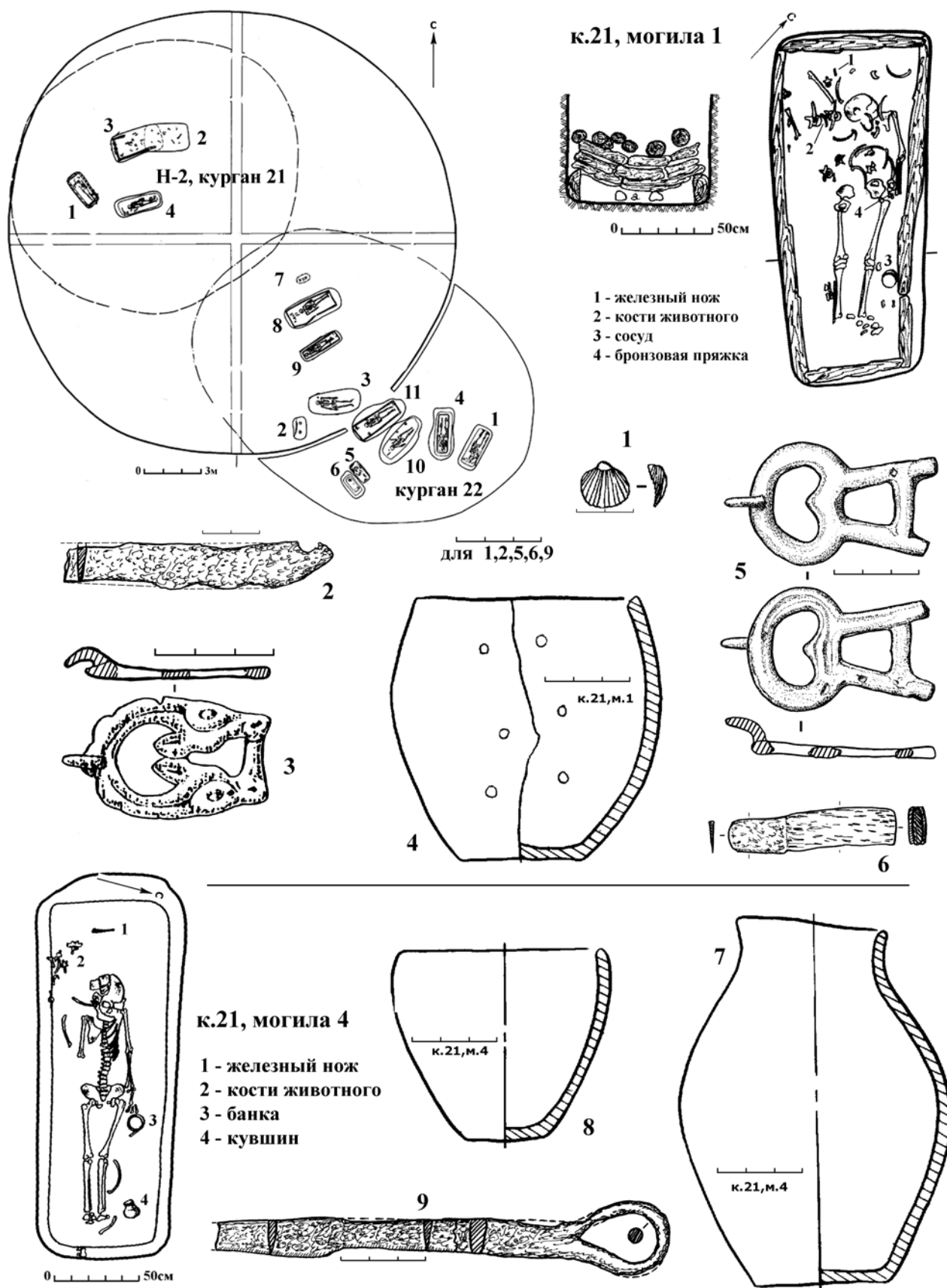

Рис. 95. Новотроицкое-2. Курган 21. Планы могил 1 и 4. Находки из могил 1 (4-6), 3 (2, 3) и 4 (7-9). Бронза - 3, 5; железо - 2, 9; железо, дерево - 6; керамика - 4, 7, 8

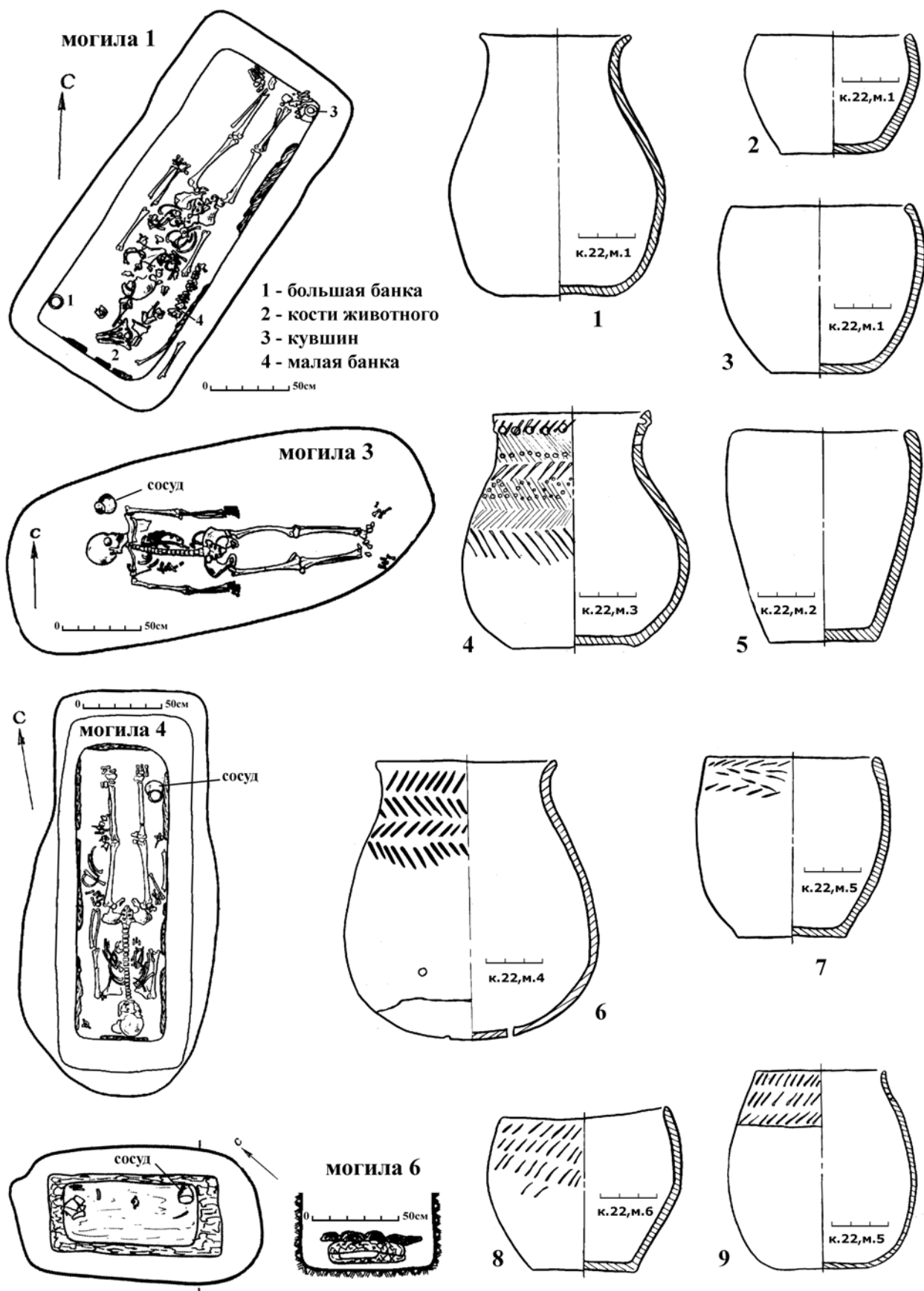

Рис. 96. Новотроицкое-2. Кургan 22. Планы могил 1, 3, 4, 6. Находки из могил 1 (1-3), 2 (5), 3 (4), 4 (6), 5 (7, 9) и 6 (8). Керамика - 1-9

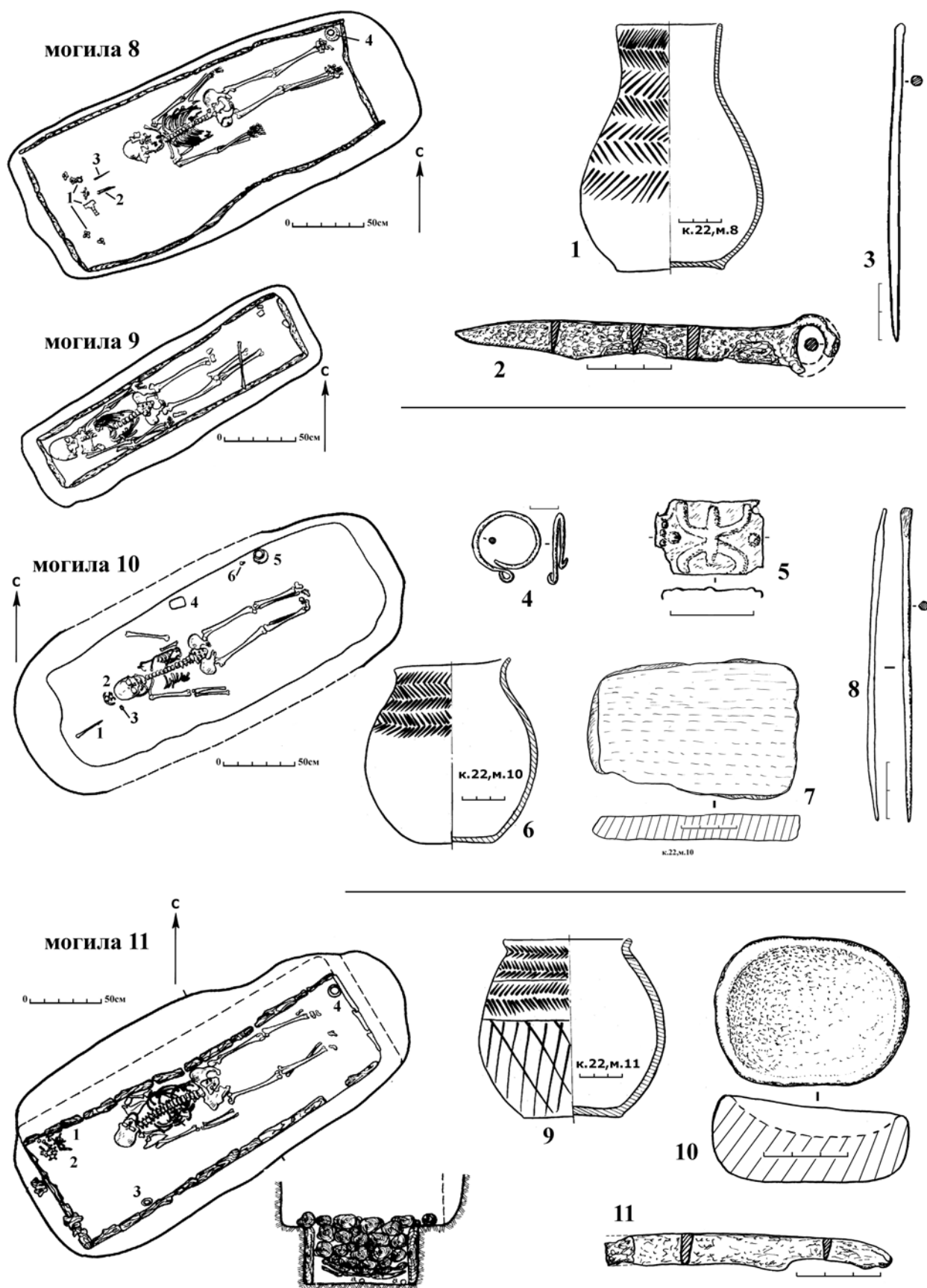

Рис. 97. Новотроицкое-2. Курган 22. Планы могил 8, 9, 10 и 11. Находки из могил 8 (1-3), 10 (4-8) и 11 (9-11). Бронза – 3-5, 8; железо – 2, 11; керамика – 1, 6, 9; камень – 7, 10

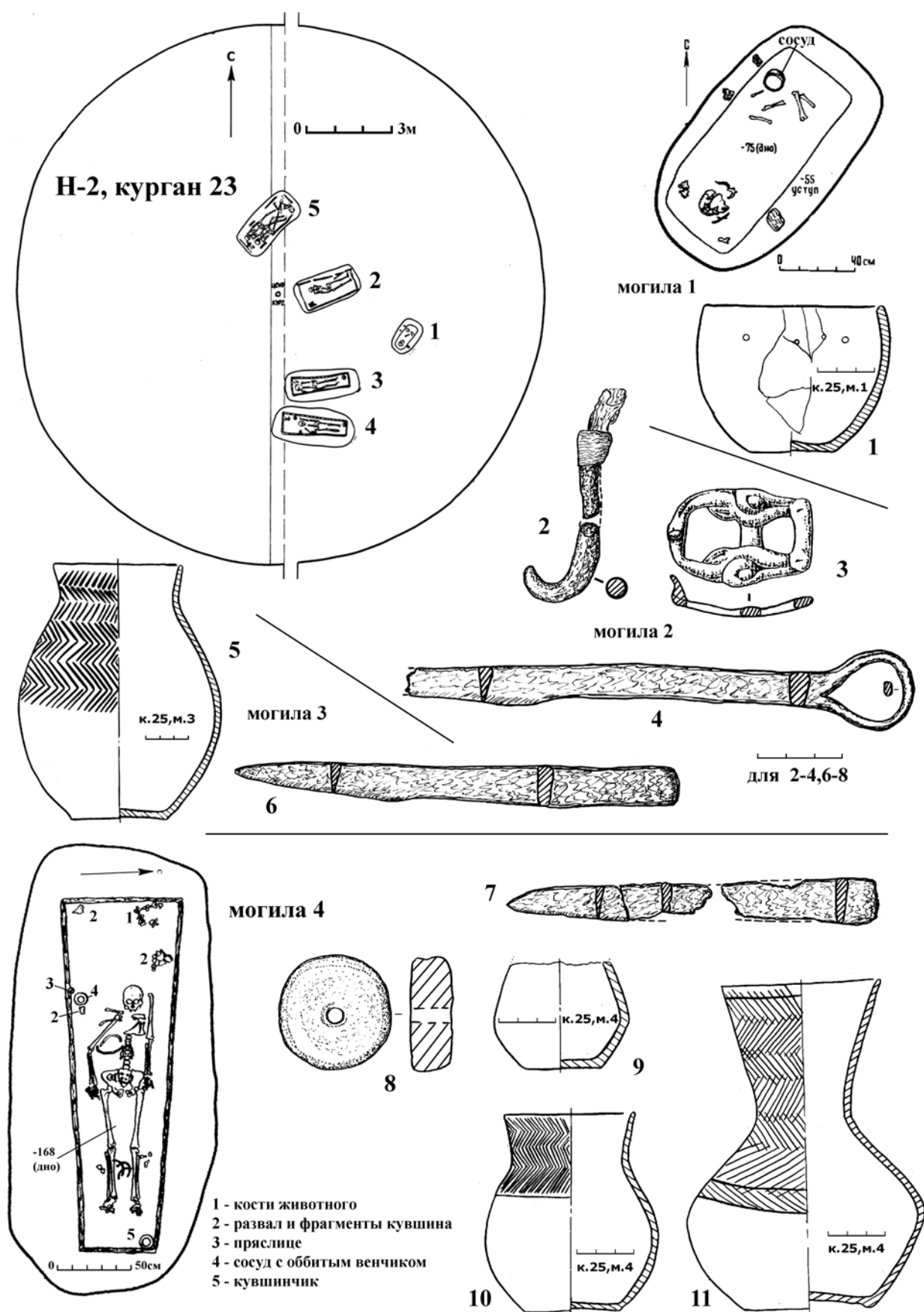

Рис. 98. Новотроицкое-2. Курган 23. Планы могил 1 и 4. Находки из могил 1 (1), 2 (2-4), 3 (5, 6) и 4 (7-11). Бронза - 3; железо - 2, 4, 6, 7; керамика - 1, 5, 8-11

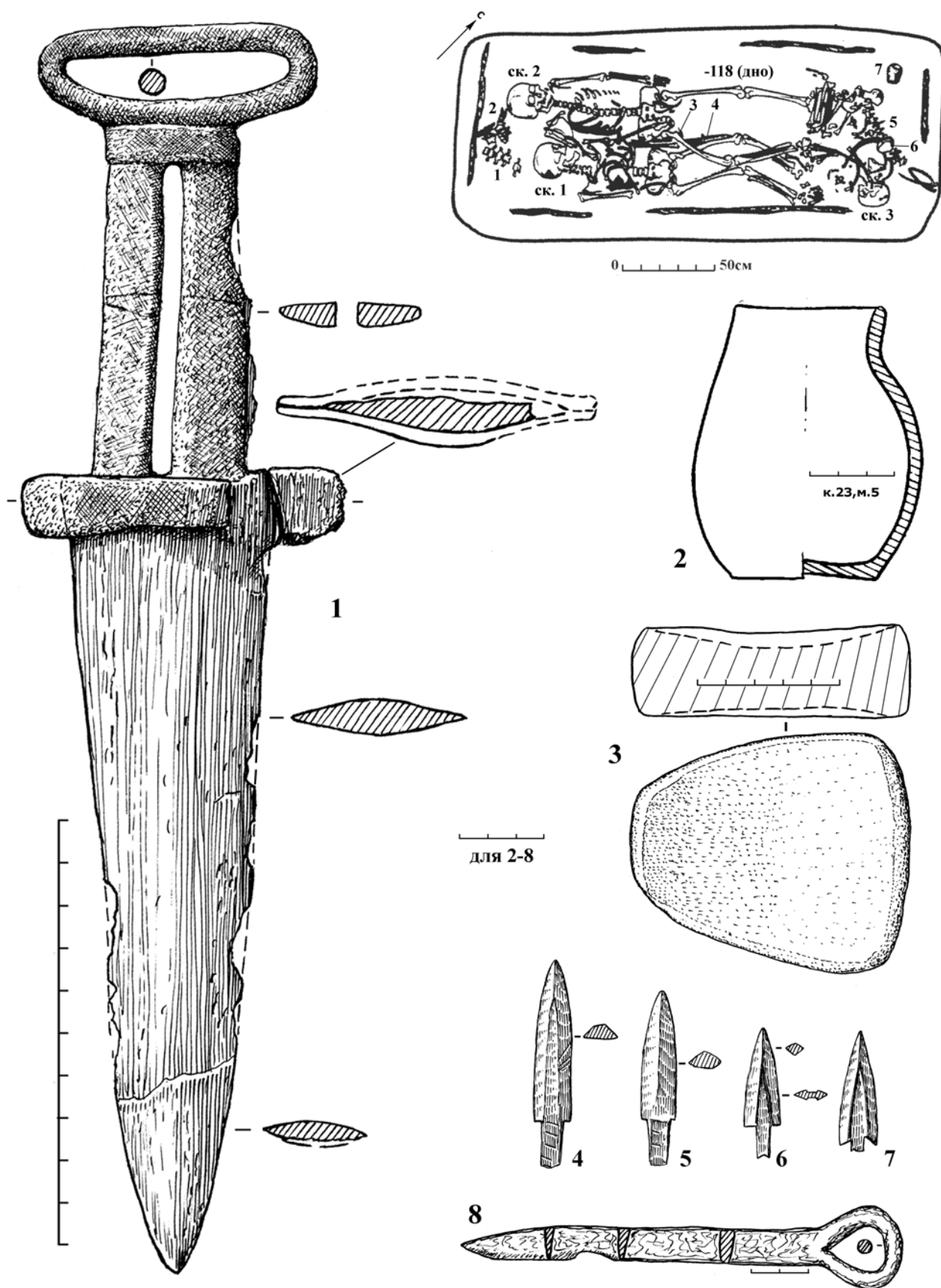

Рис. 99. Новотроицкое-2. Курган 23, могила 5. План и инвентарь. Железо – 1, 8; керамика – 2; рог – 4-7; камень – 3

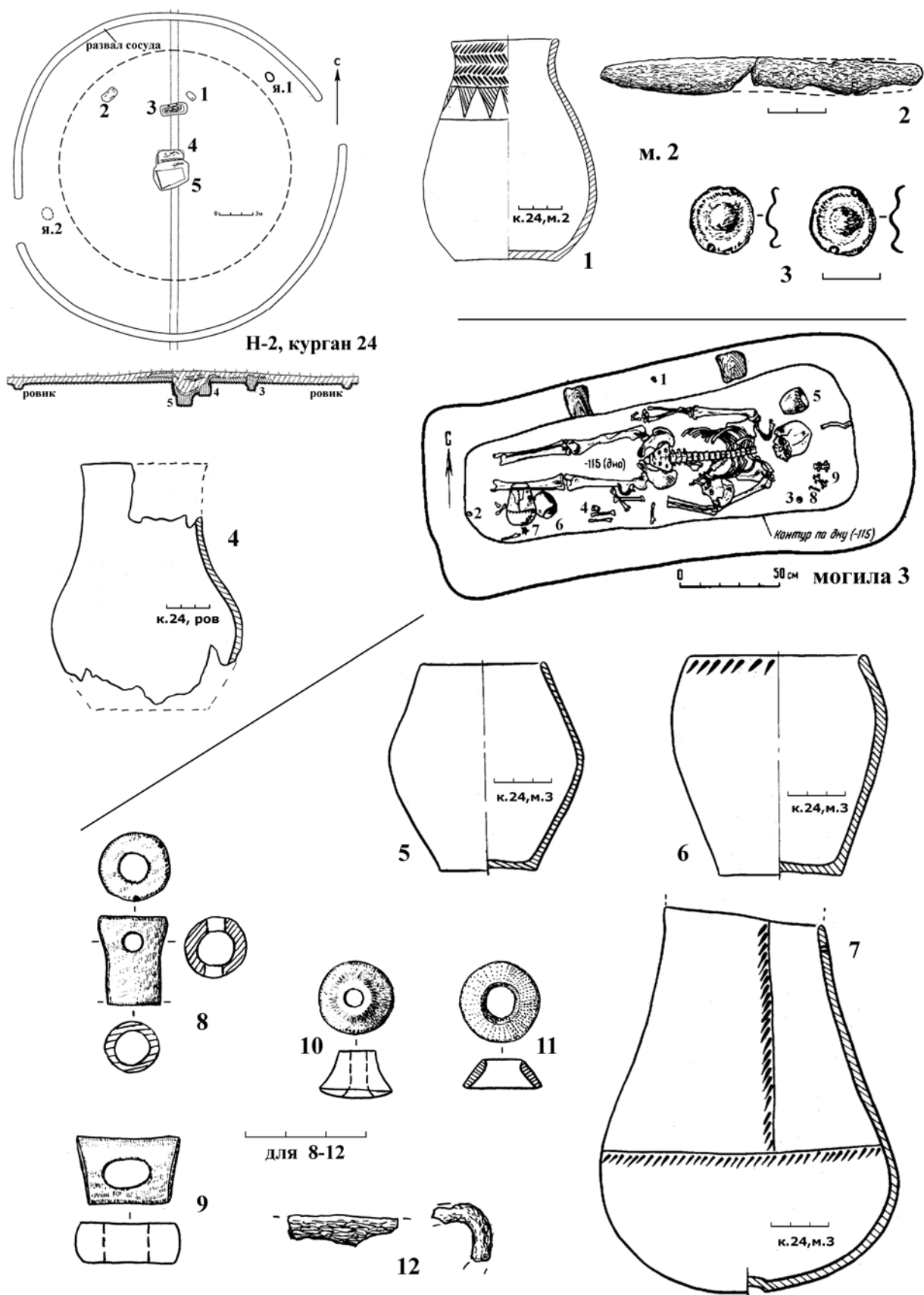

Рис. 100. Новотроицкое-2. Курган 24. План могилы 3. Находки из рва (4), могил 2 (1-3) и 3 (5-12). Золото – 3; бронза – 11; железо – 2, 12; керамика – 1, 4-7; рог – 8-10

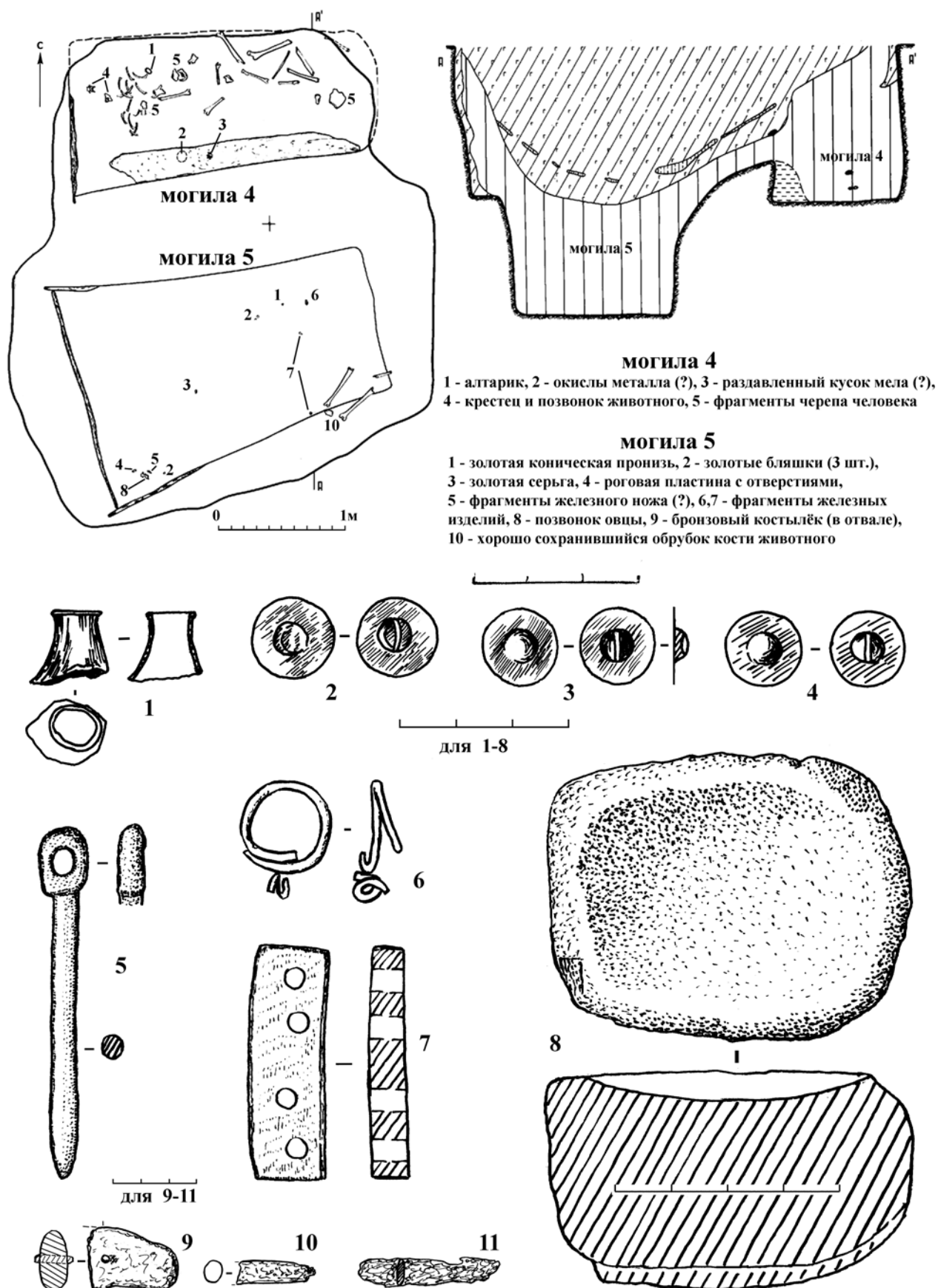

Рис. 101. Новотроицкое-2. Курган 24, могилы 4, 5. Находки из могил 4 (8) и 5 (1-7, 9-11). Золото – 1-4, 6; бронза – 5; железо – 9-11; камень – 8; рог – 7

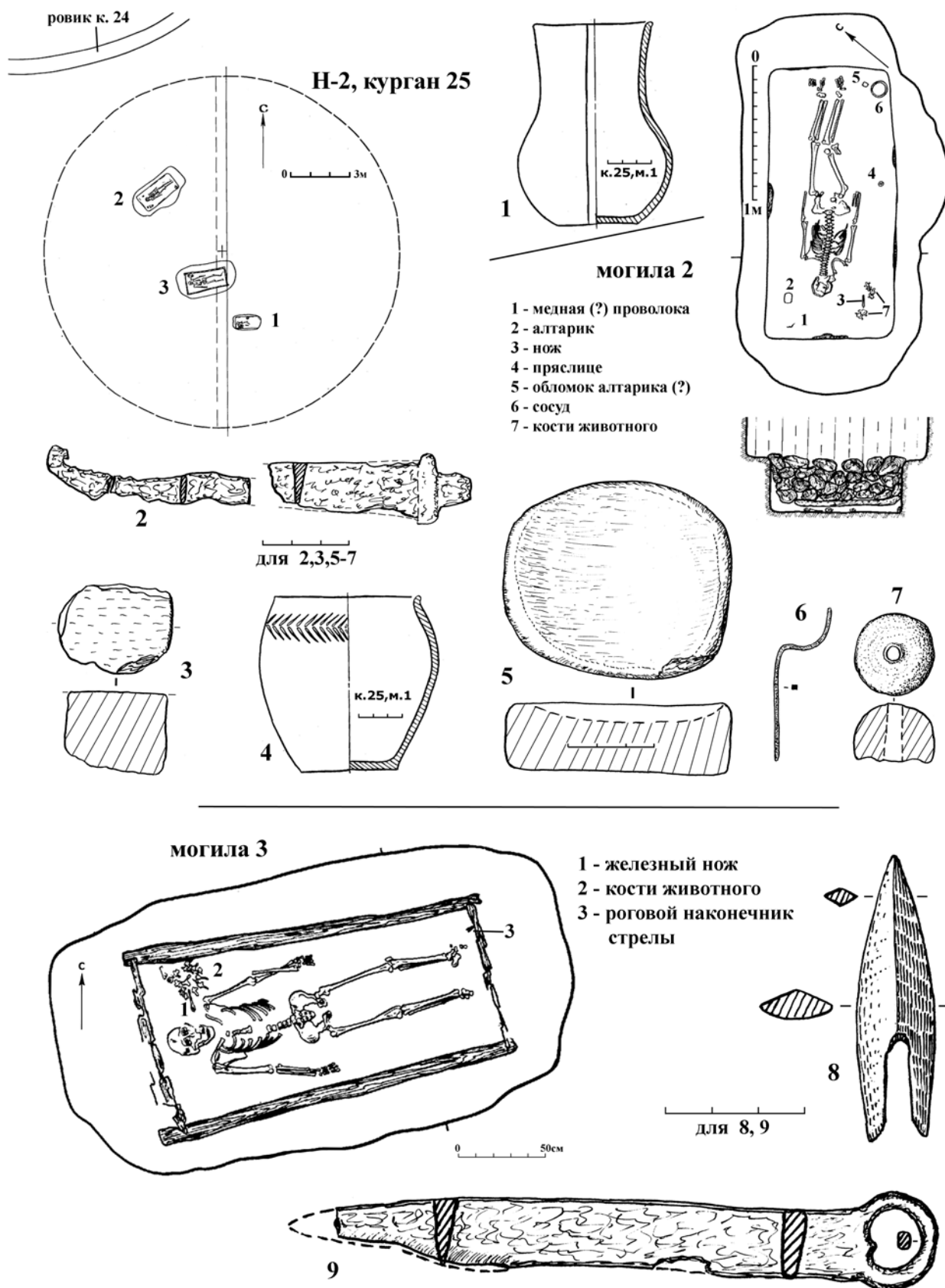

Рис. 102. Новотроицкое-2. Курган 25, планы могил 2 и 3. Находки из могил 1 (1), 2 (2-7) и 3 (8, 9). Медь (?) - 6; железо - 2, 9; керамика - 1, 4, 7; камень - 3, 5; рог - 8

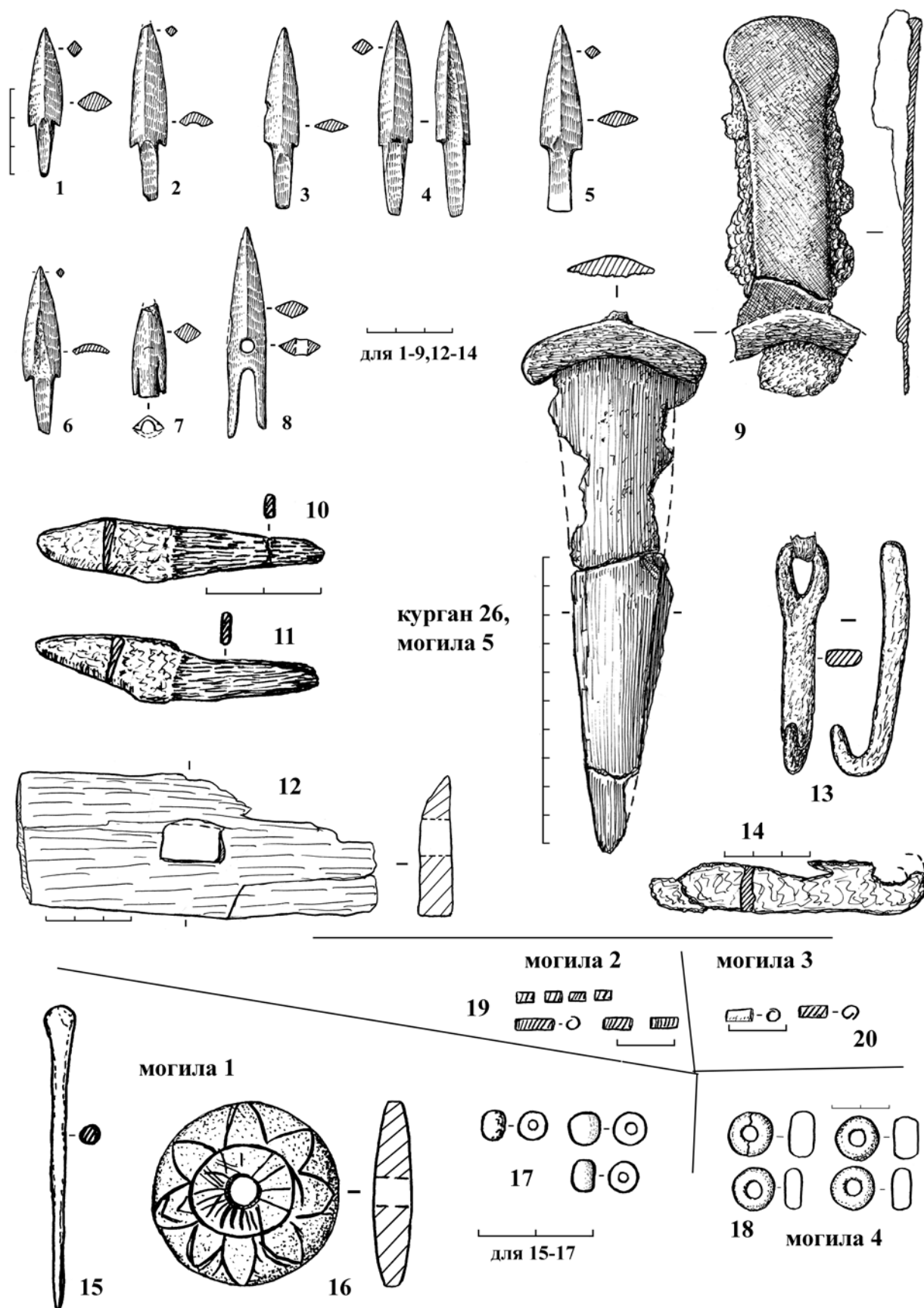

Рис. 103. Новотроицкое-2. Курган 26. Находки из могил 1 (15-17), 2 (19), 3 (20), 4 (18) и 5 (1-14). Золото – 19, 20; бронза – 15; железо – 9-11, 13, 14; керамика – 16; стекло (?) – 17, 18; рог – 1-8; дерево – 12

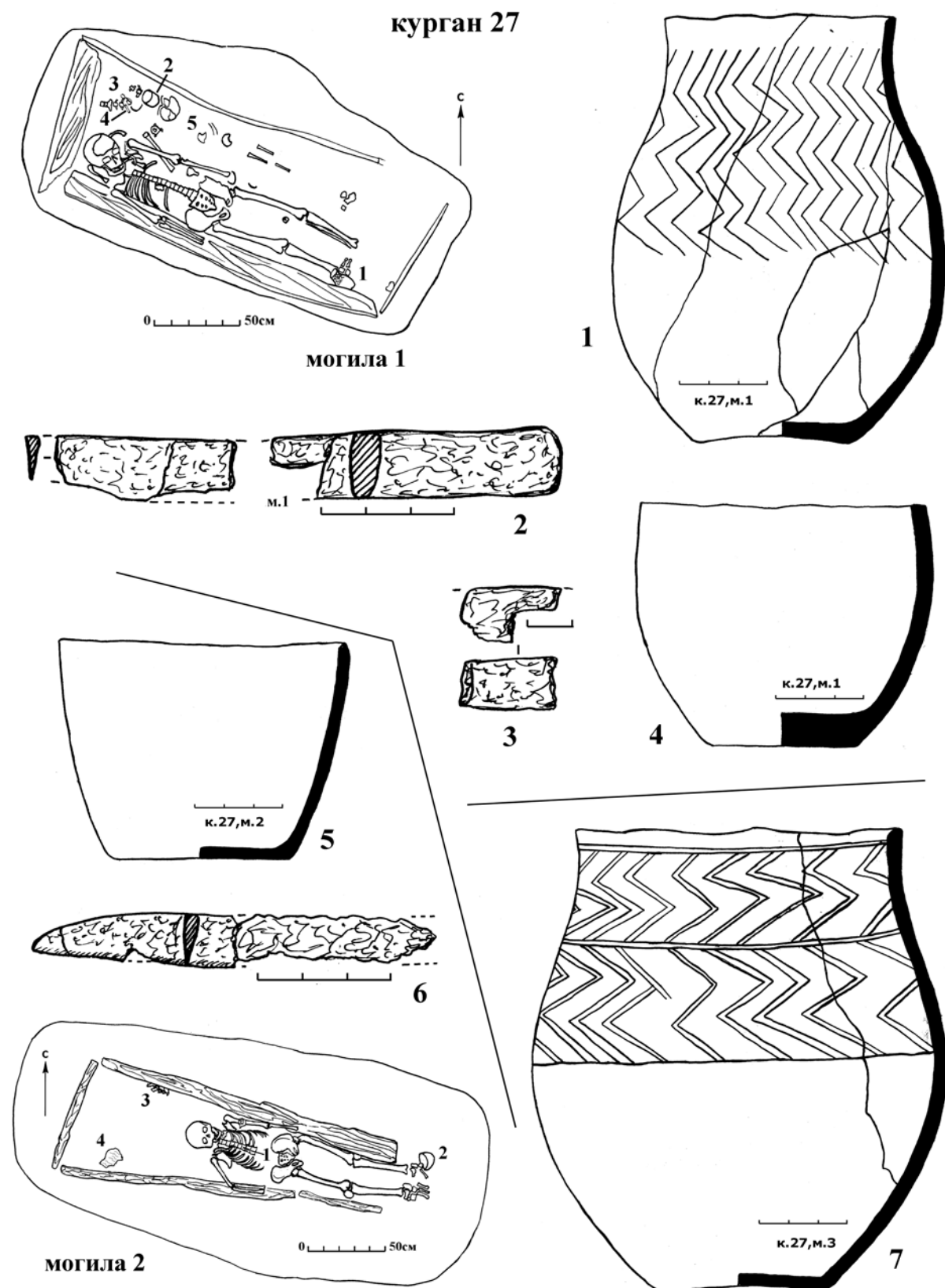

Рис. 104. Новотроицкое-2. Курган 27. Планы могил 1 и 2. Находки из могил 1 (1-4), 2 (5, 6) и 3 (7). Железо – 2, 3, 6; керамика – 1, 4, 5, 7

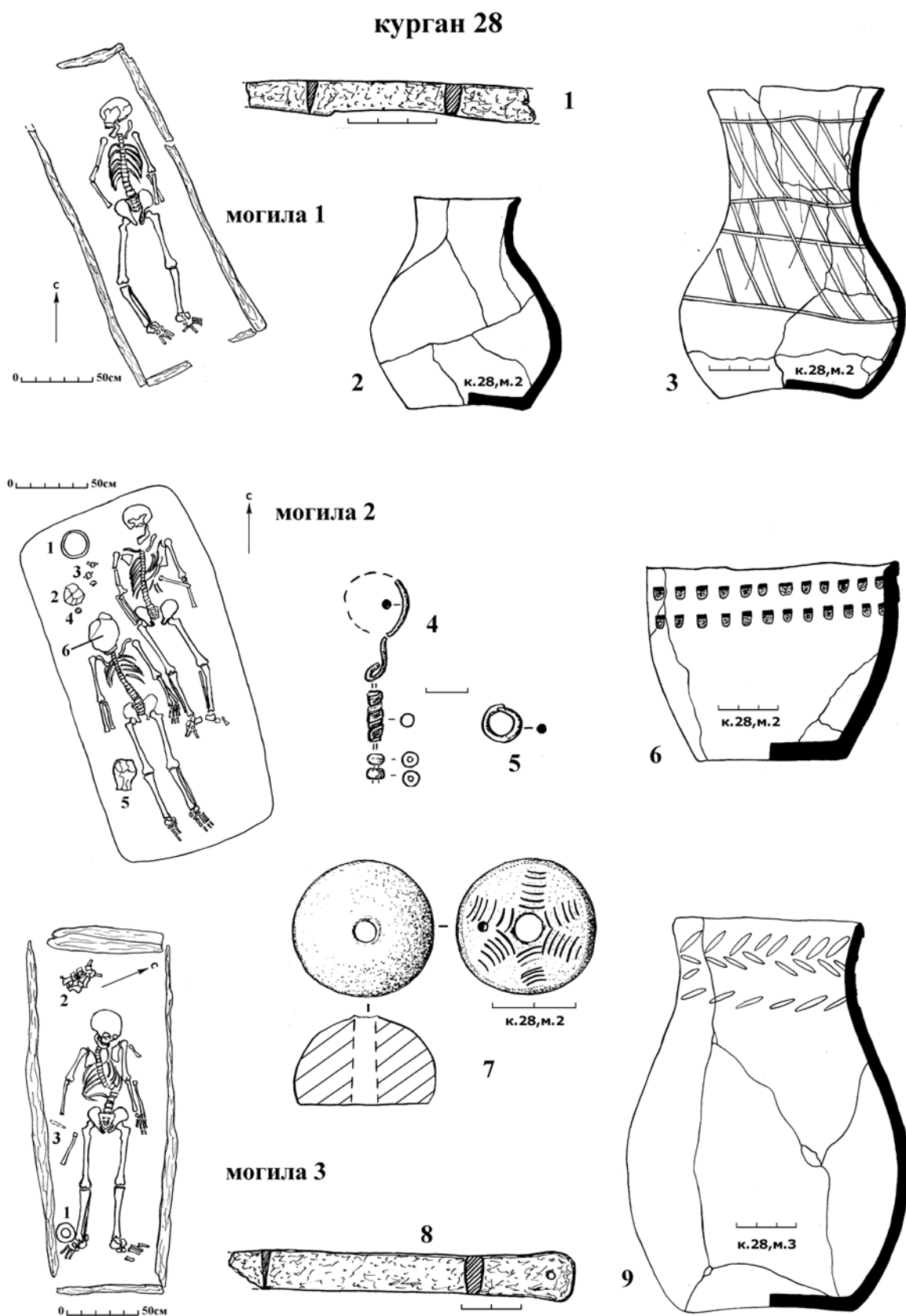
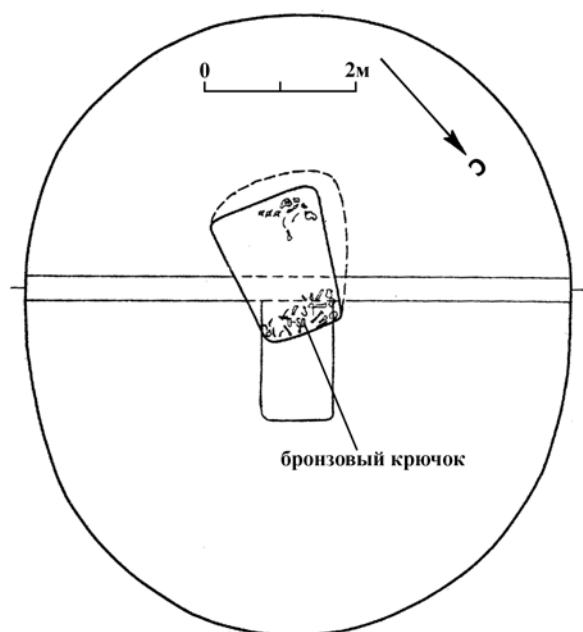
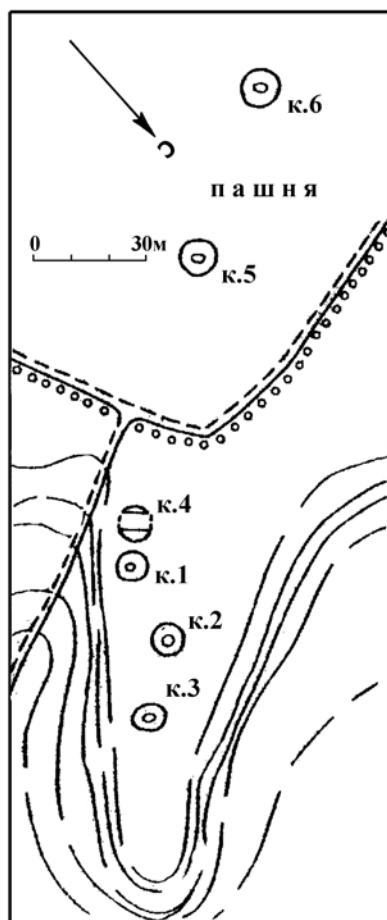
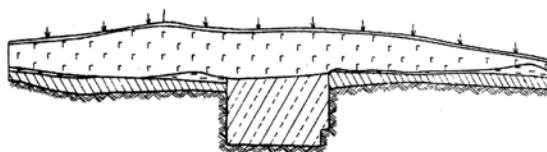

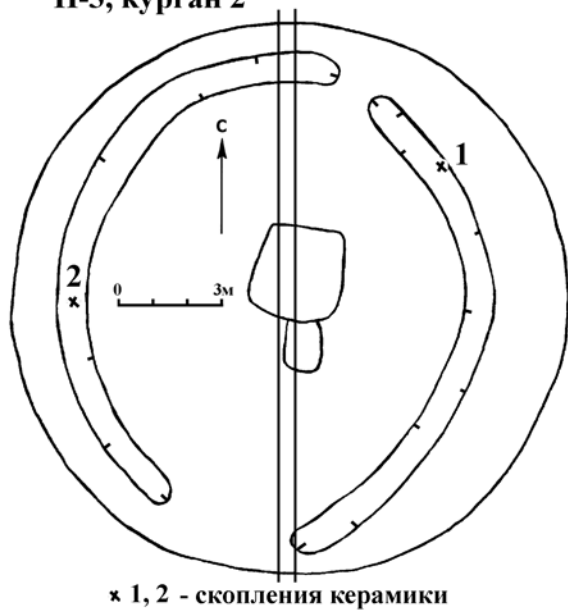
Рис. 105. Новотроицкое-2. Курган 28. Планы могил 1, 2 и 3. Находки из могил 1 (1), 2 (2–7) и 3 (8, 9). Серебро (?), паста – 4; бронза – 5; железо – 1, 8; керамика – 2, 3, 6, 7, 9

Н-3, курган 1

Н-3, курган 2

x 1, 2 - скопления керамики

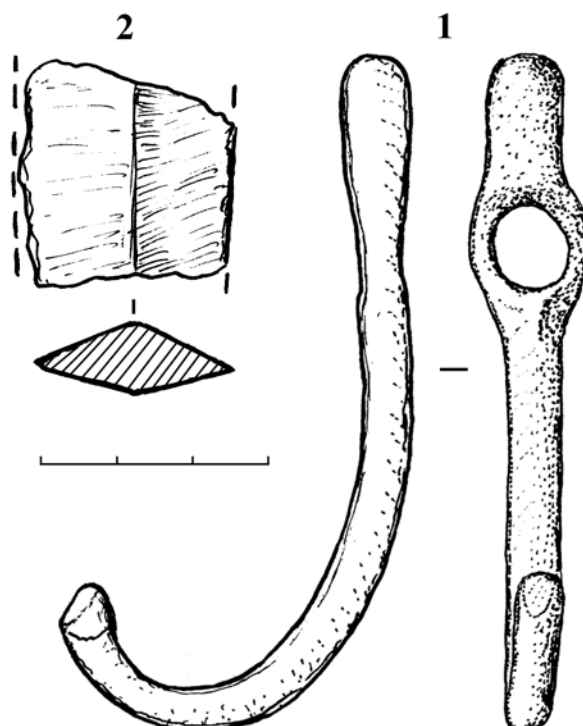

Рис. 106. Новотроицкое-3 («Городище»). План. Курганы 1, 2. Находки из курганов 1 (1) и 2 (2).
Бронза – 1; железо – 2

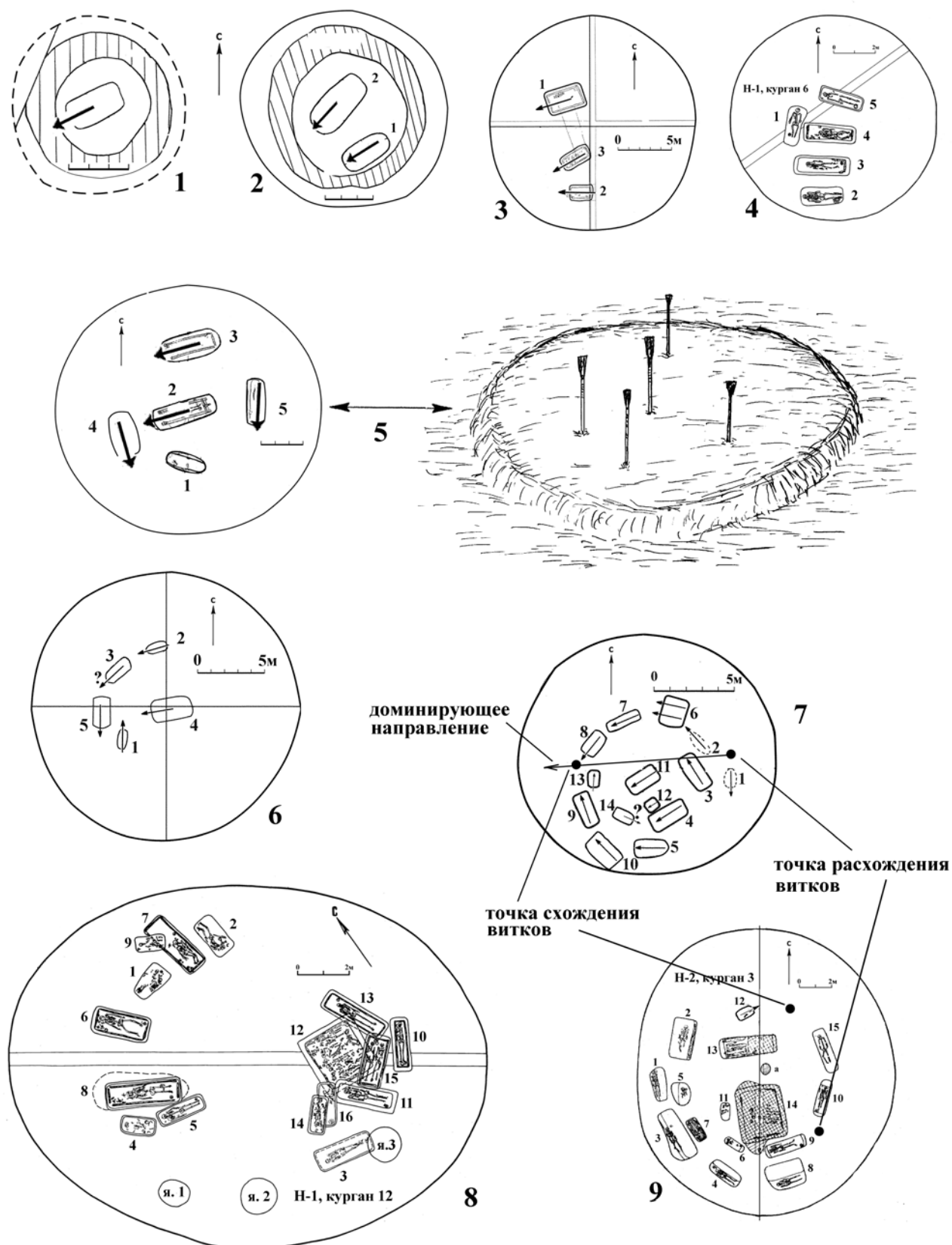

Рис. 107. Планировка могил в курганах каменной культуры: 1 – одиночная; 2 – парная; 3 – линейная; 4 – неполная крестовая; 5 – крестовая; 6 – неполная круговая; 7, 9 – круговая; 8 – особый тип планировки с тремя намеченными центрами

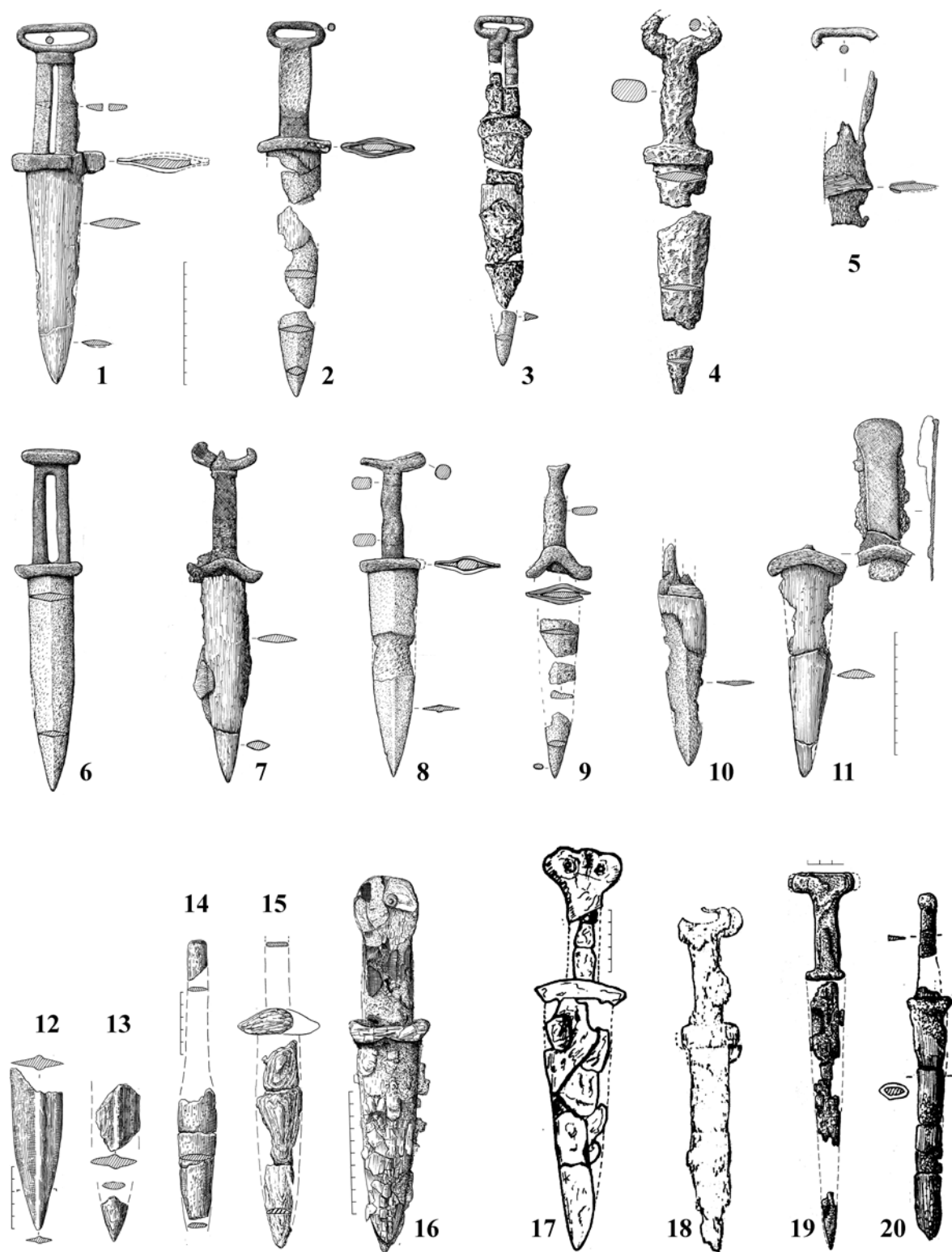

Рис. 108. Кинжалы каменной культуры. Новотроицкий некрополь: 1–11; Локоть-4а – 12–16 (по: Шульга, 2003а); Новый Шарап-1 – 17 (по: Троицкая, Бородовский, 1994); Раздумье-6 – 18 (по: Уманский, 1998); ЕКМ-1 – 19–20 (по: Кирюшин, Фролов, 1998)

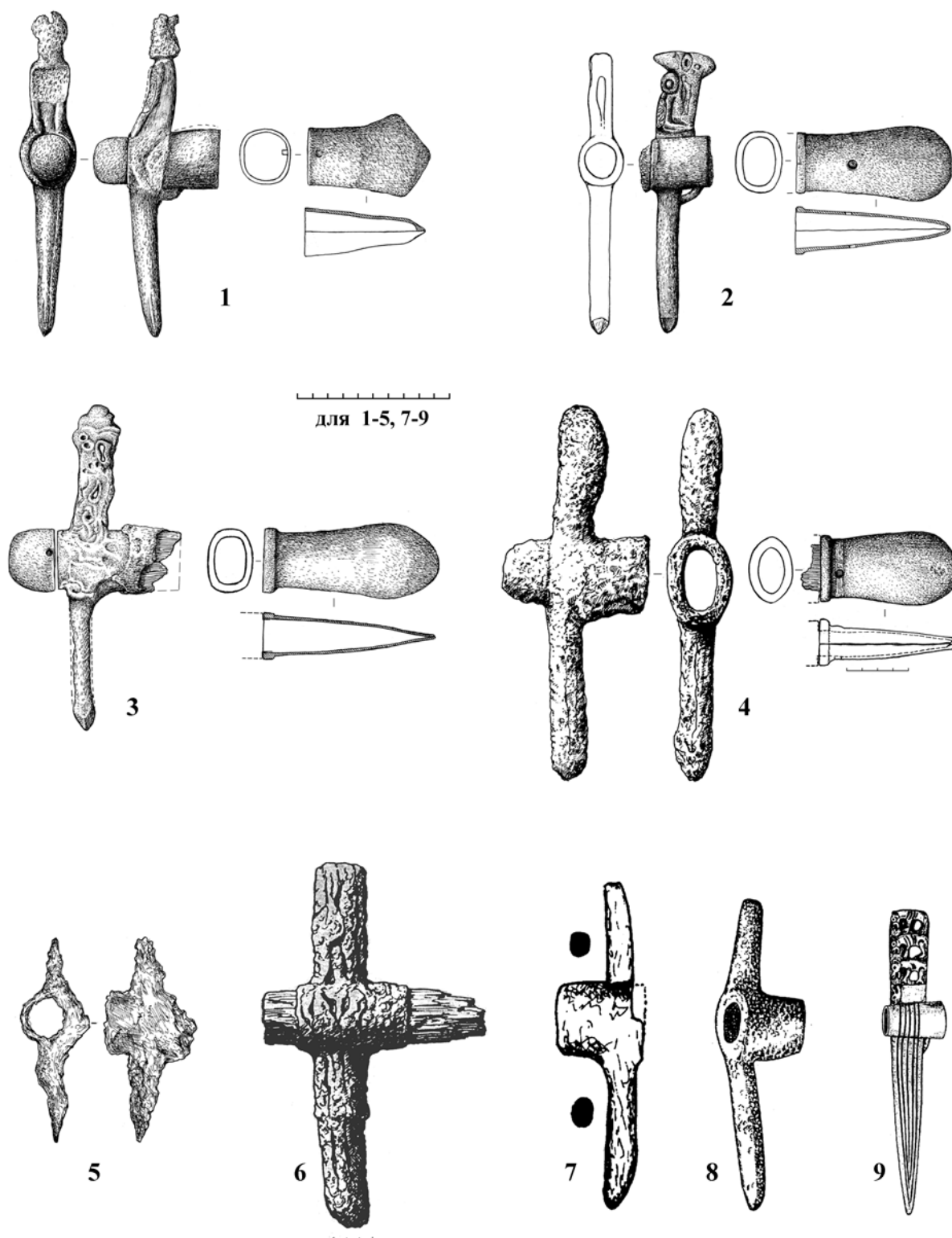

Рис. 109. Чеканы каменной культуры. Новотроицкий некрополь: 1-4; 5 – Рогозиха-1 (по: Уманский, Шамшин, Шульга, 2005); 6 – Камень-2 (по: Могильников, Куйбышев, 1982); 7-9 – Новый Шарап-1, 2 (по: Троицкая, Бородовский, 1994). Железо – 1-8, бронза – 9

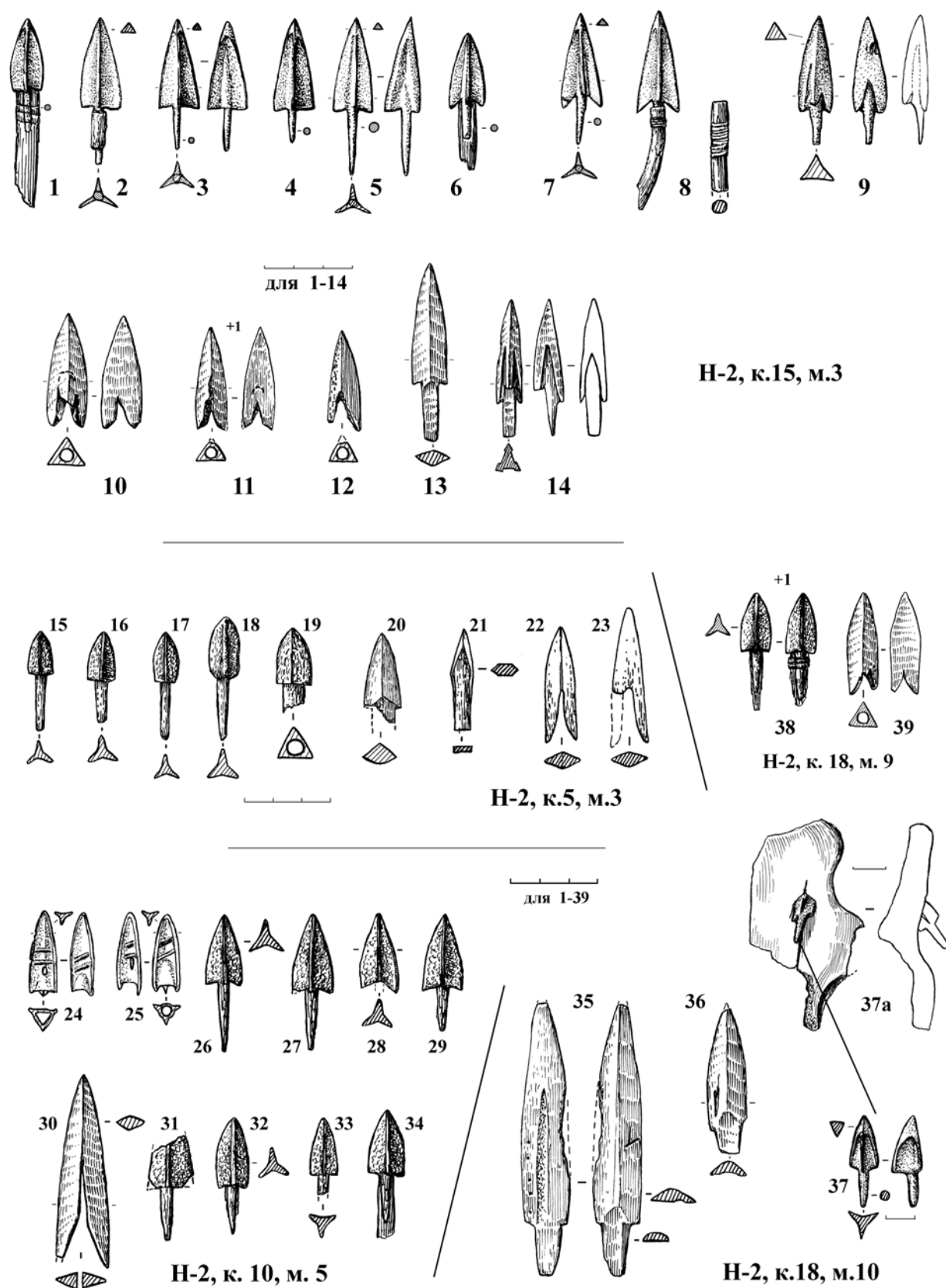

Рис. 110. Колчаные наборы с металлическими наконечниками стрел из могильника Новотроицкое-2. Бронза – 1–9, 24, 25, 37; железо – 15–19, 26–29, 31–34, 38; рог (кость) – 10–14, 20–23, 30, 35, 36, 39

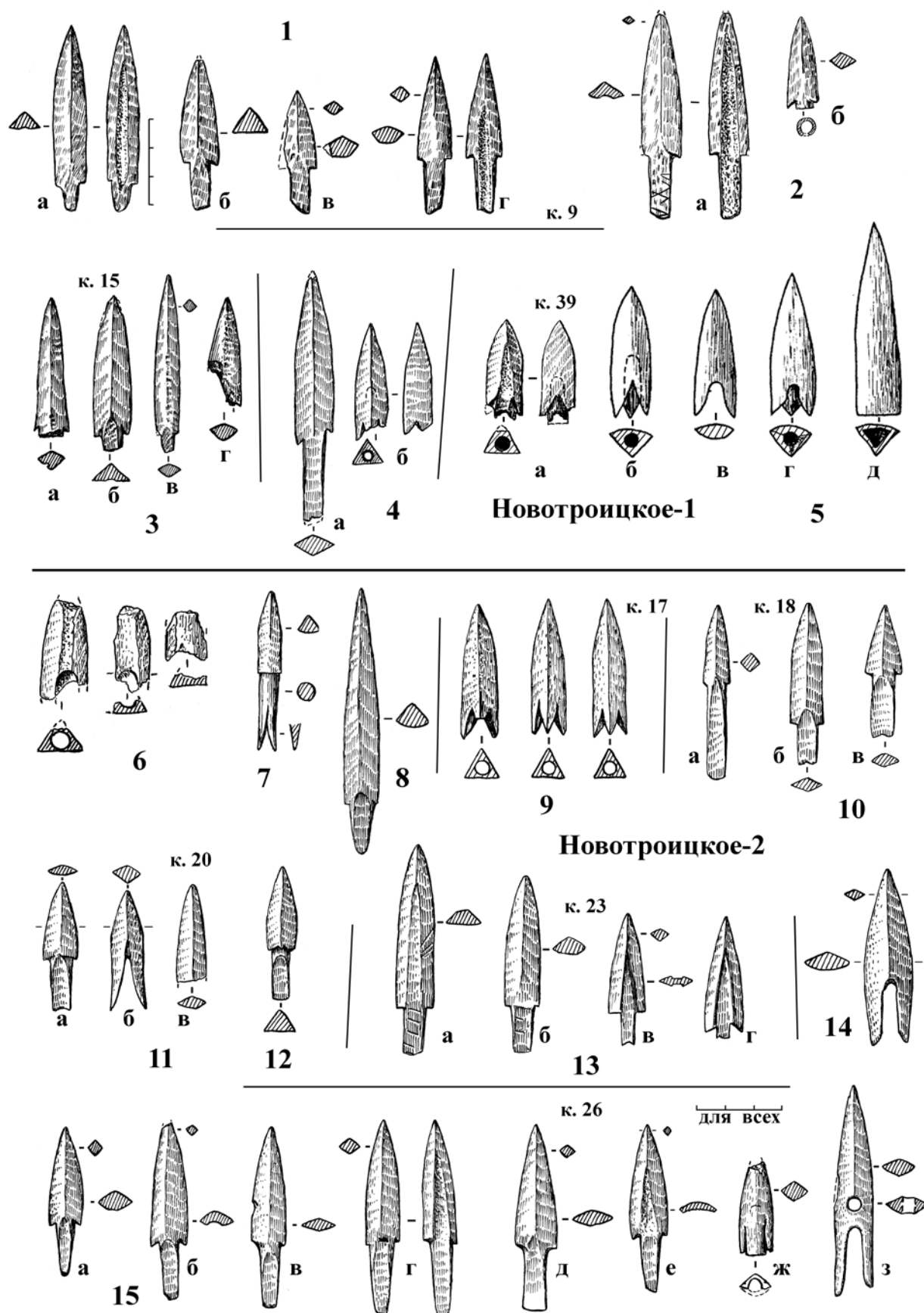

Рис. 111. Роговые и костяные наконечники из Новотроицкого некрополя. Новотроицкое-1 (1–5), Новотроицкое-2 (6–15)

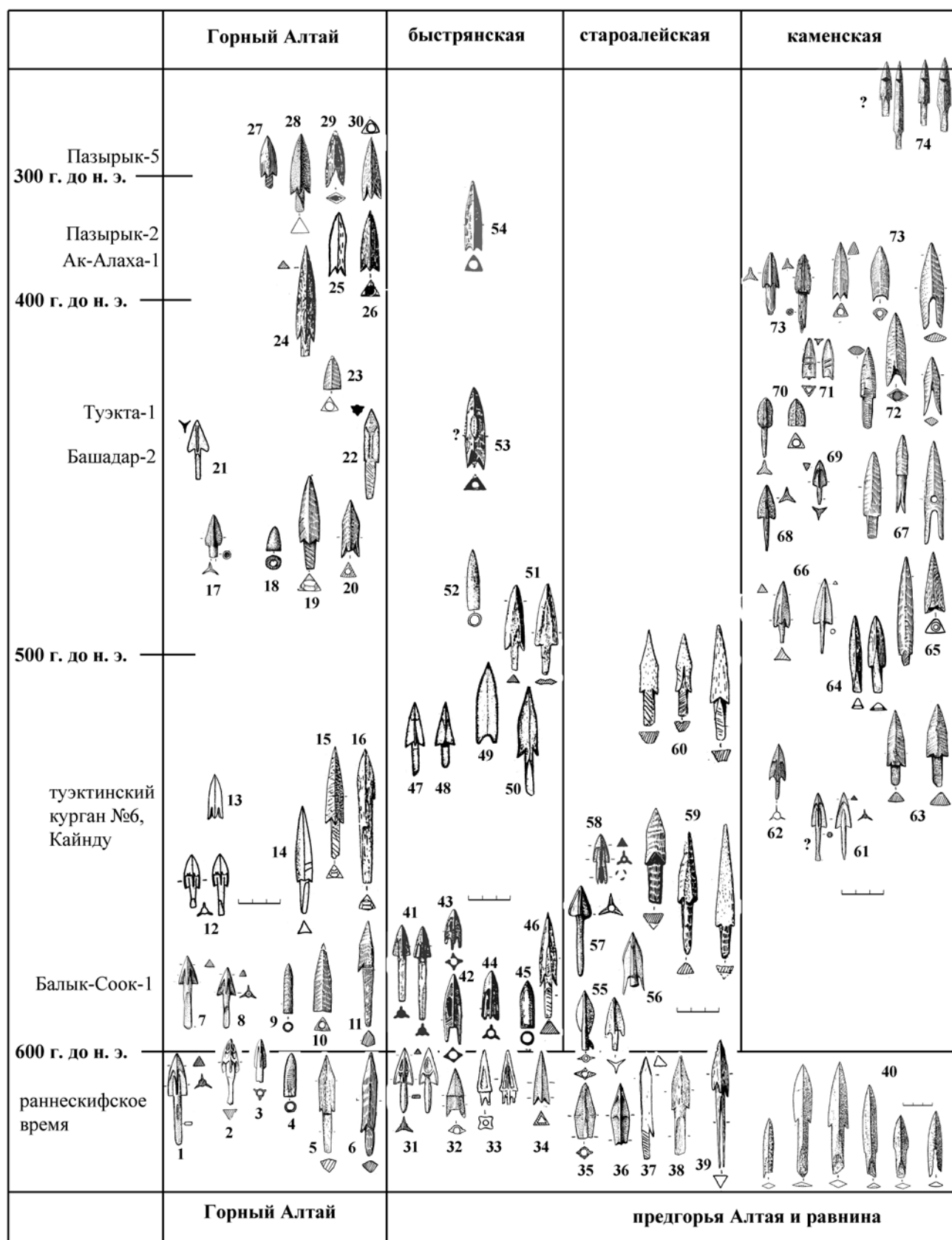

Рис. 112. Предварительная схема эволюции наконечников стрел на Алтае в соответствии с относительной хронологией погребальных комплексов VII–III вв. до н. э.

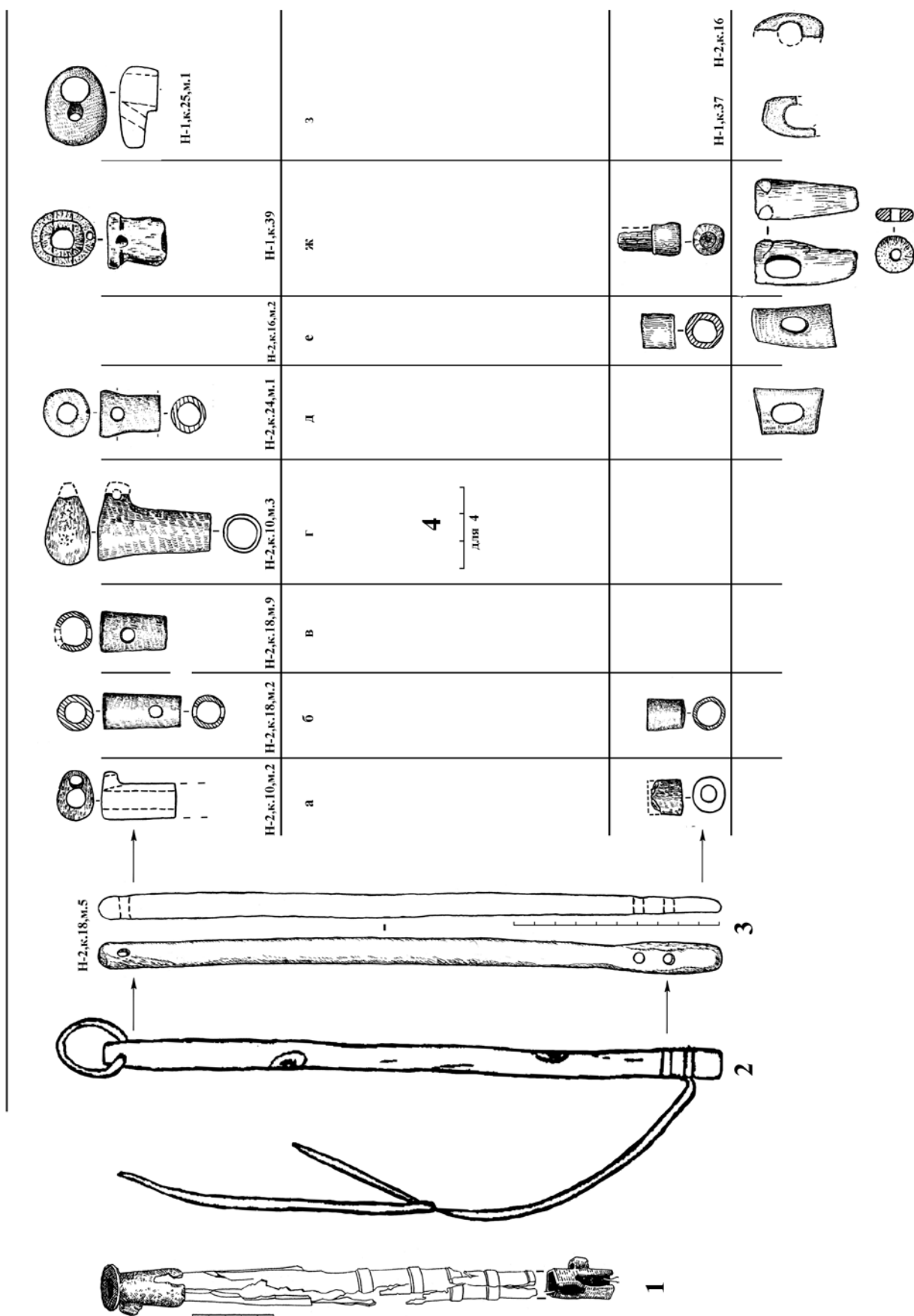

Рис. 113. Роговые кнутовище (3) и детали нагаек из Новотроицкого некрополя (4). Нагайка скифского времени из Синьцзяна (2). Раннескифская нагайка из Уйгарака (1)

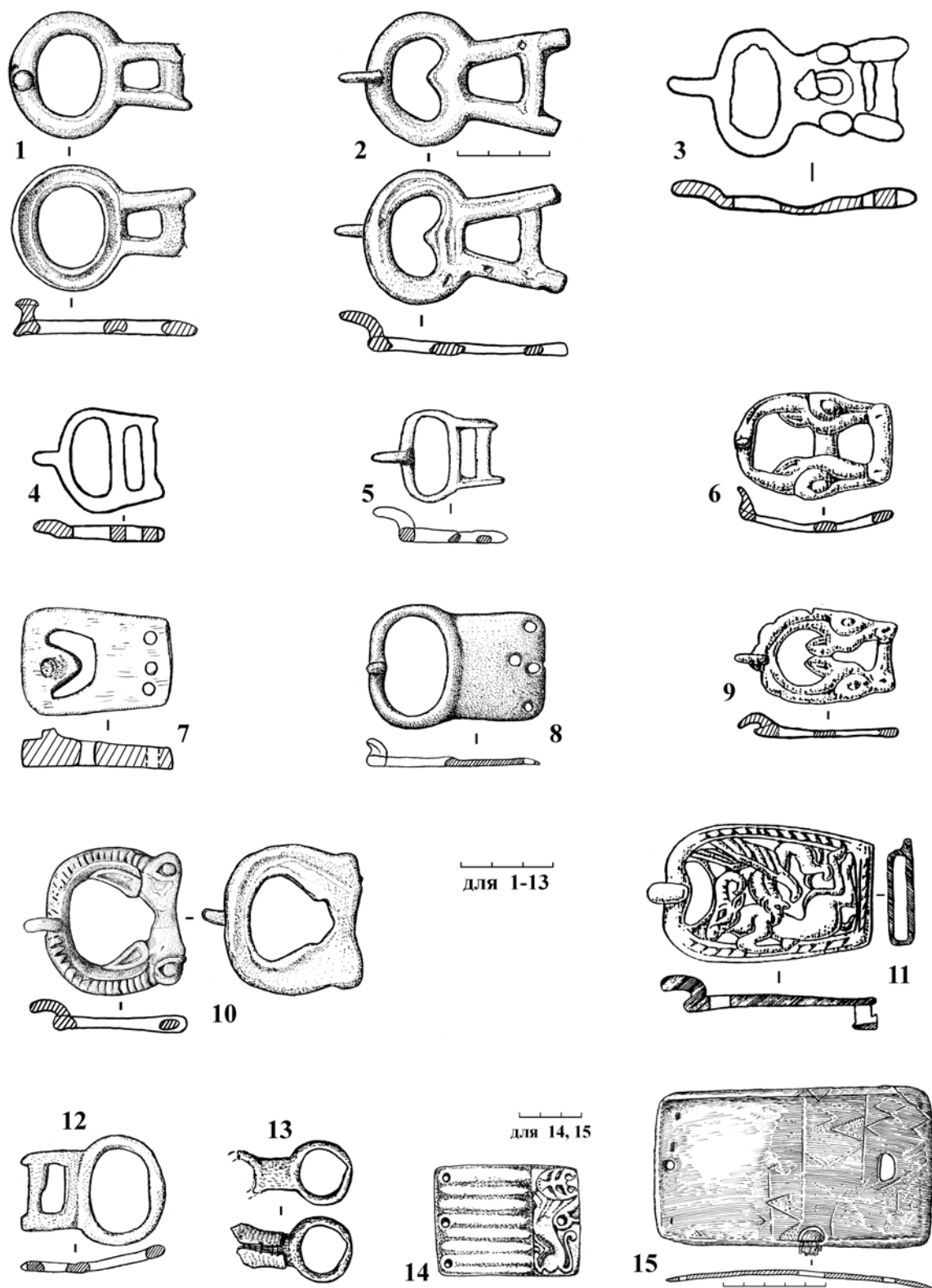

Рис. 114. Новотроицкое-1, 2. Поясные пряжки (1-11) и блоки (12-15). Бронза – 1-6, 8-10, 12; бронза, кожа – 13; железо – 15; гешир (?) – 14; рог – 7

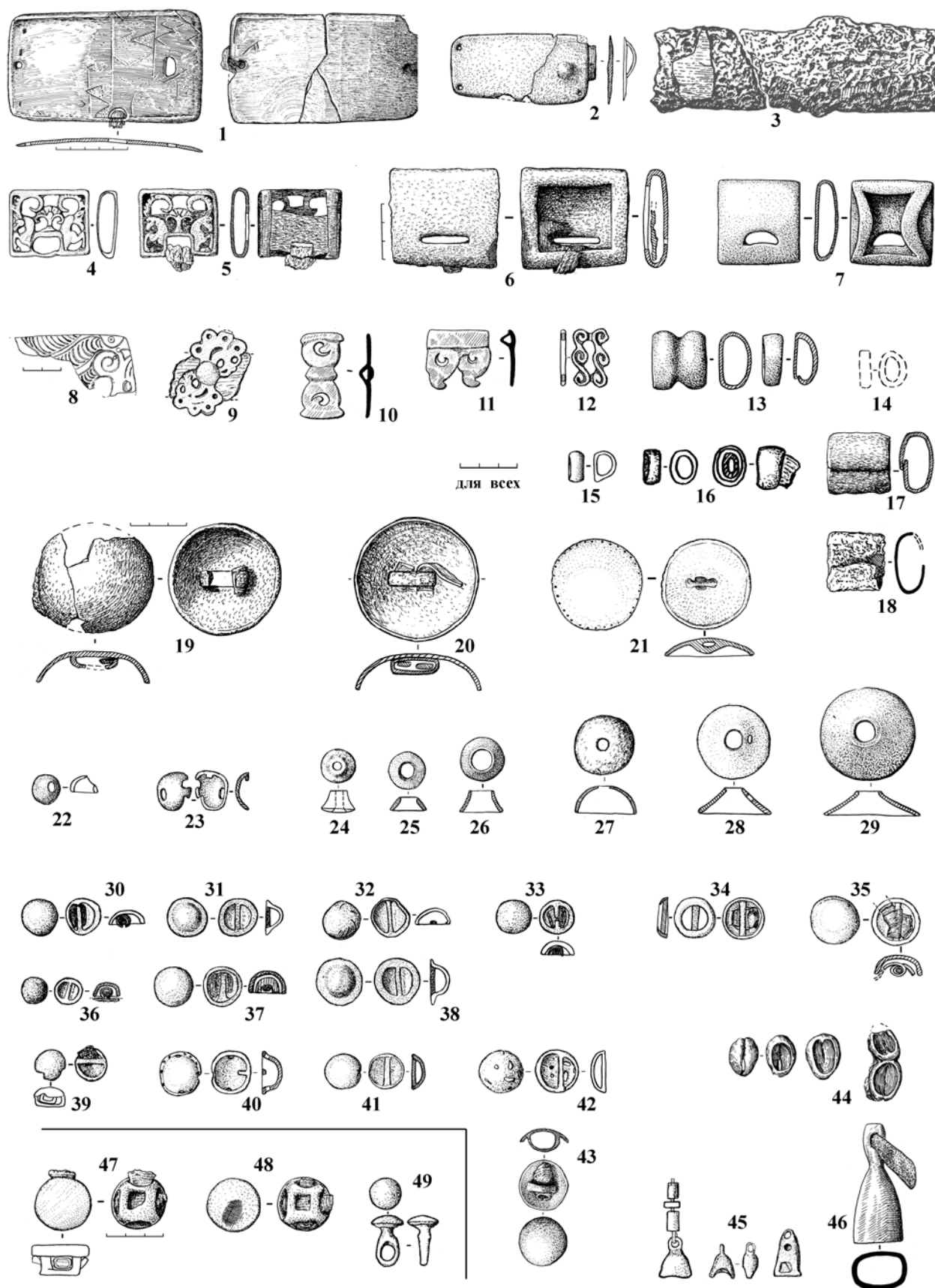

Рис. 115. Новотроицкий некрополь. Связанная с поясами и колчанами фурнитура: защитные пластины (1-3); обоймы с отверстиями (4-8); украшения пояса (9-12); обоймы (13-18); колчан-ные бляхи (19-21); ворворки (22-29); пуговицы (30-43); каури (44), подвески (45, 46)

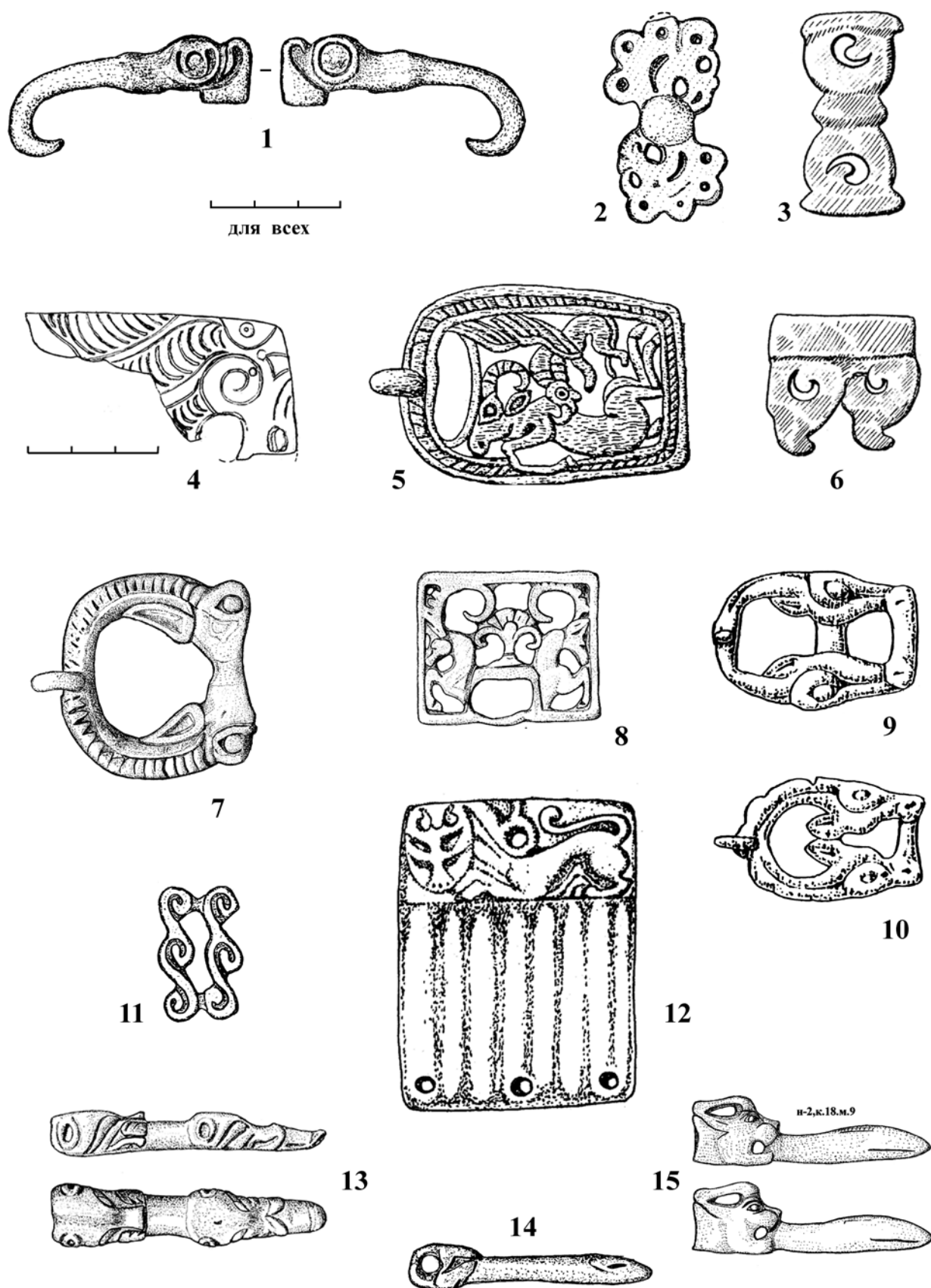

Рис. 116. Новотроицкий некрополь. Звериный стиль на поясной фурнитуре. Бронза – 1–11, 13–15; гешир (?) – 12

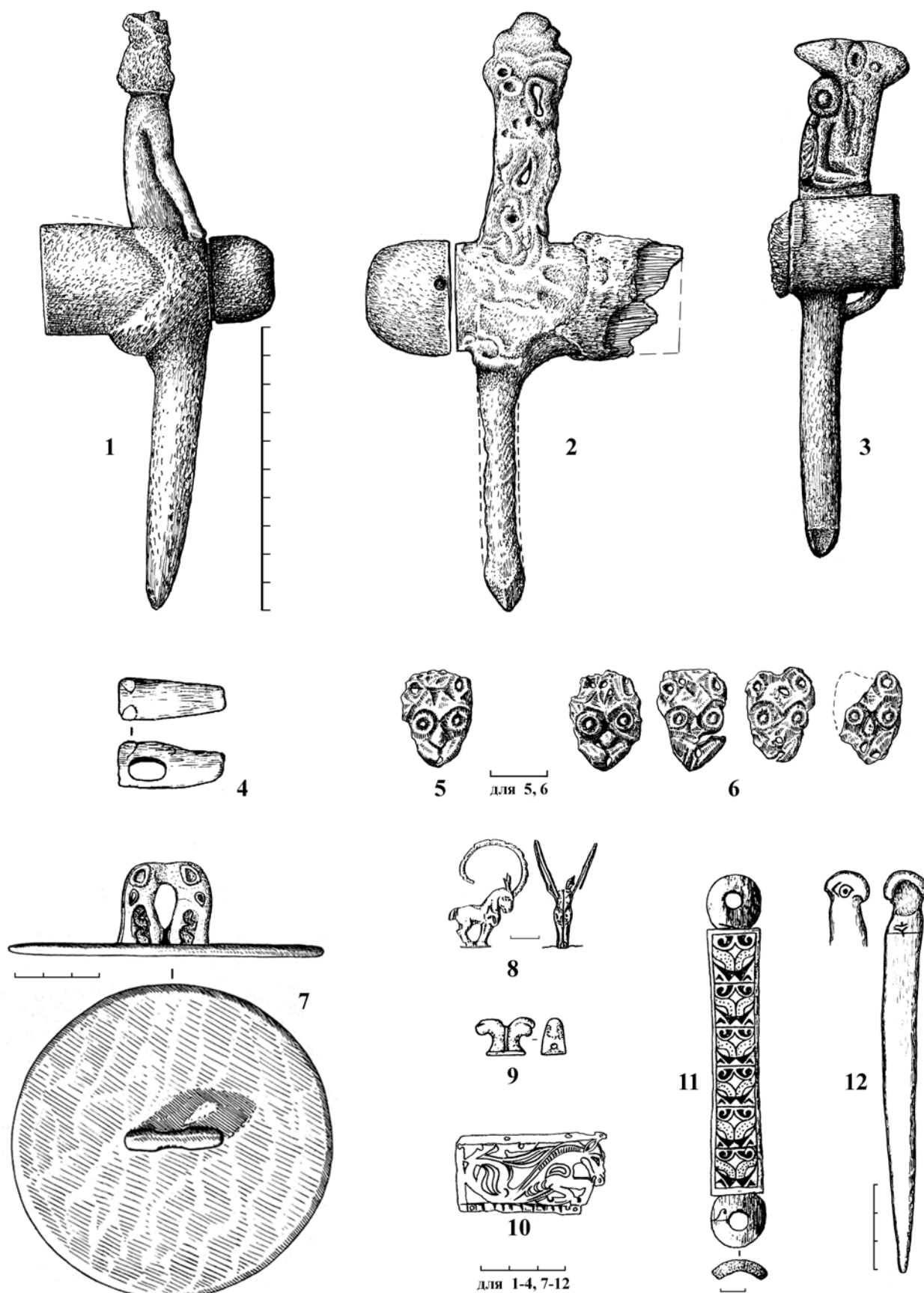
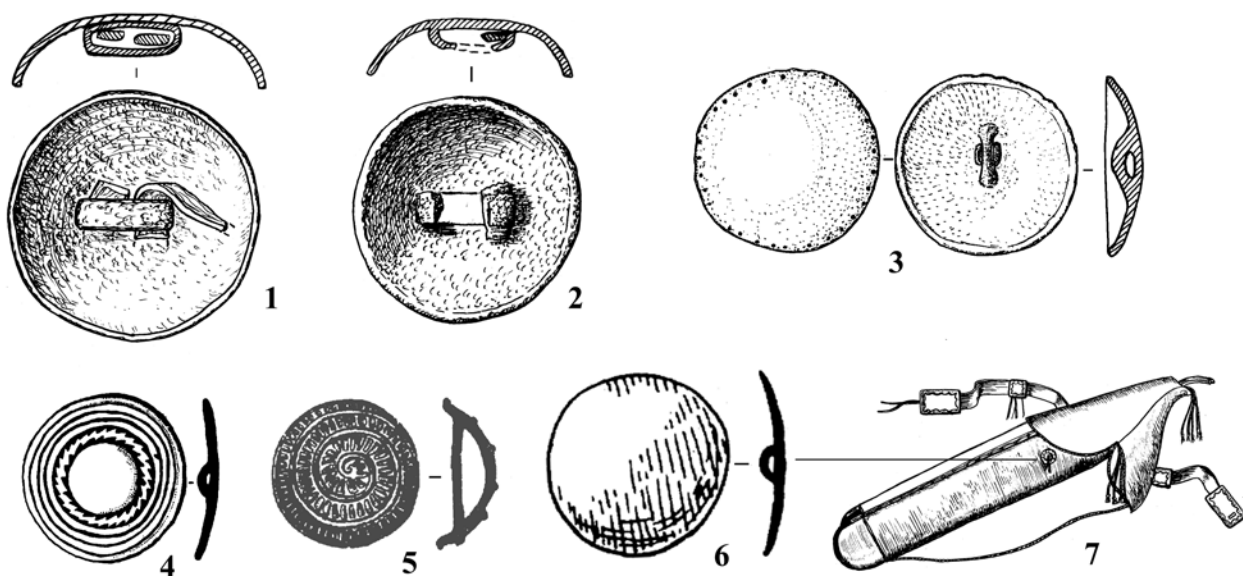
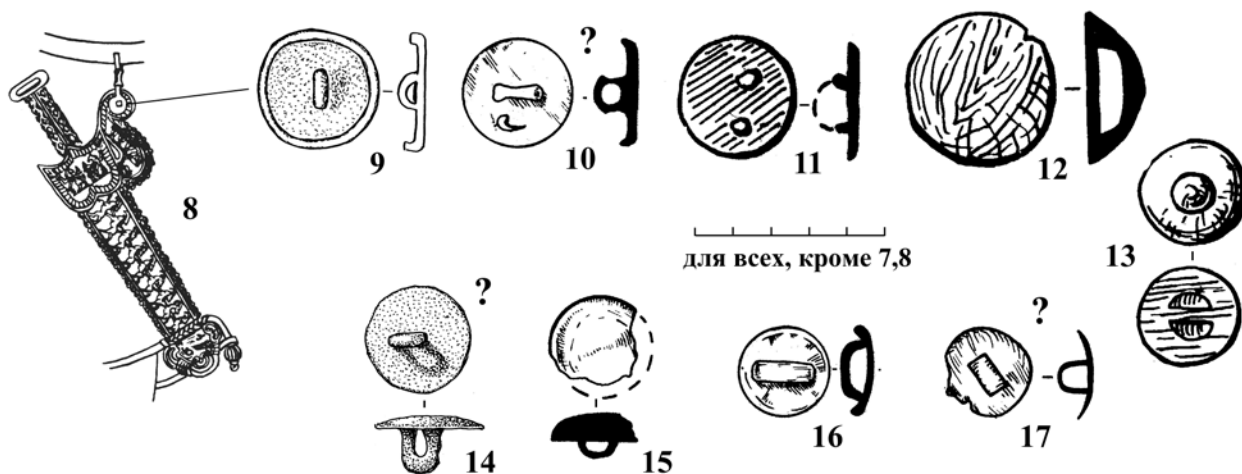

Рис. 117. Новотроицкий некрополь. Антропоморфное изображение на чекане (1) и звериный стиль на различных изделиях. Золото – 5, 6, 8, 10; бронза – 7; железо – 1–3; камень – 9; рог – 4, 11; кость – 12

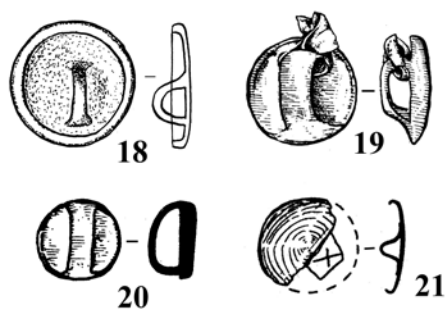

КОЛЧАНЫЕ ЗАСТЁЖКИ

ЗАСТЁЖКИ НОЖЕЙ

ПУГОВИЦЕВИДНЫЕ БЛЯШКИ У ПОЯСА

ПОЯСНЫЕ ПУГОВИЦЫ

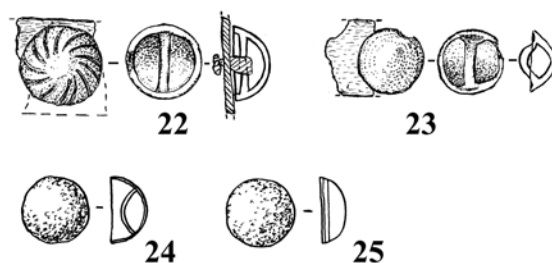
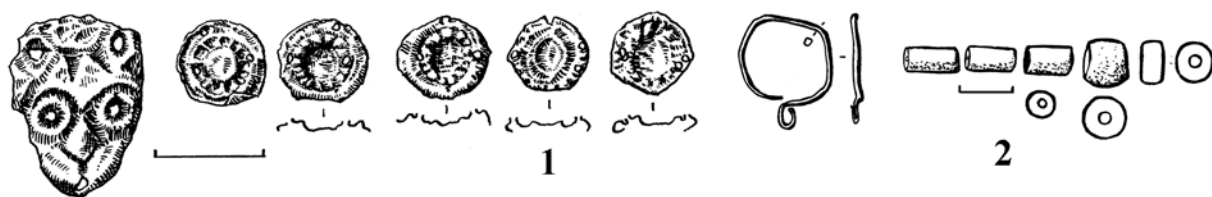
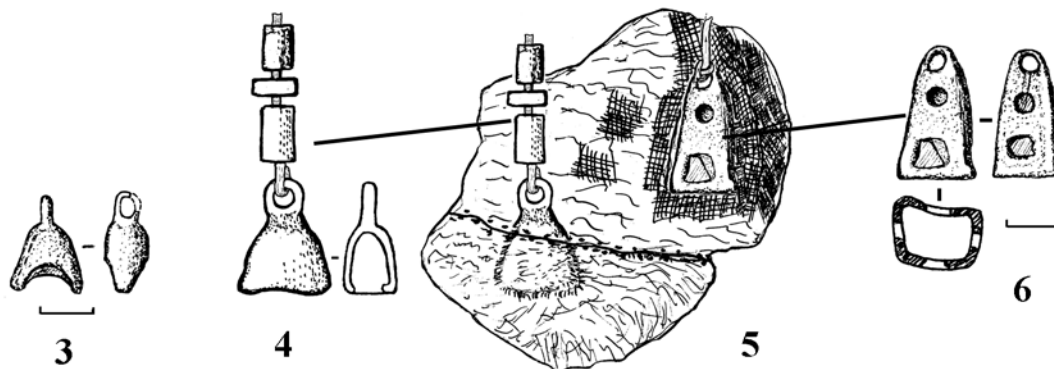

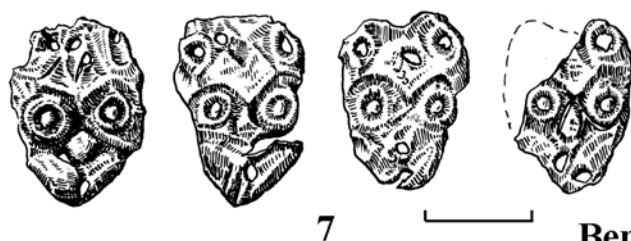
Рис. 118. Колчанные бляхи, застёжки ножей и пуговицы из погребений на Верхней Оби и в Горном Алтае VI–IV вв. до н. э. 7 – реконструкция пазырыкского колчана (по: Полосьмак, 2001), 8 – расположение застёжки на ножнах кинжала (по: Литвинский, 2001)

Новотроицкое-1, к. 7, мог. 5

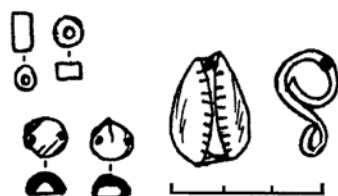
Новотроицкое-2, к. 3, мог. 13

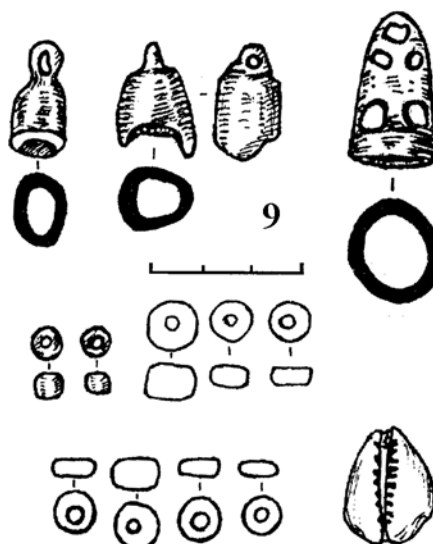
Верхняя Обь

Суглуг-Хем-2, сруб 9

Тува

Хайыракан-5, к. 1

Рис. 119. Поясные подвески с бусами и нашивные бляшки из Новотроицкого некрополя (1-7). Аналогии из Тувы (8, 9 – по: Семёнов, 2003)

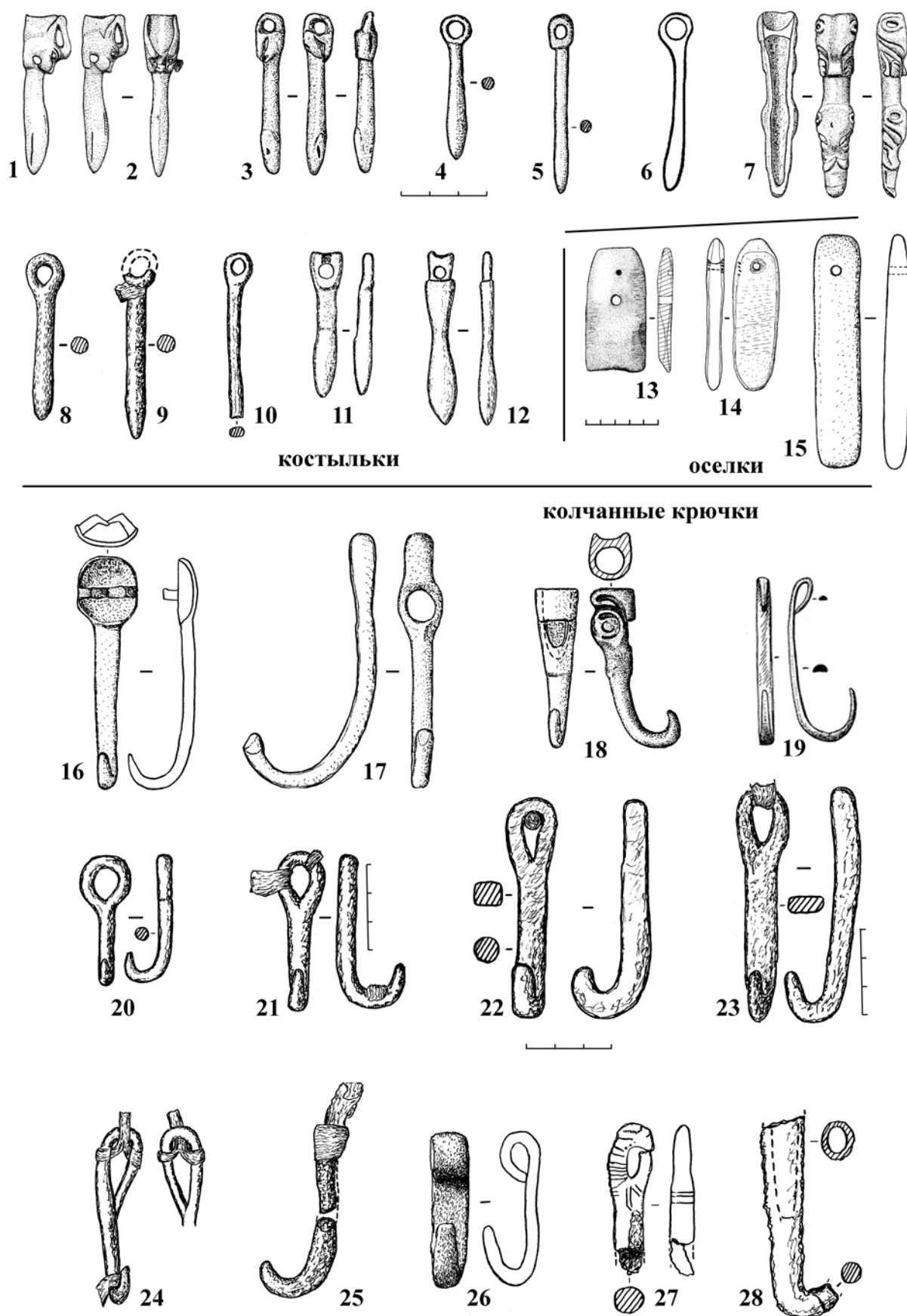

Рис. 120. Новотроицкое-1, 2, 3. Костыльки (1-12), оселки (13-15) и колчанные крючки (16-28).
Бронза – 1-7, 16-19; железо – 8-10; 20-28; рог – 11, 12; камень – 13-15

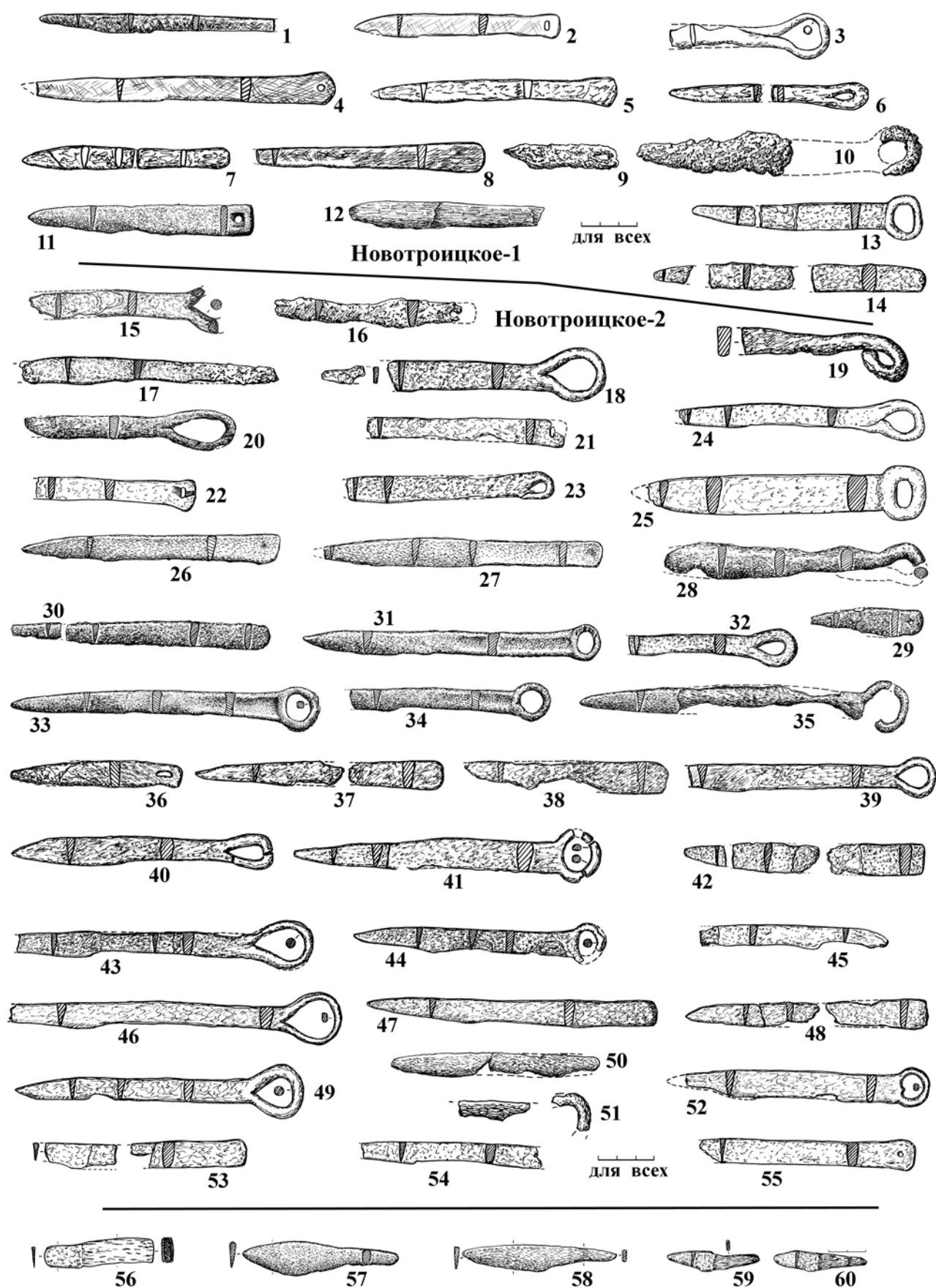
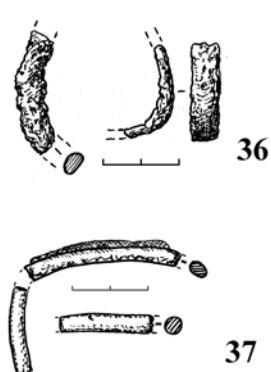
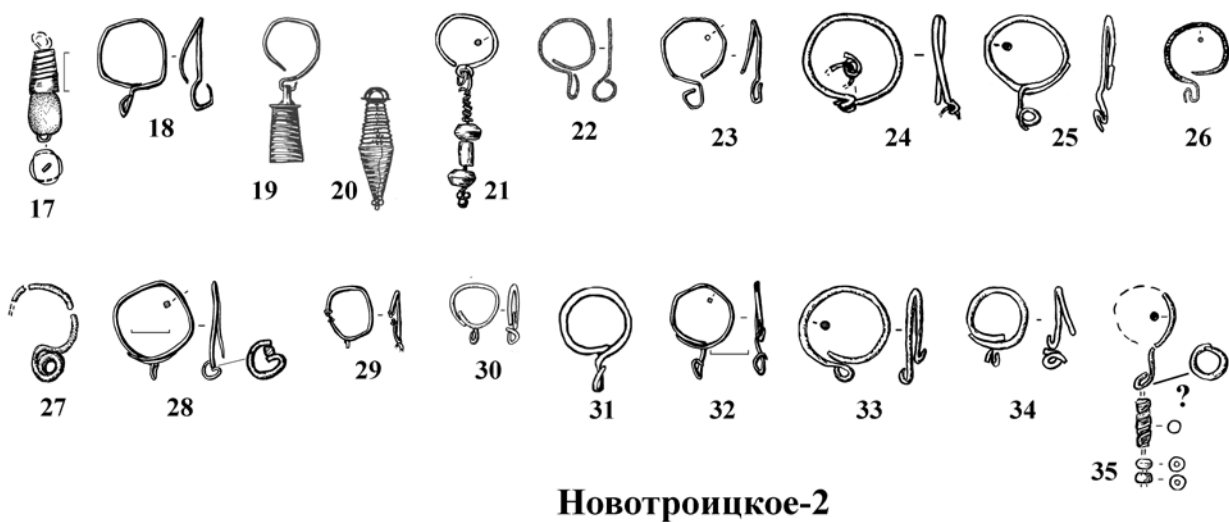
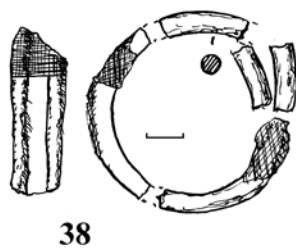

Рис. 121. Железные ножи из Новотроицкого некрополя, включая черешковые (57–60) и с деревянной ручкой (56): Новотроицкое-1 (1–14); Новотроицкое-2 (15–60)

браслеты

кольца

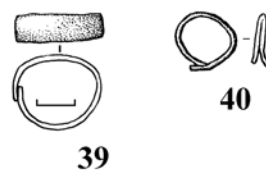

Рис. 122. Серьги, браслеты и кольца из Новотроицкого некрополя: Новотроицкое-1 (1–16, 36, 39); Новотроицкое-2 (17–35, 37, 38, 40)

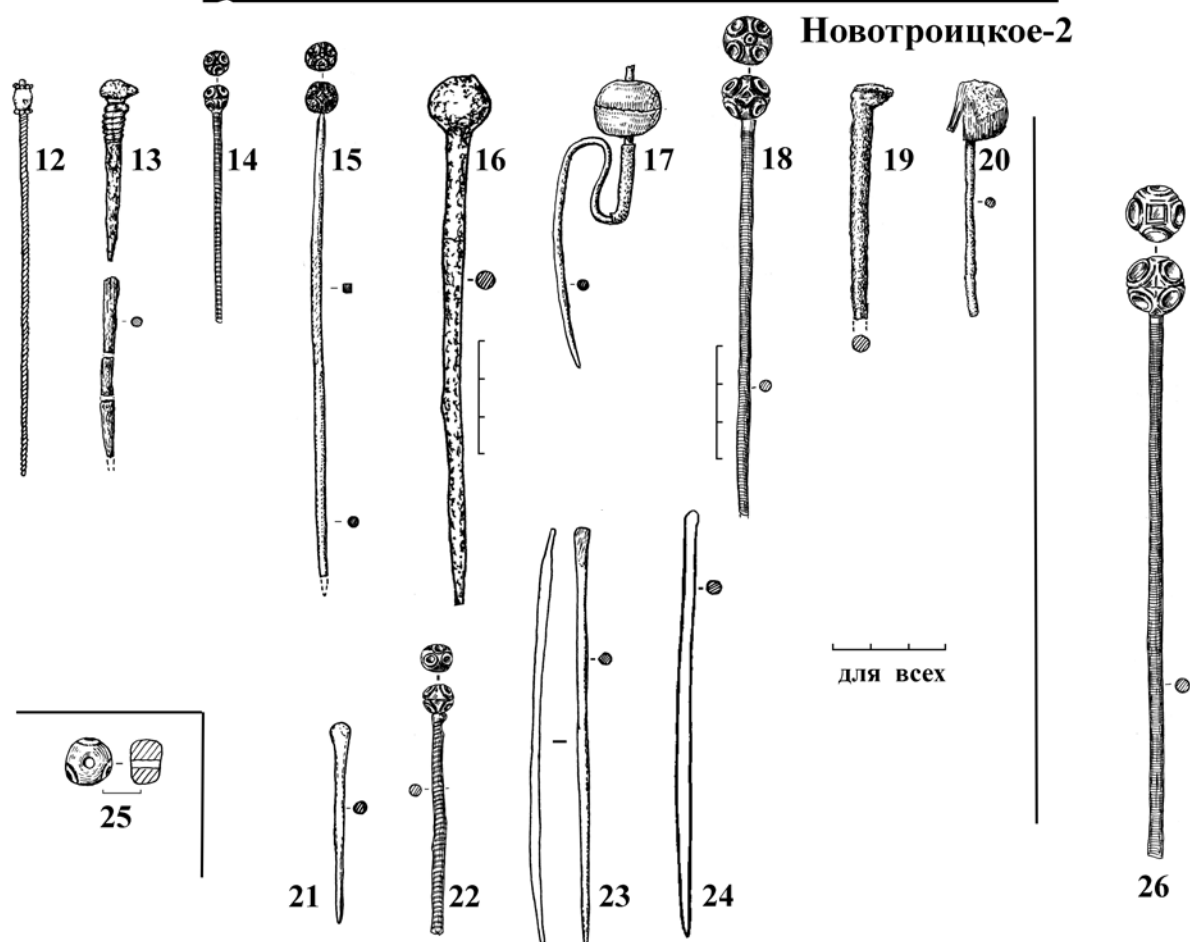
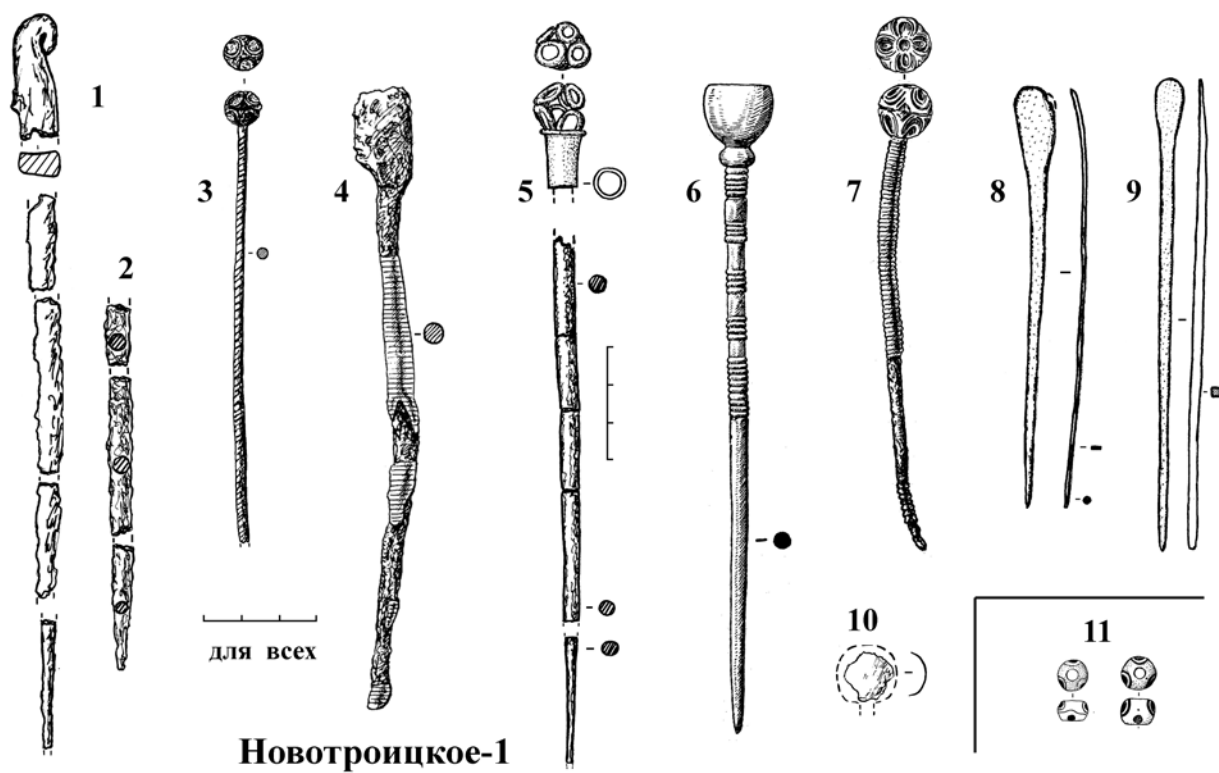

Рис. 123. Заколки для волос и глазчатые бусины (11, 25) из Новотроицкого некрополя

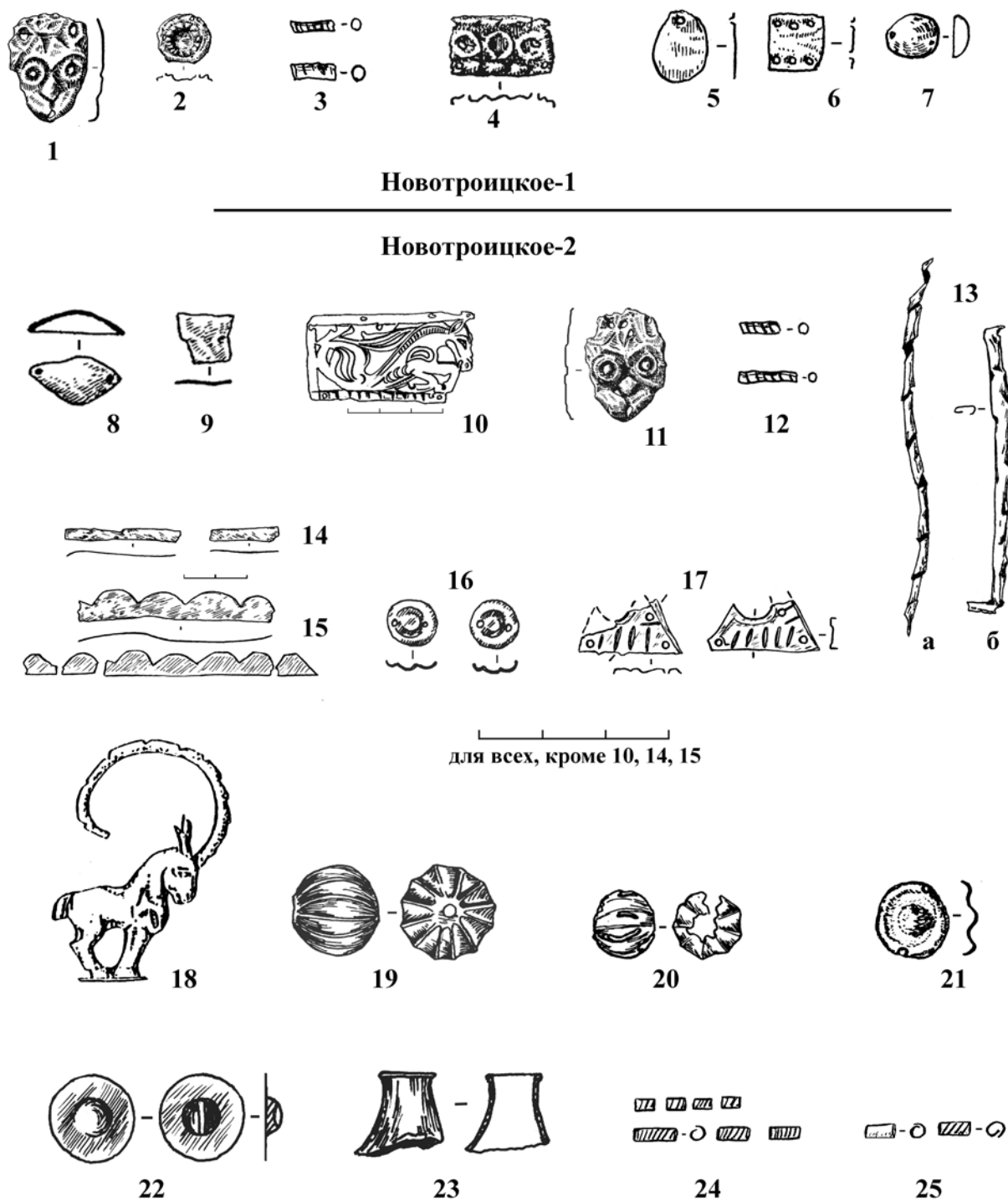

Рис. 124. Изделия из золотой фольги и золотого листка в Новотроицком некрополе

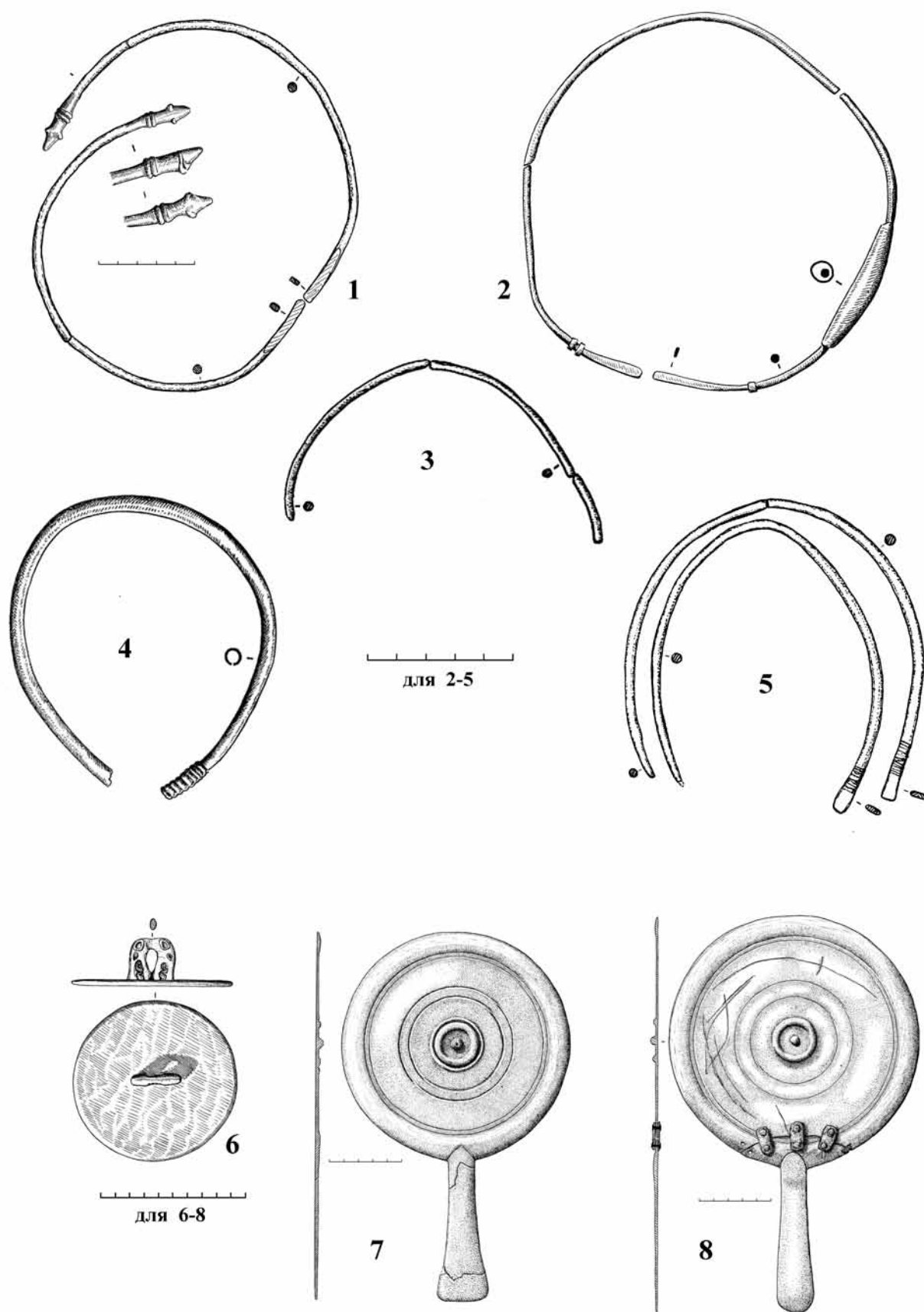

Рис. 125. Бронзовые гривны и зеркала из Новотроицкого некрополя

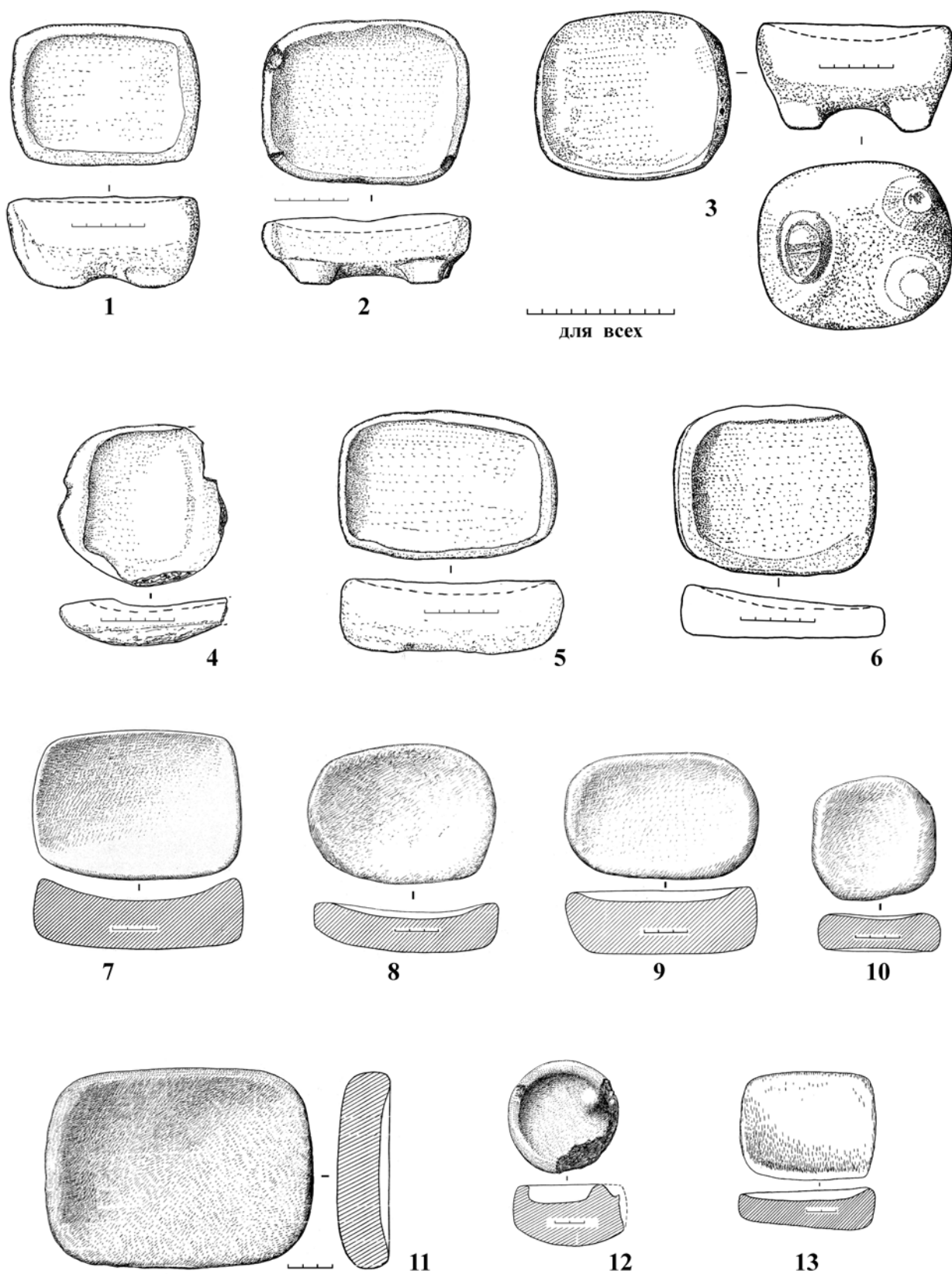

Рис. 126. Алтарики из могильника Новотроицкое-1. Камень – 1–11, 13; керамика – 12

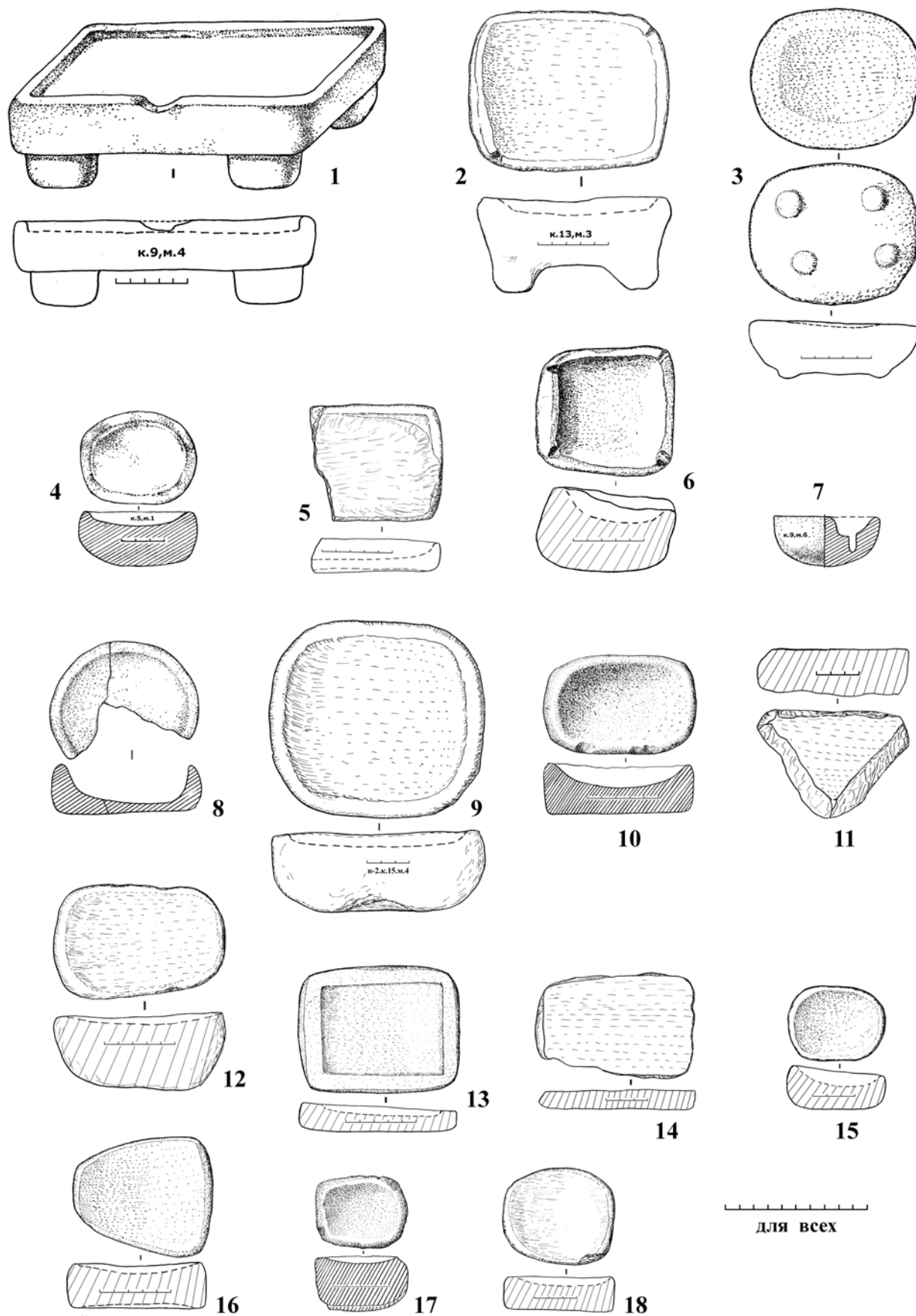

Рис. 127. Алтарики из могильника Новотроицкое-2. Камень – 1–6, 8–18; керамика – 7

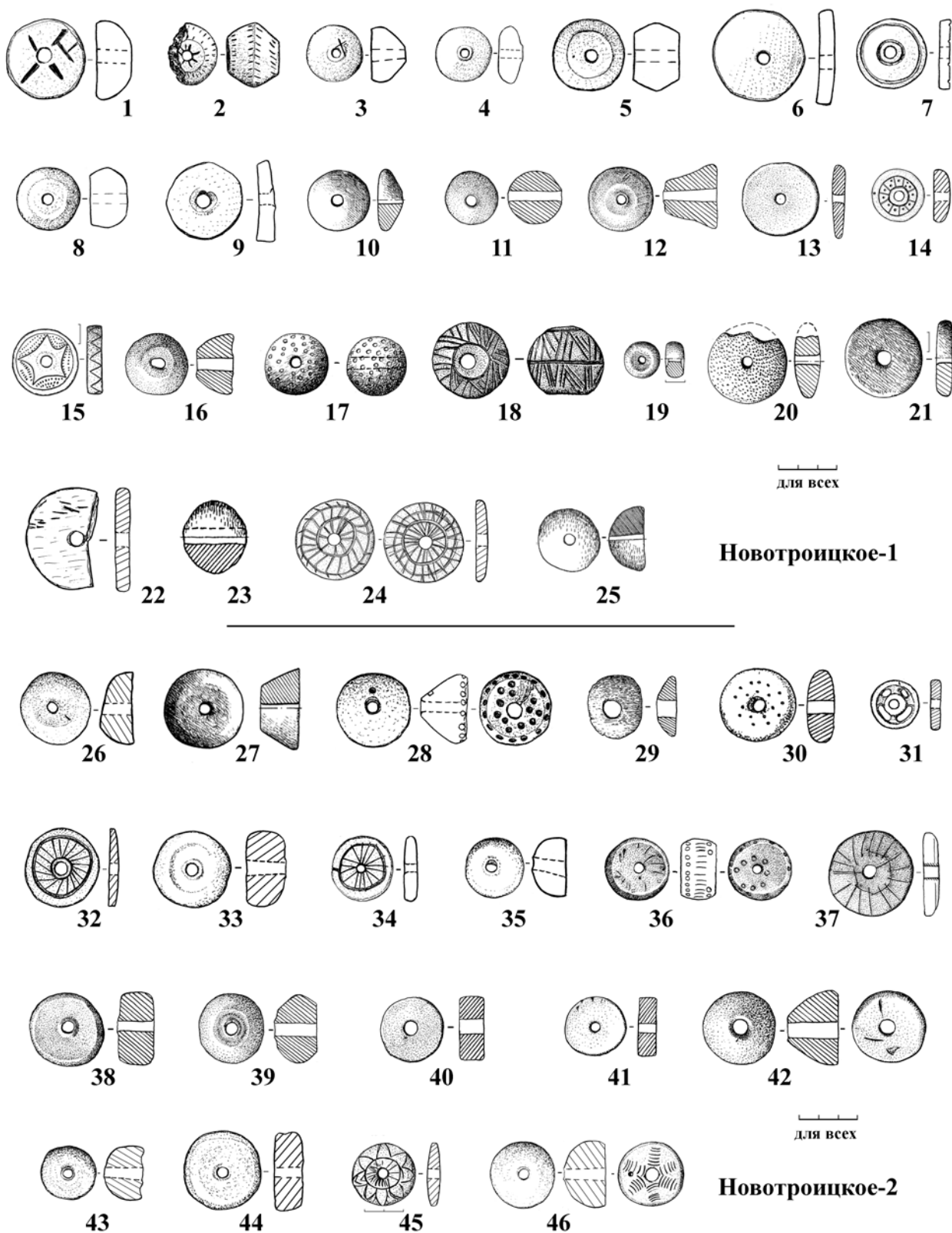

Рис. 128. Пряслица из Новотроицкого некрополя. Бронза – 31; камень – 7, 22, 24, 32, 34, 37; керамика – 1–6, 8–19, 21, 23, 25–28, 30, 33, 35, 36, 38–46; рог – 20; кость – 20

Научное издание

Пётр Иванович Шульга,
Алексей Павлович Уманский,
Владислав Александрович Могильников

НОВОТРОИЦКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Монография

Редактор: В.Е. Мозес
Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова

Лицензия ЛР №020261

Подписано в печать 22.05.2009. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 38,0
Тираж ____ экз. Заказ _____.

Издательство Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии _____:
656000, Барнаул, ул. _____
тел. _____
E-mail: _____